

Bogdanovich, M. I.

ИСТОРІЯ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

ПО ДОСТОВѢРНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

СОСТАВЛЕНА

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

—

СОЧИНЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА **М. БОГДАНОВИЧА.**

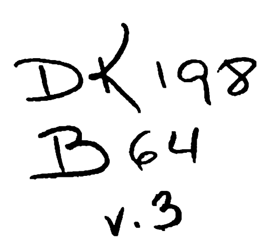
ТОМЪ III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Торговаго дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°.

1860.

ЦК

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 18 Февраля 1860 года.

Цензоръ *И. Гончаровъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Стр.

Стр.

ГЛАВА XXXIII.

Выступленіе Наполеона изъ Москвы.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сосредоточеніе главныхъ силъ Наполеона въ окрестностяхъ Москвы.—Число и состояніе его войскъ.—Планъ дѣйствій Наполеона.—Переписка Бертьѐ съ княземъ Кутузовымъ.—Занятіе Кремля отрядомъ Мортье; инструкція, ему данная.—Инструкція данная Ларибуасьеру.—Выступленіе изъ Москвы Наполеоновой арміи; медленность движенія войскъ.—Порядокъ, въ которомъ они двигались.—Распоряженія Наполеона на маршѣ отъ Москвы къ Боровску.

Донесенія Дорохова о появленіи непріятеля на новой-калужской дорогѣ.—Отряженіе Дохтурова къ Фоминскому.—Извѣстіе, доставленное Сеславинымъ, о движеніи Наполеона къ Боровску.—Движеніе Дохтурова къ Малоярославцу.—Распоряженія Кутузова.—Выступленіе русской арміи изъ Тарутинскаго лагеря.—Число нашихъ войскъ.—Сооруженіе памятника на поляхъ Тарутина.

Дѣйствія отряда Винцингероде.—Взятіе непріятелями въ плѣнъ его и ротмистра Нарышкина.—Положеніе Москвы во время выступленія Мортье.—Разореніе Кремля.—Бѣдствія Москвитянъ.—Вступленіе въ Москву русскихъ войскъ.—Состояніе столицы.—Первое торжественное молебствіе.—Подвигъ Давыдова близъ Вязьмы.

Готовясь къ походу, Наполеонъ сосредоточилъ свои силы: корпусъ Нея, стоявшій въ Богородскѣ, и дивизія Дельзона (корпуса Вице-короля), находившаяся въ Дмитровѣ, получили приказаніе, 1-го (13-го) октября, возвратиться въ Москву; войска Даву, частью расположенныя въ подмосковныхъ деревняхъ, также были собраны въ городъ; Старой гвардіи велѣно быть въ совершенной готовности къ выступленію. 3-го (15-го) октября, легкая кавалерія и пѣхотная дивизія Брусье, 4-го корпуса, стоявшія на пути

къ Можайску, у селенія Березки, перешли на новую-калужскую дорогу, къ Фоминскому, а гвардейская кавалерія Вице-короля двинулась по можайской дорогѣ, къ Шарапову (1). Наполеонъ ежедневно дѣлалъ смотры различнымъ частямъ своей арміи. 6-го (18-го) октября, около полудня, онъ смотрѣлъ въ Кремлѣ корпусъ Нея, незадолго предъ тѣмъ прибывшій въ Москву. Съ ранняго утра слышна была канонада, гремѣвшая въ авангардѣ Мюрата. Между тѣмъ какъ войска проходили мимо своего Императора, прискакалъ адъютантъ короля неаполитанскаго Беранжеръ (Béranger) съ извѣстіемъ о дѣлѣ на Чернишнѣ (2). Наполеонъ, замѣтно смущенный переходомъ русскихъ войскъ отъ обороны къ наступательнымъ дѣйствіямъ, прекратилъ смотръ и сдѣлалъ распоряженія къ безотлагательному выступленію. Корпуса Вице-короля и Даву вышли ввечеру того же дня изъ города и расположились на бивакахъ у заставы на старой-калужской дорогѣ; корпусъ Нея и гвардія переночевали въ Москвѣ (3).

Французская армія, несмотря на потери нанесенныя ей дѣйствіями нашихъ партизановъ и воиновъ-поселянъ, была сильнѣе, нежели при вступленіи въ Москву. Число выздоровѣвшихъ солдатъ не могло быть велико, по весьма плохому состоянію госпиталей; слѣдовательно—армія была обязана своимъ укомплектованіемъ, почти исключительно, прибытію подкрѣпленій. Войска Наполеона считали въ рядахъ своихъ, вмѣстѣ съ авангардомъ Мюрата и корпусомъ Жюно, болѣе ста тысячъ человѣкъ (4). Пѣхота, составленная изъ старыхъ, опытныхъ солдатъ, успѣла оправиться послѣ труднаго похода и была превосходна. То-же самое можно сказать о прислугѣ артиллеріи, но лошади въ ней были изнурены до-крайности. Кавалерія находилась въ весьма плохомъ состояніи: изъ 18,500 человѣкъ, въ ней считавшихся по спискамъ, 4,000 не имѣли лошадей и были переформированы въ пѣшую бригаду;

остальные же, кромѣ 4,600 человѣкъ гвардейской кавалеріи, не могли исполнять по надлежащему обязанностей службы, по совершенному истощенію своихъ лошадей. Изъ этого слѣдуетъ, что пѣхота составляла единственную надежную часть французской арміи (5).

Наполеонъ, предположивъ обойти нашу армію съ лѣваго фланга, рѣшился направиться сперва по старой-калужской дорогѣ, присоединить къ своимъ войскамъ авангардъ Мюрата, и потомъ, перейдя на новую-калужскую дорогу, выдти на путь ведущій отъ Калуги къ Смоленску. Чтобы предупредить на семъ пути расположенную въ сосѣдствѣ его нашу армію, надлежало, чтобы мы оставались какъ можно долѣе въ неизвѣстности на счетъ марша французской арміи. Съ этою цѣлью, Наполеонъ возобновилъ переговоры съ княземъ Кутузовымъ; Полковникъ Бертеми (Berthemy) былъ посланъ въ главную квартиру нашей арміи съ письмомъ отъ Бертье, въ которомъ изъявлена была готовность „принять мѣры для приданія войнѣ характера сообразнаго съ общепринятыми правилами и прекратить напрасное опустошеніе страны, столь-же вредное для Россіи, сколько прискорбное для Императора Наполеона“ (6).

Кутузовъ отвѣчалъ на это письмо слѣдующимъ образомъ:

„Главная квартира, 9-го (21-го) октября, 1812 года.

„Полковникъ Бертеми, принятый мною въ главной моей квартирѣ, вручилъ мнѣ ваше письмо. Все, заключающееся въ немъ, уже представлено Государю, и, какъ безъ сомнѣнія вамъ извѣстно, отправлено съ княземъ Волконскимъ; но, по дальности разстоянія и по дурному состоянію дорогъ въ настоящее время года, еще нельзя было получить отвѣта. И такъ, въ отношеніи къ этому дѣлу, мнѣ остается только сослаться на сказанное мною прежде генералу Лористону. Но позволю себѣ повторить истину, которой

важность, конечно, вы сами оцѣните: что трудно, хотя бы кто и пожелалъ, удержать народъ, раздраженный всѣмъ совершающимся въ глазахъ его, народъ, уже 200 лѣтъ (*) не подвергавшійся непріятельскому нашествію, готовый жертвовать собою за Отечество и неспособный обсуживать — что̀ принято или отвергается въ обыкновенныхъ войнахъ. Касательно же ввѣренныхъ мнѣ армій, льщу себя надеждою, что всѣ признаютъ въ образѣ ихъ дѣйствія правила свойственныя народу храброму, честному, великодушному. Я никогда не зналъ иныхъ правилъ въ продолженіе моей долговременной военной службы, и могу сказать, что непріятели, съ которыми я сражался, всегда въ этомъ отношеніи отдавали мнѣ справедливость (7).“

При выступленіи Наполеона изъ Москвы, какъ выше уже сказано, былъ оставленъ на-время въ Кремлѣ маршалъ Мортьѐ съ дивизіею Молодой гвардіи, генерала Делаборда, въ числѣ трехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ, бригадою спѣшенныхъ кавалеристовъ, въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ, генерала Карьѐра, двухъ артиллерійскихъ и одной саперной роты, и нѣсколькихъ эскадроновъ, всего же до восьми тысячъ человѣкъ. Ему было приказано обнародовать на слѣдующій день воззваніе, для опроверженія слуховъ объ окончательномъ отступленіи Французовъ и для убѣжденія жителей Москвы въ томъ, что Наполеонова армія двинулась на Калугу, Тулу и Брянскъ, для овладѣнія этими важными пунктами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было предписано маршалу приступить со всевозможною дѣятельностью къ вооруженію Кремля, къ сбору, по крайней мѣрѣ, на мѣсяцъ: муки, картофеля, капусты, водки и другихъ запасовъ, и къ перепеченію муки въ сухари. Всѣ корпуса, находившіеся въ Москвѣ (Даву, Нея и Вице-ко-

(*) Въ письмѣ князя Кутузова сказано: „300 лѣтъ“.

роля), получили приказаніе оставить при выступленіи отряды для занятія въ городѣ удобныхъ къ оборонѣ постовъ: войсками Вице-короля—тюремнаго замка на петербургской дорогѣ; а войсками Нея и Даву — монастырей, служившихъ въ видѣ редюитовъ; въ-особенности же надлежало занять сильнымъ отрядомъ „монастырь принца Экмюльскаго" (*), господствовавшій надъ мостомъ на рѣкѣ Москвѣ (8). Генералъ Ларибуасьеръ получилъ предписаніе собрать въ Кремль всѣ зарядныя фуры и другія артиллерійскія повозки, а равно: порохъ, свинецъ, заряды и патроны, уничтоживъ лишь запасы селитры и сѣры, и предавъ пламени магазины находившіеся внѣ города, русскіе зарядные ящики и вообще все то, чего нельзя было свезти въ Кремль. „Необходимо — писалъ Наполеонъ — имѣть при арміи какъ можно болѣе зарядовъ, и потому должно обратить четыреста лошадей изъ понтонныхъ парковъ подъ зарядныя фуры". Въ этомъ же самомъ предписаніи Наполеонъ говоритъ: „Il est possible que je revienne à Moscou" (Быть-можетъ, я ворочусь въ Москву) (9).

Такимъ образомъ Наполеонъ старался ввести въ заблужденіе ближайшихъ сподвижниковъ своихъ, на счетъ предстоявшихъ дѣйствій, но это не удалось ему: отъ генерала до солдата, никто не считалъ возможнымъ возвратиться въ Москву; никто не оставлялъ за собою ни собственнаго достоянія, ни пріобрѣтенной добычи. Это имѣло весьма невыгодныя послѣдствія для французскихъ войскъ. Наполеонъ могъ бы предупредить нашу армію на пути, ведущемъ отъ Калуги къ Смоленску, только лишь посредствомъ быстраго движенія; а огромные обозы, слѣдовавшіе за войсками его на изморенныхъ лошадяхъ, замедляли походъ на каждомъ шагу; множество экипажей, нагруженныхъ предметами роскощи, безполезными въ по-

(*) Женскій монастырь, бывшій на мѣстѣ вновь построеннаго храма во имя Христа Спасителя.

ходѣ, слѣдовало за арміею; вмѣсто жизненныхъ припасовъ, маркитантки везли добычу награбленную въ Москвѣ, которою также были наполнены артиллерійскія повозки и госпитальныя фуры; кавалеристы надьючивали свыше всякой мѣры своихъ жалкихъ лошадей; пѣхотинцы изнемогали подъ тяжестью ранцевъ.

Движеніе французской арміи представляло необыкновенное зрѣлище, подобное переселенію народовъ со всѣми ихъ имуществами. На протяженіи цѣлыхъ переходовъ тянулись въ три и четыре ряда артиллерійскія орудія, зарядныя фуры, госпитальныя и провіантскія повозки, экипажи всѣхъ возможныхъ родовъ и даже дрожки, нагруженныя различными вещами, и преимущественно съѣстными запасами и одеждою, между тѣмъ какъ не было принято никакихъ мѣръ для правильнаго снабженія ими войскъ. Нѣкоторыя части арміи, при торопливомъ выступленіи изъ Москвы, не успѣли получить изъ магазиновъ — ни сухарей, ни муки; другія не имѣли средствъ увезти запасы съ собою, и потому 7-го (19-го) октября поутру были сожжены въ Москвѣ значительные хлѣбные магазины. Большія стада рогатаго скота увеличивали длину колоннъ. Вокругъ повозокъ толпилась армія, какъ-будто-бы составляя конвой огромнаго обоза. Множество иностранцевъ, оставившихъ нашу столицу при выступленіи Французовъ, ихъ семейства, женщины и дѣти, пробирались между артиллеріею и войсками, увеличивая тѣсноту и безпорядокъ. Раненые и больные, добровольно выйдя изъ госпиталей, усиливались тащиться вслѣдъ за своими полками, и при всемъ томъ до двухъ тысячъ увѣчныхъ страдальцевъ было брошено безъ всякаго призрѣнія на московскомъ пожарищѣ.

На всякомъ мосту, у всякой тѣснины, обозы и войска, столпившись между собою, останавливали движеніе слѣдовавшихъ за ними частей колонны; арріергардъ подходилъ

прежде, нежели успѣвали миновать дефиле всѣ остальныя повозки; на всякомъ шагу непріятели были принуждены оставлять ихъ въ жертву нашимъ партизанамъ. Несмотря на воинственный духъ закаленной въ бояхъ Наполеоновой арміи, безпорядочное и медленное движеніе войскъ наводило уныніе на солдатъ, утомляло ихъ столько-же, сколько самые усиленные марши, и предвѣщало мрачную будущность. Наполеонъ ясно видѣлъ послѣдствія такого порядка вещей, но терпѣлъ его по необходимости: не имѣя возможности обезпечить существованіе своей арміи на обратномъ движеніи къ Днѣпру, онъ допускалъ огромные частные обозы, въ надеждѣ, что они послужатъ хотя отчасти въ замѣну подвижныхъ магазиновъ, которые у него были весьма недостаточны, и потому не удовлетворяли потребностямъ ста тысячъ человѣкъ, двигавшихся въ совокупности по одному направленію. Къ тому-же эти экипажи и повозки могли быть употреблены съ пользою для спасенія раненыхъ, слѣдовавшихъ за арміею. Самъ Наполеонъ нѣкоторымъ образомъ подалъ поводъ къ увеличенію обозовъ, имѣя при своей арміи несоразмѣрное съ ея силою число артиллеріи и безполезные обозы. Генералъ Ларибуасьеръ, бывшій сослуживецъ Наполеона въ полку Ла-Феръ, пользовавшійся правомъ выражать ему откровенно свой образъ мыслей, предлагалъ оставить въ Москвѣ часть артиллеріи, но Наполеонъ съ негодованіемъ отвергнулъ это предложеніе. Онъ надѣялся, что сила воли его побѣдитъ затрудненія казавшіяся непреодолимыми. Подобное же убѣжденіе заставило его обременить армію особымъ обозомъ съ такъ называемыми „трофеями“, т. е. съ турецкими и персидскими знаменами, найденными въ церквахъ нашей первопрестольной столицы ([10]).

Войска Наполеоновы двигались въ слѣдующемъ порядкѣ: корпусъ Вице-короля составлялъ авангардъ; за нимъ

непосредственно слѣдовалъ корпусъ Нея; потомъ Старая гвардія, двѣ дивизіи корпуса Даву, дивизія Молодой гвардіи генерала Рогѐ, сопровождавшая главную квартиру, казну и обозъ съ трофеями; наконецъ — въ арріергардѣ дивизія Морàна (корпуса Даву) и гвардейская кавалерійская бригада Кольбѐра. Легкія кавалерійскія бригады Жирардѐна и Бѐрмана, двигаясь по сторонамъ колонны, прикрывали армію съ флянговъ. Какъ этимъ войскамъ, такъ и арріергарду, было отдано приказаніе—жечь всѣ оставляемыя ими на пути селенія. Самъ Наполеонъ, выѣхавъ изъ Москвы поутру 7-го (19-го) октября, перенесъ въ четыре часа по полудни свою главную квартиру въ село Троицкое. Въ то-же время авангардъ Вице-короля достигъ селенія Вятутинки ([11]).

На слѣдующій день, 8-го (20-го) октября, Наполеонъ сдѣлалъ распоряженіе къ очищенію Москвы. Мортьѐ получилъ приказаніе немедленно отправить въ Можайскъ всѣхъ слабосильныхъ остававшихся въ городѣ, а 10-го (22-го) или 11-го (23-го), въ два часа утра, зажечь кремлевскій дворецъ, казармы и всѣ общественныя зданія, кромѣ Воспитательнаго Дома, и взорвать кремлевскія стѣны. Вмѣстѣ съ симъ было ему предписано изрубить лафеты и колеса зарядныхъ ящиковъ, изломать ружья, которыхъ невозможно было увезти съ собою, и, заложивъ мины подъ кремлевскими башнями, вывести войска по можайской дорогѣ, но самому оставаться въ Москвѣ до тѣхъ поръ, пока увидитъ взрывъ Кремля. Приказано было также предать пламени оба дома Растопчина и домъ графа Разумовскаго ([12]).

На другой день, 9-го (21-го), Наполеонъ предписалъ маршалу Мортьѐ, по исполненіи всѣхъ распоряженій въ Москвѣ, выступить 11-го (23-го) октября, въ три часа утра, (вмѣсто прежде указаннаго ему направленія къ Можайску), по дорогѣ къ Вереѣ, и, прибывъ въ сей городъ 13-го

(25-го), сохранять связь между вестфальскимъ корпусомъ, занимавшимъ Можайскъ, и главными силами, кои къ тому времени должны были миновать Боровскъ ([13]). И—какъ-будто-бы для того, чтобы показать суетность помысловъ обычную человѣчеству, Наполеонъ, который, за два лишь дня предъ тѣмъ, повелѣлъ предать пламени и разрушенію множество московскихъ зданій, не заботясь объ участи людей, долженствовавшихъ сдѣлаться жертвами этой жестокости, Наполеонъ трогательно выразилъ заботливость о спасеніи раненыхъ и больныхъ солдатъ своей арміи ([14]).

Вслѣдъ за тѣмъ было предписано маршалу Жюно направить къ Вереѣ всѣ маршевые баталіоны и эскадроны, собранные въ Можайскѣ, а также находившуюся тамъ артиллерію гвардіи и армейскихъ корпусовъ. Войска же 8-го корпуса, состоявшія подъ непосредственнымъ начальствомъ маршала, получили приказаніе, истребивъ въ Можайскѣ и Колоцкомъ монастырѣ всѣ ружья и боевые припасы, которыхъ нельзя было увезти съ собою, изготовиться къ немедленному выступленію на Вязьму и принять мѣры къ вывозу раненыхъ изъ госпиталей устроенныхъ на можайской дорогѣ. Командовавшему французскими войсками въ Вязьмѣ, генералу Тесту, было приказано отправить бригаднаго генерала Эверса, съ отрядомъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, въ числѣ четырехъ или пяти тысячъ человѣкъ, для открытія сообщеній съ арміею чрезъ Юхновъ и для учрежденія укрѣпленныхъ постовъ (этаповъ) между Юхновомъ и Вязьмою, потому что, оставляя сообщеніе съ Смоленскомъ чрезъ Можайскъ, надлежало обезпечить путь ведущій къ сему городу чрезъ Юхновъ и Вязьму ([15]).

8-го (20-го) октября, Наполеонъ оставался въ Троицкомъ, между тѣмъ какъ корпусъ Вице-короля, достигнувъ Красной-Пахры, направился по проселочному пути, ведущему на новую-калужскую дорогу, къ Фоминскому, куда еще прежде былъ выдвинутъ Брусье съ своею дивизіею и

легкою кавалеріею 4-го корпуса. Въ тотъ же день, корпусъ Нея соединился съ авангардомъ Мюрата, стоявшимъ на Мочѣ, а корпусъ Понятовскаго, отойдя назадъ, слѣдовалъ за движеніемъ Вице-короля, а потомъ былъ направленъ къ Вереѣ.

9-го (21-го), Наполеонъ перенесъ свою главную квартиру въ Плесково (близъ Игнатова). Вице-король прибылъ въ Фоминское; Старая гвардія, корпусъ Даву, къ которому присоединились находившіяся въ его составѣ дивизіи Фридрихса и Дюфура, и за нимъ дивизія Роге̂, перешли на проселочную дорогу ведущую къ Фоминскому: такимъ образомъ на старой-калужской дорогѣ оставались только кавалерія Мюрата, корпусъ Нея, дивизіи Клапаре̂да и (1-го корпуса) Мора̂на и бригада Кольбе̂ра ([16]).

10-го (22-го), Вице-король выдвинулъ дивизію Брусье̂ и легкую кавалерію своего корпуса къ селу Катову, дивизію Дельзо̂на еще болѣе впередъ на четыре версты, а самъ съ прочими войсками остался на рѣкѣ Нарѣ. Главная квартира Наполеона, гвардія и корпусъ Даву перешли въ Фоминское; дивизія Мора̂на двинулась на присоединеніе къ корпусу Даву; кавалерія Мюрата также направилась къ Фоминскому; а на старой-калужской дорогѣ остался Ней, съ войсками своего корпуса, дивизіи Клапаре̂да, кавалерійскаго корпуса Латуръ-Мобура и легкой кавалеріи Даву. Въ это время измѣнилась погода; шелъ дождь и дороги сдѣлались весьма дурны, что̂ въ соединеніи съ переправами чрезъ многіе узкіе и непрочные мостки чрезвычайно затрудняло движеніе арміи, и въ особенности обозовъ. Самъ Наполеонъ, въ сопровожденіи Бертье̂, Мюрата и Даву, всего своего штаба и небольшаго кавалерійскаго отряда, обозрѣлъ мѣстность влѣво отъ дороги въ Боровскъ и встрѣтилъ лишь нѣсколько казаковъ ([17]).

Еще 7-го (19-го) октября, генералъ-маіоръ Дороховъ, стоявшій съ отрядомъ у Катова, донесъ въ главную нашу

квартиру о появленіи у Фоминскаго, за рѣкою Нарою, дивизіи Брусьё, въ числѣ отъ восьми до десяти тысячъ человѣкъ съ шестнадцатью орудіями, и объ отступленіи своемъ къ Корякову, вслѣдствіе чего отрядъ его былъ усиленъ двумя егерскими полками, 6-мъ и 33-мъ, присланными къ нему изъ Тарутина. Два дня спустя Дороховъ донесъ, что расположеніе дивизіи Брусьё у Фоминскаго имѣло цѣлью сохраненіе сообщеній главныхъ силъ Наполеона (которыя, неизвѣстно почему, онъ считалъ расположенными у Воронова), съ Можайскомъ.

Изъ донесеній Дорохова можно было заключить, что занятіе Фоминскаго войсками Брусьё было началомъ общаго движенія къ сему пункту всей непріятельской арміи, и потому Фельдмаршалъ счелъ нужнымъ отрядить по направленію къ Фоминскому генерала Дохтурова, съ состоявшимъ подъ непосредственнымъ начальствомъ его 6-мъ корпусомъ, 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ генералъ-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго, двумя конными гвардейскими батареями, ротою конной артиллеріи полковника Никитина, нѣсколькими казачьими полками и частью тульской конной дружины. Ему же подчинены были отряды Сеславина и Фигнера. Начальнику штаба арміи генералу Ермолову было приказано находиться при Дохтуровѣ. Кутузовъ, призвавъ къ себѣ Ермолова, сказалъ ему, что „очень желаетъ, чтобы наши войска овладѣли Фоминскимъ“, и заключилъ свое наставленіе словами: „ты пойдешь съ Дохтуровымъ; я буду покоенъ; увѣдомляй меня чаще о томъ, чтò у васъ будетъ“ ([18]).

Войска Дохтурова выступили изъ Тарутинскаго лагеря 10-го (22-го) утромъ. Плохая проселочная дорога, по которой имъ пришлось идти, совершенно испортилась отъ мелкаго осенняго дождя, продолжавшагося почти цѣлыя сутки. Движеніе было весьма медленно; пѣхота безпрестанно останавливалась для вытаскиванія изъ грязи увя-

завшихъ въ ней батарейныхъ орудій; наконецъ—Дохтуровъ, по предложенію Ермолова, рѣшился оставить ихъ съ небольшимъ прикрытіемъ назади и продолжалъ движеніе съ легкими орудіями, находившимися при войскахъ въ огромномъ числѣ. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ штабъ Дохтурова генераломъ Дороховымъ, оказалось, что непріятель, въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, наступалъ отъ Боровска по малоярославецкой дорогѣ, что около селенія Катова замѣченъ французскій бивуакъ, гдѣ находилось приблизительно до четырехъ тысячъ человѣкъ, и, наконецъ, что близъ Фоминскаго въ лѣсу стояли непріятельскія войска и видны были бивачные огни, а у моста черезъ рѣку Нару—батарея.

Войска наши, пройдя Аристово, остановились на ночлегъ. Генералъ Дохтуровъ, предполагая атаковать непріятеля неожиданно на разсвѣтѣ у Катова, запретилъ разводить огни. Уже давно прошла полночь и сближалось время назначенное къ выступленію войскъ, когда было получено извѣстіе измѣнившее всѣ прежнія наши намѣренія: партизанъ Сеславинъ, прискакавъ къ авангарду Дохтурова, донесъ, что онъ, укрывшись въ лѣсу, не доходя Фоминскаго около четырехъ верстъ, видѣлъ Наполеона со всею его свитою, а также французскую гвардію и другія войска въ значительномъ числѣ. Пропустивъ ихъ мимо своего отряда, Сеславинъ захватилъ нѣсколько отсталыхъ гвардейцевъ, и привезъ съ собою, какъ явное доказательство присутствія самаго Наполеона въ Боровскѣ, одного изъ нихъ, расторопнаго унтеръ-офицера, который показалъ слѣдующее: „Уже прошло четыре дня, какъ мы вышли изъ Москвы. Маршалъ Мортьè, съ особымъ отрядомъ, оставленъ въ Москвѣ и по взорваніи кремлевскихъ стѣнъ присоединится къ арміи. Батарейная артиллерія, кавалеристы потерявшіе лошадей и всѣ излишнія тяжести отправлены по можайской дорогѣ, подъ прикрытіемъ корпуса польскихъ войскъ

князя Понятовскаго. Завтра главная квартира императора будетъ въ Боровскѣ. Дальнѣйшее направленіе нашей арміи—на Малоярославецъ." Доставленіемъ этихъ свѣдѣній Сеславинъ оказалъ существенную заслугу Отечеству: еслибы онъ не успѣлъ разъяснить настоящее положеніе дѣла, то войска Дохтурова, при атакѣ села Фоминскаго, понесли бы несомнѣнное пораженіе, и непріятель, занявъ безъ препятствія Малоярославецъ, могъ бы предупредить князя Кутузова въ Калугѣ и овладѣть всѣми запасами тамъ собранными для нашей арміи.

Какъ только генералъ Дохтуровъ получилъ важное извѣстіе доставленное Сеславинымъ, то немедленно отправилъ съ донесеніемъ о томъ къ Фельдмаршалу дежурнаго штабъ-офицера 6-го корпуса, маіора Бологовскаго. Легко было предвидѣть, что еслибы Дохтуровъ сталъ выжидать приказанія изъ главной квавтиры на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій, то непріятель навѣрно предупредилъ бы его въ Малоярославцѣ, и потому генералъ Ермоловъ предложилъ идти съ разсвѣтомъ обратно и, присоединивъ къ войскамъ оставленную назади батарейную артиллерію, двинуться какъ можно быстрѣе къ Малоярославцу. Генералъ Дохтуровъ не только принялъ благосклонно это представленіе, но согласился также отрядить для обозрѣнія къ сторонѣ Боровска барона Меллера-Закомельскаго, съ его корпусомъ, конно-артиллерійскою ротою полковника Никитина и казачьими полками. Вмѣстѣ съ этими войсками отправился и генералъ Ермоловъ ([19]). Хотя сія рекогносцировка затруднялась туманомъ, однакоже наши генералы, приблизясь къ Боровску, открыли непріятеля въ большихъ силахъ; затѣмъ, переправясь черезъ Протву, они увидѣли невдалекѣ отъ себя на почтовой дорогѣ бивуаки Вице-короля и Даву и возвратились на лѣвый берегъ Протвы; между тѣмъ казачья партія отъ Сысоева полка была послана по другой сторонѣ рѣки къ Малоярославцу, съ приказа-

ніемъ — узнать, что происходитъ въ городѣ и донести о томъ въ отрядъ на обратномъ пути его. Офицеръ, посланный съ партіею, прибылъ къ Ермолову уже послѣ полуночи и привезъ свѣдѣніе, что мостъ у Малоярославца на Лужѣ отчасти разобранъ жителями, съ которыми онъ переговаривался чрезъ рѣчку ниже города, потому что противъ моста стояли три непріятельскихъ баталіона; что въ городѣ находился казачій разъѣздъ присланный Платовымъ, а городничій и прочіе гражданскіе чиновники выѣхали оттуда еще утромъ.

Между тѣмъ какъ отрядъ Меллера-Закомельскаго двигался весь день и почти всю ночь съ небольшими привалами, войска Дохтурова, выступивъ отъ Аристова поутру 11-го (23-го) октября ([20]), направились къ селенію Спасскому, гдѣ должны были переправиться черезъ Протву, и потомъ двигаться далѣе къ Малоярославцу. Дорога, по которой надлежало идти войскамъ, пролегала по мѣстамъ чрезвычайно затруднительнымъ для движенія артиллеріи и обозовъ; безпрестанно приходилось исправлять мостики. По прибытіи къ мѣсту переправы въ девять часовъ вечера, оказалось, что жители Спасскаго, узнавъ о наступленіи Французовъ и желая удержать ихъ на пути къ своему селенію, уничтожили плотины на Протвѣ, отъ чего поднялась вода въ рѣкѣ и трудно было безъ моста переправиться войскамъ: неумѣстная эта предосторожность поставила Дохтурова въ большое затрудненіе. Немедленно было приступлено къ возобновленію переправы и въ продолженіе пяти часовъ устроено два моста на плотахъ. Между тѣмъ въ одиннадцать часовъ прибылъ Платовъ, съ сильнымъ казачьимъ отрядомъ, высланный Фельдмаршаломъ изъ Тарутинскаго лагеря къ Малоярославцу. Казаки нашли возможность переправиться черезъ Протву въ бродъ и перевезли часть егерей. Между тѣмъ какъ гвардейскій экипажъ строилъ мосты, оказалось, что грунтъ рѣки твердъ

и потому рѣшились перевезти въ бродъ нѣсколько орудій. Замѣчательно, что хотя зарядные ящики при этой переправѣ погрузнились въ воду болѣе нежели до половины, однакожь заряды не подмокли. На зарѣ завязалась перестрѣлка у Кирпичнаго-Завода и остальныя войска Дохтурова, перейдя по мостамъ, двинулись къ Малоярославцу.

Извѣстіе объ оставленіи Наполеономъ Москвы весьма обрадовало Кутузова. Оно обнаруживало безсиліе завоевателя; къ тому же Императоръ Александръ, какъ уже выше сказано, настоятельно требовалъ отъ Фельдмаршала открытія наступательныхъ дѣйствій. Бологовской говоритъ въ своихъ запискахъ, что князь Кутузовъ встрѣтилъ его словами: „Разскажи, другъ мой, что̀ такое за „событіе, о которомъ вѣсть привезъ ты мнѣ? Неужели въ „самомъ дѣлѣ Наполеонъ оставилъ Москву и отступаетъ? „Говори скорѣе; не томи сердце; оно дрожитъ.“ Бологовской донесъ ему подробно о всѣхъ свѣдѣніяхъ доставленныхъ въ Аристово, и едва лишь онъ окончилъ разсказъ свой, какъ маститый старецъ, зарыдавъ, обратился къ образу Спасителя, говоря: „Боже, Создатель мой! Наконецъ—Ты внялъ молитвѣ нашей, и съ сей минуты Россія спасена“ ([21]).

Первоначальныя распоряженія Фельдмаршала, по полученіи извѣстія объ оставленіи Наполеономъ Москвы, заключались въ слѣдующемъ:

1) Платову предписано, со всѣми казачьими полками, за исключеніемъ состоявшихъ въ авангардѣ Милорадовича, и съ донскою конною ротою, немедленно выступить къ Малоярославцу, и, по достиженіи сего пункта, послать отрядъ къ Боровску ([22]) 2). Калужскому губернатору Каверину дано знать, „что непріятель, съ частью своихъ силъ взялъ направленіе къ Боровску“. Фельдмаршалъ, извѣщая его, что казачьи полки, подъ личнымъ предводи-

тельствомъ самаго атамана, посланы къ Малоярославцу, для прикрытія новой-калужской дороги, и что туда же перейдетъ вся армія, предписалъ ему „сдѣлать заблаговременно всѣ нужныя распоряженія“ ([23]). 3) Генералу Дохтурову приказано идти фланговымъ маршемъ къ Малоярославцу и задержать непріятеля на боровской дорогѣ. Ему же было предписано послать усиленнымъ маршемъ четыре казачьихъ полка для предупрежденія Французовъ на боровской дорогѣ, въ ожиданіи прибытія къ Малоярославцу Платова съ пятнадцатью казачьими полками ([24]). 4) Генералъ Милорадовичъ получилъ предписаніе сдѣлать усиленную рекогносцировку по старой-калужской дорогѣ, для открытія настоящаго направленія войскъ противъ него находившихся; въ случаѣ же движенія Мюратова авангарда вверхъ по Нарѣ, на соединеніе съ главными силами Наполеона, отрядить, для наблюденія за отступающимъ непріятелемъ, казаковъ и часть кавалеріи, а съ прочими войсками, т.-е. со 2-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами и съ остальною конницею, слѣдовать черезъ Тарутино за движеніемъ арміи ([25]). 5) Партизану Кудашеву перейти съ тульской на старую-калужскую дорогу ([26]). 6) Генералъ-маіору Ивашеву исправить дорогу ведущую отъ Леташевки къ Малоярославцу и навести понтонный мостъ на Протвѣ у Спасскаго ([27]).

Главныя силы нашей арміи получили приказаніе изготовиться къ немедленному походу, но выступленіе ихъ изъ лагеря было отложено до вечера. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій русской арміи сказано, что кавалерія и артиллерія послѣ трехъ-недѣльнаго пребыванія войскъ въ Тарутинскомъ лагерѣ, были принуждены фуражировать верстахъ въ двадцати и далѣе отъ лагеря, и потому 11-го (23-го) октября армія оставалась на-мѣстѣ въ ожиданіи возвращенія фуражировъ. Но принявъ во вниманіе, что они могли догнать войска въ послѣдствіи, очевидно, что Фельдмаршалъ

не рѣшался перейти на новую-калужскую дорогу изъ опасенія открыть путь непріятелю по старой дорогѣ къ Калугѣ. Между тѣмъ какъ наша армія оставалась въ Тарутинскомъ лагерѣ, полученъ былъ рапортъ отъ генерала Милорадовича, съ донесеніемъ генералъ-маіора Карпова, что на разсвѣтѣ 11-го октября замѣчено было отступленіе французскихъ постовъ изъ Воронова. Вмѣстѣ съ тѣмъ Милорадовичъ писалъ объ отряженіи имъ, для развѣданія о непріятелѣ, нѣсколькихъ офицеровъ квартирмейстерской части съ казачьими партіями (28). Адъютантъ генерала Милорадовича, поручикъ Киселевъ, посланный для открытія сообщенія съ отрядомъ Винцингероде къ Москвѣ, вошелъ въ столицу вскорѣ по выступленіи оттуда Мортье: такимъ образомъ было возстановлено прямое сообщеніе арміи съ Петербургомъ.

Извѣстіе доставленное Милорадовичемъ окончательно удостовѣрило князя Кутузова въ переходѣ непріятеля на Новую-калужскую дорогу. Войска наши, ввечеру 11-го (23-го) октября, выступили изъ Тарутинскаго лагеря къ Спасскому двумя колоннами: правая, изъ двадцати эскадроновъ 2-й кирасирской дивизіи, назначенная для прикрытія со стороны непріятеля движенія главныхъ силъ, получила приказаніе направиться отъ Леташевки чрезъ Поливаново и Кривошеино, а лѣвая, въ которой двигались главныя силы, чрезъ Баевъ-Колодезь и Угодскій желѣзный заводъ. Обѣ колонны, соединившись у Спасскаго, должны были переправиться тамъ черезъ Протву и продолжать движеніе къ Малоярославцу. Обозы, подъ прикрытіемъ двухъ казачьихъ полковъ, были отправлены, по старой-калужской дорогѣ, къ селу Овчинину, откуда возвратились къ арміи 15-го (27-го) октября (29).

Въ продолженіе трехъ-недѣльнаго пребыванія въ Тарутинскомъ лагерѣ, наша армія получила значительныя подкрѣпленія, и въ числѣ ихъ двадцать шесть донскихъ ка-

зачьихъ полковъ съ шестью орудіями казачьей артиллеріи. Эти полки, двигаясь въ нѣсколькихъ эшелонахъ по шестидесяти верстъ въ сутки, успѣли прибыть всѣ въ Тарутинскій лагерь къ 11-му (23-му) октября ([30]). Русская армія, при вступленіи въ сей лагерь, считавшая въ рядахъ не болѣе шестидесяти тысячъ человѣкъ регулярныхъ войскъ, усилилась ко времени своего выступленія къ Малоярославцу до девяноста-семи тысячъ, не считая слишкомъ двадцати тысячъ казаковъ, именно:

Пѣхоты	76,629 ч.
(Въ числѣ которыхъ было 5,498 ратниковъ ополченія, составлявшихъ отчасти 3-ю шеренгу.)	
Кавалеріи	10,711 ч.
Артиллеріи	8,959 ч.
Піонеровъ	813 ч.
Всего	97,112 ч.

Сравнивая это число съ показаннымъ при вступленіи войскъ въ Тарутинскій лагерь (гл. XXVIII), съ перваго взгляда кажется, что наша армія (не считая прибывшихъ съ Дона двадцати-шести казачьихъ полковъ), усилилась всего-на-все четырнадцатью тысячами человѣкъ, но, принявъ въ соображеніе, что, во время прибытія къ Тарутину, въ числѣ пѣхоты было: 15,530 ратниковъ, частью вооруженныхъ пиками, 7,690 необученныхъ рекрутъ и 40,000 солдатъ, а при выступленіи изъ Тарутинскаго лагеря въ нашей пѣхотѣ состояло только около 5,500 ратниковъ, слѣдовательно—болѣе 71,000 солдатъ, оказывается, что она дѣйствительно усилилась тридцатью-одною тысячью человѣкъ. Число людей въ прочихъ родахъ войскъ осталось почти такое же, какое было во время прибытія къ Тарутину. Число орудій по прежнему было несоразмѣрно велико, именно:

Батарейныхъ 216

Легкихъ		294
Конныхъ		112
	Всего	622 (31)

На поляхъ Тарутина, гдѣ отдыхала и усиливалась наша армія, готовясь къ мести за разореніе Отечества, нынѣ возвышается памятникъ съ надписью: „На семъ мѣстѣ Россій-„ское воинство, предводительствуемое Фельдмаршаломъ „Кутузовымъ, укрѣпясь, спасло Россію и Европу." Этотъ памятникъ воздвигнутъ тарутинскими крестьянами, которые, будучи отпущены въ вольные хлѣбопашцы владѣльцемъ села, сыномъ Фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, изъявили готовность соорудить монументъ на собственный свой счетъ, и, получивъ Высочайшее соизволеніе въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича на свое желаніе, воздвигли памятникъ въ 1834 году (32).

Между тѣмъ какъ главныя силы обѣихъ сторонъ готовились къ новымъ кровавымъ встрѣчамъ, генералъ Винцингероде, еще въ первыхъ числахъ октября, получилъ свѣдѣніе о наступленіи къ Клину части 4-го корпуса Вице-короля Италійскаго, имѣвшемъ цѣлью скрыть возвращеніе дивизіи Дельзона отъ Дмитрова къ Москвѣ, и двинулся, съ двумя эскадронами Казанскихъ драгунъ, двумя Изюмскихъ гусаръ, Лейбъ-казачьимъ и Ставропольскимъ Калмыцкимъ полками, къ Дмитрову, имѣя намѣреніе атаковать неожиданно непріятеля занимавшаго сей городъ, но по прибытіи туда узналъ, что Дмитровъ уже былъ оставленъ войсками Вице-короля. 5-го (17-го) октября и въ слѣдующіе дни, казаки простирали свои поиски до самой Москвы и захватили нѣсколько сотъ плѣнныхъ, отъ которыхъ было получено свѣдѣніе о выступленіи Наполена и о приказаніи данномъ маршалу Мортье—взорвать Кремль.

10-го (22-го) октября, Винцингероде, поручивъ временно начальство надъ ввѣреннымъ ему отрядомъ, тогда стоявшимъ въ Чашниковѣ, полковнику Бенкендорфу, отправился въ село Никольское, къ своему авангарду, находившемуся подъ командою генералъ-маіора Иловайскаго 4-го, и приказалъ ему подвинуться впередъ къ Петровскому дворцу; а самъ поѣхалъ въ городъ, взявъ съ собою Изюмскаго гусарскаго полка ротмистра Нарышкина и объявивъ Иловайскому, что онъ ѣдетъ въ Москву для побужденія къ сдачѣ остававшихся тамъ непріятельскихъ войскъ (33). Въ запискахъ Бенкендорфа сказано, что Винцингероде, будучи увлеченъ усердіемъ, желалъ предупредить разрушеніе Кремля, но состоявшій тогда при немъ Нарышкинъ говоритъ, будто-бы онъ хотѣлъ открыть переговоры единственно съ тою цѣлью, чтобы, усыпивъ бдительность непріятеля и удержавъ его въ бездѣйствіи, имѣть возможность отрядить бо́льшую часть своихъ войскъ на смоленскую дорогу и пресѣчь путь отступленія отряду оставленному въ Кремлѣ. Оставя у входа въ предмѣстье стоявшіе тамъ казачьи полки, Винцингероде съ Нарышкинымъ отправились верхомъ отъ Тверской заставы по Большой Ямской къ въѣзду въ Тверскую улицу; впереди ихъ, вмѣсто трубача, котораго они забыли взять съ собою, ѣхалъ казакъ съ навязаннымъ на пику бѣлымъ платкомъ. Между тѣмъ какъ они подавались впередъ, встрѣчавшіеся имъ крестьяне увѣряли ихъ, что у генералъ-губернаторскаго дома стоялъ непріятельскій караулъ. Дѣйствительно—тамъ былъ выставленъ одинъ изъ постовъ Молодой гвардіи, который, задержавъ нашихъ парламентеровъ, препроводилъ сперва генерала Винцингероде, а потомъ и Нарышкина, въ Кремль къ маршалу Мортьѐ. Генералъ Винцингероде, будучи представленъ ему, укорялъ Французовъ въ вѣроломномъ нарушеніи правъ освященныхъ обычаемъ; Мортьѐ, выслушавъ хладнокровно всѣ эти упре-

ки, отвѣчалъ: „я отправляю курьера къ Императору; отъ него одного зависитъ вашъ жребій; между тѣмъ отдайте вашу шпагу и извольте идти за барономъ Сикаромъ, который укажетъ вамъ назначенную для васъ комнату“ (34).

Немногіе жители, остававшіеся въ Москвѣ, ожидали съ нетерпѣніемъ и страхомъ окончательнаго выступленія Французовъ, которое могло подать поводъ къ новымъ грабежамъ и насиліямъ; слухи о минахъ устроенныхъ подъ стѣнами Кремля болѣе и болѣе распространялись; послѣ золъ понесенныхъ Москвою, всякое бѣдствіе казалось возможнымъ. Никто не отваживался оставлять свое убѣжище; многія ворота и двери были завалены. 11-го (23-го) октября, въ полдень, чиновники полиціи учрежденной непріятелемъ и почти всѣ Французы поселившіеся въ Москвѣ кинулись къ кремлевскимъ воротамъ, чтобы уйти вмѣстѣ съ войсками при ихъ отступленіи; другіе иностранцы, большею частью Нѣмцы, уходили по смоленской дорогѣ. Обозъ, состоявшій при войскахъ, столь же разнообразный, какъ и тотъ, который двигался съ Наполеоновою арміею, былъ нагруженъ добычею награбленною въ Москвѣ, и, при всемъ томъ, оставалось въ Кремлѣ множество тюковъ съ колоніальными товарами, шалями, чаемъ и проч. Въ шесть часовъ по полудни выступилъ Мортье со всѣми войсками кремлевскаго гарнизона; среди отборныхъ жандармовъ и Молодой гвардіи везли захваченныхъ въ плѣнъ Винцингероде и Нарышкина. Сводный корпусъ Мортье, составленный изъ солдатъ почти всѣхъ европейскихъ націй, представлялъ на походѣ зрѣлище безпорядочной толпы совершенно потерявшей понятіе о дисциплинѣ (35).

Въ самую полночь, когда непріятельскія войска уже отошли на значительное разстояніе отъ Москвы, во мракѣ необыкновенно темной ночи, запылалъ кремлевскій арсеналъ и другія зданія обреченныя разрушенію безразсуд-

ною злобою. Раздался страшный взрывъ, за которымъ послѣдовало еще шесть, одинъ вскорѣ послѣ другаго. Эти взрывы подобились землетрясенію; домы поколебались на основаніяхъ своихъ; многія стѣны треснули во всю вышину строеній; огромные камни были брошены силою взрыва на разстояніе нѣсколькихъ сотъ шаговъ; во всѣхъ ближайшихъ домахъ разломаны двери, выбиты окна, раздроблены мебели. Нѣкоторыя изъ башень и часть стѣнъ Кремля были взорваны и загорѣлся дворецъ (36). Свершилось послѣднее бѣдствіе нанесенное Москвѣ нашествіемъ непріятельскимъ! Разореніе Кремля, совершенно безполезное для Наполеона, послужило бы къ вѣковому ожесточенію Русскихъ противъ Французовъ, еслибъ взаимная вражда обоихъ народовъ не была укрощена благодушіемъ Того, Кто отмстилъ за зло нанесенное Москвѣ спасеніемъ Парижа.

Немногіе жители, тогда остававшіеся въ Москвѣ, пораженные страхомъ и оцѣпенѣніемъ, вышли изъ потрясенныхъ домовъ своихъ и кинулись на площади; нѣкоторые изъ нихъ успѣли одѣться и унести скудные остатки своего имущества; всѣ прочіе, почти нагіе, безъ обуви, израненные кусками стекла, либо обвалившимися бревнами, кидались безсознательно, то въ одну, то въ другую сторону, вопія къ Небу о мщеніи. Эта ужасная ночь была послѣднею для многихъ Москвитянъ, сохранившихъ до этого времени жизнь свою среди всевозможныхъ золъ и лишеній. Къ довершенію отчаянія несчастныхъ, наступила стужа, никогда не бывавшая въ эту пору года. Страдальцы, лишенные крова, покрытые рубищами, изнемогавшіе отъ голода и холода, скитались и гибли на развалинахъ Москвы.

Ко всѣмъ этимъ бѣдствіямъ, преисполнившимъ мѣру злополучія постигшаго Москвитянъ, присоединились ужасы безначалія. Непріятельскіе мародёры и нѣкоторые изъ Рус-

скихъ, пользуясь безпорядкомъ, предавались грабежу и насиліямъ; безпрестанно на улицахъ раздавались выстрѣлы; пожары вспыхивали и некому было тушить ихъ (37). Въ такомъ положеніи находилась Москва, когда генералъ-маіоръ Иловайскій 4-й, оставшійся старшимъ въ отрядѣ Винцингероде, узнавъ о плѣнѣ своего начальника и о выступленіи Мортье, вошелъ въ городъ поутру 11-го (23-го) октября, съ Лейбъ-казаками и казачьими полками своего имени и Перекопскимъ татарскимъ, истребилъ и захватилъ въ плѣнъ значительное число французскихъ мародёровъ и отправилъ для наблюденія за отступившими непріятельскими войсками казачьи полки: по калужской дорогѣ Денисова 7-го, по можайской—Иловайскаго 12-го, по звенигородской—Перекопскій татарскій. Казачій полкъ Чернозубова 8-го былъ оставленъ, по прежнему, между Гжатскомъ и Вязьмою; а Москва занята полками: Лейбъ-казачьимъ, Иловайскаго 4-го, Казанскимъ драгунскимъ и Изюмскимъ гусарскимъ (38).

Москва представляла печальное зрѣлище пустыни, усѣянной развалинами, между которыми сіяли позолоченные куполы уцѣлѣвшихъ церквей, возвышались колокольни и изрѣдка видны были зданія пощаженныя пожаромъ; все же прочее, отъ одной заставы до другой, сквозь весь городъ, представляло взору картину неописаннаго разрушенія, подобіе хаоса, въ которомъ трудно было распознавать улицы и площади. На всякомъ шагу, какъ на мѣстѣ лютаго побоища, попадались трупы людей и лошадей, обломки предметовъ потерявшихъ обычный видъ свой, цѣлыя груды всякаго хлама и сора. Кое-гдѣ, среди развалинъ, блуждали полунагія босыя тѣни съ потухшими взорами, готовыя на все, чтобы продлить свое жалкое существованіе.

Первыми предметами заботливости генерала Иловайскаго 4-го и усердныхъ дѣятелей добра, полковника Бенкендорфа и состоявшаго тогда на службѣ въ Тверскомъ

ополченіи, князя Шаховскаго (*), были водвореніе по возможности порядка въ городѣ и поданіе помощи его несчастнымъ жителямъ. Для прекращенія грабежа и убійствъ, были разставлены караулы и разосланы разъѣзды. Бенкендорфъ отправился въ Воспитательный Домъ, гдѣ томились безъ пищи женщины, сироты и множество раненыхъ, какъ нашихъ, такъ и непріятельскихъ, оставленныхъ, при выступленіи Мортье, на попеченіе Тутолмина, не имѣвшаго никакихъ средствъ помочь имъ. Рядомъ съ больными и увѣчными, едва могшими двигаться, валялись въ госпиталяхъ гніющіе трупы. Не легко было очистить эти вмѣстилища человѣческихъ бѣдствій. Еще труднѣе было оказать страдальцамъ помощь, въ которой они имѣли неотлагательную нужду. Не было почти во-все ни докторовъ, ни медикаментовъ; не было хлѣба, чтобы сколько-нибудь утолить голодъ этихъ несчастныхъ. Изъ числа нашихъ раненыхъ, 18 офицеровъ и до 700 нижнихъ чиновъ, бо́льшею частью были помѣщены въ Страннопріимномъ Домѣ графа Шереметева; а остававшіеся въ главномъ госпиталѣ 4 офицера и болѣе 600 нижнихъ чиновъ призрѣны тамъ попеченіемъ отставнаго подполковника Куриса. Раненые непріятели, находившіеся при Воспитательномъ Домѣ, были снабжены, по возможности, всѣмъ нужнымъ; прочіе же плѣнные отправлены, подъ надзоромъ отставнаго маіора Оленина, въ уцѣлѣвшія отъ пожара строенія Петровскаго дворца, и потомъ препровождены въ Тверь (39).

Велико было разореніе произведенное въ Кремлѣ пожаромъ и взрывами; разрушены: дворецъ, Грановитая палата, пристройка къ колокольнѣ Ивана Великаго, арсеналъ, Алексѣевская башня; повреждены: Никольская башня и кремлевскія стѣны во многихъ мѣстахъ. Но соборы въ Кремлѣ уцѣлѣли истинно чудеснымъ образомъ. Огонь не коснулся храмовъ Божіихъ, хотя древняя церковь Спаса-

(*) Извѣстнаго драматическаго писателя.

на-Бору была замѣтана головнями горѣвшихъ кругомъ зданій и хотя нижнія двери Благовѣщенскаго Собора совершенно обуглились. Все, посвященное Богу, за исключеніемъ расхищеннаго святотатцами, осталось въ цѣлости. Въ Успенскомъ соборѣ, ограбленномъ до-чиста, обитая серебромъ рака, въ которой покоились мощи Св. Митрополита Іоны, была пощажена; святыя мощи, выброшенныя на помость, остались невредимы, и только шея Святителя изрублена нечестивою рукою. Возлѣ мощей лежала французская сабля. Раки Св. Митрополита Петра во-все не существовало, что подало случай открыть мощи его, до сего времени бывшія закрытыми; гробница надъ бывшими тогда еще подъ спудомъ мощами Митрополита Филиппа разломана и могила раскопана. Изъ надгробій, находившихся надъ могилами московскихъ архипастырей, изрублено только одно, патріарха Ермогена: злоба, преслѣдовавшая достойнаго святителя до послѣдняго дня жизни его, покусилась двѣсти лѣтъ спустя мщеніемъ надъ доскою покрывавшею его останки. На всякомъ шагу, къ ужасу православныхъ, встрѣчались знаки безумнаго презрѣнія къ святынѣ: въ алтарѣ Казанскаго собора, на мѣстѣ выброшеннаго престола, лежала палая лошадь. Въ Архангельскомъ соборѣ было разлито вино изъ разбитыхъ бочекъ и разбросана всякая добыча награбленная во дворцахъ и въ Оружейной Палатѣ. Въ Успенскомъ и другихъ соборахъ валялись на полу ободранныя иконы. Вездѣ пребываніе враговъ оставило слѣды нечестія.

И вмѣстѣ съ тѣмъ, въ утѣшеніе вѣрныхъ Святому имени Христову, остались знаменія покрова свыше отъ огня и меча непріятельскаго. На Спасскихъ воротахъ, посреди пламени объявшаго Кремль, по прежнему, стоялъ образъ въ золотой ризѣ, и даже желѣзный навѣсъ надъ иконою и шнуръ, державшій передъ нею фонарь, сохранились въ совершенной цѣлости. Не менѣе чудесно было сохраненіе

на Никольскихъ воротахъ образа, стекла на кіотѣ его и висѣвшей передъ иконою на тонкой цѣпочкѣ лампады, оставшихся неприкосновенными, несмотря на разрушеніе взлетѣвшимъ отъ взрыва арсеналомъ верхней части почти вплоть до образа (40).

Непріятель, при поспѣшномъ очищеніи Москвы, не могъ вывезти древнихъ русскихъ пушекъ стоявшихъ у арсенала. Кромѣ того, найдено въ развалинахъ Кремля 14 нашихъ и 28 непріятельскихъ орудій, болѣе двухъ сотъ зарядныхъ ящиковъ и болѣе ста фуръ и повозокъ. Ручное огнестрѣльное оружіе, оставленное Французами въ Москвѣ, было, какъ уже выше сказано, уничтожено, по приказанію Наполеона (41).

По вступленіи русскихъ войскъ въ Москву, немедленно были прекращены грабежи и пожары. Очищеніе города отъ мертвыхъ тѣлъ, падали и всякаго сора, валявшагося на площадяхъ и улицахъ и наполнявшаго уцѣлѣвшія строенія, потребовало болѣе времени, потому, что было очень мало людей, да и для тѣхъ недоставало скудныхъ запасовъ найденныхъ въ Москвѣ. Этому пособила подмосковная промышленность: со всѣхъ сторонъ съѣхалось на площадь противъ дома главнокомандующаго множество телѣгъ съ съѣстными запасами, мукою, печеными хлѣбами, овсомъ, сѣномъ; предложены были къ услугамъ желающихъ даже самовары со сбитнемъ и разная обувь. Вмѣстѣ съ досужими торговцами явились было промышленники другаго рода, надѣясь воспользоваться суматохою при вступленіи нашихъ войскъ и нагрузить возы свои легко пріобрѣтеннымъ имуществомъ, но они обманулись въ своемъ разсчетѣ: полковникъ Бенкендорфъ приказалъ взвалить на ихъ повозки трупы и падаль, валявшіеся на московскихъ улицахъ, и отправилъ ихъ вонъ изъ города съ этимъ грузомъ.

Такимъ образомъ на развалинахъ опустошенной Мо-

сквы, мало-по-малу, водворялся порядокъ. Но многочисленные храмы, украшавшіе первопрестольную столицу до плѣненія ея Французами, оставались пусты. Не прежде какъ на третій день по вступленіи въ городъ нашихъ войскъ, можно было пріуготовить къ Божественной литургіи и благодарственному молебствію большую церковь въ Страстномъ монастырѣ. Французы, по просьбѣ остававшихся тамъ престарѣлыхъ монахинь, не осквернили этого храма Божія. Нашлось нѣсколько священниковъ; какъ серебряныхъ сосудовъ не было, то на мѣсто ихъ найденъ стеклянный. Положено было начать благовѣстъ одновременно на всѣхъ уцѣлѣвшихъ колокольняхъ города. За недостаткомъ достаточнаго числа звонарей, явились церковники, мѣщане, посадскіе мальчики. Въ девятомъ часу ударили въ большой колоколъ Страстнаго монастыря и раздался благовѣстъ на всемъ пространствѣ пожарища московскаго. Вся Москва какъ-бы ожила послѣ продолжительнаго омертвѣнія. Не только церковь, но паперть и дворъ монастыря наполнились народомъ. Никогда можетъ быть жители Москвы не молились съ такимъ усердіемъ, какъ въ торжественную минуту, когда, по окончаніи литургіи, совершалось благодарственное молебствіе Богу силъ и когда пали на колѣни всѣ, не только Русскіе, но иностранцы, и даже Башкиры и Калмыки. Общее рыданіе, вызванное необыкновеннымъ торжествомъ изъ глубины сердецъ, слилось съ звуками священнаго пѣнія, повсемѣстнымъ трезвономъ колоколовъ и пушечною пальбою. Казалось—въ эту минуту—моленія всѣхъ присутствовавшихъ соединились въ помыслъ безпредѣльной любви къ Богу, Царю и Отечеству (42).

Велики были жертвы, принесенныя нашею древнею столицею, въ тотъ часъ, когда Благословенный Монархъ, явясь среди Москвитянъ, объявилъ имъ объ опасностяхъ угрожавшихъ Россіи; но еще огромнѣе были потери Москвы во время пребыванія въ ней непріятельской арміи. Полага-

ютъ, что разореніе московской губерніи вообще стоило частнымъ людямъ отъ 270 до 280 милліоновъ рублей; убытки же, понесенные казенными и общественными вѣдомствами, не могутъ быть оцѣнены даже съ приблизительною точностью. Прошло нѣсколько десятилѣтій: Москва возстала изъ развалинъ въ бо́льшей красѣ нежели прежде; исчезла память минувшихъ бѣдствій, но твердость духа, высказанная Императоромъ Александромъ и самоотверженіе русскаго народа остались на-вѣки въ примѣръ будущимъ поколѣніямъ.

Между тѣмъ какъ Наполеонъ оставлялъ опустошенную Москву, русскіе партизаны ежедневно мстили врагу, поражая и истребляя незваныхъ пришельцевъ. Я имѣлъ уже случай упомянуть о важнѣйшихъ налетахъ нашихъ отрядовъ, въ продолженіе стоянки арміи подъ Тарутинымъ. Для дополненія картины партизанскихъ дѣйствій въ эту эпоху, остается описать подвигъ совершенный Давыдовымъ одновременно съ выступленіемъ непріятеля изъ Москвы.

Въ ночи 7-го (19-го) октября, подполковникъ Давыдовъ получилъ свѣдѣніе отъ своихъ шпіоновъ о прибытіи ввечеру изъ Москвы въ Вязьму огромнаго транспорта, подъ прикрытіемъ трехъ полковъ, изъ коихъ два конные находились въ весьма плохомъ состояніи. Не смотря на несоразмѣрную съ его отрядомъ силу прикрытія, Давыдовъ рѣшился напасть на транспортъ при выступленіи его изъ Вязьмы и на слѣдующій день, 8-го (20-го) октября, расположивъ свой отрядъ между Вязьмою и Семлевымъ, раздѣлилъ его на три отдѣленія: первое, состоявшее изъ Донскаго казачьяго Попова 13-го полка, обратило въ бѣгство непріятеля въ виду Вязьмы; второе, изъ Бугскихъ казаковъ, подъ командою ротмистра Чеченскаго, кинулось на четыре большія фуры, двигавшіяся подъ прикрытіемъ зна-

чительнаго конвоя; непріятель скрылся въ лѣсу, надѣясь спастись тамъ, но былъ снова атакованъ спѣшенными казаками и почти совершенно истребленъ. Третья, состоявшая изъ гусаръ, подъ начальствомъ Волынскаго гусарскаго полка маіора Храповицкаго, направясь къ Семлеву, открыла транспортъ съ полною обмундировкою на одинъ изъ вестфальскихъ конныхъ полковъ, атаковала его и захватила всѣ повозки съ большею частью конвоя. Въ сей день непріятель потерялъ: убитыми 375 человѣкъ, въ числѣ коихъ 3 офицера; плѣнными штабъ-офицера, 4-хъ оберъ-офицеровъ и 490 нижнихъ чиновъ; отбито сорокъ большихъ фуръ съ сухарями, овсомъ и одеждою и 140 паръ воловъ; освобождено 66 нашихъ плѣнныхъ, изъ числа которыхъ больные отправлены въ Юхновъ; а прочіе вмѣстѣ съ бѣжавшими изъ плѣна, вооруженные отнятыми у непріятеля ружьями, составили цѣлую роту. Уронъ съ нашей стороны не превышалъ 4-хъ убитыхъ и 38-ми раненыхъ нижнихъ чиновъ (43).

Воздадимъ должное каждому изъ участниковъ въ великомъ дѣлѣ спасенія нашего Отечества: скажемъ съ увѣренностью, достойною истины нашего повѣствованія, что наши партизаны и народныя полчища весьма ослабили Наполеонову армію, какъ ударами ежедневно наносимыми непріятелю, такъ и отнятіемъ у него возможности добывать жизненные запасы. Но французскіе легіоны, выступившіе изъ Москвы, все-еще были грозны, не столько дѣйствительною своею силою, сколько славою побѣдъ одержанныхъ ими въ продолженіе многихъ лѣтъ подъ начальствомъ геніяльнаго вождя своего.

Какъ непріятель, въ это время, еще не успѣлъ исправить моста, то конная артиллерія, поставленная на нашемъ лѣвомъ крылѣ, открыла огонь по его рабочимъ (³).

Въ пять часовъ утра, войска наши пошли въ атаку. 33-й егерскій полкъ первымъ вступилъ въ городъ и вытѣснилъ оттуда непріятеля почти къ самому мосту. Вице-король, услыша перестрѣлку, сѣлъ на коня, поскакалъ со всѣмъ своимъ штабомъ въ Малоярославецъ и у въѣзда въ городъ былъ встрѣченъ Дельзòномъ, который объяснилъ ему положеніе дѣла. Вся дивизія Дельзòна получила приказаніе перейти черезъ рѣку и войти въ городъ. Непріятель постоянно усиливался и успѣлъ перевезти черезъ мостъ, по набросаннымъ кладкамъ, два орудія. Съ нашей стороны были посланы въ помощь 33-му полку 6-й и 19-й егерскіе, подъ начальствомъ полковника Вуича. Войска, вступившія въ городъ, отданы были въ распоряженіе генерала Ермолова. Его приказанія, быстро передаваемыя на всѣ пункты поля сраженія, исполнялись съ необыкновенною точностью. Полки наши, одушевленные рѣшимостью вождя, сражались неустрашимо. Завязался упорный бой (⁴). Генералъ Дельзòнъ, видя, что войска его, оттѣсняемыя нашими, подавались къ мосту, кинулся впередъ, чтобы ободрить ихъ, и въ то самое время, когда защищалъ упорно выходъ изъ города, былъ пораженъ смертельно пулею въ голову; вмѣстѣ съ нимъ погибъ родной братъ его, бросившійся къ нему на помощь. Начальникъ штаба 4-го корпуса, бригадный генералъ Гильеминò принялъ начальство надъ войсками Дельзòна. Позиція, ими занятая, была невыгодна тѣмъ, что наша артиллерія, поставленная на господствующемъ платò, поражала колонны переходившія по мосту черезъ Лужу, между тѣмъ какъ русскія войска, расположенныя позади Малоярославца, были прикрыты гребнемъ возвышенности. Генералъ Гильеминò, несмотря на то, воспользовался чи-

сленнымъ превосходствомъ своей пѣхоты и вытѣснилъ нашихъ егерей изъ города, откуда мы съ большимъ лишь трудомъ успѣли вывезти артиллерію. Желая удержаться въ Малоярославцѣ до прибытія въ помощь прочихъ дивизій Вице-короля, онъ занялъ стрѣлками церковь и два дома, господствующіе надъ оврагомъ, по которому пролегаетъ большая дорога. Войска, расположенныя въ этихъ строеніяхъ, получили приказаніе оставаться въ нихъ даже и въ такомъ случаѣ, еслибы дивизія была принуждена очистить городъ ([5]).

Въ половинѣ 11-го, перешла мостъ дивизія Брусье, которая, вслѣдъ за тѣмъ, пройдя черезъ городъ, стала выстраиваться въ огородахъ, въ разстояніи около пятисотъ шаговъ отъ нашей позиціи, но дѣйствіе картечью русскихъ батарей заставило непріятеля укрыться въ Малоярославцѣ столь поспѣшно, что наши артиллеристы успѣли выпустить только по одному выстрѣлу ([6]). Генералъ Дохтуровъ подкрѣпилъ егерей Либавскимъ и Софійскимъ пѣхотными полками, подъ начальствомъ генералъ-маіора Талызина и полковника Халяпина. По приказанію Ермолова, эти полки двинулись впередъ съ незаряженными ружьями, безъ обычнаго крика „ура!“ Оба полка сражались весьма храбро и понесли большой уронъ, въ-особенности-же Софійскій. Подъ громомъ сильной канонады нашихъ батарей были введены въ дѣло и всѣ егерскіе полки. Непріятель, опрокинутый съ высотъ, былъ оттѣсненъ къ мосту, но строенія, занятыя у входа въ Малоярославецъ отборными ротами Гильеминó, доставили Французамъ опорный пунктъ, въ видѣ редюита. Нѣсколько разъ русскія войска врывались въ городъ, но какъ только они оставляли за собою эти посты, то непріятельскіе стрѣлки открывали огонь имъ въ тылъ, приводили ихъ въ разстройство и способствовали своимъ колоннамъ оттѣснять наши полки до большой площади. Но наконецъ Французы, понеся значительный уронъ, принуж-

дены были уступить намъ бо́льшую часть города. Полковникъ Никитинъ, занявъ своими конными орудіями возвышеніе у кладбища, поражалъ непріятельскія войска, которыя не могли противопоставить намъ равносильную артиллерію, по тому, что дѣйствіе батарей съ лѣваго берега было довольно слабо, а перевезти ихъ на нашу сторону Вице-король не рѣшался, изъ опасенія потерять орудія въ случаѣ отступленія (⁷).

Значительное число французскихъ раненыхъ, оставлявшихъ поле сраженія, и очевидная невозможность вытѣснить изъ города наши войска сражавшимися тамъ дивизіями Дельзо́на и Брусье́, заставили Вице-короля поддержать ихъ свѣжими силами. Дивизія Пино́, во всю кампанію еще не бывшая въ дѣлѣ, устремилась въ бой съ необычайнымъ жаромъ; въ головѣ полковъ шли офицеры генеральнаго штаба, принадлежавшіе къ знатнѣйшимъ италіянскимъ фамиліямъ. Непріятельскія войска, съ восклицаніями: „Vive l'Empereur!" взобрались бѣглымъ шагомъ на высоту; но этотъ успѣхъ былъ купленъ дорогою цѣною: множество Италіянцевъ сдѣлались жертвами одушевлявшаго ихъ соревнованія; здѣсь пали генералъ Левье́ и братъ тогда же раненаго генерала Пино́. Въ первомъ часу прибыли на мѣсто побоища гренадеры и егеря королевской гвардіи; какъ въ это время дивизія Пино́, расположенная вмѣстѣ съ войсками Брусье́ на лѣвомъ крылѣ 4-го корпуса, была уже отбита, то гвардейскіе егеря вступили въ первую линію и двинулись противъ нашихъ колоннъ, но, будучи встрѣчены картечью, понесли ужасную потерю (⁸). Съ нашей стороны, Вильманстрандскій пѣхотный и 11-й егерскій полки, введенные въ Малоярославецъ, по распоряженію Ермолова, способствовали намъ долго удерживаться въ городѣ, но прежняя, выгодная для дѣйствія, позиція была нами потеряна, что́ заставило насъ отвезти назадъ часть артиллеріи (⁹). Пока наши войска не были вытѣснены изъ

Малоярославца, непріятель не могъ развернуть своихъ силъ, по тому, что для этого слѣдовало ему обойти городъ лежащій на высотѣ крутой и изрѣзанной оврагами. Какъ только Французы взбирались на вершину высоты, то были вотрѣчаемы сильнымъ огнемъ артиллеріи, расположенной въ полѣ противъ города, не имѣя возможности противодѣйствовать намъ равносильными батареями по той причинѣ, что для этого было нужно провезти ихъ чрезъ городъ. Наши войска тоже не могли обойти Малоярославецъ, для дѣйствія противъ моста служившаго непріятелю сообщеніемъ: какъ только полки Дохтурова появлялись въ долинѣ Лужи, то подвергались дѣйствію батарей стоявшихъ на противоположной сторонѣ рѣки. Отъ этого поле сраженія, въ продолженіе всего дня, ограничивалось городомъ, загорѣвшимся съ самаго утра; войска не иначе встрѣчались между собою, какъ двигаясь по трупамъ, которыми были наполнены всѣ улицы (10).

Между тѣмъ прибыли къ Лужѣ войска Даву и гвардія. Съ нашей позиціи можно было видѣть сильныя колонны, покрывавшія противолежащій берегъ рѣки. Генералъ Ермоловъ, испросивъ позволеніе Дохтурова, поручилъ генералъ-адъютанту графу Орлову-Денисову донести Фельдмаршалу о положеніи дѣла и о необходимости ускорить движеніе арміи. Графъ Орловъ-Денисовъ нашелъ князя Кутузова съ главными силами близъ сельца Спасскаго, гдѣ Кутузовъ, переправясь чрезъ Протву, остановилъ войска въ 5-ти верстахъ отъ поля сраженія и далъ имъ отдыхъ. Осторожный Кутузовъ не охотно рѣшался на движеніе къ Малоярославцу, могшее повлечь за собою генеральное сраженіе, но, получивъ во второй разъ извѣстіе о затруднительномъ положеніи Дохтурова, послалъ ему въ помощь 7-й корпусъ и поручилъ Коновницыну разузнать о ходѣ сраженія. Коновницынъ съ первыми встрѣченными имъ баталіонами Орловскаго полка ударилъ на непріятеля.

Вслѣдъ за тѣмъ Раевскій, подоспѣвъ съ своимъ корпусомъ на правый флангъ нашей позиціи, къ тремъ часамъ по полудни, расположилъ 12-ю дивизію вправо отъ города, послалъ 26-ю на подкрѣпленіе лѣваго крыла войскъ 6-го корпуса и ввелъ въ городъ часть 12-й ([11]). Непріятель снова былъ вытѣсненъ почти совершенно изъ Малоярославца; италіянская гвардія потерпѣла страшный уронъ; генералы Жифленга и Фонтана были ранены ([12]). Самъ Наполеонъ, прибывъ еще около полудня на возвышеніе лѣваго берега Лужи, лично удостовѣрился въ сосредоточеніи къ Малоярославцу нашей арміи; но это не заставило его отказаться отъ предположеннаго имъ движенія къ Калугѣ. Получивъ словесное донесеніе о затруднительномъ положеніи 4-го корпуса, онъ отвѣчалъ посланному: „Retournez auprès du viceroi et dites lui, que puisqu' il a commencé à boire la coupe, il faut qu'il l'avale; j'ai ordonné à Davoust de le soutenir“ ([13]). Двѣ дивизіи корпуса Даву получили приказаніе переправиться на правую сторону Лужи по мосту на козлахъ, построенному въ полуверстѣ выше постояннаго моста; тогда же войска Вице-короля, послѣ упорнаго боя, овладѣли городомъ. Пользуясь этимъ успѣхомъ, непріятельская артиллерія прошла чрезъ пожарище Малоярославца по грудамъ тѣлъ и раненыхъ, которыми были завалены всѣ улицы. Войска Даву расположились на флангахъ 4-го корпуса: дивизія Компана (5-я) стала на лѣвомъ, а дивизія Жирара (3-я), уже не успѣвшая принять участія въ бою, на правомъ крылѣ ([14]). Полки Дохтурова и Раевскаго, отойдя на пушечный выстрѣлъ отъ города, выставили сильныя батареи. Непріятель неоднократно покушался атаковать нашу позицію, но каждый разъ густыя колонны его, встрѣченныя картечью, будучи принуждены отступать, были преслѣдуемы нашими войсками, кои вслѣдъ за ними врывались въ городъ, который, какъ увѣряютъ, въ продолженіе боя переходилъ изъ рукъ въ руки восемь разъ ([15]). Командовавшій конными гвар-

дейскими батареями полковникъ Козенъ подскакалъ съ четырьмя орудіями заряженными картечью къ Калужской заставѣ, гдѣ съ трудомъ поставя орудія, по причинѣ лежавшихъ кучами труповъ и раненыхъ, громилъ непріятеля и не допускалъ его выдти изъ города въ поле (16).

Уже день склонялся къ вечеру, когда прибылъ къ Малоярославцу Фельдмаршалъ съ остальными корпусами, пришедшими отъ Тарутина. Войска сіи расположились на высотахъ, по обѣ стороны калужской дороги, въ двухъ съ половиною верстахъ отъ города. Самъ Фельдмаршалъ отправился къ сражавшимся войскамъ и оставался въ огнѣ, не обращая вниманія на представленія бывшихъ тогда при немъ генерала Тормасова и генералъ-интенданта Ланскаго (17). Долго слѣдилъ онъ за ходомъ битвы и, наконецъ, приказалъ генералъ-лейтенанту Бороздину 1-му съ 8-мъ корпусомъ смѣнить утомленные боемъ полки 6-го корпуса; въ то-же время было приступлено къ сооруженію нѣсколькихъ редутовъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ города. Французы продолжали сражаться съ величайшимъ упорствомъ, что̀ заставило Фельдмаршала поддержать сильно тѣснимый корпусъ Бороздина гренадерскими полками 3-й дивизіи князя Шаховскаго. „Ты знаешь,—сказалъ Кутузовъ Коновницыну,—какъ я тебя берегу и всегда упрашиваю не кидаться въ огонь, но теперь прошу тебя очистить „городъ.“ Коновницынъ повелъ гренадеръ, распоряжалъ дѣйствіями до самаго конца сраженія, возбуждая мужество войскъ своимъ хладнокровіемъ, и одинъ изъ послѣднихъ оставилъ городъ. Вообще—съ каждой изъ сторонъ было введено въ бой до двадцати-четырехъ тысячъ человѣкъ (18). Непріятель, окончательно овладѣвъ Малоярославцемъ, расположилъ на внѣшней городской чертѣ сильныя батареи. Съ наступленіемъ темноты, войска обѣихъ сторонъ, прекративъ отчаянную борьбу, оставались на занятыхъ ими позиціяхъ, Французы въ Малоярославцѣ, а

Русскіе въ разстояніи менѣе версты отъ города; но канонада и ружейная перестрѣлка продолжались почти до полуночи (19). Дохтуровъ, подъѣхавъ къ 7-й батарейной ротѣ, вызвалъ двухъ охотниковъ. Ихъ снабдили порохомъ и фитилями и отправили въ городъ, съ приказаніемъ поджечь крайнія уцѣлѣвшія строенія, что было исполнено. Пожаръ, ярко освѣщая мѣстность, способствовалъ намъ слѣдить за всѣми движеніями Французовъ при выходѣ изъ города. Наша артиллерія направляла свои выстрѣлы туда, гдѣ собирался непріятель для тушенія пожара. Въ концѣ сраженія пришли войска Милорадовича, сдѣлавъ усиленный переходъ въ пятьдесятъ верстъ. Обрадованный неожиданнымъ его прибытіемъ, Фельдмаршалъ сказалъ ему: — „Ты ходишь скорѣе, чѣмъ летаютъ ангелы." Такимъ образомъ мы успѣли собрать, для преграждепія пути непріятелю, кромѣ 6-го, 7-го и 8-го корпусовъ, еще 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, пѣхотные корпуса и всю нашу кавалерію, кромѣ немногихъ полковъ состоявшихъ въ партизанскихъ отрядахъ. Со стороны Наполеона сосредоточились къ Малоярославцу корпуса Вице-короля, Даву, резервная кавалерія и гвардія (20).

Въ сраженіи при Малоярославцѣ, продолжавшемся цѣлые восемнадцать часовъ, потери каждой изъ сторонъ убитыми и ранеными простирались до шести тысячъ человѣкъ (21). Съ нашей стороны тяжело раненъ пулею въ пятку храбрый генералъ Дороховъ (22). Въ числѣ пропавшихъ безъ вѣсти были многіе погибшіе въ пожарѣ Малоярославца; напротивъ того, плѣнныхъ было очень мало, потому что съ обѣихъ сторонъ сражались съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и не давали пощады (23).

Городъ, служившій мѣстомъ побоища, представлялъ зрѣлище совершеннаго разрушенія. Направленіе улицъ обозначалось только грудами труповъ, которыми онѣ были усѣяны; вездѣ валялись истерзанныя тѣла, раздавленныя проѣхавшими по нимъ орудіями. Всѣ домы обра-

тились въ дымящіяся развалины, подъ которыми тлѣли полусожженныя кости; множество раненыхъ, укрывшихся въ городскихъ строеніяхъ, вмѣсто спасенія погибли въ огнѣ, либо совершенно изуродованные и обожженные вопили о помощи ([24]).

Опытные военные люди, и въ числѣ ихъ нѣкоторые участники войны 1812 года, полагаютъ, что Фельдмаршалъ, по прибытіи арміи къ Малоярославцу, долженъ былъ приказать немедленно очистить городъ, по тому, что цѣль нашихъ дѣйствій — загражденіе Французамъ пути къ Калугѣ — уже была достигнута, и еслибы непріятель осмѣлился выдти въ поле, то, судя по относительной силѣ обѣихъ сторонъ, онъ могъ бы подвергнуться совершенному пораженію. Напротивъ того — всѣ дальнѣйшія усилія нашей арміи — удержаться въ Малоярославцѣ, не принося намъ никакой выгоды, сопряжены были съ напрасною потерею людей ([25]). Справедливость этого мнѣнія убѣдительно доказывается послѣдующими событіями. Князь Кутузовъ, оставаясь съ главными силами арміи въ двухъ съ половиною верстахъ отъ Малоярославца, прекратилъ покушенія овладѣть городомъ. Для наблюденія за непріятелемъ со стороны Медыня былъ отряженъ туда полковникъ Иловайскій 9-й, съ тремя казачьими полками, своимъ, Иловайскаго 11-го и Быхалова 1-го; а между тѣмъ Платовъ, съ казачьими полками находившимися у Малоярославца и съ 20-мъ егерскимъ полкомъ, получилъ приказаніе сдѣлать поискъ въ тылъ непріятелю.

По окончаніи сраженія, когда князь Кутузовъ уже прибылъ на приготовленный для него бивакъ, исправлявшій должность генералъ-квартирмейстера Толь предложилъ ему атаковать Наполеона всѣми нашими силами, и, оттѣснивъ непріятеля за Лужу, преслѣдовать его, если онъ станетъ отступать далѣе. Кутузовъ не соглашался съ мнѣніемъ Толя, оспаривая доводы своего любимца и стараясь

умѣрить горячность его представленій. Въ самый разгаръ этой бесѣды явился Беннигсенъ. — „Желаю вашей свѣтло-„сти успѣха во второмъ Эйлаускомъ сраженіи — сказалъ онъ Фельдмаршалу: Французы, повидимому, хотятъ во „что бы то ни стало, удерживаться въ Малоярославцѣ и „завтра атаковать васъ." — „Вотъ слышишь, — продолжалъ Кутузовъ, обратясь къ Толю: опытный генералъ доноситъ „мнѣ, что непріятель завтра хочетъ атаковать меня, а „ты предлагаешь, чтобы я дѣйствовалъ, какъ отчаянный „гусаръ. Нѣтъ! Нѣтъ! Лучше приготовимся его встрѣтить." За тѣмъ, слегка ударивъ по плечу Толя, Фельдмаршалъ на прощаніи сказалъ ему: — „Ступайте, любезный генералъ, и приготовьте все, какъ я сказалъ вамъ" (26).

Послѣ сраженія при Малоярославцѣ, Наполеонъ, возвратясь уже ночью въ Городню, гдѣ для него былъ очищенъ одинъ изъ крестьянскихъ домовъ, тотчасъ призвалъ къ себѣ на совѣщаніе Бертьѐ, Мюрата и Бессьѐра. Объяснивъ имъ, что прибытіе русской арміи на калужскую дорогу измѣнило положеніе дѣлъ, Наполеонъ вдругъ схватился за голову обѣими руками и, облокотясь на столъ, на которомъ лежала карта театра дѣйствій, устремилъ на нее взоръ въ совершенномъ безмолвіи. Съ удивленіемъ смотрѣли маршалы на своего повелителя; никогда еще не выказывалъ онъ такъ явно смущенія. Наконецъ — когда прошло уже болѣе часа, Наполеонъ отпустилъ своихъ сподвижниковъ, не сказавъ имъ ни слова на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій (27). Но уже онъ рѣшилъ ихъ въ своихъ мысляхъ, сообразно съ обычнымъ ему способомъ веденія войны: предполагая вступить въ генеральное сраженіе, онъ приказалъ маршалу Даву смѣнить ввѣренными ему войсками корпусъ Вице-короля; гвардія должна была съ разсвѣтомъ снова направиться къ Малоярославцу; Нею

послано предписаніе расположиться между Боровскомъ и Малоярославцемъ, оставя дивизію Клапареда въ Боровскѣ, для прикрытія парковъ и обозовъ, а дивизію Маршана, состоявшую въ это время только изъ нѣсколькихъ сотъ Виртембергцевъ, позади Боровска (28).

13-го (25-го), въ пять часовъ утра, прибылъ изъ Малоярославца къ Наполеону состоявшій при немъ (officier d'ordonnance) Гурго, съ донесеніемъ, что Русскіе оставались на занятой ими ввечеру позиціи и что въ ночи было слышно, вправо отъ большой дороги, движеніе кавалеріи, которая, по всей вѣроятности, двигалась къ Медыни. Наполеонъ, получивъ сіи свѣдѣнія, приказалъ позвать къ себѣ сперва Мюрата, потомъ Бессьера, и, наконецъ, Мутона (графа Лобау). „Кажется, — сказалъ онъ имъ — что непрія„тель удерживается на занятомъ имъ мѣстѣ и что намъ „придется дать сраженіе. Выгодно-ли это будетъ для насъ, „или не лучше-ли уклониться отъ боя?" Бессьеръ и Мюратъ, полагая ошибочно, что наша армія состояла изъ необученныхъ ополченій, не сомнѣвались одержать побѣду, но замѣтили, что и послѣ выиграннаго сраженія войска ихъ будутъ разстроены; что кавалерійскія и артиллерійскія лошади были изнурены отъ недостатка въ фуражѣ, и что нельзя было вознаградить потерю ихъ; наконецъ — что всѣ раненые погибнутъ: въ такомъ положеніи дѣлъ, успѣхъ наступленія къ Калугѣ былъ весьма сомнителенъ, и, по ихъ мнѣнію, слѣдовало отступить къ Смоленску. — „А вы, что думаете?" спросилъ Наполеонъ, подойдя къ Мутону. — „Отступать по кратчайшей и извѣстнѣйшей дорогѣ на Можайскъ, къ Нѣману, и, по возможности поспѣшнѣе", повторилъ Мутонъ нѣсколько разъ. Наполеонъ, выслушавъ эти мнѣнія, сказалъ, что онъ хочетъ осмотрѣть поле сраженія, прежде нежели рѣшить дѣло, и тотчасъ-же отправился въ Малоярославецъ (29).

Между тѣмъ Платовъ, исполняя данное ему повелѣніе,

перевелъ, въ ночи послѣ сраженія, черезъ Лужу, по плотинѣ и мосту у мельницы, около пяти верстъ выше Малоярославца, шесть казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Иловайскаго 3-го; вслѣдъ за ними переправился также и 20-й егерскій полкъ, который занялъ лѣсъ для прикрытія обратной переправы отряда. Казаки еще до разсвѣта устремились, по тремъ различнымъ направленіямъ, на боровскую дорогу, захватили у Городни паркъ гвардейской артиллеріи, въ числѣ сорока орудій, изъ коихъ успѣли увезти только одиннадцать, и отбили знамя (30).

Самъ Наполеонъ, при этомъ нападеніи, подвергался большой опасности. Выѣхавъ изъ Городни съ своимъ штабомъ и съ тремя гвардейскими взводами, онъ двигался шагомъ по дорогѣ къ Малоярославцу и уже поднялся на высоту господствующую надъ селеніемъ Городнею, какъ-вдругъ конно-егерскій взводъ, ѣхавшій въ нѣкоторомъ разстояніи впереди свиты его, замѣтилъ вправо отъ себя множество всадниковъ въ-разсыпную приближавшихся къ большой дорогѣ. Въ это время едва лишь начинало разсвѣтать, и потому трудно было распознать эту конницу, но какъ только обнаружилось, что она состояла изъ казаковъ, то конные егеря обратились назадъ, чтобы извѣстить императорскую свиту о появленіи непріятеля. Наполеонъ тотчасъ повернулъ назадъ лошадь и поскакалъ навстрѣчу своему конвою, состоявшему изъ трехъ гвардейскихъ эскадроновъ, между тѣмъ какъ сопровождавшіе его генералы и офицеры, вмѣстѣ съ гвардейскими взводами, кинулись навстрѣчу казакамъ; въ продолженіе свалки подоспѣлъ конвой, а потомъ прибыла и вся гвардейская кавалерія. Наполеонъ приказалъ Бессьеру преслѣдовать казаковъ, но они успѣли отступить подъ прикрытіемъ егерей, засѣвшихъ въ кустарникѣ близъ берега Лужи (31). Въ то-же самое время генералъ-маіоръ Ку-

тейниковъ сдѣлалъ набѣгъ въ тылъ непріятельской арміи, взялъ нѣсколько плѣнныхъ и отбилъ обозъ съ церковнымъ серебромъ. Въ числѣ захваченныхъ здѣсь бумагъ была слѣдующая собственноручная записка маршала Бертьѐ къ начальнику топографическаго депо, генералу Сансону: „Постарайтесь собрать свѣдѣнія о старой дорогѣ изъ Москвы чрезъ Боровскъ, Малоярославецъ и Пески, изъ Песковъ въ Медынь, изъ Медыни въ Вязьму, изъ Вязьмы и Калуги въ Масальскъ, изъ Масальска въ Ельню и Смоленскъ.“ Эта записка, присланная въ нашу главную квартиру, послужила къ разъясненію видовъ Наполеона — отступать къ Смоленску по дорогамъ представлявшимъ болѣе средствъ для арміи, нежели опустошенный путь чрезъ Можайскъ.

Отрядъ Иловайскаго 9-го, посланный, какъ сказано выше, къ Медыни, узнавъ отъ высланнаго впередъ полковника Быхалова о наступленіи отъ Кременскаго къ Медыни авангарда 5-го пѣхотнаго корпуса (Понятовскаго), подъ начальствомъ генерала Лефевра-Денуэтта, двинулся навстрѣчу этому отряду, устроилъ засаду въ шести верстахъ отъ Медыни и пропустивъ мимо себя непріятеля, ближе къ городу, неожиданно атаковалъ его своими тремя казачьими полками. Непріятельскій отрядъ, разбитый совершенно, потерялъ пять орудій и много плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находился генералъ Тышкевичъ, и былъ отброшенъ къ Кременскому ([22]).

Послѣ тревоги, произведенной появленіемъ казаковъ на боровской дорогѣ, Наполеонъ возвратился въ Городню, выѣхалъ оттуда снова въ десять часовъ утра къ Малоярославцу и, осмотрѣвъ внимательно поле сраженія, возвратился въ свою главную квартиру въ пять часовъ вечера. Во весь этотъ день войска его готовились къ сраженію. Русская армія оставалась въ двухъ съ половиною верстахъ отъ Малоярославца, а непріятельская была рас-

положена на пространствѣ отъ Малоярославца до Можайска: корпусъ Даву и два кавалерійскіе корпуса стояли впереди Малоярославца; корпусъ Вице-короля занималъ городъ и долину Лужи; гвардія съ двумя кавалерійскими корпусами находилась между Малоярославцемъ и Городнею; Ней съ двумя дивизіями между Городнею и Боровскомъ; дивизія Клапареда въ Боровскѣ; дивизія Маршана позади этого города; корпусъ Понятовскаго въ Вереѣ; сводный корпусъ Мортьѐ на пути отъ Кубинскаго къ Вереѣ; корпусъ Жюно въ Можайскѣ; артиллерійскіе парки и обозы въ Боровскѣ, Городнѣ и позади Малоярославца ([33]). Еще 12-го (24-го) октября, въ день сраженія при Малоярославцѣ, Наполеонъ писалъ маршалу Викто̀ру, чтобы онъ, въ случаѣ, если дивизія Жирара еще не получила какого-либо особаго назначенія, двинулся съ войсками этой дивизіи и съ легкою кавалерійскою бригадою, чрезъ Ельню, навстрѣчу арміи, которая направится на Юхновъ и Ельню къ Смоленску. Когда же Наполеонъ рѣшился отступать по можайской дорогѣ, тогда было послано Викто̀ру извѣстіе о новомъ направленіи принятомъ главными силами и предписано ему отправить навстрѣчу арміи, къ Вязьмѣ и Дорогобужу, какъ можно болѣе съѣстныхъ припасовъ ([34]).

Съ нашей стороны, у Малоярославца было собрано болѣе девяноста тысячъ человѣкъ; со стороны непріятеля, за вычетомъ изъ общаго числа людей урона понесеннаго въ сраженіи при Малоярославцѣ, а равно войскъ Жюно̀, Мортьѐ, Понятовскаго, Маршана и четырехъ тысячъ человѣкъ конвоировавшихъ обозы, отсталыхъ, и проч., оказывается сила Наполеоновой арміи подъ Малоярославцемъ не болѣе семидесяти тысячъ человѣкъ. Число регулярной кавалеріи съ каждой стороны простиралось до десяти тысячъ человѣкъ. При нашей арміи было болѣе шестисотъ орудій, а при французской только триста шесть-

десять. Такимъ образомъ перевѣсь въ числѣ войскъ былъ на нашей сторонѣ. Французская пѣхота, составленная изъ старыхъ солдатъ, превосходила нашу въ тактическомъ образованіи и боевой опытности; напротивъ того, Наполеонова кавалерія, за исключеніемъ гвардейской, находилась въ весьма плохомъ состояніи; артиллерія также, по совершенному изнуренію лошадей, была неспособна къ быстрымъ передвиженіямъ, и къ тому-же артиллерія и пѣхота были снабжены зарядами только въ такомъ количествѣ, какого требовало одно большое сраженіе (35).

Что касается до состоянія французской арміи, въ отношеніи къ духу и дисциплинѣ войскъ, я уже имѣлъ случай сказать, какое вредное вліяніе оказали на нихъ сперва продолжительный, тяжелый походъ, а потомъ стоянка въ Москвѣ. Изъ перехваченныхъ писемъ многихъ лицъ непріятельской арміи явственно видны безнадежность и уныніе, тогда господствовавшія во французскихъ войскахъ. Единственнымъ помысломъ всѣхъ и каждаго, отъ генерала до солдата, было возвращеніе на родину. „Notre grand homme nous promet un prompt retour dans notre patrie; nous le desirons tous ardemment," (Нашъ великій человѣкъ обѣщаетъ намъ скорое возвращеніе въ отечество; мы всѣ горячо этого желаемъ): такова тема бо̀льшей части этихъ писемъ. „Nous sommes à la veille de quitter la malheureuse ville de Moscou; excepté les fourrages nous aurions pu y passer l'hyver.....Quand cette campagne finira-t-elle? Nous l'ignorons, nous soupirons tous après la France, mais nous en sommes à plus de 800 lieues" (36) (На-дняхъ мы оставимъ несчастную Москву; еслибъ былъ фуражъ, то можно было-бы здѣсь перезимовать. Когда же эта кампанія кончится? Неизвѣстно; мы всѣ вздыхаемъ о Франціи, но до ней болѣе трехъ тысячъ верстъ). „Tu manges probablement, ma bonne gloutonne, du bon raisin de Fontainebleau, ou plutôt de ton jardin, tu ranges tes pommes, tes poires d'hyver,

et nous ici, nous calculons combien de temps encore nous aurons des pommes de terre et des choux.....“ ([37]) (Ты, моя добрая лакомка, теперь кушаешь вкусный виноградъ изъ Фонтенбло̀, или, еще вѣрнѣе, изъ твоего сада; ты укладываешь яблоки, зимнія груши; а мы здѣсь ведемъ счетъ, на сколько времени намъ станетъ картофеля и капусты....). „Nous allons à Kalouga: encore 40 lieues à faire au midi. Comment serons-nous si c'est là comme ici; ma foi, il y aura de quoi mourir. Quand vous connaîtrez, mon digne ami, le detail de notre existence, de nos privations, de nos besoins, de notre saleté, de nos maladies, vous ne pourrez concevoir comment j' avais pû y tenir.....“ ([38]) (Мы идемъ въ Калугу; еще слѣдуетъ пройти на югъ 160 верстъ. Что̀ съ нами будетъ, если тамъ не лучше здѣшняго; право — есть отъ чего умереть. Когда вы узнаете, мой достойный другъ, подробности нашего житья, нашихъ лишеній, бѣдствій и болѣзней, вы не поймете, какимъ образомъ я могъ все это перенести.....). Подобныя письма убѣдительно доказываютъ, что духъ французскихъ войскъ, при самомъ выступленіи ихъ изъ Москвы, уже былъ ослабленъ, и по тому Наполеонъ, которому это обстоятельство не могло остаться неизвѣстнымъ (*), не надѣясь нанести рѣшительный ударъ нашей арміи, находился въ необходимости уклониться отъ генеральнаго сраженія.

Отступленіе по можайской дорогѣ къ Вязьмѣ и Смоленску, по разоренной въ-конецъ странѣ, также представляло необычайныя затрудненія. Наполеонъ колебался въ нерѣшимости и, казалось, все-еще не оставлялъ намѣренія открыть силою себѣ путь къ Калугѣ. 14-го (26-го) октября, онъ снова направился къ Малоярославцу съ гвардіею и двумя кавалерійскими корпусами (2-мъ и 4-мъ), но остановился у бивачнаго огня, не достигнувъ долины рѣки

(*) По его приказанію, въ почтовомъ вѣдомствѣ распечатывали и читали всѣ частныя письма.

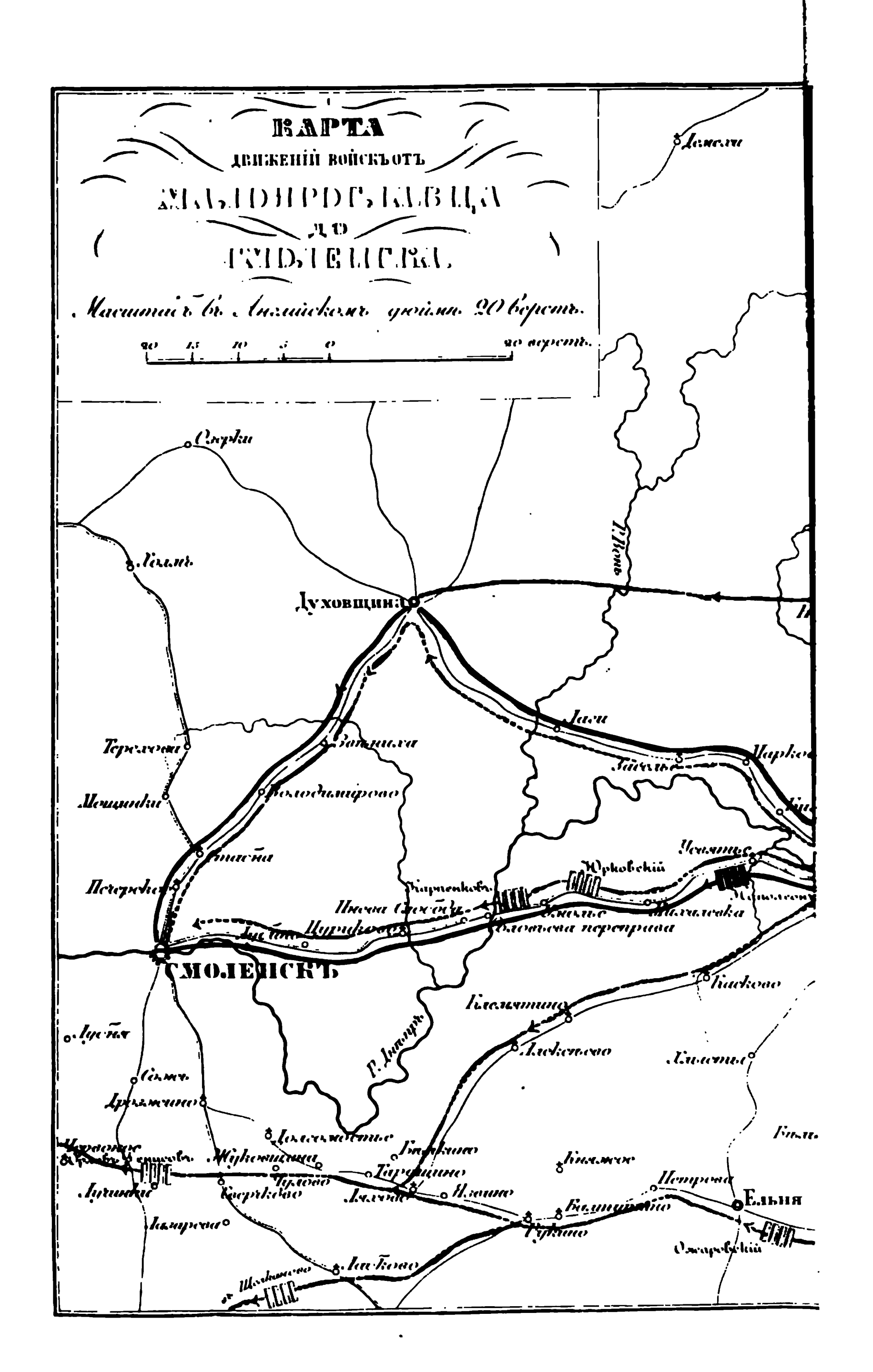
Лужи. Тамъ получилъ онъ извѣстіе, въ девять часовъ утра, объ отступленіи нашихъ передовыхъ войскъ, но, вмѣсто того, чтобы воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для дальнѣйшаго движенія къ Калугѣ, Наполеонъ, полагая, что честь его оружія была сохранена добровольнымъ уклоненіемъ Кутузова отъ боя, рѣшился отступать на Можайскъ. Гвардія и находившіеся вмѣстѣ съ нею кавалерійскіе корпуса немедленно были отведены къ Боровску; Вице-король съ 4-мъ корпусомъ слѣдовалъ за ними; а корпусъ Даву, съ 1-мъ и 3-мъ кавалерійскими корпусами, оставленъ въ арріергардѣ. Въ то-же время были посланы приказанія: Нею, съ 3-мъ корпусомъ и со всѣми обозами, стоявшими у Боровска, перейти, въ тотъ-же день, къ Вереѣ, а на слѣдующій день —къ Можайску; Понятовскому расположиться у Егорьевскаго, для прикрытія съ фланга движенія арміи, а потомъ идти по проселочной дорогѣ къ Гжатску; маршалу Мортьѐ, который долженъ былъ вечеромъ прибыть къ Вереѣ, ускорить движеніе къ Можайску и Вязьмѣ; Клапарѐду—присоединить свою дивизію къ корпусу Мортьѐ; Жюнб—двинуться къ Вязьмѣ, немедленно по прибытіи Мортьѐ къ Можайску; генералу Эверсу, тогда шедшему отъ Вязьмы къ Юхнову, возвратиться въ Вязьму. Даву получилъ приказаніе выступить съ арріергардомъ отъ Малоярославца въ десять часовъ вечера ([39]).

Такимъ образомъ Наполеонъ, предпринявъ безъ важныхъ причинъ движеніе къ Калугѣ, отказался отъ своего намѣренія тогда, когда, по всей вѣроятности, Кутузовъ уже готовъ былъ открыть ему путь къ этому городу. Ежели Наполеонъ не продолжалъ начатаго имъ движенія, не желая сражаться въ невыгодныхъ обстоятельствахъ, то за чѣмъ онъ избралъ такое направленіе, на которомъ онъ долженъ былъ встрѣтиться съ Кутузовымъ? Неужели онъ надѣялся достигнуть Калуги, миновавъ нашу ар-

мію? Правда, что это едва не удалось ему; но возможно-ли было основать успѣхъ собственныхъ дѣйствій на медленности и бездѣйствіи противника? Не лучше-ли было отступить изъ Москвы прямо по можайской дорогѣ, нежели выйти на нее окольными путями, потерявъ напрасно нѣсколько дней, и, что̀ еще важнѣе, истощивъ вывезенные изъ Москвы запасы, которыми армія могла-бы продовольствоваться до самой Вязьмы и далѣе?

12-го (24-го) октября, ввечеру, послѣ сраженія при Малоярославцѣ, Фельдмаршалъ писалъ къ Государю: „Завтра, я полагаю, должно быть генеральному сраженію, „безъ коего, ни подъ какимъ видомъ, непріятеля въ Ка-„лугу не пущу“ (40). Но на слѣдующій день получено было извѣстіе объ успѣхѣ одержанномъ близъ Медыни Иловайскимъ 9-мъ надъ авангардомъ князя Понятовскаго, и Кутузовъ изъ появленія непріятеля на медыньской дорогѣ заключилъ, что Наполеонъ имѣлъ намѣреніе атаковать нашу армію, обойдя ее съ лѣваго фланга. Это предположеніе заставило нашего главнокомандующаго опасаться за Калугу. Легко представить себѣ, въ какомъ страхѣ находились жители Калуги въ продолженіе кровопролитнаго боя подъ Малоярославцемъ, кипѣвшаго цѣлый день въ 5-ти верстахъ отъ ихъ города. Получивъ отъ князя Кутузова извѣщеніе о наступленіи непріятельской арміи къ Малоярославцу, калужане переселились за Оку и, столпившись у огней разложенныхъ на возвышеніяхъ праваго берега ѣсй рѣки, уныло слѣдили за перевозкою черезъ нее провіанта, снарядовъ и прочаго казеннаго имущества, и за отправленіемъ больныхъ и раненыхъ въ Бѣлевъ и Одоевъ. Никто не хотѣлъ оставаться въ городѣ (41).

Самъ Кутузовъ, несмотря на превосходство нашихъ силъ и на выгоды своего расположенія, усомнился въ возможности одержать верхъ въ генеральномъ сраженіи и предпочелъ отступить. Какъ на пути къ Калугѣ не было

КАРТА
движеній войскъ отъ
Малоярославца
до
Смоленска.
Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 20 верстъ.
20 15 10 5 0 20 верстъ.
Духовщина
Смоленскъ
Юрковскій
Ельня

никакой позиціи, которая равнялась бы своими выгодами съ мѣстностью занятою нашими войсками подъ Малоярославцемъ, то отступленіе князя Кутузова отъ сего города ясно выказывало, что онъ, въ случаѣ наступленія Наполеона, не заградилъ-бы ему путь къ Калугѣ, а отошелъ-бы за Оку.

Фельдмаршалъ, опасаясь быть обойденнымъ съ лѣваго фланга и отрѣзаннымъ отъ южныхъ областей Имперіи, вознамѣрился приблизиться къ Калугѣ. Генералъ Ермоловъ и полковникъ Толь, призванные послѣдовательно на совѣщаніе къ князю Кутузову, старались убѣдить его остаться въ занятомъ имъ расположеніи. Первый замѣтилъ ему, что ни что̀ не обнаруживало со стороны непріятеля пріуготовленій къ наступательнымъ дѣйствіямъ; по мнѣнію Ермолова, нельзя было ожидать, чтобы Наполеонъ атаковалъ нашу армію въ ея выгодной позиціи, имѣя въ тылу у себя городъ, неудобные спуски къ рѣкѣ и мосты, по которымъ, въ случаѣ неудачи, ему довелось-бы отступать подъ выстрѣлами нашей артиллеріи; непріятелю не довольно было цѣлаго дня для передвиженія всей арміи черезъ городъ и для построенія войскъ въ боевой порядокъ; къ тому-же, на нашей сторонѣ было превосходство въ силахъ, и въ особенности по отряженіи къ Медыни корпуса Понятовскаго; значительная часть непріятельской артиллеріи оставалась назади; а кавалерія Наполеона находилась въ жалкомъ состояніи (42). Полковникъ Толь, съ своей стороны, полагалъ, что не слѣдовало терять изъ вида французскую армію, и что отступивъ отъ Малоярославца по калужской дорогѣ, мы предоставляли непріятелю путь ведущій на Медынь и Юхновъ (43). Записка Бертьѐ къ Сансо̀ну, присланная въ главную нашу квартиру, въ ночи съ 13-го (25-го) на 14-е (26-е) октября, обнаруживала намѣреніе непріятеля пробраться окольными направленіями на смоленскую дорогу. Тѣмъ не менѣе одна-

коже, 14-го (26-го), въ тотъ самый день, когда Наполеонъ началъ отступать къ Можайску, русская армія была отведена назадъ по новой-калужской дорогѣ, оставя подъ Малоярославцемъ арріергардъ Милорадовича, составленный изъ корпусовъ 2-го и 4-го пѣхотныхъ, 2-го и 4-го кавалерійскихъ и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ генералъ-маіора Карпова (44). Прочія-же наши войска совершили движеніе тремя колоннами къ Гончарову, между тѣмъ какъ главная квартира князя Кутузова перешла въ Детчино (*).

Такимъ образомъ обѣ арміи, въ одно и то же время, отступали въ противоположныя стороны. Кутузовъ, отойдя къ Гончарову, подалъ непріятелю возможность направиться, чрезъ Медынь, Юхновъ и Ельню, къ Смоленску, либо къ Красному, по странѣ еще не опустошенной и представлявшей нѣкоторыя средства для войскъ, а Наполеонъ, вѣроятно не зная о нашемъ отступленіи, двигался къ Боровску, чтобы выйти на разоренную большую-смоленскую дорогу.

Авангарды обѣихъ сторонъ простояли два дня въ виду одинъ другаго, обмѣниваясь, отъ времени до времени, нѣсколькими пушечными выстрѣлами, а потомъ направились вслѣдъ за арміями, въ противоположныя стороны: въ ночи съ 14-го (26-го) на 15-е (27-е) октября, Милорадовичъ, желая сблизиться съ главными силами, отвелъ свои войска отъ Малоярославца къ Афанасьеву, оставя для наблюденія за непріятелемъ 4-ю пѣхотную дивизію принца Евгенія Виртембергскаго съ частью кавалеріи. Въ тоже время Даву, очистивъ Малоярославецъ, переходилъ на лѣвую сторону Лужи и двигался къ Боровску. Наши передовые посты, и вслѣдъ за ними войска принца Евгенія, наразсвѣтѣ 15-го (27-го), заняли Малоярославецъ (45).

Кутузовъ, получивъ извѣстіе объ отступленіи непрія-

(*) *Карта движеній отъ Малоярославца къ Смоленску.*

теля по боровской дорогѣ, поручилъ преслѣдованіе его Платову съ казачьими полками и прочимъ легкимъ отрядамъ, а самъ съ главными силами остался у Гончарова и Детчина. „Получивъ между тѣмъ извѣстіе о движеніи непріятеля отъ Боровска и Вереи къ Медыни", Фельдмаршалъ, поутру 15-го (27-го) октября, отрядилъ генерала Паскевича, съ 26-ю пѣхотною дивизіею, Нѣжинскимъ драгунскимъ полкомъ и 18-ью орудіями, на медыньскую дорогу, чрезъ Полотняные-Заводы, къ Адамовскому, и выступилъ съ арміею за нимъ вслѣдъ, въ ночи съ 15-го (27-го) на 16-е (28-е), двумя колоннами: лѣвая, составленная изъ 3-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ и обѣихъ кирасирскихъ дивизій, подъ начальствомъ князя Голицына, двигалась по большой дорогѣ изъ Гончарова, чрезъ Детчино, прямо къ Полотнянымъ-Заводамъ; а правая, изъ 6-го и 8-го пѣхотныхъ корпусовъ, 12-й дивизіи (7-го корпуса) и 1-го кавалерійскаго корпуса, подъ начальствомъ Дохтурова, направилась, чрезъ Букрино, Карцово и Луки, также къ Полотнянымъ-Заводамъ. Милорадовичъ, получивъ предписаніе Фельдмаршала, оставить у Малоярославца, для прикрытія своего марша, пѣхотную бригаду съ тремя казачьими полками (*), а съ остальными войсками авангарда перейти прямо къ Медыни, былъ введенъ въ заблужденіе ложнымъ извѣстіемъ о движеніи непріятельской арміи отъ Боровска къ Медыни и не пошелъ къ сему городу, а повернулъ влѣво къ Адамовскому (на половинѣ дороги между Полотнятными-Заводами и Медынью) и успѣлъ дойти только до Черноложни (въ десяти верстахъ отъ Малоярославца), гдѣ и ночевалъ съ 15-го (27-го) на 16-е (28-е) октября ([46]).

На слѣдующій день, Кутузовъ съ арміею оставался у

(*) Этотъ отрядъ послѣдовалъ за движеніемъ авангарда Милорадовича, какъ только обнаружилось намѣреніе Наполеона перейти на большую смоленскую дорогу.

Полотняныхъ-Заводовъ; авангардъ Милорадовича прибылъ въ Адамовское; 26-я пѣхотная дивизія миновала Медынь, самъ Паскевичъ, съ кавалеріей находившеюся при отрядѣ, дошелъ до Кременскаго, гдѣ уже находился графъ Орловъ-Денисовъ, съ отрядомъ полковника Иловайскаго 9-го, усиленнымъ еще тремя казачьими полками; наконецъ — Платовъ, съ другимъ казачьимъ отрядомъ, направился по лѣвой сторонѣ Лужи и расположился у Серединскаго, между дорогами ведущими изъ Верен въ Медынь и Боровскъ (47).

Кутузовъ, извѣщая графа Витгенштейна о сраженіи при Малоярославцѣ, писалъ ему: „Непріятель претерпѣлъ большой уронъ въ людяхъ. Послѣдствія сего дѣла были весьма значительны: отбиты нами 11 пушекъ, и на другой день еще 5, причемъ взяты въ плѣнъ: генералъ Тышкевичъ, нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ и до 300 нижнихъ чиновъ, убитъ генералъ Лефебюръ (?). 10,000 казаковъ, подъ начальствомъ генерала Платова и три отряда партизановъ обезпокоиваютъ тылъ и правый флангъ непріятеля, жгутъ его обозы и заставляютъ взрывать собственные зарядные ящики. Таковыя обстоятельства принудили его отступать вчерашняго числа предъ разсвѣтомъ. Кавалерія наша, подъ командою генерала Милорадовича, его сильно преслѣдуетъ. Онъ по-видимому беретъ направленіе обратно къ Боровску, пробираясь фланговымъ маршемъ къ Гжатску. *Полагаю ему нанести величайшій вредъ параллельнымъ движеніемъ и наконецъ дѣйствовать на его операціонную линію*“......(48). Изъ этого предписанія явствуетъ, что Кутузовъ, находясь еще въ Полотняныхъ-Заводахъ, уже оцѣнилъ выгоды фланговаго преслѣдованія и ежели не тотчасъ привелъ его въ исполненіе, то единственно по свойственной ему осторожности, которая и въ послѣдствіи не позволяла ему стремиться рѣшительно къ цѣли дѣйствій.

Получивъ въ Полотняныхъ-Заводахъ, 16-го (28-го) октября, оффиціальное донесеніе генералъ-маіора Иловайскаго 4-го, о занятіи нашими войсками Москвы 11-го (23-го), Кутузовъ донесъ о томъ Государю и предписалъ Начальнику Владимірскаго Ополченія, князю Голицыну, выступить съ своими полками въ Москву и устроить тамъ управленіе, до прибытія воинскихъ и гражданскихъ властей (49).

Между-тѣмъ какъ наши главныя силы оставались у Полотняныхъ-Заводовъ, Французы вышли на большую-смоленскую дорогу.

15-го (27-го) октября, на другой день по отступленіи Наполеона съ гвардіею отъ Малоярославца къ Боровску, главная квартира его перешла въ Верею. Тамъ присоединились къ непріятельской арміи корпусъ Понятовскаго, находившійся въ окрестностяхъ Вереи съ 11-го (23-го), и сводный корпусъ Мортьè, прибывшій изъ Москвы (50). Наполеонъ изъявилъ желаніе видѣть привезенныхъ имъ плѣнныхъ, генерала Винцингероде и ротмистра Нарышкина. Въ то время, когда ихъ представили Наполеону, онъ объѣзжалъ окрестности Вереи, разспрашивая о всемъ встрѣчавшемся при этомъ обозрѣніи у одного изъ городскихъ жителей, служившаго по неволѣ проводникомъ Французамъ. Когда плѣнные приблизились, Наполеонъ отвернулся въ другую сторону и продолжалъ свое обозрѣніе; а потомъ, нѣсколько минутъ спустя, соскочилъ съ коня, какъ и вся свита его: Бертьè, Мюратъ, Коленкуръ, Лористонъ, Раппъ и другіе. Всѣ они стояли, вмѣстѣ съ отборными гвардейскими эскадронами императорскаго конвоя, въ нѣсколькихъ шагахъ позади своего повелителя. По его приказанію, жандармы подвели плѣнныхъ. — „Вы служите Россійскому „Императору?" сказалъ Наполеонъ генералу Винцингероде. — „Да, Государь!" отвѣчалъ онъ. — „А кто вамъ это

„позволилъ?... Бездѣльникъ! (Miserable!) Я васъ встрѣчаю „вездѣ. За чѣмъ вы пріѣзжали въ Москву?... Разузнать, „что̀ тамъ дѣлалось?“ — „Нѣтъ! Я понадѣялся на честь „вашихъ войскъ.“ — „А какое вамъ дѣло до моихъ войскъ? „Негодный человѣкъ! Посмотрите, какова Москва. До это„го довели ее пятьдесятъ подобныхъ вамъ бездѣльни„ковъ! Вы уговаривали Императора Александра „воевать противъ меня за-одно съ Австріею. Мнѣ гово„рилъ это Коленкуръ. Вы разбойнически убивали моихъ „солдатъ на дорогахъ. О! Ваша судьба рѣшена. Жандар„мы! Возьмите, разстрѣляйте его; избавьте меня отъ него! „Со мною не легко справиться; чрезъ шесть недѣль я бу„ду въ Петербургѣ. Сейчасъ-же разстрѣлять его, или, „лучше, отдать его подъ судъ; ежели онъ Саксонецъ, или „Баварецъ, то онъ мой подданный; если нѣтъ — другое „дѣло.“ Въ продолженіе всей этой выходки, Винцингероде, хотя и неожидавшій такого пріема, казалось, возвышался, по мѣрѣ того, какъ Наполеонъ хотѣлъ унизить его. На угрозу быть разстрѣляннымъ, онъ отвѣчалъ: „Уже двадцать пять лѣтъ я жду смерти отъ французской пули и готовъ на все; жена моя и дѣти въ безопасности; Императоръ Александръ не оставитъ ихъ.“ Наполеонъ, повторивъ еще нѣсколько разъ: „пусть разстрѣляютъ его, „если онъ баварскій, либо саксонскій подданный!“ подошелъ къ другому плѣнному. „Вы господинъ Нарышкинъ, „сынъ оберъ-каммергера, сказалъ онъ ему. — Вы, какъ бла„городный человѣкъ, исполняете вашъ долгъ; но за чѣмъ „вы служите при такомъ бездѣльникѣ? Вамъ должно слу„жить съ Русскими.“ Оба плѣнные были отведены въ избу, гдѣ Раппъ, Чарбоннъ и Бертьѐ допрашивали генерала Винцингероде, между тѣмъ какъ Нарышкинъ получилъ приказаніе явиться къ помощнику начальника штаба, генералу Монтіону, и потомъ былъ приглашенъ къ обѣду Наполеона. Какъ Винцингероде не былъ подданнымъ никого изъ

государей Рейнскаго Союза, а родился въ Пруссіи, то дѣло кончилось одними угрозами, и приказано было отвезти его вмѣстѣ съ Нарышкинымъ въ Мецъ (51).

Императоръ Александръ I-й, получивъ донесеніе о плѣнѣ Винцингероде, писалъ князю Кутузову:

„Князь Михаилъ Иларіоновичъ! Вы должны конечно уже быть извѣщены, по рапортамъ отъ генералъ-маіора Иловайскаго 4-го, о несчастномъ приключеніи случившемся съ генералъ-адъютантомъ барономъ Винцингероде. Даже Турки и азіятскіе народы умѣютъ уважать выѣзжающихъ на переговоры. Но кажется всѣ правила, доселѣ свято чтимыя и во время самой революціонной войны соблюдаемыя, нынѣ презрѣны и уступили мѣсто жестокому своеволію Наполеона. Если вы до полученія сего повелѣнія не требовали обратно генерала Винцингероде, захваченнаго, невзирая на переговорный знакъ, который онъ имѣлъ въ рукахъ, предписываю вамъ послать нарочнаго парламентёра съ изъясненіемъ, что онъ взятъ противъ всѣхъ правилъ въ войнѣ соблюдаемыхъ и что слѣдуетъ его возвратить. Если-же онъ, не взирая на справедливость, почитаться будетъ плѣннымъ, то предложите его вымѣнять на аванпостахъ въ назначенный часъ на генерала Ферріèра. Но буде-бы, паче чаянія, злость Наполеона простерлась на лишеніе жизни генерала Винцингероде, то объявите, что за сохраненіе его будетъ отвѣчать жизнь генерала Ферріèра, котораго передъ аванпостами и прикажите разстрѣлять *непремѣнно*, если вы узнаете отъ посланнаго отъ васъ, что генерала Винцингероде уже въ живыхъ нѣтъ, и тогда дайте знать въ непріятельскій лагерь, что впредь пять Французовъ будутъ отвѣчать за одного носящаго россійскій мундиръ и лишеннаго жизни, начиная всегда съ старшихъ чиномъ изъ имѣющихся у насъ плѣнныхъ. Прикажите также вытребовать, или, по крайней мѣрѣ, размѣнять Изюмскаго гусарскаго полка

ротмистра Нарышкина, захваченнаго вмѣстѣ съ барономъ Винцингероде."

„С.-Петербургъ.

„18-го октября 1812 г."

Кутузовъ, получивъ сей Высочайшій Рескриптъ, отнесся къ Бертье съ требованіемъ объ освобожденіи генерала Винцингероде и ротмистра Нарышкина ([52]), но они въ это время уже были отправлены чрезъ Смоленскъ.

Наполеонъ, неоднократно нарушавшій обычаи освященные временемъ и умѣряющіе жестокость войнъ, пощадилъ Винцингероде; но если-бы онъ поступилъ иначе, то Императоръ Александръ I, несмотря на благодушіе и милосердіе Ему свойственныя, наказалъ-бы преступное убійство Своего воина и заставилъ-бы противника уважать права, признанныя всѣми просвѣщенными народами.

Въ ночи съ 15-го (27-го) на 16-е (28-е) октября, было до 4-хъ градусовъ ниже точки замерзанія. Погода стояла ясная, что̀ весьма благопріятствовало отступленію Французовъ, но на бивакахъ, по ночамъ, они уже страдали отъ стужи ([53]). 16-го (28-го), Наполеонъ съ гвардіею вышелъ на большую-смоленскую дорогу, оставя вправо Можайскъ и остановился на ночлегъ въ Успенскомъ. Въ тотъ день былъ захваченъ однимъ изъ разъѣздовъ находившагося въ арріергардѣ корпуса Даву какой-то нашъ офицеръ, который, на вопросъ о мѣстѣ расположенія главныхъ силъ Кутузова, объявилъ, что русская армія двигалась прямо къ Смоленску. Въ слѣдующую ночь пришло въ главную квартиру Наполеона донесеніе маршала Даву, посланное въ четыре часа по полудни: маршалъ, отославъ плѣннаго офицера къ Наполеону, писалъ, что арріергардъ отступилъ не далѣе Боровска и что его преслѣдовали лишь одни казаки, появившіеся въ девять часовъ утра. Это свѣдѣніе, подтверждавшее слова плѣннаго, за-

ставило Наполеона опасаться, чтобы Кутузовъ въ дѣйствительности не направился, кратчайшимъ путемъ къ Вязьмѣ, либо къ Смоленску, на сообщенія французской арміи. Наполеонъ старался выказать, что показаніе нашего офицера не заслуживало никакого вниманія и даже приказалъ своему начальнику штаба написать въ такомъ смыслѣ къ маршалу Даву ([54]), но тѣмъ не менѣе однакоже счелъ нужнымъ ускорить отступленіе своей гвардіи ([55]).

17-го (29-го), на разсвѣтѣ, Наполеонъ съ гвардіею и съ частью резервной кавалеріи Мюрата прошелъ чрезъ поле Бородинскаго сраженія. Уже миновало тогда пятьдесятъ два дня со времени битвы, но поприще ея все-еще представляло ужасную картину смерти во всѣхъ возможныхъ видахъ. На каждомъ шагу встрѣчались трупы; поля были усѣяны обломками оружія, изорванною одеждою, упряжью и снарядами. За тѣмъ, проходя мимо Колоцкаго монастыря, гдѣ со времени сраженія при Бородинѣ былъ учрежденъ обширный госпиталь, Наполеонъ приказалъ употребить всѣ имѣвшіяся при войскахъ повозки, и даже собственные его экипажи, подъ раненыхъ, которыхъ тогда еще оставалось въ монастырѣ до пятисотъ. Но эти несчастные, бо́льшею частью, сдѣлались жертвами безчеловѣчія служителей, находившихся въ обозѣ, либо солдатъ, разбогатѣвшихъ награбленною добычею, которые, при первой возможности, выбрасывали раненыхъ на дорогу, гдѣ они гибли отъ голода и стужи, въ жесточайшихъ страданіяхъ. Къ вечеру 17-го (29-го) Наполеонъ съ гвардіею и резервною конницею прибылъ въ Гжатскъ, выдвинувъ по смоленской дорогѣ вестфальскій корпусъ Жюно́. На слѣдующій день, 18-го (30-го), главная квартира французской арміи расположилась на развалинахъ селенія Величева, въ небольшой избѣ безъ оконъ и дверей, а 19-го (31-го) Наполеонъ прибылъ въ Вязьму. На этомъ переходѣ онъ въ первый разъ со времени вы-

ступленія изъ Москвы ѣхалъ въ коляскѣ, одѣтый въ мѣховую одежду польскаго покроя (56).

Въ день прибытія главной квартиры Наполеона въ Вязьму (гдѣ присоединился къ арміи отрядъ Эверса), непріятельскія войска занимали слѣдующее расположеніе: Старая гвардія и кавалерія Мюрата въ восьми верстахъ за Вязьмою; Мортье и Жюно—не доходя Вязьмы; Ней въ Величевѣ, между Гжатскомъ и Вязьмою; Вице-король и Понятовскій близъ Гжатска; Даву у Гриднева; находясь въ арріергардѣ, онъ предавалъ, по приказанію Наполеона, огню всѣ остававшіяся на пути его деревни и отдѣльныя строенія. Въ послѣдствіи упрекали его въ томъ, что онъ отступалъ слишкомъ медленно, шагъ за шагомъ, занимая, безъ всякой надобности, позиціи противъ преслѣдовавшихъ его казаковъ и теряя время единственно для того, чтобы спасти нѣсколько орудій и зарядныхъ фуръ, едва двигавшихся на тощихъ изморенныхъ лошадяхъ, которыя вскорѣ пришлось бросить (57). Но вспомнивъ слова незабвеннаго Багратіона, при отступленіи къ Прейсишъ-Эйлау: „на то мы въ арріергардѣ, чтобы не дать ничего непріятелю", нельзя согласиться съ мнѣніемъ порицателей маршала.

Во время движенія Французовъ къ Можайску и Вязьмѣ, температура постоянно понижалась по ночамъ до четырехъ и пяти градусовъ ниже точки замерзанія: уныніе и упадокъ духа войскъ постепенно увеличивались; а вмѣстѣ съ тѣмъ умножалось и число больныхъ; физическія силы солдатъ ослабѣли до того, что многіе изъ людей считали оружіе бременемъ и бросали его; на каждомъ шагу можно было видѣть толпы безоружныхъ пѣхотинцевъ и безлошадныхъ кавалеристовъ, оставившихъ свои знамена, бродившихъ по сторонамъ большой дороги для отысканія средствъ къ спасенію отъ голодной смерти, и нерѣдко за то платившихъ жизнью. Упадокъ дисциплины, развившій-

ся въ продолженіе стоянки въ Москвѣ, еще болѣе увеличился; голодъ подавлялъ и чувство чести, и подчиненность; солдаты не слушали своихъ офицеровъ и оказывали явное неуваженіе къ нимъ (58). Хотя при войскахъ еще имѣлись кое-какіе запасы и стужа была умѣренна, однакоже всѣ сознавали наступленіе неслыханныхъ бѣдствій. Вестфальскій корпусъ, на первыхъ двухъ переходахъ отъ Можайска къ Гжатску, совершенныхъ въ головѣ арміи, въ отдаленности отъ русскихъ войскъ, потерялъ изъ 5,690 человѣкъ отсталыми до четырехъ сотъ. Обозы вестфальской дивизіи и Молодой гвардіи, смѣшавшись одни съ другими, представляли зрѣлище суматохи и безпорядка; повозки съ продовольствіемъ и стада рогатаго скота, принадлежавшія Вестфальцамъ, были разграблены гвардейскими солдатами; между Французами и союзниками ихъ неоднократно случались кровавыя схватки (59). Наполеонъ приказалъ, чтобы армія не оставляла за собою никакого обоза, но на первыхъ-же переходахъ по большой-смоленской дорогѣ, войска, видя явную невозможность увезти всѣ находившіяся при нихъ тяжести, стали жечь повозки и взрывать зарядныя фуры. По мѣрѣ уменьшенія обоза, уничтожались средства къ продовольствованію войскъ. Въ особенности же было бѣдственно положеніе нашихъ плѣнныхъ, принужденныхъ слѣдовать за Французами при быстромъ ихъ отступленіи. Когда-же эти несчастные, не получая никакой пищи для поддержанія своихъ силъ, падали отъ усталости, непріятели добивали ихъ прикладами (60).

Выше уже сказано, что 16-го (28-го) октября (въ тотъ самый день, когда Наполеонъ съ главною частью своей арміи вышелъ на большую-смоленскую дорогу), наши войска занимали слѣдующее расположеніе: Кутузовъ съ главными силами оставался у Полотняныхъ-Заводовъ;

авангардъ Милорадовича у Адамовскаго; Паскевичъ за Медынью; графъ Орловъ-Денисовъ у Кременскаго на рѣкѣ Лужѣ; Платовъ у Серединскаго; Карповъ, вытѣснивъ аріергардъ Даву изъ Боровска, повернулъ къ Егорьевскому. Въ то-же время партизанскіе отряды устремились вслѣдъ за непріятелемъ по различнымъ направленіямъ: полковникъ Кайсаровъ и князь Кудашевъ находились близъ Боровска; полковникъ Ефремовъ между Можайскомъ и Москвою; капитаны Сеславинъ и Фигнеръ между медыньскою и смоленскою дорогами, у села Купрова; подполковникъ Давыдовъ между Гжатскомъ и Вязьмою (61).

На слѣдующій день, 17-го (29-го), князь Кутузовъ съ главными силами, двинувшись по медыньской дорогѣ, перешелъ въ Адамовское; авангардъ Милорадовича, слѣдуя по такимъ мѣстамъ, гдѣ жители не оставляли домовъ своихъ и гдѣ войска находили все нужное, прибылъ въ Егорьевское и соединился тамъ съ отрядами Паскевича и Карпова; графъ Орловъ-Денисовъ съ пятью казачьими полками составлялъ передовой отрядъ авангарда по дорогѣ къ Вереѣ; Платовъ расположился близъ Борисова-городка у Стараго. Кромѣ того, отъ главныхъ силъ былъ посланъ, на Юхновъ и Ельню, прямо къ Смоленску, вновь составленный отрядъ, изъ 19-го егерскаго, Маріупольскаго гусарскаго и четырехъ казачьихъ полковъ, съ шестью орудіями, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Ожаровскаго (62). 18-го (30-го) октября, въ то время, когда главная часть непріятельской арміи отступала поспѣшно къ Вязьмѣ и уже миновала Гжатскъ, Кутузовъ съ главными силами продолжалъ двигаться по прежнему направленію вправо и остановился на ночлегъ въ Кременскомъ. Причиною тому было неимѣніе точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ: изъ офиціальной переписки князя Кутузова и Коновницына съ Платовымъ видно, что въ главной нашей квартирѣ по цѣлымъ суткамъ не было извѣстій изъ авангар-

да ([63]). Фельдмаршалъ, раздѣляя господствовавшее тогда у насъ мнѣніе, полагалъ, что Наполеонъ будетъ отступать, на Гжатскъ, Сычевку и Бѣлой къ Двинѣ, и потому, обращая вниманіе преимущественно на сей путь, не повернулъ влѣво къ Вязьмѣ. Но довольно трудно объяснить, почему онъ оставался почти двое сутокъ у Полотняныхъ-Заводовъ и почему, въ послѣдствіи, двинулся оттуда на Медынь, по такому направленію, которое не позволяло ему пересѣчь дорогу непріятелю, даже и въ такомъ случаѣ, если-бы онъ въ дѣйствительности отступалъ на Сычевку. Между тѣмъ Милорадовичъ, дойдя 18-го (30-го) до Егорьевскаго, повернулъ на слѣдующій день къ Гжатску, имѣя въ авангардѣ у себя графа Орлова-Денисова, а Платовъ, съ двадцатью казачьими полками, выйдя на большую-смоленскую дорогу, атаковалъ непріятеля, на разсвѣтѣ 19-го (31-го), у Колоцкаго-монастыря, отбилъ двадцать (по другимъ свѣдѣніямъ двадцать пять) орудій, истребилъ два баталіона и взялъ принадлежавшія имъ два знамени. Разстройство непріятеля, принужденнаго неотступнымъ преслѣдованіемъ казаковъ ускорять отступленіе, болѣе и болѣе увеличивалось: на каждомъ шагу взрывалъ онъ зарядныя фуры и оставлялъ множество людей не могшихъ слѣдовать съ войсками ([64]).

Фельдмаршалъ получилъ о томъ свѣдѣніе отъ находившагося въ авангардѣ Милорадовича, генерала Ермолова, который писалъ ему, 18-го (30-го) октября, изъ Егорьевскаго, что армія можетъ сократить путь и идти прямо на Вязьму, будучи совершенно прикрыта движеніемъ авангарда. Это заставило Кутузова предпринять фланговое преслѣдованіе, нанесшее огромный вредъ непріятельской арміи ([65]). 19-го (31-го) октября, армія выступила изъ Кременскаго на Спасъ-Кузовы и на слѣдующій день прибыла въ Силенки (на дорогѣ изъ Гжатска въ Юхновъ). Готовясь двинуться по новому направленію, Кутузовъ предписалъ

Милорадовичу „идти со ввѣреннымъ ему авангардомъ лѣ-„вѣе большой-смоленской дороги (буде непріятель про-„должать будетъ свой маршъ къ Вязьмѣ), сохраняя связь „съ главными силами арміи“. Но еще прежде полученія этого приказанія, одновременно съ прибытіемъ Платова на большую-смоленскую дорогу, авангардъ Милорадовича направился лѣвѣе сей дороги, на Никольское ([66]).

Такимъ образомъ 20-го октября (1-го ноября), въ то самое время, когда Наполеонова армія, двигаясь въ нѣсколькихъ эшелонахъ, находилась между Вязьмою и Гридневымъ, будучи растянута на пространствѣ девяноста верстъ, наши войска преслѣдовали непріятеля съ тыла и фланговъ: главныя силы Кутузова двигались на-перерѣзъ пути отступленія Французовъ, къ Вязьмѣ; авангардъ Милорадовича, при которомъ въ то время находилась 26-я дивизія Паскевича, въ промежуткѣ между нашими главными силами и большою-смоленскою дорогою, по направленію къ Гжатску и Царево-Займищу; казачій отрядъ графа Орлова-Денисова впереди авангарда. Платовъ слѣдовалъ за непріятелемъ съ тыла; партизанскіе отряды Давыдова, Сеславина и Фигнера дѣлали набѣги съ фланга и на путь отступленія Французовъ ([67]); полковнику Ефремову приказано дѣйствовать въ направленіи между Гжатскомъ и Сычевкою, а потомъ устремиться на правый флангъ отступающаго непріятеля, стараясь предупреждать его на маршѣ ([68]). Отряду генералъ-адъютанта графа Ожаровскаго предписано было направиться на городъ Ельню къ Смоленску для истребленія непріятельскихъ отрядовъ и магазиновъ. Подобное-же назначеніе получилъ и бывшій корпусъ генерала Винцингероде, начальство надъ которымъ Кутузовъ ввѣрилъ графу Сенъ-Пріесту, только-что выздоровѣвшему отъ полученной имъ раны и прибывшему въ главную квартиру арміи. Но Сенъ-Пріестъ, по пріѣздѣ въ Москву, для принятія команды надъ отрядомъ, на-

шелъ тамъ генералъ-адъютанта П. В. Кутузова, назначеннаго, по Высочайшему повелѣнію, для занятія сей должности (69).

Несмотря на потерю нами времени послѣ сраженія при Малоярославцѣ и на быстроту непріятельскаго отступленія, мы все-еще имѣли возможность преградить путь и нанести рѣшительный ударъ Наполеоновой арміи. Такова была цѣль нашихъ послѣдующихъ дѣйствій, потому что основывать наши успѣхи исключительно на вліяніи наступавшей зимы было-бы весьма неосновательно. Нѣкоторые иностранные писатели приписывали истребленіе Большой арміи морозу. Сознавая, что суровость зимы 1812 года оказала гибельное вліяніе на непривыкшихъ къ стужѣ и плохо одѣтыхъ и обутыхъ солдатъ Наполеона, ограничусь, на сей разъ, замѣчаніемъ, что и Русскіе, освоившіеся съ морозами и имѣвшіе полушубки, несмотря на то, много терпѣли отъ стужи. Военный бытъ есть непрерывная цѣпь трудовъ, лишеній, страданій, и горе тому воину, который не можетъ переносить ихъ. Если-бы въ 1812 году, русскія войска, слишкомъ понадѣявшись на содѣйствіе зимы, оставили непріятеля въ покоѣ, то онъ получилъ-бы возможность распространяться на значительное разстояніе въ стороны отъ большой-смоленской дороги, добывать безъ затрудненія съѣстные запасы, отступить безнаказанно въ Литву и расположиться тамъ на зимнія квартиры. Но этого Французамъ не удалось, потому что мы не позволяли имъ ни останавливаться, ни сходить съ опустошенной смоленской дороги, а между тѣмъ, при всякой кровавой встрѣчѣ, непріятель, уже не смѣя помышлять о побѣдѣ, ограничивался заботою отступить съ наименьшимъ урономъ. Воздадимъ должное закаленнымъ въ бояхъ воинамъ Наполеона; они погибли не прежде, какъ послѣ ужасной борьбы съ бѣдствіями, превышавшими силы человѣческія; но не однѣ стихіи уничтожили полумилліонную армію. Для

этого нужны были усилія всего русскаго народа, совершившаго, по мановенію своего Монарха, великое дѣло освобожденія Отечества.

ГЛАВА XXXV.

Сраженіе при Вязьмѣ и отступленіе Наполеона къ Смоленску.

СОДЕРЖАНІЕ.

Положеніе дѣлъ во время пребыванія Наполеона въ Вязьмѣ.—Предписанія Наполеона: Виктору, Бараге-д'Ильеру, Шарпантье.—Сравненіе силъ съ обѣихъ сторонъ собранныхъ въ окрестностяхъ Вязьмы.—Положеніе французскихъ войскъ.—Причины, не позволившія русскому авангарду воспользоваться разстройствомъ непріятельской арміи.—Расположеніе обѣихъ сторонъ передъ сраженіемъ при Вязьмѣ.—Сраженіе при Вязьмѣ.

Положеніе Наполеоновыхъ войскъ послѣ сраженія при Вязьмѣ.— Причины, не позволившія Кутузову воспользоваться вполнѣ ослабленіемъ непріятельской арміи.—Дальнѣйшее отступленіе Французовъ.—Распоряженія князя Кутузова.—Прибытіе Наполеона въ Смоленскъ.—Дѣло при Дорогобужѣ.— Преслѣдованіе къ Смоленску.—Дѣло при Ляховѣ.—Отступленіе Вице-короля.—Переправа черезъ Вопь.—Прибытіе Вице-короля въ Смоленскъ.—Отступленіе Нея черезъ Соловьеву-переправу къ Смоленску и прибытіе туда вслѣдъ за Французами нашихъ легкихъ отрядовъ.—Наступленіе главныхъ силъ русской арміи во время пребыванія Наполеона въ Смоленскѣ.—Состояніе русскихъ войскъ.

19-го (31-го) октября, въ тотъ день, когда прибылъ Наполеонъ въ Вязьму, французская армія находилась въ нѣсколькихъ эшелонахъ по большой дорогѣ, на пространствѣ отъ Вязьмы до Гриднева, а нашъ авангардъ и главныя силы Кутузова на боковомъ пути къ Гжатску и Вязьмѣ; казачьи отряды преслѣдовали непріятеля съ тыла и фланговъ и стремились на сообщенія французской арміи.

На слѣдующій день, Наполеонъ оставался въ Вязьмѣ для одѣланія распоряженій по отдѣльнымъ частямъ своей арміи, между тѣмъ какъ войска его продолжали отсту-

пать, забравъ на состоявшія при нихъ повозки всѣхъ раненыхъ остававшихся при городскихъ госпиталяхъ (1). Въ Вязьмѣ получены были донесенія: Сенъ-Сира объ очищеніи имъ Полоцка, Виктора о движеніи его отъ Смоленска къ Двинѣ, и отъ герцога Бассано (Марé) изъ Вильны, объ успѣхахъ, одержанныхъ Чичаговымъ надъ Шварценбергомъ. Эти извѣстія обнаруживали опытному полководцу наше намѣреніе—отрѣзать сообщенія его арміи, но Наполеонъ все-еще не терялъ надежды выйти изъ затруднительныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ онъ находился. Полагая, что содѣйствіе корпуса Виктора Сенъ-Сиру и скорое прибытіе Большой арміи къ Смоленску поправятъ дѣло, онъ надѣялся, что Чичаговъ будетъ задержанъ, на пути по неудобнымъ дорогамъ черезъ лѣса Литвы, преслѣдованіемъ Шварценберга, которое не позволитъ нашимъ войскамъ двигаться съ надлежащею быстротою. Къ тому-же огромность разстояній раздѣлявшихъ наши арміи и неизбѣжное вліяніе случайностей при такихъ обширныхъ движеніяхъ, какія надлежало совершить Витгенштейну, и въ особенности Чичагову, подавали Наполеону вѣроятность успѣха (2). Генералу Шарпантьè (смоленскому губернатору) было предписано прислать къ 3-му ноября (22-му октября ст. ст.) въ Дорогобужъ вѣдомость о жизненныхъ запасахъ, артиллеріи, и вообще о всѣхъ средствахъ находившихся въ Смоленскѣ. Ему-же приказано написать къ могилевскому губернатору и къ витебскому коменданту о заготовленіи для арміи по-возможности наибòльшаго количества хлѣба и извѣстить ихъ „que le mouvement de l'armée est volontaire, que c'est un mouvement de manoeuvre pour être à cent lieues plus rapproché des armées qui forment nos ailes; que, depuis que nous avont quitté les environs de Moscou, nous n'avons plus de nouvelles de l'ennemi que par quelques cosaques“ (что движеніе арміи не вынуждено, а есть ни что иное какъ манёвръ, сдѣланный съ цѣлью при-

близиться на четыреста верстъ къ арміямъ дѣйствующимъ на флангахъ, и что съ тѣхъ поръ, какъ мы оставили окрестности Москвы, намъ попадаются одни лишь казаки). Генералу Бараге-д'Ильеру, вышедшему съ отрядомъ изъ Смоленска по калужской дорогѣ на встрѣчу Большой арміи, было сообщено о новомъ направленіи, по которому она двигалась, и приказано принять надлежащія мѣры предосторожности (3). Наконецъ—маршалу Викто̀ру дано знать, что армія направляется, какъ уже ему было писано прежде; что цѣль такого марша есть сближеніе на зимовку съ войсками дѣйствующими на флангахъ, и что, по всей вѣроятности, главныя силы, расположась между Двиною и Днѣпромъ, войдутъ въ связь съ корпусами состоящими подъ его начальствомъ (4).

Между тѣмъ французская армія, изнуренная голодомъ, двигалась почти безъ отдыха, за исключеніемъ войскъ успѣвшихъ достигнуть Вязьмы; Даву, слѣдовавшій за арміею въ арріергардѣ, пройдя 20-го октября (1-го ноября) черезъ Гжатскъ, продолжалъ отступать далѣе, желая миновать дефиле у Царево-Займища. Казаки Платова безпрестанно тревожили непріятеля на походѣ и заставляли его бросать орудія и повозки. Непосредственно за войсками Даву двигался Паскевичъ съ 26-ю пѣхотною дивизіей; а лѣвѣе большой дороги наступалъ авангардъ Милорадовича. Принцъ Евгеній Виртембергскій, съ своею 4-ю пѣхотною дивизіей, находился въ головѣ авангарда (5).

Генералъ Милорадовичъ весьма основательно сообразилъ, что онъ не могъ отрѣзать отступленіе всей Наполеоновой арміи однимъ своимъ авангардомъ, не подвергнувъ его опасности быть подавленнымъ превосходными силами, и потому рѣшился, пропустивъ мимо себя бо̀льшую часть французскихъ войскъ, идти къ Царево-Займищу, гдѣ (какъ извѣстно было намъ) мѣстоположеніе представляло выгоды для отрѣзанія колоннъ непріятельскаго

аррiергарда. Дѣйствительно—хотя число Наполеоновыхъ войскъ съ каждымъ днемъ замѣтно уменьшалось и головныя части его армiи (гвардiя, Вестфальцы, 2-й и 4-й кавалерiйскiе корпуса), продолжая безостановочно отступать, не могли принять участiя въ бою вмѣстѣ съ прочими корпусами, однакоже у непрiятеля въ окрестностяхъ Царево-Займища тогда было подъ ружьемъ 37,500 человѣкъ (6), противъ которыхъ Милорадовичъ и Платовъ могли дѣйствовать не болѣе какъ двадцатью пятью тысячами человѣкъ (7). Правда, что наши войска находились несравненно въ лучшемъ состоянiи, нежели двигавшiеся мимо ихъ непрiятельскiе корпуса (1-й, 3-й, 4-й, 5-й пѣхотные и 1-й и 3-й кавалерiйскiе), которые, выступивъ изъ Москвы въ числѣ семидесяти трехъ тысячъ человѣкъ, и потерявъ въ сраженiяхъ подъ Малоярославцемъ и Медынью не болѣе семи тысячъ человѣкъ, ослабились почти въ половину, отъ множества безоружныхъ, оставшихся позади, либо слѣдовавшихъ за армiею, въ разбродъ, и расходившихся во всѣ стороны для отысканiя пищи. Изъ всей непрiятельской армiи только одинъ лишь корпусъ Нея еще находился въ довольно хорошемъ устройствѣ; напротивъ того—корпуса Даву и Вице-короля, прежде отличавшiеся соблюденiемъ порядка и дисциплины, были въ жалкомъ состоянiи. Присоединенiе къ армiи свѣжихъ частей войскъ, 8-го вестфальскаго пѣхотнаго полка въ Гжатскѣ и четырехъ-тысячнаго отряда Эверса въ Вязьмѣ, нисколько не поправило положенiя французской армiи, потому, что эти войска, увлеченныя примѣромъ прочихъ, предавались вмѣстѣ съ ними мародёрству и замѣтно таяли (8).

При всемъ томъ силы Наполеоновы были несравненно многочисленнѣе нашего авангарда, а разстройство непрiятельской армiи не вполнѣ было намъ извѣстно. Быстрота отступленiя Французовъ, отнявъ возможность слѣдить за непрiятелемъ, не позволяла намъ имѣть вѣрныхъ свѣдѣнiй

о положеніи и силахъ его. „Непріятель бѣжитъ такъ, какъ никогда не бѣжала никакая армія“, писалъ Платовъ въ одномъ изъ своихъ донесеній (9). Отъ этого самаго, въ первое время преслѣдованія, мы дѣйствовали какъ-бы ощупью. Милорадовичъ, неустрашимый, хладнокровный, неизмѣнно веселый среди опасностей. обладалъ многими качествами авангарднаго начальника, но нисколько не заботился о точности распоряженій по ввѣреннымъ ему войскамъ. Его приказы въ 1812 году, иногда непонятные, поставляли въ затрудненіе всѣхъ, кому приводилось исполнять ихъ. Да и вообще въ его штабѣ не было никакого порядка; не всегда можно было отыскать его самого, и только при первыхъ выстрѣлахъ являлся онъ на своемъ обычномъ мѣстѣ—впереди всѣхъ, вездѣ, гдѣ угрожала наибольшая опасность. Тамъ онъ возбуждалъ войска къ презрѣнію смерти собственнымъ примѣромъ; до всего прочаго—казалось—ему не было никакого дѣла. „Дѣйствуйте, какъ вамъ угодно,—говаривалъ онъ начальникамъ частей войскъ: я у васъ гость.“ Тѣмъ не менѣе, однакоже, отъ времени до времени, онъ вмѣшивался въ распоряженія подчиненныхъ ему частныхъ начальниковъ, не давая имъ знать о своихъ приказаніяхъ, отъ чего нерѣдко происходили недоразумѣнія. Каждый изъ генераловъ въ авангардѣ Милорадовича дѣйствовалъ по-своему, не будучи увѣренъ ни въ дружномъ содѣйствіи прочихъ частей, ни въ согласномъ ихъ направленіи къ общей цѣли (10).

Милорадовичъ, предполагая атаковать арріергардъ непріятельской арміи у Царево-Займища поутру 21-го октября (2-го ноября), хотѣлъ предварительно стянуть туда свои войска, и потому, на послѣднемъ переходѣ къ этому селенію, особенно было подтверждено начальникамъ головныхъ частей авангарда, чтобы они расположились на ночлегъ скрытно и не позволяли разводить бивачныхъ огней (11). Но принцъ Евгеній Виртембергскій, увлечен-

ный обычною ему отвагою, нетолько не скрылъ движенія своей дивизіи, но, пройдя съ нею черезъ село Воронцово, подошелъ такъ близко къ большой дорогѣ, по которой тогда безпечно тянулся непріятель, что съ обѣихъ сторонъ были высланы стрѣлки и завязалась довольно упорная перестрѣлка. Такимъ образомъ намѣреніе Милорадовича было обнаружено. Принцъ Евгеній, замѣтивъ разстройство французскихъ войскъ и желая тѣмъ воспользоваться, построилъ свою 4-ю дивизію въ баталіонныя колонны, расположилъ ихъ къ бою и выдвинулъ артиллерію въ интервалы 1-й линіи; 26-я дивизія Паскевича пристроилась къ правому флангу 4-й; какъ при этихъ войскахъ почти вовсе не было кавалеріи, то принцъ Евгеній пригласилъ генералъ-адъютанта Корфа, подошедшаго со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ къ селу Воронцову, приблизиться къ пѣхотѣ и стать за нею въ резервѣ. Въ ожиданіи его прибытія, полки 4-й дивизіи подвинулись впередъ; но, вслѣдъ за тѣмъ, Корфъ, оставя на мѣстѣ свой корпусъ, пріѣхалъ къ принцу Евгенію и поставилъ ему на видъ, что въ диспозиціи отданной по войскамъ авангарда было запрещено двигаться далѣе Воронцова. Въ продолженіе этого совѣщанія наступила темнота и наши войска принуждены были остановиться, что способствовало непріятелю пройти мимо ихъ по большой дорогѣ и вправо отъ ней ([12]). Если-бы Французы не встревожились несвоевременнымъ появленіемъ головной части нашего авангарда, то въ сумерки 20-го октября (1-го ноября) остановились бы на ночлегъ въ сосѣдствѣ нашихъ войскъ и на другой день были-бы атакованы и разбиты превосходными силами. Авангардъ Милорадовича, выступивъ на-разсвѣтѣ 21-го октября (2-го ноября) къ Царево-Займищу, прибылъ къ находящейся у сего селенія длинной, обсаженной тополями насыпи, по которой пролегала вязкая дорога. Легко представить себѣ, какія затрудненія долженъ былъ преодолѣть

непріятель, принужденный переходить черезъ нее ночью. Во многихъ мѣстахъ встрѣчались орудія, зарядныя фуры и повозки, оставленныя въ грязи, либо сброшенныя съ насыпи, чтобы очистить дорогу войскамъ. Сегюръ говоритъ, будто-бы Даву прошелъ черезъ болота у Царево-Займища такъ близко отъ нашихъ бивуаковъ, что огни ихъ освѣщали рабочихъ исправлявшихъ мостъ на плотинѣ (13).

Непріятельская армія, миновавъ тѣснину у Царево-Займища, была расположена ввечеру 21-го октября (2-го ноября) слѣдующимъ образомъ: Вестфальцы за Семлевымъ (въ разстояніи около тридцати верстъ отъ Вязьмы по дорогѣ къ Смоленску); гвардія и часть резервной кавалеріи, вмѣстѣ съ главною квартирою Наполеона, въ Семлевѣ; Ней, получивъ приказаніе пропустить мимо себя всѣ прочія войска и слѣдовать въ аррьергардѣ, оставался въ Вязьмѣ; войска Вице-короля и Понятовскаго, пройдя около шести верстъ за Федоровское, остановились для поддержанія корпуса Даву, который, сдѣлавъ наканунѣ усиленный переходъ, расположился въ сей день вблизи Федоровскаго. Недостатокъ въ кавалеріи лишалъ непріятеля возможности имѣть вѣрныя свѣдѣнія о нашихъ войскахъ (14).

Въ тотъ-же день князь Кутузовъ съ главными силами арміи дошелъ до Дубровы (въ двадцати-семи верстахъ отъ Вязьмы). Впереди его расположился авангардъ Раевскаго. Летучій отрядъ генералъ-адъютанта графа Орлова-Денисова, сдѣлавъ набѣгъ на непріятельскія войска подъ Вязьмою, захватилъ орудіе, канцелярію самаго Наполеона и болѣе ста человѣкъ нижнихъ чиновъ. Платовъ, съ казачьимъ отрядомъ усиленнымъ полками 26-й дивизіи Паскевича, остановился между Царево-Займищемъ и Федоровскимъ; при этомъ отрядѣ находился и генералъ Ермоловъ. Авангардъ Милорадовича, двигаясь въ промежуткѣ между главными силами Кутузова и отрядомъ Платова, сталъ въ ночи съ-21го на 22-е октября (со 2-го на 3-е нояб-

ря) у селенія Спасскаго въ небольшомъ переходѣ отъ Вязьмы ([15]).

22-го октября (3-го ноября) Милорадовичъ и Платовъ условились атаковать непріятеля всѣми силами. Главнокомандующій, для поддержанія этого нападенія, отрядилъ генерала Уварова, съ обѣими кирасирскими дивизіями, Тульскимъ казачьимъ полкомъ и двумя гвардейскими конными батареями, а самъ, съ главными силами арміи, перешелъ изъ Дубровы къ селенію Быкову, на дорогѣ изъ Юхнова въ Вязьму, въ десяти верстахъ отъ этого города, и тамъ остановился. Милорадовичъ, съ своимъ авангардомъ, выступилъ съ ночлега въ четыре часа по полуночи: впереди двигались 2-й и 4-й кавалерійскіе корпуса съ пятью казачьими полками; за ними, въ нѣкоторомъ разстояніи, слѣдовала пѣхота. Платовъ въ сей день началъ преслѣдованіе позже обыкновеннаго, желая дать время войскамъ Милорадовича выйти на большую дорогу къ условленному мѣсту и разсчитывая, что они не могли придти туда прежде одиннадцати часовъ. Надѣясь подоспѣть во-время для нанесенія окончательнаго удара отступавшему непріятелю, Платовъ, на разсвѣтѣ, отрядилъ впередъ нѣсколько полковъ съ донскою ротою, подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ Иловайскаго 5-го и Кутейникова, придавъ имъ триста егерей 5-го полка, посаженныхъ верхомъ на казачьихъ лошадяхъ; а самъ, съ прочими казаками и съ пѣхотною дивизіей Паскевича, выступилъ съ ночлега въ семь часовъ утра. Нѣсколько спустя, раздалась канонада съ лѣвой стороны дороги и возвратились высланные впередъ казачьи полки, съ извѣстіемъ, что непріятель въ большихъ силахъ удерживаетъ движеніе авангарда. Тогда Платовъ поручилъ Ермолову распоряженіе всѣми регулярными войсками своего отряда ([16]), придавъ имъ нѣсколько казачьихъ полковъ. Егеря посаженные на-

ря) у селенія Спасскаго въ небольшомъ переходѣ отъ Вязьмы ([15]).

22-го октября (3-го ноября) Милорадовичъ и Платовъ условились атаковать непріятеля всѣми силами. Главнокомандующій, для поддержанія этого нападенія, отрядилъ генерала Уварова, съ обѣими кирасирскими дивизіями. Тульскимъ казачьимъ полкомъ и двумя гвардейскими конными батареями, а самъ, съ главными силами арміи, перешелъ изъ Дубровы къ селенію Быкову, на дорогѣ изъ Юхнова въ Вязьму, въ десяти верстахъ отъ этого города, и тамъ остановился. Милорадовичъ, съ своимъ авангардомъ, выступилъ съ ночлега въ четыре часа по полуночи: впереди двигались 2-й и 4-й кавалерійскіе корпуса съ пятью казачьими полками; за ними, въ нѣкоторомъ разстояніи, слѣдовала пѣхота. Платовъ въ сей день началъ преслѣдованіе позже обыкновеннаго, желая дать время войскамъ Милорадовича выйти на большую дорогу къ условленному мѣсту и разсчитывая, что они не могли придти туда прежде одиннадцати часовъ. Надѣясь подоспѣть во-время для нанесенія окончательнаго удара отступавшему непріятелю, Платовъ, на разсвѣтѣ, отрядилъ впередъ нѣсколько полковъ съ донскою ротою, подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ Иловайскаго 5-го и Кутейникова, придавъ имъ триста егерей 5-го полка, посаженныхъ верхомъ на казачьихъ лошадяхъ; а самъ, съ прочими казаками и съ пѣхотною дивизіей Паскевича, выступилъ съ ночлега въ семь часовъ утра. Нѣсколько спустя, раздалась канонада съ лѣвой стороны дороги и возвратились высланные впередъ казачьи полки, съ извѣстіемъ, что непріятель въ большихъ силахъ удерживаетъ движеніе авангарда. Тогда Платовъ поручилъ Ермолову распоряженіе всѣми регулярными войсками своего отряда ([16]), придавъ имъ нѣсколько казачьихъ полковъ. Егеря посаженные на-

конь тотчасъ подоспѣли на мѣсто боя, за ними быстро слѣдовала дивизія Паскевича (17).

Между тѣмъ авангардъ приближался къ большой дорогѣ въ трехъ колоннахъ (*): правая, подъ личнымъ начальствомъ Милорадовича, состояла изъ 2-го и 4-го кавалерійскихъ корпусовъ и 17-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Олсуфьева; средняя, подъ начальствомъ принца Евгенія Виртембергскаго, изъ 4-й пѣхотной дивизіи и егерской бригады 11-й дивизіи; лѣвая, графа Остермана-Толстаго, изъ 4-го пѣхотнаго корпуса (18). Генералы Корфъ и Васильчиковъ, пройдя черезъ деревню Максимову, около восьми часовъ утра, выстроили свою кавалерію на высотахъ, господствующихъ надъ большою дорогою, между селеніями Федоровскимъ и Мясоѣдовымъ; за ними, въ нѣкоторомъ разстояніи, слѣдовала 17-я пѣхотная дивизія. Въ это самое время, корпусъ Нея былъ расположенъ у Крапивны, къ югу отъ Вязьмы; корпуса Вице-короля и Понятовскаго, пройдя Мясоѣдово, двигались къ Вязьмѣ; а корпусъ Даву, преслѣдуемый съ тыла казаками Платова, подходилъ къ Федоровскому. Число этихъ войскъ простиралось (какъ уже выше сказано), до тридцати-семи тысячъ, а число войскъ Милорадовича и Платова до двадцати-пяти тысячъ человѣкъ; за то—непріятель имѣлъ не болѣе трехъ тысячъ плохой кавалеріи, а съ нашей стороны было до 3,500 человѣкъ регулярной и три тысячи иррегулярной кавалеріи, въ послѣдствіи усиленныхъ двумя тысячами кирасиръ.

Какъ-только кавалерія 2-го и 4-го корпусовъ развернулась параллельно большой дорогѣ, то Милорадовичъ приказалъ Васильчикову атаковать непріятеля. Полковникъ Емануель, съ четырьмя экадронами Ахтырскихъ гусаръ и съ Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ, несмотря на

(*) *Планъ сраженія при Вязьмѣ, № I-й.*

невыгодную для дѣйствія кавалеріи, покрытую кустарникомъ, мѣстность, произвелъ весьма удачную атаку, отрѣзалъ одну изъ непріятельскихъ бригадъ ([19]), разсѣялъ ее и частію захватилъ въ плѣнъ. Полковникъ Юзефовичъ, съ Харьковскимъ драгунскимъ полкомъ, принявъ нѣсколько влѣво, перешелъ черезъ большую дорогу и ударилъ на непріятеля свернувшаго вправо съ дороги. Между тѣмъ Милорадовичъ, выставя на высотахъ три конныя батареи, для обстрѣливанія съ фланга отступавшихъ войскъ, оставилъ вмѣстѣ съ артиллеріею прочіе полки Васильчикова и Корфа, въ ожиданіи 17-й пѣхотной дивизіи. Непріятель, пользуясь временемъ, пока наша пѣхота еще не могла подоспѣть на мѣсто сраженія, напалъ на полки преграждавшіе ему путь къ Вязьмѣ и заставилъ ихъ сойти съ большой дороги. Колонны Даву, быстро подавшись впередъ, отрѣзали Харьковскій драгунскій полкъ отъ прочей нашей кавалеріи. Но этотъ полкъ проскакалъ во весь опоръ мимо изумленнаго его смѣлостью непріятеля и присоединился къ своимъ (какъ увѣряютъ), не потерявъ ни одного человѣка. Вслѣдъ за тѣмъ прибыла 17-я дивизія. Положеніе Даву сдѣлалось чрезвычайно опасно. Разобщенный отъ Понятовскаго и Вице-короля длиннымъ рядомъ повозокъ и отсталыхъ тянувшихся по дорогѣ къ Вязьмѣ, между тѣмъ какъ обозы и толпы безоружныхъ замедляли движеніе войскъ, Даву старался ускорить отступленіе своихъ колоннъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ нашею пѣхотою, подходившею къ большой дорогѣ. Въ то же время Ермоловъ уже настигалъ его съ тыла ([20]).

Около десяти часовъ, принцъ Виртембергскій, подоспѣвъ съ своею дивизіею на поле сраженія, обошелъ правый флангъ позиціи Даву, обращенной фронтомъ къ генералу Милорадовичу, расположился поперегъ большой дороги и отрѣзалъ непріятелю отступленіе (*). Генералъ Ермоловъ, съ

(*) *Планъ сраженія при Вязьмѣ, № II-й.*

своей стороны, выдвинулъ впередъ драгунскіе полки, подъ начальствомъ князя Вадбольскаго, и открылъ канонаду противъ высоты занятой Французами. Непріятель выслалъ назадъ противъ нашихъ войскъ часть своей пѣхоты, которая, будучи атакована Курляндскими драгунами, была ими разсѣяна, несмотря на сильное дѣйствіе картечью находившейся при ней батареи. Въ этотъ самый моментъ полки 26-й пѣхотной дивизіи прибѣжали въ помощь драгунамъ (21).

Какъ только Вице-король замѣтилъ движеніе нашей кавалеріи на путь отступленія Даву, то остановилъ свои колонны и построилъ ихъ къ бою у Мясоѣдова; за нимъ, во второй линіи, двигались возвратившіяся отъ Вязьмы войска Понятовскаго и остатки резервной кавалеріи. Милорадовичъ, замѣтивъ ихъ наступленіе, послалъ приказаніе принцу Виртембергскому пріостановить нападеніе, по тому, что непріятель, двигавшійся со стороны Вязьмы, направлялся ему въ тылъ. Вскорѣ послѣ того, прислано было принцу вторичное извѣщеніе о томъ-же и приказано сойти съ большой дороги и расположить войска въ параллельномъ къ ней направленіи. Это распоряженіе было несвоевременно: если-бы принцъ Виртембергскій съ содѣйствіемъ кавалеріи Корфа и Васильчикова и войскъ Платова атаковалъ непріятеля, то, по всей вѣроятности, корпусъ Даву былъ-бы уничтоженъ до прибытія къ нему въ помощь Вице-короля, котораго артиллерія едва могла двигаться и замедляла наступленіе пѣхоты. Какъ непріятельскія войска собранныя подъ Вязьмою не были подчинены въ совокупности никому изъ корпусныхъ командировъ, то Вице-король, Понятовскій и Даву, съѣхавшись на совѣщаніе, рѣшили весьма основательно, не вдаваться въ упорный бой и отступить со всевозможною поспѣшностью. Между тѣмъ егеря 4-й дивизіи, сойдя съ большой дороги, заняли вдоль ея кустарники, а полки Кременчугскій, Во-

лынскій и Тобольскій расположились правѣе ихъ; впереди послѣдняго была выставлена батарея, для обстрѣливанія дороги. Непріятель, ободренный отступленіемъ нашихъ войскъ, желая обезпечить себѣ путь къ Вязьмѣ, повелъ усиленную атаку на нашу батарею, которая, будучи осыпана пулями непріятельскихъ стрѣлковъ и изстрѣлявъ почти всѣ свои заряды, уже готовилась сняться съ позиціи, но была выручена адъютантомъ принца, Вахтеномъ, который съ однимъ изъ баталіоновъ Тобольскаго полка кинулся на-встрѣчу непріятелю. Колонны Даву, двигаясь по дорогѣ и правѣе оной, вдоль фронта всей 4-й дивизіи, были провожаемы батальнымъ огнемъ, наносившимъ сильное пораженіе. Наши войска также понесли чувствительный уронъ: въ одномъ Кременчугскомъ полку было убито и ранено тринадцать офицеровъ. Милорадовичъ, не видя возможности отрѣзать отступленіе непріятелю, рѣшился атаковать его съ фланга всѣми своими силами: 17-я пѣхотная дивизія двинулась впередъ правѣе 4-й и около полудня вошла въ связь съ 26-ю дивизіею Паскевича, тѣснившею непріятеля съ тыла; 4-й пѣхотный корпусъ направился къ селенію Ржавецъ; кавалерійскіе корпуса слѣдовали за 4-ю и 17-ю дивизіями, а казаки Платова устремились вправо отъ большой дороги, для обхода Французовъ съ лѣваго фланга.

Войска Вице-короля, не выждавъ присоединенія къ нимъ корпуса Даву, отступали поспѣшно, но получивъ въ подкрѣпленіе дивизію Разу́ корпуса Нея, остановились и заняли позицію между хуторомъ Рибопьера и Ржавцемъ. Непріятель покушался вытѣснить изъ Ржавца войска 23-й дивизіи, но, будучи встрѣченъ картечью, былъ принужденъ отступить съ урономъ. Между тѣмъ Даву, разсыпавъ стрѣлковъ въ кустахъ, для прикрытія съ лѣваго фланга своихъ колоннъ, продолжалъ безостановочно отступать. Отсталые и обозы, сопровождавшіе его корпусъ, ки-

нулись вправо и обойдя слѣва Вице-короля и Понятовскаго, ушли вдоль рѣчки Черногрязья къ Вязьмѣ и далѣе; войска же Даву направились влѣво отъ большой дороги, чтобы построиться правѣе 4-го пѣхотнаго корпуса, но будучи, при этомъ движеніи, поражаемы продольнымъ огнемъ нашихъ батарей, и атакованы съ фланговъ и тыла, были приведены въ разстройство и едва успѣли занять указанную имъ позицію. Здѣсь въ-особенности отличился Каргопольскій драгунскій полкъ, опрокинувшій сильную непріятельскую колонну. Въ часъ по полудни, французскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: корпусъ Вице-короля стоялъ на большой дорогѣ, близъ хутора Рибопьера, протянувъ оконечность своего лѣваго крыла назадъ, для удержанія обходившихъ его казаковъ; а корпусъ Даву, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ позиціи Вице-короля, выстроился подъ весьма острымъ угломъ съ большою дорогою. Войска Понятовскаго и кавалерія находились, по прежнему, во второй линіи.

Генералъ Милорадовичъ атаковалъ эту позицію всѣми войсками авангарда и отряда Платова, которымъ предшествовали болѣе восьмидесяти пѣшихъ и конныхъ орудій. Одна изъ дивизій 4-го пѣхотнаго корпуса (23-я) двинулась на Ржавецъ, другая (11-я)—лѣвѣе, противъ корпуса Даву. Непріятель, послѣ весьма непродолжительнаго сопротивленія, снялся съ позиціи и отступилъ къ Вязьмѣ. Между тѣмъ Уваровъ, съ обѣими кирасирскими дивизіями, (кромѣ Кавалергардскаго и Конно-гвардейскаго полковъ), и съ Лейбъ-уланами, явился въ виду корпуса Нея, на лѣвой сторонѣ болотистой рѣчки Улицы, и былъ принужденъ ограничиться канонадою съ дальняго разстоянія.

По отступленіи къ Вязьмѣ, непріятель расположился на высотахъ, впереди города, обнаруживая намѣреніе оборонятъся упорно на сей позиціи; но превосходство наше въ артиллеріи, расположеніе у Крапивны нашихъ кирасиръ и

переправа летучихъ отрядовъ Сеславина и Фигнера черезъ Улицу, на правомъ флангѣ Французовъ, который считался ими недоступнымъ, заставили непріятеля отступать. Арріергардъ оставленный въ городѣ получилъ приказаніе жечь уцѣлѣвшія строенія, и въ-особенности тѣ, въ которыхъ находились заряды и другіе военные припасы, а, между тѣмъ, прочія французскія войска отступали чрезъ городъ и по сторонамъ его. Уже день склонялся къ вечеру и можно было надѣяться, что непріятель въ ночи отступитъ далѣе, но Милорадовичъ, не ограничиваясь одержанными успѣхами, приказалъ штурмовать городъ, уже объятый пламенемъ. Дивизіи, расположенныя на флангахъ авангарда, 26-я Паскевича и 11-я Чоглокова, двинулись въ атаку. Въ головѣ послѣдней, полки Перновскій и Кексгольмскій, поддержанные Бѣлозерскимъ полкомъ 17-й дивизіи, вошли въ Вязьму торжественно, съ распущенными знаменами, оглашая окрестность барабаннымъ боемъ и музыкою; впереди ихъ, первымъ вступилъ въ городъ, съ двумя конными орудіями и стрѣлками, находившійся при Милорадовичѣ, адъютантъ Ермолова, поручикъ Граббе. Съ другой стороны ворвались въ Вязьму партизаны Сеславинъ и Фигнеръ. Среди облаковъ дыма и пламени объявшаго бо́льшую часть строеній, и въ числѣ ихъ госпитали, наполненные ранеными и больными Французами, русскія войска живо прошли черезъ городъ, переправились за рѣку Вязьму и заняли городскую опушку у смоленской заставы. Платовъ, съ казачьимъ отрядомъ, обойдя городъ съ правой стороны, также переправился черезъ рѣку и сталъ на другомъ берегу, чтобы съ разсвѣтомъ продолжать преслѣдованіе. Войска же Милорадовича, по занятіи Вязьмы, расположились на бивакахъ между городомъ и деревнею Крапивною. Сраженіе кончилось въ шесть часовъ по полудни. Непріятель, отступивъ по дорогѣ къ Смоленску, оставилъ въ арріергардѣ корпусъ Нея близъ

Вязьмы; прочіе же корпуса, отойдя нѣсколько верстъ отъ города, расположились въ обширномъ лѣсу ([22]).

Уронъ Французовъ, въ дѣлѣ подъ Вязьмою, простирался до четырехъ тысячъ убитыхъ и раненыхъ, трехъ тысячъ плѣнныхъ (въ числѣ которыхъ были генералъ Пелетьѐ и болѣе тридцати штабъ и оберъ-офицеровъ), одномъ знамени и трехъ орудіяхъ. Съ нашей стороны убито и ранено тысяча восемьсотъ человѣкъ ([23]). Но потери въ людяхъ, понесенныя въ этомъ сраженіи Наполеоновою арміею, были для ней гибельны несравненно менѣе, нежели разстройство и упадокъ духа, овладѣвшіе французскими войсками послѣ понесеннаго ими пораженія. Фезенсакъ, командовавшій однимъ изъ полковъ въ корпусѣ Нея, описывая отступленіе Французовъ послѣ сраженія подъ Вязьмою, говоритъ: „...... 4-й и 1-й корпуса проходили черезъ наши ряды въ величайшемъ безпорядкѣ. Мнѣ и въ голову не приходило, чтобы они пострадали и разстроились до такой степени. Только италіянская гвардія еще находилась въ хорошемъ состояніи; остальныя войска казались унылыми и изнемогавшими отъ усталости. Несмѣтное число отсталыхъ тянулось вразбродъ и бо́льшею частью безъ оружія; многіе изъ нихъ ночевали, вмѣстѣ съ нами, въ лѣсу подъ Вязьмою. Я старался убѣдить ихъ къ выступленію до прибытія аррієргарда; имъ надлежало уйти какъ можно далѣе, и къ тому-же мы не могли допускать, чтобы они кидались въ наши ряды и поселяли въ нихъ разстройство. Такимъ образомъ ихъ собственное сохраненіе согласовалось съ пользою службы; но утомленіе и лѣность содѣлывали ихъ равнодушными къ предстоявшей опасности. Едва лишь стало разсвѣтать, какъ 3-й корпусъ выступилъ съ ночлега. Въ это самое время всѣ отсталые, оставя свои биваки, присоединились къ войскамъ. Только больные и раненые, тѣснясь кругомъ огней, заклинали насъ не покидать ихъ на жертву непріятелю; но мы не имѣли никакихъ

средствъ увезти ихъ вслѣдъ за арміею, и потому притворялись, будто-бы не слышимъ ихъ жалобъ. Негодяевъ, бывшихъ въ состояніи сражаться, и, несмотря на то, оставившихъ свои знамена, я приказалъ отгонять прикладами и предупредить, что, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, велю стрѣлять по нимъ, если они будутъ мѣшать дѣйствію моихъ солдатъ......" (24). На другой день послѣ сраженія при Вязьмѣ, Наполеонъ получилъ отъ Нея донесеніе, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „Если-бы мы распорядились лучше, то могли-бы ожидать выгоднѣйшихъ послѣдствій. Всего досаднѣе, что мои солдаты были свидѣтелями разстройства 1-го корпуса. Такой бѣдственный примѣръ поколебалъ духъ ихъ, и проч." (25). Несмотря на то, что Французы, послѣ дѣла при Вязьмѣ, имѣли необходимую нужду въ отдыхѣ, Вице-король счелъ нужнымъ выступить съ биваковъ въ часъ по полуночи, чтобы, пользуясь темнотою, уйти отъ нашихъ войскъ, съ которыми непріятель, изнемогавшій отъ голода и усталости, уже не отваживался сражаться. Войска Наполеоновы пробирались во мракѣ, по дорогѣ загроможденной орудіями и обозами; люди и лошади едва передвигали ноги, и какъ только лошадь падала, то ближайшіе солдаты кидались къ ней, дѣлили между собою конину, служившую уже нѣсколько дней единственною ихъ пищею, и на-скоро жарили ее; другіе, плохо одѣтые и обутые, страдая отъ стужи и сырости почти столько-же сколько и отъ голода, разводили огни, ложились у нихъ и оставались на мѣстѣ, въ ожиданіи смерти, либо плѣна, которые казались имъ сноснѣе трудовъ и лишеній похода (26).

Таково было состояніе Наполеоновой арміи непосредственно послѣ сраженія при Вязьмѣ. Гурго, и за нимъ другіе французскіе историки, изъ желанія доказать, что русское оружіе не оказало вліянія на гибель „Великой" арміи, свидѣтельствуютъ, несогласно съ истиною, что въ

этомъ дѣлѣ, и даже спустя нѣсколько дней, не обнаруживалось ни малѣйшаго безпорядка во французскихъ войскахъ, и будто-бы лишь наступленіе преждевременной зимы, разстроивъ всѣ разсчеты Наполеона, обременило его армію неслыханными бѣдствіями и не позволило ей достигнуть въ полномъ составѣ своемъ Смоленска.(27). Безпристрастное, основанное на фактахъ, изслѣдованіе причинъ уничтоженія этой арміи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что французскія войска, будучи обложены со всѣхъ сторонъ легкими нашими отрядами и не имѣя возможности добывать жизненные припасы, уже были весьма ослаблены по достиженіи Вязьмы, и что дѣло подъ Вязьмою нанесло остаткамъ „Великой арміи" такой ударъ, послѣ котораго она уже не могла оправиться. Послѣдствія этого сраженія доказываютъ, что еслибы Кутузовъ отступилъ на сей разъ отъ обычной ему осторожности, и вмѣсто того, чтобы повернуть на юхновскую дорогу, къ Быкову, и оставаться тамъ въ совершенномъ бездѣйствіи, направилъ главныя силы свои къ Вязьмѣ, то уничтожилъ бы корпусъ Даву, а можетъ-быть и прочіе ближайшіе къ нему корпуса Наполеоновой арміи. Но Кутузовъ не отважился преградить путь непріятелю, не зная объ ослабленіи его, которое обнаружилось вполнѣ не прежде, какъ въ дѣлѣ подъ Вязьмою. И Наполеонъ, при всей своей рѣшительности, не прежде вступалъ въ генеральное сраженіе, какъ собравъ вѣрныя свѣдѣнія о всемъ томъ, что касалось до непріятельской арміи. Нельзя не сознаться въ томъ, что онъ, на мѣстѣ Кутузова, не сталъ бы строить противнику „золотаго моста" (*), а далъ бы подъ Вязьмою генеральное сраженіе, и судя по относительной силѣ обѣихъ сторонъ, одержалъ бы рѣшительную побѣду. Но нашъ полководецъ, уже достигшій преклонныхъ лѣтъ, руководился иными разсче-

(*) Одно изъ любимыхъ выраженій князя Кутузова.

тами и, дѣйствуя осторожно, надѣялся одержать менѣе блестящіе, но, зато, болѣе вѣрные успѣхи. Двигаясь съ арміею въ собственной странѣ, получая для своихъ войскъ жизненные припасы въ изобиліи изъ всѣхъ окрестныхъ губерній (26), оцѣпивъ Наполеонову армію летучими отрядами, не дававшими непріятелю ни отдыха, ни возможности добывать продовольствіе, Кутузовъ надѣялся сохранить свои войска и подвергнуть утомленную, ослабленную армію Наполеона ударамъ Чичагова и Витгенштейна. Онъ такъ былъ увѣренъ въ непогрѣшительности своего плана дѣйствій, что ни представленія состоявшихъ при немъ Коновницына и Толя, ни записка полученная имъ отъ Ермолова, о необходимости движенія арміи къ Вязьмѣ, не побудили его къ преградженію пути Наполеону. Впослѣдствіи разсчетъ стараго Фельдмаршала оказался ошибочнымъ: наша армія, преслѣдуя непріятеля въ суровое время года, хотя была лучше снабжаема продовольствіемъ и несравненно лучше одѣта и обута, нежели непріятельская, однакоже понесла такой уронъ въ людяхъ, какой она едва могла-бы потерпѣть въ генеральномъ сраженіи. Наполеонова армія была почти совершенно уничтожена, но самъ онъ, всѣ его маршалы и кадры непріятельскихъ корпусовъ успѣли уйти за Нѣманъ, и этого было довольно геніальному воину-администратору для сформированія новыхъ армій и для упорной борьбы съ новою коалиціей въ продолженіе трехъ кампаній. И такъ — сознаемся, что Кутузовъ ошибся въ своемъ разсчетѣ; но замѣтимъ, что и другіе громко прославленные полководцы дѣлали такія же ошибки. Нѣкоторые военные писатели приписывали медленность дѣйствій Кутузова неясности его видовъ, основывая такое сужденіе о немъ на его офиціальной перепискѣ. Дѣйствительно, его донесенія Государю, большею частью, темны и неопредѣлительны: таковъ именно рапортъ о причинахъ, не позволившихъ глав-

нымъ силамъ его принять участіе въ сраженіи подъ Вязьмою ([29]), но подобныя донесенія служили Фельдмаршалу какъ-бы отводомъ взводимыхъ на него обвиненій, между тѣмъ, какъ онъ шелъ прямо къ цѣли дѣйствій, по-своему, не торопясь достигнуть ее, но и не теряя ее изъ вида. Отряженіе Уварова съ кирасирами къ Вязьмѣ, одновременно съ движеніемъ арміи въ сторону отъ поля сраженія къ Быкову, было сдѣлано также въ угожденіе господствовавшему тогда общему мнѣнію, только для того, чтобы написать въ реляціи, что и резервы были введены въ дѣло.

Наполеонъ, 21-го октября (2-го ноября н. ст.), еще наканунѣ сраженія подъ Вязьмою, выѣхавъ изъ сего города въ полдень, прибылъ въ Семлево (*) около четырехъ часовъ по полудни и остановился въ небольшой церквѣ, которая была обращена въ почтовую станцію и обнесена палисадами. На слѣдующій день, по прибытіи въ Славково, куда пришла и гвардія, онъ получилъ извѣстіе о дѣлѣ при Вязьмѣ, что̀ заставило его простоять на мѣстѣ въ продолженіе 23-го октября (4-го ноября н. ст.). Наполеонъ заблуждался на счетъ состоянія своей арміи до того, что составилъ предположеніе устроить засаду между Славковымъ и Дорогобужемъ, для одновременнаго нападенія всѣми силами на преслѣдовавшія его наши войска, но впослѣдствіи отказался отъ своего намѣренія, убѣдясь въ томъ, что оно не представляло никакой вѣроятности успѣха ([30]).

24-го октября (5-го ноября н. ст.), главная квартира Наполеона вмѣстѣ съ Старою гвардіею пришла въ Дорогобужъ; вестфальскій отрядъ, Молодая гвардія и остатки 2-го и 4-го кавалерійскихъ корпусовъ, пройдя Дорогобужъ, расположились по дорогѣ къ Смоленску; Понятовскій, Вице-король и Даву между Славковымъ и Дорогобужемъ, а Ней съ арріергардомъ миновалъ Семлево.

(*) *Карта движеній отъ Малоярославца къ Смоленску.*

нію, усиленному двумя донскими полками и частью регулярной кавалеріи, двинуться на Ельню, соединиться тамъ съ смоленскимъ ополченіемъ и идти къ Мстиславлю ([35]); (въ послѣдствіи—смоленское ополченіе было направлено къ Дорогобужу) ([36]); графу Гудовичу, съ черниговскимъ и полтавскимъ ополченіями, приказано приблизиться къ Бѣлоруссіи ([37]); а генералу Эртелю, стоявшему съ отрядомъ у Мозыря, двинуться къ Бобруйску, если не имѣетъ какого-либо особеннаго приказанія отъ Чичагова ([38]). Адмиралу Чичагову предложено, оставя наблюдательный корпусъ противъ Шварценберга, идти со всевозможною поспѣшностью на Минскъ къ Борисову ([39]). Графу Витгенштейну, отъ котораго пришло донесеніе о побѣдѣ имъ одержанной 6-го (18-го) и 7-го (19-го) октября подъ Полоцкомъ, князь Кутузовъ предписалъ, въ случаѣ отступленія непріятеля черезъ Лепель къ Борисову, преслѣдовать его по этому направленію, а потомъ, оставя для наблюденія за нимъ корпусъ графа Штейнгеля, сблизиться къ Днѣпру; въ случаѣ-же отступленія Сенъ-Сира на встрѣчу Наполеоновой арміи (чрезъ Сенно къ Оршѣ), графъ Витгенштейнъ долженъ былъ, оставя для прикрытія себя съ тыла, отрядъ въ выгодной позиціи на дорогѣ ведущей изъ Докшицъ въ Бѣшенковичи, настойчиво преслѣдовать непріятеля и не позволить ему соединиться съ главными силами Наполеона ([40]). По достиженіи окрестностей Ельни, Кутузовъ, излагая свои виды въ повелѣніи Милорадовичу, писалъ ему: „въ настоящее время, выгоднѣйшій путь дѣйствій главной арміи есть тотъ, который, перерѣзавъ дорогу изъ Ельни въ Дорогобужъ, выходитъ на дорогу ведущую отъ Ельни въ Смоленскъ, а потомъ, оставя Смоленскъ вправо, пролегаетъ на Красный къ Оршѣ. Избравъ сей путь, мы пріобрѣтаемъ слѣдующія выгоды: во-первыхъ, можемъ достигнуть города Орши кратчайшимъ путемъ и переправясь только одинъ разъ черезъ Днѣпръ у

вниманія и оставляя ихъ бродить свободно, что для многихъ непріятелей, попадавшихся въ руки озлобленныхъ крестьянъ, имѣло гибельныя послѣдствія ([32]).

Смоленскъ, гдѣ, по распоряженію Наполеона, надлежало собрать большіе запасы для арміи, казался несчастнымъ французскимъ войскамъ обѣтованнымъ мѣстомъ; тамъ они надѣялись найти все нужное, остановиться на зиму и отдохнуть послѣ тяжкихъ трудовъ и лишеній. Наполеонъ самъ раздѣлялъ это убѣжденіе, или, по-крайней-мѣрѣ, хотѣлъ увѣрить въ томъ другихъ, и продолжалъ двигаться прямо къ Смоленску, не покушаясь проложить себѣ путь въ сторонѣ отъ большой-смоленской дороги, въ мѣстахъ еще не опустошенныхъ. Нѣкоторые изъ нашихъ генераловъ, и въ числѣ ихъ Толь, полагали, что Наполеонъ, не имѣя возможности остановиться въ Смоленскѣ, будетъ стараться, во что бы то ни стало, сойти съ разоренной столбовой дороги и отступить по другому направленію. Для этого могла служить ему дорога изъ Дорогобужа, чрезъ Ельню и Мстиславль, къ Могилеву, на которой уже стояла у Ельни дивизія Бараге-д'Ильера. По мнѣнію Толя, надлежало намъ не допустить непріятеля перейти на сей путь, и вѣрнѣйшимъ средствомъ къ тому казалось движеніе нашей арміи отъ Быкова на Ельню. Если-бы Наполеонъ повернулъ къ Могилеву отъ Краснаго, либо, по правому берегу Днѣпра, отъ Орши, то мы, не теряли возможности, двинувшись отъ Ельни прямо къ Могилеву, отбросить непріятельскую армію на опустошенную большую дорогу.

Сообразно тому, главныя силы князя Кутузова были направлены къ Ельнѣ, а Милорадовичъ, Платовъ и летучіе отряды преслѣдовали непріятеля съ тыла и лѣваго фланга ([33]). Имѣя въ виду заградить пути ведущіе къ югу, Фельдмаршалъ предписалъ: тульскому губернатору Богданову—съ находившимся подъ его начальствомъ ополченіемъ, перейти къ Рославлю ([34]); калужскому ополче-

нію, усиленному двумя донскими полками и частью регулярной кавалеріи, двинуться на Ельню, соединиться тамъ съ смоленскимъ ополченіемъ и идти къ Мстиславлю (35); (въ послѣдствіи—смоленское ополченіе было направлено къ Дорогобужу) (36); графу Гудовичу, съ черниговскимъ и полтавскимъ ополченіями, приказано приблизиться къ Бѣлоруссіи (37); а генералу Эртелю, стоявшему съ отрядомъ у Мозыря, двинуться къ Бобруйску, если не имѣетъ какого-либо особеннаго приказанія отъ Чичагова (38). Адмиралу Чичагову предложено, оставя наблюдательный корпусъ противъ Шварценберга, идти со всевозможною поспѣшностью на Минскъ къ Борисову (39). Графу Витгенштейну, отъ котораго пришло донесеніе о побѣдѣ имъ одержанной 6-го (18-го) и 7-го (19-го) октября подъ Полоцкомъ, князь Кутузовъ предписалъ, въ случаѣ отступленія непріятеля черезъ Лепель къ Борисову, преслѣдовать его по этому направленію, а потомъ, оставя для наблюденія за нимъ корпусъ графа Штейнгеля, сблизиться къ Днѣпру; въ случаѣ-же отступленія Сенъ-Сира на встрѣчу Наполеоновой арміи (чрезъ Сенно къ Оршѣ), графъ Витгенштейнъ долженъ былъ, оставя для прикрытія себя съ тыла, отрядъ въ выгодной позиціи на дорогѣ ведущей изъ Докшицъ въ Бѣшенковичи, настойчиво преслѣдовать непріятеля и не позволить ему соединиться съ главными силами Наполеона (40). По достиженіи окрестностей Ельни, Кутузовъ, излагая свои виды въ повелѣніи Милорадовичу, писалъ ему: „въ настоящее время, выгоднѣйшій путь дѣйствій главной арміи есть тотъ, который, перерѣзавъ дорогу изъ Ельни въ Дорогобужъ, выходитъ на дорогу ведущую отъ Ельни въ Смоленскъ, а потомъ, оставя Смоленскъ вправо, пролегаетъ на Красный къ Оршѣ. Избравъ сей путь, мы пріобрѣтаемъ слѣдующія выгоды: вопервыхъ, можемъ достигнуть города Орши кратчайшимъ путемъ и переправясь только одинъ разъ черезъ Днѣпръ у

сего города, между-тѣмъ какъ непріятель будетъ принужденъ переправляться три раза, именно: при Соловьевѣ, Смоленскѣ и Оршѣ; во-вторыхъ, двигаясь по этому направленію, сближаемся съ краемъ, изъ котораго идутъ запасы къ нашимъ войскамъ"...... ([41]).

25-го октября (6-го ноября н. ст.) главная квартира Французской арміи была перенесена въ Михалевку. Наполеонъ, получивъ тамъ донесеніе маршала Виктора, отъ 21-го октября (2-го ноября), о сраженіи при Чашникахъ и отступленіи Французовъ къ Сенну, рѣшился наконецъ извѣстить его, хотя и не вполнѣ, о затруднительномъ положеніи своей арміи. „Его величеству угодно—писалъ Бертьè—чтобы вы, собравъ ваши шесть дивизій, неотлагательно атаковали непріятеля, отбросили его за Двину и овладѣли Полоцкомъ (*). Это движеніе весьма важно: черезъ нѣсколько дней, вся страна въ тылу у васъ можетъ быть наводнена казаками. Армія и главная квартира завтра придутъ въ Смоленскъ, но мы очень утомлены безостановочнымъ походомъ въ пятьсотъ верстъ (cent vingt lieues). Дѣйствуйте наступательно; отъ этого зависитъ спасеніе арміи; всякій потерянный день есть бѣдствіе. Кавалерія наша спѣшилась. Всѣ лошади пали отъ стужи......" ([42]).

На слѣдующій день, предъ самымъ выѣздомъ Наполеона изъ Михалевки, получено было изъ Парижа извѣстіе о покушеніи генерала Малета. Наполеонъ былъ пораженъ всего болѣе тѣмъ, что слухи о его смерти едва не разрушили въ одинъ день правительства созданнаго многолѣтними трудами его. „Et Napoléon II; on n' y pensait donc pas!"......(А Наполеонъ II-й; о немъ и не подумали!) сказалъ онъ ([43]). Переѣхавъ около полудня 26-го октября (7-го ноября) на правую сторону Днѣпра, онъ остановился съ гвардіею на мызѣ, въ сторонѣ отъ Соловьева; армія

(*) Остальная часть сей бумаги написана цифрами.

продолжала двигаться по большой-смоленской дорогѣ въ прежнемъ порядкѣ, кромѣ корпуса Вице-короля, который отъ Дорогобужа направился къ Смоленску на Духовщину, для открытія сообщенія чрезъ Витебскъ съ войсками дѣйствовавшими на Двинѣ; въ тотъ-же день дивизія Барагед'Ильёра отошла отъ Ельни по направленію къ Смоленску. 28-го октября (9-го ноября) была перенесена въ Смоленскъ главная квартира Наполеона. Морозъ въ 12 градусовъ, при сильномъ вѣтрѣ, на послѣднемъ переходѣ къ Смоленску, заставилъ Наполеона и всю его свиту слѣзть съ лошадей и идти пѣшкомъ нѣсколько верстъ (44). Войскамъ было приказано остановиться, не доходя города, либо обойти его и ожидать доставки къ нимъ провіанта изъ смоленскихъ магазиновъ; но какъ никакія усилія не могли удержать нестройныя толпы безоружныхъ и отсталыхъ, то вскорѣ городъ наполнился голодными, оборванными мародёрами; эти несчастные, едва сохранившіе человѣческій образъ, кидались на все, что могло утолить терзавшій ихъ голодъ. Въ продолженіе одной ночи, съ 28-го на 29-е октября (съ 9-го на 10-е ноября), солдаты зарѣзали и съѣли двѣсти пятнадцать фурштатскихъ лошадей. Раздача провіанта была весьма неправильна: Наполеонъ приказалъ, чтобы гвардіи было выдано продовольствіе на двѣ недѣли, а прочимъ войскамъ на шесть дней, и какъ въ гвардейскіе полки оно отпускалось сполна прежде всѣхъ прочихъ, то корпусы Даву и Вице-короля принуждены были оставаться безъ хлѣба цѣлыхъ двое сутокъ; междутѣмъ нахлынули отсталые, и хотя имъ не велѣно было давать ничего, однакоже эти страдальцы, отгоняемые прикладами и безжалостно избитые, осаждали магазины, кидались съ ужасными воплями на всякаго, у кого былъ кусокъ хлѣба, либо другая пища, и отнимали добычу, убивая тѣхъ, которые сопротивлялись ихъ неистовымъ усиліямъ. Чиновники интендантской части ежечасно под-

вергались опасности погибнуть отъ рукп голодныхъ, приведенныхъ въ отчаяніе. Въ Смоленскѣ были получены ручныя мельницы присланныя изъ Парижа. Наполеонъ приказалъ испытать ихъ дѣйствіе при себѣ, и онѣ оказались весьма удобными; но не принесли никакой пользы, потому, что уже нигдѣ нельзя было достать зерноваго хлѣба.

Въ продолженіе четырехъ-дневнаго пребыванія главной квартиры Наполеона въ Смоленскѣ, было приступлено къ приготовленію минъ для взрыва городскихъ укрѣпленій. Недостатокъ въ упряжныхъ лошадяхъ заставилъ бросить часть артиллеріи, сжечь лафеты, зарядныя фуры, экипажи и множество предметовъ роскоши; всякій заботился лишь о добываніи съѣстныхъ припасовъ. Легко раненыхъ снабдили продовольствіемъ и вывезли изъ города; всѣ же прочіе раненые и больные, въ числѣ до пяти тысячъ, были брошены безъ всякаго присмотра, потому что медики и чиновники, состоявшіе при госпиталяхъ, уходили вслѣдъ за войсками. Нѣсколько кулей муки, съ трудомъ выпрошенные для этихъ страдальцевъ, не могли обезпечить ихъ отъ голода. Раздача войскамъ вина подала новый поводъ къ безпорядкамъ, грабежу и растратѣ запасовъ, составлявшихъ единственное средство снабженія арміи (45).

Въ тотъ самый день, когда Наполеонъ прибылъ въ Смоленскъ, 28-го октября (9-го ноября н. ст.), французскія войска понесли значительное пораженіе на духовщинской и ельненской дорогахъ.

Послѣ дѣла при Вязьмѣ, Платовъ тотчасъ пустился вслѣдъ за непріятелемъ, настигъ его нѣсколько разъ, нанесъ ему большой уронъ и захватилъ много плѣнныхъ. Генералъ Милорадовичъ съ авангардомъ слѣдовалъ за Платовымъ до Семлева, а потомъ принялъ на себя преслѣдованіе съ тыла, между-тѣмъ какъ Платовъ направился правѣе столбовой дороги къ Дорогобужу. 26-го октября

(7-го ноября), Милорадовичъ, догнавъ непріятеля въ продолженіе переправы его черезъ Осьму, атаковалъ его передовымъ отрядомъ генералъ-маіора Юрковскаго (составленнымъ изъ полковъ 1-го и 4-го егерскихъ и Елисаветградскаго гусарскаго) и опрокинулъ Французовъ съ урономъ къ Дорогобужу. Маршалъ Ней, желая дать время главнымъ силамъ переправиться черезъ Днѣпръ у Соловьева, рѣшился удерживаться у Дорогобужа. Дивизія Разу̀, назначенная для обороны города, расположилась слѣдующимъ образомъ: два орудія, съ прикрытіемъ отъ 4-го линейнаго полка, были поставлены у входа въ городъ; лѣвѣе ихъ, у моста на Днѣпрѣ, одна рота 18-го линейнаго полка, а правѣе, на возвышеніи, впереди церкви, до ста человѣкъ 4-го полка; самъ Разу́, съ остальными войсками своей дивизіи, сталъ на той же высотѣ, въ укрѣпленіи обнесенномъ палисадами; наконецъ—дивизія Ледрю̀ позади города, въ резервѣ. Милорадовичъ, подойдя къ Дорогобужу, приказалъ 30-му и 48-му егерскимъ полкамъ атаковать засѣвшаго тамъ непріятеля; но Французы защищались весьма упорно, что̀ заставило Милорадовича послать принца Виртембергскаго съ войсками его 4-й дивизіи влѣво, для обхода непріятельской позиціи съ фланга. Послѣ довольно упорнаго сопротивленія, Французы были принуждены очистить городъ. Генералъ Юрковскій настойчиво преслѣдовалъ непріятеля; въ-особенности же отличился 4-й егерскій полкъ, состоявшій тогда подъ начальствомъ маіора Русанова. Отбито нами шесть орудій, изъ коихъ два захвачены егерями и два казаками; остальныя же два брошены непріятелемъ при отступленіи. Уходя изъ Дорогобужа, Французы зажгли городъ, но густой снѣгъ не позволилъ пожару распространиться, что̀ способствовало нашимъ солдатамъ потушить его. Погода была бурная; мятель ослѣпляла людей, и потому генералъ Милорадовичъ, поручивъ первоначальное преслѣдованіе непріятеля, по доро-

гамъ къ Смоленску и Духовщинѣ, отрядамъ генерала Юрковскаго и полковника Васильчикова 2-го, составленнымъ изъ казаковъ съ частью регулярной кавалеріи, расположилъ авангардъ на ночлегъ въ Дорогобужѣ, назначилъ въ городъ коменданта и разослалъ во всѣ стороны разъѣзды, чтобы увѣдомить разбѣжавшихся жителей объ изгнаніи непріятеля и пригласить ихъ къ возвращенію въ свои домы. Чрезъ нѣсколько часовъ стали собираться граждане; ихъ радость, при встрѣчѣ освободителей своихъ, была невыразима. Престарѣлый священникъ бросился со слезами къ ногамъ Милорадовича, призывая благословеніе Господне на воиновъ исторгшихъ изъ рукъ врага родное пепелище ([46]).

По занятіи нашими войсками Дорогобужа, получено было свѣдѣніе объ отступленіи Вице-короля по духовщинской дорогѣ. Для преслѣдованія его двинулся Платовъ, съ шестью казачьими полками, 20-мъ егерскимъ полкомъ и донскою конною артиллеріею, къ Духовщинѣ отрядивъ генералъ-маіора Грекова 1-го, съ пятью казачьими полками, по направленію къ Смоленску ([47]). Между-тѣмъ Милорадовичъ, получивъ отъ князя Кутузова повелѣніе— обратиться съ авангардомъ влѣво отъ большой дороги, для сближенія съ главными силами, поручилъ преслѣдованіе непріятеля съ тыла легкому отряду и послалъ къ Соловьевой-переправѣ генералъ-маіора Юрковскаго съ нѣсколькими казачьими полками, подъ начальствомъ генералъ-маіора Карпова, поддержанными Новороссійскимъ и Черниговскимъ драгунскими и 1-мъ егерскимъ полками, съ четырьмя батарейными орудіями: самъ Милорадовичъ, съ пѣхотными корпусами 2-мъ и 4-мъ и съ остальною конницею авангарда, двинулся на Касково и прибылъ къ Алексѣеву 28-го октября (9-го ноября н. ст.). Главныя же силы Кутузова, выступивъ отъ Быкова 24-го октября (5-го ноября) направились черезъ Бѣлый-холмъ къ Ельнѣ

и достигнувъ сего города 27-го (8-го ноября), оставались тамъ на дневкѣ въ продолженіе 28-го (9-го ноября). Летучій отрядъ графа Ожаровскаго, двигавшійся впереди арміи, прошелъ 27-го октября (8-го ноября) чрезъ Балтутино на рославльскую дорогу, а графъ Орловъ-Денисовъ и партизаны Давыдовъ, Сеславинъ и Фигнеръ находились впереди авангарда между Алексѣевымъ и ельненскою дорогою (48).

За нѣсколько дней до прибытія нашей арміи къ Ельнѣ, находился тамъ генералъ-маіоръ князь Яшвиль (Влад. Михайл.) съ частью ополченія калужской губерніи. Узнавъ о наступленіи противъ него генерала Ожеро съ сильнымъ рекрутскимъ депо, онъ оставилъ городъ, но былъ настигнутъ и принужденъ принять неравный бой, въ продолженіе котораго прибылъ туда и выручилъ его графъ Орловъ-Денисовъ (49). Вслѣдъ за тѣмъ генералъ Ожеро, отойдя по смоленской дорогѣ, сталъ, съ одною изъ пѣхотныхъ бригадъ дивизіи Бараге-д'Ильера и съ частью кавалеріи, у Ляхова, въ пятнадцати верстахъ отъ Балтутина. Плохое состояніе французской конницы не позволило непріятелю охранять свое расположеніе по надлежащему разъѣздами; Французы не знали ни о движеніи мимо ихъ отряда графа Ожаровскаго, ни о прибытіи въ сосѣдство ихъ нашихъ партизановъ. А между-тѣмъ, въ ночи съ 26-го на 27-е октября (съ 7-го на 8-е ноября), разъѣзды высланные Давыдовымъ донесли ему о расположеніи сильнаго непріятельскаго отряда въ Ляховѣ и Язвинѣ, что подтвердилось и показаніемъ захваченнаго казаками плѣннаго, который увѣрялъ, что въ первомъ селѣ дѣйствительно стоялъ генералъ Ожеро съ двумя тысячами человѣкъ пѣхоты и съ частью кавалеріи. На основаніи этихъ свѣдѣній, Давыдовъ, Сеславинъ и Фигнеръ рѣшились атаковать отрядъ стоявшій у Ляхова. Но какъ во всѣхъ партіяхъ состояло не болѣе 1,200 человѣкъ конницы и 80-ти

егерей 20-го полка, съ четырьмя орудіями, то подполковникъ Давыдовъ предложилъ своимъ товарищамъ пригласить на содѣйствіе находившагося вблизи, съ шестью казачьими полками и Нѣжинскими драгунами, графа Орлова-Денисова.

27-го октября (8-го ноября н. ст.) наши партизаны, на маршѣ къ Бѣлкину, получили отъ Орлова-Денисова извѣстіе о движеніи къ нимъ въ помощь его отряда. На слѣдующій день, поутру, Сеславинъ, Давыдовъ и Фигнеръ прибыли къ деревнѣ, занимаемой полкомъ Чеченскаго, верстахъ въ двухъ отъ Бѣлкина. „Вдали—говоритъ Давыдовъ—было видно Ляхово; вокругъ села курились бива-„ки; нѣсколько пѣшихъ и конныхъ солдатъ показывались „между избами и шалашами; болѣе ничего нельзя было „замѣтить. Спустя полчаса, мы увидѣли непріятельскихъ „фуражировъ, въ числѣ сорока человѣкъ, ѣхавшихъ безъ „малѣйшей осторожности въ направленіи къ Таращину.“ Захвативъ бо̀льшую часть этихъ фуражировъ, вмѣстѣ съ адъютантомъ генерала Ожеро̀, партизаны убѣдились въ достовѣрности собранныхъ ими свѣдѣній. Вскорѣ послѣ того подоспѣла партія Давыдова; прибыли также полки Орлова-Денисова и остальныя двѣ партіи, кромѣ 80-ти егерей Сеславина. Въ замѣну ихъ, для дѣйствія въ пѣшемъ строю, были назначены казаки имѣвшіе ружья.

Непріятель все-еще не зналъ объ угрожавшей ему опасности. Для отрѣзанія бригадѣ Ожеро̀ сообщенія съ прочими войсками Барагѐ-д'Ильера, войска наши были направлены на ельненскую дорогу. Въ головѣ ихъ двигался отрядъ Давыдова. Какъ только онъ подошелъ къ Ляхову, то на непріятельскихъ бивакахъ и въ селѣ занятомъ Французами замѣчено было смятеніе и слышенъ барабанный бой; войска торопливо становились въ ружье; стрѣлки высланные отъ нихъ выбѣгали изъ-за избъ навстрѣчу нашему отряду. Давыдовъ, спѣшивъ казаковъ, тотчасъ за-

вязалъ дѣло. Партизаны его и полкъ Попова 13-го выстроились на лѣвомъ флангѣ спѣшенныхъ донцовъ, а полкъ Чеченскаго былъ отряженъ еще лѣвѣе, въ обходъ на ельненскую дорогу, для прерванія непріятелю сообщенія съ Язвинымъ, гдѣ также стояли Французы. Сеславинъ, прискакавъ съ четырьмя конными орудіями къ нашимъ стрѣлкамъ, выдвинулъ артиллерію, подъ прикрытіемъ своихъ гусаръ, и открылъ огонь по колоннамъ выходившимъ изъ Ляхова; партія Фигнера стала въ резервѣ, а графъ Орловъ-Денисовъ, расположивъ свой отрядъ правѣе Сеславина и Фигнера, послалъ разъѣзды по дорогѣ въ Долгомостье. Непріятель, несмотря на огонь нашихъ орудій, усилилъ стрѣлковъ въ лѣсу примыкавшемъ къ селенію и повелъ атаку на полки Орлова-Денисова. Сеславинъ смѣнилъ пѣшихъ казаковъ прибывшими на мѣсто боя егерями своей партіи, и какъ въ это время французская конница кинулась на нашихъ стрѣлковъ, то ротмистръ Горсткинъ съ Ахтырскими гусарами опрокинулъ ее и съ помощью егерей очистилъ лѣсъ. Пользуясь тѣмъ, Сеславинъ подвинулъ орудія на край высоты ближе къ деревнѣ, а поручикъ Лизогубъ съ Литовскими уланами атаковалъ въ разсыпную французскихъ стрѣлковъ уходившихъ изъ лѣса полемъ къ правому флангу своего отряда. Около сотни Французовъ, засѣвшихъ въ отдѣльныхъ отъ села сараяхъ и продолжавшихъ оттуда стрѣлять по казакамъ, были, по приказанію Давыдова, сожжены вмѣстѣ съ сараями.

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, графъ Орловъ-Денисовъ, узнавъ о появленіи непріятельской колонны со стороны Долгомостья, послалъ для удержанія ея по смоленской дорогѣ полковника Быхалова съ двумя казачьими полками; но казаки, встрѣтясь съ превосходными силами, принуждены были отступить; оказалось, что двѣ тысячи кирасиръ двигались въ тылъ нашимъ войскамъ. Тогда Орловъ-Денисовъ, со всѣмъ своимъ отрядомъ, обратился

противъ кирасиръ, атаковалъ ихъ Нѣжинскимъ драгунскимъ и двумя казачьими полками, поддержанными огнемъ шести конныхъ орудій, и обратилъ ихъ въ бѣгство. Семьсотъ кирассъ, снятыхъ съ убитыхъ непріятелей, были впослѣдствіи отданы въ Псковскій драгунскій полкъ. Поручивъ преслѣдованіе Французовъ полковнику Быхалову съ двумя донскими полками, графъ возвратился къ партизанамъ подъ Ляхово. Если-бы Ожеро, пользуясь его отсутствіемъ, двинулся къ Долгомостью, то малочисленныя наши партіи не могли бы удержать его. Но онъ оставался въ бездѣйствіи, довольствуясь отказомъ въ сдачѣ присланному къ нему парламентёру, штабсъ-ротмистру Чемоданову; когда же кирасиры принуждены были отступить, графъ Орловъ-Денисовъ послалъ къ Ожеро́ Фигнера, съ вторичнымъ требованіемъ положить оружіе. Переговоры продолжались не болѣе часа. Слѣдствіемъ ихъ была сдача генерала Ожеро́ съ девятнадцатью офицерами и 1,650 нижнихъ чиновъ. Войскамъ нашимъ достались въ Ляховѣ значительные непріятельскіе магазины; но часть ихъ погибла въ пожарѣ села, загорѣвшагося въ продолженіе боя (50). Фельдмаршалъ, донося Государю о дѣлѣ при Ляховѣ, прибавилъ: „Побѣда сія тѣмъ болѣе знаменита, что въ первый разъ, въ продолженіе нынѣшней кампаніи, непріятельскій корпусъ положилъ предъ нами оружіе“ (51).

28-го октября (9-го ноября), въ тотъ самый день, когда бригада Ожеро́ была захвачена нашими партизанами, корпусъ Вице-короля понесъ сильный уронъ на переправѣ черезъ рѣку Вопь.

Наполеонъ, направя сей корпусъ къ Витебску, въ помощь войскамъ генерала Пужѐ, находившимся тамъ гарнизономъ, предварительно послалъ для обозрѣнія ведущей туда дороги, и въ особенности береговъ Вопи, генерала Сансона, съ тремя офицерами (ingénieurs-géographes) и съ небольшимъ отрядомъ, но едва лишь они достигли окре-

стностей Духовщины, какъ были захвачены однимъ изъ казачьихъ разъѣздовъ генералъ-маіора Иловайскаго 12-го, шедшаго изъ Москвы въ авангардѣ отряда генералъ-адъютанта Кутузова. При этомъ досталась намъ большая коллекція картъ и плановъ ([52]). 26-го октября (7-го ноября) войска Вице-короля перешли у Дорогобужа на правую сторону Днѣпра, по мосту на плотахъ; по подъемъ на крутой берегъ, сдѣлавшійся отъ гололедицы весьма скользкимъ, представлялъ такія затрудненія, что пришлось запрягать подъ орудія по двѣнадцати, и даже по шестнадцати лошадей. Множество фуръ было брошено, а вещи разграблены солдатами. Пространство, по которому двигался корпусъ, было усѣяно чемоданами, одеждою, различною добычею, вывезенными изъ Москвы. Въ слѣдующую ночь продолжался грабежъ; люди и лошади гибли отъ голода и стужи. Платовъ, удостовѣрясь въ отступленіи Вице-короля по духовщинской дорогѣ, пустился за нимъ вслѣдъ. 27-го октября (8-го ноября), казаки, постоянно рыская на флангахъ французскихъ колоннъ, забирали непріятельскихъ фуражировъ, между-тѣмъ какъ нѣсколько донскихъ орудій дѣйствовали по отступавшимъ колоннамъ; генералъ Дантуаръ нѣсколько разъ останавливалъ батареи и открывалъ огонь для удержанія казачьихъ налётовъ и былъ тяжело раненъ ядромъ раздробившимъ ему ногу. Вице-король послалъ въ Смоленскъ двухъ офицеровъ, донося о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ, но оба его курьера были перехвачены казаками Иловайскаго ([53]).

Какъ на слѣдующій день, 28-го октября (9-го ноября), предстояло Французамъ переправляться черезъ Вопь, то Вице-король еще наканунѣ послалъ къ сей рѣкѣ генерала Пуатвена (Poitevin) съ саперною командою, поручивъ ему построить мостъ. Утромъ 28-го октября (9-го ноября) войска прибыли къ рѣкѣ, но не могли переправиться, по тому, что внезапно поднявшаяся вода разорвала мостъ и

не было никакихъ средствъ исправить его. Донцы, замѣтивъ столпленіе на берегу непріятельскихъ войскъ и обозовъ, открыли по нимъ канонаду и стали тѣснить Французовъ съ тыла, между-тѣмъ какъ сильныя казачьи партіи, перейдя черезъ Вопь, показались на противолежащей сторонѣ рѣки. Вице-король, опасаясь быть окруженнымъ нашими войсками, немедленно приступилъ къ переправѣ, а дивизіи Брусье́, оставленной въ арріергардѣ, поручилъ удерживать казаковъ напиравшихъ съ тыла. Въ головѣ корпуса кинулись въ бродъ черезъ рѣку, по поясъ въ водѣ, адъютантъ Вице-короля Баталь (Bataille) и состоявшій при немъ же Дельфанти; за ними слѣдовала королевская гвардія; потомъ Вице-король, со всѣмъ своимъ штабомъ, перейдя черезъ рѣку, приказалъ переправлять обозы. Первыя повозки и орудія были перевезены благополучно, но вскорѣ образовались на днѣ рѣки глубокія выбоины, въ которыхъ засѣла артиллерія, загромоздивъ единственный доступный бродъ, потому что въ другихъ мѣстахъ крутые и скользкіе берега требовали предварительнаго устройства спусковъ.

Между-тѣмъ казаки болѣе и болѣе тѣснили арріергардъ. Непріятели, пораженные ужасомъ, отчаясь въ спасеніи, рѣшились бросить артиллерію и обозы не успѣвшіе переправиться. Всякій оставлялъ свои экипажи и повозки, спѣша навьючить на лошадей наиболѣе цѣнныя вещи и перебраться черезъ рѣку; тѣ же, которые не имѣли лошадей, принуждены были переходить на другой берегъ почти по шею въ водѣ, застывшей отъ стужи. Въ то-же время оставляемый непріятелемъ берегъ представлялъ зрѣлище неописаннаго безпорядка: мародёры грабили своихъ, отыскивая въ обозѣ преимущественно муку и водку; артиллеристы старались загвоздить орудія; солдаты въ безпорядкѣ кидались въ рѣку запруженную повозками и трупами. Войска Вице-короля, за исключеніемъ дивизіи Брусье́

оставленной въ арріергардѣ, успѣли къ вечеру переправиться на правую сторону Вопи и расположились на отдыхъ вблизи отъ берега. Въ продолженіе всей ночи слышны были отчаянные вопли перебиравшихся черезъ рѣку. Войска провели эту ночь на голомъ снѣгу, подъ открытымъ небомъ; солдаты, безъ обуви, почти нагіе, изнуренные отъ голода и усталости, тревожимые ежечасно казаками, дремали сидя, либо, доставъ бревно изъ разобранныхъ домовъ находившагося въ сосѣдствѣ селенія, старались осушить измокшую одежду и жарили конину.

Съ разсвѣтомъ 29-го октября (10-го ноября) переправилась дивизія Брусье́, оставя на лѣвомъ берегу Вопи шестьдесятъ четыре орудія и почти всѣ обозы корпуса. Многіе солдаты, по переходѣ черезъ рѣку, истощивъ послѣднія силы, побросали свое оружіе. Трудно сказать, какъ велика была потеря 4-го корпуса въ людяхъ, но объ огромности ея можно заключить изъ того, что послѣ переправы черезъ Вопь у Вице-короля оставалось подъ ружьемъ не болѣе шести тысячъ человѣкъ ([54]).

Какъ только Платовъ замѣтилъ отступленіе непріятельскаго арріергарда, то переправился вслѣдъ за нимъ черезъ Вопь, настигъ его и отбилъ еще двадцать три орудія. Вице-король, поручивъ прикрытіе своего дальнѣйшаго отступленія дивизіи Брусье́ съ остававшимися при корпусѣ двѣнадцатью орудіями, старался собрать разсѣянныхъ солдатъ, но голодъ былъ сильнѣе, нежели чувство воинскаго долга, и всѣ усилія начальниковъ возстановить порядокъ во ввѣренныхъ имъ частяхъ остались напрасны.

Войска Вице-короля, неотступно преслѣдуемыя и тревожимыя со всѣхъ сторонъ Донцами Платова, приближаясь къ Духовщинѣ, внезапно были остановлены казачьимъ отрядомъ преградившимъ имъ путь къ сему городу. Это были два полка генералъ-маіора Иловайскаго 12-го,

шедшіе въ авангардѣ отряда генералъ-адъютанта Кутузова (бывшаго отряда Винцингероде), который, выступивъ 22-го октября (3-го ноября) изъ Москвы, двигался на Звенигородъ, Рузу и Гжатскъ, къ селу Николы-Погорѣлый, на Днѣпрѣ. Появленіе Иловайскаго на пути отступленія Французовъ поселило смятеніе въ разстроенномъ 4-мъ корпусѣ, но Вице-король, сохраняя обычное ему присутствіе духа, построилъ въ каре италіянскую гвардію и направилъ ее вмѣстѣ съ баварскою конницею противъ Иловайскаго; за ними слѣдовали нестройныя толпы безоружныхъ, тѣснившихся кругомъ непріятельскихъ колоннъ. Войска Иловайскаго успѣли захватить до пятисотъ плѣнныхъ, но были принуждены сойти съ дороги ведущей къ Духовщинѣ. Вице-король, видя необходимость ускорить отступленіе, приказалъ исправить весьма плохой мостъ на пути къ этому городу, и для возбужденія усердія солдатъ, самъ подалъ примѣръ имъ личнымъ участіемъ въ работѣ.

Городъ Духовщина, хотя и былъ оставленъ жителями, однакоже находился въ совершенной цѣлости, представляя Французамъ нѣкоторыя средства къ пропитанію, и въ особенности къ размѣщенію войскъ въ прочныхъ домахъ, служившихъ издрогшимъ непріятелямъ убѣжищемъ отъ стужи и порывистаго вѣтра. Пользуясь тѣмъ, Вице-король далъ дневку остаткамъ корпуса, отрядивъ своего адъютанта Баталь, съ 15-ю пѣхотною дивизіею, къ Смоленску, для извѣщенія Наполеона о потеряхъ на переправѣ черезъ Вопь. Какъ между-тѣмъ пришло свѣдѣніе о взятіи Русскими Витебска, то Вице-король рѣшился, не выжидая приказанія изъ главной квартиры, выступить къ Смоленску въ ночи съ 30-го на 31-е октября (съ 11-го на 12-е ноября н. ст.). Но еще въ десять часовъ вечера, когда утомленные Французы отдыхали, въ ожиданіи выступленія, появились передъ городомъ казаки Платова. Нѣсколько выстрѣловъ

донской артиллеріи встревожили непріятеля и нанесли вредъ передовымъ постамъ 106-го пѣхотнаго полка, выставленнымъ впереди церкви. Въ два часа по полудни, Французы оставили городъ, предавъ пламени, какъ его, такъ и всѣ окрестныя селенія. Ночное движеніе непріятельскихъ колоннъ освѣщалось зловѣщимъ отблескомъ пожаровъ. Только тѣ селенія были пощажены, которыя находились въ значительномъ разстояніи отъ дороги. Въ продолженіе всего перехода, казаки постоянно сопровождали непріятеля, захватывая фуражировъ отдѣлявшихся отъ колоннъ для добыванія пищи. На слѣдующій день Французы, полагая, что Смоленскъ будетъ предѣломъ ихъ бѣдствій и желая скорѣе придти туда, выступили съ ночлега за-долго до разсвѣта; но, подходя къ Стабнѣ, встрѣтили большія затрудненія въ подъемѣ на крутую оледенѣлую гору; на каждомъ шагу, люди и лошади падали и скатывались одни на другихъ. Миновавъ эту преграду, Французы находились только въ четырехъ верстахъ отъ Смоленска; уже была видна высокая колокольня; каждый напрягалъ послѣднія силы, стараясь какъ можно скорѣе достигнуть города. Но едва лишь передовыя войска вступили въ предмѣстіе, какъ узнали, что 9-й корпусъ ушелъ въ помощь войскамъ дѣйствовавшимъ на Двинѣ, что придется безостановочно двигаться далѣе и что уже всѣ запасы были издержаны. Эти извѣстія навели на Французовъ остолбенѣніе; никто не хотѣлъ тому вѣрить, но вскорѣ всѣ убѣдились въ горькой истинѣ, видя солдатъ смоленскаго гарнизона, кидающихся на палыхъ лошадей и жадно пожирающихъ конину. Вице-король ввелъ въ городъ остатки своего корпуса, кромѣ дивизіи Брусье́, оставленной съ нѣсколькими орудіями на высотахъ праваго берега Днѣпра, противъ Платова, и королевской гвардіи, расположенной за войсками Брусье́, въ резервѣ. Отрядъ Платова, на всемъ пути отъ Духовщины до Смоленска, настойчиво преслѣ-

довавшій непріятеля, захватилъ множество плѣнныхъ, отбилъ еще два орудія и подошелъ къ Смоленску 31-го октября (12-го ноября), въ тотъ самый день, когда собрались туда всѣ Наполеоновы корпуса. Потеря войскъ Вице-короля была неисчислима; съ нашей же стороны, уронъ не могъ быть великъ, судя по слѣдующимъ словамъ изъ донесенія Платова: „объ убитыхъ и раненыхъ нашихъ не доношу; будетъ въ томъ домашній счетъ, которыхъ, благодаря Бога, немного" ([35]).

Фельдмаршалъ, въ приказѣ по арміи, отъ 29-го октября (10-го ноября), извѣщая войска о побѣдахъ Платова, писалъ:

„Послѣ таковыхъ чрезвычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ непріятелемъ, остается только быстро его преслѣдовать, и тогда можетъ-быть земля русская, которую мечталъ онъ поработить, усѣется костьми его. И такъ — мы будемъ преслѣдовать неутомимо. Настаетъ зима, вьюги и морозы: вамъ-ли бояться ихъ, дѣти сѣвера? Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости погоды, ни злобы враговъ; она есть надежная стѣна Отечества, о которую все сокрушится. Вы будете умѣть переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпѣніемъ; старые служивые дадутъ примѣръ молодымъ. Пусть всякій помнитъ Суворова: онъ научалъ сносить и голодъ, и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ русскаго народа. Идемъ впередъ! Съ нами Богъ; предъ нами разбитый непріятель; да будетъ за нами тишина и спокойствіе."

1-го (13-го) ноября морозъ усилился до 17° (по другимъ свѣдѣніямъ до 22-хъ); непріятельскія войска, собранныя въ Смоленскѣ, не могли найти убѣжище отъ стужи въ немногихъ уцѣлѣвшихъ строеніяхъ, и къ тому же голодъ заставлялъ ихъ толпиться по цѣлымъ суткамъ,

кругомъ магазиновъ; нѣкоторые возвращались, ничего не успѣвъ получить; другіе добывали запасы силою, врываясь въ кладовыя, унося съ собою мѣшки съ мукою, сухари и боченки съ водкою, и прокладывая себѣ обратный путь штыкомъ, либо саблею (56).

Наполеонъ, въ продолженіе пребыванія въ Смоленскѣ, старался, по возможности, преобразовать свою армію. Остатки четырехъ кавалерійскихъ корпусовъ были соединены въ отрядъ подъ начальствомъ Латуръ-Мобура; приказано снабдить ружьями мародёровъ привлеченныхъ подъ знамена раздачею запасовъ; но немногіе лишь изъ нихъ были въ состояніи носить оружіе; укомплектовано число патроновъ въ сумахъ до пятидесяти на каждаго изъ солдатъ и розданы въ полки ручныя мельницы.

Наполеонъ, убѣдясь въ невозможности удержаться въ Смоленскѣ, имѣлъ намѣреніе выступить оттуда съ гвардіею 30-го октября (11-го ноября); но медленность правильной раздачи запасовъ и необходимость выждать присоединеніе Вице-короля заставили отложить выступленіе главной квартиры до 2-го (14-го) ноября. Несмотря на потерю Витебска и на разстройство бывшей „Великой арміи", Наполеонъ все-еще помышлялъ о расположеніи своихъ войскъ между Днѣпромъ и Двиною, и въ такомъ смыслѣ приказалъ написать къ маршалу Виктору, предписывая ему атаковать графа Витгенштейна и изъявляя опасеніе, чтобы Кутузовъ, двинувшись къ Витебску, не соединился съ нимъ на Двинѣ, „что, по мнѣнію Наполеона, заставило бы французскую армію расположиться на зимнихъ квартирахъ, „предоставя Русскимъ теченіе Двины и часть Литвы" (57).

Имѣя въ виду выждать присоединеніе Вице-короля, Наполеонъ приказалъ Нею, находившемуся въ арріергардѣ у Соловьевой-переправы, отступать шагъ за шагомъ, и по возможности долѣе удерживать наши войска на пути къ Смоленску. Генералъ-маіоръ Юрковскій, преслѣдуя Нея отъ

Дорогобужа къ Соловьевой-переправѣ, отбилъ три орудія. Получивъ предписаніе присоединиться къ Милорадовичу, двигавшемуся лѣвѣе большой-смоленской дороги, Юрковскій поручилъ дальнѣйшее преслѣдованіе Нея полковнику Карпенкову, съ полками: 1-мъ егерскимъ, Московскимъ драгунскимъ, однимъ казачьимъ и четырьмя орудіями. 28-го октября (9-го ноября) Карпенковъ подошелъ къ Соловьевой-переправѣ. Наши егеря, сбивъ непріятельскихъ стрѣлковъ съ лѣваго берега, засѣли въ рытвинахъ и старались не позволить Французамъ разобрать мостъ; междутѣмъ были подвезены наши орудія и открытъ огонь по непріятельскимъ рабочимъ. Французы отвѣчали канонадою изъ укрѣпленія, ими построеннаго на противоположномъ берегу и огнемъ стрѣлковъ до тѣхъ поръ, пока не разломали моста, а потомъ отступили по смоленской дорогѣ. На слѣдующій день наши войска перебрались черезъ Днѣпръ по весьма тонкому льду, захватили около тысячи плѣнныхъ и нашли на другой сторонѣ рѣки 18 орудій, 60 зарядныхъ ящиковъ и множество обозовъ. Большая часть добычи была оставлена крестьянамъ, сходившимся со всѣхъ сторонъ по слѣдамъ Французовъ. На пути къ Смоленску Карпенковъ соединился съ Грековымъ и по прибытіи къ Валутиной-горѣ вошелъ въ связь съ казачьимъ отрядомъ Платова.

Въ продолженіе четырехъ-дневнаго пребыванія Наполеона въ Смоленскѣ, наши главныя силы двигались въ параллельномъ направленіи къ большой-смоленской дорогѣ. 29-го октября (10-го ноября), князь Кутузовъ перешелъ отъ Ельни къ Балтутину, а Милорадовичъ отъ Алексѣева къ Ляхову. На слѣдующій день наша главная квартира, вмѣстѣ съ 3-мъ, 5-мъ, 6-мъ пѣхотными корпусами и съ обѣими кирасирскими дивизіями, была перенесена въ Лабково на рославльской дорогѣ; впереди этихъ войскъ, на сей же дорогѣ, у Сверчкова, расположился Милорадовичъ съ но-

вымъ авангардомъ, составленнымъ изъ 2-го и 7-го пѣхотныхъ и 4-го кавалерійскаго корпусовъ, а для наблюденія ельненской дороги оставлены у Жуковщины и Чуловой корпуса 4-й и 8-й пѣхотные и 2-й кавалерійскій. Въ тотъ-же день, 30-го октября (11-го ноября), полковникъ Бистромъ (К. И.), съ отрядомъ составленнымъ изъ двухъ баталіоновъ Л.-гв. егерскаго полка, одного эскадрона кирасиръ Его Величества и сотни тульскихъ казаковъ, захватилъ большой непріятельскій магазинъ и тысячу триста плѣнныхъ, въ селѣ Клементьевомъ (Клемятино). Другой магазинъ былъ захваченъ въ селѣ Княжомъ.

1-го (13-го) ноября, наканунѣ того дня, въ который главная квартира Наполеона выступила изъ Смоленска, Кутузовъ перешелъ на мстиславльскую дорогу, къ селу Щелканову, въ окрестностяхъ котораго расположились 3-й, 5-й, 6-й, 7-й и 8-й пѣхотные корпуса и обѣ кирасирскія дивизіи. 4-й пѣхотный и 2-й кавалерійскій корпуса стали у селенія Лучинки, для прикрытія арміи со стороны Смоленска; 4-й кавалерійскій корпусъ остался въ Лазаревой, для ковки лошадей; а Милорадовичъ, съ авангардомъ составленнымъ изъ 2-го пѣхотнаго и 1-го кавалерійскаго корпусовъ, направился, къ Червонному. Графъ Орловъ-Денисовъ и Сеславинъ, двигаясь впереди авангарда, взяли въ плѣнъ болѣе тысячи человѣкъ, и, что̀ въ ту пору было еще важнѣе, захватили шедшихъ въ Смоленскъ подъ артиллерію тысячу лошадей, четыреста телѣгъ съ провіантомъ и виномъ и двѣсти штукъ рогатаго скота. За тѣмъ, графъ Орловъ-Денисовъ напалъ въ Червонномъ на часть польскаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Заіончека, получившую, вмѣстѣ съ прочими войсками 5-го корпуса князя Понятовскаго, приказаніе идти для переформированія къ Могилеву ([58]). Заіончекъ, потерявъ нѣсколько сотъ человѣкъ и не надѣясь достигнуть указаннаго ему пункта, обратился по проселочной дорогѣ на Волково къ

Красному. Отрядъ графа Ожаровскаго шелъ впереди нашихъ главныхъ силъ прямо къ Красному, а отрядъ генералъ-адъютанта Кутузова къ Духовщинѣ.

2-го (14-го) ноября, главныя силы Кутузова двинулись къ Юрову; 23-я дивизія и 4-й кавалерійскій корпусъ находились въ Лучинкахъ; графъ Остерманъ, съ 11-ю дивизіею и 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, перешелъ къ Кобызеву, а Милорадовичу, съ авангардомъ, усиленнымъ войсками 7-го пѣхотнаго корпуса, предписано идти къ Рогайлову, а на слѣдующій день, выйти на большую дорогу къ деревнѣ Ржавкѣ и отрѣзать непріятелю отступленіе; 3-го (15-го), ноября главныя наши силы оставались у Юрова, а Остерманъ, (къ отряду котораго присоединились 23-я дивизія и 4-й кавалерійскій корпусъ), у Кобызева ([59]).

Такимъ образомъ—необходимая потеря четырехъ дней Наполеономъ въ Смоленскѣ дала возможность нашимъ главнымъ силамъ, двигаясь, какъ въ мирное время, съ дневками, и даже отчасти располагаясь по квартирамъ, снова стать на одну высоту съ непріятелемъ и опередить головную колонну его легкими отрядами. Принявъ во вниманіе, что наши войска должны были совершать переходы въ двадцать пять и болѣе верстъ, по проселочнымъ дорогамъ заваленнымъ глубокимъ снѣгомъ, въ сильную стужу, при чемъ подвижные магазины на волахъ отстали отъ войскъ ([60]), не будемъ удивляться огромнымъ потерямъ, понесеннымъ русскою арміею, на пространствѣ отъ Вязьмы до окрестностей Смоленска. Несмотря на привычку нашихъ солдатъ къ перенесенію стужи и несмотря на то, что по личному, заблаговременно сдѣланному распоряженію Императора Александра, они снабжены были полушубками ([61]), армія, выступившая изъ Тарутинскаго лагеря въ числѣ около ста тысячъ человѣкъ, потерявъ въ сраженіяхъ не болѣе десяти тысячъ, считала въ рядахъ своихъ спустя три недѣли только пятьдесятъ тысячъ человѣкъ. Но боль-

шая часть нашего урона состояла изъ больныхъ, которые впослѣдствіи выздоровѣли и поступили на укомплектованіе арміи, и, что̀ еще важнѣе, необыкновенная убыль въ людяхъ не оказала вліянія на духъ нашихъ войскъ, которыя тѣсня, по пятамъ непріятеля, забывали и голодъ, и холодъ, заботясь только о томъ, чтобы настигнуть Французовъ.

ГЛАВА XXXVI.

Дѣла подъ Краснымъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Причины, побудившія Наполеона ускорить выступленіе изъ Смоленска.— Число войскъ Большой арміи и состояніе ихъ.—Распоряженія Наполеона къ дальнѣйшему походу.—Предположенія Наполеона.

Порядокъ выступленія Наполеоновыхъ войскъ изъ Смоленска.—Дѣло при Кобызевѣ.—Пораженіе французской гвардіи при Ржавкѣ.—Дѣло при Кутьковѣ.—Пораженіе Вице-короля при Мерлинѣ.—Дѣло при Уваровой.— Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ послѣ этого дѣла.—Выступленіе Нея изъ Смоленска и занятіе этого города русскими войсками.—Дѣло на Лосминѣ противъ Нея.—Отступленіе Нея къ Оршѣ.—Потери непріятеля въ дѣлахъ подъ Краснымъ.— Сужденіе о дѣйствіяхъ князя Кутузова подъ Краснымъ.

По прибытіи войскъ Вице-короля къ Смоленску, Наполеонъ хотя и сосредоточилъ у сего города остатки Большой арміи, кромѣ корпуса Нея, находившагося въ арріергардѣ на московской дорогѣ, однакоже не могъ остановиться и дать отдыхъ войскамъ своимъ. Кутузовъ, направляясь на-перерѣзъ путей отходящихъ отъ Смоленска, тогда уже вышелъ на мстиславльскую дорогу и угрожалъ сообщеніямъ непріятеля съ Оршею. Съ другой стороны, наступательныя дѣйствія графа Витгенштейна и Чичагова, двигавшихся на соединеніе между собою въ тылъ Большой арміи, побуждали непріятеля ускорить движеніе къ Березинѣ, чтобы миновать сію преграду прежде нежели русскія войска могли занять ее. Къ тому-же смоленскіе магазины были недостаточны для снабженія запасами

французской арміи. Всѣ эти обстоятельства заставили Наполеона начать выступленіе изъ Смоленска, какъ только подошли войска Вице-короля, не выжидая присоединенія Нея съ арріергардомъ (1).

Выше уже было сказано, до какой степени разстроилась непріятельская армія по достиженіи Смоленска. Число состоявшихъ въ ней войскъ вообще не превышало пятидесяти тысячъ человѣкъ (2), изъ коихъ пять тысячъ кавалеріи находились въ самомъ плохомъ состояніи. Артиллерія ослабилась триста пятидесятью орудіями, считая въ томъ числѣ и брошенныя въ Смоленскѣ. Остальныя могли сопровождать войска только по ровной мѣстности; если-же приходилось батареямъ переходить черезъ овраги для расположенія на позиціи, то прислуга, взявшись за колеса, надвигала ихъ въ помощь лошадямъ, едва тащившимъ ноги (3).

Наполеонъ еще болѣе ослабилъ разстроенную свою армію, направя ее изъ Смоленска къ Оршѣ въ нѣсколькихъ частяхъ (эшелонахъ), выступавшихъ постепенно, днемъ позже, одинъ послѣ другаго. Трудно объяснить причину подобнаго распоряженія: ни продовольствованіе войскъ, ни самое движеніе (для удобства котораго было достаточно оставить небольшія разстоянія между эшелонами), не могли быть облегчены разобщеніемъ корпусовъ на цѣлые переходы, подвергавшимъ армію пораженію по частямъ. Еще затруднительнѣе дать отвѣтъ—почему французская армія, или, по крайней мѣрѣ, большая часть ея, не была направлена отъ Смоленска по правой сторонѣ Днѣпра, гдѣ она встрѣтила бы только отрядъ Платова. Быть-можетъ Наполеонъ, все-еще надѣясь на благосклонность уже измѣнившей ему Фортуны, полагалъ, что Русскіе не успѣютъ предупредить его на пути къ Оршѣ. Всѣ распоряженія къ дальнѣйшему движенію французскихъ войскъ были сдѣланы такъ, будто-бы имъ угрожала опас-

ность только съ тыла: эшелоны, выступившіе изъ Смоленска первыми, были слабѣе прочихъ; обозы всѣхъ корпусовъ двигались впереди войскъ. Легко было предвидѣть, какая участь ожидала жалкіе остатки „Великой арміи“, замедляемые обозами и орудіями, едва могшими тащиться, и окруженные толпами безоружныхъ, которые, при каждой встрѣчѣ съ нашими войсками, кидались въ ряды французскихъ колоннъ и поселяли въ нихъ разстройство и безпорядокъ.

Съ нашей стороны, на основаніи извѣстій полученныхъ въ главной квартирѣ, полагали, будто-бы Наполеонова армія направится отъ Смоленска по тремъ дорогамъ, ведущимъ: черезъ Касплю на Витебскъ, чрезъ Любавичи въ Бабиновичи и чрезъ Красный къ Оршѣ. Фельдмаршалъ, увѣдомляя о томъ графа Витгенштейна, замѣтилъ однакоже, что эти извѣстія требовали подтвержденія. Въ случаѣ, еслибы непріятель дѣйствительно сталъ отступать по тремъ различнымъ направленіямъ, Кутузовъ надѣялся разбить ближайшую къ нему колонну, переправиться черезъ Днѣпръ у Орши, или въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, и двинуться къ Сенну, либо къ Лепелю, для пораженія Наполеоновой арміи между Днѣпромъ, Березиною и Двиною, съ содѣйствіемъ войскъ Витгенштейна. Два дня спустя, Фельдмаршалъ, получивъ отъ Чичагова донесеніе, о предстоявшемъ прибытіи его арміи въ Минскъ къ 7-му (19-му) ноября, заключилъ изъ сего, что Наполеонъ будетъ принужденъ направиться отъ Орши, чрезъ Сенно и Лепель, къ Докшицамъ, и пойдетъ со всѣми своими войсками на Витгенштейна. Кутузовъ, опасаясь, чтобы наши войска дѣйствовавшія на Двинѣ не были подавлены превосходными силами, предложилъ графу Витгенштейну занять на пути къ Докшицамъ крѣпкую позицію и остановить непріятельскую армію (4).

31-го октября (12-го ноября) выступилъ изъ Смоленска къ Могилеву головной эшелонъ Наполеоновой арміи, состоявшій изъ польскихъ войскъ, въ числѣ восьмисотъ человѣкъ (не считая безоружныхъ), подъ начальствомъ генерала Заіончека, за болѣзнію князя Понятовскаго (*). Заіончекъ получилъ приказаніе переформировать 5-й корпусъ въ Оршѣ, присоединивъ тамъ принадлежавшіе къ нему маршевые полки (6). Но это приказаніе, какъ выше сказано, не могло быть исполнено; польскія войска, встрѣченныя нашими легкими отрядами, были принуждены обратиться по проселочной дорогѣ ведущей изъ Червоннаго на Волково, къ городу Красному (1). Въ тотъ-же день 31-го октября (12-го ноября) выступили изъ Смоленска по большой дорогѣ къ Оршѣ Жюно съ Вестфальцами, въ числѣ семисотъ человѣкъ, большой артиллерійскій паркъ и пятьсотъ безлошадныхъ кавалеристовъ. Очевидецъ (Лоссбергъ) говоритъ, что кирасиры, безъ кирасъ, въ тяжелыхъ ботфортахъ, тащившіе на себѣ чемоданы, представляли жалкое зрѣлище. Этотъ отрядъ, вообще мало способный къ бою, двигался небольшими переходами.

1-го (13) ноября, выступила изъ Смоленска дивизія Клапарѐда съ такъ-называемыми трофеями, казною и обозомъ главной квартиры. Даву́, съ четырьмя дивизіями своего корпуса, переправился черезъ Днѣпръ и расположилъ эти войска въ смоленскихъ предмѣстьяхъ и подгородныхъ селеніяхъ; а дивизія Рикàра (бывшая Фріàна) была оставлена на правой сторонѣ Днѣпра, для поддержанія Нея, стоявшаго въ разстояніи пятнадцати верстъ отъ Смоленска. Въ тотъ-же день, Вице-король прибылъ (какъ уже сказано) въ городъ, оставя на петербургской дорогѣ противъ Платова дивизію Брусьѐ и италіянскую гвардію (7).

(*) Карта движеній отъ Смоленска къ Оршѣ.

2-го (14-го) ноября, Клапарѐдъ опередилъ Вестфальцевъ, медленно двигавшихся по столбовой дорогѣ, и подошелъ къ Красному. Между-тѣмъ графъ Ожаровскій (*), наразсвѣтѣ, вытѣснилъ оттуда французскій баталіонъ, занимавшій городъ съ августа мѣсяца, и захватилъ множество различной добычи; но будучи атакованъ превосходными силами Клапарѐда, отступилъ къ селенію Кутькову, въ разстояніи трехъ верстъ отъ Краснаго. Вестфальцы приблизились къ этому городу. Мортьѐ, съ двумя дивизіями Молодой гвардіи (Рогѐ и Делабо̀рда), выступилъ изъ Смоленска наразсвѣтѣ 2-го (14-го), а самъ Наполеонъ съ Старою гвардіею—въ девять часовъ утра. Вся гвардія, собравшись къ вечеру у Корытни, ночевала тамъ вмѣстѣ съ главною квартирою; гвардейская-же артиллерія, выступившая еще въ три часа утра, прибыла на ночлегъ уже послѣ полуночи, оставя на пути множество повозокъ. Съ нашей стороны, главныя силы арміи перешли къ селенію Волкову, авангардъ Милорадовича къ Княгинину; а графъ Остерманъ, выйдя съ 11-ю пѣхотною дивизіею и 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ къ Кобызеву, встрѣтился тамъ съ непріятельскимъ отрядомъ (войскъ Заіончека?), атаковалъ его Польскимъ уланскимъ, Каргопольскимъ и Псковскимъ драгунскими полками и казаками, и захватилъ въ плѣнъ пять офицеровъ и 590 нижныхъ чиновъ (8). Въ этотъ день стужа доходила до девятнадцати градусовъ (9). Оставляя Смоленскъ, Наполеонъ далъ предписаніе Даву поддерживать находившагося въ арріергардѣ Нея и выступить изъ города, съ войсками 1-го и 3-го корпусовъ и съ смоленскимъ гарнизономъ генерала Шарпантьѐ, 16-го или 17-го ноября (н. ст.), взорвавъ башни городской ограды, уничтоживъ военные припасы и зарядныя фуры и из-

(*) Составъ отряда графа Ожаровскаго, полки: 19-й егерскій, Маріупольскій гусарскій и четыре казачьихъ, съ шестью конными орудіями.

ломавъ ружья, которыхъ нельзя было увезти съ собою. Приказано также отпилить у орудій цапфы, что̀ оказалось невозможнымъ, по̀ краткости времени и по недостатку въ нужныхъ для того инструментахъ. Наконецъ—оба маршала получили предписаніе собрать всѣхъ отсталыхъ и вывезти больныхъ остававшихся въ городскихъ госпиталяхъ (10).

3-го (15-го) ноября, Заіончекъ, съ остатками польскаго корпуса, миновавъ Красный, дошелъ до Лядъ. Клапарѐдъ прибылъ въ Красный; Наполеонъ съ гвардіею, обогнавъ Вестфальцевъ, двинулся вмѣстѣ съ ними также къ этому городу (11). Съ нашей стороны, въ сей день, главныя силы оставались на дневкѣ въ Волковѣ и Юровѣ, за исключеніемъ 3-го пѣхотнаго корпуса и кирасиръ, отряженныхъ къ Задорожью и Малышеву, а Милорадовичъ, Остерманъ и легкіе отряды появились на большой дорогѣ, въ сосѣдствѣ пути непріятельскаго отступленія (12).

Генералъ Милорадовичъ, съ 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, выйдя на перерѣзъ Наполеоновой гвардіи, у деревни Ржавки, развернулъ свои войска влѣво, параллельно большой дорогѣ, и ограничился канонадою по отступавшимъ колоннамъ. Число непріятельскихъ войскъ, двигавшихся мимо нашего авангарда, не превосходило двѣнадцати или тринадцати тысячъ; а у Милорадовича, въ пѣхотныхъ корпусахъ 2-мъ и 7-мъ и въ кавалерійскихъ 1-мъ и присоединившемся къ авангарду 2-мъ, было шестнадцать тысячъ человѣкъ; но часть нашихъ войскъ еще оставалась назади, что̀ не позволило намъ стать на пути отступленія Французовъ. Только тогда, когда уже бо̀льшая часть отступавшей колонны миновала позицію занятую авангардомъ Милорадовича, посланы были на большую дорогу нѣсколько эскадроновъ Лейбъ-гусаръ и полковникъ Гогель съ 5-мъ егерскимъ полкомъ, которые захватили пять (по другимъ свѣдѣніямъ—шесть) орудій и нѣсколько сотъ

плѣнныхъ. Въ то-же время, принцъ Евгеній Виртембергскій, двигавшійся съ 4-ю дивизіею въ головѣ 2-го пѣхотнаго корпуса, правѣе 7-го, замѣтивъ слѣдованіе огромнаго непріятельскаго обоза, подъ прикрытіемъ колонны, окруженной толпами безоружныхъ и отсталыхъ, выдвинулъ двадцать восемь орудій, открылъ канонаду по отступавшимъ Французамъ и, пользуясь разстройствомъ непріятеля, атаковалъ и разсѣялъ его; но какъ наша пѣхота не могла настичь отступавшія войска, то генералъ Юрковскій, съ Елисаветградскими и Сумскими гусарами, кинулся вслѣдъ за ними и отбилъ еще шесть орудій. Вообще же въ сей день захвачено двѣ тысячи плѣнныхъ и одиннадцать орудій. Къ ночи Милорадовичъ, оставя на большой дорогѣ казачій отрядъ генералъ-маіора Юрковскаго, расположилъ свои войска въ 4-хъ верстахъ отъ большой дороги при деревнѣ Угрюмовой ([13]). Генералъ Ермоловъ, донося Фельдмаршалу о послѣдствіяхъ дѣла 3-го (15-го) ноября, писалъ: „Его свѣтлости имѣю честь всепокорнѣйше донести, что нынѣ бѣгущаго въ разстройствѣ непріятеля авангардъ генерала Милорадовича атаковалъ на большой отъ Смоленска дорогѣ при селеніи Ржавкѣ. Сопротивленіе было самое слабое; все бѣжитъ въ ужасѣ и страхѣ; взято нѣсколько пушекъ; одна колонна, атакованная генералъ-адъютантомъ барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ, сдалась; взято много чиновниковъ; плѣнные говорятъ, что въ Смоленскѣ осталось 25 тысячъ человѣкъ съ маршаломъ Даву. Это все должно быть истреблено и принадлежать намъ. Сегодня одними батареями непріятель сбитъ съ большой дороги и долженъ былъ идти въ поле совершенно разсѣянный, гдѣ довольно одной холодной ночи и безъ преслѣдованія для его гибели.

„Если гвардія непріятельская еще въ Красномъ, то нѣтъ сомнѣнія, что, узнавъ о сегодничномъ происшествіи, она тамъ не останется. Ваша свѣтлость довершите пора-

женіе, если завтра прибудетъ армія наша къ Красному и верстахъ въ двухъ остановится въ позиціи отъ большой дороги. Непріятелю нѣтъ другаго пути къ отступленію, какъ на Красное, или правымъ берегомъ Днѣпра. На Мстиславль, на Горки, невозможно. Сегодничное движеніе отъемлетъ у нихъ всю надежду и безъ совершенной гибели предпринять того невозможно. Не откажите, ваша свѣтлость, сего на Красное движенія. Завтра успѣхъ будетъ совершенный. Отъ насъ зависитъ не подвергаться опасности. 3-го октября 1812 года."

Въ тотъ же день, 3-го (15-го) ноября, Наполеонъ прибылъ въ Красный и поставилъ свою гвардію, въ числѣ около пятнадцати тысячъ человѣкъ, на бивакахъ, у сего города. Здѣсь узналъ онъ о расположеніи Русскихъ въ сосѣдствѣ его, у Кутькова, и рѣшился атаковать ихъ. Генералъ Роге, съ одною изъ дивизій Молодой гвардіи, напалъ, въ ночи съ 3-го (15-го) на 4-е (16-е), на отрядъ графа Ожаровскаго и оттѣснилъ его къ деревнѣ Палкиной (14). Наполеонъ, получивъ отъ плѣнныхъ свѣдѣніе о расположеніи князя Кутузова въ одномъ переходѣ отъ Краснаго, остался тамъ съ гвардіею, для содѣйствія находившимся назади корпусамъ Вице-короля, Даву и Нея. Дивизіи Роге и Делаборда стали впереди города; кавалерія Латуръ-Мобура—правѣе ихъ, а Старая гвардія въ самомъ городѣ.

Между-тѣмъ въ Смоленскѣ, 2-го (14-го) ноября, Вице-король, услыша пушечные выстрѣлы, отправился съ своею свитою въ арріергардъ, къ дивизіи Брусье, оставленной на высотахъ правой стороны Днѣпра, и принялъ начальство надъ резервомъ состоявшимъ изъ италіянской гвардіи. Морозъ былъ такъ жестокъ, что, при построеніи отряда къ бою, упали тридцать гренадеръ, совершенно ознобивъ руки и ноги. Наступленіе гвардіи способствовало войскамъ Брусье, вытѣсненнымъ казаками изъ занятой ими

деревни, удержаться на высотахъ и прикрыть движеніе черезъ мостъ обозовъ 4-го корпуса. На слѣдующій день, 3-го (15-го), Вице-король выступилъ по дорогѣ къ Красному, со всѣми своими войсками, въ числѣ до пяти тысячъ человѣкъ, и дошелъ до Лубни. Казаки Платова, по слѣдамъ Французовъ, заняли петербургское предмѣстіе, но были выбиты оттуда корпусомъ Нея (15). Войска Вице-короля въ продолженіе марша отъ Смоленска къ Красному, встрѣчали на каждомъ шагу зрѣлище разрушенія Большой арміи; у города было брошено несмѣтное число орудій; далѣе—вся дорога была загромождена обозами; вездѣ валялись ружья, каски, кивера, кирасы и чемоданы, разбросанные по пути слѣдованія войскъ. Множество труповъ окружало погасшіе бивачные огни; овраги и рвы были также наполнены трупами, наваленными для удобнѣйшаго перехода по нимъ обозовъ (16).

4-го (16-го) ноября, Вице-король выступилъ съ ночлега по дорогѣ къ Красному; Наполеонъ съ гвардіею оставался впереди Краснаго; Жюно, съ Вестфальцами, большимъ артиллерійскимъ паркомъ и спѣшенными кирасирами, дошелъ до Лядъ, а Заіончекъ, съ польскимъ отрядомъ, прибылъ въ Дубровну (17). Съ нашей стороны, авангардъ Милорадовича, усиленный 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ (изъ отряда графа Остермана), сдѣлалъ фланговое движеніе, параллельно большой дорогѣ, отъ Ржавки къ селу Мерлину; Остерманъ, съ 4-мъ пѣхотнымъ и 4-мъ кавалерійскимъ корпусами, остался у Кобызева, для прикрытія обозовъ слѣдовавшихъ къ арміи, а главныя силы Кутузова, двинувшись отъ Щелканова къ Красному, двумя колоннами (18), расположились ввечеру между Новоселками и Шиловою, слѣдующимъ образомъ: 3-й пѣхотный корпусъ впереди и нѣсколько вправо отъ деревни Новоселки; за нимъ 2-я кирасирская дивизія; 6-й и 8-й корпуса между Новоселками и Шиловою, по обѣ стороны рославльской дороги;

гвардія и 1-я кирасирская дивизія впереди Шиловой, гдѣ находилась главная квартира Кутузова. Отряду подполковника Давыдова было предписано двинуться прямо къ Оршѣ; графу Ожаровскому — выйти на большую дорогу между Краснымъ и Лядами; Сеславинъ оставался близъ Краснаго. Первымъ двумъ было дано знать, что конвой Наполеона тогда состоялъ изъ красныхъ голландскихъ гусаръ, въ числѣ не болѣе трехъ сотъ ([19]).

Утромъ, 4-го (16-го) ноября, Милорадовичъ съ авангардомъ, въ числѣ до семнадцати тысячъ человѣкъ, приблизясь къ большой дорогѣ у села Мерлина, оставался тамъ, въ ожиданіи появленія непріятельскихъ войскъ со стороны Смоленска, до четырехъ часовъ по полудни ([20]). Въ это время показались на дорогѣ и по сторонамъ ея казаки, обогнавшіе корпусъ Вице-короля и удерживаемые въ нѣкоторомъ разстояніи отъ непріятеля ружейными выстрѣлами. Вслѣдъ за ними двигались колонны Вице-короля, сопровождаемыя множествомъ безоружныхъ. На каждомъ шагу непріятели бросали орудія и повозки, безпрестанно падали люди и лошади. Принцъ Евгеній Виртембергскій, шедшій съ 4-ю дивизіею въ головѣ 2-го корпуса, не выждая приказанія, выдвинулъ сорокъ четыре орудія, своихъ и конно-артиллерійской роты Геринга, и расположивъ ихъ поперегъ дороги, за оврагомъ, открылъ сильнѣйшую канонаду по Французамъ; позади артиллеріи стала 4-я пѣхотная дивизія, а за нею въ тысячѣ шагахъ расположился 1-й пѣхотный корпусъ; между-тѣмъ прибылъ Паскевичъ съ 26-ю дивизіею, которая вмѣстѣ съ подоспѣвшею нѣсколько позже 12-ю дивизіею стала правѣе полковъ принца Евгенія ([21]). Съ первыхъ нашихъ выстрѣловъ головная непріятельская колонна разсѣялась. Оставалось воспользоваться разстройствомъ французскихъ войскъ, но вмѣсто того, Милорадовичъ, прискакавъ на мѣсто сраженія, остановилъ на пути пѣхоту принца Виртембергскаго и прика-

залъ кавалеріи сойти съ дороги; для прикрытія артиллеріи на дорогѣ, у принца Виртембергскаго остались только Волынскій и Кременчугскій пѣхотные полки, въ числѣ семисотъ человѣкъ. Нѣсколько эскадроновъ гусаръ, также оставшихся на дорогѣ, пустились въ атаку и захватили много плѣнныхъ. Надѣясь побудить непріятеля къ сдачѣ, Милорадовичъ послалъ къ Вице-королю полковника князя Кудашева, въ качествѣ парламентёра. Генералъ Гюйонъ, встрѣтясь съ нимъ, спросилъ: за чѣмъ онъ присланъ?— „Генералъ Милорадовичъ приказалъ мнѣ объявить вамъ,— отвѣчалъ князь Кудашевъ, что вчера мы разбили Напо„леона съ его гвардіею, а сегодня Вице-король окру„женъ двадцатью тысячами человѣкъ и потому, ежели „онъ согласенъ положить оружіе, то ему предлагаютъ „самыя выгодныя условія.“ — „Возвратитесь назадъ,—отвѣчалъ Гюйонъ, и скажите пославшему васъ, что ежели „у васъ двадцать тысячъ человѣкъ, то у насъ восемьдесятъ „тысячъ“ (22). Между-тѣмъ Вице-король, прибывъ въ авангардъ и узнавъ о сдѣланномъ ему предложеніи, рѣшился пробиться чрезъ наши войска къ Смоленску. Еслибы Милорадовичъ занялъ дорогу всѣми силами, тогда бывшими въ сосѣдствѣ Мерлина, то Французы потерпѣли бы совершенное пораженіе. Но онъ имѣлъ приказаніе отъ Фельдмаршала избѣгать рѣшительной встрѣчи съ непріятелемъ. Несмотря на извѣстіе, присланное въ главную квартиру генераломъ Ермоловымъ, который писалъ, что Вице-король имѣлъ при себѣ не болѣе трехъ или четырехъ тысячъ человѣкъ (23), Кутузовъ упорно слѣдовалъ принятой имъ системѣ дѣйствій, даже и тогда, когда безсиліе непріятеля было несомнѣнно.

Вице-король, готовясь проложить себѣ путь силою, приказалъ генералу Брусье, съ остатками 14-й дивизіи, въ числѣ тысячи человѣкъ, съ двумя орудіями, идти въ атаку по большой дорогѣ; нѣсколько сотъ человѣкъ на-

шей пѣхоты, двинувшіеся впередъ для преслѣдованія головной непріятельской колонны, подались обратно и навели французскія каре на наши батареи. Непріятель, встрѣченный перекрестными выстрѣлами картечью, снова былъ опрокинутъ. Генералъ Орнано, съ остатками 13-й дивизіи, кинулся въ помощь войскамъ Брусье, но, получивъ сильную контузію, упалъ за-мертво съ лошади. Вице-король, замѣтивъ опасное положеніе 35-го полка (14-й дивизіи), атакованнаго гусарами, послалъ на выручку его состоявшаго при немъ (officier d'ordonnance) полковника Дельфанти, съ баталіономъ въ числѣ двухъ сотъ человѣкъ; но этотъ отличный офицеръ былъ раненъ два раза и наконецъ пораженъ смертельно ядромъ, которое снесло голову, кинувшемуся къ нему въ помощь, бывшему смоленскому интенданту Вильбланшу. Баталіонъ, ввѣренный Дельфанти, оставшись безъ начальника, кинулся толпою въ каре 35-го полка и разстроилъ его; пользуясь тѣмъ, полковникъ Давыдовъ (Николай Владиміровичъ), съ московскимъ драгунскимъ полкомъ, врубился въ непріятельскую колонну и захватилъ въ плѣнъ до двухъ тысячъ человѣкъ, и командовавшаго полкомъ генерала Гейлигера. Въ числѣ трофеевъ былъ орелъ сего полка, одного изъ знаменитѣйшаго во французской арміи. Полковникъ Поль, съ Каргопольскими драгунами, отбилъ четыре орудія. По свидѣтельству очевидца, въ полку Давыдова лошади были изнурены до того, что драгуны, врѣзавшись въ средину одной изъ непріятельскихъ колоннъ, остановились и не могли проникнуть до хвоста ея. Но пѣхота Вице-короля, истощенная голодомъ и усталостью, нетолько не защищалась, но даже не двигалась съ мѣста и положила оружіе (74).

Между-тѣмъ Вице-король, желая заставить наши войска сблизиться къ правому флангу и проложить себѣ путь по большой дорогѣ, приказалъ 15-й дивизіи двинуться въ

атаку: правая колонна устремилась по дорогѣ; средняя атаковала лѣсъ передъ центромъ дивизіи Паскевича; лѣвая направилась въ обходъ его праваго фланга. Это заставило Милорадовича отвести вправо пѣхотную бригаду стоявшую поперегъ дороги; полки 1-й бригады 26-й дивизіи, атакованные съ праваго фланга, принуждены были податься назадъ; но потомъ, будучи подкрѣплены Московскими и Каргопольскими драгунами, отрѣзали лѣвую французскую колонну. Средняя колонна была удержана 5-мъ егерскимъ полкомъ, а правая, встрѣченная картечью двадцати четырехъ орудій и 6-мъ егерскимъ полкомъ, отступила въ совершенномъ разстройствѣ. Непріятель, опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, кинулся съ дороги вправо и пользуясь наступившею темнотою, пробрался къ городу, потерявъ въ сей день одними плѣнными болѣе двухъ тысячъ (а по другимъ свѣдѣніямъ только полторы тысячи) человѣкъ, бо́льшею частью отсталыхъ, одно знамя (*) и всю состоявшую при немъ артиллерію, въ числѣ семнадцати орудій. Съ нашей стороны, уронъ не превышалъ восьмисотъ человѣкъ (25).

Несмотря на то, что Вице-королю съ остатками 4-го корпуса, въ числѣ трехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ, удалось достигнуть Краснаго и тамъ соединиться съ гвардіею, положеніе остававшихся назади французскихъ корпусовъ было весьма опасно, и потому Наполеонъ, котораго смѣлость возрастала по мѣрѣ осторожности его противника, рѣшился перейти въ наступательное положеніе, чтобы отвлечь наши войска отъ большой дороги и способствовать прибытію въ Красный корпусовъ Даву и Нея. Разгадавъ совершенно характеръ и образъ веденія войны князя Кутузова, онъ воспользовался слабою стороною его системы дѣйствій. Дѣйствительно—Кутузовъ, хотя и пости-

(*) Въ журналѣ дѣйствій сказано, что полковникъ Давыдовъ взялъ знамя, а рядовой Нижегородскаго полка захватилъ орла.

галъ вполнѣ бѣдственное положеніе непріятельской арміи, однакоже, вмѣсто того чтобы довершить уничтоженіе ея остатковъ рѣшительнымъ ударомъ, надѣялся столь-же вѣрно достигнуть цѣли войны безъ боя, сохраняя собственныя войска и предоставляя уничтоженіе непріятеля пагубному вліянію тѣхъ самыхъ обстоятельствъ, которыхъ дѣйствительность оказалась на самомъ опытѣ. Кутузовъ полагалъ, что французскія войска, въ случаѣ отрѣзанія имъ пути отступленія, возбуждаемыя отчаяніемъ, могли дорого продать успѣхъ, который, по мнѣнію стараго Фельдмаршала, и безъ всякихъ усилій съ нашей стороны, не подлежалъ сомнѣнію. Полководецъ нашъ, несмотря на явное превосходство русской арміи надъ непріятельскою, все-еще опасался встрѣчи съ Наполеономъ, который не разъ замѣнялъ недостатокъ въ силахъ искусствомъ дѣйствій. Не имѣя возможности подчинить какому-либо точному разсчету соображенія геніальнаго противника, Кутузовъ преувеличивалъ его средства. Въ то время, когда сподвижники нашего полководца были убѣждены въ успѣхѣ дѣйствій при каждой встрѣчѣ съ Французами и когда самъ онъ, увлеченный общимъ порывомъ, готовился атаковать непріятеля главными силами арміи, графъ Ожаровскій получилъ изъ главной квартиры предписаніе: узнать, остановилась-ли непріятельская армія въ Красномъ, или продолжаетъ движеніе далѣе; а также—гдѣ именно находится французская гвардія? Партизану Сеславину было тогда-же приказано: схватить языка (плѣннаго), для полученія свѣдѣній, какія войска находятся въ Красномъ и какія выступили оттуда, „ибо безъ сего Фельдмаршалъ не предполагаетъ атаковать непріятеля“ ([26]). Извѣстія, доставленныя Сеславинымъ о выступленіи Наполеона съ гвардіей изъ Краснаго къ Лядамъ, разсѣяли опасенія Фельдмаршала ([27]), и заставили его атаковать Французовъ 5-го (17-го) ноября; но легко было предвидѣть, что эта атака,

предпринятая противъ его убѣжденія, не могла быть поведена съ рѣшительною цѣлью стать на пути отступавшаго противника.

Такимъ образомъ и Наполеонъ, и Кутузовъ, готовились къ бою, но ни одинъ, ни другой, не имѣли въ виду генеральнаго сраженія: Наполеонъ хотѣлъ только способствовать отступленію Даву и Нея, которые, на основаніи данныхъ имъ инструкцій, должны были выступить изъ Смоленска и вмѣстѣ слѣдовать къ Красному; а Кутузовъ ограничивалъ цѣль своихъ дѣйствій ослабленіемъ остатковъ „Великой арміи". Уступая представленіямъ ближайшихъ къ нему лицъ, Коновницына и Толя, онъ согласился, чтобы главныя наши силы, подъ начальствомъ генерала Тормасова, прикрываясь со стороны непріятеля 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и 2-ою кирасирскою дивизіей, стоявшими у Новосѣлокъ (*), направились въ обходъ на дорогу ведущую изъ Краснаго къ Оршѣ, и занявъ ее, совершенно отрѣзали единственный путь отступленія французской арміи. Войскамъ, стоявшимъ у Новосѣлокъ, назначено было занимать непріятеля съ фронта и сохранять сообщеніе главныхъ силъ съ авангардомъ Милорадовича, которому предписано: „при сближеніи Французовъ къ Красному, не „тревожить ихъ на маршѣ, а когда они пройдутъ мимо „авангарда, преслѣдовать ихъ съ тыла, чтобы поставить „непріятеля между двухъ огней" ([26]).

Диспозиція къ предстоявшимъ дѣйствіямъ, на 5-е (17-е) ноября, составленная Толемъ, заключала въ себѣ слѣдующія распоряженія: авангардъ Тормасова, подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Розена, въ составѣ Л. Гв. егерскаго и Финляндскаго полковъ, кирасирскихъ полковъ Его и Ея Величествъ, роты легкой гвардейской артиллеріи и одного казачьяго полка, въ шесть часовъ

(*) Планъ сраженія при Красномъ, 5 (17) ноября.

утра, выступитъ къ Сидоровичамъ и двигается на большую дорогу къ Доброму, въ разстояніи полуверсты отъ главной колонны, составленной изъ 6-го, 8-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ и трехъ остальныхъ полковъ 1-й кирасирской дивизіи. Эта колонна должна была, выступивъ въ семь часовъ, направиться отъ Шилова, на Зуньково, Сидоровичи, Кутьково и Сорокино, къ Доброму. По достиженіи Сорокина, войска построятся параллельно большой дорогѣ: пѣхота въ полковыхъ колоннахъ, въ три линіи; а кирасиры на лѣвомъ крылѣ, и въ этомъ боевомъ порядкѣ слѣдуютъ за движеніемъ авангарда Розена на большую дорогу. Войскамъ стоявшимъ у Новосёлокъ, именно 3-му пѣхотному корпусу и 2-й кирасирской дивизіи, подъ начальствомъ князя Голицына, было предписано, двинуться, чрезъ полтора часа по выступленіи колонны генерала Тормасова, чрезъ деревню Уварову, прямо къ Красному. Авангардъ Милорадовича, въ составѣ 2-го и 7-го пѣхотныхъ и 1-го и 2-го кавалерійскихъ корпуовъ, вмѣстѣ съ отрядомъ генералъ-маіора Бороздина 2-го (*), долженъ былъ выдти на большую дорогу, атаковать на маршѣ непріятеля, тѣснить его къ Красному и примкнуть своимъ лѣвымъ флангомъ къ правому флангу отряда князя Голицына. Графу Ожаровскому, съ летучимъ отрядомъ его, какъ только начнется дѣло, выдти на большую дорогу между Краснымъ и Ляды, къ деревнѣ Синякамъ. Наконецъ графу Остерману, съ 4-мъ пѣхотнымъ и 5-мъ кавалерійскимъ корпусами, было предписано приблизиться къ большой дорогѣ у Корытни, послать казачьи партіи на дороги ведущія изъ Смоленска въ Мстиславль и Рославль и, допустивъ непріятеля пройти мимо, тѣснить его съ тыла (29).

Еслибы эти распоряженія были исполнены, то, по всей

(*) Генералъ-маіоръ Бороздинъ 2-й, по болѣзни графа Орлова-Денисова, командовалъ отрядомъ его, состоявшимъ изъ семи казачьихъ полковъ съ шестью конными орудіями.

вѣроятности, Наполеону не удалось-бы пробиться на Оршу, что заставило-бы его кинуться съ большой дороги вправо, гдѣ у него не было никакихъ средствъ для устройства переправы на Днѣпрѣ. Въ такихъ обстоятельствахъ, онъ могъ спастись только съ небольшою частью своихъ войскъ и французская армія была-бы совершенно уничтожена (30).

Наполеонъ, въ тотъ-же самый день, предполагалъ двинуться, съ находившимися подъ непосредственнымъ начальствомъ его пятнадцатью тысячами человѣкъ гвардіи, противъ Кутузова, у котораго, не считая войскъ Милорадовича и Остермана, были двойныя, а вмѣстѣ, съ ними болѣе нежели тройныя силы. Не подлежитъ сомнѣнію, что Наполеонъ, основывая успѣхъ своихъ соображеній на слишкомъ большой осторожности своего противника, надѣялся, что Кутузовъ, будучи, сверхъ всякаго чаянія, атакованъ французскими войсками, сблизитъ Милорадовича къ главнымъ силамъ русской арміи и тѣмъ дастъ возможность маршалу Даву пройти по большой дорогѣ къ Красному. Сообразно этимъ предположеніямъ, въ ночи съ 4-го (16-го) на 5-е (17-е) ноября, были отданы слѣдующія приказанія: Мортьѐ, съ остатками двухъ дивизій Молодой гвардіи, долженъ былъ двинуться вдоль большой-смоленской дороги; за нимъ слѣдовала Старая гвардія съ тридцатью орудіями; а въ резервѣ находилась кавалерія гвардейская и Латуръ-Мобура. Оборона города Краснаго была поручена Клапарѐду, съ его дивизіей, отсталыми различныхъ полковъ и нѣсколькими гвардейскими орудіями. Число всѣхъ этихъ войскъ не превышало тринадцати тысячъ человѣкъ пѣхоты и двухъ тысячъ двухъ сотъ кавалеріи (1,800 челов. гвардейской и 400 челов. Латуръ-Мобура), съ пятидесятью орудіями. Только артиллерія, состоявшая при Молодой гвардіи, была въ состояніи двигаться вмѣстѣ съ войсками; остальная-же, въ которой подъ каждое орудіе было запряжено по

двѣнадцати и болѣе лошадей, едва тащившихъ ноги, не могла сдѣлать ни шагу въ сторону отъ дороги ([31]). Вице-король, съ остатками своего корпуса, еще до разсвѣта, выступилъ въ Ляды, потому-что его войска, совершенно разстроенныя и потерявшія всю артиллерію, были неспособны къ бою ([32]).

Маршалъ Даву, выступивъ изъ Смоленска 4-го (16-го) ноября, расположился ввечеру съ головною дивизіею своего корпуса на бивакахъ въ четырехъ верстахъ за селеніемъ Корытнею; прочія-же три, слѣдовавшія одна за другою въ разстояніи около двухъ верстъ (à des intervalles d'une demi-lieue), для прикрытія артиллеріи и обозовъ отъ безпрестанныхъ нападеній казаковъ, остановились по дорогѣ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ двигались. Вскорѣ по прибытіи на ночлегъ, Даву получилъ извѣстіе о неудачномъ дѣлѣ Вице-короля и о расположеніи на пути къ Красному войскъ Милорадовича. Очевидно, слѣдовало ускорить отступленіе, чтобы не дать времени Русскимъ усилиться: извѣстивъ Нея о невозможности выжидать прибытіе его корпуса, Даву двинулся далѣе 5-го (17-го), въ три часа утра, и, готовясь къ бою, приказалъ своимъ дивизіямъ слѣдовать непосредственно одной за другою. На разсвѣтѣ, Французы миновали мѣстность, гдѣ наканунѣ сражался Вице-король, не встрѣтивъ на пути никакихъ русскихъ войскъ, кромѣ казаковъ, по тому, что Милорадовичъ еще въ ночи сдѣлалъ фланговое движеніе къ деревнѣ Ларіоновой и тамъ расположился въ сосѣдствѣ большой дороги ([33]).

Какъ только около девяти часовъ утра головная колонна Даву, имѣвшаго въ сей день 7,500 челов. съ 15-ю орудіями, поравнялась съ расположеніемъ нашего авангарда, 2-й пѣхотный корпусъ, съ пятидесятью двумя орудіями, выдвинутыми въ первую линію, устремился противъ не-

пріятеля. Первые наши выстрѣлы разсѣяли непріятельскую колонну, остатки которой бросились вправо отъ дороги. Ближайшіе казачьи полки преслѣдовали ихъ и захватили много плѣнныхъ. Положеніе Французовъ было тѣмъ болѣе опасно, что для достиженія Краснаго слѣдовало имъ перейти черезъ довольно глубокій оврагъ рѣчки Лосмины, пересѣкающей большую дорогу поперегъ, въ трехъ верстахъ не доходя города. Но едва лишь 2-й пѣхотный корпусъ успѣлъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, какъ былъ остановленъ Милорадовичемъ, который, подъѣхавъ къ принцу Евгенію Виртембергскому, объявилъ ему, что Фельдмаршалъ запретилъ завязывать дѣло. Дѣйствительно— какъ уже сказано,—авангарду было запрещено отрѣзывать непріятелю отступленіе, но предписано преслѣдовать его настойчиво, какъ только онъ пройдетъ мимо. Этого не было сдѣлано и войска авангарда оставались въ бездѣйствіи почти до самаго вечера ([24]).

Между-тѣмъ—Тормасовъ, съ 6-мъ, 8-мъ и 5-мъ пѣхотными корпусами и съ 1-ою кирасирскою дивизіею, предшествуемый авангардомъ Розена, двинулся по указанному ему направленію; а князь Голицынъ, занявъ селеніе Уварово, за Лосминою, Черниговскимъ пѣхотнымъ полкомъ, готовился перейти, со всѣми своими войсками, черезъ рѣчку и атаковать непріятеля. Но Наполеонъ предупредилъ наше нападеніе и послалъ къ селенію Уварову Молодую гвардію и сводный кавалерійскій отрядъ Латуръ-Мобура: правый флангъ этихъ войскъ находился впереди Краснаго, а лѣвый примыкалъ къ довольно крутому Лосминскому оврагу; фронтъ простирался почти въ параллельномъ направленіи къ лежавшей позади расположенія Французовъ большой-смоленской дорогѣ, а противъ селенія Уварова была выдвинута батарея. Во второй линіи, на дорогѣ, стояла въ полковыхъ колоннахъ Старая гвардія, съ двѣнадцатью орудіями гвардейской конной артиллеріи, кото-

рыхъ прислуга давно уже была спѣшена. Здѣсь находился и самъ Наполеонъ, въ своемъ зимнемъ костюмѣ, пѣшкомъ, опираясь на березовую палку. Вмѣстѣ съ нимъ были Бертьѐ и нѣсколько офицеровъ главной квартиры, также пѣшкомъ; прочіе-же, верхомъ, стояли поодаль. Въ это время, одинъ изъ генераловъ, находившихся вблизи императора Французовъ, замѣтилъ ему, что онъ подвергался большой опасности, по несоразмѣрности силъ съ непріятельскими. Наполеонъ сказалъ въ отвѣтъ: „J'ai assez fait l'empereur; il est tems de faire le général“ (Довольно уже я былъ императоромъ; пора снова быть генераломъ (35).

Какъ Молодая гвардія не могла занять всего протяженія позиціи, то было приказано ввести въ первую линію голландскій гренадерскій полкъ. Когда-же головная дивизія корпуса Давў перешла на лѣвый берегъ Лосмины, Наполеонъ приказалъ выдвинуть ее въ первую линію противъ селенія Уварова. Между-тѣмъ войска его ворвались въ эту деревню, при чемъ въ особенности отличились четыре гессенъ-дармштадтскихъ баталіона; тогда князь Голицынъ послалъ въ помощь Черниговскому полку Селенгинскій (36) и поддержалъ ихъ огнемъ всей легкой артиллеріи и батарейной роты полковника Таубе, расположенныхъ на правой сторонѣ Лосмины. Войска наши не только успѣли удержаться въ ближайшей къ рѣчкѣ части селенія Уварова, но заняли въ сосѣдствѣ его высоту господствующую надъ окрестною мѣстностью. Генералъ-маіоръ Дука, обойдя селеніе съ лѣвой стороны, поставилъ за стрѣлковою цѣпью Новгородскій и Малороссійскій кирасирскіе полки, которые прикрыли наступленіе нашей пѣшей артиллеріи на лѣвую сторону рѣчки. Въ то-же время, полковникъ Никитинъ, подвинувъ свою конную роту, по правому берегу Лосмины, на ружейный выстрѣлъ къ большой дорогѣ, поражалъ картечью отступавшія колонны Давў. Князь Голицынъ, надѣясь, что авангардъ Милора-

довича, приблизясь къ войскамъ сражавшимся на Лосминѣ, совершенно обезпечить ихъ съ праваго фланга, рѣшился дѣйствовать наступательно. Генералъ-адъютанту графу Строганову было приказано занять артиллеріею противолежащую сторону рѣчки и перевести туда-же весь 3-й пѣхотный корпусъ, кромѣ одной бригады гренадерской дивизіи, которая назначена остаться въ резервѣ на правой сторонѣ Лоомины. Въ головѣ корпуса двинулись черезъ рѣчку Ревельскій и Муромскій полки, 3-й дивизіи князя Шаховскаго, съ двадцатью орудіями. Непріятель, желая утвердиться въ деревнѣ, возобновилъ атаку 1-мъ полкомъ гвардейскихъ вольтижеровъ, которые, свернувшись въ колонну, пошли стремительно на наши батареи. Генералъ Дука, съ Новгородскимъ и Малороссійскимъ полками, кинулся на непріятеля, но Французы успѣли построиться въ каре и отразили нѣсколько атакъ нашихъ кирасиръ (37).

Между-тѣмъ генералъ Тормасовъ, съ значительною частью арміи, двигался на перерѣзъ пути непріятельскаго отступленія, но Кутузовъ, получивъ свѣдѣніе о расположеніи у Краснаго самого Наполеона съ Старою гвардіей, послалъ приказаніе Тормасову остановиться: такимъ образомъ непріятель получилъ возможность отступить по дорогѣ ведущей къ Оршѣ (38).

Наполеонъ, по мѣрѣ перехода дивизій Даву черезъ Лосминскій оврагъ, отправлялъ ихъ безостановочно къ Красному, и далѣе по дорогѣ въ Ляды. Уже двѣ дивизіи миновали поле сраженія, когда онъ узналъ о движеніи Русскихъ на оршинскую дорогу. Въ то-же время наступали наши войска со стороны Уварова и появились казаки на флангѣ и въ тылу Французовъ между Краснымъ и Днѣпромъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, еще не имѣя свѣдѣнія о приказаніи данномъ Тормасову—остановиться на пути къ Доброму, Наполеонъ рѣшился, выждавъ присоеди-

неніе остальной дивизіи Даву́, продолжать отступленіе къ Оршѣ. Какъ только эта дивизія, состоявшая подъ начальствомъ генерала Фридрихса, перешла черезъ Лосмину, то дивизія выдвинутая къ Уварову была отведена назадъ и послѣдовала за движеніемъ войскъ отправленныхъ чрезъ Красный по оршинской дорогѣ; за нею стали отходить къ Красному—сперва Старая, потомъ Молодая гвардія, и наконецъ дивизія Фридрихса, которая, поступивъ въ арріергардъ, получила приказаніе удерживаться въ городѣ ([39]).

Едва лишь войска Наполеона подались назадъ съ рѣчки Лосмины, князь Голицынъ снова атаковалъ ихъ кирасирскою бригадою, подъ личнымъ начальствомъ Дуки, и ввелъ въ дѣло пѣхотные полки, Ревельскій и Муромскій. Небольшая высота прикрывала Французовъ отъ дѣйствія нашей артиллеріи, но когда прапорщикъ Панаевъ, съ двумя орудіями легкой роты подполковника Дитерихса 6-го, занявъ сію высоту, сдѣлалъ по непріятелю два картечныхъ выстрѣла и разстроилъ каре 1-го вольтижерскаго полка (Молодой гвардіи), тогда Ревельскій и Муромскій полки, подъ личнымъ начальствомь князя Шаховскаго, ударили на него въ штыки, а кирасиры Дуки (Новгородскій и Малороссійскій полки) ворвались въ каре и довершили истребленіе вольтижеровъ, изъ коихъ спаслись только захваченные въ плѣнъ полковой командиръ, подполковникъ Піонъ, раненый въ голову, и нѣсколько офицеровъ. Говорятъ, будто-бы одинъ старый вахмистръ Новгородскаго полка, выведенный изъ терпѣнія неудачею нѣсколькихъ предшествовавшихъ атакъ, кинулся первымъ прямо на штыки, говоря: „Когда же нибудь надо кончить!“ Отважный воинъ былъ убитъ, но проложилъ путь своимъ товарищамъ ([40]). Около полудня, войска князя Голицына, совершенно сбивъ непріятеля съ позиціи имъ занятой впереди Краснаго, преслѣдовали войска его обращенныя въ бѣгство одною лишь конницею. Полковникъ Никитинъ,

«коего дѣятельность, храбрость и искусство—по свидѣтельству князя Голицына—превышали всякую похвалу“, перейдя на лѣвую сторону рѣчки, подъѣхалъ съ своею ротою на самое близкое разстояніе къ лѣвому крылу позиціи Французовъ, разсѣялъ его картечью и, опередивъ преслѣдовавшую непріятеля кавалерію, построилъ своихъ канонеровъ въ эскадронъ, гналъ неотступно опрокинутыя войска по улицамъ черезъ весь городъ и захватилъ три орудія. Кирасиры довершили разстройство непріятеля. Одна изъ его колоннъ, не успѣвшая пройти черезъ городъ, была отрѣзана генералъ-маіоромъ Кретовымъ, съ кирасирскими полками Военнаго Ордена и Екатеринославскимъ, и понесла большія потери.

Пораженіе непріятеля войсками князя Голицына, разсѣявъ опасенія Фельдмаршала, побудило его послать Тормасову приказаніе — продолжать движеніе къ Доброму. Но уже было поздно: войска наши, простоявъ на мѣстѣ около трехъ часовъ, не могли вознаградить потеряннаго времени ускореннымъ движеніемъ, потому-что надлежало тянуться въ одной длинной колоннѣ по проселочной дорогѣ заваленной снѣгомъ. Только авангардъ Тормасова, подъ начальствомъ Розена, вышелъ на большую дорогу, да и то уже въ сумерки, къ Доброму. Въ это время, Наполеонъ, съ большею частью корпуса Даву и съ гвардіею, уже прошелъ къ Лядамъ, и лишь остатки дивизіи Фридрихса находились между Добрымъ и Краснымъ; положеніе ихъ было весьма опасно, тѣмъ болѣе, что князь Голицынъ тогда уже овладѣлъ Краснымъ. Генералъ Розенъ, съ своей стороны, атаковалъ непріятеля состоявшими въ его отрядѣ кирасирами, отрѣзалъ ему путь Л.-Гв. егерскимъ и Финляндскимъ полками и гналъ назадъ къ Красному. Два полка французской дивизіи были разстроены и отброшены въ лѣса, простирающіеся къ Днѣпру, а 33-й легкій полкъ, шедшій въ хвостѣ колонны, совер-

шенно уничтоженъ. Летучіе отряды графа Ожаровскаго и Бороздина 2-го, преслѣдуя Французовъ съ фланга и тыла, также нанесли имъ большой уронъ. Еслибъ отрядъ Розена, усиленный подкрѣпленіями, былъ посланъ тотчасъ вслѣдъ за непріятелемъ, то могъ-бы настичь его, или, по крайней-мѣрѣ, наблюдать за нимъ, но ему было приказано остаться въ городѣ (41).

Вообще-же непріятель потерялъ въ сей день одними плѣнными болѣе шести тысячъ (а по другимъ свѣдѣніямъ болѣе девяти тысячъ) человѣкъ, сорокъ пять (а по другимъ свѣдѣніямъ семьдесятъ) орудій, два знамя и множество обозовъ, въ которыхъ найдены жезлъ маршала Даву и часть Наполеоновой канцеляріи (42). Съ нашей стороны, уронъ не превышалъ семисотъ человѣкъ.

Въ три часа по полудни, Наполеонъ прибылъ въ Ляды, куда въ продолженіе ночи собрались остатки гвардіи и корпуса Даву, которые, на слѣдующій же день, двинулись къ Дубровнѣ.

Вечеромъ 5-го (17-го) ноября, войска Тормасова расположились на бивакахъ, между Краснымъ и Добрымъ, фронтомъ къ Оршѣ. Князь Голицынъ, занявъ Красный 3-ею дивизіею, остановился, съ 1-ю гренадерскою и 2-ю кирасирскою, не доходя города. Часть войскъ Милорадовича прошла мимо гренадеръ: 17-я дивизія достигла Добраго; 4-я дивизія и 1-й кавалерійскій корпусъ стали у Краснаго; 2-й кавалерійскій—близъ Уварова; 7-й-же корпусъ расположился на бивакахъ позади войскъ князя Голицына, близъ рѣчки Лосмины, южнѣе большой дороги. Бо́льшая часть артиллеріи Милорадовича, въ числѣ до шестидесяти орудій, перейдя черезъ Лосмину, была остановлена вблизи отъ рѣчки. Въ это-же самое время, по повелѣнію Государя, соизволившаго соединить обѣ гренадерскія дивизіи въ корпусъ, подъ начальствомъ графа Строганова, послѣдовало перемѣщеніе 2-й гренадерской

дивизіи въ 3-й (гренадерскій) корпусъ; 3-я дивизія вмѣстѣ съ 4-ою составила 2-й корпусъ, подъ начальствомъ принца Евгенія Виртембергскаго (произведеннаго въ генералъ-лейтенанты); а 17-я—поступила въ 8-й корпусъ, ввѣренный, вмѣсто генерала Бороздина 1-го, генералъ-лейтенанту князю Долгорукову ([43]). Графъ Остерманъ, съ 4-мъ пѣхотнымъ и 4-мъ кавалерійскимъ корпусами, перешелъ отъ Кобызева къ Толстикамъ, на дорогу ведущую къ Красному изъ Ельни ([44]).

Кутузовъ ввечеру перенесъ свою главную квартиру въ Доброе. По дорогѣ встрѣчались ему тысячи плѣнныхъ непріятелей, и въ томъ числѣ офицеры и солдаты Наполеоновой гвардіи, множество орудій—частью брошенныхъ Французами, частью захваченныхъ съ боя; на каждомъ шагу, онъ видѣлъ несомнѣнныя свидѣтельства нашей побѣды и разстройства непріятельской арміи. Фельдмаршалъ, видимо изумленный послѣдствіями дѣла, казался помолодѣвшимъ. Здѣсь, впервые со времени прибытія его въ армію, онъ пустился въ галопъ на бѣломъ конѣ своемъ, подскакалъ къ колоннѣ Преображенскаго полка и указавъ на отбитые трофеи, громко вскричалъ: „ура!“ повторенное нѣсколько разъ сперва исполинами гвардіи, а потомъ и всѣми ближайшими войсками ( ).

Корпусъ Нея, находившійся въ арріергардѣ Наполеоновыхъ войскъ, вступилъ въ Смоленскъ послѣ всѣхъ прочихъ корпусовъ, именно 3-го (15-го) ноября по полудни. Войска Даву, занимавшія городъ съ утра, разграбили всѣ запасы остававшіеся въ магазинахъ, и даже тѣ, которые были назначены для корпуса Нея. Около полудня, Платовъ, съ летучимъ своимъ корпусомъ, приблизясь къ городу, приказалъ полковнику Кайсарову, съ 20-мъ егерскимъ полкомъ и съ сотнею спѣшенныхъ казаковъ, разсыпанныхъ въ стрѣлки, атаковать Петербургское предмѣстье,

а, чтобы развлечь вниманіе непріятеля, генералъ-лейтенантъ Мартыновъ, съ четырьмя казачьими полками, долженъ былъ повести атаку на Московское предмѣстье. Непріятель кинулся назадъ къ заставѣ, но получивъ подкрѣпленіе и замѣтивъ малочисленность нашей пѣхоты, оттѣснилъ Кайсарова и поставилъ на ближайшую къ предмѣстью высоту батарею изъ восьми орудій. Тогда Платовъ, выдвинувъ состоявшую при отрядѣ артиллерію, подкрѣпилъ Кайсарова 1-мъ егерскимъ полкомъ, бо̀льшею частью спѣшенныхъ казаковъ и драгунскими полками, Черниговскимъ и Новороссійскимъ, а генералъ-маіору Кутейникову 2-му съ казаками приказалъ повторить атаку на Московское предмѣстье. Это рѣшительное нападеніе имѣло полный успѣхъ: непріятель былъ сбитъ съ высоты, съ потерею всѣхъ восьми орудій, и оттѣсненъ на другую сторону Днѣпра, откуда продолжалъ перестрѣливаться съ нашими егерями до самой ночи ([46]). На слѣдующій день, 4-го (16-го), загорѣлись многіе дома въ различныхъ мѣстахъ города; безпорядокъ, господствовавшій въ Смоленскѣ, увеличился. Кромѣ Неева корпуса, тамъ находилось множество солдатъ различныхъ командъ и до пяти тысячъ больныхъ и раненыхъ, ко̀торые, спасаясь отъ пожара, толпились въ улицахъ загроможденныхъ брошенными орудіями и обозами, заваленныхъ трупами и покрытыхъ оружіемъ и аммуниціею. Въ восемь часовъ вечера, получена была депеша, въ которой Даву̀, извѣщая Нея о пораженіи Вице-короля, далъ знать объ опасности своего положенія, побуждавшей его ускорить движеніе къ Красному; но какъ Нею было разрѣшено отложить выступленіе изъ Смоленска до 5-го (17-го), въ такомъ случаѣ, ежели онъ не успѣетъ на-канунѣ сдѣлать всѣ нужныя приготовленія для разрушенія смоленскихъ стѣнъ и для приведенія въ негодность оставляемой артиллеріи, то храбрый маршалъ, получивъ отзывъ своего товарища, сказалъ окружавшимъ его, что

„казаки не заставятъ его отступить отъ полученной имъ инструкціи,“ и рѣшился остаться въ городѣ до слѣдующаго утра ([47]).

5-го (17-го) ноября, въ два часа по полуночи, выступилъ изъ Смоленска Ней съ остатками своего корпуса и дивизіи Рикàра, въ числѣ до восьми тысячъ человѣкъ пѣхоты и трехъ сотъ конницы, съ двѣнадцатью орудіями; войска сіи получили въ Смоленскѣ шинели, обувь, патроны и трехъ-дневную дачу провіанта ([48]); до семи тысячъ безоружныхъ и отсталыхъ, сопровождавшихъ войска, весьма затрудняли ихъ движеніе (*). Едва лишь арріергардъ отошелъ версты двѣ, какъ въ городѣ раздался взрывъ; за нимъ послѣдовали другіе. Многіе изъ госпиталей были разрушены; находившіеся въ нихъ больные и раненые французской арміи погибли жертвами безумной мстительности завоевателя озлобленнаго неудачею ([49]). Но его мщеніе оказалось безсильнымъ. Хотя непріятели подвели мины подъ всѣ башни, однакоже взорвали только восемь башень и королевскую крѣпость. Множество мародёровъ, оставшихся на смоленскомъ пожарищѣ въ надеждѣ грабежа, вмѣсто добычи нашли смерть отъ руки Смолянъ, скрывавшихся въ подвалахъ и другихъ убѣжищахъ и жестоко мстившихъ своимъ притѣснителямъ. Нѣкоторые изъ непріятелей были брошены въ пламя горѣвшихъ зданій; другіе утоплены въ прорубяхъ Днѣпра. Но какъ только вошелъ въ городъ маіоръ Горихвостовъ, съ 20-мъ егерскимъ полкомъ, то были прекращены эти убійства и оказана посильная помощь больнымъ и раненымъ Французамъ ([50]).

Въ Смоленскѣ найдено семнадцать русскихъ и сто сорокъ непріятельскихъ орудій, до шестисотъ различнаго рода фуръ и повозокъ и болѣе четырехъ тысячъ больныхъ и отсталыхъ непріятелей. Оставя въ Смоленскѣ комендантомъ маіора Горихвостова съ 20-мъ егерскимъ полкомъ и

(*) *Карта движеній отъ Смоленска къ Оршѣ.*

сотнею казаковъ, Платовъ, съ 1-мъ егерскимъ, двѣнадцатью казачьими полками и донскими орудіями, двинулся по правой сторонѣ Днѣпра къ Катани; а для преслѣдованія непріятеля по дорогѣ къ Красному и на пространствѣ между сею дорогою и Днѣпромъ, были посланы генералъ-маіоры Грековъ 1-й и Денисовъ, съ шестью казачьими полками, шестью эскадронами драгунъ и четырьмя батарейными орудіями (51).

Къ вечеру 5-го (17-го) войска Нея пришли въ селеніе Корытню, не встрѣтивъ никакого сопротивленія. Только изрѣдка показывались казаки и вдали, по направленію къ Красному, была слышна канонада. Французы, не зная о расположеніи нашихъ войскъ у Краснаго, считали эти выстрѣлы сигналомъ приближенія корпуса Виктора (52). На слѣдующій день, 6-го (18-го), войска Нея, выступивъ съ ночлега, около полудня, встрѣчали казаковъ въ большемъ числѣ и съ орудіями, что заставило непріятеля двигаться въ совокупности.

Между-тѣмъ казаки, высланные на большую дорогу, безпрестанно захватывали плѣнныхъ, изъ коихъ нѣкоторые показали, что со стороны Смоленска двигается Ней съ арріергардомъ французской арміи, составленнымъ изъ его войскъ, отсталыхъ частей прочихъ корпусовъ, девяти сотъ конницы различныхъ полковъ и довольно значительной артиллеріи, въ числѣ всего до пятнадцати тысячъ человѣкъ. Распоряженія съ нашей стороны для встрѣчи непріятельскаго корпуса были сдѣланы несвоевременно, и войска Нея появились у Лосмины, прежде нежели наши генералы успѣли вывести артиллерію на позицію и расположить къ бою полки, назначенные для прикрытія батарей. Въ три часа по полудни, авангардъ Нея, состоявшій изъ дивизіи Рикара, подъ покровомъ густаго тумана, перешелъ черезъ Лосмину, наткнулся на ближайшія орудія и даже миновалъ ихъ, но прочая артиллерія, отъѣхавъ на неболь-

шое разстояніе, успѣла открыть огонь по наступавшей колоннѣ и состоявшимъ при ней одиночнымъ людямъ; вслѣдъ за тѣмъ, 12-я дивизія кинулась впередъ и отстояла атакованныя орудія; а Паскевичъ, съ 26-ю дивизіей, открылъ огонь и ударилъ въ лѣвый флангъ Французамъ. Генералъ Рикаръ былъ раненъ и дивизія его принуждена отступить въ безпорядкѣ на слѣдовавшія за нею войска Неева корпуса. Между-тѣмъ подоспѣли къ Лосминѣ ближайшія войска Милорадовича: сперва три полка 1-й гренадерской дивизіи и Л.-Гвардіи уланскій полкъ (1-го кавалерійскаго корпуса), потомъ — 2-й кавалерійскій корпусъ, перешедшій черезъ Лосмину близъ Уварова, для обхода непріятеля съ фланга, и 2-й пѣхотный корпусъ прибывшій изъ Краснаго. Войска наши стали поперегъ большой дороги: на правомъ крылѣ 7-й пѣхотный корпусъ построенный въ одну линію ([53]); на лѣвомъ 3-й (гренадерскій), въ двѣ линіи; 2-й пѣхотный корпусъ находился въ резервѣ; 1-й кавалерійскій корпусъ былъ назначенъ для поддержанія 7-го пѣхотнаго; а 2-я кирасирская дивизія стала за гренадерами. Самъ Милорадовичъ распоряжалъ дѣйствіями войскъ. Замѣтя совершенное разстройство опрокинутой французской дивизіи, онъ послалъ Смоленскаго полка маіора Рененкампфа парламентёромъ къ Нею, требуя, чтобы онъ положилъ оружіе; посланный нашъ увѣрялъ маршала, что уваженіе, внушаемое къ нему его храбростью и способностями, не позволитъ намъ предложить какія-либо условія несовмѣстныя съ его достоинствомъ; что передъ нимъ стоитъ восьмидесяти-тысячная армія и что онъ можетъ удостовѣриться въ истинѣ сказаннаго, поручивъ развѣдать о томъ кому-либо изъ своихъ офицеровъ. Въ то время, когда Нею было сдѣлано это предложеніе, у него было подъ ружьемъ не болѣе шести тысячъ человѣкъ; вся его артиллерія состояла изъ двѣнадцати орудій, а кавалерія — изъ одного взвода находившагося при немъ въ

конвоѣ. Маршалъ тогда только лишь успѣлъ вывести изъ-подъ выстрѣловъ дивизію Рикàра; тѣмъ не менѣе однакоже, онъ, вмѣсто отвѣта, приказалъ задержать маіора Ренненкампфа, подъ предлогомъ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ сдѣланныхъ нами въ продолженіе переговоровъ; дѣйствительною-же причиною тому было опасеніе, чтобы нашъ офицеръ не далъ свѣдѣній о жалкомъ состояніи французскихъ войскъ. Дивизіи Разу̀ было приказано атаковать нашу позицію, между-тѣмъ какъ непріятельская батарея изъ шести орудій, подавшись впередъ, открыла огонь, но вскорѣ была принуждена замолчать канонадою нашихъ сорока орудій. Несмотря однакоже на то, непріятель, подъ прикрытіемъ большаго числа стрѣлковъ, оттѣснилъ нашу цѣпь, исправилъ переходы черезъ рѣчку и появился передъ нашими орудіями; впереди шелъ полковникъ Бувьѐ съ двумя саперными ротами; за ними слѣдовали въ полковыхъ колоннахъ 4-й, 18-й и Иллирійскій полки и виртембергскій баталіонъ, послѣдній остатокъ дивизіи Маршàна. Непріятельскіе ряды ложились подъ нашею картечью, но Французы двигались безостановочно. „Наконецъ—говоритъ Фезенсакъ, участникъ этого дѣла—мы подошли такъ „близко къ Русскимъ, что весь головной дивизіонъ моего „полка (*), пораженный картечью, былъ опрокинутъ на „слѣдовавшій за нимъ дивизіонъ и разстроилъ его.“ Въ этотъ самый моментъ, когда Французы, наступая въ туманѣ, безъ выстрѣла и сохраняя глубокое молчаніе, уже почти касались нашихъ орудій, Милорадовичъ приказалъ отвезти артиллерію назадъ, а ближайшимъ къ непріятелю войскамъ двинуться ему на-встрѣчу. Неустрашимый Паскевичъ, съ Орловскимъ и 5-мъ егерскимъ полками, ударилъ на лѣвую колонну, наступавшую по большой дорогѣ. и разсѣялъ ее. Самъ Милорадовичъ подъѣхалъ къ нашему лѣвому крылу, гдѣ стояли гренадеры 1-й дивизіи, и указалъ Павловцамъ на ближайшій къ нимъ Иллирійскій полкъ.

говоря: „Дарю вамъ, ребята! эту колонну!“ И здѣсь непріятель былъ опрокинутъ и отброшенъ въ оврагъ съ большимъ урономъ. 18-й линейный полкъ, наступавшій вмѣстѣ съ пятью орудіями въ средней колоннѣ, былъ атакованъ гвардейскими уланами, потерялъ находившуюся при немъ артиллерію и орла, но отразилъ ружейнымъ огнемъ всѣ послѣдующія нападенія. Здѣсь дивизіонный генералъ Разу̀ и полковникъ Пелѐ были ранены, а бригадный генералъ Леншантѐнъ захваченъ въ плѣнъ. Дивизія Ледрю съ шестью орудіями поступила въ первую линію, а между-тѣмъ Ней, отведя остатки дивизіи Разу̀ версты съ двѣ (demi-lieue) по смоленской дорогѣ, направилъ ихъ влѣво къ Днѣпру; за этими войсками, нѣсколько спустя, слѣдовали войска Ледрю съ остальными орудіями и обозами, и, наконецъ, всѣ больные и отсталые (soldats isolés), еще могшіе двигаться. Съ нашей стороны войска расположились по квартирамъ, и даже кавалерія, высланная для наблюденія за отступавшими Французами, совершенно потеряла ихъ изъ вида. Причиною такой оплошности было убѣжденіе въ совершенномъ разсѣяніи корпуса Нея. Къ разсвѣту слѣдующаго дня прибыла въ Красный, гдѣ тогда находился Милорадовичъ, депутація отъ непріятелей, собравшихся въ сосѣдственныхъ лѣсахъ, которые предложили сдаться военноплѣнными. Число этихъ бо̀льшею частью безоружныхъ людей простиралось до шести тысячъ; въ это время у насъ уже никто не заботился о захватѣ плѣнныхъ, считая изморенныхъ Французовъ обреченными вѣрной гибели. За исключеніемъ небольшаго числа непріятельскихъ солдатъ, остававшихся подъ ружьемъ, которые сохранили отчасти воинскій духъ и чувство народной гордости; прочіе бродили, какъ тѣни, кругомъ нашихъ биваковъ, и готовы были охотно пожертвовать свободою за кусокъ хлѣба. Раевскій пишетъ, что когда, по отраженіи Неевыхъ войскъ, онъ отправился на пріисканную для него квартиру въ бли-

жайшее селеніе и легъ отдохнуть, его разбудилъ ординарецъ, говоря, что прибыли два офицера отъ пяти тысячъ Французовъ не хотѣвшихъ сдаться никому кромѣ генерала Раевскаго. Оказалось, что одинъ изъ этихъ офицеровъ, прежде служившій камердинеромъ у брата Раевскаго, узнавъ отъ захваченнаго непріятелями лейбъ-гусара, что въ сосѣдствѣ французской колонны находился корпусъ извѣстнаго ему нашего генерала, убѣдилъ своихъ сослуживцевъ сдаться ему и отправился съ лекаремъ Французомъ, взявъ плѣннаго лейбъ-гусара въ проводники, отыскивать Раевскаго. „Такимъ образомъ — говоритъ Раевскій — взялъ я въ плѣнъ пять тысячъ человѣкъ, не вставая съ постели." Полковникъ Гундіусъ, съ тремя эскадронами лейбъ-уланъ, будучи отряженъ для преслѣдованія непріятельской колонны, кинувшейся къ сѣверу отъ Краснаго, отрѣзалъ ей путь отступленія и взялъ въ плѣнъ до двухъ тысячъ пятисотъ человѣкъ, то есть въ десять разъ болѣе наличнаго числа своихъ уланъ ([54]). Подобное состояніе непріятельскихъ войскъ внушало въ насъ безпечность, которою Ней воспользовался для спасенія остатковъ своего корпуса.

Въ сумерки послѣ дѣла 6-го (18-го) ноября, двинулся онъ съ тремя тысячами человѣкъ по проселочной дорогѣ и частью вовсе безъ дороги, безъ проводника, руководясь весьма плохою картою. Маршалъ, видя явную невозможность пробиться къ Оршѣ по пути ведущему чрезъ Красный, рѣшился перейти на правую сторону Днѣпра и повелъ своихъ солдатъ по теченію встрѣченнаго имъ ручья, въ надеждѣ, что онъ впадаетъ въ Днѣпръ, и что, направясь внизъ по теченію ручья, войска достигнутъ берега рѣки. По прибытіи въ селеніе, оставленное жителями (Даниловку?), Ней собралъ на совѣщаніе всѣхъ своихъ дивизіонныхъ генераловъ и старшихъ офицеровъ корпуснаго штаба, между-тѣмъ какъ отрядъ расположился на отдыхъ кругомъ бивачныхъ огней. Объяснивъ вполнѣ всю опасность

своего положенія, неустрашимый маршалъ сказалъ, что единственными средствами къ спасенію остатковъ корпуса были неотлагательное движеніе къ Днѣпру и переправа черезъ сію рѣку. Приказано было разложить большіе костры и оставить нѣсколько человѣкъ для поддержанія огней, а между-тѣмъ войска двинулись далѣе, взявъ съ собою въ проводники захваченнаго ими хромаго крестьянина. На вопросы: далеко-ли до Днѣпра и можно-ли перейти черезъ рѣку по льду, крестьянинъ отвѣчалъ, что версты за четыре оттуда, близъ деревни Сырокоренья, рѣка, по всей вѣроятности, была покрыта льдомъ. Густой снѣгъ въ темнотѣ ночи ослѣплялъ людей; умѣренная стужа послѣ сильныхъ морозовъ предвѣщала оттепель, не подавая надежды на успѣшную переправу. Тѣмъ не менѣе однакоже войска двинулись на удачу и по прибытіи къ Днѣпру нашли, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ русло рѣки стѣснялось довольно крутыми берегами, было возможно переходить черезъ нее по льду пѣшкомъ. Между-тѣмъ какъ нѣкоторые изъ солдатъ отыскивали удобнѣйшія мѣста для спусковъ къ рѣкѣ, раненые отправились въ избы сосѣдственной деревни, гдѣ лекаря старались подать имъ помощь и сдѣлать первую перевязку; другіе заботились добывать пищу. Между-тѣмъ было найдено выгоднѣйшее мѣсто для перехода по льду между селеніями Сырокореньемъ и Гусинымъ (у деревни Варишекъ). Около полночи велѣно стать въ ружье для переправы; артиллерія, обозы, раненые, не имѣвшіе силъ двигаться съ войсками, были оставлены. По непрочности льда удалось перевести черезъ рѣку только лишь нѣсколько лошадей, и даже столпившіеся люди проваливались и погибали; многіе изъ нихъ принуждены были ползти по едва-державшемуся льду на четверенькахъ. Совершивъ эту опасную переправу, Французы двинулись далѣе къ Оршѣ, по едва замѣтнымъ тропинкамъ, проложеннымъ въ глубокомъ снѣгу черезъ лѣсъ, безпрестанно сбиваемые

съ дороги густою мятелью, и послѣ трехъ-часоваго марша прибыли къ деревушкѣ, гдѣ удалось имъ найти небольшое количество муки и картофеля. Разведены были огни и солдаты, ободренные надеждою спасенія, хотя и дрогли отъ стужи и сырости, вспоминали своего императора, говоря: „Bah! il saura bien nous tirer de ce chien de pays". (Ну, что же! онъ сумѣетъ насъ вывести изъ этого проклятаго края.) Мятель продолжалась во всю ночь, но она послужила въ пользу Нееву отряду, скрывъ его движеніе отъ слѣдившихъ за нимъ казаковъ. 7-го (19-го), съ разсвѣтомъ, Французы, уже миновавъ селеніе Гусиное, оставленное жителями, но доставившее нѣкоторыя средства къ продовольствованію отряда, направились по дорогѣ къ Любавичамъ. На этомъ пути непріятели находили съѣстные припасы во всѣхъ селеніяхъ и подкрѣпивъ свои силы, надѣялись на спасеніе, но вскорѣ настигли ихъ казаки Платова.

Еслибы послѣ дѣла на Лосминѣ 6-го (18-го) ноября, Ней былъ преслѣдованъ настойчиво и атакованъ на Днѣпрѣ хотя небольшою частью регулярныхъ войскъ, между-тѣмъ какъ Платовъ, двигаясь по другой сторонѣ сей рѣки, встрѣтилъ-бы его съ фронта, то французскій отрядъ подвергся-бы совершенному истребленію. Говорятъ, будто-бы ввечеру 6-го (18-го), послѣ пораженія Нея, генералъ Опперманъ, хорошо знавшій окрестную мѣстность, довелъ до свѣдѣнія Коновницына, что близъ Сырокоренья, на одномъ изъ поворотовъ Днѣпра, между высокими берегами, рѣка всегда покрывалась льдомъ ранѣе нежели въ другихъ мѣстахъ, и что Ней могъ удобно уйти по этому направленію. Въ архивахъ сохранились повелѣнія, данныя именемъ главнокомандующаго генераламъ Голицыну и Милорадовичу (55), въ которыхъ между прочимъ, было предписано: „наблю-„дать за непріятелемъ, удвоя осторожность, и стараться „предупредить его у Сырокоренья", но какъ эти бумаги были отправлены уже по прибытіи главной квартиры кня-

зя Кутузова въ Доброе, то и весьма сомнительно, чтобы заключавшіяся въ нихъ распоряженія могли быть своевременно исполнены.

Нельзя не сознаться въ томъ, что Ней былъ много обязанъ спасеніемъ остатковъ своего корпуса малой настойчивости нашего преслѣдованія. Войска наши хотя находились несравненно въ лучшемъ состояніи, нежели непріятельскія, однакоже были весьма изнурены трудами и лишеніями зимняго похода. Въ такихъ обстоятельствахъ требовалась необыкновенная энергія начальниковъ, чтобы подвергнуть собственныя войска еще болѣе тяжкимъ трудамъ и лишеніямъ для окончательнаго истребленія непріятельской арміи, которой гибель казалась неминуемою и безъ неотступнаго преслѣдованія.

Французскіе писатели справедливо восхваляютъ мужество Нея, который нетолько сохранилъ присутствіе духа въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, но умѣлъ внушить его своимъ солдатамъ. Въ продолженіе трехъ сутокъ, онъ, съ остатками своего корпуса, безъ артиллеріи, двигался, чрезъ неизвѣстную ему страну, окруженный казаками, которые нѣсколько разъ отрѣзывали ему путь отступленія. Вечеромъ 7-го (19-го) онъ былъ принужденъ, свернувъ съ дороги ведущей въ Любавичи, направиться влѣво чрезъ лѣса вдоль теченія Днѣпра; но и здѣсь ожидали его казаки. Надлежало пробиваться силою и давъ отряду отдыхъ въ ночи, выступить съ разсвѣтомъ, 8-го (20-го), потому-что до Орши еще оставалось болѣе тридцати верстъ (huit lieues); едва лишь Французы вышли на открытую мѣстность, снова появились казаки. Нѣсколько орудій донской артиллеріи, поставленныхъ на полозки, подъѣхавъ къ отступавшей колоннѣ, открыли огонь картечью; затѣмъ—Платовъ, убѣдясь въ совершенномъ разстройствѣ непріятеля, приказалъ казакамъ „ударить въ дротики". Тогда Ней, построивъ въ два каре остатки своихъ

Слѣдовательно—Кутузовъ подъ Краснымъ дѣйствовалъ нерѣшительно не столько отъ недовѣрчивости къ достоинству своихъ войскъ (хотя въ числѣ имъ и было много рекрутъ), сколько изъ опасенія встрѣтиться лицомъ къ лицу съ геніяльнымъ противникомъ, котораго превосходство невольно сознавали всѣ Наполеоновы современники. Это нравственное преобладаніе Наполеона было такъ сильно, что несмотря на то, что ослабленіе его арміи было тогда уже очевидно для каждаго, и тѣмъ паче для опытнаго Кутузова, полководецъ нашъ, вмѣсто того, чтобы, пользуясь обстоятельствами, окончить войну рѣшительнымъ ударомъ, предоставилъ довершить уничтоженіе непріятельской арміи вліянію голода, стужи и упадка дисциплины. Кутузову было вполнѣ извѣстно, что многіе изъ достойнѣйшихъ нашихъ генераловъ не одобряли его способа дѣйствій, и потому, желая оправдать себя въ общемъ мнѣніи, ручался, что войска Наполеона подвергнутся совершенному истребленію. Принцъ Евгеній Виртембергскій пишетъ, что Фельдмаршалъ, встрѣтясь съ нимъ въ одномъ изъ селеній между Краснымъ и Оршею, сказалъ ему: „Наши молодые люди съ-горяча досадуютъ на меня за то, что удерживаю порывы ихъ. Они не соображаютъ, что обстоятельства сами собою болѣе дѣйствительны, нежели наше оружіе. Не придти-же намъ на границу, какъ толпѣ бродягъ“! (59) Говорятъ также, будто-бы Кутузовъ сказалъ находившемуся при нашей главной квартирѣ англійскому генералу Вильсону, побуждавшему его къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ: „Я вовсе не думаю, чтобы уничтоженіе „владычества Наполеона было выгодно для Европы; это „повело-бы къ преобладанію Англіи, вмѣсто нынѣшняго „преобладанія Франціи“.

Дѣйствительно—послѣ дѣлъ при Красномъ, французская Большая армія совершенно утратила свою боевую силу. Но

нравственное вліяніе нашего успѣха ослабилось тѣмъ, что нетолько наши непріятели, но и народы, обязанные Россіи своимъ освобожденіемъ, могли (какъ въ послѣдствіи и случилось), приписывать гибель Наполеоновой арміи въ 1812 году исключительно вліянію климата. Да и матеріальныя послѣдствія нашей Отечественной войны, при всей ихъ огромности, моглибъ быть еще гораздо болѣе: ни одинъ изъ французскихъ маршаловъ не былъ захваченъ въ плѣнъ; хотя изъ полумилліона непріятельскихъ войскъ, перешла обратно за предѣлы Россіи только десятая часть, однакоже въ составѣ ея было множество офицеровъ и кадры, давшіе Наполеону возможность сформировать къ слѣдующей веснѣ новую армію и противостоять съ успѣхомъ россійско-прусской арміи. То, что̀ въ послѣдствіи потребовало участія Германіи, въ продолженіи кровопролитныхъ кампаній 1813 и 1814 годовъ, то самое, по всей вѣроятности, могло быть совершено въ 1812 году одними русскими войсками, съ меньшими потерями и съ большею славою. Но Кутузову, облеченному довѣренностью Императора Александра I-го въ роковую годину борьбы нашего Отечества съ Наполеономъ, трудно было рѣшаться на предпріятія, которыхъ успѣхъ не былъ такъ очевиденъ тогда, какъ въ настоящее время, и это заставило его предпочесть способъ дѣйствій менѣе блистательный, но вѣрный. Самъ Кутузовъ, излагая въ донесеніи Государю причины медленнаго преслѣдованія Французовъ нашими войсками, сознавался въ своей ошибкѣ и приписывалъ ее невозможности имѣть въ каждый моментъ дѣйствій точныя свѣдѣнія о непріятелѣ, что̀ весьма часто заставляетъ основывать военныя соображенія на догадкахъ и слухахъ (60). Возможно-ли было требовать отъ шестидесяти-семилѣтняго полководца, уже стоявшаго у дверей гроба, чтобы онъ дѣйствовалъ иначе какъ навѣрно?

Такъ думалъ и главный руководитель Отечественной

войны — Императоръ Александръ І-й. Оцѣнивъ, со свойственною Ему вѣрностью взгляда, что было сдѣлано подъ Краснымъ, Онъ неоднократно изъявлялъ сожалѣніе о нерѣшительности нашихъ дѣйствій при отступленіи къ Днѣпру непріятельской арміи; но наградилъ князя Кутузова, за побѣды подъ Краснымъ и вообще въ Смоленской губерніи, повелѣвъ ему именоваться *Смоленскимъ*. Милорадовичу, какъ главному виновнику пораженій нанесенныхъ непріятелю подъ Вязьмою и Краснымъ, пожалованъ орденъ Св. Георгія 2-го класса; Платовъ возведенъ въ графское достоинство.

По занятіи нашими войсками Смоленска, немедленно было приступлено къ учрежденію главнаго магазина въ семъ городѣ и къ перевозкѣ туда запасовъ изъ Твери, Вышняго-Волочка и окрестныхъ пунктовъ(61). Но безостановочное наступленіе русскихъ армій не позволило имъ воспользоваться этими запасами и заставило продовольствовать войска средствами края съ пособіемъ отбитыхъ у непріятеля магазиновъ.

По вступленіи въ Могилевскую губернію, Фельдмаршалъ отдалъ слѣдующій приказъ:

„Вступая съ арміею въ Бѣлоруссію, въ тотъ край, гдѣ, при нашествіи непріятеля, нѣкоторые изъ неблагонамѣренныхъ, пользуясь бывшими замѣшательствами, старались разными лживыми увѣреніями ввести въ заблужденіе мирныхъ поселянъ и отклонить ихъ отъ священныхъ и присягою запечатлѣнныхъ обязанностей законному ихъ Государю, я нахожу нужнымъ всѣмъ арміямъ мною предводительствуемымъ строжайше воспретить всякій духъ мщенія и нареканія въ чемъ-либо жителямъ Бѣлорусскимъ, тѣмъ паче причиненіе имъ обидъ и притѣсненій; а напротивъ, да встрѣтятъ они въ насъ, яко соотчичи и подданные Всемилостивѣйшаго Государя нашего, братьевъ, защитниковъ отъ общаго врага и утѣшителей во всемъ томъ,

что̀ они потерпѣли въ кратковременную бытность подъ игомъ чуждой и насильственной власти, и съ пришествіемъ нашимъ да водворятся между ними тишина и спокойствіе.

„Обывателямъ-же Бѣлорусскимъ объявляется: отнюдь не дѣлать непріятелю никакихъ пособій, ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ, ни способствовать ему извѣстіями, и кто отъ сего времени въ противность сего поступитъ, сужденъ будетъ и казнь получитъ по военнымъ законамъ; добрымъ-же поведеніемъ и послушаніемъ сему приказу могутъ они загладить и тѣ впечатлѣнія, которыя нѣкоторые изъ нихъ поступками своими о себѣ подали. „Сей приказъ объявить, какъ въ арміи, такъ и въ обѣихъ Бѣлорусскихъ губерніяхъ (6).“

Императоръ Александръ I-й удостоилъ Фельдмаршала слѣдующимъ Рескриптомъ:

„Князь Михаилъ Иларіоновичъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ вижу, въ приказѣ отданномъ вами при вступленіи арміи въ Бѣлоруссію, точное и скорое исполненіе воли Моей, изъявленной вамъ при отбытіи вашемъ изъ столицы. Благодаря васъ за своевременное принятіе мѣръ къ сохраненію обоюднаго согласія между обывателями и войсками и къ забвенію прошедшихъ заблужденій, въ кои увлечены были первые лживыми обѣщаніями всеобщаго врага о возстановленіи ихъ Отечества, Я увѣренъ, что дѣйствіе означеннаго приказа распространено вами будетъ и на прочія арміи, и что, при извѣстной попечительности вашей о благѣ общемъ, не оставите вы наблюдать за исполненіемъ онаго во всей силѣ, какъ по военной, такъ и по гражданской части“ (63).

ГЛАВА XXXVII.

Отступленіе непріятельской арміи отъ Краснаго за Днѣпръ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Состояніе непріятельской арміи послѣ дѣлъ при Красномъ.—Предположенія Наполеона.—Повелѣнія данныя: Домбровскому, Брониковскому, Удино и Виктору.—Мѣры принятыя Кутузовымъ для преслѣдованія непріятельской арміи. — Распоряженія Наполеона для приведенія въ устройство остатковъ Большой арміи.—Состояніе его войскъ на пути къ Борисову.—Переправа черезъ Днѣпръ нашихъ летучихъ отрядовъ и авангарда генерала Ермолова.—Преслѣдованіе къ рѣкѣ Березинѣ.

По очищеніи города Краснаго отъ непріятельскихъ войскъ, Наполеонъ, переночевавъ, съ 5-го (17-е) на 6-е (18-е) ноября, въ Лядахъ, выступилъ оттуда съ гвардіею, еще до разсвѣта, по дорогѣ къ Оршѣ. Въ это время, послѣ стужи продолжавшейся нѣсколько дней сряду, наступила оттепель; дорога сдѣлалась грязною, что̀ чрезвычайно утомляло войска. Наполеонъ, желая ободрить ихъ, нѣсколько разъ выходилъ изъ кареты и сопровождалъ пѣшкомъ своихъ солдатъ. Въ пять часовъ по полудни онъ прибылъ съ остатками Старой гвардіи въ Дубровну, имѣніе принадлежавшее княгинѣ Любомирской, и остановился въ ея домѣ; Даву̀ съ своимъ корпусомъ и Мортьѐ съ Молодою гвардіей оставались въ арріергардѣ. Войска Заіончека и Жюно̀, въ сей день достигли Орши, а Вице-король находился между Оршею и Дубровною ([1]). Французы нашли въ Дубровнѣ небольшой магазинъ; селенія въ Могилевской губерніи не

были оставлены жителями и представляли нѣкоторыя средства для снабженія запасами войскъ. Но уже ни что не могло возстановить порядокъ и устройство въ бывшей „Великой арміи", число которой, вмѣстѣ съ безлошадными кавалеристами и другими неспособными къ бою частями войскъ, послѣ дѣлъ при Красномъ, не превосходило двадцати пяти тысячъ человѣкъ, при коихъ не было почти вовсе кавалеріи и артиллеріи, по тому, что за исключеніемъ немногихъ орудій, остававшихся при войскахъ, всѣ прочія были потеряны въ дѣлахъ при Красномъ, брошены на дорогѣ, либо зарыты въ погребахъ при очищеніи города. Къ довершенію затруднительныхъ обстоятельствъ Наполеона, въ Дубровну пришли извѣстія о взятіи Русскими Витебска, о неудачномъ для Виктора сраженіи при Чашникахъ (Смолянцахъ), 2-го (14-го) ноября, и о занятіи Минска 4-го (16-го), нашею Дунайскою арміей (¹).

Получивъ эти свѣдѣнія, Наполеонъ рѣшился направиться къ Минску, овладѣть симъ городомъ и расположиться на зимнихъ квартирахъ за рѣкою Березиною. По всей вѣроятности, онъ не заблуждался самъ на счетъ затрудненій, ожидавшихъ его при такихъ дѣйствіяхъ, а старался выказать передъ другими самоувѣренность, которая въ прежнихъ войнахъ его постоянно оправдывалась успѣхами. Съ этою цѣлью посланы были предписанія: генералу Домбровскому собрать войска его дивизіи въ Борисовѣ и оборонять мостовое прикрытіе построенное противъ сего города; минскому губернатору Брониковскому — отступать на соединеніе съ Домбровскимъ и съ войсками главной арміи къ Борисову; маршалу Удинò — направиться съ его корпусомъ немедленно также къ Борисову, присоединить къ своимъ войскамъ дивизію Домбровскаго и отрядъ Брониковскаго и двинуться въ авангардѣ арміи къ Минску для овладѣнія симъ городомъ; ему-же было приказано приготовить тридцать орудій для передачи въ другіе корпуса,

имѣвшіе крайнюю нужду въ артиллеріи. Наконецъ — маршалу Виктору предписано прикрыть расположеніемъ своихъ войскъ Борисовъ, Вильну и Оршу, такимъ-образомъ, чтобы въ то время когда армія, по достиженіи Минска, расположится на Березинѣ, онъ могъ двинуться къ Верхнему-Березину, обезпечить виленскую дорогу и войти въ связь съ 6-мъ корпусомъ (тогда отступившимъ въ Литву); ему-же было приказано прислать вѣдомость о состоявшей при его корпусѣ артиллеріи, для снабженія орудіями корпусовъ бывшей „Великой арміи" ([3]).

Положеніе непріятельскихъ войскъ, послѣ урона понесеннаго ими подъ Краснымъ, было отчаянно. Нетолько почти всѣ орудія, но и необходимѣйшіе обозы были потеряны. Число одиночныхъ людей, бросавшихъ оружіе и тащившихся въ безпорядкѣ вслѣдъ за войсками, безпрестанно увеличивалось. Многіе изъ солдатъ, остававшихся подъ ружьемъ, исхудалые, обросшіе бородою, почти совершенно утратившіе зрѣніе отъ бивачнаго дыма, съ отмороженными руками и ногами, не узнавали другъ друга и совершенно потеряли бодрость духа. 7-го (19-го) ноября, передъ разсвѣтомъ, главная квартира Наполеона была внезапно встревожена криками: aux armes! Гвардія построилась къ бою, но оказалось, что причиною этой суматохи было появленіе нѣсколькихъ казаковъ ([4]).

Наполеонъ, видя совершенное разстройство своихъ войскъ, распространившееся даже и въ гвардіи, отправился вмѣстѣ съ нею изъ Дубровны, на разсвѣтѣ 7-го (19-го) ноября остановилъ пѣхоту Старой гвардіи, построилъ ее въ карé, слѣзъ съ лошади и ставъ посреди карé, обратился къ солдатамъ съ слѣдующею рѣчью: „Гренадеры моей гвардіи! вы видите разстройство арміи, многіе изъ солдатъ, въ бѣдственномъ ослѣпленіи, бросили свое оружіе. Ежели вы послѣдуете такому пагубному примѣру, то намъ не останется никакой надежды. Отъ васъ зависитъ спасе-

ніе арміи; вы оправдаете мнѣніе, которое я всегда имѣлъ о васъ. Не довольно того, чтобы офицеры заботились о сохраненіи строгой дисциплины; вы сами должны смотрѣть взаимно другъ за другомъ и наказывать тѣхъ, которые оставляютъ ряды свои." ([5]). Въ тотъ-же день, около часа по полудни, Наполеонъ прибылъ въ Оршу и расположился вмѣстѣ съ главною квартирою арміи въ езуитскомъ монастырѣ ([6]).

Между-тѣмъ—еще 5-го (17-го) ноября, въ день сраженія Наполеоновой гвардіи у Краснаго, партизанъ Сеславинъ предлагалъ направить часть арміи на Звѣровичи, Баево и Чирино, къ Дубровнѣ, чтобы, въ случаѣ переправы непріятеля на послѣднемъ пунктѣ черезъ Днѣпръ, застичь его; туда-же, по мнѣнію Сеславина, надлежало, послѣ пораженія Французовъ подъ Краснымъ, двинуться нашимъ главнымъ силамъ, отрядивъ только небольшую часть войскъ по столбовой дорогѣ на Ляды ([7]). Но предложеніе смѣлаго партизана не было исполнено, и только отрядъ барона Розена, (состоявшій изъ гвардейской пѣхоты съ двумя кирасирскими и тремя казачьими полками), получилъ разрѣшеніе двинуться по большой дорогѣ, не далѣе Лядъ ([8]). Еще до прибытія его туда, на разсвѣтѣ 7-го (19-го) ноября, генералъ-маіоръ Бороздинъ выбилъ непріятеля изъ сего мѣстечка, захватилъ пять орудій и нѣсколько плѣнныхъ, преслѣдовалъ Французовъ до деревни Большихъ-Колотовокъ и расположился вмѣстѣ съ отрядомъ графа Ожаровскаго у Михалинова; а войска Розена къ вечеру пришли въ Ляды ([9]). Въ тотъ же день, 7-го (19-го), генералъ Ермоловъ предложилъ Фельдмаршалу ввѣрить ему начальство надъ отрядомъ Розена, усиливъ его частью арміи. Кутузовъ изъявилъ согласіе на это предложеніе. Въ составѣ авангарда Ермолова находились полки: Л.-Гв. егерскій и Финляндскій; кирасирскіе Его и Ея Величествъ; гвардейская пѣшая артиллерія;

конно-батарейная батарея; шесть баталіоновъ 6-го пѣхотнаго корпуса и два казачьихъ полка ([10]). Фельдмаршалъ приказалъ ему идти къ Дубровнѣ и перевести на правую сторону Днѣпра часть пѣхоты въ помощь Платову, который намѣревался задержать непріятеля на переправѣ у Дубровны, либо Орши, но не успѣлъ предупредить его. Впереди Ермолова двинулся къ Дубровнѣ отрядъ генерала Бороздина; графъ Ожаровскій повернулъ влѣво къ Горкамъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ доставленнымъ Сеславинымъ, находились непріятельскіе магазины и депо, а Давыдовъ направился къ Копысу ([11]). Фельдмаршалъ, получивъ извѣстіе, что въ Могилевѣ также были собраны значительные запасы для французской арміи, охраняемые небольшимъ числомъ войскъ, приказалъ графу Ожаровскому идти къ Могилеву, овладѣть магазинами и разсѣять управленіе учрежденное непріятелемъ. Туда-же былъ направленъ генералъ-лейтенантъ Шепелевъ съ калужскимъ ополченіемъ, а для содѣйствія Ожаровскому и Шепелеву назначено графу Гудовичу, съ малороссійскимъ ополченіемъ, переправиться черезъ Днѣпръ и двинуться между Могилевомъ и Бѣлыничами, на минскую дорогу ([12]).

Фельдмаршалъ, извѣщая графа Витгенштейна о пораженіи непріятеля подъ Краснымъ, писалъ ему, что, сообразно обстоятельствамъ, войска нашей главной арміи были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: „По правому „берегу Днѣпра дѣйствуетъ генералъ-отъ-кавалеріи Платовъ, съ 15-ю казачьими полками, донскою артиллеріею „и 1-мъ егерскимъ полкомъ. Ему предписано нетолько „безпрестанно тревожить непріятеля во флангъ, но и предупреждать его въ головѣ колонны. Правѣе отъ него „дѣйствуетъ генералъ-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ, „который въ связи съ Платовымъ уже достигшимъ Дубровны. Съ лѣвой стороны конвоируютъ непріятеля три

„партизана (*), безпрестанно обезпокоивающіе непріяте-„ля на маршѣ, изъ коихъ одинъ близъ Орши. Съ тылу „тѣснимъ арріергардъ нашимъ авангардомъ. Армія быстро „идетъ фланговымъ маршемъ къ Копысу, гдѣ по пере-„правѣ черезъ Днѣпръ возьметъ направленіе сообразно „движенію непріятельской арміи. Изъ сего усмотрѣть мо-„жете, что дѣйствія ваши на правый флангъ непріятеля „удобны и будутъ подкрѣпляемы Платовымъ и Г.-А. Ку-„тузовымъ, коимъ даны нужныя на то наставленія.“ (13).

Фельдмаршалъ, надѣясь, что графъ Витгенштейнъ, съ содѣйствіемъ отрядовъ шедшихъ по правую сторону Днѣпра, не позволитъ Наполеону направиться къ Двинѣ, обратилъ преимущественно вниманіе на преграждeніе пути непріятелю влѣво отъ большой дороги, двинувшись по которому, Наполеонъ могъ, (какъ тогда казалось вѣроятнымъ), открыть сообщеніе съ австрійскимъ корпусомъ Шварценберга. Простоявъ въ продолженіе 7-го (19-го) ноября въ окрестностяхъ Краснаго, главныя силы русской арміи двинулись, на слѣдующій день, двумя колоннами (14), къ Романову, а 9-го (21-го) перешли въ Ланники, гдѣ остановились въ ожиданіи переправы черезъ Днѣпръ у Копыса генерала Милорадовича, съ авангардомъ изъ пѣхотныхъ корпусовъ 2-го и 7-го, 2-го кавалерійскаго корпуса и четырехъ казачьихъ полковъ. Между-тѣмъ Платовъ и партизаны устремились къ Днѣпру для пораженія непріятеля на переправахъ черезъ сію рѣку, но онъ отступалъ столь быстро, что не было никакой возможности настичь его (15).

По прибытіи Наполеона въ Оршу, онъ тотчасъ приступилъ къ переформированію и устройству остатковъ своей арміи. Войска получили изъ тамошнихъ складовъ провіантъ и оружіе; для присоединенія мародёровъ были назначены

(*) Давыдовъ, Бороздинъ и графъ Ожаровскій.

сборные пункты въ Оршѣ, Баранахъ и Кохановѣ. Въ Оршѣ находилось тридцать шесть орудій и два понтонныхъ парка. Наполеонъ рѣшился пожертвовать понтонами для снабженія лошадьми артиллеріи: изъ шести вновь сформированныхъ батарей, двѣ были отданы Вице-королю, потерявшему всю свою артиллерію, двѣ батареи поступили въ корпусъ Даву, у котораго оставалось только восемь орудій, а двѣ были приданы кавалеріи Латуръ-Мобура. Понтонные-же парки и всѣ лишніе обозы были сожжены. Солдатамъ было позволено имѣть при себѣ только хлѣбъ, бѣлье и обувь ([16]). Всѣ эти мѣры, которыя, будучи приняты при оставленіи Москвы, оказали-бы несомнѣнную пользу, не могли уже поправить дѣла при отступленіи отъ Днѣпра къ Березинѣ.

На слѣдующій день, 8-го (20-го), Наполеонъ, готовясь выступить изъ Орши, приказалъ написать маршалу Виктору, чтобы онъ, съ своимъ корпусомъ, расположился у Черен, сперва для прикрытія съ фланга марша арміи отъ Орши къ Борисову, а потомъ для движенія, вслѣдъ за нею, въ арріергардѣ ([17]). Какъ между-тѣмъ, все-еще не было никакого свѣдѣнія о Неѣ, то Наполеонъ рѣшился, не выжидая его, двинуться далѣе, приказалъ маршалу и Вице-королю остаться только на нѣсколько часовъ въ Оршѣ, и выступивъ 8-го (20-го), въ полдень, прибылъ къ вечеру въ Бараны. Туда вслѣдъ за нимъ прискакалъ Гурго съ донесеніемъ, что Ней находился въ небольшомъ переходѣ отъ Орши и что Вице-король, съ четырьмя тысячами человѣкъ, направился ему на встрѣчу. Наполеонъ, считавшій Нея погибшимъ, узнавъ о его спасеніи, сказалъ: „J'ai deux cents millions dans mes caves de Tuilleries, je les aurais donné pour sauver le maréchal Ney"......(У меня въ подвалахъ Тюльери хранится двѣсти милліоновъ; я отдалъ бы ихъ, чтобы спасти Нея) ([18]). Въ слѣдующіе дни, непріятельскія войска безостановочно продолжали

движеніе по дорогѣ къ Борисову. Положеніе ихъ нѣсколько улучшилось тѣмъ, что, по случаю оттепели, наступившей 6-го (18-го) ноября, ночлеги на бивакахъ были сноснѣе прежнихъ; но когда 8-го (20-го) пошелъ дождь, продолжавшійся съ перемежками нѣсколько дней сряду, то движенія войскъ по глубокому размякшему снѣгу и по грязи сдѣлались весьма тягостны, тѣмъ болѣе, что солдаты, совершенно износивъ обувь, обертывали ноги всякимъ тряпьемъ, нисколько не предохранявшимъ отъ мокроты и сырости. Селенія, большею частью остававшіяся въ цѣлости, доставляли сухой лѣсъ для бивачныхъ костровъ; магазины, найденные въ Дубровнѣ и Оршѣ, послужили для снабженія арміи съѣстными припасами, и вообще за Днѣпромъ встрѣчались нѣкоторыя средства для продовольствованія войскъ. Но, при всемъ томъ, солдаты и въ особенности мародёры, не получившіе провіанта изъ магазиновъ, питались похлёбкою изъ муки, либо крупъ, и кониною. Безпрестанные марши войскъ, имѣвшихъ крайнюю нужду въ отдыхѣ, и ночлеги на бивакахъ, въ оборванной измокшей одеждѣ, довершили разстройство „Великой арміи". Физическія страданія сопровождались упадкомъ духа; неповиновеніе и бродяжничество ослабляли ряды войскъ: на первомъ переходѣ отъ Орши къ Борисову, отрядъ Латуръ-Мобура уменьшился до двухъ сотъ человѣкъ; кавалерія пѣхотныхъ корпусовъ была еще малочисленнѣе; а гвардейская кавалерія, служившая конвоемъ для главной квартиры Наполеона, не превосходила тысячи шестисотъ человѣкъ ([19]). Незначительныя подкрѣпленія, присоединившіяся къ арміи, не могли вознаградить ея потерь ([20]). Въ такомъ положеніи находилась французская армія, когда Наполеонъ, подходя къ Толочину, 10-го (22-го) ноября, получилъ отъ маршала Удино донесеніе о взятіи русскими войсками борисовскаго тет-де-пона. Это извѣстіе было такъ неожиданно для Наполеона, что онъ, не въ состоя-

нія, будучи скрыть своего смятенія, сказалъ: „il est donc decidé que nous ne ferons que des sottises!“ (И такъ—намъ суждено дѣлать только глупости!) (21).

Между-тѣмъ передовой отрядъ генералъ-маіора Бороздина 2-го занялъ 8-го (20-го) ноября Дубровну; но генералъ Бороздинъ, не озаботясь исправленіемъ тамъ моста разрушеннаго Французами, двинулся далѣе къ Оршѣ. Когда-же Ермоловъ прибылъ съ своимъ авангардомъ въ Дубровну и хотѣлъ, исполняя данное ему приказаніе, открыть сообщеніе съ Платовымъ находившимся на правой сторонѣ Днѣпра, то былъ принужденъ остановиться въ ожиданіи возобновленія переправы. Генералъ Ермоловъ, узнавъ, что бывшій прежде въ Дубровнѣ мостъ былъ построенъ, подъ руководствомъ французскаго офицера, однимъ изъ жителей города, заставилъ его вновь исправить этотъ мостъ, снабдилъ его нужными для сей постройки цѣпями и канатами отъ артиллеріи и полковыхъ обозовъ, и оставался почти безотлучно на работахъ въ продолженіе полуторы сутокъ. По возобновленіи моста, пѣхота была переведена безъ остановки; орудія перевезены людьми по толстымъ доскамъ настланнымъ вдоль моста; несравненно затруднительнѣе было перевести лошадей, потому что мостъ подъ ними, сотрясаясь, ежеминутно угрожалъ разрушеніемъ. Лошадей обоихъ кирасирскихъ полковъ успѣли переправить не иначе, какъ спутывая имъ ноги, положивъ на бокъ и перетаскивая по доскамъ; казачьихъ-же лошадей перегнали черезъ рѣку вплавь. Какъ только войска переправились, то генералъ Ермоловъ поспѣшилъ соединиться съ Платовымъ, между-тѣмъ какъ сгустившійся на Днѣпрѣ пловучій ледъ разрушилъ мостъ, отъ чего всѣ обозы, часть патронныхъ ящиковъ и всѣ провіантскія фуры остались на большой дорогѣ, по другую сторону

рѣки, и были впослѣдствіи направлены прямо къ Оршѣ ([23]).

9-го (21-го) ноября, въ тотъ самый день, когда отрядъ Ермолова пришелъ въ Дубровну, генералъ Платовъ, подойдя къ Оршѣ, атаковалъ непріятеля и заставилъ его очистить городъ, зажженный при отступленіи Французами. Полковникъ Кайсаровъ, вступивъ въ Оршу, немедленно занялся тушеніемъ пожаровъ и привелъ въ извѣстность военную добычу оставленную непріятелемъ. Въ городѣ найдены 16 орудій и небольшой магазинъ. Въ продолженіе преслѣдованія къ Оршѣ, захвачено казаками много плѣнныхъ и въ числѣ ихъ одинъ изъ главныхъ чиновниковъ непріятельской арміи, по интендантской части (commissaire-ordonnateur-général), Пюнбюскъ, авторъ *Писемъ о войнѣ въ Россіи* (Lettres sur la guerre de Russie).

Одновременно съ занятіемъ Орши, прочіе наши передовые отряды также достигли Днѣпра. Генералъ-адъютантъ графъ Ожаровскій, прибывъ въ Горки, 8-го (20-го) ноября, уже не засталъ тамъ непріятеля, который, между-тѣмъ, отступилъ по дорогѣ къ Копысу. Графъ Ожаровскій отрядивъ вслѣдъ за нимъ маіора Ржевскаго, съ донскимъ Шамшева полкомъ и двумя эскадронами гусаръ, далъ отдыхъ своему отряду, а потомъ 10-го (22-го) прибылъ къ Шклову, гдѣ присоединился къ нему и маіоръ Ржевскій настигшій Французовъ на пути къ Копысу, причемъ было захвачено нашими войсками много обоза и двѣсти пятьдесятъ плѣнныхъ ([24]). Получивъ, 11-го (23-го), повелѣніе идти къ Могилеву, графъ Ожаровскій выступилъ на слѣдующій день, двумя колоннами, по большой дорогѣ и на мѣстечко Княжицы (куда, по собраннымъ извѣстіямъ, тогда двигались польскія войска выступившія изъ Могилева). На пути къ Могилеву, графъ Ожаровскій, получивъ свѣдѣніе отъ нѣсколькихъ жителей вышедшихъ навстрѣчу нашему отряду, что непріятели остававшіеся въ

городѣ угрожали сжечь его, посадилъ часть егерей на-конь, взявъ къ тому нужныхъ лошадей у состоявшихъ въ отрядѣ полтавскихъ казаковъ, и, прискакавъ съ егерями и конницею въ городъ, разсѣялъ находившагося тамъ непріятеля. Между-тѣмъ Л.-Гв. гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ Нащокинъ, двигавшійся съ другою колонною чрезъ Княжицы, опрокинулъ отступавшій чрезъ сіе мѣстечко непріятельскій отрядъ и обратилъ его въ бѣгство, при чемъ захвачено въ плѣнъ до ста человѣкъ. Въ Могилевѣ были найдены магазины и немедленно устроены пекарни для приготовленія хлѣба и сухарей ([25]).

Подполковникъ Давыдовъ, на маршѣ отъ Ланниковъ въ Горки, перехвативъ курьера, посланнаго начальникомъ штаба Бертьё къ начальнику депо въ Горки, съ дубликатомъ приказанія — немедленно отступить въ Копысъ, рѣшился обратиться къ сему послѣднему пункту, атаковалъ тамъ непріятеля поутру 9-го (21-го) ноября, взялъ 285 человѣкъ въ плѣнъ и отбилъ большой обозъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Давыдовъ и Сеславинъ, получивъ предписаніе — „открыть, если возможно, сообщеніе съ адмираломъ Чичаговымъ, который, съ своею арміею, около 10-го числа, быть имѣетъ въ Борисовѣ“, направились форсированными маршами къ рѣкѣ Березинѣ ([26]). Съ другой стороны пути отступленія французской арміи, генералъ-адъютантъ Кутузовъ, пройдя со времени выступленія изъ Москвы въ четырнадцать дней пятьсотъ сорокъ верстъ, прибылъ въ Бабиновичи 9-го (21-го) ноября, выслалъ партіи къ Толочину, для преграждения пути непріятелю, и открылъ сообщеніе съ графомъ Витгенштейномъ ([27]). Фельдмаршалъ, намѣреваясь направиться влѣво отъ оршинской дороги на Копысъ, по проселочнымъ путямъ, гдѣ можно было располагать армію по квартирамъ въ неразоренныхъ селеніяхъ и найти нѣкоторые способы къ продовольствованію войскъ, приказалъ Милорадовичу, съ корпусами 2-мъ, 7-мъ

пѣхотными и 2-мъ кавалерійскимъ, выступить 10-го (22-го) ноября изъ окрестностей Краснаго и двигаться къ Копысу, высылая какъ можно чаще разъѣзды къ Днѣпру и находясь въ связи съ авангардомъ Ермолова (28). Генералъ Милорадовичъ долженъ былъ, устроивъ переправу для арміи у Копыса, направиться оттуда на борисовскую дорогу къ Толочину и присоединить къ себѣ авангардъ Ермолова, который получилъ предписаніе остановиться въ Толочинѣ и выждать тамъ прибытіе Милорадовича (29). По соединеніи-же обоихъ отрядовъ, назначено имъ двигаться въ совокупности вслѣдъ за непріятелемъ по большой дорогѣ къ Борисову (30). Но генералъ Ермоловъ, узнавъ изъ донесенія, посланнаго на имя Фельдмаршала графомъ Витгенштейномъ (31), что маршалъ Викторъ стоитъ въ прежней своей позиціи у мѣстечка Череи, прикрывая большую дорогу и корпусъ Удино отъ войскъ Витгенштейна, счелъ нужнымъ продолжать движеніе безостановочно и донесъ князю Кутузову, что повелѣніе дождаться авангарда Милорадовича въ Толочинѣ получено было уже тогда, когда отрядъ миновалъ сей пунктъ (32), хотя до Толочина ему оставался еще цѣлый переходъ. Платовъ согласился подтвердить это донесеніе и представилъ, съ своей стороны, что, вступая въ обширные лѣса Минской губерніи, ему необходима пѣхота, почему онъ и предложилъ генералу Ермолову слѣдовать за своимъ отрядомъ (33).

Фельдмаршалъ, имѣя въ виду открыть сообщеніе съ Чичаговымъ, послалъ къ нему, 10-го (22-го) ноября, флигель-адъютанта, гвардіи поручика Орлова, съ предписаніемъ, въ которомъ извѣщая адмирала о направленіяхъ, данныхъ передовымъ отрядамъ и главной арміи, писалъ: „Легко быть можетъ, что Наполеонъ, видя невозможность „очистить себѣ путь чрезъ Борисовъ къ Минску, повер„нетъ отъ Толочина, или Бобра, на Игуменъ, и захочетъ

„пробраться на Волынь, для чего не излишне было-бы на„блюдать его партизанами, дабы заранѣе быть извѣ„щеннымъ о его движеніи и его предупредить“ ([34]). Въ другомъ повелѣніи, посланномъ къ Чичагову тремя днями позже, Кутузовъ писалъ: „Если Борисовъ занятъ непрія„телемъ, то вѣроятно, что оный, переправясь черезъ Бе„резину, пойдетъ прямѣйшимъ путемъ къ Вильнѣ, идущимъ „черезъ Зембинъ, Плещеницы и Вилейку. Для предупреж„денія сего необходимо, чтобы В. В. П. заняли отрядомъ „дефиле при Зембинѣ, въ коемъ удобно удержать можно „гораздо превосходнѣйшаго непріятеля“ ([35]).

Таковы были мѣры принятыя княземъ Кутузовымъ для преграждения пути Наполеону. Но прежде описанія дальнѣйшихъ событій, изложу предшествовавшія дѣйствія графа Витгенштейна и адмирала Чичагова до прибытія ихъ на главный театръ войны.

ГЛАВА XXXVIII.

Второе сраженіе при Полоцкѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Силы графа Витгенштейна въ началѣ октября 1812 года.—Предположенія его.—Распредѣленіе русскихъ войскъ для наступательныхъ дѣйствій.—Мѣры принятыя Сенъ-Сиромъ.—Число войскъ Сенъ-Сира и положеніе ихъ.—Наступленіе главныхъ силъ Витгенштейна.—Расположеніе Сенъ-Сировыхъ войскъ для обороны позиціи при Полоцкѣ.—Прибытіе русскихъ войскъ къ Полоцку.—Сраженіе 6-го (18-го) октября.—Движеніе графа Штейнгеля къ Полоцку.—Намѣреніе Витгенштейна атаковать непріятеля рѣшительно на позиціи у Полоцка.—Отраженіе Сенъ-Сиромъ части войскъ противъ Штейнгеля.—Опасное положеніе Французовъ.—Отступленіе Сенъ-Сира на лѣвую сторону Двины и штурмъ Полоцка, въ ночи съ 7-го (19-го) на 8-е (20-е) октября.—Потери обѣихъ сторонъ.—Приказъ по войскамъ графа Витгенштейна.

Дѣйствія Сенъ-Сира противъ Штейнгеля.—Пораженіе авангарда Финляндскаго корпуса.—Отступленіе Штейнгеля къ Диснѣ и переправа его на правую сторону Двины.—Распоряженія Витгенштейна и Сенъ-Сира.—Сооруженіе моста и переправа русскихъ войскъ въ Полоцкѣ.—Отступленіе 2-го французскаго корпуса къ Чашникамъ, а 6-го (баварскаго) по виленской дорогѣ.—Преслѣдованіе ихъ русскими войсками.—Соединеніе русскихъ корпусовъ 1-го Отдѣльнаго и Финляндскаго у Лепеля.—Раздѣленіе русскихъ войскъ.—Соединеніе 2-го и 9-го французскихъ корпусовъ у Чашниковъ.

По прибытіи къ корпусу графа Витгенштейна бо́льшей части назначенныхъ ему подкрѣпленій и по сближеніи съ нимъ корпуса графа Штейнгеля, число нашихъ войскъ въ окрестностяхъ Полоцка значительно увеличилось. Въ началѣ октября, подъ непосредственнымъ начальствомъ Витгенштейна было около сорока тысячъ человѣкъ (въ чи-

слѣ которыхъ девять тысячъ ополченія), съ сто пятидесятью двумя орудіями (1), а подъ начальствомъ Штейнгеля до десяти тысячъ человѣкъ, съ восмнадцатью орудіями. Сообразно общему плану дѣйствій, начертанному Императоромъ Александромъ, графъ Витгенштейнъ рѣшился приступить къ переправѣ черезъ Двину. Какъ при корпусѣ не состояло понтоновъ, то было предписано инженеръ-полковнику графу Сиверсу собрать у Сивошина матеріалы, необходимые для построенія двухъ мостовъ на Двинѣ, и подводы, для перевозки ихъ на мѣсто назначенное къ переправѣ, выше Полоцка, у селенія Горянъ; а между-тѣмъ, подъ его-же руководствомъ, была окончена піонерами постройка моста на плотахъ у Придруйска, для переправы корпуса Штейнгеля, и приготовлялись матеріалы для сооруженія такого-же моста въ окрестностяхъ Дисны, чтобы имѣть на всякій случай кратчайшее сообщеніе между обоими корпусами. Для охраненія-же переправъ ниже Полоцка, ввѣренъ былъ графу Сиверсу отрядъ маіора Беллинсгаузена, изъ двухъ Сводныхъ пѣхотныхъ полковъ съ четырьмя орудіями конной роты №23-го, въ числѣ около тысячи шестисотъ человѣкъ. Эти войска должны были, по прибытіи къ Диснѣ Своднаго гусарскаго полка подполковника Бедряги, соединиться съ нимъ и слѣдовать вверхъ по лѣвому берегу Двины, въ авангардѣ корпуса Штейнгеля (2). Генералъ-маіоръ Бегичевъ, прибывшій на Двину съ частью Петербургскаго ополченія, получилъ предписаніе отрядить, по достиженіи Невеля, генералъ-маіора Алексѣева, съ Митавскимъ драгунскимъ и 1-мъ Морскимъ полками, 15-ою дружиною ополченія и шестью орудіями легкой роты № 49-го, въ числѣ около 2,600 человѣкъ, черезъ Городокъ и Козяны, къ селенію Горянамъ, близъ устья рѣки Обола, для прикрытія постройки тамъ мостовъ и для очищенія страны отъ опустошавшихъ ее непріятельскихъ мародёровъ. Остальныя-же войска Бегичева двину-

лись къ Краснополью, гдѣ соединились съ отрядомъ генералъ-маіора Дибича, который, будучи усиленъ шестью орудіями, направился, 2-го (14-го) октября, въ авангардѣ колонны къ Липову.

3-го (15-го) октября, всѣ войска, состоявшія подъ непосредственнымъ начальствомъ графа Витгенштейна, были раздѣлены для наступленія къ Полоцку на три колонны, изъ которыхъ двѣ, средняя и лѣвая, составляли 1-й корпусъ, подъ личнымъ начальствомъ Витгенштейна, а третья, правая колонна — 2-й корпусъ, ввѣренный генералъ-лейтенанту князю Яшвилю. Средняя колонна, генералъ-лейтенанта Берга, которой было назначено двинуться отъ Сивошина къ Юревичамъ, состояла изъ казачьяго полка Родіонова 2-го, шестнадцати эскадроновъ и восмнадцати баталіоновъ, съ пятидесятью шестью орудіями, въ числѣ около двѣнадцати тысячъ человѣкъ (3); лѣвая колонна, генералъ-маіора Бегичева, направленная отъ Краснополья къ Юревичамъ, на соединеніе съ среднею колонною, изъ сотни казаковъ, четырехъ эскадроновъ, восьми баталіоновъ и восьми дружинъ ополченія, съ восмнадцатью орудіями, въ числѣ девяти тысячъ человѣкъ (4); правая колонна, генералъ-лейтенанта князя Яшвиля, назначенная наступать по правой сторонѣ рѣки Полоты, для развлеченія вниманія непріятеля, между-тѣмъ какъ обѣ прочія должны были переправиться на лѣвую сторону Двины, состояла изъ казачьяго полка Платова 4-го, семи эскадроновъ, четырнадцати баталіоновъ и шести дружинъ, съ шестидесятью восемью орудіями, въ числѣ одиннадцати тысячъ человѣкъ (5). Въ послѣдствіи, 5 (17-го) октября, когда наши войска уже подошли къ Полоцку, почти всѣ дружины были приданы пѣхотнымъ полкамъ и Сводным. баталіонамъ 5-й и 14-й дивизій и составили ихъ резервы, находившіеся во 2-й линіи и построенные въ колоннахъ исключительно для натиска: такое соединеніе ополченія съ регулярными вой-

сками доставило нашимъ ратникамъ боевую опытность и дало имъ возможность блистательно отличиться въ нѣсколькихъ встрѣчахъ съ непріятельскими войсками (⁶).

Въ то время, когда графъ Витгенштейнъ готовился къ наступательнымъ дѣйствіямъ, маршалъ Сенъ-Сиръ, зная объ усиленіи русскихъ войскъ и не имѣя надежды получить какую-либо помощь, старался укрѣпить занятую имъ у Полоцка позицію. По незначительности силъ въ обоихъ его корпусахъ, 2-мъ и 6-мъ, надлежало ограничиться защитою города и сооруженіемъ нѣсколькихъ укрѣпленій впереди городской ограды. Несмотря однакоже на дѣятельность начальника инженеровъ, генерала Додъ-дела-Брюнери, невозможно было окончить проектированныя работы ранѣе 8-го (20-го) или 10-го (22-го) октября (⁷).

Между-тѣмъ какъ корпусъ Витгенштейна значительно усиливался прибывшими подкрѣпленіями, непріятельскія войска собранныя у Полоцка, хотя и были усилены нѣсколькими тысячами выздоровѣвшихъ солдатъ, однакоже считали въ рядахъ своихъ не болѣе двадцати семи тысячъ человѣкъ, изъ числа которыхъ во 2-мъ корпусѣ состояло двадцать двѣ, а въ 6-мъ—пять тысячъ (⁸).

Продовольствованіе сихъ войскъ было сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями. Въ концѣ сентября, фуражированіе сдѣлалось тягостнымъ и опаснымъ, какъ по истощенію окрестной страны, такъ и по дѣятельности нашихъ партій, а доставка провіанта изъ Вильны была недостаточна для снабженія войскъ собранныхъ у Полоцка. Еще труднѣе было добываніе фуража. Сенъ-Сиръ, видя совершенную невозможность продовольствовать кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей своего корпуса, счелъ необходимымъ отправить ихъ за Двину въ такія мѣста, гдѣ еще оставались запасы овса и сѣна, а на случай генеральнаго сраженія, которое потребовало-бы возвращенія лошадей на позицію у Полоцка, было предписано команди-

рамъ кавалерійскихъ полковъ и батарей имѣть въ Полоцкѣ склады фуража на двое сутокъ. Но прежде еще, нежели могли быть исполнены эти распоряженія, графъ Витгенштейнъ открылъ наступательныя дѣйствія, что заставило Сенъ-Сира обратить вниманіе исключительно на оборону занятой имъ позиціи (9).

Наступленіе русскихъ войскъ началось 4-го (16-го) октября. Главныя силы правой колонны князя Яшвиля сблизились отъ Сивошина къ Бѣлому и расположились позади авангарда Властова, остававшагося на прежней позиціи. Авангардъ средней колонны, подъ начальствомъ Балка, перешелъ отъ Сивошина къ Жарцамъ; а генералъ Бергъ, съ главными силами колонны, къ Артейковичамъ. Авангардъ лѣвой колонны, подъ начальствомъ Дибича, дошелъ до селенія Мочулищы, а генералъ Бегичевъ съ ополченіемъ — до Дретунь. Наступленіе нашихъ войскъ, вмѣстѣ съ обходомъ отряда Алексѣева на Городокъ, заставило генерала Мезона, высланнаго съ двумя тысячами человѣкъ, для прикрытія фуражировъ, къ Козянамъ, отойти назадъ и сблизиться къ Полоцку. Съ другой стороны, построеніе моста и расположеніе отряда полковника Сиверса у Дисны заставили непріятеля опасаться быть обойденнымъ съ фланга и атакованнымъ съ тыла частью нашихъ войскъ. Сенъ-Сиръ, имѣя въ виду удерживаться въ Полоцкѣ, пока Витгенштейнъ переправитъ черезъ Двину значительныя силы, а потомъ перейти на лѣвую сторону рѣки и прикрыть путь отступленія главной арміи Наполеона, отрядилъ 4-го (16-го) октября, за Двину, для надежнѣйшаго наблюденія нашихъ наступательныхъ покушеній, всю свою кавалерію, кромѣ пяти (*) эскадроновъ, оставленныхъ на позиціи. Генералу

(*) Хотя Сенъ-Сиръ говоритъ, что было оставлено на позиціи только пять эскадроновъ, однакоже изъ описанія послѣдующихъ дѣйствій подъ Полоцкомъ оказывается, что у Сенъ-Сира оставалось не менѣе восьми эскадроновъ.

Думерку, съ кирасирскою дивизіей, было поручено охранять лѣвый берегъ рѣки, вверхъ по теченію, до Бѣшенковичей, а генералу Корбино, съ легкою кавалерійскою бригадою и тремя баварскими баталіонами, наблюдать берегъ отъ Полоцка до Дриссы, и далѣе. Въ тотъ-же день были совершенно очищены городскіе госпитали и отправлены обозы за Двину (10).

Войска Сенъ-Сира, назначенныя для обороны Полоцка, были расположены слѣдующимъ образомъ: (*) остаткамъ 6-го (баварскаго) корпуса, подъ начальствомъ Вреде, поручена оборона редутовъ впереди города и тет-де-пона, прикрывавшаго мостъ на плотахъ, сооруженный на Двинѣ, у селенія Струйни, въ трехъ верстахъ выше города; 2-го корпуса дивизіи Леграна и Мезона (бывшая Вердье) стояли по лѣвому берегу Полоты между городомъ и укрѣпленіемъ №7-го; а дивизія Мерля (также 2-го корпуса) по обѣ стороны петербургской дороги, впереди укрѣпленій №№ 4-го и 5-го. Кавалерія—на правомъ крылѣ близъ Двины (11).

5-го (17-го) октября, авангардъ генерала Балка двинулся отъ Жарцевъ къ селу Юревичамъ и атаковалъ тамъ непріятеля занимавшаго лѣвый берегъ Полоты и часть села на немъ лежащую. Стрѣлки 26-го егерскаго полка, разсыпавшись за оградами и въ строеніяхъ по лѣвому берегу, открыли весьма живой огонь; когда-же Дибичъ съ казаками своего авангарда, прибывъ также къ Юревичамъ, поддержалъ передовыя войска Балка, наши егеря немедленно бросились чрезъ мостъ на лѣвую сторону Полоты. Непріятель, уже разстроенный удачнымъ дѣйствіемъ 3-й конной роты, былъ принужденъ очистить село и отступить къ Полоцку. Вслѣдъ за тѣмъ, графъ Витгенштейнъ, прибывъ съ главны-

---

(*) *Планъ сраженій при Полоцкѣ въ августѣ и октябрѣ 1812 года* (въ первомъ томъ).

ми силами корпуса въ Юревичи, приказалъ Балку преслѣдовать непріятеля по лѣвому берегу Полоты, а подполковнику Сталыпину съ особымъ отрядомъ ([12]) очистить правый берегъ до корчмы Лазовки, что и было исполнено. Тогда-же послано предписаніе князю Яшвилю оттѣснить французскіе передовые отряды стоявшіе на петербургской и рижской дорогахъ. Авангардъ его, подъ начальствомъ Властова, уже по полудни двинулся отъ Бѣлаго къ часовнѣ у Ропны и въ четыре часа выбилъ оттуда передовой отрядъ дивизіи Мѐрля; къ вечеру, Французы, будучи усилены 1-мъ баталіономъ 1-го швейцарскаго полка, снова заняли часовню, но въ ночи вторично были вытѣснены 23-мъ и 24-мъ егерскими полками. Между-тѣмъ семь дружинъ ополченія, изъ числа пришедшихъ подъ начальствомъ генерала Бегичева, были приданы четыремъ пѣхотнымъ полкамъ 5-й дивизіи и тремъ запаснымъ гренадерскимъ баталіонамъ ([13]), а Бегичеву поручено начальство надъ резервомъ генерала Каховскаго, усиленнымъ тремя сводными гренадерскими баталіонами и легкою ротою № 35-го.

По утру 6-го (18-го) октября, войска князя Яшвиля, войдя въ связь съ отрядомъ Сталыпина, вышли къ мызѣ Присменицѣ ([14]).

Графъ Витгенштейнъ, предполагая рѣшительно атаковать позицію Сенъ-Сира, какъ для того, чтобы обезпечить устройство мостовъ у Горянъ, такъ и для отвлеченія непріятеля отъ корпуса графа Штейнгеля, (который въ это время находился въ окрестностяхъ Дисны), поручилъ авангарду Балка, усиленному еще шестью орудіями 3-й конной роты, вытѣснить непріятеля изъ лѣса на лѣвой сторонѣ Полоты, и двинулся вслѣдъ за нимъ самъ съ главными силами корпуса, приказавъ князю Яшвилю наступать по правой сторонѣ Полоты. Передовой французскій отрядъ, занимавшій селеніе Громы, покушался оста-

новить наступленіе нашихъ войскъ, но былъ принужденъ отступить. Тогда генералъ Балкъ направилъ полковника Рота, съ 26-мъ егерскимъ полкомъ, двѣнадцатью орудіями 3-й конной роты и двумя эскадронами Гродненскихъ гусаръ, внизъ по лѣвому берегу Полоты; 25-й егерскій полкъ, запасный баталіонъ Кексгольмскаго полка и четыре орудія легкой роты № 49-го были посланы лѣвѣе Воловаго озера, а два эскадрона Гродненскихъ гусаръ и казачій Родіонова 2-го полкъ—еще лѣвѣе черезъ кустарникъ. Полковникъ Ридигеръ съ гусарами кинулся противъ непріятельской кавалеріи, но будучи поражаемъ съ фланга огнемъ баварскихъ орудій, занимавшихъ тет-де-понъ у Струйни, былъ принужденъ принять вправо. Непріятельская кавалерія (8-й уланскій и 20-й конно-егерскій полки) преслѣдовала его, но была остановлена высланнымъ въ помощь Ридигеру Сводным гвардейскимъ полкомъ. Въ то-же время графъ Витгенштейнъ усилилъ 26-й егерскій полкъ Сѣвскимъ, а 25-й егерскій—Могилевскимъ и Пермскимъ. 5-я батарейная рота была выдвинута въ центрѣ, а 27-я легкая—поставлена на высоту впереди лѣваго крыла (15).

Какъ только Сенъ-Сиръ замѣтилъ наступленіе нашихъ войскъ по лѣвой сторонѣ Полоты, угрожавшее обходомъ французскимъ дивизіямъ стоявшимъ вдоль лѣваго берега сей рѣки, то приказалъ имъ перемѣнить фронтъ такимъ образомъ, что дивизія Леграна стала за редутомъ № 7-го, между Полотою и Воловымъ озеромъ, а дивизія Мезона—правѣе и нѣсколько позади войскъ Леграна; для обороны-же лѣваго берега Полоты, были оставлена часть артиллеріи и войскъ прежде занимавшихъ сію мѣстность (16).

Около 11-ти часовъ утра, въ то самое время, когда непріятельскія войска двигались на указанные имъ пункты, графъ Витгенштейнъ, желая обозрѣть правое крыло

позиціи Сенъ-Сира, отправился съ Калужскимъ пѣхотнымъ и Своднымъ гвардейскимъ коннымъ полками къ витебской дорогѣ и далѣе къ городу вдоль берега Двины. Непріятель, замѣтивъ, что эти войска отошли отъ прочихъ на довольно значительное разстояніе, надѣялся прорвать нашу линію, и кинувшись въ атаку съ нѣсколькими эскадронами (17), ударилъ съ фланговъ въ одну сторону на легкую роту, а въ другую — на Сводный гвардейскій полкъ, угрожая отбросить къ Двинѣ нашъ лѣвофланговый отрядъ. Самъ главнокомандующій подвергался опасности быть захваченнымъ окружившими его французскими всадниками. Въ этотъ рѣшительный моментъ, запасные эскадроны Своднаго гвардейскаго полка, лейбъ-драгунскій полковника Альбрехта и лейбъ-гусарскій ротмистра Скобельцына, бросились на-встрѣчу непріятелю, а маіоръ Набель съ баталіономъ Гродненскихъ гусаръ ударилъ ему во флангъ и опрокинулъ Французовъ; другая часть непріятельской кавалеріи, овладѣвъ орудіями 27-й легкой роты, кинулась на стрѣлковъ 6-й дружины и стала рубить ихъ, но была встрѣчена Могилевскимъ полкомъ и 4-ою дружиною, что̀ дало время Гродненскимъ гусарамъ обратиться въ помощь захваченной непріятелемъ батареѣ и выручить орудія. Непріятельская кавалерія была принуждена отступить съ значительнымъ урономъ. Петербургское ополченіе сражалось весьма храбро, поражая враговъ прикладами и топорами. Охотники, вышедшіе въ стрѣлки, кинулись навстрѣчу непріятельской цѣпи и оттѣснили ее до самыхъ укрѣпленій (18).

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, пришелъ на мѣсто боя генералъ Бегичевъ съ резервомъ. Графъ Витгенштейнъ приказалъ ему подкрѣпить центръ двумя Сводными гренадерскими баталіонами 14-й дивизіи, запаснымъ баталіономъ Таврическаго и С.-Петербургскаго гренадерскихъ полковъ, 14-ою дружиною и Своднымъ кирасирскимъ пол-

комъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гамена; запасный баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго и Павловскаго полковъ съ 13-ою дружиною тогда-же были посланы въ помощь Роту на правое крыло; два гвардейскіе резервные баталіона—въ помощь Ридигеру, находившемуся съ 25-мъ егерскимъ полкомъ, запаснымъ баталіономъ Кексгольмскаго полка и двумя эскадронами Гродненскихъ гусаръ между центромъ и правымъ крыломъ; запасный-же баталіонъ Павловскаго и Екатеринославскаго полковъ былъ оставленъ за лѣсомъ въ резервѣ. Между-тѣмъ наши стрѣлки, и въ числѣ ихъ охотники С.-Петербургскаго ополченія, быстро подавшись впередъ, выбили непріятеля изъ передовыхъ его укрѣпленій. Полки дивизіи Леграна, 26-й легкій, 19-й и 56-й линейные, заставили ратниковъ очистить укрѣпленія; но Пермскій пѣхотный полкъ и запасный баталіонъ Таврическаго и С.-Петербургскаго полковъ, съ 5-ю и 14-ю дружинами, бросились на редутъ № 9-го у Кирпичнаго-завода и снова овладѣли имъ, при чемъ начальнику 5-й дружины каммергеру Мордвинову раздробило ногу картечью. Въ то-же время, полковникъ Ридигеръ, съ 25-мъ егерскимъ полкомъ и гвардейскимъ резервомъ, оттѣснилъ непріятеля за Воловое озеро. Гвардейскіе баталіоны, состоявшіе большею частью изъ рекрутъ, испросивъ позволеніе ударить въ штыки, сражались какъ старые опытные солдаты. Маршалъ Сенъ-Сиръ прискакалъ къ Воловому озеру, желая обозрѣть ходъ боя, и былъ раненъ пулею въ ногу, но приказавъ на-скоро извлечь пулю и сдѣлать первую перевязку, продолжалъ распоряжать дѣйствіями войскъ.

Одновременно съ атакою нашего центра, генералъ-лейтенантъ Бергъ, приблизя къ наступавшимъ войскамъ Калужскій пѣхотный полкъ и кавалерію лѣваго крыла, содѣйствовалъ одержанному успѣху; а генералъ-маіоръ Бегичевъ поддержалъ войска центра изъ резерва сводными

гренадерами и артиллеріею, удачное дѣйствіе которой заставило непріятеля отступить къ самому городу. Французская кавалерія направилась во флангъ нашимъ стрѣлкамъ, разсыпаннымъ впереди укрѣпленія за Воловымъ озеромъ, но будучи атакована сперва Рижскими драгунами, а потомъ Сводными: кирасирскимъ и гвардейскимъ полками, была также принуждена отойти къ городу. Вслѣдъ за тѣмъ, сильное дѣйствіе непріятельской артиллеріи, стоявшей въ ретраншаментѣ, побудило графа Витгенштейна очистить взятое нашими войсками укрѣпленіе у Кирпичнаго-завода и отвести главныя силы нѣсколько назадъ. Около четырехъ часовъ по полудни, нашъ главнокомандующій, прекративъ сраженіе, приказалъ генералъ-маіору Дибичу, (принявшему начальство надъ авангардомъ, вмѣсто Балка, раненаго въ началѣ боя), протянуть стрѣлковую цѣпь противъ непріятельскихъ передовыхъ укрѣпленій и расположиться позади на позиціи ([19]).

Между-тѣмъ, какъ на лѣвой сторонѣ Полоты сраженіе прекращалось, ограничиваясь канонадою съ довольно значительнаго разстоянія, князь Яшвиль получилъ приказаніе атаковать непріятеля. Еще на разсвѣтѣ, подполковникъ Сталыпинъ, оттѣснивъ непріятельскіе передовые посты, расположенные у выхода изъ лѣса, овладѣлъ мызою Присменицею, совершенно разоренною непріятелемъ. Авангардъ Властова также атаковалъ войска выдвинутыя къ лѣсу по дисненской и себежской дорогамъ, опрокинулъ ихъ и расположился на пушечный выстрѣлъ отъ передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій, за которыя отступила дивизія Мерля, по предварительно сдѣланному распоряженію Сенъ-Сира. На этихъ мѣстахъ оставались войска обѣихъ сторонъ, пока Яшвиль получилъ вторичное приказаніе атаковать Французовъ. Какъ только пѣхота Властова, съ приданными къ ней 1-ю и 9-ю дружинами, двинулась впередъ, то непріятель сталъ отходить къ городу; но 1-й и 2-й

швейцарскіе полки (бригады генерала Кандраса), безъ приказанія, пошли на встрѣчу нашимъ войскамъ, увлекли за собою 3-й кроатскій и 4-й швейцарскій полки (бригады Амей) и оттѣснили Властова. Прибывшіе къ нему въ помощь полки, подъ начальствомъ Сазонова, удержали непріятеля; а Гродненскіе гусары, ударивъ во флангъ наступавшей пѣхотѣ, отрѣзали Кроатовъ и заставили ихъ положить оружіе. Войска Мерля были принуждены отступить поспѣшно за передовыя укрѣпленія, №№ 4-го и 5-го, и къ самому городу, а наши, преслѣдуя ихъ, подвергались продольному дѣйствію орудій стоявшихъ на укрѣпленіяхъ и фронтальнымъ выстрѣламъ со стороны города; въ то-же время, баварскія батареи, стоявшія на лѣвой сторонѣ Двины, поражали войска генерала Гельфрейха, направленныя по дисненской дорогѣ. Несмотря однакоже на губительное дѣйствіе непріятельской артиллеріи, князь Яшвиль, противопоставя ей свои батареи, два раза покушался ворваться въ городъ, но, не успѣвъ въ томъ, отвелъ назадъ войска, оставя ведеты подъ самымъ городомъ и расположивъ авангардъ Властова, вмѣстѣ съ отрядомъ Сталыпина, у Присменицы; а небольшую часть корпуса, подъ начальствомъ Гельфрейха, близъ дисненской дороги. Графъ Витгенштейнъ, желая также дать отдыхъ войскамъ, оставилъ Дибича съ авангардомъ въ виду непріятеля, а прочія свои силы отвелъ къ Громамъ, куда была перенесена и главная квартира (20).

Финляндскій корпусъ, къ вечеру того-же дня, расположился у Полюдовичей (въ двадцати-пяти верстахъ отъ Полоцка); авангардъ его достигъ рѣки Ушача. Графъ Штейнгель извѣстилъ Витгенштейна, что Финляндскій корпусъ можетъ на слѣдующій день атаковать Полоцкъ съ лѣваго берега Двины, а графъ Витгенштейнъ, убѣдясь, что недостатокъ въ понтонахъ и невозможность доставить къ Горянамъ матеріалы собранные у Сивошина, по

весьма дурной дорогѣ отъ Бѣлаго къ Юревичамъ, не позволяли устроить моста выше Полоцка, далъ знать Штейнгелю о послѣдствіяхъ даннаго сраженія и предложилъ ему атаковать непріятеля въ Полоцкѣ одновременно съ нападеніемъ 1-го Отдѣльнаго корпуса ([21]).

Утромъ 7-го (19) октября, войска обѣихъ сторонъ оставались на занятыхъ ими позиціяхъ: Сенъ-Сиръ выжидалъ извѣстій отъ кавалерійскихъ отрядовъ высланныхъ имъ на лѣвую сторону Двины; а графъ Витгенштейнъ предполагалъ атаковать непріятеля на обѣихъ сторонахъ Полоты не прежде какъ по сближеніи къ Полоцку графа Штейнгеля. Въ десять часовъ утра, прибылъ къ Сенъ-Сиру адъютантъ генерала Корбино, съ донесеніемъ о наступленіи отъ Дисны, внизъ по лѣвому берегу Двины, русскаго корпуса, въ числѣ до пяти тысячъ пѣхоты съ двѣнадцатью эскадронами и двѣнадцатью орудіями, и съ просьбою о присылкѣ подкрѣпленій. Несмотря на незначительность силъ оборонявшихъ Полоцкъ, Сенъ-Сиръ былъ принужденъ ослабить себя отряженіемъ трехъ полковъ изъ 2-го корпуса. Начальство надъ этимъ отрядомъ, къ которому примкнулъ 7-й кирасирскій полкъ генерала Леритье (Lhéritier), стоявшій на лѣвомъ берегу Двины, между Полоцкомъ и Улою, было поручено генералу Амей. По мѣрѣ того, какъ усиливалась канонада на лѣвой сторонѣ рѣки, замѣтны были приготовленія Витгенштейна къ атакѣ. Но Сенъ-Сиръ все-еще надѣялся, что отряженныя имъ войска успѣютъ удержать Русскихъ на Ушачѣ до наступленія ночи, какъ вдругъ, около двухъ часовъ по полудни, снова прискакалъ адъютантъ генерала Корбино, съ извѣстіемъ, что отрядъ, наступавшій противъ Французовъ, по лѣвой сторонѣ Двины, былъ въ числѣ двѣнадцати тысячъ пѣхоты, что при немъ было много орудій и что посланныя подкрѣпленія не въ состояніи были удержать его. Нѣсколько минутъ спустя, появились маркитантки состоявшія при отрядѣ ге-

нерала Амей и повозки съ ранеными: все это было видно съ праваго фланга русскихъ войскъ; замѣчено было нами также и то, что баварскія батареи, поставленныя за рѣкою для доставленія полоцкимъ укрѣпленіямъ фланговой обороны, были свезены съ занятыхъ ими пунктовъ и расположены такъ, чтобы онѣ могли прикрывать своимъ огнемъ отступленіе Корбино и дѣйствовать по войскамъ Штейнгеля при выходѣ изъ лѣса на открытую мѣстность у города (22).

Таково было положеніе корпусовъ Сенъ-Сира въ три часа по полудни; съ одной стороны, ему угрожали нападеніемъ превосходныя силы Витгенштейна и Яшвиля; съ другой — двигался на путь отступленія Французовъ корпусъ Штейнгеля. Многіе изъ генераловъ, окружавшихъ маршала, упрашивали его отступать. Но Сенъ-Сиръ отказалъ въ томъ, полагая, что первый обратный шагъ его замѣченный Русскими могъ подать имъ сигналъ къ наступленію и побудить Штейнгеля къ настойчивому преслѣдованію оставленныхъ противъ него войскъ, что имѣло-бы слѣдствіемъ занятіе имъ выхода съ мостовъ устроенныхъ Французами въ Полоцкѣ. Неожиданное непріятелями прибытіе Финляндскаго корпуса разстроило всѣ разсчеты Сенъ-Сира; ему не оставалось ничего болѣе, какъ отойти за рѣку; но онъ хотѣлъ отступить ночью, не торопясь и сохраняя тишину, чтобы совершенно скрыть свое намѣреніе и переправить войска на лѣвую сторону Двины, прежде нежели мы могли узнать о сей переправѣ. Къ счастью Французовъ, густой туманъ ускорилъ наступленіе темноты, что заставило графа Штейнгеля остановиться въ четырехъ верстахъ отъ Полоцка. Канонада и ружейный огонь на лѣвомъ берегу Двины прекратились, и Сенъ-Сиръ немедленно приказалъ генералу Обри (Aubry) свозить артиллерію съ батарей. Но исполненіе этого приказанія представляло много затрудненій: число орудій при войскахъ было несораз-

мѣрно велико; дурныя дороги и крутой подъемъ на лѣвый берегъ Двины потребовали запрягать двойное число лошадей: всѣ эти обстоятельства замедлили отступленіе Французовъ. Князь Яшвиль, получившій отъ главнокомандующаго приказаніе — открыть канонаду по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и городу, какъ только замѣчено будетъ приближеніе Финляндскаго корпуса, усмотрѣвъ безпорядочное отступленіе непріятельскихъ колоннъ по лѣвому берегу Двины, со стороны Дисны, открылъ огонь со всѣхъ батарей стоявшихъ противъ мызы Спасъ. По свидѣтельству Сенъ-Сира, одинъ изъ генераловъ дивизіи Леграна, по непостижимой глупости, (par un excès inconcevable de stupidité) приказалъ зажечь бараки, чтобы они не достались Русскимъ; съ быстротою молніи распространилось пламя по всему лагерю, что̀ обнаружило намѣреніе маршала — оставить занятую имъ позицію. Съ нашей стороны была усилена канонада по городу. Множество гранатъ туда брошенныхъ произвело пожары на нѣсколькихъ пунктахъ, но благоразумныя распоряженія Сенъ-Сира предупредили безпорядокъ и способствовали Французамъ совершить трудное отступленіе со множествомъ обозовъ находившихся при войскахъ. Приказано было отходить назадъ, не обращая вниманія на наши покушенія ворваться въ городъ. Дивизіи Леграна назначено отступать прежде всѣхъ; за нею должна была слѣдовать дивизія Мезона и, наконецъ, Мерль съ своими войсками и съ Баварцами занимавшими передовыя укрѣпленія №№ 4-го и 5-го, на себежской дорогѣ. Для избѣжанія суматохи, по одному изъ мостовъ отступали войска, а по другому артиллерія ([23]).

Въ продолженіе сильной канонады по городу, отрядъ генералъ-маіора Алексѣева, прибывъ къ Струйнѣ, атаковалъ непріятеля, занимавшаго тамошній тет-де-понъ и оттѣснилъ его за Двину. Войска, состоявшія подъ непосредственнымъ начальствомъ графа Витгенштейна, нѣсколь-

ко разъ покушались ворваться въ ретраншаментъ, устроенный для прикрытія города на лѣвой сторонѣ Полоты. Наконецъ, въ два часа по полуночи, было приказано идти на штурмъ. При свѣтѣ пожара объявшаго городъ, ворвались въ него съ одной стороны Властовъ, а съ другой—Ридигеръ. Русскіе воины, подъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ занимавшихъ ретраншаменты, рубили палисады и падали мертвы, либо покрыты ранами; за ними слѣдовали другіе, жадно стремясь на встрѣчу вѣрной смерти. Съ западной стороны, кромѣ ограды изъ двойнаго палисада окруженной рвомъ, надлежало перейти черезъ рѣку Полоту, текущую въ глубокой рытвинѣ, черезъ которую былъ устроенъ деревянный мостъ, какъ-бы висящій надъ пропастью, примыкавшій къ городскому въѣзду, прорытому сквозь весьма высокую гору, сильно занятую непріятелемъ. Когда 12-я дружина, статскаго совѣтника Николева, впереди прочихъ войскъ, подошла къ мосту, начальникъ дружины приказалъ губернскому секретарю Петрову съ охотниками броситься въ рытвину, перейти вбродъ черезъ рѣчку и крикомъ „ура!“ подать сигналъ къ общему нападенію. Неустрашимый Петровъ исполнилъ въ точности данное ему наставленіе, перешелъ черезъ Полоту и ударилъ въ штыки на непріятеля, который, видя себя обойденнымъ и не имѣя возможности разсмотрѣть въ темнотѣ сколько войскъ появилось у него въ тылу, отступилъ. Наши ратники (les hommes à grandes barbes, какъ называли ихъ Французы), овладѣли мостомъ, котораго непріятель не успѣлъ разрушить, откинули заграждавшія его рогатки и появились первыми на лѣвой сторонѣ Полоты. По свидѣтельству самаго Сенъ-Сира, они сражались съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и неустрашимостью ([24]). Генералъ Гельфрейхъ, со 2-мъ резервнымъ гренадерскимъ баталіономъ (составленнымъ изъ С.-Петербургскаго и Таврическаго баталіоновъ), и съ 14-ю дружиною, овладѣлъ укрѣпленіемъ

№ 10-го, (при чемъ былъ раненъ); за тѣмъ—ввѣренный ему отрядъ, перейдя вбродъ черезъ Полоту, въ нижной части ея теченія, также вступилъ въ городъ, со стороны верхняго замка, и захватилъ одно орудіе. Непріятель, истребивъ мосты на Двинѣ, въ три часа ночи, открылъ сильный огонь по городу съ батарей поставленныхъ на лѣвомъ берегу рѣки. Съ нашей-же стороны была прекращена канонада, какъ только войска Сенъ-Сира отступили за Двину. Потери непріятеля, въ оба дня сраженія при Полоцкѣ, 6-го (18-го) и 7-го (19-го) октября, простирались, одними плѣнными, до двухъ тысячъ человѣкъ; множество снарядовъ и большіе запасы провіанта и фуража, собранные Сенъ-Сиромъ, достались побѣдителямъ. Число людей выбывшихъ у непріятеля изъ фронта простиралось вообще отъ шести до семи тысячъ ([25]). Съ нашей-же стороны убито и ранено до восьми тысячъ человѣкъ; въ числѣ раненыхъ, кромѣ Балка, были генералы князь Сибирскій и Гаменъ и полковникъ Ротъ ([26]).

Графъ Витгенштейнъ, еще до разсвѣта, въѣхалъ въ городъ исторгнутый мужествомъ русскихъ войскъ изъ рукъ непріятеля. Поутру наши воины вошли съ торжествомъ въ Полоцкъ, но какъ весь городъ представлялъ зрѣлище совершеннаго разоренія и былъ заваленъ трупами, то графъ Витгенштейнъ приказалъ вывести почти всѣ войска въ лагерь, который прежде занимали Французы, и расположиться на бивакахъ. Въ тотъ-же день, отъ имена главнокомандующаго, отданъ былъ слѣдующій приказъ:

„Герои! Всевышній внялъ мольбѣ нашей и Полоцкъ свободенъ! Вы пожали новые лавры на полѣ Марса и среди самаго жарчайшаго сраженія противъ милліона смертей, летавшихъ изъ адскихъ укрѣпленій, на дѣлѣ доказали, что̀ можетъ преодолѣть истинная вѣра и любовь къ Отечеству, и чего достигаетъ рвеніе къ славѣ и чувство чести. Корпусный командиръ съ пріятнѣйшимъ удовольствіемъ

изъявляетъ искреннѣйшую благодарность свою, какъ всѣмъ регулярнымъ войскамъ въ дѣлѣ бывшимъ, такъ особенно и дружинамъ санктпетербургскаго ополченія, которыя, отторжены бывъ отъ сельскихъ работъ своихъ и подъявъ въ первый разъ оружіе, оказали чудеса храбрости и мужества; которыя, въ виду его сіятельства, оправдали надежду на себя соотечественниковъ и заслужили лестное наименованіе защитниковъ Россіи. Его сіятельство поставляетъ себѣ въ пріятнѣйшую обязанность довести до свѣдѣнія Всемилостивѣйшаго Государя нашего объ отличныхъ подвигахъ сослуживцевъ своихъ, ходатайствовать о наградахъ, соразмѣрныхъ заслугамъ каждаго. Между-тѣмъ, друзья, исполнимъ первый долгъ нашъ и съ умиленнымъ сердцемъ принесемъ жарчайшія мольбы благодаренія Богу, благословившему оружіе наше побѣдою; да помощію и благословеніемъ Его, враги, спасшіеся здѣсь отъ ударовъ нашихъ, вскорѣ найдутъ гробы тамъ, гдѣ въ надменной гордости своей мнили пожинать лавры.“

Въ слѣдующее утро, 9-го (21-го), совершены въ соборѣ благодарственное молебствіе о побѣдѣ и панихида по убитымъ воинамъ. Едва лишь затихъ гулъ торжественныхъ выстрѣловъ, какъ прибылъ изъ Петербурга курьеръ съ рескриптомъ, который, по Высочайшей волѣ, было предоставлено распечатать графу Витгенштейну не прежде какъ по взятіи Полоцка. Пріобрѣвъ на то право цѣною совершеннаго подвига, главнокомандующій узналъ о возведеніи его въ чинъ генерала-отъ-кавалеріи.

Между-тѣмъ графъ Витгенштейнъ старался всевозможно ускорить постройку моста на плотахъ черезъ Двину, въ Полоцкѣ, какъ для преслѣдованія непріятеля, такъ и для открытія сообщенія съ графомъ Штейнгелемъ, подвергавшимся опасности быть атакованнымъ превосходными въ числѣ силами непріятеля. Но несмотря на усердіе нашихъ саперъ, работавшихъ неусыпно подъ руководствомъ инже-

неръ-полковника графа Сиверса, построеніе моста не могло быть окончено прежде 11-го (23-го) октября.

Сенъ-Сиръ воспользовался невольнымъ бездѣйствіемъ графа Витгенштейна. Расположеніе Финляндскаго корпуса на пути отступленія непріятельскихъ войскъ побуждало маршала къ неотлагательному нападенію на Штейнгеля, невзирая на чрезвычайное утомленіе Французо-Баварцевъ послѣ двухъ-дневнаго сраженія при Полоцкѣ. Только часть дивизіи Леграна, перешедшая черезъ Двину прежде всѣхъ прочихъ войскъ и отдохнувшая въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, была въ востояніи участвовать въ предположенномъ нападеніи. Сенъ-Сиръ, страдая отъ раны и не имѣя возможности распоряжать лично войсками, назначенными для дѣйствій противъ Финляндскаго корпуса, поручилъ ихъ генералу Вреде. Отрядъ ему ввѣренный состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго полковъ, подъ начальствомъ генерала Амей, и кавалерійской бригады генерала Корбино̀ усиленныхъ кадрами баварскаго корпуса, генерала Штрёля (Ströhl), и 2-мъ швейцарскимъ полкомъ (27).

8-го (20-го), утромъ, въ то время, когда Вреде, собравъ свои войска, двинулся противъ графа Штейнгеля, главныя силы Финляндскаго корпуса находились у Бононіи на рѣкѣ Ушачѣ, а полковникъ Турчаниновъ, съ авангардомъ ихъ, состоявшимъ изъ двухъ егерскихъ полковъ (2-го и 3-го), былъ расположенъ впереди дефиле, близъ села Екиманіи (*). Непріятельскія войска, въ пятомъ часу утра, направились противъ нашего авангарда тремя колоннами, изъ коихъ одна, подъ личнымъ начальствомъ Вреде, двигалась по большой дисненской дорогѣ, а прочія — въ обходъ фланговъ, на Рудню и Устье. Турчаниновъ, не принявъ своевременно никакихъ мѣръ для охраненія своихъ войскъ отъ

(*) *Карта движеній къ рѣкѣ Березинѣ.*

нечаяннаго нападенія, былъ застигнутъ врасплохъ въ лѣсной тѣснинѣ и оттѣсненъ за Ушачъ, съ потерею 1,800 человѣкъ одними плѣнными, въ числѣ которыхъ находился знаменитый Виллоуби (Willoughby), впослѣдствіи англійскій адмиралъ, служившій въ 1812 году волонтеромъ въ нашей арміи, въ чинѣ полковника, раненый въ продолженіе своего военнаго поприща болѣе семидесяти разъ и извѣстный въ англійскомъ флотѣ подъ названіемъ „человѣка, которому нѣтъ смерти" ([28]). Графъ Штейнгель, не зная о дѣйствительной силѣ отряда Вреде и полагая, что за нимъ слѣдовалъ Сенъ-Сиръ, со всѣми силами франко-баварскаго корпуса, отступилъ къ Диснѣ и переправился по устроенному тамъ мосту на правую сторону Двины, 9-го (21-го) октября.

Какъ только графъ Витгенштейнъ узналъ о пораженіи Финляндскаго корпуса, то отрядилъ къ нему въ помощь по правому берегу Двины генерала Сазонова съ двѣнадцатью тысячами человѣкъ. Маршалъ Сенъ-Сиръ, опасаясь, чтобы Вреде не подвергнулся отдѣльному пораженію, приказалъ ему остановиться на Ушачѣ и возвратить во 2-й корпусъ отряженные отъ него наканунѣ полки. Желая сохранить сообщеніе съ Большою арміею, Сенъ-Сиръ рѣшился, въ случаѣ переправы Витгенштейна на лѣвую сторону Двины, отступить къ рѣкѣ Улѣ, на-встрѣчу Виктору двигавшемуся отъ Смоленска. Къ тому-же, войска 2-го французскаго корпуса терпѣли недостатокъ въ зарядахъ, и по тому должны были избѣгать встрѣчи съ русскими войсками ([29]).

Тѣмъ не менѣе однакоже надлежало Сенъ-Сиру замедлить какъ можно долѣе нашу переправу черезъ Двину. Утромъ 8-го (20-го) октября, непріятели занимали лѣвый берегъ сей рѣки противъ Полоцка и удерживались на правомъ, въ тет-де-понѣ у Струйни, но баварскій отрядъ полковника Ламотта, которому была поручена оборона этого

пункта, очистилъ его, какъ только показались противъ него войска генерала Алексѣева, и разрушилъ мостъ, что, отнявъ у Французовъ возможность угрожать намъ переправою черезъ Двину, способствовало дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ графа Витгенштейна. Въ тотъ-же день, Сенъ-Сиръ, изнемогавшій отъ полученной имъ раны, сдалъ начальство надъ войсками Леграну (30).

На слѣдующее утро, полковникъ Ридигеръ, съ двумя эскадронами Гродненскихъ гусаръ и съ казачьимъ Родіонова 2-го полкомъ, переправился вплавь черезъ Двину, близъ Полоцка, что заставило непріятеля сперва отвести назадъ свои передовые посты, а потомъ отойти отъ Полоцка на цѣлый переходъ и расположить 2-й корпусъ между рѣками Двиною и Ушачемъ, отъ Туровли до села Воропечь. Генералъ Вреде, не хотѣвшій повиноваться Леграну, вмѣсто-того, чтобы сохранять связь со 2-мъ корпусомъ, оставался на дорогѣ въ Орѣховну. Оскорбленный его явнымъ ослушаніемъ, Легранъ отказался отъ командованія войсками, которое принялъ Мерль, но съ тѣмъ однакоже условіемъ, чтобы не отдавать никакихъ приказаній баварскому корпусу. Сенъ-Сиръ, не смотря на свою болѣзнь, былъ принужденъ посылать предписанія къ генералу Вреде и распоряжаться движеніями его корпуса, но Вреде продолжалъ дѣйствовать по собственному произволу, совершенно отдѣльно отъ 2-го корпуса, и вмѣсто того, чтобы сохранять съ нимъ связь, заботился единственно о сближеніи къ Вильнѣ и къ Нѣману, надѣясь спасти, по-крайней-мѣрѣ, остатки баварскаго корпуса (31).

Между-тѣмъ сооруженіе моста въ Полоцкѣ было окончено графомъ Сиверсомъ въ ночи съ 10-го (22-го) на 11-е (23-е) октября, и графъ Витгенштейнъ, на слѣдующій-же день, переправилъ черезъ Двину главныя свои силы и достигъ деревни Семенецъ, выдвинувъ авангардъ, подъ начальствомъ Ридигера, къ рѣчкѣ Суіѣ (32). Въ Полоцкѣ былъ

оставленъ гарнизонъ, изъ трехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ, въ составъ котораго поступили прибывшія только-лишь тогда двѣ дружины новгородскаго ополченія и Тептярскій казачій полкъ ([33]). Въ тотъ-же день, 11-го (23-го), графъ Штейнгель, присоединивъ къ своему корпусу отрядъ Сазонова, у Дисны, переправился тамъ опять на лѣвую сторону рѣки и достигъ Запрудья. Генералъ-маіоръ Властовъ, съ особымъ отрядомъ, въ числѣ до пяти тысячъ человѣкъ съ четырнадцатью орудіями ([34]), былъ посланъ къ Друѣ, пункту приведенному на-скоро въ оборонительное состояніе и долженствовавшему, вмѣстѣ съ Полоцкомъ, служить опорою при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ корпуса; отрядъ Властова, кромѣ того, былъ назначенъ для наблюденія за войсками Макдональда ([35]). Наступленіе нашихъ войскъ заставило отступить непріятельскіе корпуса: 2-й къ мѣстечку Ушачу, а 6-й къ Бобыничамъ, откуда надлежало ему на слѣдующій день, 12-го (24-го), отойти за рѣчку текущую чрезъ Селище. Дѣйствительно, Вреде отправилъ свои обозы по кратчайшему направленію къ Ушачу, но будучи вслѣдъ за тѣмъ атакованъ авангардомъ графа Штейнгеля, подъ командою генералъ-маіора Гельфрейха, повернулъ вправо на Коблучи, для обезпеченія виленской дороги, оставя обозъ почти безъ всякаго прикрытія. Генералъ Гельфрейхъ, настигнувъ сей обозъ, послалъ для овладѣнія имъ полковника Албрехта, съ тремя эскадронами, который, разсѣявъ конвой, захватилъ множество повозокъ, и въ томъ числѣ казну и фургонъ съ двадцатью двумя знаменами полковъ 6-го корпуса. Корпусъ Штейнгеля остановился у Дмитровщины, близъ Бобыничей, а корпусъ Витгенштейна прибылъ къ Ушачу, гдѣ 13-го (25-го) дана была войскамъ дневка. Дурныя дороги, по которымъ двигались наши войска, заставили главнокомандующаго оставить въ Ушачѣ три артиллерійскія роты (27-ю батарейную, 35-ю и 57-ю легкія), съ прикрытіемъ изъ

Тульскаго пѣхотнаго полка и 7-й дружины Петербургскаго ополченія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гарпе, который получилъ предписаніе отправить сію артиллерію въ Полоцкъ, съ небольшимъ конвоемъ, какъ только непріятель удалится на болѣе значительное разстояніе ([36]).

Между-тѣмъ какъ главныя силы графа Витгенштейна дневали при Ушачѣ, выдвинувъ авангардъ Ридигера къ селенію Воронь, авангардъ корпуса графа Штейнгеля настигъ Баварцевъ у Коблучи 13-го (25-го) и преслѣдовалъ ихъ по дорогѣ къ Глубокому, причемъ было отбито у непріятеля восемь орудій ([37]). На слѣдующій день, 14-го (26-го), авангардъ графа Витгенштейна, усиленный нѣсколькими баталіонами и поступившій подъ начальство генералъ-маіора Алексѣева, атаковалъ непріятеля у селенія Высокія-Стѣны, но наткнувшись на превосходныя силы, возвратился къ Воронь; съ нашей стороны былъ смертельно раненъ подполковникъ генеральнаго штаба Коцебу, сынъ извѣстнаго нѣмецкаго писателя ([38]).

Генералъ Вреде, отступивъ съ остатками баварскаго корпуса, по виленской дорогѣ, на Глубокое, увелъ съ собою легкую кавалерійскую бригаду Корбино̀, которая, по распоряженію Сенъ-Сира, должна была оставаться въ Пышнѣ, на лѣвомъ флангѣ 2-го корпуса.

16-го (28-го), авангардъ 1-го Отдѣльнаго корпуса, подъ начальствомъ князя Яшвиля, занялъ деревню Высокія-Стѣны, а 17-го (29-го), заставя непріятеля очистить Лепель, преслѣдовалъ его по дорогѣ въ Чашники. По соединеніи въ сей день обоихъ русскихъ корпусовъ въ Лепелѣ, графъ Витгенштейнъ раздѣлилъ свои войска, состоявшія, (за исключеніемъ отряда Властова и полоцкаго гарнизона), въ числѣ тридцати тысячъ человѣкъ, на четыре части.

Авангардъ,

подъ начальствомъ князя Яшвиля.

Пѣхотные полки: Могилевскій, Подольскій и Навагин-

скій; егерскіе: 2-й, 3-й, 25-й и баталіонъ 23-го, всего *тринадцать баталіоновъ.*

Гусарскіе полки: Гродненскій и Сводный; Сводный драгунскій, всего *пятнадцать эскадроновъ.*

Казачьи полки: Родіонова 2-го и Платова 4-го.

Петербургскаго ополченія *три дружины.*

Артиллерійскія роты: № 1-го (10 орудій); 26-я легкая и 6 орудій батарейной № 14-го, всего *двадцать восемь орудій.*

Корпусъ праваго фланга,
подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля. (1-ю линіею командовалъ генералъ-лейтенантъ Сазоновъ, 2-ю—генералъ-маіоръ Ададуровъ).

Пѣхотные полки: Тенгинскій, Тульскій (*), Эстляндскій, Воронежскій, Невскій, Петровскій, Литовскій и 26-й егерскій, всего *шестнадцать баталіоновъ.*

Драгунскіе полки: Митавскій и Рижскій, всего *восемь эскадроновъ.*

Петербургскаго ополченія *три дружины.*

Артиллерійскія роты: батарейная № 6-го (вновь прибывшая къ корпусу незадолго предъ тѣмъ), легкая № 11-го, 4 орудія батарейной № 28, всего *двадцать восемь орудій.*

Корпусъ лѣваго фланга,
подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Берга (1-ою линіею командовалъ тайный совѣтникъ Бибиковъ, 2-ою—генералъ-маіоръ Кульневъ) (**).

Пѣхотные полки: Пермскій, Сѣвскій, Калужскій и Азовскій; Сводный егерскій полкъ, всего *одиннадцать баталіоновъ.*

(*) Оставленъ на время въ Ушачѣ для охраненія артиллеріи назначенной къ отправленію въ Полоцкъ.

(**) Братъ знаменитаго авангарднаго начальника.

Сводный гвардейскій и Ямбургскій драгунскій полки, всего *семь эскадроновъ.*

Петербургскаго ополченія *три дружины.*

Артиллерійскія роты: батарейная № 5-го и легкая № 27-го, всего *двадцать четыре орудія.*

Резервъ,

подъ начальствомъ генералъ-маіора Фока.

Полки: пѣхотный Низовскій и 1-й Морской; баталіоны: три запасныхъ гренадерскихъ, четыре сводныхъ гренадерскихъ 5-й и 14-й дивизій, всего *одиннадцать баталіоновъ.*

Сводный кирасирскій полкъ, *четыре эскадрона:*

Петербургскаго ополченія *четыре дружины.*

Артиллерійскія роты: батарейная № 21, конная № 3-го, 6 орудій батарейной № 14-го и 4 орудія конной № 23-го, всего *тридцать четыре орудія.*

Вообще-же войска графа Виттенштейна находились въ составѣ: 51-го баталіона, 34-хъ эскадроновъ, 2-хъ казачьихъ полковъ, 13-ти дружинъ, прикомандированныхъ къ регулярнымъ войскамъ, и 11-ти артиллерійскихъ ротъ, въ числѣ 20,000 человѣкъ регулярной пѣхоты, 7,000 ополченія и 3,500 кавалеріи, всего-же до тридцати тысячъ человѣкъ, съ 114-ю орудіями (39).

На слѣдующій день, 18-го (30-го), соединились у Чашниковъ 2-й и 9-й непріятельскіе корпуса, въ числѣ 36,000 человѣкъ (40).

Корпусъ Виктора, въ началѣ своего сформированія состоявшій изъ 54-хъ баталіоновъ и 16-ти эскадроновъ, въ числѣ тридцати-трехъ тысячъ человѣкъ, во время перехода черезъ Нѣманъ и наступленія къ Смоленску Большой арміи, находился въ крѣпостяхъ по нижнимъ частямъ теченія Одера и Вислы. 28-го іюля (9-го августа), корпусная квартира маршала Виктора перешла въ Тильзитъ, гдѣ сосредоточились войска его (за оставленіемъ назади

нѣкоторыхъ частей), въ составѣ 41 баталіона и 15 эскадроновъ, числомъ до двадцати шести тысячъ человѣкъ. Послѣ трехъ-недѣльной стоянки у Тильзита, корпусъ выступилъ въ дальнѣйшій походъ съ огромнымъ обозомъ, о количествѣ котораго можно судить изъ того, что для возки двадцати-дневнаго провіанта и фуража находилось при каждомъ баталіонѣ по сорокъ двѣ обывательскія подводы. Войска, пройдя черезъ Ковно, Вильну и Минскъ, и оставя въ сихъ городахъ довольно значительное число больныхъ и часть артиллеріи, прибыли въ Смоленскъ 16-го (28-го) сентября. Кавалерія и конная артиллерія были расположены въ разстояніи перехода отъ города и продовольствовались фуражировками; пѣхота-же и пѣшая артиллерія, стоявшія въ городѣ, получали изъ магазиновъ скудную дачу провіанта, состоявшую весьма часто изъ затхлой муки, и не имѣя никакихъ средствъ къ перепеченію ея въ хлѣбъ, либо сухари, терпѣли голодъ и подвергались изнурительнымъ болѣзнямъ.

Какъ между-тѣмъ войска графа Витгенштейна усилились значительными подкрѣпленіями, то маршалъ Викторъ, предвидя наступленіе ихъ противъ Сенъ-Сира, счелъ нужнымъ сблизить часть 9-го корпуса къ Двинѣ. Съ этою цѣлью, дивизія Дендельса, 3-го (15-го) октября, была переведена въ Бабиновичи; войска-же Партуно вмѣстѣ съ кавалеріей Фурнье, для удобнѣйшаго добыванія провіанта и фуража, поставлены въ Мстиславлѣ. Таково было расположеніе корпуса Виктора, въ то время, когда 2-й французскій корпусъ, вытѣсненный изъ Полоцка и лишенный содѣйствія Баварцевъ, отступалъ отъ Двины. Маршалъ Викторъ немедленно направилъ въ помощь ему дивизію Дендельса (изъ числа войскъ которой, одинъ бергскій баталіонъ съ двумя орудіями былъ оставленъ въ Витебскѣ), и вслѣдъ за нею прочія войска 9-го корпуса. Хотя французскіе корпуса вошли между собою въ сообщеніе

17-го (29-го) октября, однакоже войска Виктòра не прежде успѣли собраться на Улѣ, какъ въ ночи съ 19-го на 20-е октября (съ 31-го октября на 1-е ноября н. ст. (41).

Такимъ образомъ графу Витгенштейну, по невозможности построить мосты и переправиться черезъ Двину выше Полоцка, не удалось исполнить дѣйствіе указанное его войскамъ на основаніи общаго операціоннаго плана: непріятельскіе корпуса, дѣйствовавшіе въ окрестностяхъ Полоцка, не были отрѣзаны отъ Наполеоновой арміи и отброшены къ Нѣману, а, напротивъ-того, войска Удинò и Виктòра, соединившись между собою, имѣли возможность прикрыть отступленіе „Великой арміи". Для противодѣйствія тому, нашъ полководецъ рѣшился атаковать непріятеля, еще не зная о прибытіи ему въ помощь значительныхъ подкрѣпленій, и не измѣнилъ впослѣдствіи своего намѣренія, несмотря на то, что, на основаніи преувеличенныхъ извѣстій, мы считали корпусъ Виктòра несравненно сильнѣйшимъ, нежели онъ былъ въ дѣйствительности.

ГЛАВА XXXIX.

Сраженія при Чашникахъ и Смолянцахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Соединеніе корпусовъ Удинó и Виктóра.—Состояніе этихъ войскъ.—Расположеніе арміи графа Витгенштейна близъ Чашниковъ.—Расположеніе французскихъ корпусовъ по обѣ стороны Лукомли.—Сраженіе при Чашникахъ.— Отбытіе Сенъ-Сира.

Расположеніе графа Витгенштейна и высланныхъ имъ отрядовъ послѣ сраженія при Чашникахъ. —Взятіе Витебска отрядомъ генерала Гарпе.— Экспедиція къ Борисову.—Отрядъ князя Волконскаго.

Положеніе французскихъ войскъ по отступленіи ихъ къ Сенну.—Движеніе Французовъ къ Череѣ.—Расположеніе отрядовъ графа Витгенштейна.—Устройство нашего подвижнаго магазина.—Наступленіе Французовъ.—Расположеніе русскихъ войскъ близъ Чашниковъ.—Сраженіе при Смолянцахъ.—Повелѣніе Наполеона маршалу Виктóру.—Расположеніе обѣихъ сторонъ во время прибытія остатковъ Большой арміи къ Оршѣ.

Въ продолженіе времени съ 17-го (29-го) по 19-е (31-е) октября, 2-й и 9-й французскіе корпуса соединились на рѣкѣ Улѣ, именно: дивизіи Мèрля и Мезòна съ главными силами корпуса Виктòра на правой сторонѣ рѣчки Лукомли, впадающей въ Улу, а дивизія Леграна съ дивизіей Дèндельса на дорогѣ изъ Бѣшенковичей въ Чашники. Сосредоточеніе французскихъ войскъ возвысило духъ ихъ: солдаты Удинò надѣялись, съ содѣйствіемъ значительныхъ подкрѣпленій къ нимъ прибывшихъ, отмстить за понесенныя ими пораженія; а войска Виктòра, еще не имѣвшія случая сражаться, желали доказать на дѣлѣ, что они не уступали въ мужествѣ своимъ сослуживцамъ прочихъ корпусовъ „Великой арміи“. Корпусъ Виктòра находился въ пре-

восходномъ состояніи, въ отношеніи къ здоровью, виду и одеждѣ солдатъ, которые представляли собою совершенно противоположное зрѣлище съ войсками Удино̀, истощенными отъ трудовъ и лишеній, почернѣвшими отъ бивачнаго дыма и покрытыми рубищемъ; но эти воины, испытанные въ бояхъ и перенесшіе голодъ, непого́ду и усталость, составляли надежнѣйшую часть арміи ([1]).

18-го (30-го) октября, въ тотъ самый день, когда уже прибыли въ помощь 2-му корпусу почти всѣ войска Викто̀ра, генералъ Мерль отошелъ по правой сторонѣ рѣки Улы къ Чашникамъ и остановился тамъ, примкнувъ свой правый флангъ къ сей рѣкѣ впереди мѣстечка. Князь Яшвиль, съ авангардомъ графа Витгенштейна, расположась въ виду Французовъ, донесъ въ главную квартиру о готовности непріятеля—принять сраженіе. Дѣйствительно, Викто̀ръ, успѣвъ сосредоточить у Чашниковъ бо̀льшую часть обоихъ корпусовъ, рѣшился воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ и положить предѣлъ успѣхамъ графа Витгенштейна. Съ этою цѣлію, было послано предписаніе Дѐндельсу, подъ начальствомъ котораго состояли обѣ дивизіи шедшія отъ Бѣшенковичей къ Чашникамъ, прибыть съ ними, какъ можно поспѣшнѣе, на соединеніе съ главными силами. Кавалерія, находившаяся въ одномъ переходѣ отъ главныхъ силъ, также получила приказаніе поспѣшить къ Чашникамъ. Дѐндельсъ пришелъ на рѣчку Лукомль въ ночи съ 18-го (30-го) на 19-е (31-е) октября, но только съ одною своею дивизіей, отрядивъ Легра̀на, по недоразумѣнію, къ Бочейкову. Кавалерія-же выступила съ мѣста своего ночлега не прежде утра 19-го (31-го) октября. Такимъ образомъ Викто̀ръ, лишенный содѣйствія четырехъ тысячъ пѣхоты и двухъ тысячъ кавалеріи, отложилъ предположенную имъ атаку до сосредоточенія всѣхъ своихъ войскъ. А, между-тѣмъ, графъ Витгенштейнъ, не зная о прибытіи 9-го корпуса, рѣшился, въ тотъ-же самый день,

19-го (31-го), атаковать непріятеля, и съ этою цѣлью расположилъ еще наканунѣ ввечеру свою армію у села Слободы, въ трехъ верстахъ позади авангарда князя Яшвиля (²).

Непріятельскія войска были расположены по обѣ стороны рѣчки Лукомли: (*)дивизіи Мерля и Мезона стояли въ первой линіи, впереди мѣстечка Чашниковъ, правымъ флангомъ къ Улѣ, а корпусъ Виктора—на высотахъ праваго берега рѣчки. Для сообщенія между французскими корпусами служила плотина у мызы Смолянцы, въ разстояніи около двухъ верстъ отъ Чашниковъ. Правое крыло войскъ Удино было прикрыто ручьемъ, а лѣвое—упиралось въ лѣсъ занятый французскою пѣхотою. На этой позиціи стояло до десяти тысячъ человѣкъ.

19-го (31-го), съ разсвѣтомъ, князь Яшвиль, получивъ приказаніе атаковать непріятеля, двинулся противъ Французовъ, со всѣми войсками своего авангарда, въ составѣ тринадцати баталіоновъ съ принадлежащими къ нимъ тремя дружинами, пятнадцати эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ, съ двадцатью-восемью орудіями (³). Казачьи полки оттѣснили за рѣчку передовые непріятельскіе посты, и вслѣдъ за тѣмъ, около семи часовъ утра, князь Яшвиль, съ 5-ю баталіонами (2-го, 3-го и 23-го егерскихъ полковъ), перешелъ черезъ рѣчку и атаковалъ французскія войска занимавшія мѣстечко, но, встрѣтивъ сильное сопротивленіе, былъ принужденъ отвести назадъ свою пѣхоту. Вскорѣ послѣ того подошли главныя силы Витгенштейна: корпусъ Штейнгеля выстроился правѣе авангарда, а корпусъ Берга сталъ въ резервѣ. Тогда Яшвиль возобновилъ атаку на мѣстечко Чашники и вытѣснилъ оттуда Французовъ, которые, будучи принуждены осадить правое крыло назадъ, оставили лѣвое по прежнему въ лѣсу, передъ мызою Смолянцы. Одновременно съ наступленіемъ пѣхоты авангарда, Гродненскіе гусары, шедшіе на правомъ нашемъ флан-

(*) *Планъ сраженія при Чашникахъ.*

гѣ, опрокинули непріятельскую конницу. Между-тѣмъ графъ Штейнгель атаковалъ непріятеля въ лѣсу и былъ отраженъ, но повторилъ атаку съ фронта шестью баталіонами (Тенгинскаго, Тульскаго и Эстляндскаго полковъ), пославъ въ обходъ лѣса противъ лѣваго фланга непріятельскихъ войскъ 26-й егерскій и Сводный драгунскій полки, а въ обходъ праваго фланга Сводный гусарскій полкъ. Тогда-же графъ Витгенштейнъ усилилъ артиллерію авангарда батарейными ротами, сперва 6-ою, подполковника Шульмана, а потомъ и 5-ою. Французы, будучи принуждены очистить лѣсъ, были преслѣдованы нашимъ авангардомъ, и въ особенности отличившимися здѣсь Своднымъ драгунскимъ и Своднымъ гусарскимъ полками и принуждены отступить за рѣчку Лукомль, куда отошли также и войска непріятельскаго праваго крыла.

Въ это время, нашъ главнокомандующій узналъ отъ плѣнныхъ о прибытіи маршала Виктора въ помощь 2-му корпусу, и по тому, не предпринимая рѣшительнаго наступленія, ограничился занятіемъ лѣваго берега Лукомли. Только полковникъ Гернгроссъ, съ Своднымъ драгунскимъ полкомъ, перешелъ черезъ рѣчку, выше позиціи занятой непріятелемъ, угрожая его лѣвому флангу, но получилъ приказаніе возвратиться на лѣвый берегъ.

По отступленіи за Лукомль, войска 2-го французскаго корпуса расположились лѣвѣе дивизій Виктора стоявшихъ за рѣчкою, а пѣхота Штейнгеля и авангарда Яшвиля стали противъ нихъ, выдвинувъ свои батареи на высоты лѣваго берега Лукомли; войска-же Берга и вся кавалерія были расположены въ резервѣ. Послѣдующія дѣйствія ограничились канонадою. Подъ вечеръ подошла въ помощь непріятелю по дорогѣ изъ Бѣшенковичей дивизія Леграна, которая, расположась правѣе прочихъ войскъ, выставила батареи противъ нашего лѣваго крыла. Графъ Витгенштейнъ усилилъ сей пунктъ четырьмя орудіями 5-й батарейной

роты, которыя вмѣстѣ съ артиллеріей князя Яшвиля заставили непріятельскія батареи и кирасиръ, составлявшихъ ихъ прикрытіе, отойти въ лѣсъ за мызу Рогановичи. Въ то-же самое время, французскія батареи, стоявшія на господствующей высотѣ, противъ праваго крыла графа Штейнгеля, наносили его войскамъ чувствительный вредъ, но когда наша артиллерія была усилена 3-ею конною ротою, непріятельскія орудія были принуждены замолчать. Между-тѣмъ батарейныя роты №№ 6-го и 14-го и легкія №№ 26-го и 27-го дѣйствовали съ такимъ-же успѣхомъ по батареямъ расположеннымъ противъ мызы Смолянцы. Непріятель, желая побудить къ отступленію нашу артиллерію, выслалъ съ лѣваго своего крыла кавалерію, которая выказала намѣреніе переправиться черезъ рѣчку, но будучи встрѣчена, по распоряженію графа Штейнгеля, четырьмя баталіонами и шестью эскадронами ([4]); была принуждена скрыться въ лѣсу. Непріятельскія войска, не успѣвъ въ своихъ покушеніяхъ, отошли ввечеру отъ Лукомли и на слѣдующій день отступили, вмѣстѣ съ присоединившимися къ нимъ дивизіей Леграна и конницею Фурньѐ, по дорогѣ къ Сенну ([5]).

Въ сраженіи при Чашникахъ уронъ нашихъ войскъ вообще не превышалъ четырехъ сотъ человѣкъ. Въ числѣ раненыхъ былъ Гродненскаго гусарскаго полка полковникъ Силинъ, которому ядромъ оторвало руку. Непріятель потерялъ одними плѣнными двадцать три офицера и до восьми сотъ нижнихъ чиновъ ([6]). Петербургское ополченіе, въ сей день, сражалось такъ-же мужественно, какъ и подъ Полоцкомъ. Непріятели, изумленные отвагою *пѣшихъ казаковъ* (cosaques à pied), какъ называли они ратниковъ, спрашивали: „откуда взялись эти безстрашные люди съ крестами на фуражкахъ, пришедшіе на нашу пагубу?“ ([7]).

Маршалъ Сенъ-Сиръ, которому рана полученная въ сраженіи подъ Полоцкомъ не позволяла участвовать въ

бою при Чашникахъ, полагалъ, что Викторý слѣдовало перевести войска 9-го корпуса въ помощь 2-му на лѣвую сторону Лукомли и атаковать Витгенштейна всѣми силами обоихъ французскихъ корпусовъ. Будучи недоволенъ дѣйствіями своего товарища, Сенъ-Сиръ уѣхалъ въ Оршу, откуда отправился въ Вильну(8).

Послѣ сраженія при Чашникахъ, графъ Витгенштейнъ перевелъ свои главныя силы на лѣвую сторону Улы и расположилъ ихъ противъ Чашниковъ, чтобы дать отдыхъ войскамъ и выждать сближеніе арміи Чичагова. Главная квартира находилась въ мѣстечкѣ. Нѣкоторыя части войскъ расположились на бивакахъ; другія были размѣщены въ окрестныхъ селеніяхъ. Генералъ Алексѣевъ, снова принявшій начальство надъ авангардомъ, расположился сперва у Смолянцевъ, а потомъ—у Аксенцовъ, выславъ часть кавалеріи для наблюденія за отступавшими непріятельскими корпусами (9). Отступленіе Виктóра доставило нашему главнокомандующему такія-же выгоды, какія могла дать ему рѣшительная побѣда въ генеральномъ сраженіи. Находясь у Чашниковъ, онъ могъ посылать отряды къ Борисову, Минску и Витебску. Къ тому-же—самое бездѣйствіе служило ему въ пользу, ослабляя непріятельскія войска, плохо одѣтыя и добывавшія продовольствіе съ величайшими затрудненіями (10). Графъ Витгенштейнъ, еще не успѣвъ открыть сообщеніе ни съ княземъ Кутузовымъ, ни съ адмираломъ Чичаговымъ, принужденъ былъ ограничиться наблюденіемъ стоявшихъ противъ него непріятельскихъ корпусовъ, по тому, что еслибы онъ потерялъ ихъ изъ вида, то они, соединившись съ остатками Большой арміи, могли-бы обратиться противъ 1-го Отдѣльнаго корпуса и разбить его прежде нежели прочія наши войска подоспѣли-бы къ нему въ помощь (11).

Главныя силы арміи графа Витгенштейна оставались на

занятыхъ ими пунктахъ до 1-го (13-го) ноября, а между-тѣмъ высланные отъ нихъ отряды распространили вліяніе побѣдъ одержанныхъ при Полоцкѣ и Чашникахъ, очистивъ отъ непріятеля всю окрестную страну. Авангардъ генерала Алексѣева расположился впереди рѣки Лукомли, на дорогахъ въ Сенно и Витебскъ, у Аксенцовъ и Бояровъ; отрядъ генералъ-маіора Гарпе, въ составѣ двухъ баталіоновъ и двухъ эскадроновъ съ двумя орудіями ([12]), былъ направленъ на Бочейково къ Бѣшенковичамъ, для наблюденія пространства влѣво отъ авангарда до Двины; а Сводный гусарскій полкъ посланъ къ Лепелю, для прикрытія расположенія главныхъ силъ со стороны Глубокаго, куда отступали остатки баварскаго корпуса ([13]).

Какъ, на основаніи общаго плана дѣйствій русскихъ армій, графу Витгенштейну было предписано, по оттѣсненіи непріятельскихъ корпусовъ отъ Двины, овладѣть Витебскомъ, то былъ назначенъ къ тому отрядъ генералъ-маіора Гарпе, усиленный двумя баталіонами, двумя эскадронами, четырьмя орудіями и сотнею казаковъ ([14]). Генералъ Гарпе прибылъ 25-го октября (6-го ноября) въ Старое-Село и двинулся, на слѣдующій день, къ Витебску, по правой сторонѣ Двины, отрядивъ по лѣвому берегу подполковника Сталыпина съ двумя эскадронами Ямбургскаго драгунскаго полка. Оба отряда подошли къ городу на-разсвѣтѣ 26-го октября (7-го ноября). Хотя непріятель былъ застигнутъ врасплохъ, однакоже караулъ стоявшій у Полоцкой заставы, перейдя по мосту на лѣвую сторону Двины, успѣлъ зажечь его. Тогда эскадронъ Польскаго уланскаго полка и охотники всего отряда, подъ командою начальника 7-й дружины Петербургскаго ополченія, полковника Шеміота, преслѣдуя Французовъ по пятамъ, устремились къ мосту и завязали перестрѣлку съ непріятелемъ занимавшимъ противолежащій берегъ. Вслѣдъ за тѣмъ, подоспѣлъ въ помощь охотникамъ самъ Гарпе съ 26-мъ егерскимъ

полкомъ и со взводомъ конной роты № 1-го, подпоручика Сухозанета 2-го. Какъ только дѣйствіе картечью нашихъ орудій заставило непріятельскихъ стрѣлковъ очистить ближайшія къ берегу строенія, то охотники 26-го полка и 7-й дружины, вмѣстѣ съ спѣшенными уланами, перебѣжали по горящему мосту на лѣвую сторону и преслѣдовали Французовъ по улицамъ города, между-тѣмъ какъ другіе наши солдаты съ помощью жителей тушили пламя, угрожавшее совершеннымъ уничтоженіемъ переправы. Генералъ Гарпе, оставя одинъ изъ Навагинскихъ баталіоновъ для исправленія моста, послалъ другой, подъ начальствомъ командира полка маіора Винтера, съ двумя эскадронами Польскаго уланскаго и Рижскаго драгунскаго полковъ, для нападенія на непріятеля успѣвшаго устроиться за рѣкою. Эти войска, поддержанныя остальными двумя эскадронами и ратниками, опрокинули французскую колонну, вытѣснили ее изъ города и захватили многихъ плѣнныхъ. Между-тѣмъ подполковникъ Сталыпинъ, съ двумя эскадронами Рижскихъ драгунъ и съ калмыцкою командою, атаковалъ непріятеля по выходѣ его изъ города, кинулся преслѣдовать его по смоленской дорогѣ и настигъ въ пятнадцати верстахъ отъ Витебска, гдѣ Французы, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, съ двумя орудіями (15), оправясь отъ понесеннаго ими пораженія, заняли весьма выгодную позицію. Но это не остановило нашихъ храбрыхъ драгунъ, которые, кинувшись на непріятельскую пѣхоту, разсѣяли ее и отбили оба орудія. Въ числѣ захваченныхъ нашими войсками четырехъ сотъ плѣнныхъ, были: витебскій губернаторъ бригадный генералъ Пужѐ и десять штабъ и оберъ-офицеровъ. Съ нашей стороны вообще выбыло изъ строя сорокъ четыре человѣка. Въ Витебскѣ найдены большіе запасы, которые непріятель не имѣлъ времени уничтожить, въ особенности-же огромное количество соли, 750 четвертей ржи и муки, 250 четвертей овса и 40 че-

твертей крупъ, 4,000 пудовъ сѣна, и проч. ([16]). Генералъ Гарпе, оставя въ Витебскѣ полковника Палена, съ 26-мъ егерскимъ полкомъ, двумя орудіями и казачьей командою, перешелъ съ остальными войсками къ Бѣшенковичамъ, для сближенія съ главными силами.

Вмѣстѣ съ первымъ донесеніемъ о взятіи Витебска, генералъ Гарпе доставилъ въ главную квартиру графа Витгенштейна радостное извѣстіе объ освобожденіи отъ непріятеля Москвы и о началѣ отступленія Большой Наполеоновой арміи, полученное отъ захваченныхъ въ плѣнъ французскихъ офицеровъ ([17]). Сбылись надежды Русскихъ! Никто тогда еще не могъ предвидѣть, что отпоръ непріятельскаго нашествія укажетъ намъ путь къ Парижу; но вся Россія уже ликовала торжество своего избавленія.

Для прикрытія главныхъ силъ графа Витгенштейна со стороны Глубокаго, куда отступили остатки баварскаго корпуса, былъ отряженъ послѣ сраженія при Чашникахъ, (какъ выше сказано), полковникъ Гернгроссъ съ Сводным̆ъ гусарскимъ полкомъ къ Лепелю, а для ближайшаго наблюденія за непріятелемъ посланъ эскадронъ Польскаго уланскаго полка къ Плиссѣ. Полковникъ Гернгроссъ, имѣвшій, кромѣ того, назначеніе открыть связь съ арміей Чичагова, пробрался проселочными путями къ Холопеничамъ и оттуда къ Борисову, напалъ нечаянно на непріятельскій постъ тамъ стоявшій и овладѣлъ городомъ, но былъ вслѣдъ за тѣмъ вытѣсненъ войсками пришедшими съ правой стороны Березины и не успѣвъ получить никакихъ свѣдѣній о Чичаговѣ, возвратился 27-го октября (8-го ноября) въ Лепель ([18]).

Въ то самое время, когда Витебскъ былъ взятъ войсками Гарпе, двигался туда отрядъ генералъ-адъютанта Волконскаго. Еще въ началѣ октября, подполковникъ Дибичъ, находившійся въ бѣльскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, съ партизанскимъ отрядомъ ([19]), донесъ прямо

Государю о движеніи непріятельскихъ войскъ отъ Смоленска по тремъ направленіямъ, къ Торопцу, Бѣлому и Сычевкамъ. Получивъ сіе донесеніе, Императоръ Александръ повелѣлъ князю Волконскому собрать между Торопцомъ и Бѣлымъ отрядъ изъ трехъ Уральскихъ казачьихъ полковъ, тогда двигавшихся отъ Вышняго-Волочка къ Осташкову въ корпусъ графа Витгенштейна. Въ составъ этого отряда также были назначены ополченія сычевскаго, бѣльскаго и торопецкаго уѣздовъ и партизанскій отрядъ Дибича; а въ подкрѣпленіе войскамъ князя Волконскаго отданъ въ его же команду расположенный въ Новгородѣ отрядъ генералъ-маіора Новака, изъ 2-го Морскаго полка и шести тысячъ ратниковъ С.-Петербургскаго и Новгородскаго ополченій съ 18-ю орудіями ([20]). По прибытіи въ Осташковъ, князь Волконскій убѣдился, что донесеніе подполковника Дибича было основано на ложныхъ слухахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что его партизанскій отрядъ наносилъ обиды и притѣсненія обывателямъ. Для прекращенія сихъ безпорядковъ, Волконскій присоединилъ къ своимъ войскамъ всѣхъ русскихъ солдатъ и казаковъ, состоявшихъ въ отрядѣ Дибича, а иностранцевъ изъ плѣнныхъ обезоружилъ и отослалъ въ Новгородъ. Императоръ Александръ I, получивъ рапортъ о томъ князя Волконскаго, не одобрилъ обезоруженія нѣмецкихъ волонтеровъ и повелѣлъ возвратить ихъ, по прежнему, въ команду подполковника Дибича; тогда же послѣдовало Высочайшее Повелѣніе управляющему военнымъ министерствомъ — снабдить Дибича надлежащею суммою для доставленія нуждающимся въ отрядѣ его зимней одежды ([21]). Князь Волконскій, получивъ Высочайшее Повелѣніе, присоединить ввѣренныя ему войска къ 1-му Отдѣльному корпусу графа Витгенштейна, собралъ ихъ въ Витебскѣ, въ половинѣ ноября, и возвратился въ Петербургъ ([22]).

По прибытіи къ Сенну 2-го и 9-го французскихъ корпусовъ, имъ данъ былъ двухъ-дневный отдыхъ; но это не послужило въ пользу войскамъ, по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ и въ необходимѣйшихъ матеріалахъ для построенія шалашей. Наступленіе зимы, при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, оказало весьма вредное вліяніе на здоровье людей, а какъ не было никакой возможности учредить постоянные госпитали, то каждый изъ больныхъ считался невозвратно погибшимъ. Нѣсколько дней спустя, всѣ больные были свезены въ Черею, но за недостаткомъ средствъ и по причинѣ вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшаго очищенія Французами сего мѣстечка, всѣ мѣры принятыя для облегченія участи страждущихъ солдатъ не принесли ни малѣйшей пользы. 23-го октября (4-го ноября), оба корпуса перешли къ Торбинкѣ, а на слѣдующій день—къ Череѣ. Оттуда были выдвинуты, для образованія авангарда обоихъ корпусовъ, къ Лукомлю, дивизія Леграна и легкая кавалерія съ четырьмя баденскими конными орудіями. Противъ нихъ стоялъ полковникъ Ридигеръ, съ особымъ отрядомъ, въ селеніи Слидзахъ ([23]).

Бездѣйствіе Макдональда побудило графа Витгенштейна перевести отрядъ Властова отъ Друи къ Лужкамъ (кромѣ одного эскадрона Ямбургскихъ драгунъ и казачьей команды оставленныхъ на Двинѣ). Генералу Властову было поручено удерживать войска Вреде, которыя, между-тѣмъ, перешли отъ Глубокаго къ Докшицамъ. Съ этою-же цѣлью, генералъ Фокъ, стоявшій съ резервомъ у мѣстечка Камень, получилъ предписаніе расположиться у Лепеля ([24]).

Для продовольствія нашихъ войскъ, стоявшихъ въ Чашникахъ и въ окрестностяхъ сего пункта, былъ сформированъ, попеченіемъ псковскаго гражданскаго губернатора, князя Шаховскаго, подвижной магазинъ изъ трехъ тысячъ обывательскихъ подводъ, раздѣленный по-ровну, на шесть

отдѣленій, расположенныхъ въ Себежѣ, Осынѣ, Клястицахъ, Бѣломъ, Полоцкѣ и Ушачѣ, въ разстояніи одно отъ другаго отъ двадцати до тридцати-пяти верстъ. Изъ Ушача было назначено перевозить запасы въ мѣстечко Камень, и оттуда доставлять ихъ къ войскамъ на полковыхъ повозкахъ. Каждое отдѣленіе подвижнаго магазина дѣлилось на два транспорта, которые отправлялись по-очереди ежедневно. Полагалось везти на каждой подводѣ по пятнадцати пудовъ сухарей и крупъ, либо по три четверти овса, слѣдовательно — въ продолженіе двухъ сутокъ можно было доставить къ арміи 3,750 пудовъ провіанта и 750 четвертей овса (25).

Между-тѣмъ маршалъ Удино хотя еще и не совершенно оправился послѣ полученной имъ раны, однакоже принялъ начальство надъ 2-мъ корпусомъ. Викторъ, какъ старшій въ чинѣ, имѣлъ право распоряжать дѣйствіями обоихъ корпусовъ, на сколько это допускалось уступчивостью его товарища. Получивъ, во время своей стоянки у Череи, повелѣніе Наполеона — атаковать Витгенштейна и отбросить его какъ можно далѣе отъ пути отступленія Большой арміи (26), французскіе военачальники не могли согласиться между собою на счетъ предстоявшихъ дѣйствій: Удино полагалъ, что слѣдовало атаковать Русскихъ въ занятой ими позиціи, а Викторъ, считая ее весьма крѣпкою, хотѣлъ двинуться въ обходъ на Бочейково, чтобы отвлечь Витгенштейна отъ оршинской дороги. 30-го октября (11-го ноября), Викторъ двинулся съ своимъ корпусомъ отъ Череи къ Лукомлю. Удино слѣдовалъ за нимъ. Графъ Витгенштейнъ, получивъ свѣдѣніе о наступленіи Французовъ, приказалъ генералу Алексѣеву сосредоточить войска авангарда отъ Аксенцовъ и Бояровъ къ Мелешковичамъ, на Лукомльскомъ озерѣ; на слѣдующій день, 31-го октября, (12-го ноября), Алексѣевъ и Гельфрейхъ двинулись къ этому

селенію, но узнавъ о занятіи его значительными силами непріятеля, соединились, не доходя указаннаго пункта на дорогѣ ведущей изъ Череи въ Лукомль. Графъ Витгенштейнъ, желая поддержать ихъ главными силами, перевелъ свои войска на правую сторону Улы и расположилъ корпусъ Штейнгеля у Смолянцы, а Берга—у Чашниковъ.

1-го (13-го) ноября, дивизія Партуно со всею кавалеріей 9-го корпуса, перейдя на дорогу, ведущую изъ Сенна къ Чашникамъ, атаковала около десяти часовъ утра авангардъ генерала Алексѣева у Аксенцовъ. Послѣ двухъ-часоваго боя войска наши принуждены были отступать, но будучи поддержаны тремя пѣхотными полками (Тенгинскимъ, Воронежскимъ и Невскимъ), присланными графомъ Штейнгелемъ, снова остановили непріятеля, въ трехъ верстахъ отъ Смолянцевъ, и удержали его до самой ночи. Съ нашей стороны уронъ простирался до пятисотъ человѣкъ; въ числѣ тяжело раненыхъ были шефъ Подольскаго пѣхотнаго полка полковникъ Масловъ и командиръ 25-го егерскаго полка полковникъ Ветошкинъ ([27]). Полковникъ Ридигеръ съ передовымъ отрядомъ, стоявшимъ у Слидзы, двинулся къ Лукомлю, выбилъ непріятеля изъ сего мѣстечка и захватилъ до трехъ сотъ плѣнныхъ, но узнавъ объ отступленіи авангарда, отошелъ къ Почавицамъ ([28]).

Въ продолженіе ночи съ 1-го (13-го) на 2-е (14-е) ноября, графъ Витгенштейнъ приказалъ генералъ-лейтенанту князю Яшвилю отправиться въ авангардъ генерала Алексѣева и, принявъ надъ нимъ начальство, отвести всѣ состоявшія въ немъ войска, кромѣ двухъ пѣхотныхъ полковъ, Могилевскаго и Подольскаго, Митавскихъ драгунъ и шести орудій 3-й конной роты, на усиленіе Штейнгеля, занимавшаго позицію у Смолянцевъ, и расположить, по собственному усмотрѣнію, артиллерію для обороны этой позиціи. Генералу Фоку, стоявшему съ резервомъ у Лепеля, было предписано прибыть къ Чашникамъ и стать на

лѣвой сторонѣ Улы; для сообщенія же его съ корпусами боевыхъ линій было устроено четыре моста (29).

. Войска графа Витгенштейна, въ ожиданіи непріятельскаго нападенія, были расположены, 2-го (14-го) ноября, слѣдующимъ образомъ: (*) пѣхотные полки 14-й пѣхотной дивизіи (Тульскій, Навагинскій, Тенгинскій и Эстляндскій) и Невскій полкъ, на правой сторонѣ рѣчки Лукомли, частью на высотахъ, частью за возвышеніями; нѣсколько эскадроновъ на лѣвомъ крылѣ пѣхоты; два орудія 14-й батарейной и шесть орудій 11-й легкой роты на весьма выгодной высотѣ при мызѣ Смолянцахъ. Батарейная рота № 6-го и шесть орудій 11-й легкой стали, для обстрѣливанія 1-й линіи съ праваго фланга, на лѣвой сторонѣ Лукомли, выше мызы, а прикрытіе ихъ поручено было Воронежскому пѣхотному полку, расположенному за высотою. Корпусъ Берга находился также на лѣвой сторонѣ рѣчки, ниже мызы, выдвинувъ батареи для обстрѣливанія войскъ 1-й линіи съ лѣваго фланга. Селеніе Смолянцы впереди позиціи было занято нашими егерями. Отрядъ Ридигера, по прежнему расположенный у Почавицъ, прикрывалъ главныя силы отъ обхода со стороны Череи, а для связи съ нимъ былъ поставленъ у Дубровы Литовскій пѣхотный полкъ.

Утромъ въ 11-мъ часу, дивизія Жирара атаковала авангардъ князя Яшвиля, состоявшій изъ четырехъ баталіоновъ и четырехъ эскадроновъ, съ шестью конными орудіями. Войска наши, уступивъ значительному превосходству непріятеля, отошли медленно, въ величайшемъ порядкѣ, и пройдя сквозь боевую линію, стали въ резервѣ, а конная полурота № 3-го пристроилась къ батареямъ стоявшимъ на позиціи. Селеніе Смолянцы, атакованное Французами, нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки и, наконецъ, осталось за непріятелемъ. Между-тѣмъ маршалъ Викторъ,

---

(*) *Планъ сраженія при Смолянцахъ.*

постепенно выстроивъ прочія свои дивизіи, влѣво отъ Смолянцевъ, повелъ атаку на правое наше крыло, но войска его, будучи встрѣчены перекрестнымъ огнемъ батарей, расположенныхъ по правую сторону рѣчки Лукомли и 6-й батарейной роты подполковника Шульмана, стоявшей на лѣвомъ берегу, нѣсколько разъ были приведены въ разстройство, что наконецъ заставило маршала отвести назадъ артиллерію. Въ продолженіе сихъ атакъ, французскія колонны, отражаемыя канонадою, постепенно принимали вправо и устроивались внѣ выстрѣловъ противъ нашего центра, а слѣдовавшія за ними, въ свою очередь, вступали въ дѣло и потомъ присоединялись къ прочимъ отступившимъ прежде отъ позиціи Штейнгеля. Такимъ образомъ весь корпусъ Виктора расположился въ разстояніи полуверсты за деревнею Смолянцами.

Вслѣдъ за тѣмъ непріятельская кавалерія, построясь на правомъ крылѣ своей пѣхоты, двинулась въ атаку противъ нашего лѣваго крыла, но будучи встрѣчена огнемъ артиллеріи корпуса Берга, была принуждена отступить. Маршалъ Викторъ, видя неудачу своихъ покушеній противъ фланговъ 1-й линіи, фланкируемыхъ батареями лѣваго берега Лукомли, рѣшился атаковать центръ и, выведя изъ деревни Смолянцевъ сильныя колонны, направилъ ихъ противъ нашихъ батарей стоявшихъ впереди мызы. Нѣсколько баталіоновъ корпуса Штейнгеля двинулись на-встрѣчу непріятелю; завязался упорный рукопашный бой, въ продолженіе котораго — то наши, то Французы врывались въ Смолянцы; въ этомъ дѣлѣ приняли участіе всѣ русскія войска стоявшія на правой сторонѣ рѣчки, и наконецъ — Сѣвскій полкъ, посланный съ лѣваго берега, отбилъ въ послѣдній разъ Французовъ и овладѣлъ селеніемъ. Непріятель, отойдя изъ-подъ нашихъ выстрѣловъ, расположился на ночлегъ правымъ флангомъ къ дорогѣ въ Бѣшенковичи. На слѣдующее утро, маршалъ Викторъ отступилъ съ своимъ кор-

пусомъ по дорогѣ къ Череѣ. Въ продолженіе дѣла при Смолянцахъ, Удино, выстроивъ войска противъ отряда Ридигера, у Почавицъ, открылъ сильную канонаду, а на другой день также отступилъ къ Череѣ (30).

Сраженіе при Смолянцахъ стоило Французамъ около трехъ тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ было до восьми сотъ плѣнныхъ. Съ нашей стороны, потеря была почти такая же, включая уронъ авангарда генерала Алексѣева во время отступленія 1-го (13-го) ноября (31).

Наполеонъ, опасаясь, чтобы войска графа Витгенштейна не стали на пути отступленія остатковъ Большой арміи, предписалъ (изъ Смоленска) маршалу Викто́ру атаковать и оттѣснить Витгенштейна; въ случаѣ-же, если-бы наши войска занимали крѣпкую позицію, было приказано Викто́ру обойти армію графа Витгенштейна съ фланга, угрожая отрѣзать насъ отъ Двины, по тому—сказано было— что „Витгенштейнъ не можетъ допустить, чтобы ему отрѣзали это сообщеніе“ (32). Дѣйствительно—графъ Витгенштейнъ считалъ необходимымъ охранять путь отступленія къ Двинѣ и по всей вѣроятности отдалился-бы отъ оршинской дороги, если-бы Викто́ръ направился въ обходъ лѣваго фланга нашихъ войскъ (33). Но Викто́ръ не осмѣлился предпринять сіе движеніе. Опасаясь быть отброшеннымъ къ Двинѣ и лишиться возможности открыть связь съ войсками Наполеона, онъ остался у Череи до 10-го (22-го) ноября; а Витгенштейнъ, съ своей стороны, расположась, въ ожиданіи сближенія къ нему главныхъ силъ Кутузова и арміи Чичагова, у Чашниковъ, ограничился наблюденіемъ за непріятельскими корпусами (34). Генералъ Гарпе, котораго отрядъ присоединился къ войска́мъ Витгенштейна, 3-го (15-го) ноября, на слѣдующій день послѣ дѣла при Смолянцахъ, былъ выдвинутъ съ новымъ авангардомъ, въ числѣ до четырехъ тысячъ человѣкъ (35), къ селенію Аксенцамъ. Подполковникъ Сталыпинъ, съ отрядомъ

въ числѣ около тысячи человѣкъ съ двумя орудіями (36), расположился у Почавицъ, на смѣну отряду Ридигера, поступившему въ составъ авангарда Гарпе, и охранялъ сообщеніе между симъ авангардомъ и отрядомъ генерала Властова, который перешелъ отъ Лужковъ къ Лепелю. Лѣвѣе авангарда, между Аксенцами и Двиною, близъ Бояровъ, находился казачій полкъ Родіонова, сохранявшій связь между войсками Гарпе и витебскимъ гарнизономъ. Вообще же наши передовые отряды наблюдали все пространство отъ Лепеля чрезъ Чашники до Двины. Таково было расположеніе войскъ 1-го Отдѣльнаго корпуса до 10-го (22-го) ноября, то есть до того времени, когда Удино и Викторъ направились на оршинскую дорогу для прикрытія съ фронта и съ тыла остатковъ Большой арміи. Графъ Витгенштейнъ, не успѣвъ отбросить непріятельскія войска дѣйствовавшія на Двинѣ отъ главныхъ силъ Наполеона къ Вильнѣ, занять теченіе Улы и открыть сообщеніе съ Чичаговымъ по правой сторонѣ Березины, (какъ слѣдовало на основаніи общаго плана), не могъ стать на пути отступленія французской арміи къ Борисову, что подвергнуло-бы его опасности быть отброшеннымъ къ болотамъ Березины, а былъ принужденъ ограничить цѣль своихъ дѣйствій преслѣдованіемъ непріятеля съ тыла и отрѣзаніемъ части его арміи. Вмѣсто встрѣчи Наполеона на пути отступленія арміями Витгенштейна и Чичагова, которыя, открывъ связь между собою, противопоставили-бы непріятелю неодолимую преграду, это важное дѣйствіе было предоставлено одной лишь арміи адмирала Чичагова.

Обратимся къ его дѣйствіямъ отъ расположенія при Брестѣ до прибытія къ Березинѣ.

ГЛАВА XL.

Движеніе Чичагова отъ Бреста къ Березинѣ.

Содержаніе.

Расположеніе Чичагова у Бреста и Шварценберга у Дрогичина. — Раздѣленіе арміи Чичагова на двѣ части; составъ каждой. — Движеніе Чичагова къ Слониму; движеніе за нимъ австро-саксонской арміи къ Волковиску и Слониму. — Движеніе Сакена въ тылъ Шварценбергу и Рейньё. Экспедиціи Чернышева отъ Слонима къ Нѣману и Березинѣ.

Движеніе Сакена чрезъ Бѣловежскую-пущу къ Волковиску. — Расположеніе Рейньё у Волковиска. — Дѣло при Волковискѣ. — Предположеніе дальнѣйшихъ дѣйствій Сакена. — Движеніе Шварценберга въ тылъ Сакену. — Отступленіе Сакена. — Преслѣдованіе его непріятельскими корпусами. — Замѣчанія на дѣйствія обѣихъ сторонъ.

Выступленіе арміи Чичагова отъ Слонима къ Минску. — Распоряженія минскаго губернатора Бронниковскаго. — Движеніе ему въ помощь Домбровскаго. — Дѣла при Ново-Сверженѣ и Кайдановѣ. — Отступленіе Домбровскаго и Бронниковскаго къ рѣкѣ Березинѣ. — Занятіе Минска русскими войсками. — Присоединеніе Лидерса. — Бездѣйствіе Эртеля въ Мозырѣ и смѣна его Тучковымъ. — Распредѣленіе войскъ Чичагова по занятіи Минска. — Быстрое движеніе графа Ламберта къ рѣкѣ Березинѣ и взятіе Борисовскаго предмостнаго укрѣпленія. — Результатъ дѣйствій Ламберта.—Движеніе Чичагова къ Березинѣ.— Высочайшій Рескриптъ о плѣнныхъ и распоряженія о содержаніи ихъ.

Послѣ дѣла при Бялѣ, 6-го (18-го) октября, главныя силы адмирала Чичагова по прежнему находились на пространствѣ между Брестомъ и Каменцемъ-Литовскимъ, а корпуса Шварценберга и Рейньё у Дрогичина. Войска Дунайской арміи оставались въ занятомъ ими расположеніи до 15-го (27-го) октября, въ ожиданіи сбора продовольствія, а также для удостовѣренія въ дальнѣйшихъ ви-

дахъ Шварценберга. Чичаговъ, озабочиваясь обезпеченіемъ арміи съ тыла при движеніи къ Березинѣ, предполагалъ сперва оттѣснить непріятельскіе корпуса къ Варшавѣ, а потомъ уже приступить къ исполненію общаго операціоннаго плана, но впослѣдствіи отложилъ сіе намѣреніе. Шварценбергъ и Рейньé, въ ожиданіи подкрѣпленій двигавшихся къ нимъ изъ Варшавы, оставались у Дрогичина еще долѣе. Число нашихъ войскъ простиралось свыше шестидесяти тысячъ человѣкъ; у непріятеля было около тридцати восьми тысячъ, кромѣ двигавшейся ему въ помощь дивизіи Дюрютта (11-го корпуса), силою отъ девяти до десяти тысячъ человѣкъ ([1]).

Адмиралъ Чичаговъ, окончивъ всѣ приготовленія къ предстоявшему походу и обезпечивъ продовольствованіе своихъ войскъ реквизиціями въ окрестной странѣ, раздѣлилъ свою армію на двѣ части, изъ которыхъ съ одною выступилъ самъ къ Березинѣ, оставя генералъ-лейтенанта Сакена, съ другою, для наблюденія за корпусами Шварценберга и Рейньé. Войска, назначенныя къ передвиженію на главный театръ войны, состояли изъ авангарда, подъ начальствомъ графа Ламберта, корпуса генералъ-лейтенанта Воинова и резерва генералъ-лейтенанта Сабанѣева. Подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Сакена, подъ Брестомъ, находились корпуса генералъ-маіоровъ булатова и Ливена; корпусъ же генералъ-лейтенанта Эссена 3-го былъ оставленъ на-время у Чернавчицъ, для присоединенія къ той изъ частей арміи, которая имѣла-бы бóльшую надобность въ подкрѣпленіи; но едва лишь главныя силы Дунайской арміи тронулись съ мѣста, какъ адмиралъ Чичаговъ счелъ нужнымъ усилить Сакена войсками Эссена. Войска, выступившія къ Березинѣ, подъ начальствомъ Чичагова, состояли изъ сорока восьми баталіоновъ, шестидесяти четырехъ эскадроновъ, четырнадцати артиллерійскихъ и одной піонерной ротъ и десяти казачьихъ полковъ; при движеніи чрезъ

Слонимъ должны были присоединиться къ нимъ войска отряда Чаплица, въ составѣ четырехъ баталіоновъ, двѣнадцати эскадроновъ и трехъ казачьихъ полковъ, съ одною конною ротою; вообще-же въ арміи двигавшейся къ Березинѣ было около тридцати тысячъ человѣкъ съ стасосемьюдесятью орудіями. Кромѣ-того на усиленіе этой арміи должны были придти отрядъ генералъ-маіора Лидерса, въ числѣ трехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ, изъ Молдавіи, чрезъ Пинскъ, и резервный корпусъ генералъ-лейтенанта Эртеля, силою въ пятнадцать тысячъ человѣкъ, отъ Мозыря къ Минску. Подъ начальствомъ-же генерала Сакена осталось сорокъ семь баталіоновъ, тридцать шесть эскадроновъ, шесть казачьихъ полковъ, восемь артиллерійскихъ и одна піонерная рота, въ числѣ двадцати семи тысячъ человѣкъ, съ девяносто двумя орудіями. Остальныя войска Чичагова, въ составѣ нѣсколькихъ баталіоновъ и эскадроновъ, были расположены у Владиміра, на верхнемъ Бугѣ, для прикрытія Волыни вмѣстѣ съ долженствовавшими вскорѣ придти туда казачьими Украинскими полками полковника графа Витта (²).

18-го (30-го) октября, армія Чичагова выступила съ мѣстъ своего расположенія къ Пружанамъ. Войска двигались двумя колоннами: въ правой находились авангардъ графа Ламберта, резервъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Сабанѣева, и главная квартира арміи, а въ лѣвой — корпусъ генералъ-лейтенанта Воинова. 25-го октября (6-го ноября н. ст.) обѣ колонны прибыли въ окрестности Слонима, куда была перенесена главная квартира (³).

Движеніе Чичагова къ Березинѣ не могло укрыться отъ непріятельскихъ военачальниковъ, стоявшихъ у Дрогичина. Шварценбергъ, получивъ о томъ свѣдѣніе и полагая, что вся наша армія охранявшая Волынь двинулась къ Слониму, направился вслѣдъ за нею, чтобы остановить, либо

по-крайней-мѣрѣ, замедлить ея движеніе. По прибытіи къ Австро-Саксонцамъ нѣкоторыхъ подкрѣпленій, изъ коихъ важнѣйшими были войска дивизіи Дюрютта, въ составѣ пятнадцати баталіоновъ ([4]), Шварценбергъ сдѣлалъ демонстрацію наступленія къ Бялѣ, и потомъ переправилъ свою армію на правый берегъ Буга у Дрогичина и Семятичей, 18-го (30-го) октября, двинулся чрезъ Боцки и Бѣльскъ, направя корпусъ Рейнье и часть австрійскихъ войскъ на Клещели, и перешелъ черезъ Наревъ у Наревки и Плоски 23-го октября (4-го ноября). За тѣмъ—оставя на сей рѣкѣ, для прикрытія своего движенія, корпусъ Рейнье, онъ направился къ Волковиску и далѣе къ Слониму.

Какъ только Сакенъ узналъ о переправѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ черезъ Бугъ, въ окрестностяхъ Дрогичина, то не обращая вниманія на демонстраціи Шварценберга со стороны Бялы, рѣшился идти по слѣдамъ австро-саксонской арміи. По всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ, непріятельскія войска были вдвое сильнѣе русскаго корпуса, но нашъ военачальникъ, имѣя въ виду способствовать успѣху общаго плана дѣйствій, былъ намѣренъ преслѣдовать и остановить Шварценберга, хотя-бы чрезъ то самъ подвергся пораженію ([5]). 22-го октября (3-го ноября) войска Сакена выступили изъ-подъ Бреста: въ авангардѣ ихъ генералъ-маіоръ Мелиссино, съ полками казачьимъ Чикилева, Лубенскимъ гусарскимъ, Владимірскимъ драгунскимъ, 37-мъ егерскимъ и съ двумя орудіями 15-й конной роты, шелъ на Высоко-Литовскъ къ Клещелямъ; за нимъ слѣдовали главныя силы двумя колоннами: правая, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Эссена, состоявшая изъ его корпуса и резерва графа Ливена, переправясь чрезъ рѣчку Лѣсну, двигалась по направленію къ Высоко-Литовску, а лѣвая, изъ корпуса генералъ-маіора Булатова, переправясь у Теребуня, направилась къ Вол-

чину. Для охраненія Бреста былъ оставленъ Бѣлостокскій пѣхотный полкъ, подъ начальствомъ полковника Засса (*).

Между-тѣмъ, адмиралъ Чичаговъ, 26-го октября (7-го ноября), въ продолженіе растага даннаго войскамъ въ Слонимѣ и окрестностяхъ сего города, получивъ свѣдѣніе о появленіи непріятеля со стороны Волковиска и Гродна, поручилъ флигель-адъютанту полковнику Чернышеву, съ казачьимъ Пантелѣева полкомъ, развѣдать о направленіи непріятельскихъ войскъ. 27-го октября (8-го ноября), Чернышевъ, по прибытіи въ Деречинъ, узналъ о движеніи австрійскаго отряда, подъ начальствомъ генерала Мора, отъ Гродна къ мѣстечку Мостамъ на Нѣманѣ, для устройства тамъ переправы и для соединенія съ войсками Шварценберга, шедшими къ Волковиску. Полковникъ Чернышевъ, имѣя въ виду предупредить сосредоточеніе непріятельскихъ силъ, немедленно отрядилъ къ Мостамъ казачью партію, которая истребила всѣ матеріалы собранные передовымъ отрядомъ Мора для переправы черезъ Нѣманъ. Какъ въ то-же самое время было получено извѣстіе отъ партій высланныхъ къ Волковиску о занятіи непріятелемъ сего города, то Чернышевъ быстро перешелъ къ Зельвѣ, уничтожилъ мосты на рѣкѣ Зельвянкѣ, у Зельвы и Ивашкевичей, и убѣдился распросами у плѣнныхъ въ занятіи Волковиска и Изабелина двѣнадцатью тысячами Австро-Саксонцевъ. Получивъ, между-тѣмъ, поутру 28-го октября (9-го ноября), предписаніе главнокомандующаго—двинуться изъ Деречина, чрезъ Дзенціолъ, къ Новогрудку и далѣе, для открытія сообщенія съ графомъ Витгенштейномъ, Чернышевъ прибылъ форсированнымъ маршемъ въ Новогрудекъ и устремился по указанному направленію, чрезъ край занятый непріятелемъ, гдѣ бо́льшая часть жителей держала его сторону, по проселочнымъ, бо́льшею частью, весьма неудобнымъ дорогамъ. Перепра-

вясь через Нѣманъ вплавь у Колодезной, Чернышевъ продолжалъ двигаться чрезъ Налибоки и Камень къ Дубровѣ, захватилъ тамъ непріятельскій пикетъ, отъ котораго узналъ объ отступленіи „Великой" французской арміи къ Смоленску, и вышелъ на большую дорогу, ведущую отъ Минска къ Вильнѣ, близъ мѣстечка Радошковичей. Здѣсь удалось ему захватить трехъ непріятельскихъ курьеровъ съ важными депешами и отбить нѣсколько нашихъ плѣнныхъ, которыхъ везли подъ конвоемъ французскіе жандармы: въ числѣ выручeнныхъ офицеровъ были: генералъ-адъютантъ Винцингероде, состоявшій при немъ Изюмскаго гусарскаго полка ротмистръ Нарышкинъ, генералъ-маіоръ Свѣчинъ, и проч. (7). За тѣмъ — уже подходя къ мѣстечку Верхнему-Березину, полковникъ Чернышевъ встрѣтилъ хорунжаго Демидова, посланнаго изъ главной квартиры графа Витгенштейна въ Дунайскую армію, отправилъ съ нимъ донесеніе адмиралу Чичагову объ успѣхѣ своей экспедиціи и прибылъ въ Лепель, пройдя въ пять сутокъ болѣе трехъ сотъ пятидесяти верстъ. Въ продолженіе этого смѣлаго марша, Чернышевъ уничтожилъ нѣсколько французскихъ магазиновъ и захватилъ множество плѣнныхъ, но какъ онъ не имѣлъ средствъ вести ихъ при своемъ отрядѣ, то отпускалъ ихъ, довольствуясь отобраніемъ и уничтоженіемъ непріятельскаго оружія (8). Хотя Чернышевъ и не могъ доставить графу Витгенштейну опредѣлительнаго свѣдѣнія о времени прибытія Чичагова къ Минску, однакоже удостовѣрилъ въ томъ, что, по всей вѣроятности, Дунайская армія должна была достигнуть сего пункта къ 5-му (17-му) ноября. Казачій Пантелѣева полкъ вошелъ въ составъ отряда Властова стоявшаго у Лепеля (9).

Выше уже сказано, что войска генерала Сакена, при первомъ извѣстіи о движеніи непріятеля къ Волковиску, направились ему на-перерѣзъ двумя колоннами, къ Высоко-Литовску и Волчину. 22-го октября (3-го ноября), казаки Чикилева и Уральскаго полковъ, принадлежавшіе къ авангарду графа Ламберта, встрѣтясь въ четырехъ верстахъ отъ Высоко-Литовска, по дорогѣ въ Клещели, съ двумя эскадронами австрійскихъ гусаръ, опрокинули ихъ къ Телятичамъ, при чемъ захватили въ плѣнъ 75 человѣкъ. Генералъ Мелиссино, получивъ извѣстіе, что непріятель занималъ Клещели, двинулся туда съ своимъ авангардомъ и узнавъ отъ жителей, что саксонскій корпусъ еще наканунѣ выступилъ изъ Клещелей къ Орли, быстро преслѣдовалъ его, настигъ непріятельскій арріергардъ, 27-го октября (8-го ноября), за Наревомъ, близъ Рудни, у деревни Большіе-Гринники, захватилъ въ плѣнъ до ста человѣкъ и отбилъ часть обозовъ. Тогда-же было получено свѣдѣніе объ отступленіи главныхъ силъ корпуса Рейньѐ на Порозовъ, что̀ заставило Сакена обратиться чрезъ Бѣловежскую-пущу, на Бѣловежь, къ Порозову. Рейньѐ покушался отрѣзать нашъ авангардъ отъ слѣдовавшихъ за нимъ войскъ Сакена, но какъ Мелиссино уклонился отъ боя, а между-тѣмъ подошли ему въ помощь прочія наши войска, то Саксонцы отступили, 1-го (13-го) ноября, чрезъ Изабелинъ, къ Волковиску. Въ тотъ-же день, Сакенъ, собравъ свои корпуса у Горностаевицъ, заставилъ непріятельскій арріергардъ генерала Габленца отступить къ Волковиску, въ ночи съ 1-го (13-го) на 2-е (14-е) ноября. На слѣдующій день, всѣ наши корпуса расположились у Изабелина. Тамъ были получены извѣстія о намѣреніи Рейньѐ остановиться у Волковиска и о движеніи оттуда, еще за три дня передъ тѣмъ, Шварценберга съ австрійскимъ корпусомъ къ Слониму, откуда Чичаговъ высту-

пилъ, еще 27-го октября (8-го ноября), далѣе къ Березинѣ ([10]).

Дѣйствительно—Шварценбергъ, не обративъ надлежащаго вниманія на донесенія Рейньé объ угрожавшей ему опасности, продолжалъ движеніе вслѣдъ за Дунайскою арміей, между-тѣмъ какъ Рейньé принужденъ былъ остаться у Волковиска, какъ для прикрытія обозовъ, находившихся при его корпусѣ, такъ и для того, чтобы дать отдыхъ утомленнымъ войскамъ своимъ. Позиція, занятая Саксонцами, за городомъ, на высотахъ, представляла выгоды въ оборонительномъ отношеніи. Какъ позади ея не нашлось никакихъ удобныхъ строеній для помѣщенія корпуснаго штаба, то Рейньé и всѣ прочіе саксонскіе генералы заняли квартиры въ городѣ, впереди расположенія войскъ ([11]).

Генералъ Сакенъ, намѣреваясь воспользоваться оплошностью непріятеля, рѣшился атаковать его въ слѣдующую-же ночь, и съ этою цѣлью отдалъ въ девять часовъ вечера диспозицію, на основаніи которой три отряда, каждый изъ трехъ баталіоновъ съ ста человѣками легкой кавалеріи, должны были ворваться въ городъ съ фронта и съ фланговъ; полковнику Бѣлокопытову, съ однимъ изъ баталіоновъ 39-го егерскаго полка, назначено: обойдя городъ съ правой стороны, „идти прямо къ дому, гдѣ квар„тируетъ французскій генералъ Рейньè“. Всѣ три отряда получили приказаніе двигаться чрезъ городъ безъ шума и безъ выстрѣла; за ними должны были слѣдовать прочія наши войска. Обозу назначено идти отъ Изабелина, чрезъ Ясеновицу и Бланкитну, на Гнезно, и проч. ([12]). Всѣ корпуса, выступивъ съ мѣстъ своего расположенія въ десять часовъ ночи, подошли къ городу. Погода была ненастная, бурная; мятель не позволяла Саксонцамъ видѣть наступленіе нашихъ войскъ, чтò способствовало головному баталіону 39-го полка приблизиться совершенно незамѣтно къ

заставѣ, но шорохъ при подъемѣ рогатки возбудилъ вниманіе часовыхъ стоявшихъ близъ моста чрезъ рѣчку; непріятельскій пикетъ началъ стрѣлять и сдѣлалъ тревогу, между-тѣмъ какъ полковникъ Бѣлокопытовъ, не обращая вниманія на Саксонцевъ собиравшихся въ различныхъ мѣстахъ, шелъ прямо къ дому, гдѣ надѣялся захватить генерала Рейньé; но какъ, незадолго предъ тѣмъ, онъ перешелъ въ другой домъ, то наши егеря не могли вдругъ отыскать его. Рейньé успѣлъ выскочить въ окно и уйти изъ города на биваки; одинъ изъ его адъютантовъ былъ убитъ; дивизіонный генералъ Дюрюттъ раненъ; саксонскій полкъ, кинувшійся на выручку штаба въ городъ, потерялъ знамя, отбитое солдатами Вятскаго пѣхотнаго полка; всѣ экипажи корпуснаго штаба и канцелярія Рейньé были захвачены. Безпорядокъ и замѣшательство непріятелей находившихся въ городѣ достигли высшей степени, когда въ городѣ возникъ пожаръ, распространившійся отъ бурнаго вѣтра. Вслѣдъ за нашими передовыми отрядами подошли прочія войска Сакена; но они были принуждены ограничиться занятіемъ города. Перестрѣлка продолжалась всю ночь; а съ разсвѣтомъ непріятель открылъ сильную канонаду по городу, покушаясь отъ времени до времени снова овладѣть имъ. Съ нашей стороны былъ высланъ генералъ Мелиссино для атаки высотъ занятыхъ Саксонцами; но къ вечеру обѣ стороны остались на прежнихъ своихъ позиціяхъ: Рейньé на высотахъ позади Волковиска; а Сакенъ — по-сю сторону рѣчки, занимая городъ небольшою частью пѣхоты. Несмотря на превосходство въ числѣ нашихъ войскъ, Сакенъ отложилъ атаку непріятельской позиціи, получивъ еще наканунѣ свѣдѣніе, что Шварценбергъ шелъ обратно отъ Слонима къ Волковиску, въ помощь саксонскому корпусу. Но около пяти часовъ вечера, казаки, высланные въ разъѣзды, привели болѣе двадцати плѣнныхъ, которые единогласно показали, что Шварценбергъ снова

обратился къ Слониму. Генералъ Сакенъ, убѣжденный въ превосходствѣ своихъ силъ надъ стоявшимъ противъ него непріятельскимъ корпусомъ, сдѣлалъ распоряженія къ атакѣ его на слѣдующее утро, а Рейнье, замѣтивъ наши приготовленія и зная о движеніи къ нему въ помощь Шварценберга, не сомнѣвался въ успѣхѣ. „Волковискъ и побѣда": таковъ былъ отзывъ данный имъ войскамъ саксонскаго корпуса.

4-го (16-го) ноября, въ 10-мъ часу утра, завязалась перестрѣлка и канонада у города. Генералъ Сакенъ, желая обойти непріятеля съ лѣваго фланга и тѣмъ отнять у него возможность отступить на соединеніе съ Шварценбергомъ, приказалъ генералъ-маіору Булатову, съ Старооскольскимъ пѣхотнымъ и съ егерскими 45-мъ и 29-мъ полками, перейти черезъ рѣчку выше города, какъ вдругъ раздались вправо отъ расположенія нашихъ войскъ два пушечныхъ выстрѣла: это былъ сигналъ поданный саксонскому корпусу Шварценбергомъ. Вслѣдъ за тѣмъ, около часа по полудни, Сакенъ получилъ извѣстіе, что непріятельскій отрядъ, изъ пѣхоты и кавалеріи съ орудіями, занявъ въ тылу корпуса Изабелинъ, захватилъ тамъ наши обозы и больныхъ, которыхъ по диспозиціи надлежало перевезти въ Гнезно, на дорогу въ Бѣловежь. Положеніе нашего корпуса было весьма опасно: противъ него съ фронта стоялъ Рейнье, между-тѣмъ какъ австрійскій авангардъ, подъ начальствомъ Фрёлиха, расположенный въ нѣсколькихъ верстахъ позади нашего праваго фланга, сдѣлавъ небольшое фланговое передвиженіе къ Бланкитнѣ, могъ занять единственную нашу переправу черезъ Россу ([13]). Въ довершеніе такихъ затруднительныхъ обстоятельствъ, генералъ Сакенъ, надѣясь, что всѣ наши обозы и больные, сходно сдѣланному распоряженію, уже были вывезены въ Гнезно, приказалъ Серпуховскому драгунскому полку, находившемуся въ Изабелинѣ, прибыть къ

Волковиску, но узнавъ о происшедшемъ недоразумѣніи, отправилъ этотъ полкъ обратно въ Изабелину. Наши драгуны, встрѣтивъ на пути нѣсколько австрійскихъ эскадроновъ, опрокинули ихъ, спасли часть захваченныхъ обозовъ и преслѣдовали непріятеля до Изабелина, но не могли его вытѣснить оттуда, по тому, что Изабелинъ былъ занятъ сильнымъ австрійскимъ отрядомъ генерала Фрёлиха ([14]). Резервъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Ливена, получилъ приказаніе идти къ Гнезну и атаковать непріятеля, если онъ занялъ мостъ на Россѣ; а для скрытія этого движенія отъ стоявшихъ въ виду нашемъ саксонскихъ войскъ, послано нѣсколько баталіоновъ въ Волковискъ, гдѣ тогда оставалось только нѣсколько нашихъ стрѣлковъ. Между-тѣмъ оказалось, что непріятель не успѣлъ еще достигнуть селенія Бланкитны, (на пути къ Порозову), и что оно было занято частью нашего резерва; пользуясь тѣмъ, генералъ Сакенъ послалъ по этой дорогѣ корпусъ Эссена, а войскамъ Булатова приказалъ прикрыть отступленіе прочихъ корпусовъ.

Генералъ Рейньé, видя себя обезпеченнымъ съ лѣваго фланга прибытіемъ Шварценберга, переправилъ черезъ Россу, на правомъ своемъ флангѣ, часть войскъ, которая, обойдя слѣва Булатова, пришла къ Бланкитнѣ, въ то самое время, когда войска Эссена, только лишь прибывъ туда, починяли тамъ мостъ, подломившійся подъ артиллеріею. Но Рейньé, вмѣсто того, чтобы поддержать наступленіе высланныхъ имъ войскъ, оставался на высотахъ за Волковискомъ, и тѣмъ далъ время нашему корпусу нетолько исправить обрушившійся мостъ, но отойти къ Гнезно, отдохнуть тамъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ и отступить, въ ночи съ 4-го (16-го) на 5-е (17-е) ноября, далѣе къ Свислочи, безъ большаго урона. По прибытіи туда, 5-го (17-го), въ два часа по полудни, генералъ Сакенъ расположилъ свои корпуса у мѣстечка,

оставя въ двухъ верстахъ впереди генералъ-маіора Мелиссино съ Лубенскимъ гусарскимъ и казачьими полками ([15]).

Трудно сказать что-либо опредѣлительное на счетъ урона обѣихъ сторонъ въ дѣлѣ при Волковискѣ: на основаніи нашихъ свѣдѣній, непріятель потерялъ съ 2-го (14-го) по 4-е (16-е) ноября плѣнными пятьсотъ человѣкъ; а съ нашей стороны убито до ста человѣкъ. Иностранные писатели увѣряютъ, будто-бы мы потеряли въ дѣлѣ и при отступленіи одними плѣнными болѣе двухъ тысячъ, а вообще до десяти тысячъ человѣкъ, что̀ очевидно преувеличено ([16]).

Одновременно съ отступленіемъ Сакена отъ Волковиска къ Свислочи, австрійскій корпусъ сдѣлалъ фланговое движеніе чрезъ Порозовъ къ Берникамъ, откуда непріятели могли достигнуть моста у Рудни прежде нашихъ войскъ, находившихся гораздо далѣе оттуда и не имѣвшихъ никакой другой переправы черезъ Наревъ, (по тому что мостъ у Плески былъ сожженъ, по приказанію Сакена, генераломъ Гамперомъ еще 27-го октября (8-го ноября), да если-бы даже этотъ мостъ и оставался въ цѣлости, то Сакенъ не могъ туда направиться, не подвергнувъ себя опасности быть отрѣзаннымъ отъ Волыни). Но Австрійцы не воспользовались случаемъ нанести рѣшительное пораженіе нашему корпусу, и войска Шварценберга, утомленныя маршами по труднымъ проселочнымъ дорогамъ, остановились на ночь, съ 4-го (16-го) на 5-е (17-е) ноября, у Берниковъ, и не прежде прибыли къ Руднѣ, какъ 6-го (18-го), тогда уже, когда успѣли придти туда всѣ войска Сакена. Непріятель, не доходя Рудни, пробрался черезъ лѣсъ тропинками и напалъ на наши обозы; но былъ отраженъ арріергардомъ генерала Мелиссино, поддержаннымъ полками Шлиссельбургскимъ и 37-мъ егерскимъ; за тѣмъ, въ пять часовъ по полудни,

наши егеря, занявъ мѣстечко Рудню, удерживались тамъ, въ семь часовъ зажгли нѣсколько домовъ, чтобы остановить наступавшаго непріятеля, и истребили мосты на рѣчкѣ Рудавкѣ и на рѣчкѣ Наревѣ ([17]). 7-го (19-го) ноября, генералъ Сакенъ отступилъ къ Бѣловежи. Непріятель не посмѣлъ углубиться вслѣдъ за нашими войсками въ Бѣловежскую-пущу, а двинулся въ обходъ двумя колоннами: на Шерешовъ и Пружаны. Сакенъ, еще не знавшій о томъ, желая не упустить непріятеля изъ вида и отвлечь его еще далѣе на югъ, отрядилъ къ Шерешову полковника князя Жевахова, съ Серпуховскимъ драгунскимъ и Уральскимъ казачьимъ полками; а къ Каменцу-Литовскому, по прямой дорогѣ къ Бресту—генералъ-маіора Бердяева, съ эскадрономъ Тверскихъ драгунъ и однимъ казачьимъ полкомъ; вслѣдъ за тѣмъ, генералъ Мелиссино, съ Лубенскими гусарами, двумя орудіями легкой роты № 15-го и всѣми казачьими полками, выступилъ также къ Шерешову, гдѣ присоединились къ нему передовой отрядъ Жевахова и 3-й Украинскій казачій полкъ, высланный графомъ Виттомъ чрезъ Брестъ къ Пружанамъ. Поутру 9-го (21-го), непріятель, появившись у Шерешова со стороны Великаго-села, открылъ канонаду, но потомъ отошелъ назадъ и потянулся на Пружаны. Въ тотъ-же день, генералъ Мелиссино, съ Лубенскимъ гусарскимъ полкомъ, былъ отряженъ къ Кобрину, для прикрытія находившагося тамъ вагенбурга; всѣ-же прочія войска Сакена отошли по дорогѣ къ Брестъ-Литовску и расположились, въ ночи съ 11-го (23-го) на 12-е (24-е), за рѣчкою Мухавцемъ, правымъ флангомъ къ мызѣ Журавицкой-Каменицѣ, а лѣвымъ—къ Бресту, между-тѣмъ какъ саксонскій корпусъ, слѣдуя за нашими войсками, подошелъ къ Бресту, а Шварценбергъ, съ австрійскимъ корпусомъ, обходилъ Сакена съ праваго фланга на Пружаны къ Кобрину ([18]). 13-го (25-го), у

Журавицкой-Каменицы, было довольно жаркое дѣло, въ которомъ убитъ храбрый и распорядительный артиллерійскій полковникъ Бастіанъ (19).

Генералъ Сакенъ, по достиженіи Бреста, желая обезпечить снабженіе продовольствіемъ своего корпуса и по возможности сохранить связь съ Чичаговымъ, приказалъ войскамъ Эссена 3-го направиться, черезъ Руду и Мокраны, къ Ратну, и пробраться чрезъ Камень-Каширскій къ Пинску; по прибытіи-же Эссена въ Ратно, получено было генераломъ Сакеномъ повелѣніе Чичагова отрядить корпусъ Эссена, чрезъ Минскъ, на соединеніе съ Дунайскою арміей, но занятіе непріятелемъ Пинска и потеря находившихся тамъ нашихъ магазиновъ не позволили Эссену исполнить даннаго приказанія и заставили его обратиться, 18-го (30-го) ноября, чрезъ Датинъ и Ковель, на Волынь; прочія-же войска Сакена, усилясь Украинскими казачьими полками графа Витта, отошли къ Мацеіову и Любомлю и заняли передовыми постами пространство обращенное къ Кобрину и Бресту и теченіе Буга (20).

Между-тѣмъ Шварценбергъ, по занятіи Кобрина, 13-го (25-го) ноября, получилъ тамъ письмо отъ Маре́, изъ Вильны, въ которомъ поставлена была ему на видъ необходимость быстраго движенія австро-саксонской арміи къ Минску. Это заставило его, послѣ растага даннаго войскамъ 14-го (26-го), выступить обратно къ Пружанамъ; но онъ не пошелъ далѣе Слонима, а Рейнье́ съ своимъ корпусомъ остался у Бреста до 19-го ноября (1-го декабря). Удаленіе ихъ отъ пути отступленія остатковъ Большой арміи не позволило имъ принять участія въ дѣйствіяхъ на главномъ театрѣ войны (21).

Дѣйствія Сакена говорятъ за себя сами: будучи оставленъ противъ непріятеля имѣвшаго почти двойныя силы, онъ вполнѣ выказалъ способности самостоятельнаго военачальника, настойчиво преслѣдовалъ Рейнье́, заставилъ

возвратиться Шварценберга, угрожавшаго Дунайской армiи нападенiемъ съ тыла, умѣлъ уклониться отъ пораженiя, будучи обойденъ съ фланга значительными силами австрiйскаго корпуса, и отвлекъ непрiятеля на значительное разстоянiе, не теряя его изъ вида, но избѣжавъ рѣшительнаго боя съ превосходною въ числѣ австро-саксонскою армiею. Иностранные писатели преувеличиваютъ уронъ понесенный нашими войсками въ дѣлѣ при Волковискѣ и при отступленiи къ Бресту. Если-бы Сакенъ дѣйствительно потерялъ десять тысячъ человѣкъ, почти всѣ свои обозы и часть артиллерiи ([22]), то Шварценбергъ могъ, оставя для преслѣдованiя его и для наблюденiя за нимъ корпусъ Рейньé, (который въ такомъ случаѣ почти не уступалъ-бы въ силахъ нашему корпусу), обратиться отъ Волковиска на Слонимъ къ Минску и прикрыть отступленiе остатковъ Наполеоновой армiи. Но не подлежитъ сомнѣнiю, что войска Сакена, несмотря на понесенныя потери, превосходили въ силахъ Саксонцевъ, и къ тому-же Шварценбергъ не столько заботился объ участи Большой армiи, сколько о сохраненiи ввѣренныхъ ему войскъ, котораго онъ могъ достигнуть вѣрнѣе, оставаясь противъ Сакена и приблизясь къ границамъ Галицiи, нежели углубившись внутрь нашихъ областей и дѣйствуя вмѣстѣ съ Большою армiей ([23]).

Обратимся къ дѣйствiямъ Дунайской армiи по выступленiи ея изъ Слонима.

Адмиралъ Чичаговъ, по прибытiи въ Слонимъ, 25-го октября (6-го ноября), получивъ тамъ извѣстiе объ очищенiи непрiятелемъ Москвы и объ отступленiи Наполеоновой армiи, и видя явную необходимость поспѣшить къ Березинѣ, собралъ на слѣдующiй день въ окрестностяхъ Слонима всѣ войска остававшiяся назади, между-тѣмъ какъ графъ Ламбертъ съ авангардомъ ([24]) былъ выдви-

путь къ Несвижу. Для охраненія арміи съ лѣваго фланга, былъ направленъ изъ Слонима, чрезъ Новогрудекъ и Миръ, къ Ново-Сверженю, сперва отрядъ Чаплица, а потомъ корпусъ Воинова. Войска-же генерала Чаплица поступили въ арріергардъ, прикрывавшій армію отъ Шварценберга. Впереди колонны Воинова двигался авангардъ генералъ-маіора графа Орурка ([25]). Какъ въ это время уже наступила сырая, холодная погода, то корпусные командиры получили приказаніе располагать войска по квартирамъ, или, по крайней мѣрѣ, въ сараяхъ, наблюдая: во-1-хъ, охраненіе себя отъ неожиданныхъ нападеній передовыми постами и разъѣздами, и во-2-хъ, назначеніе сборныхъ пунктовъ на случай тревоги ([26]).

30-го октября (11-го ноября), графъ Ламбертъ съ авангардомъ выступилъ отъ селенія Тарчицъ (близъ мѣстечка Сталовичъ) къ Несвижу, чтобы, вытѣснивъ оттуда непріятеля, безостановочно преслѣдовать его къ Ново-Сверженю и не дать ему времени тамъ уничтожить моста на Нѣманѣ. По достиженіи Снова, получено было извѣстіе, что непріятель очистилъ Несвижъ и выступилъ къ Ново-Сверженю, гдѣ уже были сдѣланы приготовленія для сожженія моста. Чтобы предупредить исполненіе этого намѣренія и овладѣть переправою на прямомъ пути къ Минску, Ламбертъ рѣшился идти немедленно къ Ново-Сверженю, отрядивъ къ Несвижу часть своего авангарда, (именно 7-й егерскій, Александрійскій гусарскій и Стародубскій драгунскій полки), подъ начальствомъ полковника Кнорринга. Прочія-же войска графа Ламберта, (10-й, 14-й и 38-й егерскіе, Татарскій уланскій, Житомирскій драгунскій и казачій Барабанщикова полки съ 12-ою конною ротою), выступили по проселочной дорогѣ, форсированнымъ маршемъ къ Ново-Сверженю и остановились въ сумерки у деревни Головятичей, въ четырехъ верстахъ отъ мѣстечка ([27]).

Въ то время, когда авангардъ графа Ламберта, и за

нимъ главныя силы Дунайской арміи, двигались къ Минску, этотъ городъ, столь важный по положенію своему на одномъ изъ главныхъ сообщеній французской арміи и по значительнымъ магазинамъ, въ немъ находившимся, былъ занятъ весьма незначительными силами, состоявшими изъ 7-го пѣхотнаго виртембергскаго полка, различныхъ депо французскихъ, польскихъ и другихъ иностранныхъ полковъ, и небольшой части войскъ вновь сформированныхъ въ Литвѣ. Число людей во всѣхъ этихъ командахъ не превышало двухъ тысячъ старыхъ солдатъ и трехъ тысячъ шестисотъ новобранцевъ ([28]). Наполеонъ, еще находясь въ Москвѣ, предписалъ Виктору остановить въ Минскѣ 7-й виртембергскій полкъ, тогда двигавшійся изъ Данцига къ Гжатску, и шестые баталіоны 22-го легкаго и 46-го и 93-го линейныхъ полковъ, и сформировать изъ нихъ резервную Минскую бригаду, въ составѣ пяти баталіоновъ ([29]). Въ послѣдствіи-же, когда Чаплицъ, овладѣвъ Слонимомъ, навелъ ужасъ на всѣ французскія управленія въ Литвѣ, генералъ Брониковскій, тогда бывшій губернаторомъ въ Минскѣ, донесъ объ угрожавшей ему опасности Начальнику штаба Бертьѐ. Какъ въ это время корпусъ Виктòра уже направился въ помощь Сенъ-Сиру, то Наполеонъ могъ назначить для охраненія Литвы только двѣ дивизіи 11-го корпуса Ожерò: изъ числа ихъ, дивизія Дюрютта была послана, (какъ уже сказано выше), въ помощь саксонскому корпусу Рейньѐ, а дивизія Луазона, стоявшая въ Кенигсбергѣ, получила предписаніе двинуться въ Вильну, но могла туда прибыть не ранѣе 9-го (21-го) ноября.

Генералъ Домбровскій также не успѣлъ своевременно придти къ Минску. Еще въ сентябрѣ, пораженіе его отрядовъ войсками генерала Эртеля, при Глускѣ 2-го (14-го) и при Горбацевичахъ 3-го (15-го) ноября, и занятіе Пинска 4-го (16-го) генералъ-маіоромъ Запольскимъ заста-

вили Домбровскаго отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій въ Полѣсьѣ и обратить вниманіе исключительно на прикрытіе Минска. Съ этою цѣлью, 17-й пѣхотный и 15-й кавалерійскій полки были оставлены между Днѣпромъ и Березиною, для охраненія Могилева отъ войскъ Эртеля, (который, въ это время, отошелъ къ Мозырю), два баталіона 14-го пѣхотнаго полка—у Свислочи, для наблюденія Бобруйска, а небольшой отрядъ капитана Зволынскаго — у Глуска, для связи съ главными силами польской дивизіи, расположенными у Слуцка. Получивъ въ подкрѣпленіе только одинъ баталіонъ 14-го полка, стоявшій въ Гроднѣ, Домбровскій собралъ не болѣе пяти тысячъ человѣкъ, которыми долженъ былъ прикрывать пространство въ четыреста верстъ, что̀ заставило его увеличить число наблюдательныхъ отрядовъ и составлять ихъ изъ кавалеріи и стрѣлковъ посаженныхъ на лошадей. Таково было положеніе дѣлъ на Полѣсьѣ, когда генералъ Домбровскій, 16-го (28-го) октября, получилъ предписаніе маршала Викто̀ра, сосредоточить всю свою дивизію на Березинѣ. Но едва лишь стали собираться польскія войска, какъ пришло приказаніе обратиться къ Минску. Исполненіе этого распоряженія было весьма опасно, по тому, что войска Дунайской арміи, уже подходившія къ сему городу, были несравненно сильнѣе дивизіи Домбровскаго ([30]).

Генералъ Брониковскій, принужденный оборонять Минскъ незначительнымъ гарнизономъ тамъ находившимся, выслалъ генерала Косецкаго, съ пятью баталіонами и нѣсколькими эскадронами, въ числѣ всего до трехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ, къ Ново-Сверженю, для обороны переправы черезъ Нѣманъ ([31]). Косецкій, вмѣсто того, чтобы разрушить мостъ и расположиться на лѣвомъ берегу Нѣмана, перешелъ черезъ рѣку и расположилъ свой отрядъ тыломъ къ Нѣману.

1-го (13-го) ноября, графъ Ламбертъ, подойдя къ

Ново-Сверженю за два часа до разсвѣта, направилъ 10-й егерскій полкъ полковника Иванова правѣе мѣстечка, чтобы занять дорогу ведущую въ Несвижъ, а 14-му егерскому, полковника Красовскаго, приказалъ атаковать непріятеля съ фронта. Красовскій, построивъ свой полкъ въ двѣ баталіонныя колонны, быстро ворвался въ городъ и безъ выстрѣла ударилъ въ штыки на баталіонъ стоявшій на площади. Непріятель, ошеломленный натискомъ нашей пѣхоты, сдѣлалъ только одинъ залпъ и, не успѣвъ зарядить ружья, сдался. Между-тѣмъ егеря 10-го полка, встрѣтивъ на несвижской дорогѣ другой литовскій баталіонъ, вогнали его въ мѣстечко и преслѣдовали столь настойчиво, что Косецкій не успѣлъ уничтожить мостъ на Нѣманѣ, охраненіе котораго было ему ввѣрено. Въ тотъже день, отрядъ графа Орурка, съ содѣйствіемъ маіора Фитингофа, высланнаго съ двумя эскадронами Татарскаго уланскаго полка и съ двумя егерскими ротами графомъ Ламбертомъ отъ Ново-Сверженя къ Миру, вытѣснилъ непріятеля изъ сего мѣстечка и принудилъ его сдаться въ числѣ четырехъ сотъ человѣкъ ([32]). Вообще-же въ сей день захвачены въ плѣнъ войсками графа Ламберта: одинъ штабъ-офицеръ, двѣнадцать оберъ-офицеровъ и семьсотъ шестьдесятъ нижнихъ чиновъ. Потеря непріятеля убитыми простиралась до пятисотъ, а съ нашей стороны убито семь рядовыхъ и ранено два офицера и тридцать пять нижнихъ чиновъ ([33]). Важнѣйшимъ-же изъ нашихъ успѣховъ было овладѣніе мостомъ на Нѣманѣ, необходимое для дальнѣйшаго движенія арміи къ Минску и Березинѣ. Въ сумерки графъ Ламбертъ получилъ донесеніе отъ полковника Кноррингa о занятіи имъ Несвижа, гдѣ найдено болѣе нежели на милліонъ брилліантовъ и жемчугу, награбленныхъ непріятелями въ Москвѣ ([34]).

На слѣдующій день, 2-го (14-го) ноября, казаки, двигавшіеся впереди авангарда, съ содѣйствіемъ двухъ эска-

дроновъ Арзамасскаго драгунскаго полка, истребили непріятельскій отрядъ, въ числѣ ста человѣкъ кавалеріи и двухъ сотъ человѣкъ пѣхоты ([35]).

3-го (15-го) ноября, передовой отрядъ графа Ламберта, подходя къ Кайданову, открылъ литовскія войска, которыя, завидя его, тотчасъ стали отступать по дорогѣ къ Минску. Графъ Ламбертъ, имѣя въ виду совершенно окружить непріятеля, послалъ четыре эскадрона Александрійскихъ гусаръ, съ двумя казачьими полками Грекова 8-го и Грекова 11-го, въ обходъ Литовцевъ съ лѣваго фланга, а Кнорринга, съ Стародубскимъ драгунскимъ, Татарскимъ уланскимъ, донскимъ Барабанщикова и Евпаторійскимъ-татарскимъ, въ обходъ праваго фланга. Остальныя войска авангарда преслѣдовали непріятеля съ тыла по большой дорогѣ. Косецкій, отойдя болѣе десяти верстъ отъ Кайданова и видя противъ себя только одну кавалерію, отправилъ по дорогѣ къ Минску два литовскихъ баталіона и прикрылъ ихъ отступленіе двумя французскими баталіонами ([36]) и всею остававшеюся у него конницею. Житомирскій драгунскій полкъ атаковалъ литовскую кавалерію, опрокинулъ ее и отбилъ одно орудіе; а генералъ-маіоръ Грековъ преслѣдовалъ непріятеля далѣе до Прилукъ и захватилъ въ плѣнъ всѣхъ остальныхъ уланъ, кромѣ ста человѣкъ, съ которыми Косецкій ушелъ въ Минскъ. Послѣ этой блистательной атаки, Житомирскіе драгуны обратились противъ французскаго полка и отрѣзали ему путь отступленія. Французы, окруженные со всѣхъ сторонъ, продолжали отстрѣливаться и отразили нѣсколько атакъ. Но когда полковникъ Апушкинъ, съ четырьмя орудіями, объѣхавъ непріятеля, встрѣтилъ его картечью, то эта превосходная пѣхота, видя неизбѣжную гибель и потерпѣвъ страшный уронъ, положила оружіе.

Вслѣдъ за тѣмъ, Кноррингъ, не доходя селенія Гречинъ настигъ одну изъ колоннъ литовской пѣхоты, отрѣзалъ

непріятелю путь полками Евпаторійскимъ и Барабанщикова и атаковалъ его Стародубскимъ драгунскимъ и Татарскимъ уланскимъ полками столь стремительно, что Литовцы положили оружіе, не сдѣлавъ почти ни одного выстрѣла. Другая колонна была окружена и захвачена въ плѣнъ Грековымъ, при чемъ отбито еще одно орудіе. Какъ оба штабъ-офицера этого баталіона, полковникъ Чапскій и маіоръ Шимановскій, бѣжали, не дождавшись нападенія нашей кавалеріи, то старшій капитанъ, убѣдясь въ превосходствѣ отрѣзавшихъ его войскъ, приказалъ баталіону положить оружіе. Такимъ образомъ отрядъ высланный изъ Минска былъ совершенно уничтоженъ, за исключеніемъ сотни кавалеристовъ, спасшихся бѣгствомъ вмѣстѣ съ Косецкимъ. Непріятель, въ оба дня, 1-го (13-го) и 3-го (15-го) ноября, потерялъ одними плѣнными до трехъ тысячъ человѣкъ, два знамя и два орудія. Уронъ нашъ былъ ничтоженъ ([37]).

Возвращеніе Косецкаго въ Минскъ, послѣ пораженія въ дѣлахъ при Ново-Сверженѣ и Кайдановѣ, поселило ужасъ въ городѣ; но жители Минска все-еще надѣялись на прибытіе Домбровскаго, коего силы были преувеличены стоустою молвою. Пройдя Смѣловичи и оставя свои передовыя войска на пути къ почтовой станціи Синело, онъ отправился въ Минскъ, чтобы лично ознакомиться съ положеніемъ дѣла. Тамъ узналъ онъ о наступленіи Чичагова, котораго авангардъ уже находился въ двадцати верстахъ отъ города. Домбровскій могъ собрать не болѣе двухъ тысячъ трехъ сотъ человѣкъ съ двѣнадцатью орудіями; прочія войска его находились далеко назади, и потому опасаясь такой-же участи, какая постигла Косецкаго, онъ возвратился къ своей дивизіи и повелъ ее на Игуменъ и Нижнее-Березино къ Борисову. Брониковскій, у котораго оставалось около тысячи человѣкъ, выступилъ съ ними изъ Минска къ Борисову, 4-го (16-го) ноября, въ два ча-

са по полудни. Множество офицеровъ безъ командъ и гражданскихъ чиновниковъ отправилось въ Вильну, гдѣ прибытіе бѣглецовъ, распространившихъ преувеличенные слухи, поселило страхъ и сомнѣніе въ успѣхѣ дѣйствій французской арміи.

Въ тотъ же день, 4-го (16-го), графъ Ламбертъ, послѣ перестрѣлки съ уходившими изъ Минска войсками Брониковскаго, занялъ городъ, гдѣ захватилъ сорокъ пять штабъ и оберъ-офицеровъ и слишкомъ двѣ тысячи нижнихъ чиновъ, бо̀льшею частью раненыхъ и больныхъ, а также огромные магазины съ провіантомъ и фуражемъ, и освободилъ сто десять человѣкъ нашихъ, бывшихъ у непріятеля въ плѣну ([38]).

На слѣдующій день, 5-го (17-го), пѣхота авангарда, резервъ и главная квартира Чичагова прибыли въ Минскъ; прочія-же наши войска расположились въ окрестностяхъ сего города. Полковникъ Парадовскій, съ полками Лифляндскимъ драгунскимъ и казачьимъ Киреева, высланный генералъ-маіоромъ графомъ Орурком, отъ Ракова на виленскую дорогу къ Радошковичамъ, отбилъ множество обозовъ и доставилъ въ Минскъ болѣе двухъ тысячъ плѣнныхъ. Тогда-же присоединились къ арміи два полка изъ отряда генерала Лидерса, прибывшаго изъ Сербіи чрезъ Пинскъ ([39]). Чичаговъ надѣялся усилить свою армію гораздо болѣе значительнымъ корпусомъ генерала Эртеля, которому далъ предписаніе идти со всѣми ему ввѣренными войсками, въ числѣ до пятнадцати тысячъ человѣкъ, чрезъ Игуменъ къ Минску. Прибытіе этого корпуса, вмѣстѣ съ коимъ Дунайская армія могла имѣть въ рядахъ своихъ около сорока пяти тысячъ человѣкъ, способствовало-бы Чичагову дѣйствовать съ совершенною самостоятельностью противъ отступавшей Наполеоновой арміи. Но Эртель не исполнилъ нѣсколько разъ повтореннаго приказанія, отговариваясь сперва необходимостью прикрывать магазины

собранные въ Мозырѣ, а потомъ — трудностью продовольствовать войска на походѣ къ Минску и невозможностью устроить подвижной магазинъ, по причинѣ скотскаго падежа. Когда-же, наконецъ, главнокомандующій прислалъ повелѣніе — непремѣнно идти къ Игумену, Эртель донесъ, что въ его корпусѣ было болѣе двухъ тысячъ больныхъ, что генералъ Игнатьевъ требовалъ прислать въ Бобруйскъ пять тысячъ четвертей хлѣба, и что самъ Фельдмаршалъ предписалъ Мозырьскому отряду препроводить этотъ транспортъ. Основываясь на томъ, генералъ Эртель просилъ наставленія—куда идти ему—и доносилъ Чичагову, что неимѣніе моста на Припети препятствуетъ немедленному выступленію его корпуса, да ежели-бы и удалось ему устроить мостъ въ Мозырѣ, то рѣка Случь удержитъ его и не позволитъ ему собрать всѣ мелкіе отряды (40).

Адмиралъ Чичаговъ, справедливо недовольный бездѣйствіемъ Эртеля, донесъ Государю, 5-го (17-го) ноября, что, во исполненіе Высочайшей воли, прежде оставленія Бреста главною квартирою Дунайской арміи, предписано было имъ Лидерсу, шедшему съ 3,500 человѣкъ изъ Молдавіи, и Эртелю, стоявшему съ четырнадцатью или шестнадцатью тысячами человѣкъ у Мозыря, присоединиться къ арміи, первому чрезъ Пинскъ въ Несвижѣ, а второму чрезъ Игуменъ въ Минскѣ. По мнѣнію адмирала, двигаясь такимъ образомъ, они нетолько очистили-бы отъ непріятеля все пространство между Припетью и Березиною, но захватили-бы, какъ въ сѣти, всѣ части непріятельскихъ войскъ, которыя замедлили-бы отступить. „Генералъ-„маіоръ Лидерсъ въ точности исполнилъ данное ему при-„казаніе; напротивъ того—генералъ Эртель не тронулся „изъ Мозыря, изыскивая ничтожные предлоги и дѣлая „незначущіе вопросы. Таковое неповиновеніе — писалъ Чичаговъ — могло-бы и можетъ еще имѣть горестныя

послѣдствія". Упомянувъ о выгодахъ, которыя доставило-бы присоединеніе Эртелева корпуса къ Дунайской арміи, адмиралъ замѣчаетъ, что „г-нъ Эртель разсудилъ иначе, и „какъ у насъ неповиновеніе весьма часто остается ненака-„заннымъ, то онъ вознамѣрился сіе испытать".

За тѣмъ, донося Государю объ отправленіи генералъ-маіора Тучкова для принятія начальства надъ корпусомъ отъ генерала Эртеля и слѣдованія на Рогачевъ, на соединеніе съ Дунайскою арміей, Чичаговъ писалъ, что Домбровскій обязанъ Эртелю своимъ спасеніемъ (41).

7-го (19-го) ноября, Чичаговъ, готовясь выступить изъ Минска къ Березинѣ, получилъ послѣднее донесеніе Эртеля, изъ котораго оказалось, что онъ оставался съ главными силами въ Мозырѣ, выславъ на присоединеніе къ Дунайской арміи только шесть слабыхъ запасныхъ баталіоновъ, четыре эскадрона и одинъ казачій полкъ (42). Чичаговъ тотчасъ отправилъ дежурнаго генерала своей арміи, генералъ-маіора Тучкова 2-го, на смѣну Эртелю, надъ которымъ тогда-же было наряжено слѣдствіе (43), а для замѣны неприбывшихъ войскъ предписалъ Сакену отправить на соединеніе съ арміею, чрезъ Пинскъ, корпусъ Эссена 3-го (44). Императоръ Александръ поручилъ князю Кутузову разсмотрѣть переписку Чичагова съ Эртелемъ и впослѣдствіи, когда Чичаговъ самъ донесъ Фельдмаршалу, что генералъ Эртель дѣйствовалъ ошибочно, болѣе отъ излишней осторожности, нежели отъ нерадѣнія къ службѣ, Кутузовъ назначилъ его генералъ-полиціймейстеромъ всѣхъ дѣйствующихъ армій (45).

По занятіи Минска, войска Чичагова оставались въ семъ городѣ и окрестностяхъ его до 8-го (20-го) ноября, для отдыха и снабженія провіантомъ, кромѣ авангарда генералъ-адъютанта графа Ламберта, (усиленнаго отъ корпуса Ланжерона полками 13-мъ егерскимъ, Витебскимъ пѣхотнымъ и батарейною ротою № 34-го), который 7-го

(19-го) былъ выдвинутъ къ деревнѣ Юхновкѣ, по дорогѣ къ Борисову. Графъ Ламбертъ получилъ предписаніе, по занятіи сего города, немедленно открыть сообщеніе съ Виттенштейномъ (47). Полковникъ Луковкинъ, съ своимъ казачьимъ полкомъ, былъ направленъ къ Игумену, для наблюденія за отступавшимъ въ этомъ направленіи польскимъ отрядомъ Домбровскаго (47). Отрядъ генералъ-маіора Чаплица (48) посланъ къ мѣстечку Зембину. Для охраненія-же Минска и остававшихся тамъ запасовъ, по выступленіи арміи, назначенъ былъ полковникъ Кноррингъ, съ Татарскимъ уланскимъ полкомъ и однимъ баталіономъ 27-го егерскаго полка (49).

8-го (20-го) ноября, авангардъ графа Ламберта перешелъ къ Жодину, куда вслѣдъ за нимъ прибылъ и резервъ графа Ланжерона; главная квартира вмѣстѣ съ корпусомъ Воинова двигалась лѣвѣе большой борисовской дороги, къ Антополю; отрядъ Чаплица достигъ Зембина, а Луковкинъ, прибывъ на-разсвѣтѣ къ Игумену, нашелъ тамъ отрядъ высланный изъ Мозыря къ Минску и узналъ о движеніи Домбровскаго къ Борисову и отступленіи туда-же чрезъ Нижнее- Березино польскихъ войскъ наблюдавшихъ Бобруйскую крѣпость (50).

Генералъ-адъютантъ графъ Ламбертъ, по прибытіи въ Жодинъ, съ авангардомъ арміи Чичагова, въ составѣ десяти баталіоновъ, восьми эскадроновъ, одной батарейной и двухъ конныхъ ротъ (51), всего до четырехъ тысячъ пяти сотъ человѣкъ (52), выслалъ къ рѣкѣ Березинѣ, для развѣданія о непріятелѣ, партіи, которыя, захвативъ нѣсколько плѣнныхъ, доставили свѣдѣнія, что борисовскій тет-де-понъ былъ занятъ виртембергскими и другими сборными командами и что въ Борисовъ ожидали прибытія нетолько отряда Домбровскаго, но и всего корпуса Виктора. Получивъ эти извѣстія, графъ Ламбертъ рѣшился тотчасъ идти къ Борисову, чтобы овладѣть тамошними

укрѣпленіями, прежде нежели непріятель могъ сосредоточить свои силы. Несмотря на то, что авангардъ въ сей день сдѣлалъ усиленный переходъ отъ Юхновки къ Жодину, въ 35 верстъ, по дурной дорогѣ, войскамъ дано было только нѣсколько часовъ отдыха, послѣ котораго они продолжали двигаться въ темнотѣ ночи, и за часъ до разсвѣта вышли изъ лѣса на поляну въ разстояніи двухъ верстъ отъ мостоваго укрѣпленія, не будучи открыты непріятелемъ. Пѣхота была весьма утомлена переходомъ болѣе пятидесяти верстъ въ однѣ сутки, но отдыхать было некогда; графъ Ламбертъ немедленно сдѣлалъ распоряженія къ атакѣ борисовскаго тет-де-пона, объ укрѣпленіяхъ котораго имѣлъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія отъ инженернаго офицера, находившагося тамъ на работахъ весною. 14-й егерскій полкъ былъ назначенъ для нападенія на правый флангъ мостоваго прикрытія, а 38-й противъ лѣваго фланга; 7-му егерскому приказано, выждавъ атаку сихъ полковъ, рѣшительно кинуться на центръ; конная рота № 11-го и батарейная рота № 34-го должны были, расположась по сторонамъ атакующихъ войскъ, открыть огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ; прочія войска оставались въ резервѣ (53).

Между-тѣмъ, какъ авангардъ графа Ламберта двигался къ Борисову, Брониковскій прибылъ туда 6-го (18-го) ноября съ остатками минскаго гарнизона и присоединилъ къ нимъ команды прежде находившіяся въ Борисовѣ; но, вмѣсто того, чтобы озаботиться приведеніемъ въ оборонительное состояніе мостоваго прикрытія, онъ нетолько оставался въ продолженіе слѣдующихъ двухъ дней, 7-го (19-го) и 8-го (20-го), въ совершенномъ бездѣйствіи, но разсѣялъ свой и безъ того уже слабый отрядъ, оставя всего-на-все два баталіона для защиты борисовскихъ укрѣпленій и направя всѣ остальныя войска къ Веселову,

ОРИСОВЪ

для наблюденія верхней части теченія Березины. 8-го (20-го), въ девять часовъ вечера, прибылъ къ Борисову отрядъ Домбровскаго. Брониковскій, замѣтивъ утомленіе польскихъ войскъ, убѣдилъ ихъ начальника дать имъ отдыхъ, увѣряя, что всѣ подходы къ мосту были охраняемы передовыми постами и что для развѣданія о движеніяхъ русскихъ войскъ были высланы разъѣзды во всѣ стороны. Домбровскій, надѣясь на распорядительность своего товарища и полагая, что Русскіе могли подойти къ Борисову не прежде какъ на слѣдующій день, оставилъ четыре полковыя орудія и шесть баталіоновъ съ нимъ прибывшіе въ тет-де-понѣ, а самъ, со всею кавалеріей и восемью орудіями, расположился по другую сторону рѣки въ городѣ. Такимъ образомъ у Борисова были собраны всѣ войска пришедшія изъ Игумена, кромѣ одного пѣхотнаго полка и двухъ эскадроновъ, подъ начальствомъ генерала Пакоша, остававшихся еще въ полупереходѣ назади, въ ожиданіи прибытія которыхъ у Домбровскаго было пять тысячъ пять сотъ человѣкъ съ двадцатью орудіями.

Въ три часа утра, Домбровскій, старый, опытный воинъ, отправился верхомъ къ своимъ войскамъ, на правую сторону Березины. Утомленные тяжкимъ походомъ, солдаты лежали на бивакахъ кругомъ большихъ огней разведенныхъ въ укрѣпленіи. Только въ полку другаго ветерана италіянскихъ войнъ, полковника Малаховскаго (1-мъ линейномъ) было приказано послѣ полуночи стать въ ружье и быть въ полной готовности къ бою. Ни что не предвѣщало нападенія нашихъ войскъ; все было спокойно, и Домбровскій возвратился въ Борисовъ.

Но уже Русскіе были близко. Передовые посты Брониковскаго, захваченные врасплохъ, попались въ плѣнъ, не успѣвъ сдѣлать ни одного выстрѣла. Пользуясь тѣмъ, войска наши, около шести часовъ утра, подошли незамѣтно

къ укрѣпленіямъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла (*). Внезапно раздались крики „ура!" 14-й и 38-й егерскіе полки, построенные въ баталіонныхъ колоннахъ, бросились на фланги тет-де-пона къ редутамъ и овладѣли ими. Безпорядокъ и замѣшательство непріятелей были чрезвычайны, тѣмъ болѣе, что всякое передвиженіе войскъ затруднялось строевымъ лѣсомъ наваленнымъ въ укрѣпленіяхъ со времени сооруженія ихъ и неубраннымъ Французами. Полковникъ Малаховскій кинулся съ своимъ полкомъ на егерей 38-го полка, вытѣснилъ ихъ изъ лѣваго редута и преслѣдовалъ до оврага. Замѣтивъ успѣхъ непріятеля, графъ Ламбертъ приказалъ 7-му егерскому полку, наступавшему противъ центра, повернуть вправо и снова овладѣть редутомъ. Генералъ-маіоръ Энгельгардтъ, въ головѣ егерей, ударилъ во флангъ непріятельской колоннѣ, опрокинулъ ее и вторично взялъ редутъ, но совершивъ сей славный подвигъ, былъ убитъ.

Съ другой стороны, два баталіона 6-го польскаго линейнаго полка, подъ начальствомъ полковника Серавскаго, выйдя изъ тет-де-пона по зембинской дорогѣ, направились отъ деревни Дымки противъ праваго редута, занятаго нашимъ 14-мъ егерскимъ полкомъ, но когда графъ Ламбертъ отправилъ изъ резерва на встрѣчу обходившимъ колоннамъ 13-й егерскій полкъ, то непріятели были опрокинуты, и будучи отрѣзаны отъ мостоваго прикрытія, укрылись въ лѣсу къ сторонѣ Зембина.

Между-тѣмъ — въ десять часовъ утра, на нашемъ правомъ флангѣ, со стороны селенія Юшковичъ, показались остальныя войска Домбровскаго, подъ начальствомъ Пакоша, только-лишь тогда подходившія къ мѣсту сраженія; въ тоже время отрѣзанныя колонны Серавскаго двинулись по опушкѣ лѣса во флангъ нашему отряду. Положеніе графа Ламберта было затруднительно: обойденный прево-

(*) *Планъ штурма борисовскаго тет-де-пона.*

сходными силами,—онъ долженъ былъ помышлять только о спасеніи своего отряда; но смѣлый воинъ не отчаялся въ побѣдѣ. Какъ у него изъ всей пѣхоты оставался въ резервѣ только слабый Витебскій полкъ, то онъ прибѣгнулъ къ усиленному содѣйствію артиллеріи, и она оправдала надежды его. Противъ колоннъ, наступавшихъ отъ Юшковичей, была послана 12-я конная рота, съ однимъ баталіономъ Витебскаго полка и съ Александрійскими гусарами. Огонь артиллеріи остановилъ непріятеля; вслѣдъ за тѣмъ Поляки, будучи атакованы пѣхотою и гусарами, обратились назадъ по бобруйской дорогѣ въ совершенномъ разстройствѣ и перейдя Березину по льду, примкнули къ войскамъ Домбровскаго у Борисова. Въ то-же время, другой баталіонъ Витебскаго полка и Арзамасскій драгунскій полкъ остановили непріятеля, покушавшагося пробраться лѣсомъ въ тылъ нашимъ войскамъ. Такимъ образомъ, обезпечивъ свои фланги, графъ Ламбертъ рѣшился довершить овладѣніе тет-де-пономъ. Приказано было открыть изъ всѣхъ орудій огонь по непріятельской пѣхотѣ занимавшей укрѣпленія; за тѣмъ — 13-й и 38-й полки пошли на приступъ, но были отбиты. Самъ Ламбертъ прискакалъ къ этимъ войскамъ, чтобы ободрить ихъ своимъ присутствіемъ, и былъ тяжело раненъ пулею въ колѣно. Тогда 12-я конная рота, поставленная въ лѣвомъ редутѣ, осыпала картечью войска оборонявшія тет-де-понъ и поселила смятеніе въ рядахъ ихъ. Нѣсколько нашихъ орудій дѣйствовали по мосту ядрами и гранатами и затрудняли сообщеніе польскихъ войскъ съ лѣвымъ берегомъ рѣки до такой степени, что Домбровскій, съ чиновниками своего штаба, находившійся въ Борисовѣ, напрасно покушался нѣсколько разъ переѣхать черезъ мостъ и, наконецъ, принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. По приказанію его, было поставлено на лѣвомъ берегу восемь орудій, для противодѣйствія нашимъ батареямъ, но огонь этой артиллеріи

шести-фунтоваго калибра, стоявшей около версты отъ нашихъ войскъ, не могъ нанести намъ большаго урона, между-тѣмъ какъ наши орудія громили непріятеля на близкомъ разстояніи.

Въ три часа по полудни, полковникъ Красовскій, съ 7-мъ и 38-мъ полками, возобновилъ атаку и несмотря на упорное сопротивленіе непріятеля, выбилъ его совершенно изъ тет-де-пона, чему содѣйствовалъ также и 14-й егерскій полкъ, спустившійся изъ праваго редута въ лощину къ мосту и угрожавшій отрѣзаніемъ пути отступленія защитникамъ тет-де-пона. Непріятельскія войска, опрокинутыя на всѣхъ пунктахъ, оставили въ укрѣпленіяхъ шесть орудій и бросились чрезъ мостъ въ городъ; 14-й егерскій полкъ, преслѣдуя Поляковъ, перешелъ вмѣстѣ съ ними на лѣвый берегъ Березины и отбилъ одно изъ орудій дѣйствовавшихъ по мосту; вслѣдъ за егерями переправились Арзамасскій драгунскій и Александрійскій гусарскій полки, съ шестью орудіями конной роты № 11-го. Непріятель, вытѣсненный изъ города и обращенный въ бѣгство, былъ преслѣдованъ по дорогѣ въ Оршу нашими гусарами и драгунами. Графъ Ланжеронъ съ своимъ корпусомъ прибылъ къ Березинѣ въ концѣ дѣла, но не успѣлъ принять въ немъ участія. Между-тѣмъ Серавскій, отброшенный въ лѣсъ на виленскую дорогу, рѣшился переправиться черезъ рѣку выше Борисова, и какъ отъ наступившей оттепели ледъ былъ весьма тонокъ, то Поляки настлали на немъ солому и доски, по которымъ съ большими затрудненіями перешли на противолежащій берегъ и окольнымъ путемъ черезъ лѣсъ присоединились, 10-го (22-го) ноября, къ остаткамъ отряда Домбровскаго.

Уронъ непріятеля въ дѣлѣ при Борисовѣ простирался убитыми отъ 1,500 до 2,000, а взятыми въ плѣнъ отъ 2,000 до 2,500 человѣкъ; въ числѣ послѣднихъ было болѣе сорока штабъ и оберъ-офицеровъ; а въ числѣ смер-

тельно раненыхъ генералъ Дзевановскій, начальникъ кавалеріи въ отрядѣ Домбровскаго. Восемь орудій и два знамя достались побѣдителямъ. Въ „Запискахъ Чичагова" показаны потери непріятеля убитыми семьсотъ и плѣнными двѣ тысячи триста человѣкъ, шесть орудій, орелъ и два знамя. Съ нашей стороны потеря также была весьма значительна: изъ 3,200 человѣкъ пѣхоты, состоявшей въ авангардѣ графа Ламберта, выбыло убитыми и ранеными отъ тысячи пятисотъ до двухъ тысячъ человѣкъ, слѣдовательно половина всего наличнаго числа людей ([54]).

Въ продолженіе десяти дней, авангардъ графа Ламберта истребилъ отрядъ Косецкаго, числомъ въ три тысячи пятьсотъ человѣкъ, нанесъ отряду Домбровскаго сильное пораженіе, захватилъ въ плѣнъ до пяти тысячъ человѣкъ и овладѣлъ мостомъ у Борисова, надежнѣйшею переправою Наполеона чрезъ Березину.

На другой день послѣ дѣла при Борисовѣ, 10-го (22-го) ноября, главныя силы Чичагова сосредоточились у сего города. Пѣхота корпусовъ Воинова и Ланжерона, со всѣми находившимися при ней обозами, пройдя чрезъ Борисовъ, расположилась къ сторонѣ мѣстечка Бобръ, а главная квартира еще наканунѣ ввечеру перешла въ Борисовъ. Боковые отряды Дунайской арміи сблизились съ главными силами: отрядъ Чаплица перешелъ отъ Зембина къ Борисову и расположился по лѣвую сторону Березины; а Луковкинъ, истребившій наканунѣ одну изъ колоннъ Домбровскаго, близъ Уши, прибылъ къ Шабашевичамъ.

Такимъ образомъ болѣе и болѣе сближались между собою наши войска, какъ грозныя тучи облегавшія непріятелей. Чичагову предстояла слава положить предѣлъ существованію остатковъ „Великой арміи" и Наполоенъ — казалось — не могъ избѣжать гибели или плѣна. Наши партизаны мечтали захватить его и самъ Чичаговъ раздѣлялъ ихъ надежды. На маршѣ Дунайской арміи отъ Минска къ

Березинѣ, было разослано всѣмъ корпуснымъ командирамъ и отряднымъ начальникамъ слѣдующее предписаніе: „Наполеонова армія въ бѣгствѣ. Виновникъ бѣдствій Европы съ нею. Мы находимся на путяхъ его. Легко „быть можетъ, что Всевышнему угодно будетъ прекратить „гнѣвъ Свой, предавъ его намъ. Почему желаю я, чтобы „примѣты сего человѣка всѣмъ были извѣстны: онъ роста „малаго, плотенъ, блѣденъ, шея короткая и толстая, голова большая, волоса черные. Для вящшей-же надежности, „ловить и приводить ко мнѣ всѣхъ малорослыхъ. Я не говорю о наградѣ за сего плѣнника. Извѣстныя щедроты „Монарха нашего за сіе отвѣтствуютъ“ (55).

Одновременно съ развязкою дѣйствій, пріуготовленною дальновидными распоряженіями главнаго руководителя войны, Императора Александра I-го, благодушный Монархъ, и среди грома браней, не упускалъ изъ вида облегченія участи страждущихъ. 7-го (19-го) ноября, въ то время, когда силы Его высокомѣрнаго противника уже были сокрушены подъ Краснымъ, послѣдовали Высочайшіе Рескрипты, на имя Фельдмаршала Кутузова и графа Витгенштейна.

„Неоднократно — писалъ Государь — доходили до Меня свѣдѣнія о тягостномъ положеніи плѣнныхъ, изъ арміи посылаемыхъ, чрезъ губернское начальство, для дальнѣйшаго препровожденія. Послѣднее увѣдомленіе, полученное Мною отъ Его Высочества, генералъ-губернатора Новгородскаго, Тверскаго и Ярославскаго, въ копіи у сего прилагаемое, показываетъ, что состояніе плѣнныхъ взываетъ къ себѣ человѣчество.

„Убѣждаясь бѣдствіемъ ихъ, Я поручаю вамъ подтвердить кому слѣдуетъ, чтобы плѣнные изъ арміи предводительствуемой вами, отправляемы были въ полномъ порядкѣ. а о соблюденіи онаго въ пути, равно о достаточномъ продовольствіи и снабженіи одеждою приличною времени

года, всякій разъ предписывать губернатору той губерніи, въ которую съ самаго начала партія плѣнныхъ вступаетъ, требуя неотмѣнно распоряженія его, чтобы люди сіи не отправлялись иначе въ путь какъ по окопировкѣ, которая сохранила-бы ихъ отъ дальной нужды, наипаче въ теперешнее зимнее время" (56).

Несмотря на затруднительное положеніе нашихъ финансовъ въ 1812 году, содержаніе плѣнныхъ было улучшено и всѣ они снабжены одеждою, стоившею около пятидесяти рублей на каждаго (57), что въ совокупности составило нѣсколько милліоновъ. Отдавая справедливость славнымъ подвигамъ совершеннымъ русскими воинами въ Отечественную войну, сохранимъ, въ назиданіе потомства, память подвиговъ добра Благословеннаго Монарха, побѣдившаго враговъ своихъ нетолько оружіемъ, но великодушіемъ и благостію.

ГЛАВА XLI.

Движеніе Наполеона къ Березинѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Выступленіе Наполеона изъ Орши; порядокъ движенія его войскъ. — Наступленіе русскихъ войскъ.—Состояніе непріятельской арміи послѣ дѣлъ подъ Краснымъ. — Предположенія Наполеона. —Мѣры принятыя имъ въ ожиданіи переправы черезъ Березину.

Расположеніе Чичагова по прибытіи его на Березину; извѣстія имъ полученныя.—Наступленіе авангарда Палена 2-го по оршинской дорогѣ.—Дѣло при Лошницѣ.—Отступленіе русскихъ войскъ изъ Борисова за Березину.—Расположеніе Дунайской арміи. — Современныя дѣйствія графа Витгенштейна и Главной арміи князя Кутузова.—Распоряженія Наполеона.—Соединеніе его арміи съ войсками Удинó и Виктóра.

Прибытіе Удинó въ Борисовъ.—Рекогносцировка береговъ Березины и выборъ пункта для переправы.—Описаніе мѣстности у деревни Студянки.—Демонстраціи переправы на различныхъ пунктахъ.—Прибытіе Наполеона въ Борисовъ. — Обстоятельства, вовлекшія въ заблужденіе Чичагова. — Расположеніе его войскъ поутру 13-го (25-го) ноября. — Движеніе его отъ борисовскаго тет-де-пона внизъ по Березинѣ.—Движеніе Удинó отъ Борисова къ Студянкѣ.—Движеніе отряда Чаплица отъ Брили (противъ Студянки) къ Стахову. —Расположеніе обѣихъ сторонъ въ началѣ переправы Французовъ черезъ Березину.

По выступленіи Наполеона съ остатками „Великой арміи“ изъ Орши къ Борисову, 8-го (20-го) ноября, къ нему присоединились, кромѣ оршинскаго гарнизона, войскъ Вице-короля и нѣсколькихъ сотъ человѣкъ корпуса Нея, кавалерійское депо изъ Горокъ и могилевскій гарнизонъ, двинувшійся на большую дорогу къ Бобру (*). Въ авангардѣ слѣдовали войска Жюнó и Заіончека; потомъ—гвар-

---

(*) Карта движеній къ рѣкѣ Березинѣ.

дія, Ней, Вице-король, и наконецъ въ арріергардѣ корпусъ Даву́ (1).

9-го (21-го) ноября, въ тотъ самый день, когда Домбровскій, послѣ дѣла при Борисовѣ, шелъ съ остатками своего отряда навстрѣчу французской арміи, корпусъ Удино̀, выйдя на большую дорогу, расположился у Бобра, Викто̀ръ, все-еще стоявшій у Череи, готовился сблизиться къ сей-же дорогѣ, а главная квартира Наполеона находилась въ Каменицѣ, близъ села Коханова, въ тридцати-пяти верстахъ отъ Орши и въ ста верстахъ отъ Борисова (2). Въ то-же время графъ Платовъ, преслѣдуя непріятеля съ тыла, занялъ Оршу (3); генералъ Ермоловъ, перейдя на правую сторону Днѣпра, въ Дубровнѣ, выше Орши, пошелъ на соединеніе съ Платовымъ (4). Главныя силы Куту́зова (3-й, 4-й, 5-й, 6-й пѣхотные и 4-й кавалерійскій корпуса) находились лѣвѣе борисовской дороги, въ окрестностяхъ Ланниковъ; Милорадовичъ съ авангардомъ, (2-й, и 7-й пѣхотные, 1-й и 2-й кавалерійскіе корпуса), по дорогѣ въ Копысъ, у селенія Горянъ, а подполковникъ Давыдовъ, съ своимъ партизанскимъ отрядомъ, въ Копысѣ. Часть 8-го пѣхотнаго корпуса перешла къ Романову; а графъ Ожаровскій къ мѣстечку Горкамъ (5). Армія графа Витгенштейна, стоявшая у Чашниковъ, и отрядъ генералъ-адъютанта Кутузова, прибывшій въ Бабиновичи, готовились тѣснить непріятеля съ сѣвера, къ большой дорогѣ. Такимъ образомъ Наполеонова армія при движеніи къ Березинѣ, была окружена со всѣхъ сторонъ превосходными силами нашихъ армій.

Послѣ сраженій подъ Краснымъ наступила оттепель; но ночамъ иногда шелъ дождь; Французы, принужденные постоянно располагаться на бивакахъ, страдали отъ сырости; въ это время весьма распространились въ войскахъ глазныя болѣзни, какъ отъ дыма костровъ, такъ и отъ яркости отраженія свѣта на обширныхъ равнинахъ покры-

тыхъ снѣгомъ (⁶). Выше уже сказано, что, по достиженіи Могилевской губерніи, войска могли добывать кое-какіе запасы, но какъ нельзя было и думать о правильной раздачѣ ихъ, то многіе изъ людей, и въ особенности тѣ, которые оставили знамена свои, по неволѣ довольствовались кониною; обычною-же пищею солдатъ остававшихся подъ ружьемъ была похлебка изъ ржаной муки съ кониною. Безпрестанные переходы, почти безъ отдыха, ослабляли войска на каждомъ шагу; полки исчезали съ чрезвычайною быстротою; въ оборванныхъ, покрытыхъ лохмотьями, на-половину безоружныхъ людяхъ, трудно было узнать воиновъ; ко всѣмъ бѣдствіямъ постигшимъ Наполеонову армію, присоединилось неминуемое ихъ послѣдствіе — упадокъ духа и иногда даже безуміе. Многіе изъ страдальцевъ, обративъ потухшій взоръ къ сторонѣ своего отечества, ускоряли шагъ и, истощивъ послѣднія силы, падали, въ безсознательномъ ожиданіи конца претерпѣваемыхъ ими мученій, либо, вымоливъ у своихъ товарищей позволеніе отогрѣть у огня отмороженные члены, разрушались за-живо и гибли лютою смертью. Среди тысячъ людей не слышно было никакого говора, кромѣ стоновъ исторгаемыхъ страданіями: движеніе бывшей „Великой арміи“ подобилось погребальному шествію. Почти вся артиллерія, при ней находившаяся, уже была потеряна. Кавалерія, изнуренная недостаткомъ въ фуражѣ, дурно подкованная и отъ того скользившая по гололедицѣ, ослабилась еще болѣе пѣхоты (⁷).

Таково было положеніе арміи Наполеона, когда, при движеніи его отъ Каменицы, 10-го (22-го) ноября, онъ получилъ роковую вѣсть о занятіи Русскими борисовскаго тет-де-пона и города Борисова. Это извѣстіе поразило Наполеона тѣмъ болѣе, что, будучи принужденъ переправляться черезъ Березину въ виду Дунайской арміи, онъ долженъ былъ совершить это дѣйствіе со всевозможною

быстротою, чтобы не быть настигнутымъ на переправѣ войсками Кутузова и Витгенштейна; поспѣшное-же сооруженіе моста было невозможно по неимѣнію понтоновъ, которые были сожжены—частью маршаломъ Мортьѐ, при очищеніи имъ Москвы, частью, по приказанію самого Наполеона, при выступленіи французской арміи изъ Орши.

Генералъ Додъ, прибывшій тогда отъ Удинỏ и Виктỏра къ Наполеону, будучи призванъ имъ на совѣщаніе о выборѣ пункта для переправы черезъ Березину, полагалъ, что не было никакой возможности переправиться—ни въ Борисовѣ, гдѣ цѣлая армія преграждала путь Французамъ, ни гдѣ-либо ниже Борисова, гдѣ по теченію Березины простираются непроходимые лѣса и болота; напротивъ того, верховья рѣки, въ окрестностяхъ Лепеля, гдѣ она течетъ по песчаному грунту, имѣя глубину не болѣе двухъ съ половиною футовъ, никогда не были преградою движеніямъ 2-го корпуса, который въ этихъ мѣстахъ неоднократно переправлялся черезъ Березину. И потому генералъ Додъ предложилъ двинуться вправо съ большой дороги, присоединить къ арміи корпуса Удинỏ и Виктỏра, и опрокинувъ войска Витгенштейна, направиться къ Вильнѣ черезъ Глубокое. Наполеонъ, напротивъ того, предполагалъ повернуть влѣво по дорогѣ на Минскъ, гдѣ онъ надѣялся найти вѣрнѣе средства для продовольствованія арміи и присоединить къ войскамъ своимъ, кромѣ находившихся уже въ сосѣдствѣ его Удинỏ и Виктỏра, еще корпуса Шварценберга и Рейньѐ. По мнѣнію Наполеона, направленіе, предложенное Додомъ, подвергало армію встрѣчѣ съ значительными силами Витгенштейна и заставляло сдѣлать весьма окольное движеніе, въ продолженіе котораго Русскіе, двигаясь кратчайшимъ путемъ, могли занять Вильну. Между-тѣмъ какъ Наполеонъ бесѣдовалъ съ Додомъ, смотря на развернутую передъ нимъ карту Россіи, и—какъ увѣряютъ—повторяя въ разсѣянности: „Полтава! Полтава!“ прибыли при-

ванные также къ нему Мюратъ, Вице-король, Бертьѐ и генералъ Жомини, который, будучи нѣкоторое время губернаторомъ этой части страны, имѣлъ весьма основательныя свѣдѣнья о свойствахъ окрестностей Березины. Генералъ Жомини, совершенно раздѣляя мнѣніе Дода, на счетъ неудобства движенія къ Нижней-Березинѣ, полагалъ, что окольный путь къ истокамъ сей рѣки былъ чрезвычайно утомителенъ для арміи ослабленной труднымъ походомъ, и по тому предложилъ идти прямо къ Борисову, переправиться нѣсколько выше этого пункта и двинуться къ Вильнѣ чрезъ Сморгонь, по кратчайшей и наименѣе разоренной дорогѣ. Наполеонъ, не отвѣчая ничего на это предложеніе, сказалъ, что ежели-бы не были всѣ постигнуты упадкомъ духа, то можно-бы, не ограничиваясь переправою, атаковать Витгенштейна и забрать въ плѣнъ его армію (7). Генералъ Жомини замѣтилъ, что это могло быть исполнено въ Германіи, гдѣ на всякомъ мѣстѣ встрѣчались средства къ продовольствованію арміи, и при томъ съ войсками, которыя не были-бы изнурены продолжительными лишеніями. Наконецъ Наполеонъ, выслушавъ эти мнѣнія, рѣшился идти прямо къ Борисову (8). Но для переправы въ окрестностяхъ сего пункта надлежало овладѣть борисовскимъ мостомъ, либо устроить мосты, пользуясь весьма ограниченными средствами, которыя можно было найти на мѣстѣ избранномъ для переправы.

Первоначальныя распоряженія Наполеона состояли въ предписаніяхъ имъ данныхъ: 1) маршалу Удино̀, о занятіи брода у Веселова, о построеніи тамъ мостовъ и прикрытіи ихъ укрѣпленіями (9) и 2) маршалу Викто̀ру, объ охраненіи лепельской дороги для обезпеченія корпуса Удино̀ отъ Витгенштейна (10). За тѣмъ — 12-го (24-го) ноября, въ четыре съ половиною часа утра, приказано генераламъ, начальнику піонеровъ Эблѐ и начальнику инженеровъ Шасслу̀, немедленно отправиться со всевозможною поспѣшно-

стью къ маршалу Удино, въ Борисовъ, и приступить къ постройкѣ нѣсколькихъ мостовъ на Березинѣ. Вмѣстѣ съ ними былъ посланъ генералъ Жомини, для содѣйствія въ обозрѣніи теченія Березины. Тогда-же всѣ понтонеры, саперы и минеры получили приказаніе идти усиленнымъ маршемъ къ Борисову (11). По прибытіи-же главной квартиры Наполеона въ Бобръ, приказано двигавшимся въ головѣ арміи отрядамъ Заіончека, Жюно и Клапареда сжечь половину частныхъ обозовъ и отдать всѣхъ лошадей (chevaux et cognas) изъ-подъ уничтоженныхъ повозокъ въ распоряженіе генерала Сорбье. Прочіе корпуса также получили предписаніе сжечь всѣ излишніе фургоны и экипажи, такъ, чтобы никто изъ офицеровъ включительно до полковниковъ не имѣлъ болѣе одной повозки (12).

Между-тѣмъ войска Удино встрѣтились съ авангардомъ арміи адмирала Чичагова.

Ежели въ 1812 году наши войска, сражаясь съ испытанными въ бояхъ фалангами Наполеона, вообще показали себя достойными ихъ противниками, то чего можно было ожидать отъ Дунайской арміи, закалившейся въ шестилѣтней войнѣ, отъ арміи, составленной изъ старыхъ солдатъ, предводимыхъ многими генералами заслужившими извѣстность? И дѣйствительно — со времени выступленія отъ Бреста до занятія линіи по рѣкѣ Березинѣ — каждая встрѣча нашихъ войскъ съ непріятелемъ была побѣдою. Хотя армія Чичагова не усилилась войсками Эртеля, однакоже и безъ того могла противопоставить Наполеону непреодолимую преграду, потому что состоявшихъ въ ней тридцати трехъ тысячъ человѣкъ (13) было достаточно для замедленія переправы Французовъ до прибытія имъ въ тылъ передовыхъ войскъ князя Кутузова и Витгенштейна. Солдаты, пришедшіе съ береговъ Дуная, свѣжіе, бодрые, снабженные въ изобиліи провіантомъ изъ минскихъ магазиновъ, имѣли большое превосходство надъ непріятелемъ, у

котораго было, по самому преувеличенному показанію, не болѣе сорока, или сорока пяти тысячъ человѣкъ вооруженныхъ и столько-же безоружныхъ людей; бо̀льшую часть непріятельскихъ войскъ составляли остатки „Великой арміи“ и корпуса Удино̀, изнуренные голодомъ, усталостью и вліяніемъ суроваго времени года; безоружные, слѣдовавшіе вразбродъ за войсками, по физическому и нравственному состоянію своему, могли быть помѣхою, а не подкрѣпленіемъ для арміи. Оборона теченія Березины была сопряжена съ затрудненіями, которыя представляетъ оборона каждой длинной линіи; но дѣйствія Чичагова весьма облегчались тогдашнимъ расположеніемъ прочихъ нашихъ войскъ — Витгенштейна и князя Кутузова, которое не позволяло Наполеону направиться — ни чрезъ Черею и Лепель къ Вильнѣ, ни чрезъ Игуменъ къ Минску: слѣдовательно — Чичагову оставалось охранять теченіе Березины отъ Веселова до Уши, на протяженіи около пятидесяти верстъ. Что-же касается до извѣстій отъ князя Кутузова и графа Витгенштейна, которыя, по свидѣтельству самаго Чичагова, заставили его уклониться отъ оршинской дороги ([14]), то дѣйствительно Кутузовъ послалъ къ адміралу, 10-го (22-го), (а не 11-го (23-го), какъ значится въ запискахъ Чичагова), гвардіи поручика Орлова, съ повелѣніемъ, въ которомъ, упоминая о возможности движенія Наполеона къ Игумену, Фельдмаршалъ предлагалъ „наблюдать его партизанами“. ([15]). Графъ Витгенштейнъ, съ своей стороны, писалъ къ Чичагову о невозможности сообщить какія-либо опредѣлительныя свѣдѣнія о Большой Наполеоновой арміи, излагая мнѣніе, что, по всей вѣроятности, она обратилась къ Бобруйску, потому что еслибы Наполеонъ продолжалъ двигаться къ Борисову, то маршалъ Викто̀ръ удерживался-бы у Череи для прикрытія съ фланга его отступленія ([16]). Эти извѣстія, вмѣстѣ съ донесеніемъ оставленнаго въ Минскѣ полковника Кноррина, о появленіи передовыхъ отрядовъ

корпуса Шварценберга у Сморгони, Ново-Сверженя и Свислоча, заставили Чичагова предположить, будто-бы движеніе австрійскихъ войскъ къ Свислочу обнаруживало намѣреніе ихъ главнокомандующаго открыть сообщеніе съ Наполеономъ и способствовать переправѣ Большой арміи черезъ Березину ниже Борисова (17).

Между-тѣмъ—по овладѣніи борисовскимъ тет-де-пономъ, 9-го (21-го) ноября, графъ Ламбертъ, тяжело раненый, отправился въ Стаховъ. Войска авангарда, перешедшія на лѣвую сторону Березины и занявшія Борисовъ, оставались безъ начальника почти во весь слѣдующій день; не было выслано разъѣздовъ. Графъ Ланжеронъ, съ частью своего корпуса и съ огромными обозами (18), перешелъ также въ Борисовъ; главныя силы арміи оставались на правой сторонѣ рѣки, у мостоваго прикрытія; отрядъ Чаплица у Зембина, а Луковкина близъ Уши (19).

10-го (22-го) ноября, Чичаговъ перевелъ свою пѣхоту со всѣми обозами на лѣвую сторону рѣки и расположилъ ее на бивакахъ впереди Борисова, фронтомъ къ сторонѣ Орши; отрядъ Чаплица, прибывшій отъ Зембина къ борисовскому тет-де-пону, и вся кавалерія остались на правой сторонѣ рѣки, а отрядъ Луковкина перешелъ къ Шабашевичамъ. Адмиралъ, готовясь перевести всѣ свои остальныя войска черезъ Березину и двинуться по оршинской дорогѣ, для открытія сообщенія съ Витгенштейномъ, выслалъ 11-го (23-го) ноября, авангардъ, чтобы открыть непріятеля, о которомъ не было никакого свѣдѣнія. Чичаговъ предполагалъ ввѣрить начальство надъ авангардомъ графу Орурку, но самъ Орурк предложилъ на сіе мѣсто старшаго себя въ чинѣ генералъ-маіора, графа Палена (Павла Петровича), который, едва принявъ команду и еще не успѣвъ осмотрѣться съ положеніемъ дѣлъ, двинулся въ шесть часовъ утра отъ Борисова по оршинской дорогѣ; главныя-же силы получили приказаніе выступить въ десять часовъ (20). Хотя при

занятіи Борисова были найдены на квартирѣ, которую прежде занималъ Брониковскій, два письма къ нему отъ адъютанта Наполеонова, князя Сулковскаго, изъ Орши, съ извѣстіемъ о предстоящемъ прибытіи главной квартиры французской арміи 9-го (21-го) ноября, въ Бобръ и 10-го (23-го) въ Борисовъ, и хотя содержаніе этихъ писемъ было извѣстно Чичагову, однакоже онъ не обратилъ на то никакого вниманія (21): до трехъ тысячъ человѣкъ кавалеріи было выслано на фуражировку и (подобно тому, какъ дѣлается внѣ опасности отъ непріятеля) впереди авангарда двигались квартиргеры съ небольшимъ прикрытіемъ, для занятія лагерныхъ мѣстъ у деревни Лошницы. Этимъ квартиргерамъ, по достиженіи Лошницы, удалось захватить двухъ плѣнныхъ, которые объявили, что вся французская армія находилась въ разстояніи одного перехода. Штабсъ-капитанъ Малиновскій (22) немедленно далъ о томъ знать графу Палену, который, донося адмиралу о предстоявшей встрѣчѣ съ непріятелемъ, просилъ о присылкѣ подкрѣпленія, по тому, что пѣхоты у него мало, а кавалерія, по свойству мѣстности, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчались тѣснины, во-все не могла дѣйствовать. Но Чичаговъ не хотѣлъ вѣрить показанію плѣнныхъ и, не позаботясь объ усиленіи Палена, приказалъ ему непремѣнно занять назначенное мѣсто. Войскамъ расположеннымъ у Борисова было велѣно варить кашу, а кавалерія оставалась на фуражировкѣ (23).

Въ то время, когда нашъ авангардъ, въ числѣ не болѣе двухъ тысячъ восьмисотъ человѣкъ, исполняя данное ему приказаніе, шелъ къ Лошницѣ, авангардъ корпуса Удино, соединившись съ остатками отряда Домбровскаго, еще 9-го (21-го) ноября, въ Бобрѣ, продолжалъ двигаться къ Борисову; войска эти, подъ начальствомъ генерала Кастекса, въ числѣ 2,500 человѣкъ пѣхоты и 1,100 кавалеріи, съ двѣнадцатью орудіями, пройдя Лошницу, встрѣтились

въ трехъ верстахъ отъ сей деревни съ авангардомъ Палена. Непріятель, безпрестанно получая подкрѣпленія, опрокинулъ наши войска, (при чемъ въ особенности отличились 2-й и 7-й полки польскихъ уланъ). Графъ Паленъ, не видя никакой возможности удержать многочисленнаго непріятеля, приказалъ пѣхотѣ отступать лѣсомъ влѣво (къ сѣверу) отъ дороги, между-тѣмъ какъ нѣсколько конныхъ орудій, подъ прикрытіемъ кавалеріи, двигаясь на отвозахъ по дорогѣ, поражали непріятеля ядрами и картечью. Наконецъ Кастексъ, не обращая вниманія на сильный ружейный огонь нашей пѣхоты, дѣйствовавшей во флангъ наступавшимъ непріятельскимъ колоннамъ, заставилъ уйти наши орудія, опрокинулъ снова прикрывавшую ихъ кавалерію, и отбросивъ отъ дороги дѣйствовавшіе въ лѣсу егерскіе полки (7-й, 14-й и 38-й), подошелъ къ Борисову, въ два часа по полудни ([24]).

Только тогда Чичаговъ убѣдился въ грозившей ему опасности. Мѣстность города Борисова и окрестностей его была весьма невыгодна для обороны противъ непріятеля наступавшаго со стороны Орши, и въ особенности потому, что въ случаѣ неудачи приходилось отступать черезъ мостъ длиною въ двѣсти саженей. Тѣмъ неменѣе однакоже не было никакой причины торопиться отступленіемъ: еслибы даже у Наполеона въ дѣйствительности оставалось сто тысячъ человѣкъ, (какъ увѣряли плѣнные), то всё-таки не могъ онъ ни вывести эти войска одновременно изъ лѣсныхъ дефиле, ни построить ихъ къ бою прежде нежели армія Чичагова отступила-бы за Березину, подъ прикрытіемъ части войскъ оставленной въ арріергардѣ. Но къ сожалѣнію безотчетная самонадѣянность, господствовавшая въ главной квартирѣ Чичагова, повлекла за собою столь-же безотчетное смятеніе. Приказано было отступать, а не было принято никакихъ мѣръ для отступленія въ порядкѣ. Только генералъ-маіоръ князь Щербатовъ, получивъ приказаніе составить арріергардъ

изъ войскъ занимавшихъ городъ, успѣлъ поставить батарею на оршинской дорогѣ, за рѣчкою Схою. Тогда-же приказано воротить фуражировъ, высланныхъ за сѣномъ на лѣвую сторону Березины. Въ самомъ городѣ, на каждомъ шагу, была замѣтна необыкновенная суматоха; главнокомандующій со всѣмъ своимъ штабомъ перебрался черезъ мостъ на другую сторону рѣки; въ торопяхъ сѣдлали лошадей, закладывали экипажи, высылали обозъ, но уже непріятель, неотступно преслѣдовавшій войска Палена, былъ близко. Кавалерія и конная артиллерія нашего авангарда, мчавшіяся по большой дорогѣ, не попали на плотину, обороняемую Щербатовымъ, а кинулись вправо и перешли въ бродъ черезъ болотистую рѣчку Сху. За ними устремились польскіе уланы, поддержанные быстро двигавшеюся пѣхотою Кастекса. Князь Щербатовъ, угрожаемый обходомъ съ лѣваго фланга, провелъ свои войска къ мосту, но встрѣтилъ при переходѣ черезъ него чрезвычайныя затрудненія отъ множества артиллеріи и обозовъ, столпившихся со всѣхъ сторонъ, и едва успѣлъ, переправя свой отрядъ, сжечь мостъ. Между-тѣмъ кавалеристы, высланные на фуражировку, получивъ приказаніе прибыть какъ можно поспѣшнѣе къ полкамъ, отъ коихъ были отряжены, бросили тюки съ сѣномъ и построившись въ колонну, пришли къ Борисову, но уже непріятель занималъ городъ, загорѣвшійся въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и мостъ былъ сожженъ: такимъ образомъ фуражиры, будучи совершенно отрѣзаны, обратились къ Старому-Борисову, примкнули въ окрестностяхъ этой мызы къ тремъ егерскимъ полкамъ, отброшеннымъ отъ прочихъ войскъ авангарда, и двинулись вверхъ по рѣкѣ для отысканія гдѣ-либо переправы. На пути попался имъ крестьянинъ, вызвавшійся служить проводникомъ и указавшій бродъ противъ деревни Брили. Войска наши переправились тамъ

и на разсвѣтѣ 12-го (24-го) присоединились къ арміи у борисовскаго тет-де-пона ([25]).

При отступленіи войскъ Чичагова отъ Борисова на правую сторону Березины, потеряны были нами въ городѣ многіе изъ полковыхъ обозовъ, канцелярія главнокомандующаго, большая часть частныхъ экипажей, и въ томъ числѣ фургонъ съ столовымъ сервизомъ Чичагова, и всѣ наши раненые и больные, изъ коихъ нѣкоторые погибли отъ пожара опустошившаго городъ. Уронъ нашъ въ сей день, 11-го (23-го), убитыми и плѣнными, вообще показанъ въ журналѣ дѣйствій до тысячи человѣкъ ([26]).

12-го (24-го) ноября, армія Чичагова оставалась у борисовскаго тет-де-пона. Отрядъ генералъ-маіора Чаплица получилъ приказаніе перейти къ деревнѣ Брили и занять мѣстечко Зембинъ, расположивъ сильные наблюдательные посты вверхъ по теченію Березины; а генералъ-маіоръ графъ Орурк посланъ въ селеніе Юшковичи (ниже Борисова), для принятія начальства надъ отрядомъ полковника Луковкина, съ приданными къ нему Волынскимъ уланскимъ полкомъ, конно-артиллерійскою ротою №12-го и понтонною полуротою. Ему было предписано сдѣлать демонстрацію переправы черезъ Березину и удерживать непріятеля, еслибы онъ покушался переправиться у мѣстечка Нижняго-Березина ([27]).

Одновременно съ прибытіемъ Дунайской арміи на Березину, графъ Витгенштейнъ сталъ снова тѣснить стоявшій противъ него корпусъ Виктора. Какъ только поутру 10-го (22-го) ноября было получено имъ свѣдѣніе объ отступленіи Виктора, въ предшествовавшую ночь, къ Череѣ, по направленію къ Борисову, то онъ рѣшился преслѣдовать непріятеля, не упуская его изъ вида, дабы имѣть возможность атаковать его, какъ только онъ остановится, встрѣтясь съ Чичаговымъ. 10-го (22-го), Викторъ очистилъ Черею, а на слѣдующій день, 11-го (23-го), отступилъ

за Холопеничи, послѣ довольно жаркаго дѣла, въ которомъ нашъ Сводный гусарскій полкъ, подъ начальствомъ полковника Гернгросса, съ содѣйствіемъ казачьихъ полковъ Лощилина и Пантелѣева, опрокинувъ легко-конный бергскій полкъ, врубился въ каре 126-го линейнаго полка, истребилъ до двухъ сотъ человѣкъ и захватилъ въ плѣнъ 27 офицеровъ и болѣе трехъ сотъ нижнихъ чиновъ ([28]). Вслѣдъ за тѣмъ, 12-го (24-го), генералъ Гарпе, съ авангардомъ арміи графа Витгенштейна, настигъ двигавшуюся въ арріергардѣ Виктора дивизію Дендельса, который, расположась впереди Батуръ, покушался остановить преслѣдованіе нашихъ войскъ, но былъ опрокинутъ и отступилъ къ Бобру съ потерею нѣсколькихъ сотъ человѣкъ убитыми и плѣнными. Генералъ Властовъ, прибывъ съ своимъ отрядомъ въ Батуры, въ ночи съ 12-го (24-го) на 13-е (25-е), принялъ начальство надъ авангардомъ. Главныя-же силы Витгенштейна сосредоточились у Холопеничъ ([29]).

Графъ Витгенштейнъ получилъ между-тѣмъ извѣстія, которыя заставили его оставить непосредственное преслѣдованіе Виктора и двинуться прямо къ Борисову. Адмиралъ Чичаговъ писалъ ему о занятіи нашими войсками Борисова, встрѣчѣ графа Палена 2-го съ превосходными силами непріятеля и отступленіи Дунайской арміи на правую сторону Березины. Приглашая графа Витгенштейна соединиться съ нимъ чрезъ Борисовъ, Чичаговъ хотѣлъ, въ такомъ случаѣ, навести понтонный мостъ ([30]). Въ то-же время генералъ Ермоловъ, донося о прибытіи своего авангарда въ Погостъ и о движеніи впереди его на значительномъ разстояніи Платова съ сильнымъ казачьимъ отрядомъ, убѣждалъ въ необходимости преслѣдовать, какъ можно быстрѣе, непріятельскую армію ([31]). Дѣйствительно, Платовъ, 11-го (23-го), пройдя Толочинъ, тѣснилъ арріергардъ Наполеона по большой дорогѣ; но главныя силы

Кутузова тогда только подходили къ Копысу; а Милорадовичъ съ авангардомъ ихъ еще не успѣлъ построить моста на Днѣпрѣ у сего города (32).

Между-тѣмъ — Наполеонъ готовился къ отчаянному предпріятію — переправиться черезъ значительную рѣку, среди окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ русскихъ войскъ. Еще 11-го (23-го) ноября, по прибытіи въ Бобръ, онъ приказалъ принести къ себѣ орлы всѣхъ полковъ и сжечь ихъ. Спѣшенные гвардейскіе кавалеристы, въ числѣ тысячи восьмисотъ человѣкъ, изъ коихъ около трети не имѣли огнестрѣльнаго оружія, были переформированы въ два баталіона. Резервная кавалерія „Великой арміи", подъ начальствомъ Латуръ-Мобура, въ которой оставалось всего полтораста человѣкъ, была усилена конницею, составленною изъ пятисотъ кавалерійскихъ офицеровъ еще имѣвшихъ верховыхъ лошадей; начальство надъ этимъ отрядомъ, получившимъ отъ Наполеона названіе *священнаго эскадрона*, было ввѣрено генераламъ Груши и Себастіани; бригадные генералы командовали въ немъ взводами (33). Имѣя въ виду сохранить артиллерію, по-крайней-мѣрѣ до переправы черезъ Березину, Наполеонъ повторилъ повелѣніе сжечь всѣ излишніе обозы и снабдить артиллерію лошадьми (34).

Успѣхъ, одержанный маршаломъ Удино надъ авангардомъ Дунайской арміи, послѣ ряда неудачъ понесенныхъ войсками Наполеона, возбудилъ его надежды. Несмотря на слабость корпуса Удино, который могъ быть поддержанъ при переправѣ черезъ Березину только ближайшими къ нему войсками гвардіи, да и то не прежде какъ на слѣдующій день, Наполеонъ полагалъ, что Удино, опрокинувъ нашъ авангардъ, могъ къ вечеру, или, по-крайней-мѣрѣ, въ слѣдующую-же ночь, устроить мосты. Но едва лишь главная квартира французской арміи, 12-го (24-го) ноября, около шести часовъ по полудни, успѣла прибыть въ Лошницу, какъ прискакалъ къ Наполеону со-

стоявшій при немъ (officier d'ordonnance) Мортемàръ, посланный имъ наканунѣ къ Удино̀ и возвратившійся съ донесеніемъ отъ маршала, что армія Чичагова гораздо многочисленнѣе, нежели онъ полагалъ, и что, по его мнѣнію, необыкновенныя затрудненія при устройствѣ переправы требовали личныхъ распоряженій самого императора. „Поѣзжайте тотчасъ же опять къ Удино̀—сказалъ Наполеонъ—и увѣрьте его, что онъ ошибается въ силѣ непріятельскихъ войскъ; пусть онъ поспѣшитъ устроить мосты на Березинѣ; въ настоящихъ обстоятельствахъ я не могу оставить армію“ (35).

А между-тѣмъ, какъ Наполеонъ выражался съ такою самоувѣренностью, войска его, въ продолженіе марша отъ Бобра къ Лошницѣ, слышали вправо отъ большой дороги гулъ канонады, заставлявшій ихъ опасаться встрѣчи съ арміей Витгенштейна: въ то-же время распространились зловѣщіе слухи о наступленіи въ тылъ Французамъ арміи Кутузова. Въ войскахъ Наполеоновыхъ господствовали сомнѣніе и безпокойство. Внезапно раздаются громкіе крики: это были полки Виктòра, встрѣтившіе обычными восклицаніями своего повелителя и его войско. Неслыханныя бѣдствія, постигшія „Великую армію“, не могли быть извѣстны воинамъ сражавшимся на Двинѣ; никто изъ нихъ не воображалъ, чтобы, вмѣсто грозныхъ легіоновъ завоевавшихъ Москву, усвоившихъ побѣду въ теченіе столь многихъ лѣтъ, явились жалкія тѣни, едва прикрытыя обрывками разнороднаго платья, дамскихъ салоповъ, священническихъ ризъ, ковровъ и рогожъ, съ усиліемъ тащившія ноги обернутыя кожею, полотномъ и войлокомъ. Ихъ блѣдныя, исхудалыя лица, обросшія всклоченными волосами и бородою, выражали всѣ перенесенныя ими лишенія; многіе офицеры, и даже генералы, шли наравнѣ съ безоружными солдатами, которые не обращали на нихъ вниманія; исчезла дисциплина: и начальники, и подчиненные были равно

подавлены бѣдствіями. Небольшія команды, остатки прежнихъ корпусовъ и дивизій, окруженныя толпою безоружныхъ бродягъ, составляли всю армію. Никто изъ солдатъ Удинò и Виктòра не хотѣлъ вѣрить тому, чтò видѣлъ собственными глазами. Порядокъ, господствовавшій въ этихъ войскахъ, разстроился въ первый-же день соединенія ихъ съ остатками Большой арміи ([36]).

Таково было положеніе непріятельскихъ войскъ, въ то время, когда Наполеонъ находился у Лошницы, въ небольшомъ переходѣ отъ Борисова. Еслибы Чичаговъ и Витгенштейнъ могли вполнѣ знать, до какой степени ослабились еще въ недавнее время столь сильныя Наполеоновы полчища, то Французская армія подвергнулась-бы неминуемой гибели. Утвердительно можно сказать, что Наполеонъ, въ этомъ случаѣ, былъ обязанъ спасеніемъ единственно вліянію прежнихъ побѣдъ своихъ, заставившему его противниковъ дѣйствовать слишкомъ осторожно и упустить случай нанести ему совершенное пораженіе.

Самъ Удинò, (какъ уже сказано), сомнѣвался въ успѣхѣ даннаго ему порученія. Въ продолженіе ночи съ 11-го (23-го) на 12-е (24-е) ноября, по его приказанію, были сдѣланы рекогносцировки теченія Березины выше и ниже Борисова. Оказалось, что ближайшій пунктъ для переправы ниже Борисова находился въ разстояніи около двѣнадцати верстъ отъ сего города, у селенія Ухододъ, лежащаго на лѣвой сторонѣ рѣки, но что дорога къ этому селенію была проходима для артиллеріи только въ большіе морозы. Выше-же Борисова, удобнѣйшіе пункты для переправы найдены: во 1-хъ, противъ Стахова, въ шести верстахъ отъ города; во 2-хъ, у деревни Студянки, въ шестнадцати верстахъ отъ Борисова, и въ 3-хъ, у Веселова, четыре версты выше Студянки. О мѣстности при Студянкѣ, впослѣдствіи послужившей для переправы Французовъ, были получены свѣдѣнія совершенно случайно.

что рѣка у Студянки шириною отъ тридцати до тридцати пяти сажень, что бродъ, имѣвшій за три дня передъ тѣмъ не болѣе полусажени глубины, въ настоящее время глубже, сколько можно судить изъ показаній жителей, и что на противолежащей сторонѣ рѣки дорога ведетъ чрезъ болото, проходимое лишъ при сильныхъ морозахъ. Генералъ Обри донесъ также, что правый берегъ занятъ нашими войсками съ орудіями, и что корпусъ, стоявшій противъ Борисова, усиленъ восемью тысячами человѣкъ, прибывшими изъ Лепеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Обри далъ знать, что къ девяти часамъ вечера будутъ готовы козлы и лѣсъ для настилки предполагаемаго моста (36).

Деревня Студянка лежитъ на склонѣ лѣваго берега Березины, въ полутораста шагахъ отъ рѣки. Высоты этого берега господствуютъ надъ правымъ, гдѣ болота и тонкіе луга, замерзшіе отъ сильной стужи, наступившей (какъ выше сказано) 12-го (24-го) ноября, способствовали построенію войскъ подъ покровительствомъ батарей расположенныхъ у Студянки. Хребетъ возвышеній, простирающійся по лѣвой сторонѣ Березины, прикрываетъ дорогу, ведущую отъ города Борисова, мимо Стараго-Борисова, и далѣе чрезъ деревню Бычи, къ Студянкѣ. На правой-же сторонѣ рѣки пролегаетъ большая проселочная дорога, ведущая изъ Бобруйска мимо Борисовскаго тет-де-пона, и далѣе на селеніе Большой-Стаховъ и Стаховскій лѣсъ; пройдя-же чрезъ сей лѣсъ и оставя вправо деревню Брили, дорога поворачиваетъ въ четырехъ верстахъ отъ сей деревни, почти подъ прямымъ угломъ, и идетъ чрезъ большіе лѣса и затруднительныя тѣснины, образуемыя болотистою рѣкою Гайною, на мѣстечко Зембинъ и Молодечно, гдѣ выходитъ на большую дорогу къ Вильнѣ.

Удино, получивъ рапортъ Обри, остался въ Борисовѣ и послалъ 12-го-же (24-го), въ три четверти пятаго пополудни, въ главную квартиру донесеніе, въ которомъ из-

Генералъ Корбино, находившійся съ своею легкою кавалерійскою бригадою при баварскомъ корпусѣ Вреде, во время отступленія его отъ Полоцка, получивъ, 27-го октября (8-го ноября), предписаніе соединиться съ корпусомъ Виктора, направился отъ Даниловичей, чрезъ Докшицы и Зембинъ, къ Борисову, прибылъ 9 (21-го) ноября вечеромъ насупротивъ Студянки и узнавъ, что вся армія Чичагова была собрана въ окрестностяхъ Борисова, перешелъ черезъ Березину въ бродъ указанный ему крестьяниномъ одного изъ ближайшихъ селеній. На слѣдующій день, 10-го (22-го), Корбино, прибывъ съ своимъ отрядомъ къ Удино близъ Лошницы, далъ знать, что дорога, ведущая изъ Борисова въ Зембинъ, пролегала въ разстояніи менѣе двухъ верстъ отъ Студянки, что 9 (21) бродъ былъ глубиною въ пол-сажени и что по правому берегу рѣки тянулось болото неудобное для проѣзда повозокъ, по случаю оттепели. 12-го (24-го) наступилъ морозъ, но ледъ тронувшійся по рѣкѣ не останавливался. Успѣхъ переправы у Стахова подлежалъ большому сомнѣнію, по близости этого пункта отъ главныхъ силъ Чичагова, стоявшихъ у борисовскаго тет-де-пона; у Веселова-же, рѣка была глубже, нежели у Студянки. Мѣстность у послѣдняго пункта была извѣстна, и хотя движеніе артиллеріи и обозовъ затруднялось болотами лежащими по правую сторону рѣки, однакоже состояніе температуры подавало надежду сдѣлать ихъ удобными для проѣзда, заваливъ топи фашинами ([37]).

Всѣ эти обстоятельства заставили Удино избрать для переправы мѣстность у Студянки (*). Начальникъ артиллеріи 2-го корпуса, бригадный генералъ Обри (Aubry) получилъ приказаніе немедленно отправиться туда и приготовить матеріалы необходимые для построенія мостовъ, остерегаясь быть замѣченнымъ съ противоположнаго берега. 12-го (24-го) ноября, ввечеру, Обри донесъ маршалу,

(*) *Планъ переправы черезъ Березину.*

что рѣка у Студянки шириною отъ тридцати до тридцати пяти сажень, что бродъ, имѣвшій за три дня передъ тѣмъ не болѣе полусажени глубины, въ настоящее время глубже, сколько можно судить изъ показаній жителей, и что на противолежащей сторонѣ рѣки дорога ведетъ чрезъ болото, проходимое лишъ при сильныхъ морозахъ. Генералъ Обри донесъ также, что правый берегъ занятъ нашими войсками съ орудіями, и что корпусъ, стоявшій противъ Борисова, усиленъ восемью тысячами человѣкъ, прибывшими изъ Лепеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Обри далъ знать, что къ девяти часамъ вечера будутъ готовы козлы и лѣсъ для настилки предполагаемаго моста (38).

Деревня Студянка лежитъ на склонѣ лѣваго берега Березины, въ полутораста шагахъ отъ рѣки. Высоты этого берега господствуютъ надъ правымъ, гдѣ болота и тонкіе луга, замерзшіе отъ сильной стужи, наступившей (какъ выше сказано) 12-го (24-го) ноября, способствовали построенію войскъ подъ покровительствомъ батарей расположенныхъ у Студянки. Хребетъ возвышеній, простирающійся по лѣвой сторонѣ Березины, прикрываетъ дорогу, ведущую отъ города Борисова, мимо Стараго-Борисова, и далѣе чрезъ деревню Бычи, къ Студянкѣ. На правой-же сторонѣ рѣки пролегаетъ большая проселочная дорога, ведущая изъ Бобруйска мимо Борисовскаго тет-де-пона, и далѣе на селеніе Большой-Стаховъ и Стаховскій лѣсъ; пройдя-же чрезъ сей лѣсъ и оставя вправо деревню Брили, дорога поворачиваетъ въ четырехъ верстахъ отъ сей деревни, почти подъ прямымъ угломъ, и идетъ чрезъ большіе лѣса и затруднительныя тѣснины, образуемыя болотистою рѣкою Гайною, на мѣстечко Зембинъ и Молодечно, гдѣ выходитъ на большую дорогу къ Вильнѣ.

Удино, получивъ рапортъ Обри, остался въ Борисовѣ и послалъ 12-го-же (24-го), въ три четверти пятаго по полудни, въ главную квартиру донесеніе, въ которомъ из-

вѣщая о появленіи у Студянки войскъ Штейнгеля, прибывшихъ туда чрезъ Верхнее-Березино (?), просилъ о поддержаніи его корпуса другими войсками. Это донесеніе было получено Наполеономъ въ Лошницѣ въ полночь на 13-е (25-е) ноября, а въ часъ по полуночи отправился въ Борисовъ адъютантъ начальника штаба Бертьѐ, Флагó (Flahault), съ повелѣніемъ, въ которомъ Наполеонъ, извѣщая маршала о немедленномъ движеніи ему въ помощь двухъ гвардейскихъ дивизій, писалъ ему:... „si vous n' avez pas passé cette nuit, il devient très urgent, dans les circonstances actuelles, de passer aujourd'hui". (39) (...ежели вы не переправились въ ночи, то въ настоящихъ обстоятельствахъ крайне нужно переправиться сегодня).

Между-тѣмъ Удинó, занимая отрядами Борисовъ, Новый-Стаховъ и Ухолоды, собиралъ матеріалы для построенія мостовъ и дѣлалъ приготовленія къ переправѣ на этихъ пунктахъ, чтобы отвлечь вниманіе стоявшихъ противъ него нашихъ войскъ отъ Студянки, гдѣ также дѣлались приготовленія совершенно скрытно. Въ то-же время, выказывались войска въ различныхъ мѣстахъ по берегу рѣки, и въ особенности ниже Борисова. Не довольствуясь тѣмъ, Французы собирали свѣдѣнія о дорогахъ ведущихъ южнѣе сего города, на Игуменъ къ Минску, обнаруживая намѣреніе идти по этому направленію, обѣщая щедрую награду проводникамъ, которые укажутъ удобнѣйшій путь и требуя отъ собранныхъ въ Борисовѣ Евреевъ обѣщанія, что они все это сохранятъ въ глубочайшей тайнѣ. Маршалъ весьма основательно надѣялся, что они дадутъ знать нашимъ войскамъ о его предположеніяхъ и невольно вовлекутъ насъ въ какую-либо ошибку (40).

13-го (25-го) ноября, въ восемь часовъ утра, Наполеонъ отправился верхомъ въ Борисовъ; на пути онъ получилъ нѣсколько донесеній съ Березины. Сильная стужа заставила его нѣсколько разъ слѣзть съ лошади и идти пѣш-

комъ; нерѣдко останавливался онъ на дорогѣ, пропуская мимо себя войска, сопровождаемыя толпами безоружныхъ. По прибытіи въ Борисовъ, въ пять часовъ по полудни, онъ оставался тамъ до одиннадцати, а потомъ переѣхалъ на мызу Старый-Борисовъ, принадлежавшую князю Радзивилу ([41]). Въ тотъ-же день, еще около пяти часовъ утра, прибыли въ Борисовъ генералы Эблѐ и Шасслу̀, которые, оставя тамъ часть понтонёровъ, для приданія бо̀льшей вѣроятности демонстраціямъ переправы, производившимся на семъ пунктѣ, отправились въ Студянку, и прибывъ туда за часъ до сумерекъ, нашли, что козлы приготовленные для постройки моста были весьма непрочны: такимъ образомъ—во весь этотъ день, генералъ Обри не сдѣлалъ у Студянки никакихъ приготовленій для предстоявшей тамъ переправы ([42]).

Къ счастью Французовъ, въ то самое время, когда Удино̀ готовился направиться къ Студянкѣ, Чичаговъ обратилъ вниманіе исключительно въ противную сторону, къ нижней Березинѣ; а графъ Витгенштейнъ, вмѣсто того, чтобы, согласно съ общимъ планомъ дѣйствій, открыть связь съ Чичаговымъ, переправя свою армію, либо, по-крайней-мѣрѣ, одинъ изъ корпусовъ, чрезъ верхнюю Березину, былъ отвлеченъ въ Череѣ преслѣдованіемъ отступавшаго передъ нимъ Викто̀ра.

Все клонилось къ тому, чтобы вовлечь въ заблужденіе Чичагова: матеріалы собранные непріятелемъ и пріуготовленія его къ переправѣ ниже Борисова; движенія внизъ по рѣкѣ французскихъ отрядовъ, которыхъ дѣйствительную силу трудно было опредѣлить нашимъ войскамъ, отдѣленнымъ отъ непріятеля значительною преградою; наконецъ—всѣ свѣдѣнія, полученныя, по словамъ его, о направленіи Наполеоновой арміи, отъ князя Кутузова, графа Витгенштейна и полковника Кнорринга. Впрочемъ—эти извѣстія не заключали въ себѣ никакого опредѣлительнаго увѣдомле-

нія о движеніи Наполеона южнѣе Борисова; къ тому-же, сколько можно судить изъ рапорта флигель-адъютанта Орлова, посланнаго, 11-го (23-го) ноября, съ предписаніемъ фельдмаршала къ адмиралу, оно было получено Чичаговымъ не прежде 14-го (26-го), то есть тогда уже, когда онъ съ главными своими силами перешелъ внизъ по Березинѣ, и по тому сіе предписаніе не могло быть причиною сдѣланной имъ ошибки ([43]). Самъ Чичаговъ, въ повелѣніи графу Ланжерону, излагая причины побудившія его идти внизъ по Березинѣ, упоминаетъ только о свѣдѣніяхъ, полученныхъ имъ отъ графа Витгенштейна ([44]).

Выше уже сказано, что 12-го (24-го) ноября, послѣ дѣла при Лошницѣ, армія Чичагова была расположена у борисовскаго тет-де-пона, а боковые отряды Чаплица и Орурка выше и ниже по теченію Березины: генералъ Чаплицъ находился на высотахъ у деревни Брили, отрядивъ генералъ-маіора Уманца съ Кинбурнскими драгунами къ Зембину и генералъ-маіора Корнилова, съ 28-мъ егерскимъ полкомъ, двумя казачьими полками и четырьмя конными орудіями, къ Веселову ([45]); а графъ Орурктъ, получившій приказаніе наблюдать теченіе нижней Березины, ночевалъ съ 12-го (24-го) на 13-е (25-е) въ селеніи Юшкевичахъ ([46]).

Оставаясь въ такомъ расположеніи, Чичаговъ могъ удобно охранять теченіе рѣки выше и ниже Борисова. Еслибы непріятельская армія направилась сѣвернѣе Зембина, то встрѣтила-бы на пути своемъ армію графа Витгенштейна; обойти-же Чичагова южнѣе Борисова, Наполеонъ могъ не иначе, какъ двинувшись окольною дорогою, на Ушу, либо на Нижнее-Березино, къ Минску.

Такое движеніе было удобно единственно по стеченію обстоятельствъ весьма благопріятныхъ для непріятельской арміи, именно: во 1-хъ, медленнаго движенія Главной ар-

мія Кутузова, и во 2-хъ, наступленія стужи, отъ чего болота ниже Борисова сдѣлались проходимыми для войскъ и обозовъ. Какъ Наполеонъ не могъ—ни имѣть во-время свѣдѣнія о медленности движенія Кутузова, ни предвидѣть наступленіе морозовъ, то онъ весьма основательно предпочелъ переправиться выше Борисова.

А между-тѣмъ—Чичаговъ, вмѣсто того, чтобы оставаться у Борисова, на главномъ изъ путей ведущихъ къ Минску и въ сосѣдствѣ пути пролегающаго на Зембинъ къ Вильнѣ, обратилъ исключительно вниманіе на преграждение пути чрезъ Игуменъ къ Минску. Съ этою цѣлью, адмиралъ, оставя у борисовскаго тет-де-пона графа Ланжерона, съ одною пѣхотною дивизіею и принадлежащею къ ней артиллеріей и съ двумя драгунскими полками (47), двинулся 13-го (25-го) ноября, по полудни, со всѣми остальными силами, внизъ по теченію рѣки, и прибылъ уже въ ночи съ 13-го (25-го) на 14-е (26-е) къ мѣстечку Шабашевичамъ. Распоряженія адмирала при выступленіи отъ Борисова состояли въ слѣдующемъ: графу Ланжерону предписано было оборонять переправу черезъ Березину, у Борисова, а генералъ Чаплицъ сперва получилъ приказаніе—оставить у Брили и противъ Веселова только наблюдательные посты, а самому съ отрядомъ перейти къ борисовскому тет-де-пону, и если съ аванпостовъ не будетъ никакого свѣдѣнія о непріятелѣ, то идти къ Шабашевичамъ; въ послѣдствіи-же, когда адмиралъ получилъ отъ графа Виттенштейна донесеніе о сближеніи его къ Березинѣ, было предписано Чаплицу войти съ нимъ въ сношеніе, и для этого возвратиться къ Зембину и вообще на тѣ самыя мѣста, которыя были прежде заняты его отрядомъ. Главнокомандующій, желая дать средства Чаплицу къ удержанію непріятеля на верхней Березинѣ, приказалъ Ланжерону усилить его однимъ пѣхотнымъ полкомъ и 38-ю батарейною ротою (48).

13-го (25-го) ноября, въ тотъ самый день, когда Чичаговъ выступилъ внизъ по правому берегу Березины, къ Шабашевичамъ, Удино̀, съ 2-мъ корпусомъ и съ остатками отряда Домбровскаго, всего въ числѣ семи тысячъ человѣкъ, двинулся въ сумерки отъ Борисова, вверхъ по лѣвому берегу рѣки, къ Студянкѣ (49): такимъ образомъ — войска Наполеона и Чичагова направились одновременно въ противоположныя стороны. Наполеонъ, не зная еще о томъ, что матеріалы собранные для сооруженія мостовъ оказались негодными, приказалъ начать работы въ десять часовъ вечера, но Французы были принуждены употребить всю ночь на сборъ лѣса и на постройку козловъ, къ чему послужили бревна изъ разобранныхъ домовъ ближайшихъ селеній. Удино̀ и Мюра̀тъ, прибывшіе къ Студянкѣ еще за̀-свѣтло, обозрѣли окрестную мѣстность и старались ускорить ходъ дѣла. Положено было, чтобы Эблѐ и Шасслу̀, совокупными усиліями, соорудили два моста. Какъ войска Чаплица, въ продолженіе почти всей ночи, оставались на прежде занятыхъ ими мѣстахъ, противъ Студянки и Веселова, то большіе огни, пылавшіе на ихъ бивакахъ, возбудили опасенія непріятелей, полагавшихъ встрѣтить за Березиною всю Дунайскую армію (50).

Хотя Чаплицъ, какъ и прочіе наши генералы, не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, однакоже еще 12-го (24-го) ноября, онъ, приблизясь, по мѣстности покрытой кустарникомъ, къ берегу рѣки противъ Студянки, замѣтилъ нѣсколькихъ офицеровъ производившихъ рекогносцировки окрестностей этого пункта, подъ видомъ водопоя лошадей. Это заставило его остаться во весь день 13-го (25-го) и часть слѣдующей ночи на занимаемой имъ позиціи у Брили, противъ Студянки, несмотря на полученное имъ предписаніе — идти къ борисовскому тет-де-пону. Къ вечеру 13-го (25-го), замѣтя на противоположномъ берегу передвиженія войскъ и большіе огни, и желая удо-

отовѣриться въ намѣреніяхъ непріятеля, Чаплицъ приказалъ казачьему полку Мельникова переплыть въ ночи на другую сторону рѣки и захватить плѣнныхъ, либо привести кого-либо изъ жителей, который могъ-бы сообщить нужныя свѣдѣнія. Полковникъ Мельниковъ возвратился съ нѣсколькими плѣнными и съ управителемъ одного изъ селеній лежащихъ къ сторонѣ Веселова. Плѣнные объявили, что вся ихъ армія собрана между городомъ Борисовымъ и мызою Старымъ-Борисовымъ, но что они не знаютъ, гдѣ именно будетъ переправа; управитель, съ своей стороны, далъ знать, что непріятель предпринялъ постройку двухъ мостовъ, и что, по всей вѣроятности, они будутъ сооружены у Брили, либо у Веселова. Такія опредѣлительныя свѣдѣнія должны были побудить Чаплица къ охраненію Брилей и верхней Березины, но онъ, вмѣсто того, нетолько притянулъ къ себѣ отряды, стоявшіе у Веселова и Зембина, но отступилъ, на-разсвѣтѣ 14-го (26-го), къ Стахову, оставя у Брилей полковника Корнилова съ частью своего отряда, а выше по теченію рѣки лишь казачьи посты, и потомъ отошелъ еще далѣе, почти къ самому тет-де-пону ([51]).

Вечеромъ 13-го (25-го) ноября, въ то время, когда Удино выступилъ отъ Борисова къ Студянкѣ, главныя силы Наполеона, въ ожиданіи сооруженія мостовъ на Березинѣ, были расположены частью въ Борисовѣ, гдѣ находились гвардія, войска Жюно и корпусъ Нея, составленный изъ остатковъ отряда Домбровскаго, корпуса Понятовскаго и могилевскаго гарнизона; частью-же на маршѣ къ Борисову, по оршинской дорогѣ, въ окрестностяхъ Лошницы (*); корпусъ Виктора оставался къ сѣверу отъ большой дороги, у Ратуличей, для прикрытія арміи отъ Витгенштейна ([52]). Съ нашей стороны, Дунайская армія стояла, (какъ выше сказано), у Шабашевичей и Борисова; графъ Орурка къ вечеру дошелъ до Уши и выслалъ кавалерію

(*) *Карта движеній къ рѣкѣ Березинѣ.*

своего отряда къ Нижнему-Березину; армія графа Витгенштейна была расположена у Баранъ, гдѣ присоединился къ ней въ ночи авангардъ Властова, между-тѣмъ какъ другой авангардъ, подъ командою полковника 'Албрехта ([53]), былъ выдвинутъ по направленію къ Борисову и остановился у Янчина. Графъ Платовъ, тѣсня непріятеля съ тыла, дошелъ до Начи; отрядъ Ермолова находился въ селѣ Малявкѣ; Милорадовичъ, съ 2-мъ, 7-мъ пѣхотными и 2-мъ кавалерійскимъ корпусами, прибылъ изъ Копыса, чрезъ Староселье, въ Толочинъ; отрядъ графа Ожаровскаго, (какъ уже выше сказано), занялъ Могилевъ, гдѣ были захвачены большіе непріятельскіе магазины; наконецъ Фельдмаршалъ съ остальными силами своей арміи оставался у Копыса ([54]).

Таково было расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ въ началѣ переправы Французовъ черезъ Березину.

ГЛАВА XLII.

Переправа через Березину.

СОДЕРЖАНІЕ.

Первый день переправы, 14-го (26-го) ноября. Построеніе мостовъ; переходъ черезъ Березину войскъ Удинó.—Распоряженія Чичагова.—Наступленіе графа Виттенштейна и отрядовъ высланныхъ отъ Главной нашей арміи.—Расположеніе непріятельскихъ корпусовъ.

Второй день переправы, 15-го (27-го) ноября. Переправа Наполеона съ гвардіей и части корпуса Виктóра; современное расположеніе непріятельскихъ войскъ остававшихся на лѣвой сторонѣ Березины.—Распоряженія Чичагова.—Бездѣйствіе.—Переправа Даву и Вице-короля.—Движеніе графа Виттенштейна къ Старому-Борисову; а Сеславина и Платова къ городу Борисову.—Сдача дивизіи Партунó.—Исправленіе войсками Чичагова моста у Борисова.

Третій день переправы, 16-го (28-го) ноября. Расположеніе непріятельскихъ войскъ для обороны переправы на обѣихъ сторонахъ Березины.—Дѣйствія Дунайской арміи.—Дѣйствія войскъ графа Витгенштейна.

Уничтоженіе мостовъ и отступленіе Наполеона на Зембинъ, по виленской дорогѣ.—Потери непріятельскихъ войскъ.

Переправа князя Кутузова чрезъ Днѣпръ въ Копысѣ.—Современныя распоряженія его.—Наступленіе нашей главной арміи отъ Днѣпра къ Березинѣ.—Расположеніе Наполеоновыхъ войскъ на первомъ переходѣ послѣ переправы.—Мѣры припятыя съ нашей стороны для первоначальнаго преслѣдованія остатковъ непріятельской арміи.

Разборъ дѣйствій обѣихъ сторонъ.

14-го (26-го) ноября, еще до разсвѣта, Наполеонъ отправился верхомъ изъ Стараго-Борисова къ мѣсту избранному для переправы у Студянки ([1]). Отъ наступившей тогда стужи застыли обширныя болота лежащія вдоль Березины; но рѣка еще не успѣла замерзнуть, а была покрыта пловучими льдинами весьма затруднявшими по-

стройку мостовъ. Какъ только рабочіе успѣли приготовить всѣ необходимые матеріалы, то Наполеонъ, въ восемь часовъ утра, приказалъ переплыть на противолежащій берегъ генералу Корбино́ съ однимъ изъ эскадроновъ его бригады; нѣсколько небольшихъ плотовъ, на каждомъ изъ коихъ помѣщалось десять человѣкъ, послужили къ переправѣ четырехъ сотъ егерей изъ отряда Домбровскаго ([2]). Въ то-же время, вся артиллерія корпуса Удино́ и гвардіи, въ числѣ сорока (а по другимъ свѣдѣніямъ пятидесяти шести) орудій, была выставлена на высотахъ у Студянки. Для противодѣйствія этой сильной батареѣ, состоявшей, бо́льшею частью, изъ батарейныхъ орудій, мы имѣли только одну конную роту, и къ тому-же болото простирающееся по правому берегу, препятствуя нашимъ орудіямъ приблизиться къ рѣкѣ, не позволяло намъ нетолько обстрѣливать непріятельскую батарею, но и дѣйствовать по рабочимъ строившимъ мосты. Генералъ Корниловъ покушался опрокинуть въ рѣку переправившіяся войска, но французская батарея засыпала ядрами нашъ малочисленный отрядъ и заставила его отступить къ лѣсу ([3]). Пользуясь тѣмъ, непріятели приступили къ сооруженію двухъ мостовъ, въ разстояніи около двухъ сотъ саженей одинъ отъ другаго: правый (со стороны Французовъ) мостъ былъ назначенъ исключительно для пѣхоты и кавалеріи, а лѣвый, болѣе прочный, нетолько для войскъ, но для артиллеріи и обозовъ. Построеніе этихъ мостовъ было-бы совершенно невозможно, если-бы генералъ Эбле́, уничтоживъ въ Оршѣ понтонный паркъ, не сохранилъ на всякій случай: двѣ походныя кузницы, двѣ повозки нагруженныя углемъ и шесть фуръ съ гвоздями, желѣзомъ и различными инструментами ([4]). Тѣмъ не менѣе однакоже Французы, при построеніи мостовъ на Березинѣ, встрѣтили чрезвычайныя затрудненія. Ширина рѣки противъ Студянки отъ случившихся передъ тѣмъ дождей и оттепе-

ли увеличилась до пятидесяти сажень, а глубина во многихъ мѣстахъ до шести футовъ. Но ни что не могло остановить мужественныхъ понтонёровъ и саперъ. Истощенные, наравнѣ съ прочими своими сослуживцами, тяжкимъ походомъ и всевозможными лишеніями, но возбуждаемые присутствіемъ Наполеона, они бросались между льдинъ въ воду по грудь, работали день и ночь и умирали для спасенія арміи (*).

Въ часъ по полудни уже былъ готовъ правый мостъ, и Наполеонъ, постоянно находившійся при рабочихъ, приказалъ перейти черезъ рѣку войскамъ Удинò, состоявшимъ изъ остатковъ 2-го корпуса, отряда Домбровскаго и кирасирской дивизіи Думерка, въ числѣ 5,600 человѣкъ пѣхоты и 1,400 человѣкъ кавалеріи: эти войска, проходя мимо Наполеона, въ величайшемъ порядкѣ, привѣтствовали его громкими восклицаніями. Хотя мостъ служившій для переправы пѣхоты былъ непроченъ и весьма узокъ, однакоже Французамъ удалось провезти по немъ два орудія съ зарядными фурами и нѣсколько патронныхъ ящиковъ. Между-тѣмъ Чаплицъ, столь несвоевременно ушедшій за Стаховъ, повелъ свой отрядъ обратно къ Брилямъ, но переходъ двѣнадцати верстъ требовалъ около трехъ часовъ. По прибытіи къ Брилямъ, Чаплицъ не атаковалъ рѣшительно непріятеля, изъ опасенія подвергнуть свои войска огню батареи стоявшей на высотахъ лѣваго берега, а ограничился занятіемъ опушки Стаховскаго лѣса. Это дало возможность маршалу Удинò утвердиться на правой сторонѣ рѣки и, ставъ фронтомъ къ сторонѣ Стахова, прикрыть переправу прочихъ французскихъ корпусовъ; въ то-же время Удинò послалъ небольшой отрядъ къ Зембину, для занятія длинныхъ мостовъ и гатей ведущихъ чрезъ болота рѣчки Гайны. Казачій постъ, стоявшій въ Зембинѣ, отступилъ лѣсомъ къ Стахову, не успѣвъ уничтожить мостовъ: такимъ образомъ былъ открытъ не-

пріятелю дальнѣйшій путь къ Вильнѣ. Удино̀, желая удержать въ бездѣйствіи Чаплица, атаковалъ его въ лѣсу и, пользуясь превосходствомъ своимъ въ пѣхотѣ, оттѣснилъ наши войска почти до Стахова (6).

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, другой мостъ, назначенный для переправы обозовъ, былъ готовъ въ четыре часа по полудни (7); по немъ была перевезена артиллерія—сперва 2-го корпуса, а потомъ и гвардейская. Хотя болото на другой сторонѣ рѣки, чрезъ которое надлежало проходить орудіямъ, подмерзло, однакоже проламывалось во многихъ мѣстахъ, что̀ весьма замедляло переправу (8).

Главнокомандующій Дунайскою арміей, во весь этотъ день, 14-го (26-го), оставался съ бо̀льшею частью своихъ силъ у Шабашевичей, отрядивъ генералъ-маіора Рудзевича, съ двумя егерскими полками, однимъ гусарскимъ и одною легкою ротою, по дорогѣ въ Борисовъ, въ мѣстечко Главень, для движенія оттуда (какъ было сказано въ предписаніи Чичагова) „въ ту сторону, куда обстоятельства потребуютъ" (9). Между-тѣмъ графъ Орурkъ, посланный съ отрядомъ къ Нижнему-Березину, для развѣданія о непріятелѣ и для развлеченія его вниманія демонстраціями переправы, выслалъ на противолежащую сторону рѣки во всѣ стороны разъѣзды, которые отъ захваченныхъ ими плѣнныхъ и отъ жителей получили достовѣрное свѣдѣніе о движеніи непріятельской арміи къ Борисову, для переправы черезъ Березину въ окрестностяхъ сего пункта. Графъ Орурkъ немедленно донесъ о томъ Главнокомандующему (10), и тогда-же отправилъ къ нему взятаго въ плѣнъ казаками непріятельскаго эскадроннаго командира, показавшаго, что „онъ принадлежитъ къ корпусу маршала Викто̀ра, который двигается къ Студянкѣ, „гдѣ уже устроивается переправа, и онъ навѣрно полагаетъ, что мосты уже готовы." Между-тѣмъ графъ

Оруркъ получилъ отъ адмирала предписаніе—„отправить „надежнаго офицера за Березину, чтобы отыскать какой-„либо отрядъ принадлежащій къ нашей Главной арміи, „объявить начальнику этого отряда, что пришло извѣстіе „о переправѣ непріятеля у Студянки, и дать ему, отъ име-„ни Главнокомандующаго Дунайской арміи, приказаніе—„немедленно довести о томъ до свѣдѣнія князя Кутузова“. Это важное порученіе было возложено графомъ Орурком на состоявшаго въ его отрядѣ маіора Храповицкаго, который, переправясь черезъ Березину, пробрался на мѣстечко Погостъ, и встрѣтясь съ летучимъ отрядомъ графа Ожаровскаго, шедшимъ отъ Могилева къ Березинѣ, передалъ ему повелѣніе адмирала. Графъ Ожаровскій сначала усомнился въ истинѣ свѣдѣній доставленныхъ Храповицкимъ, но потомъ, убѣдясь въ ихъ достовѣрности, послалъ съ донесеніемъ о переправѣ Наполеона у Студянки къ князю Кутузову офицера Конной-гвардіи Палицына (11). Фельдмаршалъ, находившійся въ Копысѣ, получилъ сіе донесеніе тогда уже, когда вся непріятельская армія успѣла переправиться черезъ Березину.

14-го-же (26-го), графъ Виттенштейнъ, составя новый авангардъ, подъ начальствомъ генерала Властова, изъ шести баталіоновъ съ двумя дружинами Ополченія, семи эскадроновъ, четырехъ донскихъ и одного башкирскаго полковъ, всего до пяти тысячъ человѣкъ съ шестью орудіями (12), выдвинулъ его къ Жискову и перешелъ къ Кострицѣ. Въ тотъ-же день, графъ Платовъ подошелъ къ Лошницѣ, Ермоловъ къ Крупкамъ, Милорадовичъ къ Малявкѣ.

Между-тѣмъ какъ войска Удино, въ числѣ отъ семи до девяти тысячъ человѣкъ, переправясь черезъ Березину, сражались противъ пяти-тысячнаго отряда Чаплица, Ней прибылъ къ Студянкѣ, гдѣ на слѣдующее утро должна была къ нему присоединиться дивизія Клапареда: всего-

же надъ непріятелемъ. Нея находилось отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ; гвардіи, Старая и Молодая, за исключеніемъ дивизіи Клапареда, въ числѣ пяти тысячъ, также стояли у Студянки. Викторъ, наступивъ отъ Ратулевичей еще вечеру 14-го (26-го), вышелъ на большую дорогу, оставилъ у Лошницы въ аріергардѣ, на смѣну Даю, дивизію Партуно и кавалерійскую бригаду Делётра (Delaitre), въ числѣ до пяти тысячъ человѣкъ, и съ остальными своими войсками, всего до десяти тысячъ человѣкъ, къ ночи прибылъ къ Борисову; [illegible] Вице-короля, Даву, Жюно, въ которыхъ оставалось не болѣе двухъ тысячъ четырехъ сотъ человѣкъ, находились между Борисовымъ и Лошницею ([25]).

Въ продолженіе ночи съ 14-го (26-го) на 15-е (27-е), мостъ назначенный для переправы артиллеріи и обозовъ ломался два раза: въ восемь часовъ вечера и въ два часа по полуночи; починка его потребовала въ первый разъ три, а во второй четыре часа. Отъ этого произошло чрезвычайное столпленіе на лѣвомъ берегу у Студянки. Чтобы сохранить по возможности порядокъ въ войскахъ и ускорить переправу, самъ Наполеонъ провелъ ночь близъ мостовъ въ одной изъ уцѣлѣвшихъ хижинъ этой деревни, наблюдая за исполненіемъ отданныхъ имъ приказаній; [illegible] Мюратъ, Бертье, Лористонъ. Въ ночи переправились войска Нея и Молодая гвардія. Для переправы безоружныхъ и отсталыхъ были сдѣланы чрезвычайныя усилія, но ни что не могло побудить къ дальнѣйшему походу этихъ несчастныхъ, которые предпочитали [illegible] въ окрестностяхъ Борисова, надѣясь найти тамъ [illegible] хлѣба. Утромъ 15-го (27-го) подошелъ къ мостамъ корпусъ Виктора, за исключеніемъ дивизіи Партуно, оставленной въ аріергардѣ у Борисова; прибытіе сего корпуса обезпечивало переправу [illegible] стороны Витгенштейна, и [illegible] въ часъ по полудни.

Наполеонъ перевелъ Старую гвардію и переѣхалъ самъ черезъ Березину. Вслѣдъ за тѣмъ переправились баденская бригада и артиллерія дивизіи Дендельса, а равно остатки корпусовъ Вице-короля, Даву и Жюно: такимъ образомъ у Студянки были расположены только дивизія Жирара и одна изъ бригадъ Дендельса, кавалерійская дивизія Фурнье и резервная артиллерія 9-го корпуса; у Борисова, (какъ выше сказано), оставались дивизія Партуно и бригада Делетра, а на маршѣ отъ Борисова къ Студянкѣ остатки корпусовъ Вице-короля, Жюно и Даво (14).

По мѣрѣ того какъ переправлялись Наполеоновы войска, они строились въ боевой порядокъ фронтомъ къ Стаховскому лѣсу. За 2-мъ корпусомъ Удино стали во второй линіи войска Нея; а за Неемъ, въ резервѣ, Молодая гвардія, подъ начальствомъ Мортье. Кирасиры Думерка и легкая кавалерія Корбино и Кастекса поддерживали пѣхоту: вообще-же въ сей день на правой сторонѣ Березины было построено къ бою до пятнадцати тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ до двухъ тысячъ кавалеріи.

Съ нашей стороны, войска Чаплица, стоявшія близъ Стахова, были усилены, по приказанію Чичагова, двумя пѣхотными полками изъ войскъ Ланжерона, который получилъ предписаніе: „въ случаѣ извѣщенія отъ генерала Чаплица, о переправѣ непріятеля гдѣ-либо на занимаемомъ имъ пространствѣ, оставить въ тет-де-понѣ не болѣе одного баталіона съ частью артиллеріи, а съ прочими силами идти къ мѣсту непріятельской переправы, не ожидая о томъ подтвержденія". Генералу Рудзевичу, стоявшему у мѣст. Главень, предписано: „перейти къ тет-де-пону, и ежели графъ Ланжеронъ выступитъ въ помощь Чаплицу, двинуться также вверхъ по Березинѣ, оставя въ тет-де-понѣ одинъ баталіонъ съ двумя пушками". Самъ Чичаговъ выступилъ съ главными своими силами отъ Шабашевичей къ Стахову. Но нападеніе на непріятеля было отложено

до слѣдующаго дня, потому что адмиралъ не прежде вечера 15-го (27-го) успѣлъ стянуть свои войска съ нижней Березины къ борисовскому тет-де-пону ([15]). Одинъ изъ главныхъ участниковъ въ дѣйствіяхъ отряда Чаплица, описывая дѣло 14-го (26-го), говоритъ: „Ночь прекратила бой, а утро освѣтило оба войска въ виду одно другаго и въ разстояніи ближе ружейнаго выстрѣла. Такъ прошелъ и весь день 15-го числа; никто не имѣлъ охоты начинать дѣло: мы были для этого слишкомъ слабы, хотя ночью подошли къ намъ кое-какіе полки изъ Борисова, а Французы спѣшили переправиться, и по тому довольны были, что ихъ не безпокоятъ“ ([16]).

Дѣйствительно—еслибы наши войска, 15-го (27-го) ноября, атаковали непріятеля, то онъ былъ-бы поставленъ въ самое опасное положеніе. До этого времени на переправѣ соблюдался кое-какой порядокъ и движеніе войскъ замедлялось только порчею большаго моста, который подломился въ третій разъ около четырехъ часовъ и былъ исправленъ не прежде шести. Въ это время отсталые и раненые нахлынули толпами, ведя за собою множество лошадей и повозокъ; все пространство между Студянкою и берегомъ покрылось ими до такой степени, что не было никакой возможности пробраться къ мостамъ, не подвергаясь величайшей опасности ([17]).

Графъ Витгенштейнъ имѣлъ намѣреніе двинуться въ сей день къ Веселову, либо Студянкѣ, но какъ дорога ведущая отъ Кострицы, (гдѣ наши войска имѣли ночлегъ съ 14-го (26-го) на 15-е (27-е) ноября, къ Веселову, оказалась непроходимою, то рѣшено было направиться къ Борисову. По-утру выступилъ отъ Жискова авангардъ, подъ начальствомъ Властова; за нимъ слѣдовали корпуса Берга и Штейнгеля. Резервъ получилъ приказаніе остановиться дойдя до Жискова; а примкнувшему къ корпусу партизану Сеславину и казачьему полку Чернозубова 8-го

велѣно идти прямо къ Борисову и открыть связь съ казачьимъ отрядомъ Платова. Около трехъ часовъ по полудни, Власовъ, при выходѣ изъ лѣса у мызы Стараго-Борисова, встрѣтился съ французскою колонною. Это были передовыя войска дивизіи Партуно̀, который, прибывъ въ городъ Борисовъ около полудня, хотѣлъ продолжать немедленно отступленіе къ Студянкѣ, но получилъ приказаніе удерживаться въ Борисовѣ до слѣдующаго утра. Къ вечеру показались подъ городомъ, по оршинской дорогѣ, казаки Сеславина; за тѣмъ—громъ орудій у Стараго-Борисова и множество повозокъ и людей, возвращавшихся въ безпорядкѣ оттуда къ городу, не оставили генералу Партуно̀ сомнѣнія въ томъ, что онъ былъ окруженъ русскими войсками (*). Рѣшась пробиться къ Студянкѣ, Партуно̀, съ своею дивизіею и легкою кавалерійскою бригадою Делѐтра, въ числѣ до четырехъ тысячъ человѣкъ, выступилъ къ Старому-Борисову; войска эти двигались въ совершенномъ порядкѣ, но между колоннами и кругомъ ихъ тянулись во множествѣ повозки и безоружные (18).

Между-тѣмъ Властовъ, встрѣтясь съ французскою колонною у мызы Стараго-Борисова, расположилъ къ бою авангардъ и поставя на высотахъ 9-ю легкую и 27-ю батарейную роты, открылъ по непріятелю огонь, привелъ его въ разстройство и овладѣвъ мызою, заставилъ Французовъ отступить частью по дорогѣ въ Веселово, частью къ городу Борисову: по первому изъ сихъ направленій преслѣдовали непріятеля казаки, поддержанные Сводным гусарскимъ полкомъ, а по пути къ Борисову прибывшій въ подкрѣпленіе авангарду Гродненскій гусарскій полкъ. Эта кавалерія отбила орудіе и множество обозовъ и захватила значительное число плѣнныхъ, которые показали, что дивизія Партуно̀, слѣдовавшая въ арріергардѣ корпуса Виктора, еще не успѣла миновать Старый-Борисовъ.

(*) Планъ переправы черезъ Березину

Получивъ это свѣдѣніе, графъ Витгенштейнъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія для преграждёнія пути непріятелю: авангардъ Властова, расположенный позади мызы, сильно занятой нашими стрѣлками, примкнулъ правымъ флангомъ къ дорогѣ ведущей изъ города Борисова въ Веселово, составляя правое крыло; корпусъ графа Штейнгеля занималъ центръ и лѣвое крыло, а корпусъ Берга оставался въ резервѣ. За тѣмъ, пославъ къ начальнику непріятельскихъ войскъ парламентёра, съ требованіемъ, чтобы онъ положилъ оружіе, Витгенштейнъ оставался въ ожиданіи отвѣта. Но между-тѣмъ наступила ночь; Партуно̀ задержалъ нашего парламентёра и пользуясь темнотою, рѣшился пробиться къ Студянкѣ. Оттѣснивъ Гродненскихъ гусаръ и казаковъ, Французы построились параллельно нашей позиціи и атаковали одновременно правое крыло и центръ графа Витгенштейна. Лѣвое крыло непріятельской линіи, въ нѣсколькихъ колоннахъ, быстро двинулось впередъ; несмотря на сильный огонь нашихъ батарей, Французы овладѣли мызою. Генералъ Властовъ, чтобы удержать ихъ, послалъ въ атаку 25-й егерскій и Азовскій полки; между-тѣмъ—въ центрѣ, Навагинскій полкъ съ двумя Новгородскими дружинами, опрокинувъ наступавшаго непріятеля, принялъ вправо и вмѣстѣ съ Азовскимъ и 25-мъ егерскими полками выбилъ Французовъ изъ мызы, что̀ заставило Партуно̀ отступать по направленію къ городу Борисову ([19]). Но въ то-же самое время капитанъ Сеславинъ съ своимъ партизанскимъ отрядомъ ворвался въ городъ, гдѣ захватилъ болѣе трехъ тысячъ плѣнныхъ, преимущественно мародёровъ, и открылъ сообщеніе съ Дунайскою арміей ([20]). Генералъ Партуно̀, стѣсненный съ фронта и тыла русскими войсками, предложилъ сдаться на капитуляцію и въ продолженіе переговоровъ покушался съ нѣсколькими стами человѣкъ пробраться на соединеніе съ войсками Викто̀ра, но встрѣтясь съ казачьимъ Чер-

Козубова полкомъ, принужденъ былъ положить оружіе; остальныя двѣ пѣхотныя бригады его дивизіи и кавалерія Делётра отступили къ самому городу, гдѣ, будучи окружены со всѣхъ сторонъ войсками Витгенштейна и Платова, сдались на слѣдующее утро, вмѣстѣ съ отдѣльными людьми при нихъ находившимися; всего-же было нами захвачено двѣсти сорокъ штабъ и оберъ-офицеровъ и семь тысячъ восемь сотъ нижнихъ чиновъ съ тремя орудіями, два знамя и три орудія; въ числѣ плѣнныхъ были генералы: Партуно, Бильяръ (Billard), Камюсъ, Бламонъ и Делётръ (21). Изъ всей дивизіи удалось спастись только одному баталіону, въ числѣ ста двадцати человѣкъ, который, двинувшись проселкомъ вдоль берега Березины, присоединился къ корпусу Виктора (22).

Между-тѣмъ—Чичаговъ, по прибытіи къ борисовскому тет-де-пону, приказалъ навести понтонный мостъ и вошелъ въ сообщеніе, какъ съ графомъ Витгенштейномъ, такъ и съ войсками графа Платова, прибывшими въ Борисовъ, и генерала Ермолова, стоявшими, въ ночи съ 15-го (27-го) на 16-е (28-е), въ семнадцати верстахъ отъ Борисова. Графъ Витгенштейнъ послалъ капитана Сеславина къ Чичагову, чтобы освѣдомиться о распоряженіяхъ его; адмиралъ приказалъ сказать Витгенштейну, что съ разсвѣтомъ онъ атакуетъ непріятеля на правомъ берегу Березины, и, какъ, по всей вѣроятности, Французы вчетверо сильнѣе Дунайской арміи, то онъ предлагаетъ атаковать ихъ также и съ лѣвой стороны рѣки. Вмѣстѣ съ тѣмъ Чичаговъ просилъ Витгенштейна объ усиленіи Дунайской арміи двумя пѣхотными дивизіями. Графъ Витгенштейнъ обѣщалъ атаковать непріятеля; на счетъ-же подкрѣпленій не далъ никакого отвѣта (23). Графу Платову и Ермолову, по желанію адмирала, было назначено перейти черезъ Березину и поддерживать Дунайскую армію (24).

Въ продолженіе ночи съ 15-го (27-го) на 16-е (28-е),

непріятели продолжали переправлять артиллерію, обозы и одиночныхъ людей, но весьма медленно, по причинѣ безпорядка и тѣсноты у мостовъ. Корпуса, наиболѣе разстроенные, (Вице-короля, Давуя—вѣроятно—Жюно, если тогда еще существовали остатки его), получили приказаніе, немедленно послѣ переправы ихъ черезъ Березину, отступать далѣе, забравъ съ собою всѣ встрѣченные обозы и всѣхъ безоружныхъ и больныхъ, чрезъ Зембинъ, на соединеніе съ баварскимъ корпусомъ Врѐде, которому было тогда-же предписано расположиться у Вилейки, для охраненія переправы черезъ Вилію, и заготовить продовольствіе для арміи ([25]). Наполеонъ, имѣя намѣреніе сохранить мосты до 17-го (29-го) и опасаясь, чтобы Викторъ, у котораго на лѣвой сторонѣ Березины оставалась только дивизія Жирара, не былъ подавленъ превосходными силами Виттенштейна, приказалъ баденской бригадѣ (изъ дивизіи Дендельса), въ числѣ 2,240 человѣкъ, снова перейти черезъ рѣку къ Студянкѣ, оставя артиллерію на правомъ берегу: всего-же для обороны переправы на лѣвой сторонѣ рѣки было въ дивизіи Жирара, (составленной изъ польскихъ войскъ), баденской бригадѣ и кавалерійской бригадѣ Фурньѐ до пяти тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ всего триста человѣкъ конницы ([26]). Войска эти были расположены къ бою на плато, прикрытомъ со стороны Стараго-Борисова рѣчкою, легко проходимою въ бродъ и не составлявшею преграды движенію войскъ: на правомъ крылѣ стала баденская бригада съ батареею приданною отъ дивизіи Жирара, примкнувъ правымъ флангомъ къ Березинѣ, а лѣвымъ къ ближайшимъ домамъ селенія Студянки, занятаго бергскими войсками (также изъ дивизіи Дендельса); лѣвое-же крыло Виктора состояло изъ дивизіи Жирара, которая, по малочисленности своей, не могла занять все плато до близлежащаго лѣса, и по тому, для охраненія лѣваго фланга пѣхо-

ты, была расположена за нимъ кавалерія Фурньè (баденскій и гессенскій полки). Войска отодвинулись отъ гребня высотъ на столько, чтобы невозможно было видѣть ихъ изъ-за ручья съ противоположнаго возвышенія; а подошва высотъ охранялась цѣпью стрѣлковъ. Артиллерія, въ числѣ четырнадцати орудій, обстрѣливала подходы къ лѣвому крылу. Наконецъ — нѣсколько гвардейскихъ батарей были расположены по правую сторону Березины на замерзшемъ болотѣ, для обороны позиціи съ фланга ([27]).

Для прикрытія переправы на правой сторонѣ рѣки противъ Чичагова, были расположены войска слѣдующимъ образомъ: корпуса Удинò и Нея, всего десять тысячъ человѣкъ ([28]), въ числѣ коихъ до полуторы тысячи кавалеріи, примыкали правымъ флангомъ къ густому лѣсу, чрезъ который пролегаетъ дорога изъ Борисова: войска Удинò занимали правое крыло и центръ, а Нея—лѣвое крыло позиціи, простиравшейся вообще въ длину около двухъ верстъ. Въ резервѣ стояла гвардія, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, всего семь тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ тысяча четыреста кавалеріи ([29]). Мѣстность сраженія была, бòльшею частью, лѣсиста, чтò не позволяло намъ ввести въ дѣло кавалерію въ значительныхъ силахъ; артиллерію-же, на всемъ пространствѣ Стаховскаго лѣса, чрезъ который надлежало проходить русскимъ войскамъ, можно было располагать только на борисовской дорогѣ ([30]).

16-го (28-го) ноября, войска наши атаковали непріятеля на обоихъ берегахъ Березины.

Со стороны Стахова приказано наступать Чаплицу, усиленному нѣсколькими полками бывшаго авангарда Палена; а между-тѣмъ Чичаговъ, успѣвшій въ ночи сосредоточить свои силы и присоединить къ себѣ отрядъ Орурка, готовился поддерживать Чаплица. Въ ожиданіи его при-

бытія, Чаплицъ направилъ свои войска четырьмя колоннами, изъ которыхъ одна, подъ начальствомъ генерала Рудзевича, должна была опрокинуть передовую цѣпь непріятельскихъ постовъ; двѣ другія, генераловъ Корнилова и Мещеринова, поддерживали первую, а остальная колонна, ввѣренная полковнику Красовскому, была направлена правѣе прочихъ вдоль берега рѣки. По причинѣ малой ширины дороги, шедшая съ головными войсками Чаплица, артиллерійская рота Арнольди двигалась, до самой встрѣчи съ непріятелемъ, во взводной колоннѣ и могла поддерживать огонь цѣпи дѣйствіемъ только двухъ орудій. Дѣло началось съ разсвѣтомъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ остановились наши войска ввечеру 14-го (26-го), въ лѣсу близъ Стахова. Наши егеря оттѣснили непріятеля, покрывъ себя славою ([31]). Перестрѣлка въ лѣсу была весьма кровопролитна; въ самомъ началѣ боя, Удино былъ раненъ, и по тому Ней распоряжалъ однимъ всѣми дѣйствіями на правой сторонѣ Березины. Войска наши, въ ожиданіи подкрѣпленій, подавались впередъ, но по мѣрѣ сближенія къ Брилямъ встрѣчали бо́льшее сопротивленіе и при выходѣ изъ лѣса были встрѣчены ядрами, которыя, разбивая деревья и ломая сучья, наносили большой вредъ нашимъ егерямъ. Около девяти часовъ утра, Чичаговъ, прибывъ въ Стаховъ, послалъ въ дѣло 9-ю и 18-ю дивизіи, подъ начальствомъ своего начальника штаба, генерала Сабанѣева, который, будучи чрезвычайно пристрастенъ къ разсыпному строю, еще не дойдя до поля сраженія, разсыпалъ въ цѣпь значительную часть своей пѣхоты. Эта туча стрѣлковъ, которою управлять въ лѣсу не было никакой возможности, кинулась впередъ съ громкими криками и открыла огонь въ тылу Чаплицева авангарда. Въ то-же время Ней, пользуясь нѣсколько-открытою мѣстностью, на которую вышли Чаплицовы стрѣлки, приказалъ своей кавалеріи атаковать ихъ. Кирасиры Думерка, съ бы-

стротою молніи ударивъ на нашихъ егерей, прорвали стрѣлковую цѣпь, при чемъ непріятель успѣлъ захватить до шести сотъ плѣнныхъ, но неустрашимость нашихъ генераловъ поправила дѣло: самъ Чаплицъ съ двумя эскадронами Павлоградскихъ гусаръ бросился на встрѣчу французской кавалеріи и выручилъ князя Щербатова, который уже былъ окруженъ непріятелями тащившими его съ лошади. За тѣмъ, до одиннадцати часовъ ночи, продолжалось упорное застрѣльщичье дѣло; по мѣрѣ ослабленія цѣпи, она смѣнялась другою; артиллерія-же наша по прежнему могла дѣйствовать только изъ двухъ орудій, междутѣмъ какъ непріятель обстрѣливалъ выходъ на площадку огнемъ сильной батареи: отъ этого наши орудія не могли держаться болѣе получаса и, потерявъ всю свою прислугу и лошадей, смѣнялись другими. По истребленіи роты Арнольди, она была замѣнена постепенно тремя другими (32): всѣ онѣ, дѣйствуя такимъ-же образомъ, потерпѣли огромную потерю (33). Уронъ нашихъ войскъ въ этомъ дѣлѣ вообще простирался до двухъ тысячъ человѣкъ. Въ числѣ раненыхъ былъ самъ Чаплицъ. Непріятель потерялъ около пяти тысячъ человѣкъ. Кромѣ маршала Удино, были ранены генералы: Легранъ, Заіончекъ, которому ядромъ раздробило ногу, Клапаредъ, Домбровскій и Княжевичъ (34).

Въ тотъ-же день, 16-го (28-го) ноября, графъ Витгенштейнъ, отрядивъ корпусъ графа Штейнгеля отъ Стараго-Борисова по дорогѣ къ городу Борисову, для обезоруженія сдавшейся на разовѣтѣ (какъ уже сказано) дивизіи Партуно, направилъ прочія свои войска къ Студянкѣ. Авангардъ генерала Властова, выступивъ въ пять часовъ утра, встрѣтилъ передовые посты Виктора у селенія Бычи, опрокинулъ ихъ и расположился на высотахъ противъ непріятеля около восьми часовъ, въ то время уже, когда въ Стаховскомъ лѣсу завязалось жаркое дѣло. За

авангардомъ выступилъ въ семь часовъ корпусъ Берга, подъ начальствомъ генерала Фока. Самъ-же графъ Витгенштейнъ отправился къ адмиралу Чичагову для совѣщанія о предстоявшихъ дѣйствіяхъ.

Какъ только войска авангарда построились параллельно позиціи Виктóра, фронтомъ къ ручью, то генералъ Властовъ, рѣшась атаковать непріятельскую позицію съ лѣваго фланга, отрядилъ въ обходъ Сводный гусарскій и казачій Родіонова полки; для отвлеченія же вниманія непріятеля, была выдвинута противъ его праваго крыла 1-я конная рота полковника Сухозанета, которой огонь, направленный на мосты и на непріятельскія войска собранныя на лѣвомъ берегу рѣки, поселилъ смятеніе въ обозахъ столпившихся въ ожиданіи переправы. Люди, находившіеся при нихъ, кинулись въ безпорядкѣ къ мостамъ; тѣ, у которыхъ были лошади, сшибали съ ногъ пѣхотинцевъ преграждавшихъ имъ дорогу; экипажи и фургоны давили людей. Все смѣшалось въ нестройную массу подверженную разрушительному дѣйствію нашей артиллеріи. Въ этой суматохѣ погибло множество людей раздавленныхъ въ тѣснотѣ между опрокинувшимися повозками; другіе, сброшенные въ рѣку, старались спастись вплавь между льдинами. Лошади, притѣсненныя къ рѣкѣ, тонули; другія собравшись цѣлыми табунами, не допускали приблизиться къ мостамъ загроможденнымъ двигавшимися по нимъ людьми и обозами. Между-тѣмъ, на нашемъ правомъ крылѣ, казаки Родіонова были опрокинуты конницею Фурньѐ; но Герпгроссъ съ гусарами Своднаго полка ударилъ во флангъ непріятелю и отбросилъ его на прежде занятую имъ позицію. Виктóръ, не видя никакой возможности продолжать переправу подъ смертоноснымъ огнемъ нашихъ орудій, приказалъ войскамъ центра перейти чрезъ ручей и атаковать занятыя Русскими возвышенія. Это нападеніе было отражено картечнымъ огнемъ 1-й конной и 27-й батарейной

ротъ. Непріятель повторилъ атаку свѣжими силами; уже густая цѣпь его стрѣлковъ, пройдя черезъ кусты, тянущіеся вдоль ручья, показалась у подошвы высотъ вблизи нашихъ батарей: въ этотъ моментъ, 24-й егерскій полкъ, шедшій въ головѣ корпуса Берга, ударилъ въ штыки на непріятельскую цѣпь, разсѣялъ ее и преслѣдовалъ своими стрѣлками. Тогда Викторъ приказалъ двинуться впередъ своему правому крылу, подъ покровительствомъ огня гвардейской батареи стоявшей за рѣкою и дѣйствовавшей по войскамъ нашего лѣваго крыла продольными выстрѣлами. Но уже въ это время постепенно подходили прочія войска 1-й линіи корпуса Берга, что̀ способствовало намъ подкрѣпить лѣвое крыло полками Сѣвскимъ и 1-мъ Морскимъ, съ 10-ю дружиною Петербургскаго ополченія и нѣсколько позже Пермскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Непріятель, будучи отраженъ сими войсками, потерпѣлъ при отступленіи значительный уронъ отъ дѣйствія 9-й легкой и 14-й батарейной ротъ. Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, подошелъ нашъ резервъ. Генералъ-маіоръ Фокъ выдвинулъ 23-ю конную роту Маркова и часть Сводного кирасирскаго полка на подкрѣпленіе правому крылу. Между-тѣмъ непріятель въ центрѣ снова подался впередъ; для удержанія его были посланы Низовскій и Воронежскій полки, которые, отбросивъ наступавшія противъ нихъ колонны за ручей, овладѣли батареей, но, будучи атакованы резервомъ Виктора, отступили за ручей и были настойчиво преслѣдованы непріятелемъ, коему удалось прорвать нашъ центръ. Генералъ Фокъ остановилъ его, открывъ огонь картечью изъ орудій 11-й роты; а стремительная атака двухъ эскадроновъ Сводного кирасирскаго полка (запасныхъ эскадроновъ Кавалергардскаго и Конно-гвардейскаго полковъ) и наступленіе запаснаго Павловскаго баталіона заставили Викто̀ра снова отступить на позицію за ручьемъ. Пользуясь этимъ успѣ-

хомъ, генералъ Фокъ обошелъ непріятеля съ лѣваго его фланга Могилевскимъ пѣхотнымъ и Сводным кирасирскимъ полками, что заставило Виктора осадить назадъ лѣвое крыло, подъ угломъ съ прочими войсками, для прикрытія селенія Студянки и мостовъ на Березинѣ. Темнота ночи прекратила бой. Русскія войска стали биваками на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ сражались въ концѣ дѣла. Часть корпуса Берга, по недоразумѣнію остававшаяся у Стараго–Борисова, прибыла на поле сраженія уже вечеромъ, а корпусъ Штейнгеля въ ночи: такимъ образомъ — изъ двадцати восьми или тридцати тысячъ человѣкъ, состоявшихъ подъ начальствомъ графа Виттенштейна, участвовало въ бою при Студянкѣ только четырнадцать тысячъ; именно: четыре тысячи авангарда Властова, четыре тысячи корпуса Берга и шесть резерва Фока. Уронъ войскъ 1-го Отдѣльнаго корпуса, въ оба дня, 15-го (27-го) и 16-го (28-го), простирался вообще выбывшими изъ строя до четырехъ тысячъ человѣкъ. Непріятель потерялъ одними плѣнными, считая въ томъ числѣ и дивизію Партуно̀, до тринадцати тысячъ человѣкъ, но бо̀льшая часть ихъ состояла изъ отсталыхъ и безоружныхъ людей, не принадлежавшихъ къ корпусу Викто̀ра. Кромѣ того нами взято четыре орудія и два знамя (дивизіи Партуно̀). Въ числѣ убитыхъ былъ генералъ Кандрасъ, а въ числѣ раненыхъ самъ Викто̀ръ и генералы: Фурньѐ, Жираръ и Дама̀съ ([25]).

Въ ночи съ 16-го (28-го) на 17-е (29-е), Викто̀ръ, оставя небольшой арріергардъ у Студянки, для прикрытія отступленія отсталыхъ и обозовъ, перешелъ на правую сторону рѣки. Какъ отъ столпившихся обозовъ доступъ къ мостамъ былъ совершенно невозможенъ, то генералъ Эблѐ приказалъ своимъ понтонёрамъ, съ содѣйствіемъ гвардейскихъ артиллеристовъ, проложить ходъ, въ видѣ траншеи. Лошадей, брошенныхъ безъ присмотра, перегоняли на правый берегъ, а повозки оставленныя на дорогѣ перевозили

на мосты и сталкивали въ воду; но трупы не могли быть убраны и валялись во множествѣ по сторонамъ хода проложеннаго къ мѣсту переправы ([36]).

Сраженіе 16-го (28-го) ноября было весьма кровопролитно; въ особенности-же понесла несмѣтныя потери непріятельская армія, принужденная оставить всѣхъ раненыхъ и бо̀льшую часть обозовъ. На берегахъ Березины насталъ предѣлъ существованію „Великой арміи". Послѣдующее отступленіе ея остатковъ было ни что̀ иное какъ бѣгство. Корпуса Удино̀ и Викто̀ра, во время прибытія къ Березинѣ имѣвшіе при себѣ продовольствіе на нѣсколько дней, сохранили свои силы, и по тому терпѣли менѣе отъ стужи, нежели войска пришедшія изъ Москвы; тѣмъ не менѣе однакоже, 17-го (29-го), въ этихъ корпусахъ не оставалось и половины того числа людей, которое они считали въ рядахъ своихъ по достиженіи Березины. Въ продолженіе трехъ сутокъ, съ 14-го (26-го) по 17-е (29-е), Старая гвардія, вовсе не участвовавшая въ бою, потеряла изъ трехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ полторы тысячи, а Молодая гвардія—изъ полуторы тысячи человѣкъ семьсотъ. Остальные гвардейцы (двѣ тысячи восемьсотъ человѣкъ) были, бо̀льшею частью, больны и не могли перенести лишеній дальнѣйшаго похода ([37]).

Весьма замѣчательно, что въ числѣ Наполеоновыхъ войскъ сражавшихся на Березинѣ болѣе трехъ четвертей состояло изъ иностранцевъ: у Викто̀ра, одна изъ пѣхотныхъ дивизій была польская, а другая нѣмецкая; кавалерія его состояла изъ Нѣмцевъ; подъ начальствомъ Нея находилось только триста Французовъ, между коими встрѣчались офицеры съ ружьями, сражавшіеся на-ряду съ солдатами; прочія войска его были польскія; наконецъ—у маршала Удино̀, одна дивизія состояла изъ Поляковъ, другая изъ Кроатовъ и Швейцарцевъ, и только остальныя двѣ изъ Французовъ. По свидѣтельству Солтыка, Наполеонова

армія, сражавшаяся 16-го (28-го) ноября на Березинѣ, состояла на половину изъ польскихъ войокъ ([38]).

Въ продолженіе дѣла, 16-го (28-го), Вице-король, Даву̀ и многіе изъ офицеровъ и солдатъ ушли къ Зембину. Самъ Наполеонъ провелъ слѣдующую ночь въ избѣ, которая, кромѣ кровли разобранной на бивачные огни, оставалась въ цѣлости. Всѣ-же прочія строенія деревушки, вмѣщавшей въ себѣ главную квартиру французской арміи (*), были разрушены до основанія, и даже не пощажены убогія хижины, въ коихъ укрывались раненые. На лѣвой сторонѣ рѣки, у Студянки, оставалось несмѣтное число больныхъ и раненыхъ офицеровъ и солдатъ, чиновниковъ, служителей, маркитантовъ; встрѣчались и женщины съ дѣтьми, слѣдовавшія за арміею отъ Москвы. Нѣкоторые изъ отсталыхъ могли-бы переправиться въ ночи съ 16-го (28-го) на 17-е (29-е), бросивъ свои повозки и лошадей, но оставались на-мѣстѣ, въ надеждѣ сохранить ихъ; другіе, раненые, или больные, лежали въ изнеможеніи; наконецъ— были и такіе, кои, успѣвъ развести огонь, отогрѣвались, погруженные въ совершенное безчувствіе. Напрасно Викто̀ръ и другіе французскіе генералы старались убѣдить одиночныхъ людей, чтобы они позаботились о своемъ спасеніи. Въ пять часовъ утра зажжены были повозки, что̀ заставило многихъ переправиться на правый берегъ; въ половинѣ седьмаго, Викто̀ръ перевелъ арріергардъ и снялъ свои передовые посты. Тогда всѣ отсталые кинулись толпою къ мостамъ и снова загромоздили подходъ къ нимъ. Генералу Эблѐ было приказано зажечь мосты въ восемь часовъ, но какъ Русскіе еще не показывались, то онъ медлилъ исполнить данное ему порученіе, желая дать время спастись людямъ остававшимся на лѣвой сторонѣ рѣки. Въ поло-

(*) Шамбрѐ и Фенъ называютъ это селеніе Занивками. Въ настоящее время оно не существуетъ.

винѣ 9-го, на высотахъ Студянки появились грозные для отступавшихъ непріятелей Донцы; чтобы удержать ихъ, мосты были зажжены. Тысячи больныхъ и раненыхъ, женщины, дѣти, были брошены. Тѣ изъ нихъ, которые сохранили сколько-нибудь силъ, блуждали по берегу, въ отчаяніи, умоляя небо и людей о помощи, либо кидались толпами къ пылающимъ мостамъ, которые обрушивались подъ ихъ тяжестью; другіе покушались перебраться на другой берегъ по льду ставшему между мостами, либо вплавь, ниже мостовъ, и тонули, либо гибли, раздавленные между льдинами ([39]).

Войскамъ графа Витгенштейна, при появленіи ихъ у Студянки, открылось необычайное зрѣлище: пространство почти на квадратную версту ([40]) было уставлено экипажами, фурами, повозками, между которыми, среди награбленной добычи, лежали кучи тѣлъ, ползали раненые и умирающіе, бродили голодные, полузамерзшіе непріятели. При стужѣ въ 20 градусовъ, положеніе этихъ несчастныхъ, и въ особенности скитавшихся съ ними женщинъ и дѣтей, было ужасно. Среди множества предметовъ роскоши, вывезенныхъ непріятелями изъ Москвы, мужчины и женщины, едва покрытыя грязными рубищами, просили у нашихъ солдатъ, какъ милости — куска хлѣба. Русскіе сухари, о которыхъ такъ невыгодно отзываются иностранцы, продавались дорогою цѣною незванымъ гостямъ; офицеры, успѣвшіе сохранить при себѣ часы, кольца и деньги, предлагали ихъ за кусокъ хлѣба; но многіе изъ нашихъ солдатъ, побуждаемые чувствомъ состраданія, свойственнымъ русскому человѣку, не помышляли о наживѣ, а дѣлились съ непріятелями, и въ особенности съ женщинами и дѣтьми, своими послѣдними крохами ([41]). Число плѣнныхъ захваченныхъ у Студянки войсками графа Витгенштейна вообще простиралось до пяти тысячъ; сверхъ того достались намъ двѣнадцать орудій, множество зарядныхъ и патрон-

ныхъ фуръ и обозъ съ огромною добычею, которая была отдана солдатамъ и ратникамъ, за исключеніемъ церковныхъ вещей, отправленныхъ, по распоряженію графа Витгенштейна, къ главнокомандующему въ Москву ([42]).

Самъ Наполеонъ съ остатками своей гвардіи оставилъ берега Березины въ шесть часовъ утра и поѣхалъ въ каретѣ на Зембинъ; за нимъ слѣдовали войска Виктора; а въ арріергардѣ Ней, который принужденъ былъ остановиться на томъ мѣстѣ, откуда отходитъ проселочная дорога ведущая къ Зембину, и прикрывать отступленіе войскъ и обозовъ столпившихся на узкой плотинѣ и мостахъ рѣки Гайны ([43]). Это обстоятельство не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что если-бы мосты на Гайнѣ были заблаговременно уничтожены нашими войсками, то Наполеонъ встрѣтилъ-бы еще большія затрудненія на переправѣ черезъ Березину ([44]).

Трудно сказать что-либо опредѣлительное на счетъ урона понесеннаго непріятелемъ вообще на Березинской переправѣ. Фенъ сознается въ томъ, что Французы потеряли одними плѣнными (считая вмѣстѣ съ отсталыми отъ войскъ) отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ человѣкъ. Сегюръ полагаетъ вообще потерю Наполеоновыхъ войскъ въ двадцать тысячъ человѣкъ. Гурго увѣряетъ, будто-бы сія переправа не была столь гибельна, какъ пишутъ многіе историки преувеличившіе въ своемъ разсказѣ бѣдствія французской арміи. Напротивъ того—Шамбрè полагаетъ, что она понесла необъятный уронъ и была приведена въ самое ужасное положеніе. Фезенсакъ пишетъ, что въ послѣдній день переправы было потеряно болѣе пятнадцати тысячъ человѣкъ ([45]). За исключеніемъ неопредѣлительнаго, хотя и согласнаго съ истиною, показанія Шамбрè, всѣ прочіе французскіе писатели старались скрыть уронъ понесенный „Великою арміей", который, по всей вѣроятности, простирался до половины всего числа непріятелей прибыв-

шихъ на Березину: въ этомъ можно убѣдиться, сравнивъ силы Наполеона при движеніи къ Березинѣ съ остававшимися у него по совершеніи переправы. По весьма умѣреннымъ показаніямъ Шамбре́ и Фе̇на, наличное число этихъ войскъ, кромѣ одиночныхъ людей, простиралось, 14-го (26-го) ноября, отъ тридцати до сорока тысячъ человѣкъ, а три дня спустя послѣ переправы было менѣе девяти тысячъ ([46]). Слѣдовательно—потери Наполеоновой арміи на Березинѣ, изъ войскъ бывшихъ подъ ружьемъ, были не менѣе двадцати или двадцати пяти тысячъ человѣкъ, а какъ уронъ отсталыми и безоружными, по крайней мѣрѣ, равнялся потерямъ людей состоявшихъ въ строю, то Наполеонъ вообще потерялъ отъ сорока пяти до пятидесяти тысячъ человѣкъ. Захвачено и найдено русскими войсками только двадцать четыре орудія, изъ числа которыхъ семь брошено непріятелемъ послѣ переправы въ селеніи Бриляхъ ([47]). Но, кромѣ того, много орудій потоплено въ рѣкѣ, которая была совершенно запружена тѣлами погибшихъ непріятелей, конскими трупами и обозами ([48]).

Между-тѣмъ князь Кутузовъ, съ главными силами арміи, по прибытіи въ Копысъ, 12-го (24-го) ноября, далъ растагъ своимъ войскамъ, а 14-го (26-го) перешелъ черезъ Днѣпръ, оставя по квартирамъ въ окрестностяхъ Копыса легкую гвардейскую кавалерію, для укомплектованія людьми и лошадьми; подобнымъ-же образомъ были оставлены въ Копысѣ десять артиллерійскихъ ротъ, отъ коихъ часть прислуги и лошадей поступила на пополненіе прочей артиллеріи ([49]). Тогда-же, по случаю пріѣзда въ армію Великаго Князя Константина Павловича, Фельдмаршалъ ввѣрилъ въ командованіе Его Высочества гвардію, гренадерскій корпусъ и обѣ кирасирскія дивизіи ([50]).

Въ числѣ распоряженій Кутузова замѣчательна высыл-

ка Беннигсена изъ арміи. Еще въ октябрѣ Императоръ Александръ, узнавъ о несогласіяхъ возникшихъ въ главной квартирѣ Фельдмаршала, прислалъ къ нему слѣдующій Рескриптъ:

„Князь Михаилъ Иларіоновичъ! Доходятъ до Меня свѣ„дѣнія, что вы имѣете справедливый поводъ быть недо„вольнымъ поведеніемъ генерала Беннигсена. Если сіи „слухи основательны, то объявите ему, чтобы онъ отъ„ѣхалъ отъ арміи и ожидалъ во Владимірѣ отъ Меня но„ваго назначенія.

„С.-Петербургъ.
„9-го октября 1812 года“.

Фельдмаршалъ, дѣйствительно будучи недоволенъ постояннымъ противодѣйствіемъ Беннигсена, и еще болѣе извѣстіями о ходѣ войны, которыя онъ сообщалъ графу Аракчееву и другимъ лицамъ, приказалъ ему отправиться въ Калугу и тамъ ожидать назначенія отъ Его Императорскаго Величества, о чемъ донесъ Государю (51). За нѣсколько дней до удаленія своего изъ арміи, Беннигсенъ послалъ Императору Александру письмо въ которомъ, жалуясь на князя Кутузова, приписывалъ его нерасположеніе къ себѣ проискамъ Толя и выставлялъ Толя, какъ человѣка самонадѣяннаго, коего неопытность могла повредить успѣху нашихъ дѣйствій. Когда-же Фельдмаршалъ приказалъ ему отправиться въ Калугу, онъ снова писалъ къ Государю, что его удалили изъ арміи по случаю скораго окончанія войны, въ продолженіе которой онъ постоянно былъ въ авангардѣ, и проч. (52). Императоръ Александръ I-й хотя и зналъ, что Беннигсенъ навлекъ на себя самъ непріязнь Фельдмаршала, однакоже, въ утѣшеніе заслуженному генералу, удостоилъ его слѣдующимъ Рескриптомъ: „J'ai reçu, Général, vos lettres; Je regrette beaucoup tout ce qui s'est passé entre vous et le

Maréchal. Partant Moi-même ces jours-ci pour l'armée, Je vous invite à m'attendre sur Ja route, où Je compte m'aboucher avec vous et vous faire part de mes intentions a votre égard"..... (Я получилъ, генералъ, ваши письма; сожалѣю очень о всемъ происшедшемъ между вами и Фельдмаршаломъ. Отъѣзжая самъ на-дняхъ въ армію, приглашаю васъ обождать Меня на дорогѣ, гдѣ Я предполагаю переговорить съ вами и передать вамъ Мои намѣренія въ отношеніи къ вамъ) (53).

По переходѣ черезъ Днѣпръ въ Копысѣ, 14-го (26-го) ноября, князь Кутузовъ съ главными силами арміи двинулся, на Круглое, къ селенію Михеевичамъ (54), куда прибылъ 17-го (29-го) и гдѣ на слѣдующій день дневали войска его. По значительному удаленію авангарда Милорадовича отъ пути, по которому слѣдовали главныя силы, былъ высланъ новый авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Васильчикова, составленный изъ 4-го кавалерійскаго корпуса, 33-го егерскаго полка, казачьяго Денисова полка и шести конныхъ орудій (55). 17-го-же (29-го), Наполеонъ, совершивъ переправу черезъ Березину, выступилъ чрезъ Зембинъ къ мѣстечку Камень и остановился тамъ на ночлегъ вмѣстѣ съ своею гвардіею. Вице-король и Даву успѣли отойти къ Плещеницѣ. Викторъ остановился у Зембина; а Ней занялъ позицію не доходя этого мѣстечка (56).

Съ нашей стороны, для преслѣдованія непріятеля, Чичаговъ, еще 16-го (28-го) ноября, въ продолженіе боя въ Стаховскомъ лѣсу, отрядилъ генералъ-маіора Ланскаго съ полками Бѣлорусскимъ и Александрійскимъ гусарскими, Лифляндскимъ драгунскимъ и 3-мъ Уральскимъ, приказавъ ему идти въ обходъ непріятеля къ Плещеницѣ и, опередивъ головную часть остатковъ непріятельской арміи, затруднить ихъ отступленіе (57). Для преслѣдованія-же съ

тыла, былъ составленъ авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Чаплица, изъ восьми пѣхотныхъ, четырехъ кавалерійскихъ и восьми казачьихъ полковъ, съ тремя конными ротами (58). Кавалерія сего отряда состояла подъ командою генералъ-маіора Орурка.

Въ тотъ-же самый день, 17-го (29-го), около полудня, казаки, двигавшіеся въ головѣ отряда генерала Ланскаго, выйдя на путь отступленія непріятельскихъ войскъ, у Плещеницы, захватили генерала Каминскаго и подвижной госпиталь. Самъ Удино́ едва не попался въ плѣнъ (59). Таково было начало преслѣдованія Французовъ нашими войсками. А между-тѣмъ—графъ Витгенштейнъ, не имѣя при своемъ корпусѣ понтоновъ, оставался, въ ожиданіи ихъ прибытія изъ арміи Чичагова, близъ Студянки, выславъ къ самому берегу Березины авангардъ Властова, который открылъ канонаду по непріятельскимъ войскамъ и обозамъ стоявшимъ на другой сторонѣ рѣки. На совѣтѣ, собранномъ 17-го (29-го) ноября, положено было: Чичагову преслѣдовать непріятеля по дорогѣ чрезъ Сморгонь къ Вильнѣ; Платову, перешедшему еще наканунѣ чрезъ Березину, у Борисова, двигаться лѣвѣе Чичагова, чтобы не позволить Наполеону обратиться къ Минску, а Витгенштейну идти правѣе Чичагова, на Нѣменчинъ (60).

Переправа черезъ Березину нанесла окончательный ударъ Наполеоновой арміи, которая нетолько утратила здѣсь остальную боевую силу, но сдѣлалась неспособною къ отступленію въ порядкѣ. Малочисленные остатки сей арміи, уже будучи не въ силахъ—ни охранять множества одиночныхъ людей за ними слѣдовавшихъ, ни защищаться сами, могли только спасаться бѣгствомъ, сопровождаемымъ всѣми бѣдствіями голода и чрезвычайной стужи. Наполеонъ однакожe успѣлъ не только уйти самъ, но и увести съ собою остатки своихъ корпусовъ: всѣ его мар-

шалы, многіе генералы и значительное число офицеровъ и старыхъ, надежныхъ унтеръ-офицеровъ избѣгли гибели, казавшейся неминуемою. Въ концѣ похода перешло за Нѣманъ около двухъ тысячъ пятисотъ офицеровъ французской гвардіи и корпусовъ Даву, Нея и Вице-короля, изъ числа коихъ болѣе тысячи восьмисотъ могли снова поступить на службу. Если-бы Наполеону не удалось спасти ихъ, то едва-ли-бы онъ могъ сформировать въ четыре мѣсяца изъ конскриптовъ новую армію, способную дѣйствовать съ успѣхомъ противъ отличныхъ войскъ Россіи и Пруссіи. Эта армія была много обязана своею воинскою доблестью превосходнымъ кадрамъ бывшей „Великой арміи“ (61). Если-бы суждено было Наполеону окончить свое поприще на берегахъ Березины, то, по всей вѣроятности, въ 1813, 1814 и 1815 годахъ, не обагрились-бы кровью всѣхъ европейскихъ народовъ поля Германіи и Франціи. И вотъ почему переправа черезъ Березину, несмотря на огромный успѣхъ нами одержанный и на чрезвычайныя потери понесенныя Наполеономъ, справедливо считалась въ глазахъ людей 1812 года такимъ событіемъ, которое, не оправдавъ нашихъ надеждъ, дѣлаетъ болѣе чести побѣжденному, нежели побѣдителямъ.

Остается изслѣдовать—кому должна быть приписана неудача общаго плана дѣйствій русскихъ армій, на основаніи котораго имѣлось въ виду: „Наполеона съ главными его силами *искоренить до послѣдняго*“. Современники нашей Отечественной войны обвиняли въ томъ исключительно одного Чичагова. Да и не могло быть иначе: князь Кутузовъ, освободитель Россіи отъ нашествія Наполеона и его полчищъ,—графъ Витгенштейнъ, защитникъ нашей сѣверной столицы, утѣшавшій своими побѣдами Русскихъ въ тяжкую годину, когда отвсюду приходили вѣсти о нашихъ невзгодахъ: оба они стояли такъ высоко въ общемъ мнѣніи, что никто не смѣлъ усомниться въ безошибочности ихъ дѣйствій. Никто не помышлялъ, что военное дѣло, будучи

основано большею частью на неопредѣлительныхъ данныхъ, сопряжено съ ошибками, которыхъ избѣгнуть не можетъ самый геній. Общему порицанію подвергся Чичаговъ, по тому, что, во 1-хъ, положеніе занимаемое его арміею давало ему наиболѣе возможности преградить путь Наполеону; во 2-хъ, по тому, что, командуя въ Отечественную войну впервые сухопутными силами, онъ еще не успѣлъ заслужить славы искуснаго военачальника. Къ тому-же—онъ сдѣлалъ важную ошибку, уклонясь отъ направленія, по которому отступила Наполеонова армія.

По свойству путей на театрѣ дѣйствій между Днѣпромъ и Березиною Наполеонъ могъ отступать только на Минскъ. Движеніе по всякому другому направленію могло быть для него гибельно, удлинняя путь его отступленія и заставляя его двигаться долѣе чрезъ коренныя русскія области, которыхъ жители были ему столь враждебны. Кромѣ-того—направясь на Минскъ, либо на Вильну, онъ могъ пользоваться запасами собранными въ тамошнихъ магазинахъ и присоединить къ себѣ свои резервы. Чтобы преградить сіи пути отступленія Наполеону, надлежало нашимъ фланговымъ арміямъ, (какъ было указано въ общемъ планѣ дѣйствій), занять теченіе рѣкъ Улы и Березины. Послѣдняя, чрезъ которую Наполеонъ, двигаясь къ Минску, долженъ былъ непремѣнно переправиться, представляетъ на всемъ пространствѣ своего теченія отъ истоковъ до мѣстечка Свислоча рядъ лѣсовъ и болотъ. Удобнѣйшіе для переправы пункты, на пути изъ Смоленска въ Минскъ, находятся въ Веселовѣ, Студянкахъ, Борисовѣ, Ухолодахъ (всѣ четыре вблизи одинъ отъ другаго), Ушѣ и Нижнемъ-Березинѣ. При движеніи арміи къ которой-либо изъ первыхъ четырехъ переправъ, должно непремѣнно идти по большой дорогѣ на Толочинъ и Бобръ; а двигаясь отъ Смоленска къ Ушѣ, либо къ Нижнему-Березину, можно направиться по прямой дорогѣ на Круглое и

Михеевичи, либо повернуть съ большой-смоленской дороги отъ Бобра къ Нижнему-Березину. Теченіе Улы, пересѣкавшее прямой путь отступленія Французовъ къ Вильнѣ, представляетъ несравненно менѣе препятствій движенію арміи, нежели теченіе Березины, и по тому надлежало намъ занять его сильно войсками, чтобы удержать Наполеона, если-бы онъ двинулся на какой-либо изъ многочисленныхъ пунктовъ переправы чрезъ сію рѣку. Но графъ Виттенштейнъ, отвлеченный непріятелемъ отъ указаннаго ему направленія, не вошелъ въ сообщеніе съ Чичаговымъ: такимъ образомъ нетолько верхняя Березина, гдѣ надлежало имъ соединиться между собою не была занята русскими войсками, но самое наблюденіе за этимъ пространствомъ ея теченія было весьма небрежно.

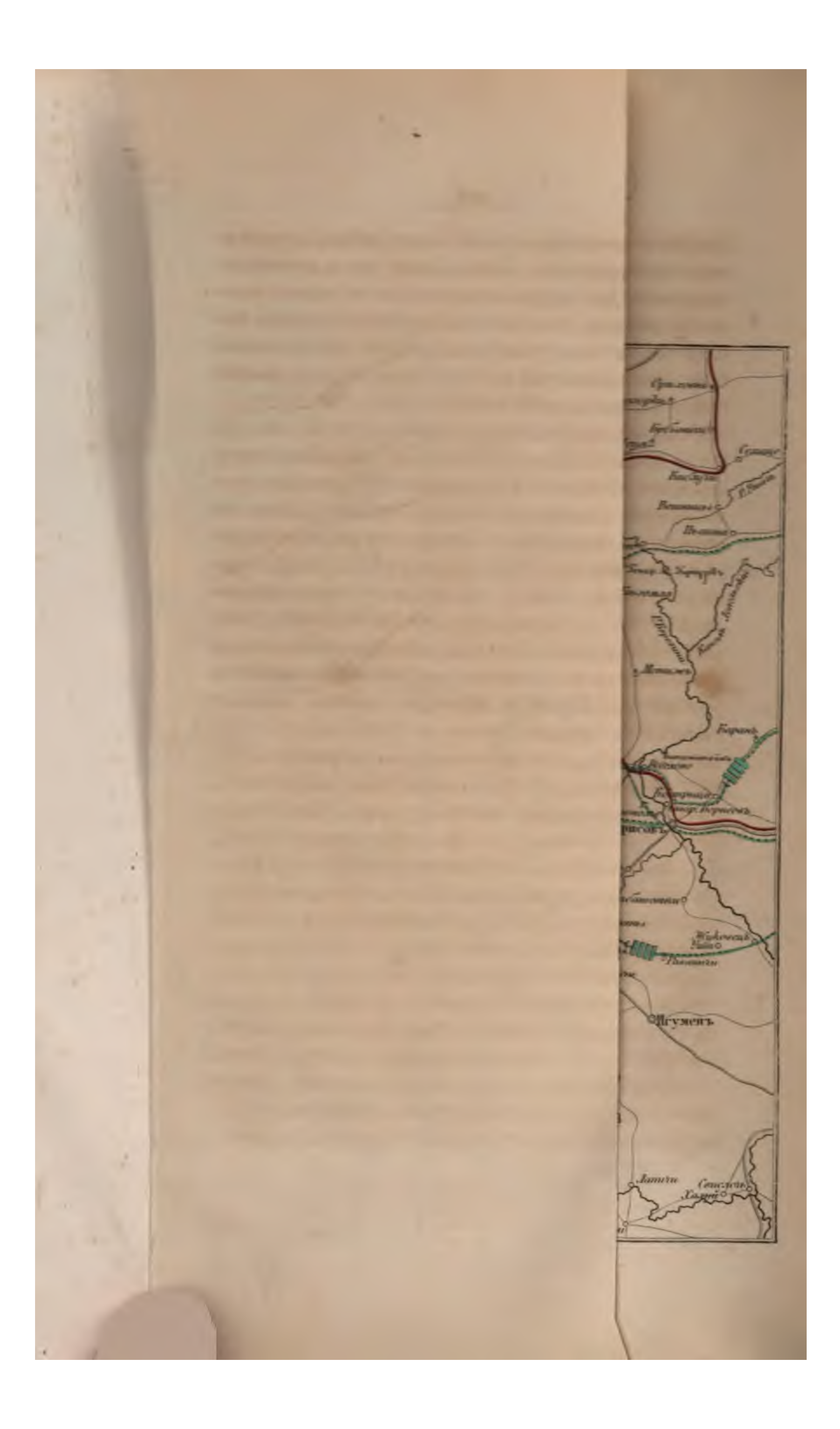
Адмиралъ Чичаговъ, съ своей стороны, еще не успѣвъ открыть сообщенія съ графомъ Виттенштейномъ, и по тому не имѣя никакой основательной причины надѣяться на содѣйствіе 1-го Отдѣльнаго корпуса въ защитѣ Березины, долженъ былъ предполагать, что вслѣдъ за Наполеономъ двигается главная армія князя Кутузова, или, по-крайней-мѣрѣ, часть ея, которая, въ случаѣ уклоненія французской арміи влѣво отъ большой дороги, могла настичь ее на Березинѣ. Слѣдовательно Чичагову оставалось, не заботясь объ окольныхъ движеніяхъ непріятельскихъ войскъ, подвергавшихъ Наполеона опасности встрѣтиться съ войсками графа Виттенштейна, либо быть настигнутымъ главными силами Фельдмаршала, преимущественно сторожить пространство между Веселовымъ и Ушею, всего не болѣе пятидесяти верстъ. Для этого—надлежало Чичагову оставаться съ главными силами у борисовскаго тет-де-пона, занявъ небольшими отрядами удобнѣйшія мѣста для переправы противъ Веселова, либо Студянки, а также у Борисова, Ухолодъ и Уши, и уничтожить мосты на рѣчкѣ Гайнѣ, по тому, что нельзя было предвидѣть наступленіе силь-

ныхъ морозовъ, сдѣлавшихъ болота Гайны проходимыми для войскъ и обозовъ. Что-же касается до свѣдѣній о движеніяхъ армій Наполеона и Шварценберга, полученныхъ адмираломъ и имѣвшихъ, по его увѣренію, рѣшительное вліяніе на его послѣдующія дѣйствія, то я уже имѣлъ случай сказать, что: во-1-хъ, Фельдмаршалъ, въ повелѣніи изъ Ланникъ, отъ 10-го (22-го) ноября, дѣйствительно изъявилъ адмиралу свое мнѣніе, что Наполеонъ, потерявъ надежду проложить себѣ путь чрезъ Борисовъ, можетъ повернуть отъ Толочина, или Бобра, на Погостъ и Игуменъ, и совѣтовалъ Чичагову: „наблюдать его партизанскими отрядами, дабы заранѣе быть извѣщеннымъ о „его движеніяхъ и предупредить его". Такое повелѣніе не должно было отклонить Чичагова отъ цѣли его дѣйствій, и къ тому-же оно было получено уже по выступленіи Дунайской арміи къ Шабашевичамъ. Во-2-хъ, графъ Витгенштейнъ также писалъ адмиралу изъ Череи, что „онъ „не можетъ сказать ничего опредѣлительнаго на счетъ „намѣреній непріятеля, и хотя говорятъ, что онъ идетъ на „Борисовъ, однакоже по всему должно заключить, что „онъ повернулъ на Бобруйскъ", и проч. Наконецъ, въ-3-хъ, полковникъ Кноррингъ донесъ Чичагову о появленіи Французовъ у Сморгони, въ полутораста верстахъ отъ Борисова, у Несвижа и Ново-Сверженя; а жители сказывали, будто-бы двухъ-тысячный непріятельскій отрядъ прибылъ въ мѣстечко Свислочь, въ разстояніи около ста верстъ отъ Борисова ([62]). Стоило-ли, на основаніи такихъ извѣстій, отклоняться отъ главнаго пути слѣдованія Наполеоновой арміи? Эта ошибка Чичагова изумляетъ тѣмъ болѣе, что когда впослѣдствіи Чаплицъ прислалъ къ нему извѣстіе о пріуготовленіяхъ непріятеля къ переправѣ у Студянки, Чичаговъ, вмѣсто того, чтобы идти туда съ первыми войсками бывшими у него подъ рукою, потерялъ цѣлыя сутки на сосредоточеніе своихъ главныхъ силъ. Не

менѣе заслуживаютъ порицанія графъ Ланжеронъ и Чаплицъ въ томъ, что, будучи ближе главнокомандующаго къ пункту, на которомъ рѣшалось дѣло, они ограничились буквальнымъ исполненіемъ данныхъ имъ приказаній; а не атаковали немедленно непріятеля. Если-бы Чаплицъ, замѣтивъ приготовленія Французовъ къ переправѣ, не отступилъ къ Стахову, а расположилъ свой отрядъ для встрѣчи переправлявшихся войскъ, а Ланжеронъ, по первому извѣстію отъ Чаплица, тотчасъ выступилъ ему въ помощь, то едвали-бы Наполеонъ успѣлъ совершить свое отважное предпріятіе.

Что-же касается до упрека, сдѣланнаго князю Кутузову въ томъ, что онъ съ главными силами арміи отсталъ на значительное разстояніе и совершенно прекратилъ преслѣдованіе Наполеона, то должно замѣтить, что хотя Фельдмаршалъ съ бо́льшею частью арміи и остановился у Копыса, въ то самое время, когда непріятель приближался къ Березинѣ, однакоже направилъ вслѣдъ за отступавшими войсками, кромѣ отрядовъ Платова и Ермолова, въ которыхъ было шестнадцать баталіоновъ, семнадцать казачьихъ полковъ и двѣ артиллерійскія роты, еще генерала Милорадовича, съ однимъ кавалерійскимъ и двумя пѣхотными корпусами, въ коихъ состояло пятьдесятъ четыре баталіона и двадцать эскадроновъ: слѣдовательно—отъ главной арміи было отряжено семьдесятъ баталіоновъ, въ которыхъ состояло, по меньшей мѣрѣ, до двадцати тысячъ человѣкъ пѣхоты. Остальныя-же войска князя Кутузова двигались медленно, съ растагами, для сохраненія людей и для того, чтобы выждать подвозъ запасовъ, которые отстали на нѣсколько переходовъ (⁶⁸). Нельзя не сознаться въ томъ, что мы имѣли достаточно войскъ для преграждения пути Наполеону: какъ въ Дунайской арміи, такъ и въ корпусѣ графа Витгенштейна, по самому умѣренному разсчету, было по тридцати тысячъ человѣкъ; у

Платова, Ермолова и Сеславина было до десяти тысячъ, за которыми въ одномъ переходѣ слѣдовалъ Милорадовичъ съ пятнадцатью тысячами человѣкъ. Слѣдовательно—французскую армію окружали двойныя силы, не говоря уже о томъ, что непріятели были изнурены до крайности и что они, сражаясь съ нашими войсками, находились въ необходимости прикрывать огромные обозы и несмѣтное число слабосильныхъ и безоружныхъ. Но этими войсками командовалъ Наполеонъ; молва увеличивала ихъ силу до шестидесяти, и даже до восьмидесяти тысячъ человѣкъ; ни Витгенштейнъ, ни Чичаговъ, не имѣли вѣрнаго понятія о неслыханномъ ослабленіи „Великой арміи", считая преувеличенными всѣ извѣстія ими получаемыя отъ князя Кутузова, и по тому оба они по возможности избѣгали встрѣчи съ Наполеономъ. Безъ всякаго сомнѣнія, если-бы Витгенштейнъ пришелъ однимъ или двумя днями ранѣе къ Березинѣ, то поставилъ-бы непріятелей въ весьма затруднительное положеніе; но какъ онъ, дѣйствуя совершенно отдѣльно отъ прочихъ нашихъ войскъ, могъ быть разбитъ Наполеономъ, то и не должно удивляться его осторожности: ему не хотѣлось помрачить славу пріобрѣтенную постоянными успѣхами; Чичаговъ опасался подвергнуться такому-же пораженію, какое понесъ его авангардъ, а Кутузовъ не хотѣлъ изнурить въ конецъ свою армію усиленными переходами и вовсе не имѣлъ намѣренія вступать въ рѣшительный бой съ геніяльнымъ противникомъ и его арміею, которая, будучи поставлена въ отчаянное положеніе, могла продать дорогою цѣною свое существованіе. Фельдмаршалъ надѣялся и безъ того достигнуть цѣли войны—уничтожить непріятельскія войска, сохранивъ собственныя. Эти соображенія спасли многія тысячи нашихъ воиновъ, но способствовали Наполеону совершить одинъ изъ самыхъ блистательныхъ его подвиговъ. На берегахъ Березины онъ долженъ былъ пре-

Игуменъ
Баранъ

одолѣть и превосходныя силы нашихъ войскъ, и затрудненія переправы чрезъ большую рѣку при недостаткѣ въ средствахъ для сооруженія мостовъ; но на сторонѣ великаго полководца было нравственное вліяніе прежнихъ побѣдъ его, и этого было довольно ему для достиженія того, чего единственно онъ могъ достигнуть — спасенія себя и остатковъ своей арміи.

Гораздо основательнѣе упрекали Кутузова въ томъ, что онъ не прибылъ самъ на Березину въ рѣшительное время переправы Наполеона ([64]). Присутствіе маститаго военачальника придало-бы дѣйствіямъ нашихъ войскъ то единство, ту связь, безъ которыхъ наилучшія соображенія не могутъ повести къ предполагаемой цѣли. И при томъ-же разстройство бывшей „Великой арміи" было ему извѣстно. Онъ одинъ могъ принять на себя отвѣтственность въ послѣдствіяхъ встрѣчи съ Наполеономъ, и быть-можетъ на берегахъ Березины его ожидала слава побѣдить того, кого вся Европа въ теченіе многихъ лѣтъ привыкла считать непобѣдимымъ.

ГЛАВА XLIII.

Занятіе Вильны русскими войсками.

СОДЕРЖАНІЕ.

Преслѣдованіе русскими войсками непріятеля послѣ переправы его черезъ Березину.—Распоряженія князя Кутузова.—Распоряженія Наполеона.—Состояніе его арміи.—Наступленіе Чаплица и Платова.—Дѣло при Молодечнѣ.—Наступленіе прочихъ русскихъ войскъ.—29-й бюллетень.—Отъѣздъ Наполеона изъ арміи.—Послѣднія распоряженія его.—Дальнѣйшее отступленіе непріятелей къ Вильнѣ.—Дѣйствія подъ Вильною и занятіе сего города русскими войсками.—Прибытіе въ Вильну князя Кутузова.—Распоряженія его для преслѣдованія остатковъ непріятельской арміи. — Число русскихъ войскъ и состояніе ихъ по достиженіи Вильны.

По отступленіи Наполеоновыхъ войскъ отъ Березины по виленской дорогѣ, на Совѣтѣ русскихъ военачальниковъ было рѣшено, чтобы Дунайская армія неотступно преслѣдовала непріятеля по дорогѣ ведущей на Сморгони къ Вильнѣ, между-тѣмъ какъ Платовъ направится лѣвѣе и не позволитъ остаткамъ „Великой арміи“ обратиться на Минскъ, а графъ Витгенштейнъ двинется, правѣе большой-виленской дороги, на Нѣменчинъ. Непосредственное преслѣдованіе непріятеля было поручено Чичаговымъ отряду Ланскаго и авангарду Чаплица (1); главныя-же силы Дунайской арміи, послѣ растага даннаго войскамъ 17-го (29-го) ноября, должны были выступить вслѣдъ за авангардомъ. Генералъ Властовъ, съ авангардомъ 1-го Отдѣльнаго корпуса, пройдя 17-го-же поутру разоренное селеніе Студянку и достигнувъ берега рѣки, открылъ силь-

ную канонаду по войскамъ отступавшимъ другимъ берегомъ, но не могъ идти далѣе, въ ожиданіи наведенія понтоннаго моста. Графъ Витгенштейнъ, оставаясь на лѣвой сторонѣ Березины, сперва по невозможности переправиться, а потомъ — чтобы дать время обозамъ Дунайской арміи пройти Зембинскія болота, поручилъ непосредственное преслѣдованіе непріятеля двумъ отрядамъ: 1) генералъ-адъютанта Кутузова ([2]), находившемуся въ Лепелѣ и направленному на Докшицы; 2) генерала Орлова-Денисова, который, будучи высланъ впередъ отъ главной арміи, былъ усиленъ изъ войскъ 1-го Отдѣльнаго корпуса нѣсколькими полками ([3]), переправился черезъ Березину выше Кричева и двинулся на мѣстечко Камень. Подольскій пѣхотный полкъ, съ одною дружиною Петербургскаго ополченія, и два башкирскихъ полка (4-й и 5-й) были посланы въ Витебскъ, для препровожденія туда тринадцати тысячъ плѣнныхъ взятыхъ на Березинѣ войсками 1-го Отдѣльнаго корпуса ([4]). Генералъ Милорадовичъ, съ 2-мъ и 7-мъ пѣхотными корпусами, по прибытіи 17-го (29-го) къ Борисову, далъ дневку своимъ войскамъ, чтобы доставить имъ необходимый отдыхъ, дать время подойти фурамъ съ сухарями и вообще пріуготовить способы для продовольствованія ввѣреннаго ему отряда на маршѣ къ Вильнѣ ([5]). Изъ всѣхъ нашихъ войскъ пришедшихъ на Березину находился въ наилучшемъ состояніи корпусъ графа Витгенштейна, въ которомъ послѣ дѣла 16-го (28-го) ноября оставалось двадцать двѣ тысячи человѣкъ пѣхоты и три тысячи кавалеріи, съ сто тридцатью тремя орудіями, не считая отрядовъ генералъ-адъютанта Кутузова, маіора Новака, полковниковъ Жемчужникова и барона Палена, и командъ оставленныхъ для прикрытія магазиновъ, всего болѣе четырнадцати тысячъ человѣкъ съ шестьнадцатью орудіями ([6]).

Между-тѣмъ — князь Кутузовъ, на послѣднемъ переко-

дѣ Главной арміи къ рѣкѣ Березинѣ, узнавъ, отъ присланнаго къ нему графомъ Ожаровскимъ ротмистра Палицына, о переправѣ Наполеона, сначала усомнился въ истинѣ сего извѣстія и потребовалъ объясненія у адмирала Чичагова — какимъ образомъ могло это случиться и какія мѣры и направленіе были имъ приняты послѣ переправы непріятеля? (7). Фельдмаршалъ, оставаясь въ неизвѣстности — дѣйствительно-ли Наполеонъ успѣлъ переправиться, просилъ адмирала извѣстить его о томъ опредѣлительно, и въ ожиданіи его донесенія не рѣшался идти за Березину, чтобы — какъ писалъ онъ — „не оставить графа Витгенштейна одного противъ всѣхъ силъ непріятельскихъ" (8). За тѣмъ, получивъ извѣстія подтвердившія донесеніе Ожаровскаго, Кутузовъ сначала высказалъ досаду и неудовольствіе; но впослѣдствіи даже не вспоминалъ о томъ, и только однажды, уже находясь въ Вильнѣ, сказалъ у себя за обѣдомъ, въ отвѣтъ на тостъ: за здоровье побѣдителя! — „Ахъ, не все сдѣлано! Если-бы не адмиралъ, то простой псковской дворянинъ сказалъ-бы: „Европа, дыши свободно!" (9).

Фельдмаршалъ, одобривъ всѣ мѣры принятыя для первоначальнаго преслѣдованія непріятельскихъ войскъ, сдѣлалъ, съ своей стороны, слѣдующія распоряженія: 1) адмиралу Чичагову двинуться быстро по слѣдамъ бѣгущаго непріятеля; 2) графу Платову опередить головныя его колонны и преградить имъ путь отступленія; 3) графу Витгенштейну идти правѣе Чичагова, на Вилейку и Нѣменчинъ; 4) Главной арміи, переправясь черезъ Березину при селеніи Жуковецъ, идти чрезъ Смолевичи, Раковъ и Воложинъ, къ Новымъ-Трокамъ; а генералу Милорадовичу, со ввѣренными ему корпусами, направиться на Логойскъ и Радошкевичи, къ Ольшанамъ. По мнѣнію Фельдмаршала, войска наши, двигаясь сими четырьмя путями, могли найти на нихъ продовольствіе и преградить соединеніе съ Наполеономъ корпусовъ Шварценберга и Макдональда (10).

Отрядъ генералъ-адъютанта графа Ожаровскаго былъ направленъ къ Новогрудку, лѣвѣе главной арміи, для охраненія ея съ лѣваго фланга отъ Шварценберга ([11]). Партизанамъ Давыдову и Сеславину предписано идти прямо къ Ковну и истребить тамъ непріятельскіе запасы ([12]). Генералъ-маіоръ Тучковъ, выступившій тогда съ бывшимъ корпусомъ Эртеля ([13]) отъ Бобруйска къ Рогачеву, получилъ предписаніе обратиться кратчайшимъ путемъ къ Минску, на соединеніе съ арміей Чичагова ([14]). Генералъ-маіору князю Урусову, подходившему съ войсками ввѣренной ему дивизіи къ Копылу, предписано двигаться къ Минску ([15]). 20-му егерскому полку, остававшемуся въ Смоленскѣ, со времени выступленія оттуда непріятельскихъ войскъ, приказано слѣдовать за движеніемъ арміи ([16]). Коменданту Бобруйской крѣпости, генералъ-маіору Игнатьеву, поручено отправить вслѣдъ за арміею, къ Минску, транспортъ съ провіантомъ, подъ прикрытіемъ четырехъ баталіоновъ съ четырьмя орудіями, а потомъ приказано отправить также въ Минскъ, для составленія тамъ гарнизона, еще шесть баталіоновъ ([17]). Графу Гудовичу предписано расположить малороссійское Ополченіе въ черниговской и полтавской губерніяхъ, а также на Волыни и въ Бѣлоруссіи ([18]).Три пѣшихъ полка московскаго Ополченія были расположены въ Борисовѣ и Оршѣ ([19]). Часть калужскаго и тульскаго Ополченій послужила къ составленію гарнизоновъ въ Бобруйскѣ и Минскѣ ([20]). Рязанское оставлено до времени въ своей губерніи; а Владимірское—въ Москвѣ ([21]). Генералъ-маіору Лебедеву еще прежде было предписано расположить все смоленское Ополченіе въ окрестностяхъ Смоленска ([22]). Тогда-же, для продовольствованія Дунайской арміи на маршѣ отъ Березины къ Вильнѣ, Чичаговъ предписалъ полковнику Кноррингу выслать провіантъ изъ минскихъ магазиновъ, на обывательскихъ подводахъ, подъ

прикрытіемъ войскъ, и стараться собрать какъ можно болѣе запасовъ въ окрестной странѣ ([23]).

Наполеонъ, все-еще на теряя надежды пріостановить на пути къ Вильнѣ слишкомъ ускоренное отступленіе своихъ войскъ, чтобы дать имъ время хотя сколько нибудь отдохнуть и оправиться, предписалъ Вреде, стоявшему съ остатками баварскаго корпуса у Докшицъ, перейти къ Вилейкѣ, обезпечить тамошнюю переправу, собрать по возможности продовольствіе для арміи и открыть сношеніе съ сморгоньскимъ комендантомъ (adjudant-commandant) Альбиньякомъ, которому также было предписано снабдить провіантомъ магазины въ Сморгони и Ошмянахъ, выслать часть запасовъ на-встрѣчу отступавшимъ войскамъ и отправить всѣхъ остальныхъ воловъ въ Вильну, чтобы они не попались казакамъ ([24]). Наполеонъ, желая какъ можно долѣе скрыть свою неудачу отъ угнетенной имъ Европы, приказалъ написать Шварценбергу, что прибытіе Чичагова на Березину измѣнило распоряженія Императора, и что армія, переправясь открытою силою черезъ сію рѣку и разбивъ Русскихъ нѣсколько разъ, идетъ къ Вильнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предложено было на собственное усмотрѣніе Шварценберга, не сочтетъ-ли онъ полезнымъ сблизиться къ верхнему Нѣману и къ правому флангу арміи ([25]). Макдональду-же, все-еще стоявшему въ Курляндіи, не было послано никакого свѣдѣнія о движеніи къ Вильнѣ остатковъ „Великой арміи“ ([26]).

Но не долго могло продолжаться общее ослѣпленіе: французская армія уже не существовала. Черезъ нѣсколько дней послѣ переправы черезъ Березину, стужа, достигавшая 27-ми и болѣе градусовъ, довершила бѣдственное положеніе нашихъ непріятелей. Исчезла разница между войсками прибывшими изъ Москвы и корпусами Удино̀ и Викто̀ра; почти никто не оставался въ рядахъ, никто не отдавалъ приказаній, да и не кому было отдавать ихъ;

всѣ части войскъ, всѣ роды оружія, смѣшались въ безпорядочную толпу; на всякомъ шагу, люди тащившіеся пѣшкомъ подвергались опасности погибнуть подъ колесами артиллеріи, либо обозовъ. Ѣздовые и фурлейты, заботясь, какъ и всѣ, лишь о томъ, чтобы уйти поскорѣе, не обращали ни малѣйшаго вниманія на раненыхъ и слабосильныхъ, давили всѣхъ попадавшихся имъ на пути ихъ слѣдованія и двигались далѣе. Множество людей и повозокъ, столпившихся на узкихъ мостахъ Гайны, были сброшены во рвы и болота и потонули въ грязи еще не совершенно застывшей. Безпрестанно останавливались и падали люди и лошади, увязали въ грязи пушки и повозки; самое оружіе сдѣлалось бременемъ для солдатъ: многіе изъ нихъ кидали ружья и патроны. Счастливъ сравнительно съ прочими былъ тотъ, у кого въ мѣшкѣ оставался кусокъ хлѣба, или нѣсколько картофелей, которые онъ могъ съѣсть украдкою отъ своихъ товарищей. И серебро, и золото, потеряли цѣну: каждый готовъ былъ пожертвовать всѣмъ, чтобы сколько нибудь облегчить невыносимыя страданія свои.

Войска совершенно потеряли прежній свой видъ: нельзя было узнать въ нихъ ни солдатъ, ни офицеровъ. Тысячи нищихъ, окутанныхъ грязными рубищами, едва тащили ноги обвернутыя шерстяными одѣялами, либо мѣхомъ, обвязанныя шнурками, лыками, чѣмъ попало. У каждаго изъ этихъ несчастныхъ были отморожены уши, руки, либо ноги. Единственнымъ средствомъ къ спасенію служило натираніе ознобленныхъ частей спиртомъ, либо снѣгомъ. Тѣже, которые неосторожно отогрѣвались у бивачныхъ костровъ, гибли въ жесточайшихъ мученіяхъ. Другіе, пораженные безчувствіемъ, засыпали навѣки. Господствующими болѣзнями были ревматизмы, простуда легкихъ и кровавые поносы. Для тысячей больныхъ недоставало докторовъ, да и не было никакихъ медицинскихъ средствъ.

Всякой былъ предоставленъ самому себѣ. Многіе, уже обреченные смерти, сохраняли еще столько самосознанія, чтобы чувствовать, какъ товарищи ихъ, еще не дождавшись конца ихъ предсмертнаго томленія, раздѣвали ихъ до-нага и дѣлили между собою жалкія отрепья, покрывавшія страдальцевъ. Люди извѣданной храбрости, подавленные неслыханными бѣдствіями, сдѣлались малодушными; почти никто не помышлялъ о сопротивленіи непріятелю; всѣ искали спасенія въ бѣгствѣ и никто не былъ въ состояніи бѣжать отъ совершеннаго истощенія силъ. Какъ только вблизи появлялись казаки, либо даже крестьяне съ дубинами, безотчетный страхъ поражалъ тысячи голодныхъ полузамерзшихъ воиновъ. Въ этомъ множествѣ людей обреченныхъ мученіямъ и гибели—казалось —исчезли всѣ истинно-человѣческія понятія. Почти каждый изъ нихъ готовъ былъ ограбить, убить кого-бы-то-ни-было изъ-за куска хлѣба; многіе зажигали домà для того только чтобы погрѣться (27).

Въ такомъ положеніи дѣлъ, главное затрудненіе съ нашей стороны состояло въ томъ, чтобы преслѣдовать непріятеля, не давая ему отдыха; войска наши были принуждены совершать усиленные переходы, подвергаясь почти на-равнѣ съ непріятелемъ и голоду, и холоду. Въ продолженіе двѣнадцати-дневнаго марша отъ Березины къ Вильнѣ, русскія арміи, и въ особенности передовые отряды, терпѣли большую нужду въ продовольствіи и теряли множество людей отсталыми и больными, но находились несравненно въ лучшемъ состояніи, нежели Французы, какъ по тому, что были лучше одѣты и обуты, такъ и по большему расширенію войскъ въ стороны отъ дороги, что̀ позволяло нѣкоторой части людей располагаться по квартирамъ, между-тѣмъ какъ непріятели были принуждены постоянно оставаться на маршѣ, либо на бивакахъ. И по тому, несмотря на большой уронъ русскихъ войскъ, они

двигались бодро и настигали враговъ на каждомъ переходѣ.

18-го (30-го) ноября, въ тотъ самый день, когда Наполеонъ, съ своею главною квартирою и гвардіей, достигъ мѣстечка Плещеницы, генералъ Чаплицъ, двинувшись чрезъ замерзшія болота рѣки Гайны, мимо сожженныхъ Французами мостовъ, настигъ непріятельскій арріергардъ за Зембиномъ и захватилъ до четырехъ сотъ плѣнныхъ и семь орудій ([28]). На слѣдующій день, 19-го (1-го декабря н. ст.), авангардъ Чаплица вмѣстѣ съ казачьимъ отрядомъ Платова, вытѣснивъ Виктора съ остатками 9-го корпуса изъ Плещеницъ, преслѣдовали его до Хотавичъ, отбили шесть орудій и взяли болѣе тысячи четырехъ сотъ плѣнныхъ. 20-го и 21-го ноября (2-го и 3-го декабря н. ст.), непріятельскій арріергардъ, преслѣдуемый Платовымъ и Чаплицемъ, чрезъ Старинки и Илію, за Латигаль, потерялъ тысячу девятьсотъ плѣнныхъ, десять орудій и два штандарта, на одномъ изъ коихъ была надпись: *Аустерлицъ*, *Эйлау*, *Ваграмъ*. Въ числѣ плѣнныхъ находился генералъ Прейсингъ ([29]). Главныя силы Дунайской арміи 21-го (3-го декабря) дневали у Плещеницы. 21-го-же ноября (3-го декабря н. ст.), главная квартира Наполеона прибыла въ Молодечно, на большую-виленскую дорогу ([30]). Съ нашей стороны, авангардъ 1-го Отдѣльнаго корпуса, подъ начальствомъ Властова, въ числѣ трехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ, съ четырнадцатью орудіями, и за нимъ главныя силы графа Витгенштейна. пришли въ Камень ([31]). Передовой отрядъ войскъ генералъ-адъютанта Кутузова, подъ начальствомъ подполковника Тетенборна, настигнувъ 20-го ноября (2-го декабря н. ст.), у Долгинова, арріергардъ баварскаго корпуса Вреде, отступавшаго отъ Докшицъ къ Вилейкѣ, разбилъ непріятеля и захватилъ до семисотъ плѣнныхъ. Въ тотъ же день, ге-

лоитъ, извѣщая о потерѣ многихъ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей, писалъ:

. . . . „Правое крыло нашей арміи, оставя операціонную линію проходящую чрезъ Минскъ, приняло основаніемъ дѣйствій Варшаву. Императоръ, получивъ о томъ свѣдѣніе въ Смоленскѣ, 9-го ноября, (н. ст.) разгадалъ намѣренія непріятеля, и какъ ни было тяжко выступить въ столь суровое время года, однакоже онъ по необходимости на то рѣшился, въ надеждѣ предупредить непріятеля въ Минскѣ, либо, по крайней мѣрѣ, на Березинѣ; выступя 13-го изъ Смоленска, онъ имѣлъ ночлегъ 16-го въ Красномъ. Между-тѣмъ — стужа, начавшаяся 7-го, внезапно усилилась; 15-го и 16-го, было отъ 16-ти до 18-ти градусовъ ниже точки замерзанія. Дороги покрылись гололедицею; лошади погибали каждую ночь не сотнями, а тысячами; въ нѣсколько дней ихъ пало болѣе тридцати тысячъ; кавалерія принуждена была спѣшиться; артиллерія и обозы остались безъ лошадей; пришлось бросить, либо истребить значительную часть орудій, зарядовъ и запасовъ. Армія, столь прекрасная 6-го ноября, 14-го уже не имѣла почти вовсе ни кавалеріи, ни артиллеріи, ни обозовъ. Не имѣя конницы, не было возможности и за версту (à un quart de lieue) высылать разъѣзды; безъ артиллеріи—нельзя было принять сраженія: надлежало отступать, уклоняясь отъ боя, котораго мы не могли желать по недостатку зарядовъ. Необходимо было занимать довольно большое пространство, чтобы не позволить Русскимъ обойти насъ, а мы не имѣли кавалеріи, которая развѣдывала-бы о непріятелѣ и сохраняла-бы связь между нашими колоннами. Такія неудобства, вмѣстѣ съ чрезвычайною внезапно наступившею стужею, сдѣлали положеніе наше несноснымъ. Люди, не одаренные отъ природы способностью переносить всѣ превратности судьбы и счастія, лишились бодрости и

„помышляли только о напастяхъ и бѣдствіяхъ; тѣже, ко-„торыхъ твердость духа ставила выше обстоятельствъ, „сохранили обычную свою веселость и находили славу въ „преодолѣніи предстоявшихъ имъ трудностей. Непріятель, „видя по дорогамъ слѣды ужасныхъ напастей, угнетав-„шихъ французскую армію, старался тѣмъ воспользовать-„ся и окружалъ со всѣхъ сторонъ наши колонны казака-„ми, которые, подобно Аравитянамъ въ пустыняхъ, от-„хватывали обозы. Эта негодная конница, которая не въ „состояніи сдѣлать ничего кромѣ шума и не можетъ про-„рвать даже одной роты стрѣлковъ, сдѣлалась грозною въ „тѣхъ обстоятельствахъ, въ какія мы были поставлены.“ За тѣмъ описавъ, совершенно несогласно съ истиною, дѣло подъ Краснымъ и переправу черезъ Березину, Наполеонъ извѣщалъ, что войскамъ его нужно возстановить дисциплину, оправиться, снабдить лошадьми кавалерію и артиллерію, и что отдыхъ былъ главною потребностью для арміи.

Этотъ бюллетень былъ написанъ по диктовкѣ Наполеона, какъ уже выше сказано, въ Молодечнѣ, гдѣ Наполеонъ переночевалъ во дворцѣ князя Огинскаго. На слѣдующій день, 22-го ноября (4-го декабря), онъ перенесъ свою главную квартиру въ Бенпцу, приказавъ дивизіи Луазона (корпуса Ожеро) выступить на встрѣчу арміи изъ Вильны въ Ошмяны; въ Сморгони и Мѣдникахъ также находились отряды ([36]). Такимъ образомъ обезпечивъ свой путь до Вильны, Наполеонъ переѣхалъ 23-го ноября (5-го декабря) въ Сморгонь. Тамъ призвавъ къ себѣ Мюрата, Вице-короля, Бертье и всѣхъ маршаловъ находившихся при арміи ([37]), онъ объявилъ имъ о намѣреніи своемъ,—уѣхать въ Парижъ и поручить начальство надъ войсками Мюрату, въ качествѣ своего намѣстника (lieutenant-général)„... Я оставляю васъ—сказалъ онъ своимъ сподвижникамъ—за тѣмъ, чтобы привести триста тысячъ солдатъ.

„Необходимо стать въ такое положеніе, чтобы мы могли „вести вторую кампанію, по тому, что впервые война не „кончилась одною кампаніей“. За тѣмъ, въ пространной рѣчи, обозрѣвъ ходъ всей войны, Наполеонъ вывелъ заключеніе, что причинами понесенной имъ неудачи были: пожаръ Москвы, чрезвычайная стужа, низкіе происки, ошибки и, быть-можетъ, измѣна. (Это былъ намекъ на отклоненіе Шварценберга отъ пути дѣйствій Большой арміи). ([38]).

Еще поутру 23-го ноября (5-го декабря), Наполеонъ далъ Мюрату инструкцію, заключавшую въ себѣ слѣдующія распоряженія: „Собрать армію въ Вильнѣ, держаться „въ семъ городѣ и занять зимнія квартиры: Австрійцамъ „на Нѣманѣ, прикрывая Брестъ, Гродно и Варшаву, а про„чимъ войскамъ у Вильны и Ковна. Въ случаѣ наступленія „Русскихъ и невозможности оставаться впереди Нѣмана, „правому крылу прикрывать Варшаву, а если можно, то и „Гродно, а остальнымъ войскамъ стать по лѣвому берегу „Нѣмана, занимая Ковно въ видѣ мостоваго укрѣпленія. „Собрать большіе запасы провіанта въ Кенигсбергѣ, Дан„цигѣ, Варшавѣ и Торнѣ; вывезти все изъ Вильны и Ков„на, чтобы облегчить движенія войскъ; наиболѣе-же цѣн„ныя вещи отправить въ Данцигъ“. Въ повелѣніи данномъ Бертьѐ было сказано, что королю Неаполитанскому (Мюрату) предоставлялось сдѣлать въ сей инструкціи всѣ измѣненія, указываемыя обстоятельствами. По мнѣнію Наполеона слѣдовало формировать: литовскія ополченія въ Ковнѣ; 5-й корпусъ въ Варшавѣ; 6-й корпусъ въ Гроднѣ; 8-й—въ Олитѣ, устроить небольшія депо въ Меречѣ и Олитѣ и отправить для ремонтированія спѣшенныхъ кавалеристовъ и фурштатскія команды не имѣвшія лошадей въ Варшаву и Кенигсбергъ. Дипломатическому корпусу приказано немедленно переѣхать изъ Вильны въ Варшаву; всѣмъ раненымъ генераламъ и офицерамъ отправиться въ Кенигсбергъ и Варшаву, чтобы дать просторъ войскамъ собн-

рающимся въ Вильнѣ. Военную казну также предписано отправить въ Варшаву и Кенигсбергъ (39).

Въ тотъ же день, 23-го ноября (5-го декабря), въ 11 часовъ ночи, Наполеонъ отправился изъ Сморгони, по виленской дорогѣ, въ каретѣ съ Коленкуромъ; на козлахъ сидѣли капитанъ польскихъ гвардейскихъ уланъ Вонсовичъ и мамелюкъ Рустанъ; въ саняхъ, за каретою, ѣхали оберъ-гофмаршалъ Дюрокъ и генералъ-адъютантъ Мутонъ; конвой состоялъ изъ небольшихъ отрядовъ кавалеріи смѣнявшихся одинъ другимъ на пути къ Вильнѣ. Морозъ въ эту ночь доходилъ до двадцати градусовъ. Наполеонъ, желая пробраться тайкомъ чрезъ Германію, намѣревался путешествовать подъ именемъ герцога Виченцскаго (Коленкура). Бертьѐ получилъ повелѣніе отдать въ приказѣ по арміи о назначеніи Мюрата командующимъ войсками и распустить слухъ о движеніи императора Французовъ, съ австрійскимъ и саксонскимъ корпусами, къ Варшавѣ. Объ отъѣздѣ-же его въ Парижъ было предписано объявить не прежде, какъ чрезъ пять или шесть дней (40).

Но отбытіе Наполеона, котораго не могъ замѣнить никто изъ его сподвижниковъ, недолго оставалось въ тайнѣ, и какъ только узнали о томъ, то разрушилась послѣдняя связь соединявшая обломки „Великой арміи". Люди, озлобленные неслыханными бѣдствіями, проклиная Наполеона кричали: „онъ бѣжитъ, какъ бѣжалъ изъ Египта; онъ оставляетъ насъ, предавъ гибели". Но эти вопли были напрасны. Наполеонъ, соединяя въ лицѣ своемъ военачальника и правителя сильной Имперіи, не могъ обратить исключительно свою заботливость на войска, которыхъ судьба уже была рѣшена невозвратно. Ему надлежало приготовить средства къ продолженію войны, и если-бы даже онъ рѣшился, отказавшись отъ властолюбивыхъ своихъ замысловъ, заключить миръ съ Императоромъ Александромъ, то и въ такомъ случаѣ ему было необходимо

возвратиться во Францію. Заговоръ Маллета показалъ, какой опасности подвергалось его владычество послѣ неудачнаго похода въ Россію; а невольные союзники его съ нетерпѣніемъ желали освободиться отъ ига наложеннаго завоевателемъ.

Въ самый день отъѣзда Наполеона изъ арміи, 23-го ноября) 5-го декабря, по полудни, Луазонъ со ввѣренною ему дивизіею пришелъ въ Ошмяны и размѣстилъ иззябшихъ солдатъ своихъ по квартирамъ въ городѣ. Полковникъ Сеславинъ, двигавшійся проселкомъ лѣвѣе виленской дороги, прибылъ вечеромъ также къ Ошмянамъ и ворвался въ городъ, но былъ принужденъ выйти оттуда и расположился у Таборишекъ. Въ слѣдующую ночь Наполеонъ миновалъ Ошмяны, гдѣ остановился только для перемѣны лошадей. Еслибы Сеславинъ, стоявшій на бивакахъ въ пяти или шести верстахъ отъ большой дороги, зналъ о проѣздѣ мимо его Наполеона, то могъ-бы захватить его, тѣмъ болѣе, что преданность къ нему войскъ стоявшихъ въ Ошмянахъ была весьма сомнительна. Дивизія Луазона состояла почти исключительно изъ войскъ Рейнскаго-Союза и Италіянцевъ. Какъ-только Наполеонъ прибылъ въ городъ, то къ занятому имъ дому былъ поставленъ почетный караулъ, составленный изъ гренадерскихъ ротъ нѣмецкихъ полковъ. Замѣтить надобно, что дивизія Луазона, выступившая изъ Вильны въ числѣ десяти тысячъ человѣкъ, сдѣлавъ въ трескучіе морозы переходъ къ Ошмянамъ, считала въ рядахъ своихъ не болѣе трехъ тысячъ; а неаполитанскіе велиты почти всѣ погибли ([41]). И офицеры, и солдаты, озлобленные страданіями, не скрывали неудовольствія, тогда господствовавшаго въ странахъ порабощенныхъ Французами. Увѣряютъ, будто-бы Лапи (Lapie), маіоръ одного изъ полковъ (113-го), состоявшаго изъ Тосканцевъ ([42]), обратясь къ нѣсколькимъ офицерамъ изъ своихъ однополчанъ, сказалъ:

„Maintenant, messieurs, ce serait le moment“. (Теперь, господа, было-бы время). По-видимому, всѣ они знали о чемъ шла рѣчь. Окруживъ со всѣхъ сторонъ маіора, офицеры вполголоса совѣщались съ нимъ о средствахъ исполнить ихъ замыселъ. Рѣшено было, чтобы старшій изъ капитановъ съ своею ротою, ворвавшись въ домъ, перекололъ всѣхъ тѣхъ, которые оказали-бы какое-либо сопротивленіе. За тѣмъ—положено нѣмецкимъ полкамъ передаться на сторону Русскихъ; о готовности къ тому 113-го полка не было сомнѣнія. Изъ всѣхъ состоявшихъ на-лицо капитановъ былъ старшимъ командиръ саксенъ-веймарской гренадерской роты. Когда довелось ему приступить къ исполненію заговора, тогда только онъ сообразилъ, что поручаемое ему дѣло было несообразно ни съ правилами благороднаго человѣка, ни съ обязанностями честнаго воина. И потому онъ, отклоняя отъ себя прямое участіе въ посягательствѣ на жизнь Наполеона, полагалъ, что оно принадлежало тому, кто его предложилъ. Маіоръ Лапі, съ своей стороны, не хотѣлъ быть главнымъ дѣятелемъ, поставляя на видъ, что въ его командѣ не было никакой роты, и что по тому не было у него людей, на которыхъ онъ могъ-бы совершенно надѣяться. Между-тѣмъ какъ маіоръ и капитанъ сваливали одинъ на другаго исполненіе задуманнаго предпріятія, Коленкуръ, выйдя на крыльцо, закричалъ. „Eh bien! Pourquoi ne partons—nous pas?“ (Ну, что-же мы не ѣдемъ?). Вслѣдъ за тѣмъ подвезли карету к сани, и Наполеонъ съ своею свитою поѣхалъ далѣе, не подозрѣвая угрожавшей ему опасности(*) (**).

Въ Мѣдникахъ встрѣтилъ Наполеона французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Марѐ, получившій приказаніе

(*) Бить-можетъ, въ этомъ случаѣ, разсказъ очевидца не совсѣмъ согласенъ съ истиною, но онъ даетъ довольно вѣрное понятіе о неудовольствіи противъ Наполеона, господствовавшемъ въ его иностранныхъ войскахъ.

прибыть туда изъ Вильны. Наполеонъ посадилъ его съ собою въ карету, а Коленкуръ продолжалъ путь въ экипажѣ Марé. Отъ Мѣдниковъ конвой состоялъ изъ полусотни неаполитанскихъ кавалеристовъ, подъ начальствомъ герцога Рокка-Романа, который на семъ переходѣ отморозилъ нѣсколько пальцевъ лѣвой руки. Наполеонъ прибылъ въ Вильну 24-го ноября (6-го декабря) около десяти часовъ утра. Биньонъ, не зная о намѣреніи его—пробраться незамѣтно въ Варшавское герцогство, объявилъ всѣмъ должностнымъ лицамъ о предстоявшемъ чрезъ нѣсколько часовъ пріѣздѣ императора въ Вильну; но едва-лишь успѣли сдѣлать приготовленія къ его встрѣчѣ, какъ пришло извѣстіе, что онъ, миновавъ городъ, отправился по ковенской дорогѣ. Дѣйствительно —Наполеонъ, объѣхавъ городъ предмѣстьями, остановился на ковенскомъ выѣздѣ, въ пустомъ домѣ, кругомъ котораго всѣ строенія были истреблены недавнимъ пожаромъ. Въ бесѣдѣ съ Марé онъ объяснилъ причины побуждавшія его возвратиться во Францію. „Что-же касается до арміи, сказалъ онъ, то ея нѣтъ: нельзя назвать арміею нестройныя толпы, блуждающія на-удачу для отысканія пищи и „пристанища. Изъ нихъ еще можно было-бы составить „армію, если-бы на какомъ-либо изъ ближайшихъ пунктовъ удалось намъ найти продовольствіе, обувь и одежду для голодныхъ людей, которые не могутъ продолжать похода по гололедицѣ, въ морозы болѣе двадцати „градусовъ. Но мое интендантство ничего не предвидѣло; „мои приказанія не были исполнены.“ Въ отвѣтъ на сей упрекъ, Марé представилъ Наполеону вѣдомость о состояніи виленскихъ магазиновъ, въ которыхъ оставалось сорокадневное количество провіанта на сто тысячъ человѣкъ, не считая хлѣба ожидаемаго изъ Жмуди. Въ городѣ и окрестностяхъ его было живаго скота на тридцать шесть дней, также для ста тысячъ человѣкъ, и большой за-

пасъ водки и пива; а въ виленскихъ цейхгаузахъ находилось тридцать тысячъ паръ башмаковъ, множество аммуничныхъ вещей и двадцать семь тысячъ ружей (44). Наполеонъ, по-видимому не знавшій о томъ, былъ чрезвычайно обрадованъ донесеніемъ своего министра. „Вы возвращаете мнѣ жизнь—сказалъ онъ. Оставайтесь здѣсь до „прибытія Мюрата и прикажите ему, моимъ именемъ, „держаться въ Вильнѣ, по крайней мѣрѣ, недѣлю, чтобы „сколько-нибудь устроить армію, и продолжать отступленіе не въ такомъ жалкомъ состояніи." Послѣ этого разговора Наполеонъ, около полудня, отправился далѣе въ Ковно и переѣхалъ обратно русскую границу на зарѣ 26-го ноября (8-го декабря), въ праздникъ Св. Георгія Побѣдоносца.

Два дня спустя, Наполеонъ прибылъ въ Варшаву, гдѣ остановился въ Англійской гостинницѣ и пригласилъ къ себѣ посланника своего Прадта, президента совѣта министровъ Потоцкаго, министра финансовъ Матушевича и еще нѣсколькихъ сановниковъ польскаго правительства. „Вы „удивляетесь—сказалъ онъ имъ—видя меня здѣсь; я былъ „не въ силахъ воевать съ стихіями. Я потерялъ всю мою „кавалерію, почти всю артиллерію и всѣ обозы; въ двѣ „ночи пало три тысячи лошадей.....Я убѣдился, что Французы еще могутъ воевать при морозѣ въ семь градусовъ; „Нѣмцы не переносятъ болѣе пяти. Меня будетъ судить „потомство. Я сдѣлалъ промахъ, оставшись двѣ лишнихъ „недѣли въ Москвѣ. Меня провели, увѣряя, что бояре примутъ мою сторону и что крестьяне прибѣгнутъ ко мнѣ, „чтобы выйти изъ рабства. Все это ложь: я нашелъ поселянъ, и въ особенности Курляндцевъ (?) весьма вѣрными Государю, а дворянство—преисполненнымъ усердія „къ Правительству. Это дикій суевѣрный народъ, изъ котораго ничего нельзя сдѣлать. Les cosaques ont le diable „au corps.... Я поручилъ начальство королю неаполитан-

„сему. а самъ ѣду въ Парижъ, чтобы приготовиться къ „другой кампаніи..... О князѣ Шварценбергѣ не знаю ни„чего; я надѣялся найти его здѣсь, полагая, что онъ о„храняетъ Варшавское герцогство. Но вы должны сами со„дѣйствовать возстановленію вашего Отечества—продол„жалъ онъ, обратясь къ Полякамъ. — Нужно сдѣлать по„слѣднее усиліе, набрать вновь войска, и въ особенно„сти какъ можно болѣе легкой кавалеріи.....Если не за„ключимъ мира, то я возвращусь къ вамъ весною съ но„вою арміей. У меня достанетъ людей на вашу защиту. „Впрочемъ — надѣюсь, что Пруссія и Австрія положи„тельнѣе (plus positivement) примутъ мою сторону.“ За тѣмъ—Наполеонъ, сдѣлавъ распоряженіе о наборѣ десяти тысячъ казаковъ въ герцогствѣ Варшавскомъ и отдохнувъ нѣсколько часовъ, продолжалъ свое путешествіе на Дрезденъ и Майнцъ, въ Парижъ, гдѣ явился въ ночи 7-го (19-го) декабря, два дня спустя по объявленіи тамъ 29-го бюллетеня ([45]).

Между-тѣмъ какъ Наполеонъ, послѣ неудачнаго похода въ Россію, возвращался въ свою столицу, войска бывшей „Великой арміи“ отступали къ русскимъ границамъ.

Послѣ дѣла при Молодечнѣ, 22-го ноября (4-го декабря), маршалъ Викторъ донесъ начальнику штаба, что выдержанный имъ бой былъ послѣднимъ усиліемъ ввѣреннаго ему арріергарда. „Войска мои, — писалъ онъ, — на„ходятся въ такомъ жалкомъ состояніи, что я принужденъ „избѣгать всякой встрѣчи съ Русскими.“

.....„Наши ведеты въ виду русскихъ; вѣроятно, и сего„дня я буду столь-же сильно преслѣдуемъ, какъ вчера; „полагаю, что его величеству слѣдовало-бы отъѣхать отъ „насъ далѣе“......([46]).

24-го ноября (6-го декабря), остатки непріятельской арміи двигались отъ Сморгони къ Ошмянамъ, подъ при-

крытіемъ аррієргарда Виктóра, отступавшаго черезъ Беницу къ Сморгони, который, будучи настигнутъ Чаплицемъ, былъ преслѣдованъ до Рудзичъ, съ потерею тысячи двухъ сотъ человѣкъ плѣнными и семи орудій (47). Между-тѣмъ главныя силы Чичагова, быстро слѣдуя за авангардомъ Чаплица, дошли до Беницы, а корпусъ графа Витгенштейна до мѣстечка Рѣчки. На слѣдующій день, 25-го, (7-го декабря н. ст.), главная квартира Мюрата, пройдя чрезъ Ошмяны, прибыла въ Мѣдники. Непріятели надѣялись получить въ Ошмянахъ провіантъ, котораго не раздавали имъ со времени выступленія изъ Орши, но ошмянскіе магазины были уничтожены въ ночи съ 23-го на 24-е (съ 5-го на 6-е декабря н. ст.), тотчасъ по выѣздѣ изъ Ошмянъ Наполеона, партизанскимъ отрядомъ Кайсарова, который на-канунѣ захватилъ орла и до пятисотъ плѣнныхъ. Генералъ Чаплицъ, преслѣдуя аррієргардъ Виктóра, совершенно разсѣялъ его, взялъ двадцать пять орудій и три тысячи плѣнныхъ и занялъ Сморгони. Непріятели, уходя изъ мѣстечка, зажгли его въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но наши войска потушили пожары. Дунайская армія тоже пришла въ Сморгони; корпусъ графа Витгенштейна дневалъ въ Рѣчкахъ (48).

Между тѣмъ какъ наши войска приближались къ Вильнѣ, Фельдмаршалъ, желая непосредственно управлять ихъ дѣйствіями, перенесъ свою главную квартиру, 24-го ноября (6-го декабря), въ Радошкевичи, гдѣ тогда находился авангардъ отряда Милорадовича; начальство-же надъ главною арміею, двигавшеюся по указанному ей направленію, на Воложинъ, было поручено, на время отсутствія князя Кутузова, генералу Тормасову (49).

По прибытіи въ Радошкевичи, князь Кутузовъ донесъ Государю, 25-го ноября (7-го декабря), о предположеніи своемъ остановить въ окрестностяхъ Вильны главныя силы ввѣренныхъ ему армій, дабы дать имъ возмож-

ность собрать отсталыхъ и выздоровѣвшихъ людей и присоединить дивизію Урусова. Дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля предполагалось поручить передовымъ отрядамъ войскъ графа Витгенштейна и Чичагова, которые, по мнѣнію Фельдмаршала, должны были двигаться за Шварценбергомъ только до австрійской границы. Въ отношеніи-же дѣйствій въ прусскихъ владѣніяхъ, Кутузовъ испрашивалъ разрѣшеніе Государя (30).

26-го (8-го декабря) Чаплицъ, преслѣдуя къ Ошмянамъ непріятеля, отступавшаго уже безъ арріергарда, захватилъ шестьдесять одно орудіе и двѣ тысячи (по другимъ свѣдѣніямъ, около четырехъ тысячъ) плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ былъ адъютантъ маршала Даву, де-Кастри (31). Въ тотъ-же день, Мюратъ прибылъ въ Вильну.

27-го (9-го декабря), новый арріергардъ, составленный изъ дивизіи Луазона, подъ начальствомъ Виктора, будучи преслѣдуемъ Чаплицемъ до Мѣдниковъ, потерялъ шестьнадцать орудій и 1,300 человѣкъ одними плѣнными. За тѣмъ—отступивъ къ Рукойнамъ, Викторъ соединился тамъ съ баварскимъ корпусомъ генерала Вреде, въ которомъ оставалось еще двѣ тысячи человѣкъ и нѣсколько орудій, и получилъ отъ Мюрата приказаніе удерживаться какъ можно долѣе въ занятой имъ позиціи. Но будучи атакованъ отрядомъ Сеславина, (при коемъ было нѣсколько орудій поставленныхъ на полозки), Викторъ, съ потерею шести пушекъ, отступилъ къ Вильнѣ. Въ два часа по полудни, уже слышна была канонада въ городѣ. Арріергардъ, на-скоро составленный изъ остатковъ дивизіи Луазона, (по болѣзни котораго командовалъ войсками генералъ Гратьенъ), и корпуса Вреде, подъ главнымъ начальствомъ Нея, былъ опрокинутъ Сеславинымъ, который ворвался въ предмѣстье, но не имѣя пѣхоты, былъ вытѣсненъ непріятелемъ и отойдя на небольшое разстояніе, сталъ на бивакахъ, въ ожиданіи авангарда Дунайской арміи. Въ

этомъ дѣлѣ Сеславинъ былъ тяжело раненъ пулею въ руку. За тѣмъ—войска Нея расположились на высотахъ господствующихъ городомъ со стороны Минскаго въѣзда (32). Въ тотъ-же день, генералъ-маіоръ Ласкинъ, съ Волынскимъ уланскимъ полкомъ и казачьей бригадой Мельникова 5-го, преслѣдовалъ непріятеля бѣжавшаго отъ Ошмянъ, по такъ-называемому Черному тракту, на Шумскъ и Кѣну. Генералъ-маіоръ Бороздинъ дошелъ до Червоннаго-двора, генералъ-адъютантъ Кутузовъ, захватившій на маршѣ отъ Долгинова болѣе тысячи плѣнныхъ баварскаго корпуса, прибылъ къ Нѣменчину, а графъ Платовъ достигъ мѣстечка Рудоминъ (33).

Появленіе въ Вильнѣ жалкихъ Наполеоновыхъ войскъ изумило жителей, которые еще наканунѣ не сомнѣвались въ существованіи „Великой арміи". Самое оставленіе непріятелемъ Москвы, благодаря слухамъ распускаемымъ французскими агентами, долго считалось манёвромъ имѣвшимъ цѣлью отойти къ Смоленску, чтобы сблизиться съ Петербургомъ и открыть слѣдующую кампанію покореніемъ нашей сѣверной столицы. Несмотря на отступленіе Наполеона къ Вильнѣ, тамъ оставались, по прежнему, многія депо, огромные магазины и казна простиравшаяся на сумму около одиннадцати милліоновъ франковъ (*), и даже не было сдѣлано никакихъ приготовленій къ вывозу складовъ до самаго прибытія остатковъ арміи. Притворная самонадѣянность Наполеона, не хотѣвшаго обнаружить своей неудачи, поразила ослѣпленіемъ его сподвижниковъ. 25-го ноября (7-го декабря), въ то время, когда французская армія, подходя къ Вильнѣ, уже обратилась въ безпорядочную толпу, потерявшую и воинскій духъ, и всякое понятіе о дисциплинѣ, Бертье писалъ къ губерна-

---

(*). Болѣе двухъ съ половиною милліоновъ рублей.

тору Литвы, генералу Гогендорпу, о заготовленіи квартиръ для императорской гвардіи и гвардейской кавалеріи, о движеніи къ Вильнѣ корпусовъ Вице-короля и Даву, и проч. (54). Послѣ всего этого, легко вообразить, какъ удивило всѣхъ прибытіе оборванныхъ страшилищъ, едва сохранившихъ человѣческій образъ. Движеніе ихъ черезъ городъ, продолжавшееся нѣсколько дней, можно было-бы сравнить съ маскарадомъ, если-бы эти страдальцы не представляли собою поразительную картину всевозможныхъ бѣдствій. Многіе изъ нихъ, проходя по улицамъ, падали и умирали въ нѣсколько минутъ отъ истощенія и стужи; другіе врывались въ дома и засыпали сномъ непробуднымъ. Нѣкоторые изъ виленскихъ жителей, подвергавшіеся притѣсненіямъ, въ продолженіе владычества Французовъ, встрѣчали ихъ насмѣшками; иные, весьма основательно опасаясь грабежа, скрывались въ домахъ и запирали свои лавки. Въ такихъ обстоятельствахъ, многіе изъ непріятелей торопились уйти какъ можно скорѣе изъ города, чтобы не попасть въ руки казакамъ, и не успѣвали запастись пищею; другіе, напротивъ того, вовсе отказывались идти далѣе. Несмотря на изобиліе провіанта въ магазинахъ, не всякому посчастливилось получить его, отъ безпорядка въ раздачѣ, неизбѣжнаго при общей суматохѣ. А между-тѣмъ уже съ нѣсколькихъ сторонъ подходили Русскіе. Надлежало удержать ихъ, чтобы дать время вывезти хотя часть запасовъ собранныхъ въ городѣ; а сражаться могли только остатки гвардіи и дивизій Луазона и Вреде, въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ. Въ остальныхъ пяти корпусахъ оставалось всего-на-все триста человѣкъ; всѣ-же прочіе, уже не помышляя о сопротивленіи нашимъ войскамъ, заботились только о томъ, чтобы согрѣться и утолить снѣдавшій ихъ голодъ (55).

Самъ Мюратъ подалъ поводъ къ тревогѣ и безпорядку, выѣхавъ изъ города со всѣмъ своимъ штабомъ, въ ко-

сейный домъ на Погулянкѣ, 27-го ноября (9-го декабря), какъ только появились войска Сеславина. Остатки гвардіи расположились на биваках, въ сосѣдствѣ Ковенскаго выѣзда. Въ этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, Мюратъ нетолько не заботился объ исполненіи обязанностей главнокомандующаго, но упалъ духомъ. Вечеромъ того-же дня было предписано Нею прикрывать отступленіе людей и обозовъ, уходившихъ изъ Вильны, аріергардомъ составленнымъ изъ дивизій Вреде и Луазона, присоединивъ къ нимъ всѣхъ одиночныхъ людей способныхъ владѣть оружіемъ. Ему-же поручено отправить изъ города артиллерію и казну, взорвать всѣ зарядныя фуры, которыя нельзя было вывезти, и изломать ружья. Вмѣстѣ съ тѣмъ—дано ему знать о предстоявшемъ, на слѣдующій день, въ четыре часа утра, выступленіи короля неаполитанскаго къ Ковну, гдѣ предполагалось собрать разбредшихся людей и занять позицію (36). Тогда-же графъ Дарю получилъ предписаніе употребить всевозможныя средства для спасенія казны, раздать безъ медленныхъ административныхъ формальностей, щедрою рукою, провіантъ, одежду и обувь всѣмъ тѣмъ, которые ихъ потребуютъ, (по тому—сказано было въ предписаніи—что положеніе непріятеля не позволяетъ намъ оставаться въ Вильнѣ). Наконецъ—приказано вывезти все, что̀ будетъ возможно, въ Ковно (37). Шварценбергу, отъ имени Наполеона, предписано направиться къ Бѣлостоку, для охраненія Варшавскаго герцогства; а Макдональду сблизиться къ Тильзиту для прикрытія Кенигсберга и Данцига. Какъ одному, такъ и другому, поставлено въ непремѣнную обязанность отступать со всевозможною медленностью, если они не будутъ тѣснимы превосходными силами русскихъ войскъ (38).

28-го ноября (10-го декабря), въ четыре часа утра, Мюратъ съ начальникомъ штаба французской арміи отпра-

вился, по ковенской дорогѣ, въ каретѣ; Вице-король, Даву, Лефевръ, Мортьё и Бессьеръ сопровождали ихъ верхомъ, а гвардія составляла конвой главной квартиры; прочіе люди остававшіеся подъ ружьемъ и толпы безоружныхъ потянулись также по дорогѣ къ Ковну, кромѣ нѣсколькихъ польскихъ командъ направленныхъ чрезъ Новые-Троки къ Олитѣ ([59]). Арріергардъ Нея, несмотря на усилія своего начальника, не могъ выслать изъ города всѣхъ отсталыхъ. Многіе изъ жителей, большею частью Жиды, до ухода Французовъ скрывавшіеся въ домахъ и подвалахъ, высыпали оттуда, выталкивали на улицу непріятелей и даже убивали ихъ; въ особенности-же досталось гвардейцамъ, которые болѣе прочихъ обижали виленскихъ обывателей ([60]). На разсвѣтѣ, у ковенской дороги, появился отрядъ графа Орлова-Денисова. Казаки его нѣсколько разъ налетали на дорогу и отхватили въ плѣнъ болѣе тысячи человѣкъ. Между-тѣмъ Платовъ, подоспѣвъ туда-же, приказалъ полковнику князю Кудашеву открыть по отступавшему непріятелю огонь картечью изъ четырехъ конныхъ орудій, состоявшихъ при отрядѣ Орлова-Денисова, и шести донскихъ орудій; вслѣдъ за тѣмъ поведена была общая атака. Непріятельскія колонны, будучи смяты, потеряли еще болѣе тысячи человѣкъ одними плѣнными, два знамя и два штандарта. Остальныя войска Мюрата были преслѣдованы, съ тыла и съ обѣихъ сторонъ большой дороги, генералъ-маіорами Иловайскимъ 5-мъ и Кутейниковымъ 2-мъ съ восемью казачьими полками ([61]), полковникомъ княземъ Касаткинымъ-Ростовскимъ, съ Атаманскимъ полкомъ, и генералъ-маіоромъ Дехтеревымъ, съ Ольвіопольскими гусарами и съ драгунскими полками Арзамасскимъ и Житомирскимъ. Подойдя къ Понарской горѣ, въ шести верстахъ отъ Вильны, непріятели были принуждены взбираться на крутую, покрытую гололедицей высоту. Для защиты отступавшихъ людей и обозовъ, Ней расположилъ

у подошвы сей высоты арріергардъ въ колоннахъ, изъ коихъ въ каждой было по нѣскольку сотъ человѣкъ, между-тѣмъ какъ Мюрàтъ, съ находившеюся при немъ свитою и гвардіею, прибывъ туда около пяти часовъ утра, торопился уходить далѣе. Но измоенныя лошади, будучи не въ силахъ взобраться на гору, скользили и падали; множество повозокъ и людей столпились и загромоздили дорогу, не позволяя двигаться по-одиначкѣ. Самъ Мюратъ и всѣ маршалы были принуждены оставить свои экипажи и лошадей и пробираться въ сторонѣ отъ дороги, черезъ лѣсъ, пѣшкомъ, приказавъ жечь повозки и навьючивать на лошадей казну, собственное серебро Наполеоново и другія наиболѣе цѣнныя вещи. Но немногое лишь удалось увезти непріятелямъ; раздались выстрѣлы казачьихъ орудій. Мюрàтъ и прочіе французскіе начальники ускакали по ковенской дорогѣ; за ними ушелъ арріергардъ Нея. Отсталые, мародёры и фурлейты, видя явную невозможность спасти казну, бросились къ боченкамъ съ золотомъ и серебромъ, разбивали ихъ и уносили огромныя суммы денегъ; другіе раскрывали чемоданы и вытаскивали оттуда придворные вышитые золотомъ мундиры, либо богатые мѣха; но всякій жадно искалъ съѣстные припасы и если находилъ ихъ въ брошенныхъ экипажахъ, то кидался къ нимъ, оставляя сокровища. Да и вообще—деньги потеряли свою обычную цѣну: случалось—нѣкоторымъ давать по десяти пяти-франковыхъ монетъ за рюмку водки, либо промѣнивать цѣлыя кучи серебра за нѣсколько наполеондоровъ. Многіе изъ солдатъ Неева арріергарда побросали свои ружья и замѣнили ихъ мѣшками съ золотомъ. Среди этой суматохи нагрянули Донцы и довершили грабежъ богатой добычи. Изъ всей казны, простиравшейся до одиннадцати милліоновъ франковъ, было спасено съ небольшимъ четыре милліона; а разграблено шесть милліоновъ восемьсотъ тысячъ франковъ ([62]). Кромѣ того, непріятели были принуждены

бросить остальную свою артиллерію, въ числѣ двадцати восьми орудій, такъ называемые трофеи, почти всѣ обозы, множество повозокъ, съ ранеными и больными офицерами, и собственные экипажи Наполеона ([63]).

Въ тотъ-же день, 28-го ноября (10-го декабря), русскія войска заняли Вильну. Одновременно съ дѣйствіями Платова у Понарской-горы, Чаплицъ, присоединивъ къ своимъ войскамъ отряды генераловъ Ланскаго и Ласкина, подошелъ къ Вильнѣ. Остробрамскія ворота, заваленныя повозками, орудіями и бревнами, были обороняемы непріятелями засѣвшими въ сосѣдственныхъ домахъ при отступленіи арріегарда. Генералъ Чаплицъ, не желая напрасно терять людей, отвелъ свои войска внѣ выстрѣла и послалъ правѣе воротъ въ обходъ 28-й и 32-й егерскіе полки, которые, подойдя къ Суботской улицѣ, срубили нѣсколько палисадинъ. Какъ только непріятели завидѣли нашихъ егерей, то стали отступать, а войска Чаплица, слѣдуя за ними, постепенно заняли городъ ([64]). Тогда-же передовые отряды генерала Бороздина и генералъ-адъютанта Кутузова, подъ начальствомъ полковника Сухозанета и подполковника Тетенборна, каждый изъ двухъ казачьихъ полковъ съ двумя эскадронами, вошли въ Вильно, первый чрезъ Зарѣчье, а второй—чрезъ Замковыя ворота ([65]). Благоразумныя распоряженія Чаплица и быстрое занятіе города съ нѣсколькихъ сторонъ нашими войсками спасли виленскихъ жителей отъ грабежа и пожаровъ, которымъ непріятели предавали почти всѣ наши города, ими оставляемые. Французы даже не успѣли сжечь огромные запасы въ Вильнѣ. При занятіи города, кромѣ болѣе ста орудій, брошенныхъ непріятелемъ въ улицахъ и по дорогѣ въ Понары, найдено въ арсеналѣ сорокъ одно орудіе. Захвачены въ плѣнъ семь генераловъ ([66]), двѣсти сорокъ два штабъ и оберъ-офицера и болѣе четырнадцати тысячъ нижнихъ чиновъ, изъ числа коихъ пять тысячъ больныхъ лежавшихъ въ го-

спиталяхъ. Въ магазинахъ найдено ржи четырнадцать тысячъ и муки пять тысячъ четвертей, огромные склады коммисаріатскихъ запасовъ, и проч. Въ слѣдующіе дни, въ окрестностяхъ города были найдены большіе магазины и захвачено множество плѣнныхъ ([07]).

Въ день занятія Вильны русскими войсками, непріятели отступали къ Еве, а на слѣдующій день, 29-го ноября (11-го декабря), къ Румшишкамъ. 29-го же, главныя силы Дунайской арміи прибыли въ Вильну, куда князь Кутузовъ тотчасъ перенесъ нашу главную квартиру. Въ продолженіе своей службы, онъ былъ дважды военнымъ губернаторомъ въ семъ городѣ, не рѣдко вспоминалъ тамошнюю жизнь и очень любилъ—какъ выражался онъ— „свою добрую Вильну". Фельдмаршалъ съ своимъ штабомъ расположился въ замкѣ; тамъ встрѣтилъ его Чичаговъ во флотскомъ вице-мундирѣ, съ кортикомъ, держа фуражку подъ мышкою, подалъ ему строевой рапортъ о состояніи своей арміи и вручилъ ключи отъ города. Свидѣтели этой встрѣчи увѣряютъ, что она была холодна до крайности. Чичаговъ зналъ, что Фельдмаршалъ обвинялъ его въ несовершенной удачѣ дѣйствій на Березинѣ, а Кутузову было извѣстно, что Чичаговъ оправдывался полученными отъ него извѣстіями о намѣреніи Наполеона направиться на Игуменъ. Говорятъ, будто-бы Фельдмаршалъ сказалъ адмиралу, что взятые у него въ Борисовѣ экипажи съ посудою и прочими вещами отобраны у Французовъ и будутъ ему возвращены, и что Чичаговъ отвѣчалъ: „est-ce pour me dire que je n'ai pas sur quoi manger?.. Je puis, au contraire, vous fournir de tout dans le cas même si vous vouliez donner des diners." (Не ужели вы полагаете, что мнѣ не на чемъ ѣсть? Напротивъ того, я могу васъ снабдить всѣмъ, даже и въ такомъ случаѣ, когда вы пожелаете давать обѣды) ([08]).

Послѣ тяжкихъ трудовъ и лишеній зимняго похода, сто-

янка въ Вильнѣ была очаровательна. Тамъ ожидали Кутузова, на закатѣ дней его, великія почести, милости Монарха, уваженіе и благодарность русскаго народа. Кругомъ пышнаго обиталища и въ залахъ его толпились други и недруги, всѣхъ націй, всѣхъ сословій. Поэты воспѣвали его; въ театрѣ, на сценѣ, сіяло ярко освѣщенное изображеніе Кутузова, съ надписью: „Избавителю Отечества" (60). Подвигъ, предвѣчно благословенный свыше, былъ совершенъ, но еще непріятели оставались въ предѣлахъ Россіи; надлежало окончательно изгнать остатки грозныхъ полчищъ, мнившихъ поработить наше Отечество. Съ этою цѣлью Фельдмаршалъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: „1) графъ Платовъ продолжаетъ преслѣдовать непріятеля къ Ковну; 2) адмиралъ Чичаговъ двинется къ Гезну (*), для переправы тамъ чрезъ Нѣманъ и отрѣзанія Мюрата, если онъ остановится у Ковна. Отъ Дунайской-же арміи будутъ высланы сильные отряды къ Олитѣ и Мречу, куда также направится и партизанъ подполковникъ Давыдовъ. 3) Графу Витгенштейну дѣйствовать противъ Макдональда, продолжая движеніе отъ Нѣменчина, по правому берегу Виліи, къ Ковно, переправиться черезъ Нѣманъ ниже сего города и идти къ Гумбинену, стараясь разбить Макдональда между Нѣманомъ и Прегелью, если онъ не ускоритъ своего отступленія. 4) Генералу Левизу, оставя въ Ригѣ только необходимыя для карауловъ войска, выступить съ прочими вслѣдъ за Макдональдомъ и по сближеніи съ корпусомъ графа Витгенштейна поступить въ его команду. 5) Генералу Тормасову, принявъ въ начальство шедшій отъ Минска корпусъ Тучкова, отряженный отъ Сакена корпусъ Эссена, стоявшій въ Минскѣ отрядъ полковника Кнорринга и восемь баталіоновъ генералъ-лейтенанта Ратта, выступившіе изъ Бобруйска, открыть сообщеніе съ Сакеномъ и сохраняя связь съ главною арміею, дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ противъ Шварцен-

(*) Мѣст. Гезно близъ Нѣмана на пути изъ Вильны въ Прены.

берга, пока онъ отступитъ въ предѣлы Австріи, но не переходить за нихъ. 6) Если Макдональдъ успѣетъ отступить къ нижней Вислѣ, то графу Витгенштейну остановиться, для наблюденія за нимъ, у Алленштейна, а Чичагову направиться, чрезъ Тыкочинъ и Венгровъ, къ Варшавѣ, на соединеніе съ корпусами Тормасова и Сакена. 7) Главной арміи расположиться на квартирахъ между Вилькомиромъ и верхнимъ Нѣманомъ, до присоединенія къ ней усталыхъ и выздоровѣвшихъ людей, а равно пятнадцати баталіоновъ дивизіи князя Урусова, назначенныхъ на ея пополненіе, по прибытіи коихъ армія займетъ центральное расположеніе въ окрестностяхъ Гродна. 8) Летучій отрядъ графа Ожаровскаго двигается къ Бѣлицѣ, генералъ-адъютанта Васильчикова къ Мостамъ, а подполковника Давыдова, чрезъ Олиту и Меречъ, къ Гродну, и останавливаются на сихъ пунктахъ для прикрытія квартиръ Главной арміи“ (70).

Всѣ эти распоряженія князя Кутузова доказываютъ, что онъ, измѣнивъ свое прежнее предположеніе, имѣлъ намѣреніе двигаться съ большею частью своихъ силъ безостановочно къ Вислѣ. Но чрезвычайное ослабленіе нашихъ войскъ, бывшее неизбѣжнымъ слѣдствіемъ зимняго похода и недостатка въ продовольствіи на маршѣ отъ Березины къ Вильнѣ, заставило Фельдмаршала снова измѣнить составленный имъ планъ дѣйствій и поручить преслѣдованіе непріятеля до Вислы только казачьему отряду Платова и авангардамъ Дунайской арміи и 1-го Отдѣльнаго корпуса. Адмиралъ Чичаговъ и графъ Витгенштейнъ получили приказаніе, давъ войскамъ двухъ-дневный отдыхъ, для присоединенія къ нимъ отсталыхъ людей и для прибытія запасовъ, двинуться къ Нѣману и остановиться на правомъ берегу сей рѣки (71).

Необыкновенная убыль людей въ нашихъ арміяхъ вид-

на изъ Записки предс́тавленной Государю княземъ Кутузовымъ, при слѣдующемъ рапортѣ:

„Всемилостивѣйшій Государь!

„Что до нынѣ не посылаются къ В. И. В. десяти-дневные рапорты о числѣ людей, тому причиною то, что Главная армія, отъ безпрестанныхъ дѣйствій чрезъ два мѣсяца продолжающихся, отъ убитыхъ непріятелемъ, отъ раненыхъ, а еще болѣе отъ заболѣвшихъ и отсталыхъ чрезъ необыкновенно большіе марши, пришла въ такое состояніе, что слабость ея въ числѣ людей, должно было утаить не только отъ непріятеля, но и отъ самыхъ чиновниковъ въ арміи служащихъ, и для того свѣдѣнія сіи сбирались частно по полкамъ и бригадамъ, дабы такимъ образомъ составить цѣлое, хотя и не совсѣмъ вѣрное, которое при семъ препровождается. И сіе свѣдѣніе только въ рукахъ дежурнаго генерала Коновницына и того человѣка, коего рукою сіе писано.

„Къ сему однакоже ожидаются въ скорости такія части, которыя до нынѣ арміи догнать не могли, а именно: 15 баталіоновъ, подъ командою генералъ-маіора Урусова, комплектные и хорошо образованные солдаты. Сверхъ того, выздоровѣвшихъ изъ разныхъ госпиталей и отсталыхъ по дорогамъ собранныхъ, которыхъ подлиннаго числа опредѣлить не могу. Но надѣюсь, что таковыхъ прибудетъ въ скорости не менѣе 20,000. Сверхъ того предписано губернаторамъ отыскивать множество скрывающихся по деревнямъ; можно сказать, что Бѣлорусскіе и Литовскіе рекруты въ полкахъ бывшіе, когда Россійская армія ретировалась въ Россію, почти еще до Смоленска разбѣжались, но нынѣ отыскиваются.

„Не могу скрыть отъ Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, чтобы таковой убыли не были причиною упущенія корпусныхъ и полковыхъ начальниковъ, но правда и то, что отъ самаго Тарутина до Вильны не должно

было входить ни въ какія уваженія, а только бѣжать за бѣгущимъ непріятелемъ и сколь ни ослабѣла армія, но непріятель почти истребленъ.

„Не менѣе-же однако должно заботиться, дабы армію В. И. В. въ теченіе зимы сдѣлать столько-же страшною числомъ, сколько ужасною мужествомъ.

„Декабря 7-го дня 1812 года.

„Г. Вильно (72).“

Въ Запискѣ о состояніи войскъ, могущихъ быть въ строю, показано:

Въ Главной арміи, именно въ корпусахъ; 3-мъ, 4-мъ, 5-мъ, 6-мъ и 8-мъ пѣхотныхъ, 4-мъ кавалерійскомъ, Кирасирскомъ князя Голицына и конвоѣ Главной квартиры:

Пѣхоты	20,926 ч.
Кавалеріи.	3,496 —
Артиллеріи	2,617 —
Піонеровъ	425 —
И того	27,464 ч.
	съ 200 орудіями.

Въ Западной арміи (бывшей Дунайской), именно: въ авангардѣ Чаплица, въ корпусахъ графа Ланжерона и Воинова и въ отрядахъ Ланскаго и Кнорринга:

Пѣхоты	8,215 ч.
Кавалеріи.	6,898 —
Артиллеріи	2,201 —
Піонеровъ	140 —
И того . .	17,454 чел.
	съ 156-ю орудіями.

Кромѣ того, въ пятнадцати запасныхъ баталіонахъ корпуса Тучкова пѣхоты . . . . 7,034 ч.
съ 24-мя орудіями.

А всего подъ начальствомъ адмирала Чичагова . . . . 24,488 ч.
съ 180-ю орудіями.

Подъ начальствомъ Витгенштейна:

Пѣхоты . . . . 26,257 ч.
Кавалеріи. . . . . 5,044 —
Артиллеріи . . . . 3,182 —

Итого 34,483 чел.
съ 177-ю орудіями.

А всего:

Пѣхоты . . . . 62,432 ч.
Кавалеріи съ казаками . . . . . . 15,438 —
Артиллеріи . . . . 8,000 —
Піонеровъ . . . . 565 —

Вообще-же 86,435 чел.
съ 557-ью орудіями.

(Изъ числа этихъ орудій, въ Запискѣ представленной Фельдмаршаломъ не показаны 24 находившіяся въ корпусѣ Тучкова).

Сверхъ того не показаны по неимѣнію свѣдѣній: 1) корпусъ Сакена; 2) 14 запасныхъ эскадроновъ корпуса Тучкова; 3) авангардъ Милорадовича, состоявшій изъ корпусовъ: 2-го и 7-го пѣхотныхъ, 2-го кавалерійскаго (въ составъ котораго поступилъ и 3-й) и двухъ полковъ легкой конницы; 4) состоявшіе въ особыхъ отрядахъ: всѣ казачьи полки Главной арміи; пѣхоты 11 полковъ и 1½ баталіона; 2 кирасирсихъ и 6 драгунскихъ полковъ, 3 полка и 5 эскадроновъ гусаръ, 1 полкъ и 1 эскадронъ уланъ, 130 артиллерійскихъ орудій, вся резервная артиллерія и 2 понтонныхъ роты.

Такимъ образомъ Главная армія, выступившая изъ Тарутинскаго лагеря въ числѣ 97,112 человѣкъ и укомплектованная рекрутами до 102,254 человѣкъ, по при-

бытіи чрезъ два мѣсяца въ окрестности Вильны, считала въ рядахъ своихъ только около 27.500 человѣкъ; въ авангардѣ Милорадовича было до 6,500, а въ особыхъ отрядахъ, резервной артиллеріи, и проч. 8,500 человѣкъ: слѣдовательно — въ Главной арміи вообще состояло на-лицо около сорока двухъ тысячъ человѣкъ; сорокъ восемь тысячъ человѣкъ больныхъ лежали въ госпиталяхъ; двѣнадцать тысячъ убиты въ дѣлахъ, умерли отъ ранъ, либо отъ болѣзней. Изъ 622-хъ орудій, находившихся при арміи подъ Тарутинымъ, оставалось двѣсти; прочія-же были оставлены назади, въ слѣдствіе потери лошадей, или для укомплектованія прислуги. Вообще-же наибольшій уронъ потерпѣла конница: казачьи полки, прибывшіе въ Тарутинскій лагерь въ полномъ составѣ, ослабились до полутораста человѣкъ въ каждомъ; регулярная кавалерія понесла еще чувствительнѣйшія потери: въ самыхъ сильныхъ полкахъ было отъ 120-ти до 150-ти человѣкъ, а въ нѣкоторыхъ не болѣе шестидесяти. Причинами повальныхъ болѣзней и смертности были: недостатокъ въ пищѣ, употребленіе воды, зараженной гніеніемъ тѣлъ, и усиленные переходы въ жестокую стужу послѣ переправы чрезъ Березину. На этомъ маршѣ, хотя войска Главной арміи проходили кругомъ не болѣе двадцати верстъ въ сутки, однакоже не рѣдко двигаясь по глубокому снѣгу, утомлялись до чрезвычайности, тѣмъ болѣе, что подвижные магазины отставали отъ войскъ; на всемъ пространствѣ отъ Копыса до Вильны, въ продолженіе времени около трехъ недѣль, Главная армія получила только одинъ транспортъ провіанта, въ числѣ двухъ тысячъ подводъ, высланный изъ Бобруйска; добываніе фуража было еще затруднительнѣе: и фуражировки, и реквизиціи, оказались недостаточны. Наша многочисленная и превосходная кавалерія замѣтно таяла. Другою причиною чрезвычайнаго урона въ войскахъ было суровое время года: многіе изъ нашихъ солдатъ были снабжены полушуб-

ками; другіе добывали ихъ сами; обувались въ keньги, валенки, носили наушники, либо окутывались чѣмъ попало; но въ такомъ походѣ некогда было заботиться о сбереженіи одежды и обуви. Пройдя верстъ двадцать и болѣе. по глубокому снѣгу, въ жестокій морозъ и вьюгу, солдаты торопились развести огни, варили пищу, если было изъ чего ее приготовить, и ложились кругомъ костровъ, леденѣя съ одного бока и обжигаясь съ другаго. Въ такихъ обстоятельствахъ, одежда и обувь изнашивались въ нѣсколько дней, а замѣнить ихъ другими не было возможности. Офицеры переносили всѣ эти лишенія на-равнѣ съ солдатами, и по тому были одѣты почти такъ-же плохо. Какъ они, такъ и генералы, шли пѣшкомъ, чтобы согрѣться движеніемъ, и все-таки многіе отмораживали руки и ноги и принуждены были оставаться въ госпиталяхъ. Войска Чичагова, послѣ переправы черезъ Березину, быстро двигавшіяся вслѣдъ за непріятелемъ и на плечахъ его пришедшія въ Вильну, понесли еще бóльшій уронъ, нежели Главная армія.

Таково было положеніе русскихъ войскъ по достиженіи Вильны. Но за то мы достигли цѣли нашихъ дѣйствій: „Великая армія“ уже не существовала и жалкіе остатки ея, не помышляя о славѣ и завоеваніяхъ, спѣшили вырваться изъ предѣловъ Россіи.

ГЛАВА XLIV.

Отступленіе остатковъ „Великой арміи" за предѣлы Россіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мнѣніе Императора Александра I о способѣ дѣйствій по занятіи Вильны.—Формированіе резервовъ и прочія распоряженія по военной части.—Отступленіе непріятеля къ Ковну.—Дѣло при Ковнѣ и занятіе сего города Платовымъ.—Мѣры принятыя княземъ Кутузовымъ для дальнѣйшаго преслѣдованія остатковъ непріятельской арміи.

Расположеніе русскихъ войскъ въ Варшавскомъ герцогствѣ и вступленіе ихъ въ прусскія владѣнія.—Воззваніе къ жителямъ Пруссіи.—Отступленіе непріятеля къ Вислѣ.

Прибытіе Императора Александра въ Вильну.—Манифестъ о всепрощеніи.—Посѣщеніе Государемъ виленскихъ госпиталей. Отзывъ французскаго историка объ Императорѣ Александрѣ.

Императоръ Александръ I-й, получивъ донесеніе князя Кутузова, отъ 25-го ноября (7-го декабря), о намѣреніи его остановить главныя силы арміи у Вильны и преслѣдовать непріятеля только передовыми отрядами арміи Чичагова и корпуса графа Витгенштейна, не изъявилъ Своего согласія на это предположеніе. Мнѣніе Государя на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій изложено въ слѣдующемъ Высочайшимъ Рескриптѣ на имя Фельдмаршала:

„Князь Михаилъ Иларіоновичъ! Получивъ сего дня донесеніе ваше, отъ 25-го ноября за № 593-мъ, поспѣшаю отвѣтствовать на оное не теряя времени:

„Поверхность наша надъ непріятелемъ, разстроеннымъ и утомленнымъ, пріобрѣтенная помощію Всевышняго и

искусными распоряженіями вашими, и вообще положеніе дѣлъ нынѣшнихъ, требуютъ всѣхъ усилій къ достиженію главной цѣли, не смотря ни на какія препятствія. Никогда не было столь дорого время для насъ, какъ при теперешнихъ обстоятельствахъ. И потому ни что не позволяетъ останавливаться войскамъ нашимъ преслѣдующимъ непріятеля, ни на самое короткое время, въ Вильнѣ. Я, уважая причины, въ донесеніи вашемъ помѣщенныя, нахожу полезнымъ остановить въ Вильнѣ единственно небольшую часть войскъ, болѣе другихъ разстроенную, которая бы собрала отставшихъ и выздоровѣвшихъ людей, равно и баталіоны генералъ-маіора князя Урусова; а прочимъ всѣмъ войскамъ, какъ большой арміи, такъ арміи адмирала Чичагова и корпуса графа Виттенштейна, слѣдовать безпрерывно за непріятелемъ, взявъ такое направленіе, чтобы нетолько внутри, но и внѣ границъ нашихъ, имѣть въ виду ту же цѣль—отрѣзывать ему сообщеніе и соединеніе съ новыми подкрѣпленіями его.

„Правила, принятыя вами въ разсужденіи границъ Австрійскихъ, я апробую; по предмету-же расположенія нашего въ Пруссіи, вы получите вслѣдъ за симъ подробное отъ Меня изъясненіе. Пребываю вамъ всегда благосклонный.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

„С.-Петербургъ. 2-го декабря 1812 года“ (¹).

Императоръ Александръ скорбѣлъ о лишеніяхъ, которымъ должны были подвергнуться Его мужественные воины, продолжая наступленіе въ суровое время года, но въ продолжительной борьбѣ съ Наполеономъ, изучивъ характеръ своего противника, Онъ убѣдился въ необходимости не увлекаться одержанными успѣхами, а довершить ихъ настойчивымъ преслѣдованіемъ остатковъ непріятельской арміи, и по тому считалъ зимній походъ 1812 года

не заключеніемъ, а только первымъ дѣйствіемъ войны, коей предстояло рѣшить вопросъ: останутся-ли сосѣди Франціи въ зависимости отъ Наполеона, или снова получать политическую самобытность свою? Кутузовъ и большая часть лицъ нашей Главной квартиры считали этотъ вопросъ какъ-бы чуждымъ для Россіи; напротивъ того — Императоръ Александръ былъ намѣренъ продолжать войну и дѣятельно готовился къ новому походу ([2]).

Съ этою цѣлью были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) объявленъ былъ, 30-го ноября (12-го декабря), общій рекрутскій наборъ, съ 500 душъ по восьми человѣкъ ([3]). 2) По случаю расформированія въ десяти пѣхотныхъ дивизіяхъ Главной арміи по одному полку, повелѣно князю Лобанову-Ростовскому сформировать для каждаго изъ сихъ полковъ, кромѣ прежнихъ резервовъ, еще по одному баталіону ([4]). 3) Для семи дивизій Дунайской арміи, а равно для 13-й дивизіи, стоявшей въ Крыму, повелѣно генералъ-лейтенанту Эссену 3-му сформировать по одному баталіону на каждый полкъ, всего-же сорокъ восемь баталіоновъ. Мѣста для сформированія этихъ баталіоновъ были указаны отъ Чернигова до Бобруйска, а кадрами для нихъ послужили: запасные и рекрутскіе баталіоны, находившіеся въ Бобруйскѣ и Кіевѣ, и рекруты прежняго набора въ ближайшихъ депо ([5]). 4) Для укомплектованія кавалеріи, независимо отъ резервовъ формируемыхъ генераломъ Кологривовымъ, повелѣно генералъ-маіору Чаликову и полковнику Жандру сформировать двадцать эскадроновъ ([6]). 5) Для гвардіи формировались въ Петербургѣ шесть баталіоновъ, десять эскадроновъ и конная полурота (батарея) ([7]). Вообще-же резервы дѣйствующей арміи состояли изъ 77-ми баталіоновъ князя Лобанова-Ростовскаго, 24-хъ баталіоновъ Клейнмихеля, 48-ми баталіоновъ Эссена 3-го, 24-хъ баталіоновъ Башуцкаго, 94-хъ эскадроновъ Кологривова, двадцати эскадроновъ Чаликова,

десяти эскадроновъ и пяти кавалерійскихъ резервовъ для гвардіи; всего-же изъ ста семидесяти трехъ баталіоновъ, ста двадцати четырехъ эскадроновъ и пяти кавалерійскихъ резервовъ, въ числѣ ста семидесяти трехъ тысячъ человѣкъ пѣхоты и двадцати пяти тысячъ человѣкъ кавалеріи (8). 6) Повелѣно привести всѣ кавалерійскіе полки, смотря по числу остающихся въ нихъ людей и лошадей, въ составъ трехъ, двухъ и даже одного эскадрона, а прочіе эскадроны, оставя въ каждомъ изъ нихъ по нѣскольку офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, отправить вмѣстѣ съ эскадронными командирами въ Стародубъ, гдѣ, въ продолженіе зимы, они должны были укомплектоваться рекрутами собираемыми въ Кіевѣ, а лошадьми изъ волынской и подольской губерній. Формированіе ихъ поручено было генералъ-адъютанту графу Комаровскому (9). 7) Для укомплектованія артиллеріи, повелѣно Фельдмаршалу назначить изъ всей артиллеріи дѣйствующей арміи исправныя роты съ полнымъ числомъ зарядныхъ ящиковъ, штабъ и оберъ-офицерами и прислугою, лучшими лошадьми, упряжью и обозомъ, а за тѣмъ всѣ остальныя роты отправить въ Брянскъ, для исправленія и укомплектованія людьми и лошадьми въ продолженіе зимы (10).

Въ тоже время резервы князя Лобанова-Ростовскаго и генерала Кологривова, для сближенія съ дѣйствующими арміями, были переведены въ окрестности Орла и Новгорода-Сѣверскаго (11).

Для снабженія войскъ оружіемъ, котораго, несмотря на усиленныя работы на нашихъ оружейныхъ заводахъ, все еще было недостаточно, повелѣно объявить, чтеніемъ въ церквахъ, во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ прежде ведены были военныя дѣйствія, что за каждое ружье, или пару пистолетовъ, будетъ выдаваемо изъ казны по пяти рублей; тѣмъ-же, которые укажутъ зарытое въ землѣ, либо затопленное въ водѣ орудіе, назначено было выплачивать въ

награду пятьдесять рублей ([12]). Императоръ Александръ входилъ Самъ также во всѣ подробности снабженія войскъ по коммисаріатскому управленію и свидѣтельствомъ тому служатъ Собственноручныя Его замѣчанія на поднесенныхъ ему докладахъ и донесеніяхъ ([13]).

Въ особенности-же снабженіе арміи съѣстными припасами составляло предметъ постоянно йзаботливости Императора Александра I-го. На основаніи „Записки о способахъ продовольствованія арміи при дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ", посланной къ Фельдмаршалу, при Высочайшемъ Рескриптѣ отъ 7-го ноября, Кутузовъ донесъ Государю, что, по мѣрѣ успѣховъ нашего оружія и очищенія отъ непріятеля областей Имперіи, были приняты слѣдующія мѣры:

1) Запасы, заготовленные на счетъ казны, либо пожертвованные частными лицами, находившіеся въ тверскихъ и вышневолоцкихъ магазинахъ, по очищеніи Смоленска, предписано было перевезти въ сей городъ, но когда наша армія достигла Вильны, то, въ отмѣну прежняго распоряженія, приказано отправить въ Смоленскъ только 15 тысячъ четвертей муки, или сухарей (съ положеннымъ количествомъ крупъ), и 10 тысячъ четвертей овса; а весь прочій запасъ отъ помянутыхъ магазиновъ перевезти въ Витебскъ и на Бѣльскую пристань, по 70-ти тысячъ четвертей муки и по 39-ти тысячъ четвертей овса. Изъ новгородскихъ магазиновъ, по 14-ти тысячъ муки и по 17-ти тысячъ четвертей овса отправлено въ Себежъ и Волынцы; остальная-же половина запасовъ, 28 тысячъ четвертей муки и 34 тысячи четв. овса оставлены въ Новгородѣ, для сплава будущею весною въ Петербургъ, а оттуда моремъ въ Ригу, либо въ другія мѣста. Перевозка и сплавъ провіанта и фуража были возложены на попеченіе Провіантскаго Департамента.

2) Учреждены двѣ линіи магазиновъ: на передней, или

ближайшей къ мѣстамъ нахожденія армій, назначены магазины: въ Шавлѣ, Вилькомирѣ, Вильнѣ, Бѣлицахъ, Минскѣ, Слонимѣ, Пинскѣ и Луцкѣ. Въ Минскѣ, Бѣлицахъ и Пинскѣ, предписано имѣть по 40 тысячъ четвертей муки (съ положеннымъ количествомъ крупъ) и по 30-ти тысячъ четв. овса, а на всѣхъ прочихъ пунктахъ по 20-ти тысячъ четвертей муки и по 15-ти тысячъ четв. овса. Магазины сіи должны были наполниться реквизиціями въ Литвѣ, сборомъ запасовъ съ губерній: минской, волынской, черниговской, полтавской и курской, и перевозкою провіанта изъ Кіева. На задней, или второй линіи, назначены магазины: въ Оршѣ, Борисовѣ, Могилевѣ, Бобруйскѣ, Рѣчицѣ, Мозырѣ, Дубнѣ и Рогачевѣ по 20-ти тысячъ четвертей муки и по 15-ти тысячъ четв. крупъ, наполняемые: въ Оршѣ и Борисовѣ изъ пожертвованій тульской и калужской губерній и сбора въ смоленской губерніи; въ Могилевѣ изъ сбора предписаннаго въ могилевской губерніи, во время прохожденія чрезъ нее нашихъ войскъ; въ Бобруйскѣ и Рѣчицѣ транспортами отправляемыми къ арміи изъ Трубчевска, подъ коими окажутся наиболѣе усталыя лошади; въ Мозырѣ и Дубнѣ частью сбора съ волынской губерніи; въ Рогачевѣ изъ сосницкихъ запасовъ ([14]).

По очищеніи Вильны отъ непріятельскихъ войскъ, Фельдмаршалъ, исполняя волю Императора Александра I-го, предположилъ: во 1-хъ) преслѣдовать остатки „Великой арміи" за Нѣманъ; во 2-хъ) пользуясь промедленіемъ Макдональда въ окрестностяхъ Риги, отрѣзать его отъ Нѣмана и отбросить къ морю, и въ 3-хъ) вытѣснить корпуса Шварценберга и Рейнье изъ русскихъ владѣній ([15]).

Между-тѣмъ бѣгство остатковъ непріятельской арміи, по выступленіи изъ Вильны, ускорилось. Пространство болѣе ста верстъ отъ Вильны до Ковна было пройдено ими въ три перехода; а войсками арріергарда въ четыре. Самъ Мюратъ, оставя, ввечеру 29-го ноября (11-го де-

кабря), гвардію и сопровождавшихъ его маршаловъ въ Румшишкахъ, прибылъ около полуночи въ Ковно. Тамъ находились весьма значительные магазины и два съ половиною милліона франковъ (около семисотъ тысячъ рублей серебромъ), о вывозѣ которыхъ никто не озаботился, потому что никто не полагалъ, чтобы французская армія могла придти въ такое бѣдственное положеніе. Для обороны Ковна было оставлено не болѣе полуторы тысячи новонабранныхъ нѣмецкихъ войскъ и сорокъ два орудія, изъ числа коихъ только двадцать пять имѣли лошадей. Какъ въ это время можно было переходить черезъ Нѣманъ по льду, то ковенскій гарнизонъ подвергался опасности быть окруженнымъ со всѣхъ сторонъ нашими войсками. 30-го ноября (12-го декабря), въ два часа по полудни, гвардія и множество одиночныхъ людей двигавшихся подъ ея защитою достигли Ковна. Мюратъ, совершенно растерявшійся, призвалъ къ себѣ на совѣщаніе начальника штаба, всѣхъ маршаловъ и Дарю. Изъ донесеній начальниковъ войскъ оказалось, что въ гвардіи, составлявшей надежнѣйшую часть арміи, оставалось только полторы тысячи человѣкъ, да и тѣ не всѣ были въ состояніи сражаться. Мюратъ, приведенный въ отчаяніе, сталъ-было порицать передъ своими сподвижниками Наполеона, обвиняя его въ ненасытномъ властолюбіи погубившемъ армію; но Давў заставилъ его прекратить эти возгласы, замѣтивъ, что люди, возведенные Наполеономъ на высокія степени, не должны упрекать его, и что въ настоящее время надлежало думать о спасеніи войскъ, а не возбуждать ихъ неудовольствіе напрасными жалобами. Рѣшено было, чтобы Ней съ арріергардомъ, остановясь у Ковна, прикрылъ отступленіе арміи, а потомъ отошелъ-бы къ Кенигсбергу и соединился тамъ съ Макдональдомъ. Остатки-же прочихъ корпусовъ положено отвести за Вислу ([16]). Для обороны позиціи у Ковна, Мюратъ поставилъ девять орудій у

Алексотена, на высотѣ господствующей городомъ; вечеромъ расположилась тамъ-же на бивакахъ гвардія; а на слѣдующій день, 1-го (13-го) декабря, въ пять часовъ утра, Мюратъ выѣхалъ изъ Ковна, взявъ съ собою гвардію и четыре орудія изъ числа находившихся у Алексотена; прочія-же пять съ небольшимъ прикрытіемъ были оставлены на высотѣ противъ города.

Въ тотъ-же день, еще до разсвѣта, Ней, выступивъ отъ Румшишекъ, въ сильный морозъ и вьюгу, прибылъ въ Ковно, около девяти часовъ утра. Неустрашимый маршалъ, принявъ на себя оборону этого города, требовалъ, чтобы ему придали генерала Жерара, что и было исполнено. Между-тѣмъ въ городѣ отъ множества столпившихся людей произошелъ величайшій безпорядокъ; огромные магазины были разграблены; солдаты, окоченѣвшіе отъ холода, кидались на погреба съ водкою, выкатывали бочки на улицу, разбивали ихъ и, упиваясь до безпамятства, погибали. Во многихъ мѣстахъ возникли пожары. Таковы были обстоятельства, въ которыхъ надлежало Нею устроить оборону города. Дивизіонные генералы Жераръ и Маршанъ содѣйствовали ему. Нѣсколько сотъ нѣмецкихъ солдатъ съ двадцатью орудіями заняли укрѣпленія сооруженныя впереди мостовъ на Виліи и Нѣманѣ; остальная часть дивизіи Луазона, подъ начальствомъ Маршана, стала вдоль береговъ Виліи и Нѣмана, которыхъ теченіе скованное льдомъ не представляло преграды. На слѣдующій день, 2-го (14-го), подошли къ городу Платовъ съ казаками и Орурkъ съ кавалеріей Чаплица. Оба они, преслѣдуя непріятеля неотступно отъ Вильны къ Ковну, захватили болѣе двухъ тысячъ плѣнныхъ и пятнадцать орудій. (Пѣхота-же Чаплицева авангарда, по приказанію Чичагова, была оставлена въ Вильнѣ, для отдыха и снабженія провіантомъ). Въ десять часовъ утра, Платовъ открылъ по непріятелю занимавшему Ковно канонаду изъ восьми

орудій слѣдовавшихъ на полозкахъ при его отрядѣ; новобранцы, стоявшіе у виленской заставы, еще никогда не бывшіе въ огнѣ, будучи поражены паническимъ страхомъ, загвоздили орудія и бросили свои ружья. Говорятъ, будто бы командовавшій ими офицеръ застрѣлился съ отчаянія. Самъ Ней и Жераръ, поспѣшивъ къ этому пункту, удержали бѣгущихъ, между-тѣмъ какъ адъютантъ Нея, Рюминьи привелъ часть 29-го пѣхотнаго полка и удержалъ казаковъ уже врывавшихся въ городъ (17). Тогда Платовъ, желая заставить Французовъ выйти изъ Ковна, послалъ казачьи полки по сторонамъ города въ обходъ на другую сторону рѣки. Въ два часа по полудни, спѣшенные казаки заставили отступить небольшой отрядъ, расположенный у Алексотена, и заняли высоту противъ города. Генералъ Маршанъ, замѣтивъ сіе движеніе угрожавшее Французамъ отрѣзаніемъ, атаковалъ высоту и овладѣлъ ею, но снова былъ опрокинутъ казаками. Непріятели, не осмѣливаясь болѣе оставаться въ городѣ, зажгли магазины, перешли по льду на другую сторону Нѣмана и бѣжали частью къ Тильзиту, частью къ Вильковишкамъ. Казаки преслѣдовали ихъ и захватили въ плѣнъ множество людей, большею частью отсталыхъ, уходившихъ вмѣстѣ съ аррієргардомъ (18). Между-тѣмъ Ней, у котораго оставалось не болѣе двухъ сотъ вооруженныхъ людей, кинулся-было по кратчайшей дорогѣ къ Вильковишкамъ, но какъ его солдаты почти всѣ разсѣялись въ разныя стороны, то онъ обратился вправо внизъ по Нѣману, а потомъ чрезъ Пильвишскіе лѣса пробрался въ Вильковишки, на большую дорогу ведущую въ Гумбиненъ, оставя въ лѣсу артиллерію дивизіи Луазона, увезенную имъ изъ Ковна. Генералъ Дюма пишетъ: „Вырвавшись изъ окаянной Россіи, я отдыхалъ на своей квартирѣ въ Вильковишкахъ, какъ вдругъ вошелъ ко мнѣ человѣкъ въ коричневомъ сюртукѣ, съ длинною бородою, красными, сверкающими глазами.—

„Вы не узнали меня?“ спросилъ онъ.—„Нѣтъ! кто вы?“—„Я арріергардъ „Великой арміи“, маршалъ Ней.“ Дѣйствительно—при немъ тогда не было никого, кромѣ генерала Жерàра (19).

Графъ Платовъ, вступивъ съ отрядомъ своимъ въ очищенный имъ отъ непріятеля городъ Ковно, 3-го (15-го) декабря, приказалъ, въ присутствіи собранныхъ на площади войскъ, принести благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. При возглашеніи многолѣтія Монарху и Царствующему Дому, былъ произведенъ сто одинъ выстрѣлъ. Торжественные крики „ура!“ нашихъ войскъ повторились отъ души жителями, потерпѣвшими разореніе отъ мнимыхъ своихъ избавителей и встрѣчавшими Русскихъ съ непритворнымъ восторгомъ. Католическій священникъ испросилъ у Платова позволеніе также отслужить молебенъ, и даже Евреи вышли на площадь, гдѣ происходило торжество, неся свою святыню—кіотъ съ десятью заповѣдями (20).

По занятіи нашими войсками Ковна и утушеніи пожаровъ въ городѣ, было найдено нѣсколько пушекъ (вообще съ захваченными при преслѣдованіи отъ Вильны взято двадцать одно орудіе), семьсотъ семьдесять девять ящиковъ съ зарядами и до трехъ тысячъ четвертей провіанта и овса. Захвачено казаками на маршѣ отъ Вильны и въ городѣ Ковнѣ плѣнныхъ до пяти тысячъ человѣкъ (21).

Число вооруженныхъ людей „Великой арміи“, перешедшихъ обратно за предѣлы Россіи, не превосходило четырехъ сотъ человѣкъ пѣхоты Старой гвардіи (Молодая гвардія тогда уже вся разсѣялась) и шестисотъ гвардейской кавалеріи. Во всѣхъ-же прочихъ корпусахъ оставались только знамена, сопровождаемыя нѣсколькими офицерами и унтеръ-офицерами. Артиллерія всей арміи состояла изъ девяти орудій увезенныхъ Мюратомъ изъ Ковна. 7-го (19-го) декабря, главная квартира его достигла Кенигс-

берга, куда ожидали къ 10-му (22-му) дивизію Гёделе (11-го корпуса), въ числѣ четырнадцати тысячъ новобранцевъ съ 20-ю орудіями ([22]).

Съ нашей стороны, главныя силы князя Кутузова, авангардъ Милорадовича и бывшій отрядъ Ермолова, (расформированный по прибытіи арміи къ Вильнѣ), расположились по квартирамъ между Вилькомиромъ и Воложиномъ. Чичаговъ направился за своимъ авангардомъ и отрядомъ Платова, для преслѣдованія остатковъ „Великой арміи". Преслѣдованіе Макдональда съ тыла было поручено рижскому гарнизону, между-тѣмъ какъ, для отрѣзанія непріятельскаго корпуса отъ Вислы, графъ Витгенштейнъ съ своимъ корпусомъ долженъ былъ спуститься по правому берегу Нѣмана къ Ковну и потомъ двинуться на Гумбиненъ. Для дѣйствія-же противъ Шварценберга, кромѣ войскъ Сакена, назначены, подъ общимъ начальствомъ Дохтурова, корпусъ Эссена 3-го, (отряженный отъ Сакена), и отряды Тучкова, Ратта и Кнорринга, направленные отъ Минска къ Слониму, а также авангардъ Главной арміи, подъ начальствомъ генерала Васильчикова, посланный къ Бѣлостоку ([23]).

Отлагая впредь описаніе дѣйствій войскъ, направленныхъ противъ Макдональда и Шварценберга, изложу здѣсь только движенія арміи Чичагова и казачьяго отряда графа Платова, преслѣдовавшихъ остатки „Великой арміи" къ Нѣману и Вислѣ.

Между-тѣмъ какъ Платовъ, по занятіи Ковна, простоялъ тамъ до 17-го (29-го) декабря, главныя силы Чичагова, дойдя до Нѣмана, 5-го (17-го), расположились на кантониръ-квартирахъ въ окрестностяхъ мѣстечка Гезно, (близъ Пренъ), гдѣ находилась Главная квартира Дунайской арміи, и оставались тамъ также до 17-го (29-го) декабря.

Въ продолженіе расположенія по квартирамъ нашихъ войскъ, для сохраненія ихъ здоровья, было предписано: 1) размѣщать людей по возможности просторнѣе; 2) подтвердить, чтобы въ избахъ сохранялась умѣренная теплота; 3) ежедневно занимать солдатъ часа по два какими-нибудь легкими упражненіями; 4) наблюдать, чтобы люди ежедневно имѣли горячую пищу, въ особенности-же щи съ кислою капустою, и по возможности отпускать по чаркѣ водки; не позволять пить воду только-лишь принесенную съ рѣки, либо изъ колодезя; 5) караульнымъ на часахъ, въ сильные морозы, имѣть теплую обувь и смазывать ножные пальцы саломъ; 6) заболѣвшихъ тотчасъ отправлять въ лазареты; 7) содержать госпитали въ опрятности и стараться, чтобы одержимые прилипчивыми болѣзнями были отдѣлены отъ прочихъ больныхъ въ особыя избы; 8) заболѣвающимъ кашлемъ и легкимъ разстройствомъ желудка давать сбитень съ инбиремъ, либо съ водкою ([24]).

По занятіи Ковна, дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля было поручено авангарду Чаплица, который, перейдя черезъ Нѣманъ у Пренъ, 5-го (17-го), расположился въ окрестностяхъ сего мѣстечка, въ Варшавскомъ герцогствѣ; а передовые отряды его, состоявшіе подъ начальствомъ графа Орурка и Ланскаго, стали на кантониръ-квартиры отъ Пильвишекъ до Сейны ([25]). Войскамъ нашимъ разрѣшено было добывать фуражировками и реквизиціями необходимые запасы, не налагая никакихъ контрибуцій на жителей герцогства. Здѣсь переформированы были кавалерійскіе полки въ комплектные эскадроны; а остальные офицеры съ командами отправлены въ Россію для пополненія прочихъ эскадроновъ. Такимъ образомъ осталось: въ Павлоградскомъ гусарскомъ полку шесть, въ Волынскомъ уланскомъ три, а въ драгунскихъ полкахъ по два эскадрона. Конная рота № 12-го, съ такою-же цѣлью, была об-

ращена назадъ въ Вильну. Отрядъ генералъ-маіора Ланскаго поступилъ въ составъ Главной арміи.

17-го (29-го) декабря, армія Чичагова продолжала наступленіе и 21-го (2-го января н. ст. 1813 года) вступила въ предѣлы Пруссіи. Генералъ-маіоръ графъ Орурк, отправленный впередъ въ Сталупененъ, первый прусскій городъ, лежавшій на пути слѣдованія нашихъ войскъ, былъ встрѣченъ жителями съ большою радостью, и когда бургомистръ города объявилъ гражданамъ о предстоявшемъ на слѣдующій день прибытіи Русскихъ, всѣ съ восторгомъ кричали: „Да будетъ намъ защитникомъ Императоръ Александръ!" Многіе побѣжали по домамъ, извѣщая своихъ родныхъ о вступленіи въ Пруссію нашей арміи, и немедленно приступили къ заготовленію провіанта и фуража для своихъ избавителей. Чувства взаимной довѣренности и дружбы, питаемыя Монархами сосѣдственныхъ народовъ, какъ будто-бы отражались въ каждомъ изъ ихъ подданныхъ. Еще до вступленія Русскихъ въ Пруссію, была перехвачена у непріятеля одною изъ казачьихъ партій, неизвѣстно кѣмъ выданная, на нѣмецкомъ языкѣ, слѣдующая печатная прокламація:

„Die russische Nation, beseelt von Vaterlandsliebe, hat gesiegt.

„Die Franzosen sind auf der Flucht; wer es nicht glaubt mag nur fragen: wo ist die französische Armee?

„Auf Deutche! auch euer Augenblick ist gekommen, euch, wegen der Beschimpfungen, die ihr erlitten habt, zu rächen, und euch wieder zu dem Range einer freien Nation emporzuheben.

„Eure Fürsten sind in Fesseln und erwarten von euch allen und von jedem insbesondere, dass ihr sie befreiet und rächet.

„Wenn ihr euch nicht alle zusammen, mit den braven Russen vereinigen könnet, welche noch unlängst für euer Wohl und

an ihrer Seite kämpften, so kommet wenigstens einzeln zu uns. Wir werden euch als Brüder empfangen.

„Wir alle—Russen, Deutche, Italiener, Schweizer und Spanier sind Brüder, denn wir haben den nehmlichen Feind.

„Vereinigen wir unsere Streitkräfte, so wird der allgemeine Feind der Ruhe und Glückseligkeit aller Völker nie sein Haupt wieder erheben“.

„(Народъ русскій, возбужденный любовью къ Отечеству, побѣдилъ враговъ своихъ. Французы бѣгутъ; кто не вѣритъ тому, пусть спроситъ: гдѣ французская армія? Германцы! Пришла и ваша очередь—отмстить за всѣ понесенныя вами оскорбленія и стать въ ряду независимыхъ націй. Ваши Государи, томящіеся въ оковахъ, ожидаютъ отъ всѣхъ васъ и отъ каждаго изъ васъ въ особенности своего освобожденія и праведной мести. Ежели вы не можете всѣ въ совокупности соединиться съ храбрыми Русскими, которые еще незадолго предъ симъ сражались за васъ, на-ряду съ вами, то пусть соединится съ нами всякій, кто только можетъ. Мы примемъ васъ, какъ братьевъ. Русскіе, Германцы, Италіянцы, Швейцарцы, Испанцы: мы всѣ братья между собою, по тому, что всѣ мы имѣемъ одного и того-же непріятеля. Соединимъ дружно наши усилія, да не возстанетъ снова пораженный врагъ благосостоянія и спокойствія всѣхъ народовъ)“ (27).

Съ нашей стороны были приняты всевозможныя мѣры для охраненія жителей страны, въ которую мы готовились внести оружіе. Князь Кутузовъ, напоминая о томъ начальникамъ отдѣльныхъ частей войскъ, приказалъ отдать, при переходѣ черезъ границу, слѣдующій приказъ по ввѣреннымъ ему арміямъ:

„Предписывается Г. г. корпуснымъ, дивизіоннымъ начальникамъ и частныхъ войскъ командирамъ, тотчасъ принять строгія мѣры, дабы въ нынѣшнемъ квартирномъ расположеніи сохранены были тишина и спокойствіе, и воинскіе

нижніе чины не дѣлали-бы никакихъ безпорядковъ; и ежели есть по близости какія мызы и другія имѣнія военнымъ постоемъ незанятыя, то дать нужные залоги, какъ въ оныя, такъ и въ мѣста, гдѣ таковые необходимы будутъ; а жителямъ объявить, что они, продуктами своими и другими припасами, могутъ производить торгъ безопасный въ городахъ и на-мѣстѣ, о чемъ также начальники обязаны сдѣлать со стороны своей надлежащія распоряженія" ([25]).

Тогда-же было обнародовано воззваніе къ жителямъ Пруссіи, присланное Государемъ къ князю Кутузову для изданія его отъ имени Фельдмаршала. Въ этомъ воззваніи были выражены виды Россійскаго Правительства — въ отношеніи ко всѣмъ народамъ, которые отложатся отъ Наполеона, и въ особенности къ Пруссіи, испытавшей столько бѣдствій и имѣющей возможность возстановить свое прежнее могущество и славу завѣщанную ей Великимъ Фридрихомъ. Въ заключеніе было объявлено, что русскія войска, при вступленіи въ прусскія владѣнія, получили отъ Государя Императора непремѣнное повелѣніе избѣгать всего того, что̀ могло-бы подать поводъ къ нарушенію согласія между ними и жителями, и всевозможно облегчать бѣдствія сопряженныя съ занятіемъ страны въ военное время ([26]).

Нельзя не сознаться въ томъ, что войска наши, утомленныя зимнимъ походомъ и ослабленныя множествомъ больныхъ, имѣли необходимую нужду въ отдыхѣ; но, за то, и Мюратъ, пользуясь остановкою нашихъ легкихъ отрядовъ, по переходѣ ихъ черезъ Нѣманъ, собралъ разсѣянные остатки своихъ корпусовъ на Вислѣ: 5-го въ Варшавѣ, 6-го въ Плоцкѣ, 1-го и 8-го въ Торнѣ, 2-го и 3-го въ Маріенбургѣ, 4-го въ Маріенвердерѣ; гвардія, въ видѣ арріергарда, занимала Инстербургъ, до прибытія туда на

смѣну дивизіи Гёделе, а потомъ отошла къ Кенигсбергу, гдѣ находилось въ госпиталяхъ до десяти тысячъ человѣкъ, большею частью съ отмороженными руками и ногами, либо пораженныхъ заразительнымъ тифомъ, коимъ оканчивались почти всѣ прочія болѣзни. Отличительными признаками этого недуга, тогда увлекшаго въ могилу многія тысячи людей, были: уныніе, тоска по родинѣ, потеря аппетита, тошнота, совершенное разслабленіе мускульной системы, сухой жаръ кожи и несносная жажда. Сначала сія болѣзнь появилась въ военныхъ госпиталяхъ, но потомъ свирѣпствовала и между жителями, во всей Литвѣ, и вообще вездѣ, гдѣ проходили остатки французской арміи. При леченіи тифа оказывали пользу возбуждающія средства; въ началѣ болѣзни иногда давали рвотныя. Лечили также хиною, камфорою, сѣрнымъ эѳиромъ; изъ наружныхъ средствъ употребляли горчицу и шпанскія мушки. Но изъ одержимыхъ тифомъ выздоравливали немногіе, да и тѣ впослѣдствіи страдали чахоткою легкихъ, затвердѣніемъ печени, и проч. (30). Въ числѣ жертвъ заразы были генералы Ларибуасьеръ и Эбле, постоянно больной со времени березинской переправы. Изъ ста понтонёровъ, содѣйствовавшихъ ему въ сооруженіи мостовъ, осталось въ живыхъ только двѣнадцать. Ларрей, проводившій цѣлые дни въ госпиталяхъ, заболѣлъ тяжко, но выздоровѣлъ (31).

Между-тѣмъ какъ остатки непріятельской арміи отступали отъ Нѣмана къ Вислѣ, Императоръ Александръ I-й, принявъ мѣры для продолженія борьбы съ пораженнымъ, но еще опаснымъ противникомъ, отправился изъ Петербурга, ночью съ 6-го (18-го) на 7-е (19-е) декабря, въ Главную квартиру князя Кутузова, какъ только получилъ донесеніе о занятіи нашими войсками Вильны. При Его Величествѣ находились: графъ Аракчеевъ,

оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, генералъ-адъютанты князь Волконскій и баронъ Винцингероде, государственный секретарь Шишковъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Марченко. Главною цѣлью путешествія Государя было приданіе большей настойчивости дѣйствіямъ нашихъ армій. И въ самомъ дѣлѣ—присутствіе обожаемаго Монарха среди войскъ совершившихъ подвигъ освобожденія Отечества возбудило дѣятельность всѣхъ и каждаго. 11-го (23-го), въ пятомъ часу по полудни, раздались на улицахъ и площадяхъ Вильны громкія восклицанія народа. Государь, въ открытыхъ дорожныхъ саняхъ, на тройкѣ, прискакавъ на дворъ замка, былъ встрѣченъ у подъѣзда Фельдмаршаломъ, ожидавшимъ Его въ полной парадной формѣ. Императоръ обнялъ Своего полководца, принялъ отъ него строевой рапортъ, поздоровался съ стоявшими въ караулѣ Семеновцами и, взявъ за руку Фельдмаршала, повелъ его въ Свой кабинетъ. Говорятъ, будто-бы Государь, въ бесѣдѣ на-единѣ съ Кутузовымъ, упрекалъ его въ бездѣйствіи арміи при отступленіи Наполеона. Фельдмаршалъ, сознаваясь, что не все то было сдѣлано, что можно было сдѣлать, извинялся необходимостью дѣйствовать на-вѣрно со всевозможною осторожностью противъ опаснаго противника (**). Но Императоръ Александръ, выразивъ откровенно Свое мнѣніе о дѣйствіяхъ Кутузова, считалъ справедливымъ воздать награду побѣдителю. По выходѣ Фельдмаршала изъ Государева кабинета, графъ Толстой поднесъ ему на серебряномъ блюдѣ орденъ Св. Георгія 1-й степени. На слѣдующее утро, въ день рожденія Императора Александра, 12-го (24-го) декабря, Государь, обратясь къ собравшимся во дворецъ генераламъ, сказалъ имъ, какъ представителямъ всей арміи: „Вы спасли не одну Россію; вы спасли Европу.“ Такъ выразились дальнѣйшіе виды Императора Александра. Государь, въ этотъ день, обѣдалъ у Фельдмаршала.

Когда пили за здоровье Императора и раздались выстрѣлы, Кутузовъ сказалъ Государю, что наши артиллеристы палятъ изъ отбитыхъ непріятельскихъ пушекъ французскимъ порохомъ. Вечеромъ Императоръ былъ на балѣ у Фельдмаршала, который, получивъ незадолго предъ тѣмъ отъ Платова отбитыя имъ непріятельскія знамена, повергъ ихъ къ стопамъ Государя, у входа въ бальную залу (33).

Въ тотъ-же день, 12-го (24-го) декабря, былъ обнародованъ слѣдующій Высочайшій Манифестъ:

„Въ настоящую нынѣ съ Французами войну, главная часть жителей, въ прежде-бывшихъ Польскихъ, нынѣ-же Россійскихъ областяхъ и округахъ, пребыли Намъ вѣрны, почему и раздѣляютъ со всѣми Нашими вѣрноподданными Нашу признательность и благоволеніе. Но другіе различными образами навлекли на себя праведный Нашъ гнѣвъ: одни, по вступленіи непріятеля въ предѣлы Нашей Имперіи, устрашась насилія и принужденія, или мечтая спасти имущества свои отъ разоренія и грабительства, вступали въ налагаемыя отъ него званія и должности; другіе, которыхъ число меньше, но преступленіе несравненно больше, пристали, еще прежде нашествія на ихъ земли, къ странѣ чуждаго для нихъ пришельца и подъемля вмѣстѣ съ нимъ оружіе противъ Насъ, восхотѣли лучше быть постыдными его рабами, нежели Нашими вѣрноподданными. Сихъ послѣднихъ долженствовалъ-бы наказать мечъ правосудія; но видя излившійся на нихъ гнѣвъ Божій, поразившій ихъ вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ владычеству они вѣроломно покорились, и уступая вопіющему въ Насъ гласу милосердія и жалости, объявляемъ Наше Всемилостивѣйше общее и частное прощеніе, предая все прошедшее вѣчному забвенію и глубокому молчанію, и запрещая впредь чинить какое-либо по дѣламъ симъ притязаніе или изысканіе, въ полной увѣренности, что сіи отпавшіе отъ Насъ почув-

ствуютъ кротость сихъ съ ними поступковъ и чрезъ два мѣсяца отъ сего числа возвратятся въ свои области. Когда-же и послѣ сего останется кто изъ нихъ въ службѣ Нашихъ непріятелей, не желая воспользоваться сею Нашею милостію, и продолжая и послѣ прощенія пребывать въ томъ-же преступленіи, таковыхъ, яко совершенныхъ отступниковъ, Россія не приметъ уже въ свои нѣдра и всѣ имущества ихъ будутъ конфискованы. Плѣнные, взятые съ оружіемъ въ рукахъ, хотя не изъемлются изъ сего всеобщаго прощенія, но безъ нарушенія справедливости не можемъ Мы послѣдовать движеніямъ Нашего сердца, доколѣ плѣнъ ихъ не разрѣшится окончаніемъ настоящей войны. Впрочемъ и они въ свое время вступятъ въ право сего Нашего всѣмъ и каждому прощенія. Тако да участвуетъ всякъ во всеобщей радости о совершенномъ истребленіи и разрушеніи силъ всенародныхъ враговъ, и да приноситъ съ неугнетеннымъ сердцемъ чистѣйшее Всевышнему благодареніе! Между-тѣмъ надѣемся, что сіе Наше чадолюбивое и по единому подвигу милосердія содѣланное прощеніе приведетъ въ чистосердечное раскаяніе виновныхъ, и всѣмъ вообще областей сихъ жителямъ докажетъ, что они, яко народъ издревле единоязычный и единоплеменный съ Россіянами, нигдѣ и никогда не могутъ быть толико счастливы и безопасны, какъ въ совершенномъ воедино тѣло сліяніи съ могущественною и великодушною Россіею".

„Александръ".

„Г. Вильно. Декабря 12-го, 1812 г."

По прибытіи въ Вильну Императора Александра I-го, послѣдовали измѣненія въ составѣ штаба арміи. Государь, замѣтивъ, что труды и заботы послѣдней кампаніи весьма ослабили здоровье и силы Фельдмаршала, сталъ входить Самъ въ распоряженія арміями, при чемъ необходимыя свѣдѣнія о состояніи войскъ и средствахъ къ снаб-

женію ихъ всѣмъ нужнымъ было поручено собирать находившимся при Его Особѣ лицамъ удостоеннымъ особенною Монаршею довѣренностію. Ближайшимъ сотрудникомъ Государя былъ, въ званіи Начальника Главнаго Штаба, генералъ-адъютантъ князь Волконскій 1-й, при коемъ состоялъ генералъ-квартирмейстеръ, не-за-долго предъ тѣмъ произведенный въ генералъ-маіоры Толь; тогда-же назначенъ начальникомъ артиллеріи всѣхъ дѣйствующихъ армій генералъ-лейтенантъ Ермоловъ. Генералъ-лейтенанту Коновницыну повелѣно быть командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса, а генералъ-лейтенанту князю Долгорукову—командиромъ 8-го пѣхотнаго корпуса ([34]).

Во время пребыванія Государя въ Вильнѣ, послѣдовали Высочайшія Повелѣнія на счетъ переформированія кавалеріи и войскъ инженернаго вѣдомства.

На основаніи опыта прошедшей кампаніи, находя нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ составѣ кавалеріи и учредить вновь конныхъ егерей, Императоръ Александръ 1-й повелѣлъ: во-1-хъ) переформировать восмнадцать драгунскихъ полковъ: два въ кирасирскіе, одинъ въ гусарскій, семь въ уланскіе и восемь въ конно-егерскіе полки ([35]); во-2-хъ) составить всѣ кавалерійскіе (какъ гвардейскіе, такъ и армейскіе) полки изъ шести дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадроновъ ([36]). Войска инженернаго вѣдомства сперва предполагалось переформировать такимъ образомъ, чтобы изъ пяти ротъ было составлено пять баталіоновъ, но потомъ повелѣно сформировать: гвардейскій саперный баталіонъ и три полка, изъ числа коихъ одинъ саперный и два піонерныхъ, трехъ-баталіоннаго состава ([37]). За тѣмъ—Государь, уже находясь въ Меречѣ, призналъ нужнымъ имѣть въ Ригѣ осадную артиллерію, и по тому Повелѣлъ осмотрѣть всѣ мѣдныя орудія находящіяся въ рижской крѣпости и, выбравъ изъ нихъ тѣ, которыя годились для сформированія осад-

наго парка, сдѣлать къ нимъ лафеты и приготовить для сихъ орудій принадлежность и весь нужный обозъ (35).

Императоръ Александръ, по пріѣздѣ въ Вильну, получилъ донесеніе о бѣдственномъ состояніи тамошнихъ госпиталей, наполненныхъ непріятельскими больными и ранеными. Еще до прибытія нашей арміи, эти несчастные гибли, лишенные надлежащаго присмотра и пособія. Ихъ трупы, валявшіеся на улицахъ, были нагромождены кругомъ госпиталей цѣлыми кучами. Отъ времени до времени, остававшимся въ живыхъ раздавали по нѣскольку сухарей; больные валялись на голомъ полу, въ сырыхъ, холодныхъ комнатахъ; не было у нихъ ни соломы, ни дровъ, чтобы согрѣться; ни воды, чтобы утолить жажду. Тамъ они лежали, покрытые насѣкомыми и всякою нечистотою, вмѣстѣ съ трупами умершихъ своихъ товарищей. По утрамъ, являлись особыя команды, которыя выбрасывали въ двери и окна на улицу тѣла, заражавшія и безъ того уже тлетворный воздухъ обиталища страдальцевъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, распространеніе злокачественнаго тифа и смертность были неизбѣжны. Всѣ медики, имѣвшіе случай наблюдать ходъ этой эпидеміи, согласны въ томъ, что изъ больныхъ выздоравливала едва десятая часть. Такова была участь плѣнныхъ въ виленскихъ госпиталяхъ, представлявшихъ сущее подобіе ада, когда явился туда, какъ Ангелъ-утѣшитель, Императоръ Александръ. „Такова „была участь плѣнныхъ—говоритъ французскій историкъ „войны 1812 года—когда Александръ, слѣдуя лишь вну„шенію своего сердца, пожелалъ видѣть собственными гла„зами ихъ положеніе; онъ не устрашился посѣтить эти ужа„сныя зловонныя жилища, въ которыхъ зараженный воз„духъ былъ губительнымъ проводникомъ болѣзни. Боже! „Какое зрѣлище открылось взорамъ Властителя упоеннаго „торжествомъ побѣды! Монархъ Россіи! Въ этотъ день ты со„вершилъ одинъ изъ лучшихъ подвиговъ твоей жизни“ (36).

Съ нимъ состязался въ дѣлѣ добра Великій Князь Константинъ Павловичъ. По словамъ одного изъ французскихъ генераловъ, обязаннаго Ему своимъ спасеніемъ, „Великій „Князь приказывалъ лечить подъ Собственнымъ Своимъ „надзоромъ, и даже въ занимаемыхъ Имъ покояхъ, французскихъ офицеровъ, отысканныхъ Имъ самимъ въ боль„ницахъ. Онъ Самъ навѣщалъ страждущихъ, утѣшая ихъ „привѣтливостью и ласками. Онъ-же вынесъ на Себѣ изъ „пылавшаго строенія одного изъ офицеровъ, между-тѣмъ „какъ камердинеръ Его спасалъ другаго; побуждаемый ве„ликодушнымъ влеченіемъ Своего сердца, Онъ не обра„щалъ вниманія на смертельную заразу и Самъ подвергся „ей. Многіе изъ французскихъ офицеровъ, вырванные Его „человѣколюбіемъ изъ челюстей смерти, Ему обязаны жи„знью: въ числѣ ихъ—говоритъ авторъ, (извѣстный гене„ралъ Водонкуръ)—и я приношу Ему долгъ справедли„вой признательности“ (40).

Императоръ Александръ, глубоко тронутый положеніемъ больныхъ и раненыхъ плѣнныхъ, поручилъ попеченіе о нихъ одному изъ Своихъ генералъ-адъютантовъ, графу Сенъ-Пріесту, который явилъ себя достойнымъ исполнителемъ воли благодушнаго Монарха. Всѣ плѣнные, находившіеся въ Вильнѣ, получили надлежащее содержаніе; въ госпиталяхъ не было никакого различія между нашими и непріятельскими больными (41).

Если уже суждено Предвѣчнымъ Промысломъ, чтобы война служила убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ (ultima ratio) при несогласіяхъ возникающихъ между народами, то пусть, въ утѣшеніе друзей человѣчества, являются Монархи подобные Благословенному Александру, и да сольются тогда звуки брани съ мольбами несчастныхъ о Благодѣтелѣ враговъ своихъ.

ГЛАВА XLV.

Отступленіе корпусовъ Шварценберга и Рейнье за предѣлы Россіи.

Содержаніе.

Движеніе австрійскаго корпуса отъ Кобрина къ Слониму и саксонскаго— отъ Бреста къ Ружанамъ. — Отступленіе корпуса Сакена на Волынь. — Бездѣйствіе. — Движеніе противъ австро - саксонской арміи русскихъ отрядовъ, сперва Ожаровскаго и Давыдова, а потомъ — Тучкова, Ратта и корпуса Сакена. — Наступленіе Васильчикова и Милорадовича съ частью Главной арміи.— Отступленіе Шварценберга къ Бѣлостоку и Рейнье за рѣку Лѣсну. — Занятіе Давыдовымъ Гродна. — Отступленіе Шварценберга и Рейнье въ Варшавское герцогство. — Дипломатическія наши сношенія съ Австрійцами. — Сдача Варшавы и отступленіе австрійскаго корпуса къ границамъ Галиціи, а Рейнье къ Калишу.

13-го (25-го) ноября, въ самый день прибытія главной квартиры австрійскаго корпуса въ Кобринъ, получена была тамъ отъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ Маре́ депеша, о необходимости быстраго движенія австро-саксонской арміи къ Минску, что́ заставило Шварценберга, послѣ отдыха даннаго войскамъ его, 14-го (26-го), выступить на слѣдующій-же день по указанному направленію. 19-го ноября (1-го декабря) австрійскій корпусъ прибылъ къ Пружанамъ, откуда чрезъ нѣсколько дней перешелъ къ Слониму. Еще на походѣ туда Шварценбергъ, получивъ другое письмо отъ Маре́, посланное 20-го ноября (2-го декабря), съ извѣстіемъ о переправѣ Наполеона чрезъ Березину и успѣхахъ его надъ русскими войсками, выдвинулъ свой авангардъ, подъ начальствомъ гене-

рала Фримона, отъ Слонима къ несвижу и высылалъ сильныя партіи къ Минску и Слуцку, для дѣйствія противъ русскихъ войскъ опрокинутыхъ на Березинѣ, по извѣстіямъ доставленнымъ ему изъ Вильны (?). По прибытіи же въ Слонимъ, Шварценбергъ былъ приведенъ въ недоумѣніе депешею Марè, отъ 22-го ноября (4-го декабря), въ которой, вмѣстѣ съ подробностями о мнимой побѣдѣ Французовъ на Березинѣ, предписано было австрійскому главнокомандующему, отъ имени императора Наполеона „слѣдовать за движеніемъ арміи и маневрировать въ смыслѣ ея настоящаго положенія". (..... elle (sa majesté) attache la plus grande importance à ce que vous suiviez le mouvement de l'armée et que vous manoeuvriez dans le sens de la position actuelle) Какъ о „настоящемъ положеніи арміи" не было ничего сказано, то Шварценбергъ остановился у Слонима, въ ожиданіи болѣе опредѣлительнаго приказанія (1).

Корпусъ Рейнье и дивизія Дюрютта прибыли въ Брестъ-Литовскъ 14-го (26-го) ноября, въ тотъ самый день, когда австрійскія войска оставались на дневкѣ въ Кобринѣ. Войска обоихъ корпусовъ, съ самаго выступленія изъ Волковиска, располагались на снѣгу бивуаками и въ сараяхъ; по достиженіи-же Бреста и Кобрина, приказано было размѣщать людей по квартирамъ. Рейнье оставался въ Брестѣ до 18-го (30-го) ноября, а потомъ потянулся вслѣдъ за Шварценбергомъ къ Ружанамъ и прибывъ туда 25-го (7-го декабря н. ст.), расположилъ свои войска въ окрестностяхъ сего мѣстечка (2).

Съ нашей стороны, генералъ Сакенъ, отошелъ въ ночи съ 11-го (23-го) на 12-е (24-е) ноября за Мухавецъ и могъ-бы остановиться тамъ, не продолжая отступленія, сопряженнаго съ значительными потерями, но отвлекшаго къ Бугу австро-саксонскую армію, чтò способствовало успѣху нашихъ дѣйствій на главномъ театрѣ войны. По всей вѣроятности, непріятели не атаковали-бы рѣшитель-

но позицію занятую нашимъ корпусомъ на Бугѣ, по тому, что побѣда не послужила-бы имъ ни къ чему, и если-бы они, разбивъ Сакена, преслѣдовали его далѣе и двинулись на Волынь, то разобщились-бы еще болѣе отъ „Великой арміи“. Генералъ Сакенъ, сообразивъ эти обстоятельства, желалъ оставаться вблизи непріятеля, чтобы неотступно слѣдить за всѣми его движеніями; но недостатокъ въ продовольствіи, по очищеніи Бреста, принудилъ его отойти, для сближенія съ магазинами устроенными на Волыни. Имѣя въ виду занять, по крайней мѣрѣ, частью своего корпуса Пинскъ, чтобы затруднить сообщеніе Шварценберга съ главными силами Наполеона и войти въ связь съ прочими русскими войсками, при наступленіи ихъ отъ Березины на Минскъ и Слонимъ, генералъ Сакенъ приказалъ Эссену 3-му, со ввѣренною ему частью корпуса, стоявшею на лѣвомъ крылѣ общаго расположенія, отойти къ Ратну. Прочія-же войска Сакена отступили двумя колоннами, изъ коихъ одна слѣдовала вверхъ по Бугу, а другая къ Ковелю, и расположились между симъ городомъ и Любомлемъ, имѣя корпусную квартиру въ мѣстечкѣ Дольскѣ, съ 20-го по 23-е ноября (2—5 декабря н. ст.). Между-тѣмъ Эссенъ, получивъ, 18 (30), въ Лучицахъ, близъ Ратна, предписаніе идти на Пинскъ, для связи съ войсками Чичагова, не могъ исполнить сего, по тому, что непріятель занялъ Минскъ и разорилъ устроенные нами тамъ магазины; генералъ Эссенъ, узнавъ о томъ, двинулся по ковельской дорогѣ, на Датинъ, къ Колкамъ, 23-го ноября (5-го декабря н. ст.), и прибывъ туда, направился, по приказанію Чичагова, на соединеніе съ Дунайскою арміею, въ обходъ, на Новградъ-Волынскъ и Овручъ. По мнѣнію князя Кутузова, „чрезъ это раздѣленіе силъ лишилась армія на время дѣйствій двухъ корпусовъ, ибо, за откомандированіемъ Эссена, корпусъ Сакена, по слабости своей, долженъ былъ отступить къ Лю-

бомлю, а корпусъ генералъ-лейтенанта Эссена потерялъ время въ пустыхъ маршахъ" (3). Между-тѣмъ, какъ судьба войны рѣшалась между главными арміями, войска обѣихъ сторонъ на Волыни оставались въ совершенномъ бездѣйствіи. Успѣхи Шварценберга ограничились занятіемъ пространства отъ Волковиска до Бреста и Кобрина; эта временная выгода была пріобрѣтена дорогою цѣною: саксонскій корпусъ ослабился до десяти тысячъ человѣкъ, австрійскій до двадцати тысячъ, дивизія Дюрютта до пяти тысячъ; вооруженія въ Варшавскомъ герцогствѣ не оправдали надеждъ нашихъ непріятелей. Напротивъ того — Сакенъ, по мѣрѣ отступленія, могъ усилиться войсками оставленными на Волыни. Казаки перехватывали фуражировъ австро-саксонской арміи, которая во всемъ стала терпѣть недостатокъ. Одновременно съ прибытіемъ Шварценберга къ Слониму и Рейнье къ Ружанамъ начались морозы, доходившіе до двадцати восьми градусовъ; не было почти никого, кто не отморозилъ-бы руки, либо ноги, и въ числѣ пострадавшихъ отъ стужи были генералы и самъ Рейнье (4).

Послѣ переправы Наполеона чрезъ Березину, посланы были отряды полковника Давыдова прямо къ Нѣману и генералъ-адъютанта графа Ожаровскаго влѣво отъ Главной арміи, къ Бѣлицѣ: послѣднему надлежало наблюдать за корпусами Шварценберга. По занятіи-же Вильны нашими войсками, противъ австро-саксонской арміи были направлены, (какъ выше сказано), слѣдующія войска: 1) корпусъ Тучкова (бывшій Эртеля) и восемь резервныхъ баталіоновъ Ратта отъ Минска чрезъ Несвижъ и корпусъ Сакена отъ Ковеля къ Бресту, подъ общимъ начальствомъ генерала Тормасова и впослѣдствіи Дохтурова; 2) авангардъ Главной арміи, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Васильчикова (5), къ Мостамъ. Для поддержанія всѣхъ этихъ отрядовъ были назначены 2-й и 4-й пѣхот-

ные и 2-й кавалерійскій корпуса, подъ общимъ начальствомъ генерала Милорадовича, направленные на Гродно. Наконецъ—войскамъ генерала Эссена 3-го, отдѣлившимся, по распоряженію адмирала Чичагова, отъ корпуса Сакена и шедшимъ въ обходъ на Новградъ-Волынскъ, было предписано присоединиться къ Дохтурову (6).

Впослѣдствіи оказалось, что для побужденія Шварценберга къ очищенію нашихъ областей не было надобности въ силѣ оружія. Высланный изъ отряда графа Ожаровскаго съ большою казачьею партіею, для развѣданія о непріятелѣ, штабсъ-капитанъ Левенштернъ, 28-го ноября (10-го декабря н. ст.), захватилъ двухъ венгерскихъ гусаръ и прислалъ ихъ къ начальнику отряда. Самъ-же Левенштернъ отправился въ Бѣлицы, гдѣ стоялъ австрійскій генералъ Моръ, съ тремя тысячами человѣкъ, и выдавъ себя за парламентёра, имѣлъ свиданіе съ Моромъ, который объявилъ Левенштерну, что ему предписано занимать линію по правой сторонѣ Нѣмана и что онъ предполагаетъ оставаться на мѣстѣ, если никто не станетъ его безпокоить. „Въ настоящее-же время,—прибавилъ Моръ—узнавъ о сближеніи ко мнѣ вашихъ войскъ и не желая съ вами сражаться, я послалъ донесеніе князю Шварценбергу и остаюсь въ ожиданіи его распоряженій“. Послѣ этихъ переговоровъ, обнаружившихъ совершенное охлажденіе Австрійцевъ къ Наполеону, графъ Ожаровскій приказалъ отпустить плѣнныхъ (7), и получилъ за то благодарность отъ Фельдмаршала, который отдалъ приказаніе и впредь обращаться какъ можно ласковѣе съ Австрійцами. По всей вѣроятности, генералу Мору было предписано избѣгать встрѣчи съ нашими войсками, потому что вскорѣ по отправленіи донесенія графа Ожаровскаго австрійскій отрядъ сталъ отступать чрезъ Рожанку къ Гродну. Венгерскіе гусары, сходясь съ казаками, называли ихъ товарищами и говорили, что имъ запрещено драться съ Русскими (8). Князь

Шварценбергъ весьма основательно сообразилъ, что онъ уже не могъ принести пользы остаткамъ „Великой арміи", тогда отступавшей въ значительномъ отъ него разстояніи, на Молодечно и Вильну, между-тѣмъ какъ оставаясь въ Литвѣ съ ослабленною австро-саксонскою арміей, онъ подвергнулся-бы опасности быть атакованнымъ и разбитымъ превосходными силами. Къ тому-же въ это время онъ уже имѣлъ несомнительныя свѣдѣнія объ уничтоженіи Наполеоновой арміи, что могло дать совершенно иное направленіе политикѣ Вѣнскаго Двора. Всѣ эти обстоятельства заставили австрійскаго главнокомандующаго обратить вниманіе исключительно на сохраненіе ввѣренныхъ ему войскъ, котораго онъ могъ достигнуть единственно поспѣшнымъ отступленіемъ въ герцогство Варшавское; а Рейнье, командовавшій небольшимъ корпусомъ, принужденъ былъ соображаться съ дѣйствіями Шварценберга. 2-го (14-го) декабря австрійскій корпусъ выступилъ отъ Слонима по направленію къ Бѣлостоку, прикрываясь съ лѣваго фланга отрядомъ Мора, двигавшимся отъ Бѣлицы, на Мосты, также къ Бѣлостоку, а съ праваго—саксонскимъ корпусомъ, отступавшимъ отъ Ружанъ къ Высоко-Литовску. 6-го (18-го), Шварценбергъ расположилъ главныя силы своего корпуса по квартирамъ въ окрестностяхъ Бѣлостока, между Наревкою и Гродномъ; а на слѣдующій день Рейнье также занялъ довольно растянутое расположеніе по правой сторонѣ рѣки Лѣсны, между Волчиномъ и Каменцемъ, отрядивъ въ Брестъ-Литовскъ семьсотъ человѣкъ польскихъ войскъ съ двумя орудіями. Но нѣсколько дней спустя, непріятельскіе военачальники были принуждены отступать въ Варшавское герцогство.

Одновременно съ отступленіемъ Шварценберга къ Бѣлостоку, генералъ-адъютантъ графъ Ожаровскій, прибывъ съ отрядомъ своимъ къ Гродну, гдѣ стоялъ генералъ Фрёлихъ съ тремя тысячами человѣкъ австрійскихъ войскъ,

предложилъ ему сдать городъ, и получивъ отказъ, донесъ о томъ въ Главную квартиру арміи. Но, когда, на слѣдующій день, 7-го (19-го) января, подошелъ къ Гродну партизанъ Давыдовъ, съ несравненно меньшимъ отрядомъ, тогда дѣло приняло совершенно иной оборотъ. Захвативъ двухъ австрійскихъ солдатъ, Давыдовъ, которому было извѣстно приказаніе Фельдмаршала—обходиться по возможности ласково съ Австрійцами, отпустилъ плѣнныхъ и передалъ чрезъ нихъ Фрёлиху извѣстіе о совершенномъ уничтоженіи Наполеоновой арміи, напомнивъ ему, что наше Правительство постоянно желало возобновить дружественныя отношенія издавна существовавшія между Россіею и Австріею. Генералъ Фрёлихъ, прибывъ на аванпосты, изъявилъ готовность уклониться отъ враждебнаго столкновенія съ нашими войсками, и даже соглашался сдать городъ, однакоже не иначе, какъ по истребленіи находившихся тамъ магазиновъ. Но Давыдовъ, замѣтивъ Фрёлиху, что подобный поступокъ показалъ-бы явное недоброжелательство Австрійцевъ къ Русскимъ, убѣдилъ его выступить изъ Гродна, оставя магазины въ цѣлости, и 8-го (20-го) января занялъ городъ, откуда австрійскія войска ушли къ Бѣлостоку (°). Чтобы побудить Шварценберга къ отступленію, не прибѣгая къ открытой силѣ, было предписано генералъ-адъютанту Васильчикову направиться въ обходъ лѣваго фланга австрійскихъ войскъ, стоявшихъ въ окрестностяхъ Бѣлостока, къ Тикочину; но еще до полученія этого предписанія Васильчиковъ успѣлъ достигнуть цѣли дѣйствій. Полковникъ Юзефовичъ, командовавшій передовымъ его отрядомъ, случайно съѣхавшись на аванпостахъ съ австрійскимъ подполковникомъ Латуромъ, сказалъ ему, что генералъ Васильчиковъ желалъ имѣть свиданіе съ княземъ Шварценбергомъ, который, узнавъ о томъ и будучи знакомъ съ Васильчиковымъ со времени своего посольства въ Петербургѣ, предложилъ

ему пріѣхать въ главную квартиру австрійскаго корпуса. Какъ въ это самое время Васильчиковъ, упавъ съ лошади, вывихнулъ руку, то отправился отъ него съ письмомъ къ Шварценбергу генералъ-маіоръ князь Щербатовъ, который съ первыхъ словъ изъявилъ желаніе окончить дѣло безъ кровопролитія. Шварценбергъ согласился очистить наши владѣнія, но въ разговорѣ съ княземъ Щербатовымъ далъ замѣтить ему, что австрійскія войска, отойдя въ Варшавское герцогство, остановятся на квартирахъ; въ случаѣ-же, если на то съ нашей стороны не будетъ согласія, онъ найдется въ необходимости отражать силу силою. Князь Щербатовъ отвѣчалъ, что какъ генералъ Васильчиковъ не уполномоченъ ни на какіе переговоры, то и не можетъ принять на себя рѣшеніе этого дѣла ([10]). 13-го (25-го), австрійскій корпусъ выступилъ отъ Бѣлостока и отошелъ на Высоко-Мазовѣцкъ къ Пултуску, гдѣ и расположился на квартирахъ, занявъ передовыми постами пространство отъ Нура до Замброва. На слѣдующій день, Васильчиковъ, занявъ Бѣлостокъ и получивъ тамъ повелѣніе князя Кутузова—дѣйствовать въ обходъ лѣваго фланга Австрійцевъ—двинулся къ Визнѣ и остановился тамъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій изъ Главной квартиры. Вслѣдъ за тѣмъ—предписано ему остановить регулярныя войска въ Визнѣ и дать имъ отдыхъ, а съ казачьими полками слѣдовать исподоволь за Шварценбергомъ, ограничиваясь наблюденіемъ за его движеніями ([11]). Одновременно съ тѣмъ, по Высочайшему Повелѣнію, былъ посланъ дипломатъ Анштеттъ къ князю Шварценбергу, съ секретною инструкціею данною Фельдмаршаломъ, опредѣлявшею условія, на которыхъ разрѣшалось ему заключить перемиріе ([12]). Но еще Анштеттъ не успѣлъ доѣхать до мѣста своего назначенія, когда австрійскій корпусъ уже отступилъ къ Пултуску, 18-го (30-го) декабря. Тамъ оставался онъ въ продолженіе

четырехъ недѣль, посылая легкіе отряды, для сбора провіанта и фуража, къ Рожану на рѣкѣ Наревѣ и къ Броку на Бугѣ. Рейньѐ переправился черезъ Бугъ у Дрогичина и занялъ квартиры правѣе австрійскаго корпуса, у Венгрова, за Ливцемъ, а польскій корпусъ князя Понятовскаго расположился въ окрестностяхъ Варшавы. Силы Союзниковъ вообще простирались до сорока тысячъ человѣкъ ([13]). Хотя саксонское Правительство продолжало возбуждать обитателей Варшавскаго герцогства къ вооруженію противъ Россіи, однакоже эти покушенія не имѣли успѣха ([14]). Расположеніе австрійскаго Правительства въ это время было двусмысленно: увлекаясь съ одной стороны сочувствіемъ народа къ Русскимъ и желаніемъ сбросить оковы наложенныя Наполеономъ, а съ другой — опасеніемъ, чтобы Россія не распространила свои предѣлы на счетъ Австріи, Вѣнскій Кабинетъ старался поставить себя въ неутральное положеніе и выиграть время, необходимое для окончанія своихъ вооруженій. Съ нашей стороны, для поддержанія дружелюбнаго расположенія Австрійцевъ, нѣсколько разъ отпускали взятыхъ въ плѣнъ ихъ офицеровъ и солдатъ. 25-го декабря (6-го января н. ст. 1813 года), генералъ Сакенъ донесъ дежурному генералу Коновницыну, что казаки, встрѣтивъ австрійскій пикетъ, захватили офицера и семь гусаръ, которые были обратно отправлены. „Къ счастію, — писалъ Сакенъ — не было ни „убитыхъ, ни раненыхъ“ ([15]).

Совсѣмъ не таковы были наши отношенія къ саксонскимъ войскамъ. Покушенія саксонскаго Правительства возбудить возстаніе противъ Россіи въ Польшѣ, и даже въ Литвѣ и на Волыни, произвели взаимное озлобленіе между Русскими и Саксонцами. По отступленіи въ герцогство, Рейнье, получивъ изъ Варшавы приказаніе ограничиться обороною, хотѣлъ открыть переговоры съ генераломъ Сакеномъ чрезъ князя Шварценберга, предлогомъ чему бы-

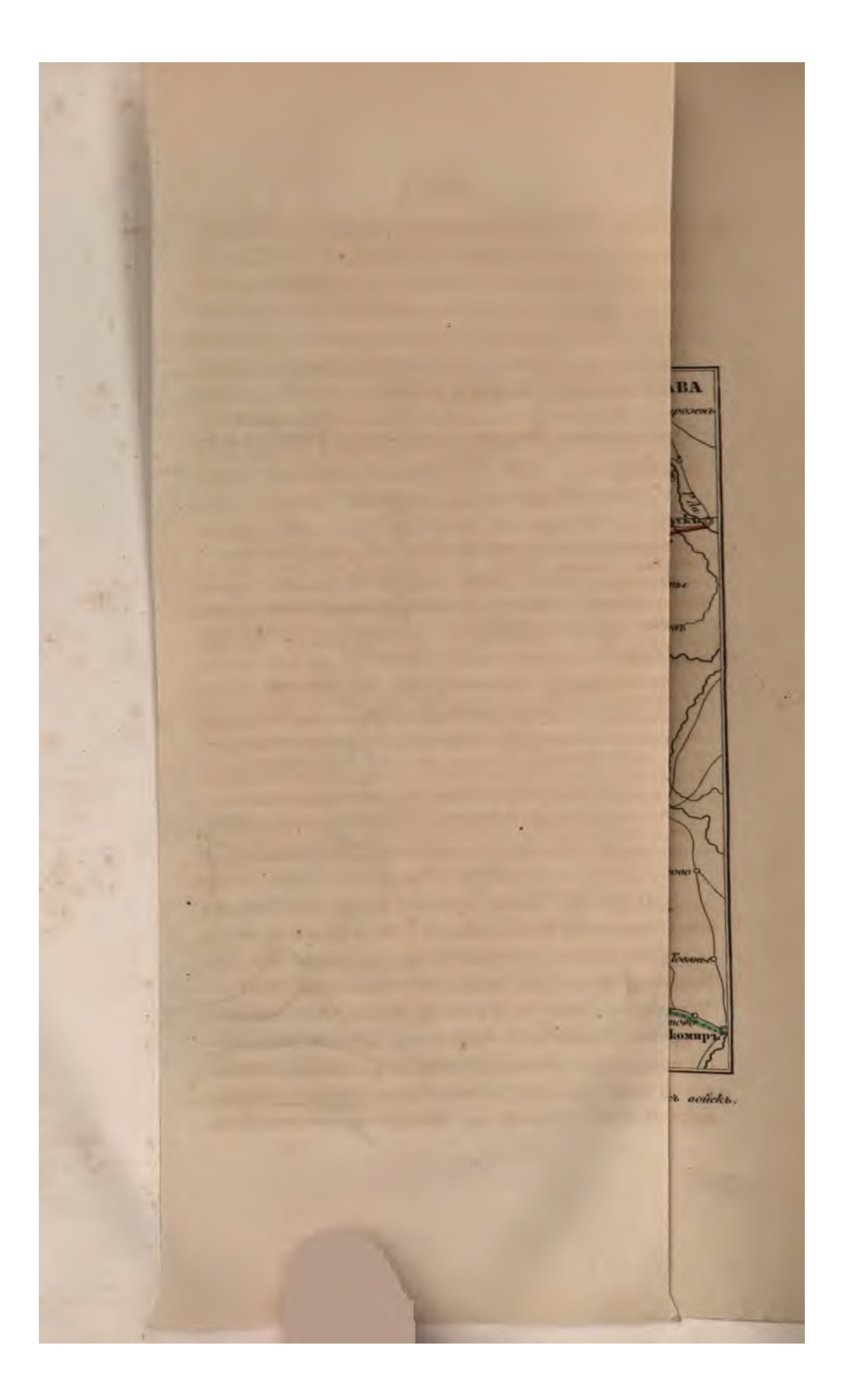
ло требованіе съ нашей стороны выдать нарушившаго честное слово и бѣжавшаго изъ плѣна маіора Троцкаго. Рейнье не исполнилъ этого требованія, предлагая размѣнъ плѣнныхъ, но Сакенъ не согласился исполнить его просьбу.

Съ нашей стороны, по отступленіи австро-саксонской арміи за границу Россіи, были сдѣланы слѣдующія распоряженія: отряду генералъ-адъютанта Васильчикова поручено слѣдовать за войсками Шварценберга (16); корпусу генералъ-лейтенанта Сакена остановиться у мѣстечка Гранна на Бугѣ, наблюдая легкими отрядами за отступавшимъ непріятелемъ; войскамъ генерала Эссена 3-го, состоявшимъ, (по откомандированіи его самого въ Бобруйскъ, для формированія сорока восьми баталіоновъ), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Волконскаго, которыя 16-го (28-го) декабря прибыли въ Пинскъ и должны были 31-го декабря (12-го января н. ст. 1813 года) придти въ Бѣлостокъ, приказано повернуть на Брестъ и находиться въ непосредственной командѣ генерала Сакена (17). Составленъ новый авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Винцингероде, изъ отряда Тучкова, 2-го пѣхотнаго корпуса принца Евгенія Виртембергскаго и отрядовъ Ланскаго и Давыдова, всего-же изъ сорока баталіоновъ, сорока эскадроновъ, девяти казачьихъ полковъ и шести батарей, въ числѣ около шестнадцати тысячъ человѣкъ съ шестидесятью девятью орудіями (18). Отрядъ генералъ-маіора Ратта оставленъ навремя въ Бѣлостокѣ (19). Главныя-же силы князя Кутузова, вмѣстѣ съ главною квартирою, двинулись къ Нѣману и вступили въ Варшавское герцогство тремя колоннами, направляясь въ обходъ лѣваго фланга австро-саксонской арміи: *лѣвая* колонна, подъ начальствомъ генерала Милорадовича (состоявшая вмѣстѣ съ присоединившимся къ ней отрядомъ Васильчикова изъ 4-го, 7-го пѣхот-

ныхъ и 2-го, 3-го и 4-го кавалерійскихъ корпусовъ), отъ Радзивилова къ мѣстечку Пршасницу; *средняя,* генерала Дохтурова, изъ 6-го и 8-го пѣхотныхъ корпусовъ, чрезъ Августовъ и Щучинъ, въ Хоржель; *правая,* генерала Тормасова, изъ 3-го, 5-го пѣхотныхъ корпусовъ и обѣихъ кирасирскихъ дивизій, на Сувалки и Лыкъ, къ Вилленбергу. Такимъ образомъ наша главная армія была направлена на лѣвое крыло арміи князя Шварценберга, между-тѣмъ какъ генералу Сакену надлежало, на основаніи даннаго ему повелѣнія, оставаться противъ него съ фронта въ наблюдательномъ положеніи и быть въ готовности дѣйствовать въ обходъ праваго фланга австро-саксонской арміи, еслибы Шварценбергъ обратился противъ лѣваго крыла нашей Главной арміи ([20]). Собственно въ военномъ отношеніи неутралитетъ австрійскаго корпуса былъ для насъ невыгоденъ, по тому, что мы, имѣя на своей сторонѣ превосходство въ числѣ войскъ, могли-бы скорѣе достигнуть цѣли дѣйствій силою оружія, нежели переговорами, но, за то, неутралитетъ Австріи, будучи первымъ шагомъ къ принятію ею участія въ коалиціи противъ Наполеона, оказалъ первостепенное вліяніе на судьбу войны.

Положеніе австро-саксонской арміи сдѣлалось весьма сомнительно, когда отступленіе прочихъ Наполеоновыхъ войскъ способствовало намъ угрожать Шварценбергу обходомъ съ лѣваго фланга. Желая выиграть время, онъ открылъ переговоры съ Анштетомъ и хотя составленная по сему случаю конвенція ([21]) не была утверждена, какъ было условлено, подписью, однакоже перемиріе между нашими и австрійскими войсками соблюдалось на дѣлѣ во всей силѣ; передовые посты обѣихъ сторонъ стояли въ виду одни другихъ совершенно спокойно, и даже сходились между собою; русскіе офицеры ѣздили въ Пултускъ для закупки всего для нихъ нужнаго. Самъ Мюратъ, получивъ донесеніе о перемиріи наступившемъ между Австрійцами и Рус-

скими, и сообразивъ его выгоды исключительно въ военномъ отношеніи, совершенно одобрилъ распоряженія Шварценберга. „Король—писалъ къ нему Бертьѐ—будетъ весьма доволенъ, если вамъ удастся заключить негласное перемиріе (un armistice tacite et non ecrit), которое позволилобы вамъ дать отдыхъ войскамъ, какъ вашимъ, такъ и генерала Рейньѐ, не обязывая васъ ни къ чему, какъ только дѣйствующія противъ васъ войска обратятся къ какому-либо другому пункту.“ Шварценбергъ, для охраненія саксонскихъ войскъ, предложилъ генералу Сакену признать ихъ неутральными, на-равнѣ съ австрійскими; но съ нашей стороны не послѣдовало согласія на это предложеніе, и по тому Австрійцы, для доставленія спокойствія своимъ союзникамъ, иногда должны были прикрывать ихъ расположеніе своими аванпостами. Въ такихъ обстоятельствахъ, Рейньѐ съ саксонскими и польскими войсками былъ принужденъ отступить къ Вислѣ, въ концѣ года (10-го января н. ст. 1813 года), а потомъ перейти на лѣвую сторону рѣки, занявъ мостовыя прикрытія Прагу и Модлинъ. Очищеніе Варшавы отъ союзныхъ войскъ, въ слѣдствіе повелѣнія полученнаго отъ императора Франца княземъ Шварценбергомъ, 10-го (22-го) января 1813 года, и занятіе этого города русскими войсками 27-го января (8-го февраля) повлекли за собою отступленіе Союзниковъ въ различныя стороны. Австрійцы пошли къ Кракову; Поляки, оставя гарнизонъ въ Модлинѣ, двинулись по тому-же направленію, а Саксонцы къ Калишу. Такимъ образомъ прекратилось невольное участіе австрійскаго Правительства въ нашествіи Наполеона на Россію.

АВА
комиръ
войскъ.

ГЛАВА XLVI.

Преслѣдованіе Макдональдова корпуса русскими войсками.

Содержаніе.

Распоряженія графа Витгенштейна для отрѣзанія пути Макдональду.— Распоряженія генерала Паулуччи.— Обстоятельства замедлившія выступленіе Макдональда изъ Курляндіи.— Порядокъ его движенія.— Занятіе Мемеля войсками Паулуччи и дальнѣйшее движеніе Витгенштейна и его отрядовъ.— Отступленіе Макдональда къ Тильзиту и расположеніе генерала Дибича на пути отступленія Іорка, въ Колтынянахъ.— Дѣло при Пиклупененъ.

Переговоры нашихъ генераловъ съ Іоркомъ.— Отношенія его къ Макдональду.— Свиданіе Іорка съ Дибичемъ.— Движеніе ихъ отрядовъ по направленію къ Тильзиту.— Наступленіе прочихъ войскъ графа Витгенштейна и Левизова отряда.— Пошерунская конвенція.— Письмо Іорка къ королю Фридриху-Вильгельму III.— Отложеніе Массенбаха отъ Макдональда.— Письма Іорка и Массенбаха къ Макдональду.— Дальнѣйшее отступленіе Макдональда.— Обстоятельства не позволившія отрѣзать ему путь.— Дѣло при Лабіау.— Занятіе Кенигсберга русскими войсками.—Присоединеніе отрядовъ Левиза и Жемчужникова къ корпусу графа Витгенштейна.— Важность отложенія отъ Французовъ Іоркова корпуса.

Послѣ отдыха даннаго главнымъ силамъ 1-го Отдѣльнаго корпуса въ Рѣчкахъ, 25-го ноября (7-го декабря), графъ Витгенштейнъ перешелъ на слѣдующій день въ Войстомъ и двинулся внизъ по теченію рѣки Виліи къ Червонному-Двору, куда прибылъ 1-го (13-го) декабря и простоялъ тамъ до 5-го (17-го), какъ для того, чтобы дать отдыхъ своимъ войскамъ, такъ и для присоединенія къ нимъ отрядовъ генералъ-маіора Новака и полковника Палена, шедшихъ изъ Витебска и прибывшихъ къ

корпусу 3-го (15-го) декабря, въ числѣ семи тысячъ человѣкъ (¹). Между-тѣмъ въ корпусную квартиру пришло свѣдѣніе, что Макдональдъ еще оставался въ Курляндіи. Графъ Витгенштейнъ, надѣясь отрѣзать ему путь отступленія, направилъ отрядъ Бороздина, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дибича, на Россіены, для развѣданія о направленіи Макдональда на обратномъ маршѣ его къ Нѣману, и послалъ отрядъ генералъ-адъютанта Кутузова, поддержанный авангардомъ Властова, усиленными переходами, къ Тильзиту, для задержанія Макдональда на правой сторонѣ Нѣмана до прибытія на-перерѣзъ непріятелю главныхъ силъ 1-го Отдѣльнаго корпуса (²).

Для преслѣдованія-же Макдональда съ тыла была назначена бо́льшая часть рижскаго гарнизона.

Еще въ октябрѣ, по болѣзни генералъ-лейтенанта Эссена 1-го, былъ назначенъ, на мѣсто его, рижскимъ военнымъ губернаторомъ генералъ-адъютантъ маркизъ Паулуччи (³). По случаю состоянія въ его командѣ старшаго въ чинѣ генералъ-лейтенанта Левиза, Императоръ Александръ удостоилъ сего послѣдняго слѣдующимъ рескриптомъ:

„Генералъ-лейтенанту Левизу.

„По слабости здоровья генералъ-лейтенанта Эссена 1-го увольняя отъ званія рижскаго военнаго губернатора, назначается на мѣсто его генералъ-адъютантъ Мой, маркизъ Паулуччи.

„Я увѣренъ, что вы, и при семъ случаѣ, не престанете оказывать такое-же усердіе къ службѣ, каковое къ удовольствію Моему замѣчено въ бытность вашу подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Эссена.

„Носимое маркизомъ Паулуччи званіе Моего генералъ-адъютанта, а равно и постъ военнаго губернатора, не взирая на старшинство, подчиняютъ васъ его начальству.

„Мнѣ пріятно будетъ видѣть, въ семъ случаѣ, новый

опытъ ревностной вашей службы и дать вамъ доказательство Моего къ вамъ благоволенія".

Въ началѣ декабря, генералъ Паулуччи, получивъ отъ князя Кутузова повелѣніе послать генералъ-лейтенанта Левиза съ состоявшимъ подъ его начальствомъ отрядомъ на соединеніе съ графомъ Витгенштейномъ, отдѣлилъ изъ войскъ рижскаго гарнизона семь тысячъ человѣкъ пѣхоты и 1,200 человѣкъ кавалеріи, съ которыми генералъ Левизъ долженъ былъ направиться къ Экау. Самъ-же Паулуччи съ 2,500 человѣкъ намѣревался двинуться къ Мемелю (*).

Между-тѣмъ, при отступленіи главной квартиры Наполеона отъ Березины къ Вильнѣ, Бертьѐ и Мюратъ, озабоченные бѣдствіями „Великой арміи", позабыли извѣстить Макдональда о своемъ отступленіи. Первое свѣдѣніе о невзгодахъ французскихъ войскъ получилъ онъ изъ нашихъ офиціальныхъ извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ, и хотя, на основаніи такихъ свѣдѣній, онъ не могъ тотчасъ отойти къ Нѣману, однакоже убѣдился изъ нихъ въ быстромъ отступленіи главной Наполеоновой арміи къ Вильнѣ, и далѣе къ Нѣману. Въ такихъ обстоятельствахъ, начальствуя корпусомъ, котораго двѣ трети состояли изъ прусскихъ войскъ, на преданность коихъ къ Наполеону нельзя было надѣяться, Макдональдъ, въ ожиданіи распоряженій изъ главной квартиры, сосредоточилъ дивизію Гранжа̀на у Бауска; Іоркъ съ своими войсками занималъ Митаву, а штабъ 10-го корпуса находился въ Штальгенѣ, на рѣкѣ Аа (*). Макдональдъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Нѣмана, уже готовился отступать, когда, наконецъ, 6-го (18-го) декабря, получилъ отъ имени императора повелѣніе отправленное къ нему изъ Вильны еще 27-го ноября (9-го декабря). Прусскій офицеръ, маіоръ Шенкъ, которому было поручено доставить важную депешу объ отступленіи 10-го корпуса, не осмѣлился ѣхать по пря-

мому пути, а отправился на Олиту и Тильзитъ, гдѣ найдя родныхъ, остался у нихъ нѣсколько часовъ для отдыха. Маіоръ Люцовъ пишетъ, что на вопросъ Макдональда о состояніи „Великой арміи" Шенкъ отвѣчалъ: la cavalerie est sans chevaux, l'artillerie sans canons et l'infanterie gélée (Кавалерія безъ лошадей, артиллерія безъ орудій, а пѣхота замерзла). Получивъ такія неутѣшительныя вѣсти, Макдональдъ выслалъ въ тотъ же день, 6-го (18-го), всѣ обозы по дорогамъ ведущимъ въ Тильзитъ и Мемель и 7-го (19-го) декабря выступилъ съ первымъ своимъ эшелономъ, состоявшимъ изъ дивизіи Гранжана и части прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Массенбаха ([6]), на Янишки, къ Шавли; другой эшелонъ состоявшій изъ остальныхъ прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ генераловъ Іорка и Клейста ([7]), двинулся днемъ позже, 8-го (20-го), и слѣдовалъ за первымъ въ разстояніи перехода. По достиженіи Колтынянъ положено было продолжать отступленіе къ Тильзиту двумя колоннами: Макдональду съ войсками Гранжана и Массенбаха на Коадъютенъ, а Іорку и Клейсту на Таурогенъ ([8]).

Съ нашей стороны, графъ Витгенштейнъ 5-го (17-го), выступивъ отъ Червоннаго-двора, прибылъ 7-го (19-го) въ Вилькомиръ, а Дибичъ съ своимъ отрядомъ тогда-же достигъ Россіены. На слѣдующій день, 8-го (20-го), Паулуччи, замѣтивъ отступленіе Макдональда, предоставилъ преслѣдованіе его Левизу, а самъ двинулся къ Митавѣ, вытѣснилъ оттуда арріергардъ Іорка и занялъ городъ на разсвѣтѣ 9-го (21-го) декабря; а потомъ направился къ Мемелю и вступилъ туда по капитуляціи заключенной съ тамошнимъ комендантомъ 15-го (27-го). При занятіи Мемеля найдено: 26 пушекъ, 9 канонерскихъ лодокъ, 30 купеческихъ кораблей, изъ числа коихъ 18 принадлежащихъ жителямъ города, 900 исправныхъ ружей, 26,000 патроновъ, около двѣнадцати тысячъ пудовъ муки и хлѣба,

и довольно значительное количество овса, соли и колоніяльныхъ товаровъ. Генералъ Паулуччи назначилъ въ Мемель, какъ въ городъ завоеванный нашимъ оружіемъ, русскаго коменданта; но впослѣдствіи графъ Витгенштейнъ отмѣнилъ сіе распоряженіе (9).

Между-тѣмъ главныя силы графа Витгенштейна перешли отъ Вилькомира, чрезъ Шаты, въ Кейданы, 10-го (22-го) декабря. Отрядъ Дибича, двигаясь отъ Россіенъ на-перерѣзъ Макдональду, миновалъ Колтыняны и находился еще наканунѣ, 9-го (21-го), у Лафкова, въ ста сорока верстахъ отъ корпуса. Отрядъ генералъ-адъютанта Кутузова приблизился 9-го-же (21-го) къ Тильзиту; авангардъ его, подъ начальствомъ подполковника Тетенборна, послѣ небольшой стычки подъ Тильзитомъ, занялъ сей городъ и овладѣлъ однимъ орудіемъ и значительными магазинами. Какъ отрядъ Властова, присоединившійся къ войскамъ генералъ-адъютанта Кутузова, отдалился отъ корпуса на нѣсколько переходовъ, то былъ составленъ 11-го (23-го) новый авангардъ, въ числѣ трехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ пѣхоты и семисотъ человѣкъ кавалеріи, съ шестью конными орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шепелева (10). Тогда-же генералъ-адъютантъ Кутузовъ получилъ предписаніе занять дефиле у Пиклупененъ, чтобы остановить Макдональда на пути къ Тильзиту и дать время подойти туда главнымъ силамъ корпуса. Въ Кейданахъ было оставлено двадцать пять орудій (11), которыя требовали ремонтированія и исправленія по матеріальной части; а для прикрытія ихъ назначены двѣ дружины Петербургскаго ополченія.

Генералъ Дибичъ, не имѣя никакого свѣдѣнія о направленіи принятомъ Макдональдомъ, не сомнѣвался въ томъ, что онъ обратился на Мемель, для дальнѣйшаго движенія по Нерунгу къ Кенигсбергу. Это предположеніе заставило Дибича продолжать указанное ему движеніе на-перерѣзъ

Макдональду, чрезъ Жмудь, по направленію къ Мемелю. Выше уже сказано, что отрядъ Дибича, 9-го (21-го) декабря достигъ Лаѳкова; авангардъ его, подъ начальствомъ полковника Сухозанета, былъ выдвинутъ на разстояніе одного перехода, къ Ратову. Въ Лаѳковѣ узналъ Дибичъ о движеніи непріятеля чрезъ Шавли и 10-го (22-го) обратился на Ворны. Здѣсь было получено извѣстіе о расположеніи непріятельскаго арріергарда у Венговы, что побудило Дибича двинуться 12-го (24-го) къ Колтынянамъ, чтобы дѣйствовать во флангъ Макдональду на дальнѣйшемъ маршѣ его къ Нѣману. Нѣсколько маркитантовъ Массенбакова отряда дали знать, что уже прошли всѣ войска двигавшіяся по этой дорогѣ, кромѣ двухъ эскадроновъ и двухъ егерскихъ ротъ слѣдовавшихъ въ арріергардѣ. На основаніи этого свѣдѣнія, Дибичъ, присоединивъ къ себѣ свой авангардъ, сталъ съ отрядомъ, состоявшимъ въ числѣ тысячи четырехъ сотъ человѣкъ съ шестью орудіями ([12]), на пути отступленія непріятельскаго арріергарда. Ему было совершенно неизвѣстно, что за симъ арріергардомъ передняго эшелона слѣдовала вся колонна Іорка и Клейста, въ числѣ болѣе десяти тысячъ человѣкъ.

Дѣйствительно—эти войска, выступивъ съ мѣста своего расположенія, въ окрестностяхъ Митавы, сутками позже Гранжана и Массенбаха, и имѣя при себѣ огромные обозы, отстали отъ Макдональда на два перехода. По достиженіи Шавли, 10-й корпусъ былъ направленъ къ Таурогену двумя колоннами: дивизія Гранжана на Кельмъ и Немокшти, а отрядъ Массенбаха, при которомъ находился самъ Макдональдъ, на Венгову и Колтыняны; Іоркъ получилъ приказаніе раздѣлить ввѣренныя ему войска также на двѣ колонны, которыя должны были слѣдовать за движеніемъ Гранжана и Массенбаха къ Таурогену, гдѣ маршалъ предполагалъ собрать весь свой корпусъ и пробиться силою, еслибы Русскіе предупредили его въ Тиль-

зитѣ. Но появленіе казаковъ у Кельма заставило Макдональда отказаться отъ сосредоточенія силъ у Таурогена, которое потребовало-бы болѣе сутокъ; желая ускорить маршъ къ Тильзиту, онъ рѣшился продолжать отступленіе двумя колоннами: Гранжанъ направился на Таурогенъ; а самъ Макдональдъ на Вайнуты, Коадъютенъ и Рукенъ къ Тильзиту, пославъ Іорку предписаніе собрать всѣ свои и Клейстовы войска у Колтынянъ и идти на Таурогенъ также къ Тильзиту (13).

14-го (26-го) декабря, еще до разсвѣта, бригада Башелю, шедшая въ головѣ дивизіи Гранжана, встрѣтила въ дефиле у Пиклупененъ отрядъ Властова, который, будучи не въ силахъ удержать непріятеля, сталъ отступать къ Тильзиту, гдѣ тогда былъ расположенъ отрядъ генералъ-адъютанта Кутузова. Прусская кавалерія опрокинула двигавшихся въ арріергардѣ Властова Финляндскихъ драгунъ, привела въ разстройство баталіонъ 23-го егерскаго полка и 9-ю дружину Петербургскаго ополченія и захватила орудіе легкой роты № 11-го и триста плѣнныхъ. Но появленіе высланныхъ генералъ-адъютантомъ Кутузовымъ казачьихъ полковъ Иловайскаго 4-го и Кутейникова 6-го и двухъ эскадроновъ Изюмскихъ гусаръ остановило непріятельскую конницу и дало время нашимъ войскамъ перейти въ Тильзитѣ на лѣвую сторону Нѣмана и отступить вверхъ по теченію рѣки къ Раудзену (14).

Между-тѣмъ, еще наканунѣ, 13-го (25-го), когда дивизія Гранжана только-лишь пришла въ Таурогенъ, а Макдональдъ въ Вайнуты, войска Іорка и Клейста прибыли въ Кроже и находились въ разстояніи болѣе пятидесяти верстъ отъ прочихъ войскъ Макдональда. Таково было расположеніе 10-го корпуса въ то время, когда Дибичъ съ своимъ отрядомъ сталъ въ Колтынянахъ, полагая, что всѣ Макдональдовы войска уже миновали сей пунктъ, кромѣ слабаго арріергарда. Но вскорѣ отъ нѣ-

скольких прусских отсталых захваченных в плен было получено известіе, что в отряде, под начальством генерала Клейста, подходившем к Колтынянам, было четыре баталіона, два эскадрона и батарея. Не подлежало сомненію, что небольшой отряд Дибича, удалившійся на значительное разстояніе от прочих русских войск, не мог остановить наступавшей против него колонны, но Дибич, зная, что прусскія войска воевали против нас неохотно, оставил свой отряд на пути их следованія и решился открыть переговоры с генералом Клейстом (15).

Неудовольствіе к Наполеону и Французам, в то время господствовавшее нетолько в Пруссіи, но и во всей Германіи, было известно в нашей арміи. Многіе из прусских офицеров, по заключеніи Тильзитскаго мира, вышедшіе в отставку и вступившіе в русскую службу, подавали нам надежду, что ратные товарищи их, при первом удобном случае, возстанут против Французов. Прусскія войска, при всех встречах с нашими, сражались весьма храбро, исполняя волю своего Государя, бывшаго совершенно во власти Наполеона, но уже наставал час освобожденія Пруссіи. Еще в октябре, в то время, когда генерал Паулуччи только-лишь был назначен рижским военным губернатором на место Эссена 1-го, полковник Рапатель, французскій эмигрант, находившійся в русской службе, писал к маршалу Макдональду и к генералу Іорку, (командовавшему, вместо Граверта, прусскими войсками в 10-м корпусе „Великой арміи“), испрашивая у перваго дозволеніе явиться к нему, чтобы сообщить ему весьма важныя сведенія; в письме-же к Іорку, Рапатель, изъявляя желаніе с ним видеться, извещал его о пораженіях понесенных Французами и давал знать, что дела приняли такой оборот, при котором

можно было оказать великія заслуги Россіи и Пруссіи ([16]). Макдональдъ рѣшительно отклонилъ сдѣланное ему предложеніе, а генералъ Іоркъ отвѣчалъ, что подобное свиданіе могло-бы подвергнуть его подозрѣнію и быть для него пагубнымъ. „Не смѣю даже прислать къ вамъ — писалъ онъ — надежнаго человѣка, съ которымъ вы имѣли-бы случай объясниться откровенно, пока будутъ продолжаться аванпостныя ошибки (ces tracasseries d' avant-postes), кои, не рѣшая ничего, производятъ взаимное озлобленіе" ([17]). Между-тѣмъ генералъ Паулуччи, принявъ начальство надъ рижскимъ гарнизономъ, запретилъ Рапателю всякое вмѣшательство въ это дѣло и послалъ самъ къ Іорку письмо, въ которомъ предлагалъ ему соединить свой корпусъ съ русскими войсками и дѣйствовать противъ Французовъ, либо, по крайней мѣрѣ, отдѣлиться отъ Макдональда и отступить въ Пруссію ([18]). Слѣдствіемъ сего отзыва была постоянная переписка между Іоркомъ и генераломъ Паулуччи. Графъ Витгенштейнъ, не зная о томъ, послалъ, съ своей стороны, генералъ-маіора князя Репнина въ Ригу, съ порученіемъ открыть переговоры съ Іоркомъ. Паулуччи отклонилъ князя Репнина отъ участія въ этомъ дѣлѣ и получивъ соизволеніе Императора Александра, продолжать сношенія съ Іоркомъ, старался убѣдить его въ необходимости отложиться отъ Французовъ. Но генералъ Іоркъ рѣшился приступить къ исполненію принятаго имъ намѣренія не прежде, какъ узнавъ волю короля Фридриха-Вильгельма III, и съ этою цѣлью послалъ въ Берлинъ своего адъютанта, маіора Зейдлица ([19]).

Въ такомъ положеніи было дѣло, когда войска Макдональда выступили отъ Бауска и Митавы къ Нѣману. Іоркъ, не успѣвъ дождаться возвращенія Зейдлица, двинулся, (какъ уже сказано), вслѣдъ за Макдональдомъ и дошелъ до Кроже, въ окрестностяхъ Колтынянъ, 13-го (25-го) декабря, въ тотъ самый день, когда отрядъ Дибича расположил-

ся у сего последняго пункта, на пути отступленія прусскихъ войскъ. Положеніе Дибича, ставшаго между двумя непріятельскими колоннами, изъ которыхъ каждая была несравненно сильнѣе его отряда, подвергало его очевидной опасности, но онъ надѣялся, что прусскіе генералы не станутъ дѣйствовать противъ него рѣшительно, и желая, на всякій случай, открыть съ ними переговоры, послалъ маіора Ренне объявить Клейсту, что колонна его отрѣзана значительными силами русскихъ войскъ, и что генералъ Дибичъ желаетъ войти съ нимъ въ сношеніе. Генералъ Клейстъ отвѣчалъ Дибичу, что онъ не можетъ открыть никакихъ переговоровъ, по тому, что не онъ командуетъ войсками, а генералъ Іоркъ, который подойдетъ къ вечеру, и потому придется обождать его прибытія: изъ сего отзыва обнаружилось, что отрядъ Дибича отрѣзалъ отъ Макдональда не арріергардъ, а главныя силы прусскаго корпуса (20).

Такимъ образомъ успѣхъ предположенныхъ переговоровъ зависѣлъ исключительно отъ Іорка.

Генералъ Іоркъ, опытный воинъ, неоднократно выказавшій свои способности къ военному дѣлу и храбрость, отличался необыкновенною силою воли. Прямодушіе и честность соединялись въ немъ съ ненасытнымъ честолюбіемъ. Подъ видомъ откровенности, доходившей до грубости, онъ былъ желченъ и скрытенъ, почти никогда не обнаруживая своего образа мыслей. Не надѣясь въ успѣхѣ какого-либо дѣла, онъ за-ранѣе хвасталъ удачею; но еще чаще онъ предвѣщалъ гибель тогда, когда самъ былъ увѣренъ, что предстоявшая опасность была маловажна. При открытіи войны 1812 года, Наполеонъ желалъ, чтобы командиромъ прусскаго вспомогательнаго корпуса былъ назначенъ генералъ Гравертъ, человѣкъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, слабый здоровьемъ, ограниченныхъ способностей и сговорчиваго характера. Фридрихъ-Вильгельмъ исполнилъ хо-

ланіе могущественнаго союзника. Но Шарнгорстъ, которому были извѣстны и способности Іорка, и ненависть его къ Французамъ, предложилъ королю придать Граверту Іорка въ званіи помощника; въ дѣйствительности-же онъ былъ довѣреннымъ лицомъ, наблюдавшимъ за Гравертомъ. Когда-же чрезъ полтора мѣсяца по открытіи военныхъ дѣйствій на Двинѣ, Гравертъ, по болѣзни, былъ принужденъ сдать начальство своему помощнику, тогда между Макдональдомъ и Іоркомъ возникло разногласіе: въ то время, когда дивизія Гранжана оставалась въ бездѣйствіи, прусскія войска исполняли обязанности наблюдательнаго отряда; Іоркъ жаловался, что корпусъ его терпѣлъ большой недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ выказывалъ невыгодное мнѣніе о дѣйствіяхъ, или, лучше сказать, о бездѣйствіи Макдональда. Съ своей стороны, маршалъ увѣрялъ, что въ прусскомъ корпусѣ падали лошади отъ того, что имъ давали слишкомъ много фуража. Переписка, возникшая между ними, подала поводъ къ озлобленію и взаимнымъ упрекамъ. Дѣло дошло до того, что въ ноябрѣ оба они писали въ Вильну о постоянномъ несогласіи между ними—маршалъ къ герцогу Бассано (Маре), а генералъ Іоркъ къ прусскому резиденту Круземарку (21).

Безъ всякаго сомнѣнія, ни разногласіе съ Макдональдомъ, ни глубокая ненависть къ Французамъ, не побудили-бы Іорка къ отложенію отъ союзниковъ. Правда, что Дибичъ, преслѣдуя съ фланга прусскій корпусъ, при которомъ было весьма мало кавалеріи, могъ отбить часть обозовъ и нанести вредъ отступавшимъ войскамъ, и къ тому-же генералу Іорку были неизвѣстны — и малочисленность силъ Дибича, и отдаленіе его отъ прочихъ русскихъ войскъ, но все это, въ другихъ обстоятельствахъ, не удержало-бы рѣшительнаго Іорка отъ покушенія проложить себѣ путь оружіемъ, еслибы онъ не ожидалъ изъ Берлина разрѣшенія оставить Макдональда. Готовясь къ тому, Іоркъ счи-

талъ себя не въ правѣ дѣйствовать враждебно противъ Русскихъ, которые съ часу на часъ изъ непріятелей могли сдѣлаться союзниками. И по тому какъ только онъ съ остальными своими войсками подошелъ къ отряду Клейста, стоявшему въ четырехъ верстахъ отъ Колтынянъ, то далъ знать Дибичу о согласіи своемъ съ нимъ видѣться на аванпостахъ. Оба генерала туда прибыли около девяти часовъ вечера. Хотя наши войска были расположены такъ скрытно, что дѣйствительная ихъ сила не могла обнаружиться, однакоже Дибичъ не оставилъ Іорка въ заблужденіи на счетъ слабости своего отряда.— „Я во-все не думаю заградить вамъ путь—сказалъ онъ— а буду стараться только отбить ваши обозы и можетъ-быть артиллерію.“ Впрочемъ— генералъ Дибичъ не придавалъ особенной важности своимъ дѣйствіямъ, обращая преимущественно вниманіе Іорка на совершенное уничтоженіе французской арміи, подававшее Пруссіи случай освободиться отъ тяготѣвшаго надъ нею ига, и увѣряя его, что всѣ наши генералы получили повелѣніе обращаться съ начальниками прусскихъ войскъ, не по непріятельски, а какъ съ бывшими союзниками, съ коими не замедлятъ возобновиться дружественныя сношенія. Объяснивъ положеніе дѣла, генералъ Дибичъ предложилъ Іорку заключить договоръ о неутралитетѣ прусскаго корпуса (22).

Генералъ Іоркъ отвѣчалъ, что хотя онъ и готовъ заключить договоръ, совмѣстный съ честью, однакоже находитъ, что еще тому не настало время. Положено было, чтобы войска обѣихъ сторонъ оставались въ ночи на занимаемыхъ ими мѣстахъ; на слѣдующее-же утро, корпусъ Іорка долженъ былъ перейти къ Лафкову, а отрядъ Дибича—расположиться на пути его у Шелеля. По возвращеніи въ Колтыняны, въ десять часовъ вечера, Дибичъ спросилъ у состоявшаго у него въ отрядѣ подполковника Клаузевица, какого онъ мнѣнія объ Іоркѣ, и получилъ въ отвѣтъ, что

генералъ Іоркъ—человѣкъ весьма скрытный и что быть-можетъ онъ намѣревается пробиться ночью чрезъ наши войска и продолжать движеніе къ Тильзиту. Это заставило Дибича принять надлежащія мѣры предосторожности: два казачьихъ полка были оставлены противъ прусскаго корпуса, третій занялъ позицію фронтомъ къ сторонѣ Шелель, а Гродненскіе гусары расположились въ довольно обширномъ селѣ Колтынянахъ; приказано не разсѣдлывать лошадей. Ночью въ тылу гусаръ сдѣлалась тревога, не имѣвшая впрочемъ никакихъ послѣдствій: это былъ посланный изъ корпусной квартиры Макдональда съ письмомъ его къ Іорку разъѣздъ, который встрѣтился съ казаками и принужденъ былъ уйти, не исполнивъ даннаго ему порученія.

На слѣдующій день, 14-го (26-го) декабря, Дибичъ двинулся къ Шелель, а генералъ Іоркъ, вмѣсто условленнаго движенія къ Лаѳкову, перешелъ въ Барташишки, между Колтынянами и Шелель: такимъ образомъ сближаясь къ Тильзиту, онъ лучше скрывалъ свое намѣреніе—отложиться отъ Французовъ, но возбудилъ подозрѣніе Дибича, полагавшаго, что Іоркъ хотѣлъ выиграть время и присоединиться къ Макдональду. Генералъ Дибичъ послалъ Клаузевица къ Іорку, чтобы убѣдить его остановиться, но Іоркъ не согласился на это предложеніе и продолжалъ двигаться небольшими переходами къ Тильзиту, между-тѣмъ какъ Дибичъ, на каждомъ ночлегѣ, становился на пути отступленія прусскаго корпуса. 16-го (28-го) декабря, Іоркъ находился у Таурогена, Макдональдъ, съ войсками Массенбаха и съ частью дивизіи Гранжана, въ ожиданіи прибытія Іорка, въ Тильзитѣ, а бригада Башелю за Нѣманомъ, въ Рагнитѣ. Съ нашей стороны: Дибичъ стоялъ нѣсколько въ сторонѣ отъ прямой дороги въ Тильзитъ, у Вилькишкенъ, всего въ пятнадцати верстахъ отъ Макдональда; генералъ-адъютантъ Кутузовъ былъ расположенъ близъ Рагнита противъ бригады Башелю; авангардъ Ше-

пелева также на лѣвой сторонѣ Нѣмана, у Ласденена; главныя силы графа Витгенштейна въ Юрбургѣ; отрядъ Левиза въ Ворнахъ ([23]).

Какъ въ это время прусскій корпусъ находился въ тридцати верстахъ отъ Макдональда и къ соединенію ихъ не было никакого препятствія кромѣ нашего слабаго отряда, то генералъ Дибичъ, желая выйти изъ сомнительнаго положенія, въ которое онъ былъ поставленъ дѣйствіями Іорка, послалъ къ нему, въ полдень 17-го (29-го), еще разъ Клаузевица, съ двумя депешами, которыя должны были побудить прусскаго военачальника къ рѣшительному отвѣту на сдѣланное ему предложеніе. Въ одной изъ нихъ—письмѣ, присланномъ Дибичу отъ генерала Доврè—вслѣдъ за упрекомъ въ медленномъ ходѣ переговоровъ съ Іоркомъ, сообщено было извѣстіе о предстоявшемъ 19-го (31-го) прибытіи авангарда Шепелева въ Шилупишкенъ, на дорогу ведущую изъ Тильзита въ Кенигсбергъ, и главныхъ силъ графа Витгенштейна къ Зомерау, въ разстояніи не болѣе двѣнадцати верстъ отъ помянутой дороги. Въ письмѣ Доврè къ Дибичу, было приказано ему, извѣстивъ о томъ Іорка, объявить, что если онъ съ своимъ корпусомъ не оставитъ Макдональда, то съ нимъ будетъ поступлено, какъ съ непріятелемъ, и что въ такомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо соглашеніи.

Въ другой бумагѣ—письмѣ Макдональда къ герцогу Бассàно—заключались жалобы на духъ прусскихъ войскъ, упоминалось о необходимости удалить нѣкоторыхъ офицеровъ, и проч. Это могло озлобить еще болѣе Іорка противъ Французовъ, но всего болѣе побудило его къ отложенію отъ Макдональда возвращеніе изъ Берлина маіора Зейдлица, прибывшаго черезъ Кенигсбергъ и Ригу къ прусскому корпусу. Хотя онъ и не доставилъ генералу Іорку никакого повелѣнія, которое слагало-бы съ него отвѣтственность въ отложеніи отъ Французовъ, однакоже онъ

донесъ ему, что король рѣшился разорвать союзъ, неоднократно уже нарушенный Наполеономъ, *какъ только болѣе разъяснятся политическія отношенія государства.* Проѣзжая чрезъ Берлинъ, Зейдлицъ былъ очевидцемъ совершеннаго разстройства французской арміи и узналъ отъ генерала Бюлова о недовѣрчивости Французовъ къ Австрійцамъ, отступавшимъ безъ сопротивленія къ границамъ Варшавскаго герцогства. Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, генералъ Іоркъ убѣдился, что въ настоящее время, или никогда, надлежало измѣнить политику Пруссіи, но все еще не охотно рѣшался приступить къ исполненію своего смѣлаго замысла, и даже сказалъ Клаузевицу, что не хочетъ продолжать переговоры, которые могутъ погубить его. Но когда начальникъ штаба его, полковникъ Редеръ, прочелъ при немъ вслухъ присланныя депеши, Іоркъ, подумавъ съ минуту, обратился къ Клаузевицу съ вопросомъ: „Дѣйствительно-ли можно вѣрить генералу Довре́, что Витгенштейновы войска будутъ находиться 31-го декабря на помянутыхъ пунктахъ? Можете-ли дать въ томъ честное слово?“ — „Ручаюсь за истину всего сказаннаго въ письмѣ, по извѣстному мнѣ прямодушію Довре́ и другихъ лицъ главной квартиры графа Витгенштейна, — отвѣчалъ Клаузевицъ. — Что-же касается до того, будутъ-ли исполнены предположенныя движенія, вамъ извѣстно, что на войнѣ не всегда въ точности исполняются задуманныя дѣйствія.“ — Тогда генералъ Іоркъ, еще подумавъ нѣсколько минутъ, сказалъ: „Я вашъ (Ihr habt mich). Скажите генералу Дибичу, что мы съ нимъ завтра поутру увидимся у Пошерунской мельницы, и что я теперь твердо рѣшился оставить Французовъ.“ Положено было съѣхаться въ восемь часовъ утра. За тѣмъ Іоркъ прибавилъ: — „Я довершу это дѣло; со мною будетъ Массенбахъ“, и приказавъ войти къ себѣ въ комнату офицеру прибывшему къ нему за приказаніемъ отъ Массенбаха, спросилъ: „Ну что̀ ваши полки?“

Офицеръ, зная о чемъ шло дѣло, сталъ говорить съ жаромъ о желаніи всѣхъ и каждаго отложиться отъ союза съ Французами. — „Хорошо вамъ толковать молодымъ людямъ; а у меня старика голова качается на плечахъ“ — отвѣчалъ Іоркъ (24).

На слѣдующій день, 18-го (30-го), съѣхались на указанное для свиданія мѣсто Дибичъ въ сопровожденіи графа Доны (прусскаго уроженца находившагося въ русской службѣ) (25) и подполковника Клаузевица, и генералъ Іоркъ, имѣвшій при себѣ начальника штаба прусскаго корпуса, полковника Редера, и адъютанта своего, маіора Зейдлица. На основаніи конвенціи, составленной полковникомъ Редеромъ и подполковникомъ Клаузевицемъ, и подписанной генералами Іоркомъ и Дибичемъ, условлено было, чтобы прусскій корпусъ занялъ въ прусскихъ владѣніяхъ пространство ограниченное чертою отъ Мемеля и Ниммерзата до дороги ведущей изъ Вайнуты въ Тильзитъ, и далѣе отъ Тильзита, чрезъ Мелаукенъ, до Лабіау. Это пространство было признано неутральнымъ на все время, пока оно будетъ занято прусскими войсками; Русскіе могли проходить чрезъ него, но не должны были располагаться по квартирамъ въ городахъ сего округа. Въ случаѣ, еслибы Императоръ Александръ I-й, либо король Фридрихъ-Вильгельмъ, не утвердили сего договора, прусскій корпусъ имѣлъ право идти куда ему будетъ указано королемъ, но обязывался не сражаться противъ русскихъ войскъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ со дня заключенія конвенціи. Если предписанія генерала Іорка дойдутъ во-время до генерала Массенбаха, то войска послѣдняго также могутъ быть включены въ сію конвенцію, и проч. (26).

Еще 14-го (26-го) декабря, генералъ Іоркъ послалъ изъ Шеледя, находившагося тогда при войскахъ флигель-адъютанта, маіора графа Генкеля, въ Берлинъ, чтобы заблаговременно довести до свѣдѣнія короля обстоятельства

въ которыхъ находился корпусъ. По заключеніи-же Пошерунской конвенціи, былъ посланъ съ донесеніемъ о томъ генеральнаго штаба маіоръ фонъ-Тиле. Въ заключеніе своего рапорта королю, генералъ Іоркъ писалъ:

„Повергаю мою голову къ стопамъ Вашего Величества, если я буду признанъ виновнымъ; я умру съ утѣшительнымъ убѣжденіемъ, что, по крайней мѣрѣ, ничего не сдѣлалъ противнаго долгу вѣрноподданнаго и сына Отечества. Теперь—или никогда—время избавиться Вашему Величеству отъ высокомѣрныхъ притязаній союзника, котораго виды въ отношеніи къ Пруссіи облечены мракомъ возбуждавшимъ справедливыя опасенія, еслибы онъ дѣйствовалъ съ прежнимъ успѣхомъ. Таково было руководившее меня убѣжденіе; да послужитъ оно ко благу Отечества."

Въ тотъ-же день, 18-го (30-го), Іоркъ послалъ офицера въ Тильзитъ къ Массенбаху, съ приглашеніемъ возвратиться въ Таурогенъ, выраженнымъ въ видѣ строгаго приказанія, (что слагало съ Массенбаха отвѣтственность), и съ письмомъ къ Макдональду, которое Массенбахъ долженъ былъ переслать, исполнивъ прежде данное ему предписаніе. Большая часть его отряда находилась въ Тильзитѣ, гдѣ во-все не было французскихъ войскъ. Въ ночи съ 18-го (30-го) на 19-е (31-е) ожидали туда дивизію Гёделе изъ Кенигсберга, и бригаду Башелю отъ Рагнита, но это не помѣшало Массенбаху перейти безъ всякаго сопротивленія чрезъ Нѣманъ и выступить, 19-го (31-го), въ восемь часовъ утра, съ шестью баталіонами и тремя эскадронами, на соединеніе съ русскими войсками; остальные семь эскадроновъ и часть артиллеріи прусскаго корпуса, стоявшіе у Рагнита вмѣстѣ съ бригадою Башелю, ушли къ селенію Раудзену и тамъ соединились съ отрядомъ генералъ-адъютанта Кутузова (27). По выходѣ изъ Тильзита, Массенбахъ объявилъ своимъ войскамъ о договорѣ заключенномъ на Пошерунской мельницѣ. Солдаты встрѣтили это извѣстіе радостными

восклицаніями, прибавили шагу и сошлись въ Пиктупенент съ колонною Дибича, а въ Таурогенѣ съ войсками Іорка. Такимъ образомъ Французы лишились содѣйствія девятнадцати баталіоновъ и четырнадцати эскадроновъ, въ числѣ шестнадцати тысячъ человѣкъ съ сорока восемью орудіями (28).

Между-тѣмъ Макдональдъ, достигнувъ Тильзита еще 16-го (28-го), остановился тамъ въ ожиданіи прибытія колонны Іорка и прождалъ его напрасно 17-го (29-го) и 18-го (30-го); ни одинъ изъ посланныхъ къ нему ординарцевъ и шпіоновъ не возвратился, и потому маршалъ, оставаясь въ совершенномъ невѣдѣніи о прусскомъ корпусѣ, находился въ затруднительномъ положеніи: если-бы онъ отступилъ и войска Іорка были отрѣзаны превосходными силами, то его могли обвинять въ оставленіи союзниковъ на жертву непріятелю: дальнѣйшее-же пребываніе у Тильзита подвергало самаго Макдональда опасности потерять единственный путь отступленія къ Кенигсбергу. Въ такихъ обстоятельствахъ, рѣшась наконецъ отступать, онъ собралъ свои войска къ Тильзиту, въ ночи съ 18-го (30-го) на 19-е (31-е). Вслѣдъ за тѣмъ пришло извѣстіе о переходѣ Массенбаха съ прусскими войсками черезъ Нѣманъ и получено было доставленное отъ него письмо Іорка слѣдующаго содержанія:

„Послѣ нѣсколькихъ весьма трудныхъ переходовъ, я не могъ продолжать ихъ, не подвергаясь нападеніямъ съ фланговъ и тыла, что̀ замедлило соединеніе мое съ вашими войсками. Оставалось мнѣ двигаться далѣе съ потерею бо̀льшей части моихъ войскъ и всего обоза, заключавшаго въ себѣ единственныя средства къ продовольствованію моего корпуса, либо спасти все: я счелъ долгомъ заключить договоръ, на основаніи котораго прусскія войска должны собраться въ части восточной Пруссіи, занятой, по отступленіи французской арміи, русскими войсками.

„Прусскія войска останутся неутральными; ихъ жребій рѣшится переговорами, которые будутъ ведены между воюющими Державами.

„Спѣшу извѣстить Ваше Превосходительство о поступкѣ, къ которому побудить меня могли только лишь чрезвычайныя обстоятельства.

„Какой-бы приговоръ не произнесло надо мною общее мнѣніе—не забочусь о томъ. Я исполнилъ долгъ свой въ отношеніи къ войскамъ моимъ, слѣдуя зрѣло обдуманному внушенію разсудка, и проч.“ ([29]).

Тогда-же Массенбахъ писалъ Макдональду, что онъ оставляетъ его, исполняя данное предписаніе, и что онъ не извѣстилъ маршала о томъ лично, избѣгая тягостныхъ чувствъ, которыя могли быть возбуждены такимъ объясненіемъ. Въ заключеніе своего отзыва, Массенбахъ поручалъ великодушію маршала жителей Тильзита ([30]). Макдональдъ нетолько предохранилъ ихъ отъ мщенія своихъ войскъ, но отпустилъ весьма благосклонно находившагося при корпусной квартирѣ его прусскаго поручика Корфа съ тридцатью драгунами.

Императоръ Александръ 1-й, получивъ донесеніе о конвенціи заключенной съ генераломъ Іоркомъ, писалъ къ нему:

„Спѣшу, генералъ, изъявить вамъ удовольствіе Мое: „отнынѣ—двѣ націи, взаимно соединенныя чувствами уваженія и пріязни, не будутъ истреблять одна другую „въ угоду ненасытному властолюбію притѣснителя Европы. „Моя преданность къ королю оставалась неизмѣнною, а „живое участіе къ Прусской Монархіи еще болѣе усилилось. Прилагаю письмо къ Королю, которое весьма важно, и прошу васъ отправить его съ надежнымъ офицеромъ.

„Вмѣстѣ съ симъ, прошу васъ, генералъ, быть увѣрену „въ Моемъ уваженіи къ вамъ и къ состоящимъ подъ ва-

„шимъ начальствомъ храбрымъ войскамъ, которымъ про-
„шу васъ передать Мои чувства“ ([31]).

Какъ только войска дивизіи Гранжана, въ числѣ семи или восьми тысячъ человѣкъ съ двѣнадцатью орудіями, успѣли собраться въ Тильзитѣ, то Макдональдъ немедленно выступилъ, поутру 19-го (31-го) декабря, по кенигсбергской дорогѣ. Между-тѣмъ графъ Витгенштейнъ, переправясь еще 16-го (28-го) въ окрестностяхъ Юрбурга, двинулся на-перерѣзъ Макдональду, но будучи задержанъ дурными дорогами, принужденъ былъ остановиться 18-го (30-го) въ Герскулленѣ, въ ожиданіи прибытія отставшей отъ войскъ артиллеріи. Для прегражденія-же пути Макдональду на кенигсбергской дорогѣ, у селенія Шилупишкенъ, было предписано идти туда авангарду генерала Шепелева, усиленному частью кавалеріи Берга и Штейнгеля, но Шепелевъ, прибывъ къ Зомерау еще до разсвѣта 19-го (31-го), оставался тамъ до вечера въ ожиданіи присылки маршрута изъ корпусной квартиры ([32]), а потомъ, двинувшись по направленію на Ванаглаукенъ, встрѣтилъ такія препятствія отъ разлившихся ручьевъ, что былъ принужденъ повернуть къ Шилупишкенъ и прибылъ къ сему пункту уже тогда, когда непріятель миновалъ его и двигался далѣе ([33]). Такимъ образомъ для удержанія Макдональда на пути къ Кенигсбергу находились только четыре казачьихъ полка, подъ начальствомъ полковника Ягодина, отряженные Платовымъ въ помощь графу Витгенштейну и приданные авангарду генерала Шепелева. Эти полки, не имѣя возможности остановить несравненно сильнѣйшаго непріятеля, расположились въ сторонѣ отъ кенигсбергской дороги. Пользуясь нерѣшительностью нашего преслѣдованія, Макдональдъ вытѣснилъ наблюдательный казачій постъ изъ Шилупишкенъ и, двигаясь почти безъ отдыха, пришелъ, 20-го декабря (1-го января н. ст. 1813 г.), въ

три часа утра, въ селеніе Мелаукенъ, лежащее въ разстояніи болѣе сорока верстъ отъ Тильзита. Отрядъ Дибича и казаки Ягодина настигли непріятеля у Скайгирена и, преслѣдуя его далѣе, захватили въ плѣнъ до пятисотъ человѣкъ ([34]).

Генералъ Гѐделѐ, находившійся съ своею дивизіей (11-го корпуса), въ числѣ восьми тысячъ человѣкъ, въ Кенигсбергѣ, выступилъ оттуда къ Тапіау для прикрытія Макдональдова отступленія. Графъ Витгенштейнъ, получивъ о томъ свѣдѣніе, измѣнилъ составъ своихъ передовыхъ отрядовъ, которые, 21-го декабря (2-го января 1813 г.), были собраны въ Скайгиренѣ: генералъ-адъютантъ Кутузовъ, съ четырьмя тысячами регулярной кавалеріи и казаковъ, поддержанный корпусомъ графа Штейнгеля, былъ направленъ къ Велау противъ Гѐделѐ; генералъ-маіоръ Шепелевъ, съ авангардомъ, усиленнымъ пѣхотою Властова и частью кавалеріи Дибича, въ числѣ шести тысячъ человѣкъ пѣхоты и полторы тысячи кавалеріи, съ восмнадцатью орудіями, получилъ приказаніе преслѣдовать Макдональда по дорогѣ ведущей на Лабіау къ Кенигсбергу; въ промежуткѣ-же между отрядами Кутузова и Шепелева, двигался генералъ Сиверсъ съ тысячью двумя-стами человѣкъ кавалеріи. 22-го декабря (3-го января), Шепелевъ атаковалъ бригаду Башелю занимавшую мѣстечко Лабіау, и обойдя ее съ фланговъ, заставилъ отступить съ потерею пятисотъ человѣкъ одними плѣнными и трехъ орудій; съ нашей стороны уронъ простирался до трехъ сотъ пятидесяти человѣкъ ([35]). Въ тотъ-же день, Гѐделѐ безъ сопротивленія очистилъ Велау; генералъ-адъютантъ Кутузовъ, переправясь тамъ чрезъ Прегель, двинулся по лѣвой сторонѣ рѣки къ Кенигсбергу, а Сиверсъ занялъ Тапіау.

По прибытіи адмирала Чичагова съ главными его силами къ Гумбинену, 24-го декабря (5-го января н. ст. 1813

года), графъ Витгенштейнъ, будучи подчиненъ ему княземъ Кутузовымъ, получилъ повелѣніе тѣснить непріятеля, чрезъ Кенигсбергъ, по направленію къ Маріенбургу и Маріенвердеру. Между-тѣмъ Мюратъ выступилъ изъ Кенигсберга 21-го декабря (2-го января 1813 г.) и на слѣдующій день перенесъ свою главную квартиру въ Эльбингъ. 23-го (4-го января), Макдональдъ отошелъ въ Кенигсбергъ, гдѣ находились войска отступившей туда изъ Велау дивизіи Гёделè и только-лишь прибывшей кавалерійской бригады Кавеньяка. Тамъ было собрано до двадцати тысячъ французскихъ и союзныхъ войскъ, но большая часть ихъ находилась въ самомъ жалкомъ состояніи. Вечеромъ 23-го декабря (4-го января), подошли къ Кенигсбергу по лѣвой сторонѣ Прегели отрядъ генералъ-адъютанта Кутузова, а по правой—отрядъ Сиверса и кавалерія авангарда Шепелева. Какъ только появились казаки, то непріятели, затопивъ значительное число орудій, очистили городъ въ ночи съ 23-го на 24-е декабря (съ 4-го на 5-е января н. ст. 1813 года) и отступили на Эльбингъ къ Данцигу; нѣсколько дней спустя, 30-го декабря (11-го января), Мюратъ перенесъ главную квартиру своей арміи въ Познань ([26]).

24-го декабря (5-го января) авангардъ генерала Шепелева занялъ Кенигсбергъ, гдѣ было взято въ плѣнъ тысяча триста человѣкъ, не считая восьми тысячъ отсталыхъ и больныхъ, и освобождены русскіе офицеры и солдаты захваченные въ дѣлѣ при Пиклупененъ. Въ городѣ найдены огромные непріятельскіе магазины. Въ тотъ-же день, корпусъ графа Витгенштейна былъ усиленъ шестью резервными баталіонами полковника Жемчужникова, въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ, поступившими въ войска генерала Берга, и отрядомъ генерала Левиза, въ числѣ шести тысячъ пятисотъ человѣкъ пѣхоты и тысячи двухъ сотъ кавалеріи, считая въ томъ числѣ и авангардъ Левизовъ,

подъ начальствомъ полковника Галатѐ, прибывшій къ отряду Дибича еще въ то время, когда онъ находился у Колтынянъ (37).

Отложеніе Іорка отъ Макдональда подвергалось многоразличнымъ сужденіямъ, но впослѣдствіи сами Французы признали, что онъ дѣйствовалъ съ чрезвычайнымъ самоотверженіемъ, исполнивъ то, чего требовали отъ него оскорбленная народная гордость и любовь къ отечеству (38). Его поступокъ имѣлъ весьма важныя послѣдствія для Пруссіи и вообще для всей Германіи. Если-бы Іоркъ не оставилъ Макдональда, то Мюратъ могъ-бы собрать на Прегели болѣе сорока тысячъ человѣкъ (39). Съ нашей-же стороны, въ войскахъ Чичагова, графа Витгенштейна и графа Платова, направленныхъ къ нижней Вислѣ, было до пятидесяти тысячъ человѣкъ, именно у графа Витгенштейна тридцать тысячъ, въ Западной (бывшей Дунайской) арміи четырнадцать тысячъ и въ казачьемъ отрядѣ Платова отъ шести до семи тысячъ человѣкъ (40): слѣдовательно — ежели на сторонѣ Русскихъ и было превосходство въ силахъ, то не столько въ числѣ, сколько въ качествѣ войскъ. Еще важнѣйшее вліяніе оказалъ поступокъ Іорка на его соотечественниковъ. Давно уже Германія питала чувства неудовольствія и ненависти къ Французамъ, подавленныя силою, но угрожавшія взрывомъ при первомъ къ тому случаѣ. Во всѣхъ германскихъ областяхъ образовались тайныя общества, коихъ цѣлью было освобожденіе отечества отъ ига наложеннаго Наполеономъ. Многіе изъ прусскихъ подданныхъ, извѣстныхъ дарованіями и силою характера, удалились послѣ Тильзитскаго мира въ Россію и Англію, выжидая желанной минуты мести.... Она наступила съ уничтоженіемъ полумилліонной Наполеоновой арміи. Знаменитѣйшій изъ добровольныхъ изгнанниковъ, бывшій прусскій министръ Штейнъ, исходатайствовалъ у Императора Александра I дозволеніе сформировать россій-

ско-германскій легіонъ изъ плѣнныхъ нѣмецкихъ солдатъ. По его-же предложенію, при первомъ шагѣ русскихъ войскъ въ предѣлы Германіи, были обнародованы воззванія, призывавшія всѣхъ и каждаго къ вооруженію противъ общаго притѣснителя. Уже готовилось возстаніе народовъ, озлобленныхъ многолѣтними бѣдствіями; оставалось только подать примѣръ, и смѣлый Іоркъ, подавъ его въ такое время, когда прусское правительство еще не могло открыть своихъ намѣреній, ускорилъ начало смертельной борьбы за независимость Германіи. Поступокъ Іорка нашелъ сильное сочувствіе въ сердцахъ его соплеменниковъ. Но въ Берлинѣ, хотя и сознавали необходимость разрыва съ Франціею, однакоже были изумлены рѣшительнымъ шагомъ, который многимъ казался несвоевременнымъ. Какъ только государственный канцлеръ баронъ Гарденбергъ, находясь у маршала Ожерô, получилъ 4-го января н. ст. отъ французскаго резидента Сенъ-Марсâна извѣстіе объ отложеніи прусскаго корпуса, то изъявивъ неудовольствіе и досаду на Іорка, тотчасъ отправился къ королю, для донесенія объ этомъ чрезвычайномъ происшествіи. Ни король, ни министръ его, не знали вполнѣ, какъ необъятны были потери „Великой арміи", и по тому не могли оцѣнить, какія послѣдствія должно было ожидать отъ выбытія изъ французскихъ рядовъ Іоркова корпуса. Еще никто тогда не могъ знать о предстоявшемъ отступленіи австрійскаго корпуса; наконецъ — кто могъ предвидѣть — до чего дойдетъ увлеченіе прусскаго народа? Въ это время главныя силы русской арміи остановились у Вильны, почти всѣ прусскія области со всѣми важнѣйшими крѣпостями были заняты Французами, столица королевства и самъ король находились въ ихъ власти. Въ такихъ обстоятельствахъ не оставалось ничего болѣе, какъ угождать до времени французскому правительству, избѣгая явнаго разрыва съ Наполеономъ. Король не ратификовалъ конвенціи о не-

утралитетѣ прусскаго корпуса, отрѣшилъ Iорка отъ начальства надъ войсками и повелѣлъ арестовать его и произвести надъ нимъ слѣдствіе; генералъ-маіору Клейсту, пожалованному тогда-же въ генералъ-лейтенанты, ввѣрено командованіе корпусомъ и предписано состоять въ распоряженіи императора Французовъ и его намѣстника, короля неаполитанскаго. Флигель-адъютантъ подполковникъ Нацмеръ отправился съ симъ повелѣніемъ къ прусскому корпусу; въ то-же время, принцъ Гацфельдтъ былъ посланъ въ Парижъ къ Наполеону, для убѣжденія его въ томъ, что король не подалъ никакого повода къ самовольному поступку Iорка. Ему-же было поручено предложить присоединеніе къ Наполеоновой арміи вспомогательнаго прусскаго корпуса, сильнѣйшаго, нежели выставленный прежде, что могло для Пруссіи служить предлогомъ къ набору войскъ безъ нарушенія договора, заключеннаго 24-го февраля н. ст. 1812 года ([41]).

Для отрѣшенія генерала Iорка отъ начальства надъ войсками, подполковникъ Нацмеръ долженъ былъ вручить ему повелѣніе короля; но какъ прусскій корпусъ стоялъ позади русскихъ войскъ, то Нацмеръ, будучи остановленъ на нашихъ аванпостахъ и препровожденъ къ Витгенштейну, просилъ, чтобы ему было дозволено проѣхать къ Iорку. Графъ Витгенштейнъ спросилъ у него, какое онъ имѣетъ порученіе, и получивъ въ отвѣтъ, что ему приказано доставить Iорку повелѣніе короля о назначеніи на его мѣсто Клейста, сказалъ: „О! если такъ, то вы не проѣдете къ нему!.. Не приказано-ли вамъ еще чего?" — прибавилъ графъ. — „Имѣю письмо короля къ вашему Государю", отвѣчалъ Нацмеръ. — „Съ величайшимъ удовольствіемъ доставлю вамъ случай вручить его", сказалъ Витгенштейнъ. Подполковникъ Нацмеръ, въ сопровожденіи офицера фельдъегерскаго корпуса, былъ тогда-же отправленъ въ Вильну ([42]). 7-го (19-го) января 1813 года, появилось въ бер-

линскихъ вѣдомостяхъ объявленіе прусскаго правительства, объ отрѣшеніи Іорка и о назначеніи на его мѣсто Клейста. Но Іоркъ, 15-го (27-го), объявилъ въ кенигсбергской газетѣ, что ни онъ, ни генералъ Клейстъ, не получили о томъ по командѣ никакого приказанія, а какъ еще никогда не было примѣра, чтобы королевскія повелѣнія были объявляемы начальникамъ войскъ чрезъ газеты, то онъ не считаетъ себя въ правѣ оставить начальство надъ корпусомъ, ему ввѣренное на основаніи повелѣнія отъ 20-го декабря (н. ст.) 1812 года. Генералъ Клейстъ, съ своей стороны, объявилъ, что не можетъ занять мѣсто генерала Іорка, по тому, что не менѣе его участвовалъ въ отложеніи отъ Французовъ ([43]): такимъ образомъ Іоркъ продолжалъ командовать прусскимъ корпусомъ. Между-тѣмъ положеніе дѣлъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе объяснялось. Уничтоженіе Наполеоновой арміи уже не подлежало сомнѣнію, а дружественныя убѣжденія Императора Александра и торжественное увѣреніе Его возстановить самобытность Пруссіи побудили короля Фридриха-Вильгельма возобновить союзъ съ Россіею, и первымъ шагомъ къ тому былъ отъѣздъ его, 10-го (22-го) января, изъ Потсдама въ Бреславль, гдѣ онъ могъ распоряжаться совершенно независимо отъ вліянія Французовъ; при Особѣ его находились: государственный канцлеръ баронъ Гарденбергъ; французскій посолъ Сенъ-Марсанъ; Шарнгорстъ, бывшій душою всѣхъ приготовленій Пруссіи къ предстоявшей борьбѣ; Блюхеръ, герой прусской арміи, и Гнейзенау ([44]). Вскорѣ за тѣмъ генералъ Іоркъ былъ оправданъ, и въ ознаменованіе благоволенія къ нему короля, подчинены ему, кромѣ его корпуса, войска генерала Бюлова ([45]).

ГЛАВА XLVII.

Заключеніе.

СОДЕРЖАНІЕ.

Послѣдствія Отечественной войны.—Потери „Великой арміи".—Составъ и качества непріятельскихъ войскъ.—Трудность снабженія ихъ запасами.—Потери русской арміи.

Разборъ дѣйствій.—Открытіе войны.—Движенія къ Двинѣ и Днѣпру.—Потери обѣихъ сторонъ по достиженіи Смоленска.—Сраженія при Смоленскѣ и при Валутиной горѣ.—Бородинская битва. — Выгоднѣе-ли было Наполеону остановиться у Смоленска? — Потери его при движеніи отъ Смоленска къ Москвѣ.—Пребываніе Наполеона въ Москвѣ.—Движеніе его къ Малоярославцу.—Нерѣшительность обоихъ полководцевъ.—Отступленіе Наполеона.—Бездѣйствіе князя Кутузова у Краснаго.— Переправа Наполеона черезъ Березину.—Общій выводъ о дѣйствіяхъ Наполеона въ 1812 году.

Важность Отечественной войны 1812 года.—Воспоминанія сей войны.—Сооруженіе храма Христа Спасителя въ Москвѣ.—Медали.—Ежегодное молебствіе.—Предложеніе соорудить памятникъ Императору Александру 1-му.—Отзывъ Его по этому случаю.

Война 1812 года имѣла весьма важныя послѣдствія. Шестисотъ-тысячная армія, предводимая величайшимъ военнымъ геніемъ нашего вѣка и знаменитыми сподвижниками его, уже не существовала. Изъ непріятельскихъ войскъ, перешедшихъ рубежи Россіи, возвратились за Нѣманъ и Бугъ вспомогательные корпуса—прусскій, австрійскій и саксонскій, но оба первые уже оставили Наполеона, а послѣдній, ослабленный болѣе нежели въ половину, потерпѣлъ вскорѣ совершенное пораженіе подъ Калишемъ. Изъ польскихъ войскъ, въ концѣ похода, оставалось только пять тысячъ человѣкъ у Макдональда, укрывшихся въ Данцигѣ, и нѣсколько тысячъ Понятовскаго, отступив-

шихъ отъ Варшавы къ Кракову. Что-же касается до французскихъ и прочихъ союзныхъ корпусовъ, находившихся въ составѣ „Великой арміи", то, несмотря на разнорѣчіе показаній о состояніи ихъ въ концѣ 1812 года, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что всѣ эти войска были почти совершенно уничтожены. Шамбре́, правдивѣйшій изъ французскихъ историковъ, сознается, что, при обратномъ переходѣ за Нѣманъ, у Ковна, число людей подъ ружьемъ во французской арміи не превосходило тысячи человѣкъ ([1]), и что, въ концѣ декабря и въ началѣ января, изъ гвардіи и четырехъ пѣхотныхъ корпусовъ, 1-го. 2-го, 3-го и 4-го, успѣли собраться на Вислѣ около одиннадцати тысячъ пятисотъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. въ числѣ коихъ было способныхъ сражаться только отъ семи до восьми тысячъ человѣкъ ([2]). Фезенсакъ полагаетъ, что изъ войскъ „Великой арміи" перешло за Вислу не болѣе десяти тысячъ человѣкъ, да и тѣ были больны. либо изнурены до крайности ([3]). Напротивъ того—Гурго́ увѣряетъ. будто-бы перешло обратно за Нѣманъ у Ковна тридцать шесть тысячъ человѣкъ ([4]), что́, будучи очевидно преувеличено. нисколько однакоже не измѣняетъ заключенія о послѣдствіяхъ войны 1812 года.

Принявъ во вниманіе. что число Наполеоновыхъ войскъ вступившихъ въ Россію вообще простиралось до шестисотъ тысячъ человѣкъ ([5]). а возвратилось за Вислу около восьмидесяти тысячъ ([6]). оказывается. что потери „Великой арміи" вообще были не менѣе пятисотъ тысячъ человѣкъ. Почти вся полевая артиллерія. именно болѣе тысячи двухъ сотъ орудій. и всѣ обозы были потеряны. Такой огромный уронъ и нравственное вліяніе внезапной неудачи, испытанной вслѣдъ за грозныхъ вторженіемъ „Великой арміи" въ Россію. нанесли смертельный ударъ могуществу Наполеона и приготовили его паденіе. Немногія лишь войны имѣли такое рѣшительное вліяніе на судьбу народовъ.

и по тому не удивительно, что наша Отечественная война, какъ великое міровое событіе, обращала на себя вниманіе не однихъ Русскихъ и подвергалась разнорѣчивымъ сужденіямъ: многіе, заключая о достоинствѣ дѣйствій по послѣдствіямъ, изъявляли мнѣніе, что весь походъ Наполеона на Россію былъ рядомъ грубѣйшихъ ошибокъ; другіе, увлекаясь столь-же безотчетнымъ уваженіемъ къ геніальному полководцу, не допускали мысли, чтобы онъ могъ быть побѣжденъ оружіемъ, а приписывали его неудачи исключительно вліянію голода и стужи, либо измѣнѣ. А по тому одно лишь безпристрастное изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ этой войны можетъ объяснить, въ какой мѣрѣ участвовали въ ходѣ и послѣдствіяхъ дѣйствій — и люди, и стихіи.

При изложеніи приготовленій Наполеона къ войнѣ 1812 года исчислены мною, на основаніи имѣющихся источниковъ, огромныя силы арміи вторгнувшейся въ Россію. Наполеонъ, ведя тогда уже шестой годъ войну въ Испаніи, постепенно истощившую силы Франціи, былъ принужденъ составить свою „Великую армію" на половину изъ иностранцевъ. Изъ шестисотъ четырехъ баталіоновъ, въ ней считавшихся, было двѣсти девяносто семь французскихъ и триста семь иностранныхъ (⁷). За исключеніемъ прислуги пѣшей артиллеріи и нестроевыхъ, во всей пѣхотѣ состояло до четырехъ сотъ пятидесяти трехъ тысячъ человѣкъ, и въ томъ числѣ около двухъ сотъ двадцати четырехъ тысячъ Французовъ и двухъ сотъ тридцати тысячъ иностранцевъ (⁸). При такомъ составѣ войскъ нельзя было ожидать отъ нихъ ни соблюденія дисциплины, ни большаго усердія къ успѣху предпріятія, задуманнаго завоевателемъ. Подобная разнородная армія могла одерживать побѣды подъ начальствомъ великаго полководца, но не была въ состояніи переносить труды и невзгоды тяжелаго похода. Войска двадцати народовъ, повинуясь волѣ На-

полеона, составляли стройное цѣлое, но въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ разрушилась насильственная связь, ихъ соединявшая, и грозныя полчища обратились въ толпы бродягъ и грабителей. Наполеонъ безпрестанно отдавалъ въ приказахъ по арміи распоряженія для поддержанія порядка и дисциплины, но начальники частей войскъ не имѣли къ тому никакихъ средствъ: сперва разстроились иностранные корпуса, потомъ французскіе, а наконецъ и самая гвардія. Корпуса Удинò и Виктòра, встрѣтясь при отступленіи къ Березинѣ съ остатками главной арміи, также ослабились въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Ближайшіе сподвижники Наполеоновы, утомленные походами и не видѣвшіе конца безпрестаннымъ войнамъ, веденнымъ ихъ властителемъ, помышляли болѣе объ отдыхѣ и спокойствіи, нежели о новыхъ побѣдахъ.

Пѣхота „Великой арміи" вообще была хороша и состояла, бòльшею частью, изъ старыхъ служивыхъ; но, по свидѣтельству Наполеона и Сенъ-Сира, солдаты германскихъ вспомогательныхъ войскъ уступали Французамъ въ способности переносить усталость и голодъ.

При огромной арміи, назначенной для вторженія въ Россію, надлежало имѣть много кавалеріи, какъ для соразмѣрности въ числѣ съ пѣхотою, такъ и для противодѣйствія многочисленной русской кавалеріи. Изъ пятисотъ тридцати эскадроновъ, считавшихся въ „Великой арміи", было иностранныхъ двѣсти семьдесятъ шесть, а французскихъ только двѣсти пятьдесятъ четыре (9). Во всей вообще кавалеріи состояло, за исключеніемъ прислуги конной артиллеріи и нестроевыхъ, до восьмидесяти тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ было 38 тысячъ Французовъ и 42 тысячи иностранцевъ (10). Послѣдніе, вмѣстѣ съ французскими кирасирами и драгунами, составляли надежнѣйшую часть кавалеріи: въ остальныхъ-же французскихъ полкахъ было мно-

го рекрутъ и молодыхъ лошадей, не могшихъ перенести дальняго похода ([11]).

Артиллерія, частью 4-хъ-фунтоваго калибра, несмотря на большое число орудій состоявшихъ при арміи, не имѣла достаточной силы для противодѣйствія русской артиллеріи. Во многихъ батареяхъ лошади были весьма плохи; это не имѣло большаго неудобства въ прежнія кампаніи, веденныя въ Германіи, гдѣ Французамъ удавалось ремонтировать артиллерію средствами страны. Но русскія области занятыя непріятелемъ не могли доставить ему почти никакихъ способовъ къ ремонтированію артиллеріи и кавалеріи, и потому оба эти рода войскъ потеряли много лошадей и замѣтно ослабились съ самаго открытія дѣйствій ([12]). Какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, пѣхота и кавалерія теряли много людей, то число орудій сдѣлалось несоразмѣрно съ силою другихъ родовъ войскъ, что̀ заставило Французовъ, съ перваго шага въ Россію, оставлять за собою артиллерію, не могшую поспѣвать вслѣдъ за войсками.

Несмѣтное множество строевыхъ и подъемныхъ лошадей, находившихся при арміи, требовало такого количества фуража, какое не въ состояніи была доставить страна, служившая театромъ войны. Какъ при быстрыхъ движеніяхъ войскъ, нельзя было надѣяться, чтобы удалось всегда найти на-мѣстѣ необходимые припасы, то для перевозки провіанта, предметовъ обмундированія, и проч. вслѣдъ за арміею придали войскамъ огромный фурштатъ, который, въ свою очередь, требуя значительное количество фуража, болѣе затруднялъ, нежели облегчалъ снабженіе арміи. Дороги въ тылу войскъ были загромождены военными и обывательскими обозами; Висла, Фришгафъ, Прегель и Нѣманъ, были покрыты судами, на коихъ сплавлялись провіантъ и фуражъ вслѣдъ за арміею; а войска терпѣли во всемъ нужду. Нѣкоторые полагаютъ, что Наполеонъ долженъ былъ, для доставки запасовъ, вмѣсто

чрезмѣрнаго увеличенія военныхъ обозовъ, прибѣгнуть къ подрядамъ ([13]), но едва-ли можно согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Перевозка посредствомъ подрядовъ дѣйствительно упрощаетъ порядокъ довольствія войскъ и можетъ въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ принести несомнѣнную пользу; но въ войну 1812 года едва-ли-бы Французы нашли подрядчиковъ, которые рѣшились-бы доставлять провіантъ и фуражъ вслѣдъ за войсками, и въ особенности когда наши партизаны облагали со всѣхъ сторонъ французскую армію. Извѣстно каждому, что чѣмъ бѣднѣе и малонаселеннѣе страна служащая театромъ дѣйствій, тѣмъ затруднительнѣе продовольствовать въ ней большую армію, какія-бы ни были употреблены къ тому средства. Несмотря на то, что мы вели войну въ сосѣдствѣ источниковъ своихъ силъ и способовъ, и на общую готовность всѣхъ и каждаго содѣйствовать общему дѣлу, укомплектованіе и снабженіе запасами нашей арміи потребовали необыкновенныхъ усилій и были сопряжены съ большими потерями. Въ продолженіе похода, поступило на пополненіе нашей Главной арміи до ста тридцати четырехъ тысячъ рекрутъ и ратниковъ ([14]), что̀ составляло съ людьми находившимися подъ ружьемъ въ обѣихъ Западныхъ арміяхъ при открытіи войны всего около двухъ сотъ восьмидесяти тысячъ человѣкъ, а по достиженіи нами Вильны, въ декабрѣ, оставалось въ арміи князя Кутузова и въ корпусѣ Витгенштейна вообще семьдесятъ тысячъ: слѣдовательно—потери нашей Главной арміи (вмѣстѣ съ больными въ госпиталяхъ) простирались до двухъ сотъ десяти тысячъ человѣкъ. Какъ изъ числа больныхъ снова поступило въ ряды арміи не менѣе сорока тысячъ, то, принявъ ихъ въ замѣнъ вѣроятной потери войскъ Тормасова, Чичагова, Эртеля, Платова и рижскаго гарнизона, можно почти безошибочно опредѣлить общую потерю нашихъ войскъ, въ продолженіе дѣйствій 1812 года, до двухъ

сотъ тысячъ человѣкъ. Несмотря однакоже на столь огромный уронъ, мы, начавъ войну съ арміей втрое меньшею въ сравненіи съ непріятельскою, имѣли въ концѣ похода перевѣсъ въ силахъ, нетолько по числу, но и по качеству войскъ.

Упрекаютъ Наполеона въ томъ, что онъ, открывъ дѣйствія въ половинѣ іюня, вмѣсто начала мая, потерялъ шесть недѣль, и чрезъ то лишился возможности окончить дѣло въ одну кампанію (15). Но должно замѣтить, что причиною такого поздняго выступленія въ походъ, по всей вѣроятности, было выжиданіе появленія подножнаго корма, необходимаго по множеству подъемныхъ лошадей и воловъ, слѣдовавшихъ за арміей. Да если-бы Наполеонъ, выступивъ изъ Пруссіи и Польши шестью недѣлями ранѣе, занялъ Москву въ половинѣ іюля, то какія-бы онъ получилъ чрезъ то выгоды? Отступить обратно за Нѣманъ, не подвергая своей арміи бѣдствіямъ зимняго похода? Эта отрицательная цѣль могла быть достигнута и при занятіи Москвы въ началѣ сентября, если-бы Наполеонъ не оставался тамъ болѣе мѣсяца и не потерялъ еще цѣлой недѣли въ напрасномъ движеніи къ Малоярославцу. Если-же предположить, что онъ могъ, по овладѣніи Москвою, въ половинѣ іюля, направиться къ Петербургу и покореніемъ нашей сѣверной столицы побудить Императора Александра къ заключенію мира, то въ такомъ случаѣ за непріятелемъ послѣдовала-бы Главная наша армія, а во флангъ ему дѣйствовалъ-бы корпусъ Витгенштейна. Но еще бóльшее затрудненіе на этомъ маршѣ встрѣтилъ-бы Наполеонъ въ невозможности продовольствовать войска, двигаясь чрезъ малонаселенную страну, гдѣ устроенные нами магазины при появленіи непріятеля были-бы непремѣнно уничтожены. Допустивъ даже, что ему удалось-бы, на походѣ отъ Москвы къ Петербургу, и преодолѣть войска наши, и снабдить свою армію всѣмъ нужнымъ, пред-

стоить рѣшить: какія выгоды онъ могъ получить, овладѣвъ нашею сѣверною столицею? Безъ всякаго сомнѣнія, занятіе Французами Петербурга увеличило-бы потери понесенныя Россіею въ войну 1812 года, но не принесло-бы Наполеону никакихъ существенныхъ выгодъ: не Императоръ Александръ началъ войну, но будучи принужденъ отражать силу силой, Онъ рѣшился продолжать борьбу, хотя-бы пришлось воевать на берегахъ Волги; по призыву Монарха, Русскій народъ, не щадя ничего, чтобы отстоять независимость, честь и славу Отечества, созналъ свои силы: въ такихъ обстоятельствахъ, ни занятіе нашихъ областей, ни плѣненіе обѣихъ столицъ, не могли послужить Наполеону къ достиженію цѣли войны.

Наполеонъ, со свойственною ему проницательностью, разгадавъ, что Русскіе, ведя войну въ своей странѣ, могли пріобрѣсти перевѣсъ въ силахъ, старался съ самаго открытія дѣйствій вовлечь насъ въ рѣшительное сраженіе. По словамъ Маккіавелли — „побѣда поправляетъ всякую ошибку". Наполеонъ былъ убѣжденъ въ томъ собственнымъ опытомъ: не одинъ уже разъ, успѣхи въ бояхъ выводили его изъ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Наши военачальники видѣли необходимость отступать, но увлекались безотчетнымъ желаніемъ положить предѣлъ вторженію непріятеля; отъ этого происходила замѣтная нерѣшительность въ нашихъ дѣйствіяхъ; но вліяніе Барклая де-Толли спасло нашу армію отъ пораженія и не позволило Наполеону пожать лавры побѣды на первомъ шагѣ въ Россію. Не успѣвъ застичь врасплохъ Русскихъ, онъ остановился въ Вильнѣ, съ своею гвардіею и нѣкоторыми другими войсками, почти на три недѣли. Нельзя не согласиться въ томъ, что такое продолжительное бездѣйствіе Наполеона ослабило настойчивость корпусовъ высланныхъ для преслѣдованія нашихъ войскъ. Но признавъ справедливость этого замѣчанія, неосновательно ставить Наполео-

ну въ вину усиленные переходы, которые—будто-бы—совершены были Французами при наступленіи къ Дриссѣ и Витебску. Переходы сіи были весьма умѣренны; но французскія войска, находясь на маршѣ подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, недостатка въ продовольствіи, дождей испортившихъ дороги и впослѣдствіи сильнаго зноя, теряли много людей и по достиженіи Двины значительно ослабились. Переходы, совершенные въ это время нашими войсками, и въ особенности Второю арміей, были несравненно тягостнѣе, и несмотря однакоже на то, князь Багратіонъ не успѣлъ пройти на соединеніе съ Барклаемъ— ни чрезъ Минскъ, тогда занятый только шестью тысячами человѣкъ авангарда корпуса Даву, ни чрезъ Могилевъ, впереди котораго у Салтановки стоялъ маршалъ только съ частью ввѣренныхъ ему войскъ. Весьма вѣроятно, что Багратіонъ могъ соединиться съ Барклаемъ, двинувшись безостановочно чрезъ Минскъ, либо опрокинувъ Даву всѣми своими силами у Салтановки. Неимѣніе вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, не позволивъ нашему полководцу дѣйствовать настойчиво, заставило его обратиться къ Смоленску.

Въ продолженіе отступленія нашихъ армій къ Двинѣ и Днѣпру было нѣсколько аррьергардныхъ дѣлъ, въ коихъ мы, бо́льшею частью, одерживали успѣхи, пользуясь знаніемъ мѣстности, служившей поприщемъ дѣйствій, между-тѣмъ какъ Французы были принуждены дѣйствовать ощупью. Эти дѣла, поддерживая духъ и бодрость нашихъ войскъ, постепенно заманивали Наполеона неуловимымъ призракомъ рѣшительной встрѣчи. Чѣмъ далѣе двигалась французская армія, тѣмъ труднѣе было снабженіе войскъ всѣмъ нужнымъ и тѣмъ быстрѣе возрастали ихъ потери. Несмотря на множество состоявшихъ при арміи чиновниковъ провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ, невозможно было соблюсти никакого порядка въ довольствіи войскъ провіантомъ, одеждою и обувью, и по тому непріятельская

армія терпѣла во всемъ нужду, а огромные склады заготовленные въ Литвѣ и Бѣлоруссіи впослѣдствіи были расхищены своими мародёрами, либо достались въ руки нашимъ войскамъ.

Между-тѣмъ, какъ Наполеонова армія, вторгнувшись внутрь нашихъ областей, замѣтно таяла, Императоръ Александръ I ополчилъ жителей обѣихъ столицъ и ближайшихъ къ нимъ шестнадцати губерній. Жертвы, приносенныя всѣми сословіями Россіи на алтарь Отечества, неисчислимы. Не считая рекрутскихъ наборовъ, было выставлено ратниковъ и казаковъ до трехъ сотъ тысячъ и добровольно дано до ста милліоновъ рублей ассигнаціями. Народныя ополченія, вездѣ гдѣ только доводилось имъ помѣряться съ непріятелемъ, сражались храбро; но устройствомъ и тактическимъ образованіемъ преимущественно отличались петербургскія дружины. По мнѣнію опытнаго въ бояхъ князя Багратіона и одного изъ главныхъ организаторовъ нашей земской силы, графа Толстаго, подобныя ополченія были не въ силахъ состязаться отдѣльно съ регулярными войсками, а могли дѣйствовать съ пользою не иначе, какъ будучи приданы полкамъ, либо находясь въ составѣ ихъ, вмѣстѣ съ обученными по надлежащему солдатами. Въ настоящее время, когда одиночное образованіе людей въ войскахъ доведено до высшей степени, нежели прежде, народныя вооруженія въ большомъ размѣрѣ, подобныя милиціи 1807 года и ополченіямъ 1812 и 1855 годовъ, не могутъ принести пользу, по тому, что, требуя снабженіе продовольствіемъ наравнѣ съ регулярными войсками, далеко уступаютъ имъ въ боевой силѣ.

Одновременно съ началомъ народныхъ ополченій, Западныя арміи, несмотря на усилія Наполеона—разобщить ихъ, успѣли соединиться подъ Смоленскомъ. Движенія ими совершенныя, при отступленіи отъ границъ Имперіи къ этому городу, требовали чрезвычайнаго напряженія силъ; въ

особенности-же былъ тягостенъ походъ для Второй арміи, которая въ сорокъ пять дней прошла около семисотъ пятидесяти верстъ. Потери обѣихъ нашихъ армій вообще простирались до тридцати четырехъ тысячъ человѣкъ ([16]). Потери Главной французской арміи, не считая отряженныхъ отъ ней корпусовъ и отряда Домбровскаго, были не менѣе ста тысячъ человѣкъ ([17]). Слѣдовательно — въ періодѣ отъ начала войны до прибытія къ Смоленску, уронъ непріятельской арміи, нетолько безусловно, но и соразмѣрно съ числомъ войскъ, былъ болѣе нашего, и это произошло не отъ форсированныхъ маршей, а отъ недостатка въ продовольствіи и послѣдствій его — упадка дисциплины и мародёрства.

Въ сраженіи подъ Смоленскомъ, Наполеонъ, штурмуя укрѣпленный городъ, надѣялся вовлечь насъ въ генеральное сраженіе; Барклай, въ противность общему мнѣнію, требовавшему продолжать защиту Смоленска, отступилъ, предпринявъ весьма сложный маневръ, чтобы избѣжать движенія вдоль берега Днѣпра и выдти проселочными путями на большую-московскую дорогу, но Наполеонъ не воспользовался этою ошибкою, и даже вовсе не былъ при Валутиной-горѣ, гдѣ происходило весьма упорное дѣло.

Несмотря на несомнѣнныя заслуги Барклая де-Толли въ Отечественную войну, обстоятельства требовали назначить на его мѣсто новаго главнокомандующаго. Его преемникъ Кутузовъ, до этого времени снискавшій славу исключительно въ войнахъ съ Турками, но облеченный довѣренностью народа, оправдалъ ее, довершивъ дѣло начатое Барклаемъ. Невозможно было уступить Москву даромъ: Барклай, по всей вѣроятности, не отказался-бы отъ боя въ защиту столицы. И Кутузовъ, покоряясь необходимости, принялъ сраженіе, въ которомъ мужество войскъ и распорядительность частныхъ начальниковъ вознаградили неравенство въ силахъ и исправили ошибки первона-

чальнаго расположенія арміи. Потери обѣихъ сторонъ были огромны, но мы имѣли средства пополнить войска скорѣе, нежели непріятель удалившійся отъ своихъ депо. Къ тому-же, Бородинская битва оказала весьма выгодное вліяніе на духъ русскаго народа и войска: хитрый Кутузовъ, донося о послѣдствіяхъ сраженія, выказалъ его въ видѣ побѣды одержанной нашими войсками. Прямодушный Барклай поступилъ-бы иначе, и вѣсть о пораженіи нашей арміи, вмѣстѣ съ столь-же роковою вѣстью о потерѣ Москвы, достигнувъ во всѣ концы Россіи, поселила-бы уныніе въ народѣ и могла-бы ослабить энергію нашихъ приготовленій къ оборонѣ государства.

Наполеонъ, одержавъ нерѣшительную побѣду при Бородинѣ, двинулся къ Москвѣ. До 1812 года, онъ, во всѣхъ веденныхъ имъ войнахъ, разбивъ непріятельскую армію, устремлялся къ столицѣ враждебнаго государства и, овладѣвъ ею, предписывалъ противнику условія мира. Только въ Испаніи занятіе столицы и нѣсколько громкихъ побѣдъ не повели къ успѣшному окончанію кровавой борьбы, и по тому Наполеонъ, приписывая эту неудачу ошибкамъ своихъ маршаловъ и основываясь на подвигахъ совершенныхъ его войсками въ Германіи и Италіи, надѣялся, по одержаніи побѣды при Бородинѣ и по овладѣніи Москвою, покорить Россію.

Напрасно полагаютъ, будто-бы Наполеонъ непремѣнно успѣлъ-бы въ своемъ гигантскомъ предпріятіи, если-бы, по достиженіи Смоленска, вмѣсто безостановочнаго движенія къ Москвѣ, расположилъ свою армію на отдыхъ до слѣдующей весны, объявилъ возстановленіе Польши, произвелъ значительныя вооруженія въ Литвѣ, устроилъ магазины въ тылу арміи и обезпечилъ ихъ укрѣпленіями ([16]). На это можно замѣтить: во-1-хъ), что, судя по незначительности литовскихъ вооруженій и по охлажденію тамошнихъ жителей къ Французамъ, нельзя было разсчитывать

на успѣхъ народныхъ ополченій въ Литвѣ. Да и могъ-ли Наполеонъ провозгласить возстановленіе Польши въ прежнихъ ея предѣлахъ, не возбудивъ недоброжелательства къ себѣ австрійскаго правительства, котораго союзомъ онъ дорожилъ — и по родству своему съ Габсбургскимъ Домомъ, и по разсчетамъ политики. Во 2-хъ), если-бы Наполеонъ остановился на Днѣпрѣ, то какой способъ принялъ-бы онъ для расположенія на зимовку своихъ войскъ? Если-бы армія оставалась въ сборѣ на бивакахъ, то французскія войска подверглись-бы такимъ-же бѣдствіямъ, какія постигли ихъ на обратномъ походѣ къ Нѣману; если-же-бы они расположились по квартирамъ, то, будучи обложены отвсюду нашими партизанами и атакованы главными силами, не могли-бы избѣгнуть пораженія, которое имѣло-бы столь-же гибельныя послѣдствія. Во всякомъ случаѣ довольно странно упрекать Наполеона, то̀ въ бездѣйствіи (за кратковременные отдыхи войскамъ), то̀ въ усиленныхъ маршахъ, которые были сопряжены съ большими потерями не столько отъ быстроты движенія, сколько отъ недостатка въ продовольствіи и разброда войскъ.

Побѣда при Бородинѣ и движеніе къ Москвѣ стоили Наполеону дорого: подъ Смоленскомъ у него оставалось до двухъ сотъ тысячъ, а по прибытіи въ Москву едва сто тысячъ человѣкъ. Перевѣсъ въ силахъ все-еще былъ на его сторонѣ: но къ нашей Главной арміи спѣшили значительные резервы, и уже сближалось время, когда превосходство въ числѣ войскъ долженствовало перейти на нашу сторону. Наполеонъ хотѣлъ предупредить усиленіе нашей арміи заключеніемъ мира на условіяхъ, которыя онъ надѣялся предписать Россіи. Эта надежда побудила его идти къ Москвѣ; она-же заставила его оставаться цѣлый мѣсяцъ на развалинахъ нашей первопрестольной столицы, въ ожиданіи успѣха начатыхъ имъ переговоровъ. Но дни проходили за днями; русская армія въ Тарутинскомъ ла-

герѣ постоянно усиливалась; партизаны и народныя дружины окружали непріятеля и наносили ему чувствительныя потери. Въ шестнадцати губерніяхъ, ближайшихъ къ театру войны, устроивались многочисленныя Ополченія, которыя, конечно, не могли состязаться въ тактическомъ образованіи съ регулярными войсками, но не уступали имъ въ храбрости, и не стоя ничего Правительству, могли принести пользу. Вся Россія обратилась въ обширный воинскій станъ, угрожавшій поглотить дерзкаго завоевателя, нарушившаго вѣковую неприкосновенность нашихъ предѣловъ. Уже непріятельскіе корпуса, оставленные въ тылу „Великой арміи", тѣснимые нашими войсками, не могли удерживать ихъ. Наполеонъ, мало-по-малу, теряя надежду на заключеніе мира, оставался въ Москвѣ только для того, чтобы не обнаружить свое безсиліе враждебной ему Германіи.

Рѣшась наконецъ отступать, Наполеонъ двинулся въ обходъ Тарутинскаго лагеря, на новую-калужскую дорогу, къ Малоярославцу. Если-бы онъ устремился къ этому пункту съ обычною ему быстротою, то навѣрно предупредилъ-бы Кутузова въ Малоярославцѣ, что и при медленномъ его движеніи едва не удалось ему. Послѣдующія дѣйствія обѣихъ сторонъ могутъ быть объяснены только несвоевременною осторожностью обоихъ полководцевъ: Наполеонъ, поставя себя въ безвыходное положеніе, не хотѣлъ, въ отдаленности отъ источниковъ своихъ средствъ, предоставить себя и свою армію случайностямъ рѣшительной битвы и предпочиталъ сохранить силы для отступленія въ порядкѣ; а Кутузовъ избѣгалъ встрѣчи съ Наполеономъ и старался ослабить и уничтожить его армію, не вступая въ генеральное сраженіе

Какъ только нашъ полководецъ съ главными силами арміи приспѣлъ къ Малоярославцу, то на его сторонѣ были и выгоды занятой имъ позиціи, и перевѣсъ въ силахъ:

непріятель могъ атаковать нашу армію, не иначе какъ выведя свои колонны изъ объятаго пламенемъ города и построясь къ бою подъ выстрѣлами нашихъ сильныхъ батарей, громившихъ перекрестными выстрѣлами все впереди лежащее пространство. Несмотря однакоже на эти выгоды, русскія войска отступили на цѣлый переходъ по калужской дорогѣ, и если-бы Наполеонъ за ними послѣдовалъ, то, по всей вѣроятности, Кутузовъ, не найдя удобной позиціи у Детчина и Гончарова, отступилъ-бы за Оку, что позволило-бы Наполеону нетолько занять Калугу, но и направиться къ Смоленску, по кратчайшей и еще не опустошенной дорогѣ, на Ельню. Отступленіе-же обратно къ Боровску и далѣе на Можайскъ, лишило его сихъ выгодъ и оказало пагубное вліяніе на духъ его войскъ, обнаруживъ, что онъ уже не осмѣливался дать сраженіе.

Кутузовъ весьма искусно направилъ свою армію, по боковой дорогѣ, на перерѣзъ непріятелю: но двигаясь медленно, не воспользовался выгодами своего положенія: только лишь легкіе отряды преслѣдовали Французовъ къ Можайску и Гжатску; главныя-же наши силы, вышли на одну высоту съ непріятелемъ уже у Вязьмы; войска Даву, атакованныя тамъ нерѣшительно авангардомъ Главной арміи, были выручены Вице-королемъ и продолжали дальнѣйшее отступленіе къ Смоленску. На пути отъ Гжатска къ Вязьмѣ, всѣ запасы находившіеся при французской арміи уже были истощены; недостатокъ въ продовольствіи и большіе переходы изнуряли войска. Вслѣдъ за выступленіемъ непріятеля изъ Вязьмы выпалъ первый снѣгъ и въ ночи съ 25-го на 26-е октября (съ 6-го на 7-е ноября н. ст.) наступили морозы, доходившіе до восмнадцати и болѣе градусовъ и продолжавшіеся шесть дней, до сбора французскихъ войскъ въ Смоленскѣ. Совокупное вліяніе голода, холода и усталости, вмѣстѣ съ настойчивымъ

[illegible]

[illegible] усиленными перехо[illegible] армію, такъ, какъ были раз[illegible] Наполеоновы? Я говорю—безъ надобно[illegible] у насъ былъ недостатокъ [illegible] дѣйствіи: Кутузову слѣдовало [illegible] Борисѣ, а тамъ, гдѣ предполага[illegible] ударъ непріятелю. Чичаговъ былъ [illegible] Наполеономъ, но если-бы Наполеонъ зналъ,

какъ далеко отъ него отстала наша армія, и пользуясь тѣмъ, переправился ниже Борисова, то могъ-бы усилиться значительными подкрѣпленіями и положеніе его было-бы несравненно лучше, нежели при отступленіи на Студянку и Зембинъ. Слѣдовательно—и Чичаговъ—и прочіе наши генералы—весьма основательно предполагали, (хотя и ошиблись въ своемъ заключеніи), что Наполеонъ долженъ былъ преимущественно искать переправы ниже Борисова.

Вообще — ошибки неизбѣжны въ военномъ дѣлѣ, по тому, что соображенія полководца въ рѣдкихъ лишь случаяхъ могутъ быть основаны на положительныхъ данныхъ. И съ нашей стороны, какъ и со стороны Наполеона, было сдѣлано много промаховъ, которые сдѣлались очевидны, большею частью, уже тогда, когда ихъ нельзя было исправить. Предпріятіе Наполеона рушилось не столько отъ вліянія его ошибокъ въ военномъ отношеніи, сколько отъ невѣрной оцѣнки относительнаго положенія обѣихъ воевавшихъ сторонъ. Располагая силами не только Франціи, но и другихъ государствъ, онъ въ началѣ войны имѣлъ на своей сторонѣ рѣшительный перевѣсъ въ числѣ войскъ; но, по-мѣрѣ вторженія внутрь Россіи, его армія ослаблялась съ возрастающею быстротою, не столько отъ потери въ бояхъ, сколько отъ походныхъ трудовъ и лишеній. Оказалось, но уже поздно, что снабженіе продовольствіемъ двухсотъ-тысячной арміи двигающейся въ совокупности, въ такой малонаселенной странѣ, каковы наши области служившія въ 1812 году театромъ дѣйствій, почти невозможно; въ особенности-же при враждебномъ расположеніи жителей, зажигавшихъ дома свои и уходившихъ при появленіи Французовъ. Предпринимая вторженіе въ Россію, надлежало озаботиться собраніемъ свѣдѣній на счетъ страны и ея обитателей, и Наполеонъ не упустилъ этого изъ вида, но видно въ нашемъ

преслѣдованіемъ казачьяго отряда Платова и партизановъ, разстроили и ослабили непріятельскую армію; надежда найти отдыхъ и продовольствіе въ Смоленскѣ оказалась напрасною. Хотя по выступленіи оттуда стужа сдѣлалась сноснѣе, однакоже слякоть и сырость не менѣе были гибельны для оборванныхъ, босыхъ, голодныхъ Французовъ. Въ довершеніе ихъ отчаяннаго положенія, Наполеонъ раздробилъ свою армію на нѣсколько эшелоновъ, высланныхъ изъ Смоленска чрезъ сутки одинъ послѣ другаго. Кутузовъ, продолжая преслѣдованіе съ фланга, имѣлъ возможность отрѣзать и разбить по частямъ непріятельскую армію, и находился съ главными своими силами всего въ пяти верстахъ отъ большой дороги, въ то время, когда еще не успѣли пройти по ней мимо его арміи корпуса Даву и Нея; но дѣйствуя съ обычною своею осторожностью, упустилъ случай нанести Наполеону совершенное пораженіе. Несмотря однакоже на то, дѣла при Красномъ, довершивъ разстройство непріятеля, могутъ, по всей справедливости, считаться предѣломъ существованія войскъ состоявшихъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Наполеона.

Дальнѣйшее отступленіе остатковъ непріятельской арміи къ Березинѣ, совершенное, по необходимости, съ необыкновенною быстротою, весьма изнурило и ослабило ихъ. Напрасно упрекаютъ князя Кутузова за отдыхъ данный главнымъ силамъ въ Копысѣ: неужели ему слѣдовало бѣжать за непріятелемъ и разстроивать усиленными переходами безъ надобности свою армію, такъ, какъ были разстроены войска Наполеоновы? Я говорю — безъ надобности, потому что на Березинѣ у насъ былъ недостатокъ не въ войскахъ, а въ единствѣ дѣйствій: Кутузову слѣдовало тогда находиться не въ Копысѣ, а тамъ, гдѣ предполагалось нанести послѣдній ударъ непріятелю. Чичаговъ былъ обманутъ Наполеономъ, но если-бы Наполеонъ зналъ,

какъ далеко отъ него отстала наша армія, и пользуясь тѣмъ, переправился ниже Борисова, то могъ-бы усилиться значительными подкрѣпленіями и положеніе его было-бы несравненно лучше, нежели при отступленіи на Студянку и Зембинъ. Слѣдовательно—и Чичаговъ—и прочіе наши генералы—весьма основательно предполагали, (хотя и ошиблись въ своемъ заключеніи), что Наполеонъ долженъ былъ преимущественно искать переправы ниже Борисова.

Вообще — ошибки неизбѣжны въ военномъ дѣлѣ, по тому, что соображенія полководца въ рѣдкихъ лишь случаяхъ могутъ быть основаны на положительныхъ данныхъ. И съ нашей стороны, какъ и со стороны Наполеона, было сдѣлано много промаховъ, которые сдѣлались очевидны, большею частью, уже тогда, когда ихъ нельзя было исправить. Предпріятіе Наполеона рушилось не столько отъ вліянія его ошибокъ въ военномъ отношеніи, сколько отъ невѣрной оцѣнки относительнаго положенія обѣихъ воевавшихъ сторонъ. Располагая силами не только Франціи, но и другихъ государствъ, онъ въ началѣ войны имѣлъ на своей сторонѣ рѣшительный перевѣсъ въ числѣ войскъ; но, по-мѣрѣ вторженія внутрь Россіи, его армія ослаблялась съ возрастающею быстротою, не столько отъ потери въ бояхъ, сколько отъ походныхъ трудовъ и лишеній. Оказалось, но уже поздно, что снабженіе продовольствіемъ двухсотъ-тысячной арміи двигающейся въ совокупности, въ такой малонаселенной странѣ, каковы наши области служившія въ 1812 году театромъ дѣйствій, почти невозможно; въ особенности-же при враждебномъ расположеніи жителей, зажигавшихъ дома свои и уходившихъ при появленіи Французовъ. Предпринимая вторженіе въ Россію, надлежало озаботиться собраніемъ свѣдѣній на счетъ страны и ея обитателей, и Наполеонъ не упустилъ этого изъ вида, но видно въ нашемъ

Отечествѣ не нашлось измѣнниковъ, а лазутчики изъ иностранцевъ доставили такія свѣдѣнія о Россіи и Русскихъ, какія и нынѣ случается встрѣчать намъ въ показаніяхъ французскихъ туристовъ. Наполеонъ долженъ былъ впасть — и дѣйствительно впалъ — въ заблужденіе на счетъ свойствъ нашей страны, и въ этомъ состояла одна изъ важнѣйшихъ его ошибокъ. Но еще болѣе заблуждался онъ въ понятіи о характерѣ Императора Александра I-го: ослѣпленіе Наполеона простиралось до того, что въ началѣ войны онъ надѣялся, занявъ Вильну, побудить тѣмъ русское Правительство къ согласію на всѣ свои домогательства. Убѣдясь въ несбыточности такихъ надеждъ, онъ, несмотря на то, былъ увѣренъ, что стоянка его побѣдоносной арміи на развалинахъ Москвы заставитъ нашего Государя быть болѣе сговорчивымъ, нежели прежде. Но ни отступленіе нашей арміи послѣ сраженія при Бородинѣ, ни занятіе первопрестольной русской столицы, не поколебали рѣшимости Императора Александра: *для Русскихъ тогда лишь только началась война.*

Не менѣе ложное понятіе имѣлъ Наполеонъ о нашемъ народѣ, надѣясь возмутить крестьянъ и найти въ Россіи сообщниковъ своимъ видамъ. Если-бы Наполеонъ оцѣнилъ вполнѣ и силу воли Императора Александра I-го, и превосходныя свойства народа, неизмѣннаго въ Вѣрѣ къ Богу, преданности къ Царямъ своимъ и любви къ родинѣ, то не нарушилъ-бы мира съ Россіею. Но Всевышній Промыслъ судилъ, чтобы наше Отечество принесло несмѣтныя жертвы въ защиту собственной независимости и озарилось послѣ тяжкаго испытанія новою славою, содѣйствуя освобожденію угнетенныхъ народовъ.

Война 1812 года оставила надолго слѣды опустошенія въ областяхъ пройденныхъ непріятелемъ: богатые города были выжжены; жители ихъ обѣднѣли, либо лишились всего имущества; на мѣстѣ цвѣтущихъ селеній оставались

кучи развалинъ и пепла; народонаселеніе замѣтно уменьшилось. Но, зато, Отечественная война поселила въ Русскихъ надолго чувство самоувѣренности, приличное великому народу. Не крѣпости охраняютъ наши предѣлы отъ вторженія вражескаго: вѣрнѣйшая защита ихъ — воспоминаніе борьбы нами выдержанной противъ огромной арміи предводимой военнымъ Геніемъ, которому цѣлыя столѣтія не представляютъ подобнаго.

Императоръ Александръ I, желая увѣковѣчить воспоминаніе Отечественной войны, постановилъ соорудить храмъ Христу Спасителю (19) и выбить серебряныя медали съ изображеніемъ Всевидящаго Ока, кои были розданы всѣмъ участвовавшимъ въ войнѣ, отъ генерала до солдата (20). Такія-же медали изъ бронзы розданы дворянамъ, въ ознаменованіе заслугъ и пожертвованій ими сдѣланныхъ. Слова начертанныя на медаляхъ: „не намъ не намъ, а имени Твоему“ свидѣтельствуютъ, что главный виновникъ успѣха, отлагая кичливые помыслы, обращался съ мольбою признательности къ Источнику силъ, охранившему Россію Своимъ покровомъ, Кромѣ того предполагалось воздвигнуть памятникъ изъ отбитыхъ у непріятеля орудій (21). Православная Церковь празднуетъ ежегодно въ день Рождества Христова избавленіе нашего Отечества отъ нашествія Французовъ и съ ними двадцати народовъ.

По совершенномъ окончаніи войны, благодарная Россія, въ лицѣ высшихъ сановниковъ Имперіи, предложила Императору Александру I придать къ Имени Его титулъ Благословеннаго, какъ сказано было въ прошеніи о томъ — „тѣмъ болѣе приличный скромности и благочестивому смиренію Государя Императора, что великіе подвиги Его очевидно ознаменованы покровительствомъ Всевышняго Промысла“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предполагалось выбить медаль и воздвигнуть въ Петербургѣ памятникъ

съ надписью: „Александру Благословенному, Императору Всероссійскому, великодушному держав возстановителю, отъ признательныя Россіи", собравъ нужную къ тому сумму изъ добровольныхъ пожертвованій.

По этому поводу послѣдовалъ отзывъ, въ которомъ выразились вполнѣ высокія душевныя качества Императора Александра I-го.

Указъ

Святѣйшему Правительствующему Синоду, Государственному Совѣту и Правительствующему Сенату.

Внимая посланному ко Мнѣ отъ Святѣйшаго Синода, Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената прошенію, о воздвигнутіи Мнѣ въ престольномъ градѣ памятника и принятіи проименованія Благословенный, не могъ Я во глубинѣ души Моей не почувствовать величайшаго удовольствія, видя съ одной стороны дѣйствительно совершившееся надъ нами благословеніе Божеское, а съ другой — чувствованія Россійскихъ Государственныхъ сословій, подносящихъ Мнѣ имя самое для Меня лестнѣйшее, ибо всѣ старанія и помышленія души Моей стремятся къ тому, чтобъ теплыми молитвами призывать на Себя и на ввѣренный Мнѣ народъ Божеское благословеніе, и чтобъ быть благословляему отъ любезныхъ Мнѣ вѣрноподданныхъ Моихъ и вообще отъ всего рода человѣческаго. Сіе самое есть верхъ Моихъ желаній и Моего благополучія! Но при всемъ тщаніи Моемъ достигнуть до сего, не позволяю Себѣ, яко человѣкъ, дерзновеніе мыслить, что Я уже достигъ до того, и могу смѣло званіе сіе принять и носить. Тѣмъ паче почитаю Я оное съ правилами и образомъ мыслей Моихъ несогласнымъ, что всегда и вездѣ преклоняя вѣрноподданныхъ Моихъ къ чувствамъ скромности и смиренія духа, Самъ первый покажу не соотвѣтствующій тому примѣръ. Сего ради изъявляя совершенную Мою признательность, убѣж-

даю Государственныя сословія оставить оное безъ всякаго исполненія. Да соорудится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ Моихъ къ вамъ! Да благословляетъ Меня въ сердцахъ своихъ народъ Мой, какъ Я въ сердцѣ Моемъ благословляю оный! Да благоденствуетъ Россія, и да будетъ надо Мною и надъ Нею благословеніе Божіе!

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXXIII-Й.

(¹) Chambray. Histoire de l'expédition de Russie, 3-e édit. II. 206.—Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 232.

(²) Фенъ (Fain) увѣряетъ, будто-бы въ Москвѣ было извѣстно о нападеніи на авангардъ Мюрата еще до прибытія его адъютанта. (On a entendu dans la matinée le canon gronder du côté des avant-postes du roi de Naples. Bientôt on apprend qu'il y a eu une surprise, que l'alerte à été chaude, que Murat a payé de sa personne, qu'il a été blessé, que son aide-de-camp Dery a été tué.... qu'enfin, après un engagement général en deçà de Vinkovo, l'ennemi repoussé est rentré dans ses lignes, mais que cette affaire nous coute un grand nombre de braves, entre autres le général polonais Fischer, une partie de nos bagages, et les pièces de canon, que, dans le premier désordre, les cosaques ont eu le temps d'enlever un parc de la division Sébastiani. L'officier Béranger vient confirmer ces nouvelles). Manuscrit de 1812. II. 135.

(³) Fezensac. Journal de la campagne de Russie. 64.—Chambray. II. 212.—Bernhardi. II. 233.

(⁴) Вѣдомость, показывающая приблизительно число Наполеоновыхъ войскъ.

КОРПУСА.	Офицер. и нижн. чиновъ пѣхоты съ артиллеріею.	Офицер. и нижн. чиновъ кавалеріи съ артиллеріею.	Число полевыхъ и полковыхъ орудій.	Число повозокъ строеваго обоза.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Гвардія .	17,871	4,609	112	275	По вѣдомости 3 (15) октября.
1-й пѣх. корпусъ.	27,449	1,500	144	633	2-й и 4-й дивизій по вѣдомости 8 (20) сентября; 1-й, 3-й и 5-й

					28 сентября / 10 октября ; легкой кавалеріи приблизительно.
3-й пѣх. корпусъ.	9,597	901	71	186	По вѣдомости 10-го октября (28 сентября).
4-й пѣх. корпусъ.	23,963	1,661	92	450	По вѣдомости 10-го октября (28 сентября).
5-й пѣх. корпусъ.	4,844	868	49	239	По вѣдомости 9 (21) октября.
8-й пѣх. корпусъ.	1,916	775	34	130	По вѣдомости 4 (16) октября.
Бригада спѣшенныхъ кавалеристовъ.	4,000				Приблизительно 6 (18) октября.
1-й 2-й, 3-й и 4-й резервные кавалерійскіе корпуса . .		5,000	67	157	Приблизительно послѣ дѣла на Чернишнѣ . . . . .
И того .	89,640	15,314	569	2,070	

Изъ числа показанной въ сей вѣдомости кавалеріи 1-го, 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, которой часть находилась въ дѣлѣ на Чернишнѣ, по мнѣнію Шамбре̇, должно исключить тысячу человѣкъ, слѣдовательно—число французской арміи, при выступленіи изъ Москвы, простиралось до ста четырехъ тысячъ, а вмѣстѣ съ жандармами, войсками инженернаго вѣдомства и нестроевыми, до ста шестнадцати тысячъ человѣкъ. Chambray. II. 314—315. Бернгарди весьма основательно полагаетъ число строевыхъ французской арміи въ сто семь тысячъ, по тому, что у Шамбре̇ сила вестфальскаго (8-го) корпуса ошибочно показана тремя тысячами человѣкъ менѣе дѣйствительнаго числа войскъ въ немъ состоявшихъ. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 233.

(5) Chambray. II. 313-316.

(6) Письмо принца Невшательскаго.—Chambray. II. 319.

(7) Копія письма князя Кутузова, хранящаяся въ Арх. Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

(8) Повелѣніе Наполеона, 18-го октября н. ст.

(9) Повелѣніе Наполеона генералу Ларибуасьѐру, отъ 18-го октября н. ст.

([10]) Chambray. II. 316—318 et 475—476.—Fain. II. 137—138.—Fezensac. 69.—Labaume. Relation circonstanciée de la campagne de Russie en 1812. 4-e édit. 249.—C-te de Ségur. Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812. 4-e édit. II. 112—113.

([11]) Chambray. II. 318.—Fezensac. 70.

([12]) Повелѣніе Наполеона, 20-го октября н. ст.

([13]) Повелѣніе Наполеона, 21-го октября н. ст.

([14]) ....„Je ne saurais trop lui (Mortier) recommander de charger sur les voitures de la jeune garde, sur celles de la cavalerie à pied, et sur toutes celles qu'on trouvera, les hommes qui restent encore aux hôpitaux; que comme les Romains donnaient des couronnes civiques à ceux qui sauvaient des citoyens, le duc de Trévise en méritera autant qu'il sauvera de soldats; qu'il faut qu' il les fasse monter sur ses chevaux et sur ceux de tout son monde; que c'est ainsi que l'empereur a fait à Saint-Jean-d'Acre: qu'il doit d'autant plus prendre cette mesure, qu'à peine ce convoi aura rejoint l'armée, on trouvera à lui donner les chevaux et les voitures que la consommation aura rendus inutiles; que l'empereur espère qu'il aura sa satisfaction à témoigner au duc de Trévise pour lui avoir sauvé cinq-cents hommes; qu'il doit, comme de raison, commencer par les officiers, ensuite par les sous-officiers, et préférer les Français; qu'il assemble tous les généraux et officiers sous ses ordres, pour leur faire sentir l'importance de cette mesure, et combien ils meriteront de l'empereur d'avoir sauvé cinq-cents hommes.» (Не могу достаточно ему (маршалу Мортьѐ) выразить мое желаніе, чтобы всѣ больные остающіеся въ госпиталяхъ были вывезены на фурахъ Молодой гвардіи, спѣшенной кавалеріи, и вообще на всѣхъ, которыя будутъ въ его распоряженіи; подобно тому какъ у Римлянъ давались вѣнцы за спасеніе гражданъ, герцогъ Тревизскій заслужитъ ихъ столько, сколько солдатъ удастся спасти ему; необходимо, чтобы онъ посадилъ ихъ на лошадей, какъ своихъ собственныхъ, такъ и принадлежащихъ его свитѣ: подобнымъ образомъ поступилъ императоръ при Сенъ-Жанъ-д'Акрѣ; по прибытіи-же транспорта къ арміи, можно будетъ употребить къ тому лошадей и повозки, которыя останутся свободными по израсходованіи провіанта. Императоръ надѣется, что герцогъ Тревизскій подастъ ему возможность изъявить свою признательность за спасеніе пятисотъ человѣкъ; само собою разумѣется,

что должно начать вывозъ больныхъ съ офицеровъ, потомъ— вывезти унтеръ-офицеровъ, и вообще Французовъ преимущественно предъ прочими. Пускай внушитъ онъ своимъ генераламъ и офицерамъ важность этой мѣры и постарается объяснить имъ, какъ велика будетъ заслуга ихъ въ глазахъ императора, если они успѣютъ спасти пятьсотъ человѣкъ). Повелѣніе Наполеона, отъ 21-го октября н. ст.

([15]) .....„L'intention de l'empereur étant qu'aussitôt que vous en recevrez l'ordre, vous vous portiez sur Viazma en reployant tous les postes et toutes les estafettes, et en communiquant avec Sa Majesté par Viazma et Iukhnow“.....

......„La communication avec Smolensk se fera par Viazma, après qu'on aura abandonné celle de Mojaisk“.......Письмо начальника штаба Большой арміи (Бертьè) къ герцогу д'Абрантèсъ (Жюнò), отъ 22-го октября н. ст.

......„vous ferez connaître au général Teste que l'intention de l'empereur est que le général Evers, avec une colonne de trois à quatre mille hommes, infanterie, cavalerie, artillerie, en prenant spécialement les régiments de marche qui iraient rejoindre l'armée, se dirige de Viazma sur Iukhnow, à dix-huit lieues de Viazma, et de là pousse des postes jusqu'à l'intersection des routes à Znamenskoe. Le général menera avec lui les estaffetes qui seraient arrivées à Smolensk; il placera à chaque poste, c'est-à-dire à Sosowa, Troffimowa et Andreewka, des détachemens de cent hommes d'infanterie et d'un piquet de cavalerie, sous les ordres d'un commandant de place, qui se retrancheront dans les maisons pour être à l'abri des cosaques et des paysans“..... Повелѣніе Наполеона, отъ 23-го октября н. ст.

([16]) Chambray. II. 322.

([17]) Chambray. II. 322-323.

([18]) Журналъ входящимъ и исходящимъ бумагамъ 1812 года. (Арх. В. Т. Депо, № 29,172).— Записки А. П. Ермолова.

([19]) Записки А. П. Ермолова.— По свидѣтельству генерала Михайловскаго-Данилевскаго, Дохтуровъ выступилъ отъ Аристова къ Малоярославцу, получивъ предписаніе князя Кутузова— идти къ сему пункту. То-же самое пишетъ и Липранди (Сѣв. Пчела. 1858 г. № 46-й).

([20]) Довольно трудно сказать что-либо достовѣрное на счетъ времени выступленія Дохтурова: изъ записокъ А. П. Ермолова

видно, что войска наши выступили отъ Аристова 11-го октября на разсвѣтѣ, а по свидѣтельству Липранди (Сѣв. Пчела. 1858. № 46-й) въ 11 часовъ утра.

([21]) Записки Бологовскаго.

([22]) Предписаніе отъ 11-го октября, за № 214-мъ. Какъ Платовъ прибылъ къ Спасскому въ девять часовъ вечера, то должно полагать, что онъ выступилъ отъ Тарутина не ранѣе пяти или шести часовъ по полудни.

([23]) Предписаніе отъ 11-го октября, за № 215.

([24]) Предписанія отъ 11-го октября, за № 216 и 221-мъ. Фельдмаршалъ, отдавая приказаніе прикрывать „боровскую" дорогу, по всей вѣроятности, разумѣлъ „калужскую".

([25]) Предписаніе отъ 11-го октября, за № 218-мъ.

([26]) Предписаніе отъ 11-го октября, за № 217-мъ.

([27]) Предписаніе отъ 11-го октября, за № 220-мъ. О понтонномъ мостѣ у Спасскаго сказано въ журналѣ военныхъ дѣйствій.

([28]) Донесеніе Милорадовича, отъ 11-го октября, за № 42-мъ.

([29]) Предписаніе генералъ-лейтенанту князю Голицыну, отъ 11-го октября, за № 227-мъ. Журналъ военныхъ дѣйствій.

([30]) Извлечено изъ свѣдѣній, хранящихся въ Арх. В. Т. Депо, за № 47,352-мъ (Папка 2-я).

([31]) Вѣдомость о состояніи арміи, 6-го октября 1812 года. По свидѣтельству же генерала Бутурлина, регулярныхъ войскъ состояло 78,840 человѣкъ съ 620 орудіями.

([32]) Переписка по сему предмету хранится въ Архивѣ В. Т. Депо, за № 47,352-мъ (Папка 4-я).

([33]) Донесеніе Государю генералъ-маіора Иловайскаго 4-го, отъ 11-го октября, за № 1,045-мъ.

([34]) Записки Нарышкина.

([35]) Записки Нарышкина.

([36]) Histoire de la destruction de Moscou en 1812. 143—145.

([37]) Histoire de la destruction de Moscou en 1812. 147—152.

([38]) Донесеніе Государю генералъ-маіора Иловайскаго 4-го, отъ 11-го октября, за № 1,045-мъ.

([39]) Донесенія Государю генералъ-маіора Иловайскаго 4-го, отъ 14-го октября, за № 1,072-мъ, и отъ 15-го октября, за № 1,089-мъ.

([40]) Записки князя Шаховскаго.

([41]) Изъ дѣлъ Артиллерійскаго Департамента.

([42]) Записки князя Шаховскаго.

([43]) Донесенія подполковника Давыдова, отъ 7-го и 8-го октября.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXXIV-й.

(¹) Chambray. Histoire de l'expédition de Russie. II. 326–327.— Labaume. Relation circonstanciée de la campagne de Russie en 1812. 4-e édit. 255. Солтыкъ пишетъ, что Понятовскій занялъ Верею не 10-го (22), а 11-го (23) октября.

(²) Липранди, исполнявшій должность оберъ-квартирмейстера 6-го пѣхотнаго корпуса, пишетъ, будто бы Малоярославецъ былъ занятъ только небольшимъ числомъ непріятелей. Сѣверная Пчела. 1858 г. № 45-й.— Но этому противорѣчатъ у Лабома (P. 256) подлинныя слова Дельзона Вице-королю: „Hier au soir en arrivant, je m'emparai de la position, et rien ne semblait me la disputer, mais, vers les quatre heures du matin, j'ai été attaqué par une nombreuse infanterie; aussitôt deux bataillons ont pris les armes: repoussés par des forces de beaucoup supérieures, ils ont été obligés de descendre du plateau et d'abandonner Malo-Jaroslavetz" (Вчера, прибывъ сюда, я занялъ позицію и, казалось, намъ нельзя было ожидать никакого сопротивленія: но въ четыре часа утра я былъ атакованъ многочисленною пѣхотою: немедленно два баталіона стали въ ружье, опрокинутые несравненно сильнѣйшимъ непріятелемъ, они были принуждены спуститься съ высоты и очистить Малоярославецъ).

(³) Описаніе сраженія при Малоярославцѣ, изъ Журнала военныхъ дѣйствій.— Записки А. П. Ермолова.

(⁴) Записки Ермолова. — По свидѣтельству-же Липранди, прежде всѣхъ вошелъ въ городъ 6-й егерскій полкъ полковника Глѣбова: а 33-й, полковника Бистрома, „остановился при входѣ въ городъ, какъ-бы въ резервъ". Когда-же Дохтуровъ узналъ, что наши егеря дошли до моста, тогда онъ приказалъ Бунчу, съ 19-мъ и 40-мъ егерскими полками 24-й дивизіи и

съ легкою ротою Девеля, спѣшить ускореннымъ шагомъ въ помощь Глѣбову. Сѣверн. Пчела 1858 г. № 45-й.

(5) Записки Ермолова. – Chambray. II. 330.—Labaume. 257.— C-te Ségur. Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l' année 1812. II. 120 - 121.

(6) Записки Ермолова. — Labaume. 257—258. Расположеніе дивизіи Брусьё показано у Лабома на планѣ сраженія.

(7) Записки Ермолова.—Labaume, 258.—Chambray. II. 330—331.

(8) . . . . la quinzième division (Pino) ayant été repoussée, ils s'avancèrent pour l'appuier à l'instant où l'ennemi faisant des progrés rapides, marchait vers le pont et menaçait de culbuter dans la rivière les troupes qui l'avaient franchie. Voyant qu'ils n'avaient pas un moment à perdre, ils attaquerent les Russes et leur reprirent la position, d'où la division italienne avait été chassée. L'acharnement des deux partis était extrême, lorsque l'ennemi ayant demasqué deux grandes redoutes, fit plusieurs decharges à mitraille, qui detruisirent les chasseurs." Labaume. 259. (Когда дивизія Пино была опрокинута, гвардейскіе егеря кинулись впередъ ей на помощь, въ то самое время, когда Русскіе, одержавъ рѣшительный успѣхъ, двигались къ мосту и угрожали оттѣснить къ рѣкѣ перешедшія чрезъ нее войска. Егеря, не теряя ни минуты, ударили на Русскихъ и заняли позицію, потерянную италіянскою дивизіей. Ожесточеніе обѣихъ сторонъ доходило до чрезвычайности, когда непріятель, внезапно открывъ огонь изъ двухъ большихъ редутовъ, сдѣлалъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ, которые истребили егерей.....). Укрѣпленія, показанныя у Лабома на планѣ сраженія, были построены уже по прибытіи къ Малоярославцу князя Кутузова.

(9) Записки Ермолова.—Labaume. 260.

(10) Chambray. II. 332 - 333.

(11) Письмо Раевскаго къ генералу Жомини (Арх. В. Т. Депо № 47,352. П. II). Въ этомъ письмѣ, Раевскій, между прочимъ, говоритъ, что онъ не помнитъ объ отряженіи отъ 12-й дивизіи 6-го егерскаго полка (въ отрядъ Дорохова).

(12) Описаніе сраженія при Малоярославцѣ изъ Журнала военныхъ дѣйствій.—Labaume. 260 et 262.

(13) Soltyk. Napoléon en 1812. 356. „Возвратитесь къ Вице-королю, и скажите ему, что, какъ онъ заварилъ кашу, то

пусть и расхлебаетъ ее. Я приказалъ Даву̀ подкрѣпить его."

(14) Chambray. II. 333—334.

(15) Описаніе сраженія при Малоярославцѣ изъ Журнала военныхъ дѣйствій.

(16) Записка Козена о дѣйствіи гвардейской конной артиллеріи въ сраженіи при Малоярославцѣ.

(17) Denkwürdigkeiten eines Livländers. I. 257. (Записки партизана Левенштерна).

(18) Записки Ермолова.— Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 249.—Denkwürdigkeiten eines Livländers. 259.

(19) Записки Ермолова.—По свидѣтельству Шамбрè, сраженіе продолжалось до 11-ти часовъ ночи. II. 334. У Левенштерна—до 10-ти часовъ. I. 259.—У Лабома—до 9-ти. 260.

(20) Описаніе сраженія при Малоярославцѣ, изъ Журнала военныхъ дѣйствій.—Chambray. II. 332.

(21) По вѣдомости, подписанной полковникомъ Кикинымъ, значится, что мы потеряли: убитыми 1,282 человѣка, ранеными 3,130 и безъ вѣсти пропавшими 2,253; всего же 6,665 человѣкъ. Потеря французской арміи показана у Шамбрè въ шесть тысячъ человѣкъ. II. 338.

(22) Дороховъ, уже въ концѣ сраженія, былъ тяжело раненъ пулею въ пятку, страдалъ отъ раны болѣе двухъ лѣтъ и скончался въ Тулѣ, 25-го апрѣля 1815 года. Прахъ его, по изъявленному имъ незадолго до кончины желанію, покоится въ освобожденномъ имъ отъ непріятеля городѣ— Вереѣ. Императоръ Александръ I и Его сподвижники въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ. Томъ I.

(23) Boutourlin. Histoire militaire de la campagne de Russie en 1812. II. 163.

(24) Labaume. 263.

(25) „Не надлежало приступать къ устроенію редутовъ, ко-„торые казались всѣмъ неумѣстными, и не только не умно-„жать въ большомъ количествѣ свѣжія войска для удержанія „за собою города, но, напротивъ, полезно было вывести тѣ, „которыхъ упорная защита была необходима до прибытія „арміи. Это сократило-бы потерю не одной тысячи человѣкъ „и доказывается тѣмъ, что Наполеонъ, имѣя во власти городъ „и видѣвъ удаленіе нашей арміи, ничего предпринять не рѣшил-„ся и даже не сдѣлалъ никакихъ приготовленій къ наступа-

„тельнымъ дѣйствіямъ." Извлечено изъ записокъ генерала Ермолова.

(26) Denkwürdigkeiten eines Livländers. I. 259—260.

(27) Chambray. II. 334. Фенъ (Fain) не говоритъ ничего объ этомъ совѣщаніи, а только намекаетъ, что Наполеонъ хотѣлъ атаковать Кутузова и проложить силою себѣ путь къ Калугѣ, но отказался отъ сего намѣренія по совѣту своихъ приближенныхъ. Manuscrit de 1812. II. 208—209.

(28) Chambray. II. 334—335.

(29) Gourgaud. Examen critique de l'ouvrage de M-r le C-te de Ségur.

(30) Журналъ военныхъ дѣйствій за подписью князя Кутузова.— Записки Ермолова.—Chambray. II. 336.

(31) Журналъ военныхъ дѣйствій.— Gourgaud. Examen critique etc.—Soltyk. 360—362.—Chambray. II. 335—336.—Солтыкъ пишетъ, будто-бы кавалерія Бесьера опрокинула казаковъ и захватила въ плѣнъ нѣсколько сотъ егерей. Напротивъ того, по свидѣтельству Шамбрè, „гвардейская кавалерія, двигаясь рысью, чтобы оставаться въ сомкнутомъ порядкѣ, не успѣла догнать казаковъ".

(32) Журналъ военныхъ дѣйствій.—У Бутурлина сказано, что казаки захватили 500 плѣнныхъ. II. 166.—Солтыкъ пишетъ: „le prince (Понятовскій) s'y trouvait (въ Вереѣ) depuis le 23 (11-го октября ст. ст.) d'après ses instructions, et avait poussé le 24 (12 октября) une reconnaissance, sous les ordres de Lefèvre-Desnouettes, sur Medynn. Elle fut repoussée avec perte par les cosaques de Ielovaysky et le général Tyszkiewicz fut fait prisonnier. Napolèon en 1812. 369. (Понятовскій, какъ ему было предписано, находился въ Вереѣ съ 11-го (23-го) октября и выдвинулъ для рекогносцировки къ Медыни отрядъ Лефевра-Денуэтта, который былъ опрокинутъ съ урономъ казаками Иловайскаго; генералъ Тышкевичъ попался въ плѣнъ).

(33) Журналъ военныхъ дѣйствій.—Chambray. II. 337—338.

(34) Предписанія Наполеона начальнику штаба Бертьè, отъ 24-го и 26-го октября н. ст.

(35) Chambray. II. 338—339.—Bernhardi. 251—252.

(36) Lettre de M-r Lemestre à sa femme. 16 d'octobre. n. st. (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

([37]) Lettre d'un officier français, datée du 15 d'octobre n. st. de Kremlin. (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

([38]) Lettre d'un officier français, du 15 d'octobre n. st. de Moscou. (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

([39]) Chambray. II. 339—340.—Fain. II. 214, пишетъ: „nous marchions pour attaquer l'ennemi,—fait-il écrire par le prince de Neufchâtel à tous les commandans qui sont en arrière,—mais Koutousoff s'est mis en retraite. Le prince d'Eckmulh s'est d'abord porté à sa poursuite, mais le froid et la necessité de se debarrasser des blessés qui sont avec l'armée, décident l'empereur à revenir sur Mojaisk, et de là sur Viasma." (Мы хотѣли атаковать непріятеля—писалъ Наполеонъ къ начальникамъ войскъ остававшихся сзади арміи,—но Кутузовъ отступилъ. Принцъ Экмюльскій (Давў) тотчасъ устремился за нимъ вслѣдъ, но стужа и необходимость избавиться отъ раненыхъ находящихся при арміи побудили императора возвратиться къ Можайску и Вязьмѣ).

([40]) Изъ донесенія Императору Александру I князя Кутузова, отъ 13-го октября.

([41]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны 1812 года. III. 109.

([42]) Записки Ермолова.

([43]) Bernhardi. II. 255.

([44]) Журналъ военныхъ дѣйствій.—Journal du 2-me corps d'infanterie, rédigé par le prince Eugène de Würtemberg. (Арх. В. Т. Депо, № 47,344).

([45]) Журналъ Принца Виртембергскаго.

([46]) Журналъ военныхъ дѣйствій. — Донесеніе Государю князя Кутузова, отъ 16-го октября, за № 251, изъ Полотняныхъ-Заводовъ.

„Непріятель, имѣя весьма выгодныя высоты на лѣвомъ берегу рѣки Лужи противъ Малоярославца, всегда удобно подкрѣплять могъ свои атаки на сей городъ, и ежели-бы восхотѣть удержать сей пунктъ, столь для насъ невыгодный, тогда-бы къ 3,000 человѣкъ, которые мы уже изъ фронта 7-ью атаками потеряли, прибавилась бы еще бо̀льшая потеря, и для того сіе мѣсто оставлено.

„13-го числа непріятель остался на лѣвомъ берегу Лужи, а армія наша заняла высоты праваго берега сей рѣки. Между-

тѣмъ легкія наши войска, простиравшіяся до дороги ведущей къ Медыню, по которой непріятель могъ еще пробраться къ Калугѣ, стали единогласно увѣдомлять, что корпуса его стремятся по сей дорогѣ. Сіе тѣмъ вѣроятнѣе сдѣлалось, что на оной были уже сраженія между нашими легкими войсками и непріятельскими отрядами.

„Очевидно было и то, что непріятельское намѣреніе клонилось къ тому, чтобы всѣми способами обойти насъ къ Калугѣ, и по тому армія, оставя сильный авангардъ, подъ командою генерала Милорадовича, 14-го числа пошла къ селу Детчину. Сего числа непріятель цѣлый день оставался въ виду нашего авангарда безъ всякаго дѣйствія. Въ ночи съ 14-го на 15-е непріятель отступилъ къ Боровску. Легкія наши войска настигли его на 6-й верстѣ отъ Малоярославца и провожали до самаго Боровска. Дошедшія извѣстія о движеніи непріятеля отъ Вереи и Боровска къ Медыни побудили меня заранѣе отрядить 23-ю дивизію на медыньскую дорогу, а съ арміею сдѣлать фланговое движеніе на сію дорогу и потому отъ села Детчина выступила она въ ночи съ 15-го на 16-е число и перешла къ Полотнянымъ-Заводамъ; авангардъ-же, оставя бригаду пѣхоты съ тремя казачьими полками въ Малоярославцѣ, перешелъ къ Медыни, куда и генералъ-маіоръ Паскевичъ съ 26-ю дивизіею отъ Полотняныхъ-Заводовъ двинулся къ нему-же на соединеніе. Войсковой атаманъ Платовъ, исключая всѣхъ отдѣльныхъ партій, съ 15-ью полками наблюдаетъ по близости движенія непріятельскія, имѣя сильныя партіи къ сторонѣ Вереи.

„Сейчасъ полученными извѣстіями подтверждается, что непріятель находится около Вереи и Боровска, что больныхъ и обозы свои отправляетъ назадъ по смоленской дорогѣ. Изъ сего хотя и заключить должно, что непріятель, не успѣвъ въ своемъ предпріятіи на Калугу, возьметъ направленіе чрезъ Можайскъ на Смоленскъ, но, невзирая на то, остаюсь я еще нѣкоторое время на медыньской дорогѣ. А чтобы совершенно затруднить отступный его маршъ, усилены партизаны съ сей стороны дѣйствующіе, да сверхъ сихъ назначается летучій корпусъ, состоящій изъ новоприбывшихъ Полтавскихъ казаковъ, перемѣшанныхъ съ Донскими казаками, съ двумя полками пѣхоты, подъ командою генералъ-адъютанта Ожаровскаго, для

дѣйствія прямо на Смоленскъ. Фельдмаршалъ, князь Г.-Кутузовъ."

Приписано собственноручно княземъ Кутузовымъ:

„Москва конечно отъ непріятеля оставлена, но никто еще изъ моихъ посланныхъ не возвратился, а потому еще и не доношу офиціально."

(47) Журналъ военныхъ дѣйствій.—Письмо Платова къ дежурному генералу Коновницыну, отъ 17-го октября.

(48) Повелѣніе графу Витгенштейну, отъ 16-го октября, за № 255-мъ.

(49) Повелѣніе князю Голицыну, отъ 16-го октября, за № 259-мъ.

(50) Chambray. II. 354. -Soltyk. 369.

(51) Подробности на счетъ Винцингероде и Нарышкина, а равно всего сказаннаго имъ Наполеономъ, извлечены изъ собственноручной записки Нарышкина (Арх. В. Т. Депо, № 47,352. П. IV). Въ письмѣ Наполеона къ Бертьè, отъ 3-го ноября н. ст. сказано: „Дайте знать генералу Винцингероде, что вы докладывали мнѣ объ его письмѣ, въ которомъ онъ объявляетъ, что никогда не былъ подданнымъ никого изъ владѣтелей Рейнскаго Союза, и что я приказалъ считать его военноплѣннымъ..... Прикажите герцогу Тревизскому (Мортьè) отправить графа Винцингероде въ корпусъ герцога д'Абрантèсъ (Жюнò), который пошлетъ его, вмѣстѣ съ его адъютантомъ, въ Смоленскъ, и далѣе въ Вильну, на почтовыхъ, подъ конвоемъ и въ сопровожденіи двухъ жандармовъ. Обязать ихъ на честное слово (on leur faira signer leur parole d'honneur). Изъ Вильны направить ихъ на Мецъ.... Поставьте на видъ герцогу д'Абрантèсъ и генералу Шарпантьè необходимость избавить армію, какъ можно скорѣе, отъ присутствія этихъ офицèровъ и перевезти ихъ со всевозможною быстротою."

(52) Письмо князя Кутузова къ начальнику штаба французской арміи, отъ 29-го октября (Арх. В. Т. Депо, № 46,692 Портф. IV).

(53) Chambray. II. 334. – Денiè, напротивъ того, пишетъ, что 26-го октября н. ст. шелъ мелкій холодный дождь, весьма испортившій дороги. Itinéraire de l'empereur Napoléon pendant la campagne de 1812. 114.

(54) . . . . Le prisonnier que vous avez envoyé ignore la

marche de l'ennemi, puisqu' il en est separé du 25 au soir, et qu' il a été pris le 26 à onze heures du matin, c'est-à-dire trois heures après que les avantpostes de l'ennemi avaient pris connaissance de notre mouvement rétrograde. Si l'ennemi se dirige sur Smolensk, tant mieux (?); tous nos moyens sont réunis, et nous tomberons sur ses derrières avec une armée plus forte que celle que nous lui aurions présentée il y a huit jours, mais il est fâcheux que des bruits pareils se propagent, que des aides-de-camp en parlent; cela donne à l'armée des idées de la force de l'armée ennemie, bien loin de la vérité. Il faut que votre interprète se soit trompé s'il a cru trouver cela dans les réponses du prisonnier. Il est hors de doute que, si cela était, un officier subalterne n'aurait pu en être instruit. . . . . Lettre de Berthier à Davoust, le 29 octobre. . . . . (Присланный вами плѣнный не можетъ знать ничего о движеніи непріятельской арміи, по тому, что онъ оставилъ войска 25-го (13-го) вечеромъ и былъ захваченъ 26-го (14-го) въ 11 часовъ утра, только тремя часами позже, нежели непріятельскіе аванпосты узнали о нашемъ отступленіи. Ежели непріятель идетъ къ Смоленску, тѣмъ лучше: наши войска собраны и мы ударимъ ему въ тылъ бо̀льшими силами, нежели тѣ, которыми встрѣтили-бы мы его за недѣлю предъ симъ; но, къ сожалѣнію, ходятъ преувеличенные слухи, могущіе дать войскамъ ложное понятіе о силѣ непріятельской арміи. Должно-быть вашъ переводчикъ передалъ не совсѣмъ вѣрно показанія плѣннаго. Субалтернъ-офицеръ не могъ этого знать.....).

(55) Chambray. II. 354—355.

(56) Chambray. II. 355—357.—Fain. II. 217—218.—Soltyk. 369—370.—

(57) Chambray. II. 358—359.

(58) Lemasurier. Medicinische Geschicthe.

(59) Lossberg. Briefe in der Heimath. 237.

(60) Сами Французы сознаются въ убійствѣ захваченныхъ ими плѣнныхъ, приписывая эту жестокую мѣру своимъ союзникамъ. C-te Ségur. Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812. 4-me édit. II. 164.—По свидѣтельству Гурго̀, было умерщвлено только нѣсколько человѣкъ. Но Фезенсакъ пишетъ: „une colonne des prisonniers russes marchait en avant de nous, conduite par des troupes de la confédé-

ration du Rhin. On leur distribuait à peine un peu de chair de cheval, et les soldats chargés de les conduire massacraient ceux qui ne pouvaient plus marcher. Nous rencontrions sur la route leurs cadavres qui tous avaient la tête fracassée. Je dois aux soldats de mon régiment la justice de dire qu'ils en furent indignés"..... Fezensac. Journal dela campagne de Russie en 1812. 74.

(..... Впереди насъ шла колонна изъ русскихъ плѣнныхъ, конвоируемая войсками Рейнскаго Союза. Имъ раздавали конину въ небольшомъ количествѣ; солдаты, препровождавшіе ихъ, убивали тѣхъ, которые отъ изнуренія не могли идти далѣе. Намъ встрѣчались по пути ихъ трупы, которые всѣ были съ проломленными головами. Отдавая должную справедливость солдатамъ моего полка, скажу, что это зрѣлище возбуждало въ нихъ негодованіе.)

([61]) Составъ войскъ: *главныя силы Кутузова* изъ пѣхотныхъ корпусовъ 3-го, 5-го, 6-го, части 7-го (12-й дивизіи) и 8-го, 1-го кавалерійскаго и обѣихъ кирасирскихъ дивизій; *авангардъ Милорадовича* изъ корпусовъ 2-го и 4-го пѣхотныхъ и 2-го и 4-го кавалерійскихъ; *отрядъ Паскевича* изъ 26-й дивизіи, Нѣжинскаго драгунскаго полка и восмнадцати орудій; *отрядъ графа Орлова-Денисова*, изъ казачьихъ полковъ полковника Ягодина 2-го и войсковаго старшины Троилина, усиленный отрядомъ Иловайскаго 9-го, изъ казачьихъ полковъ: его, Иловайскаго 11-го и Быхалова 1-го; *отрядъ Платова* изъ пятнадцати казачьихъ полковъ; *отрядъ Карпова* изъ семи казачьихъ полковъ.

([62]) 19-й егерскій полкъ и шесть конныхъ орудій, а равно два прибывшіе вновь казачьи Полтавскіе полки посланы отъ арміи; Маріупольскій гусарскій полкъ отъ авангарда, а два Донскихъ полка отъ казачьяго отряда Платова. Кромѣ этихъ войскъ, приданы отряду графа Ожаровскаго 25 конныхъ ратниковъ смоленскаго ополченія съ шанцовымъ инструментомъ. (Повелѣнія князя Кутузова генераламъ: Милорадовичу, Дохтурову, Платову, Ожаровскому, Левенштерну и Ивашеву отъ 16-го и 17-го октября. Арх. В. Т. Депо, № 29,172).

([63]) Повелѣнія отъ 19-го октября (Арх. В. Т. Депо, № 29,172).

([64]) Журналъ военныхъ дѣйствій.

([65]) Записки Ермолова.

[66] Повелѣнія Милорадовичу, отъ 19-го октября, за № 290-мъ (Арх. В. Т. Депо, № 29,172).

[67] Журналъ военныхъ дѣйствій.

[68] Повелѣніе полковнику Ефремову, отъ 19-го октября, за № 289-мъ.

[69] Повелѣнія князя Кутузова графу Ожаровскому, отъ 17-го октября, за № 279-мъ и графу Сенъ-Пріесту отъ 18-го октября за № 280-мъ. Донесеніе Императору Александру I генералъ-адъютанта Кутузова, отъ 19-го октября.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXXV-й.

(¹) Chambray. Histoire de l'expédition de Russie. II. 358—359.

(²) Fain. Manuscrit de 1812. II. 228—229.

(³).... „Faites connaître au général Baraguay-d'Hilliers le mouvement de l'armée etc. Je vous ai déjà fait connaître que ce général ne devait pas se compromettre: renouvellez-lui de ma part cette disposition"... Письмо Бертьѐ къ генералу Шарпантьѐ, изъ Вязьмы, отъ 1-го ноября н. ст.

(⁵) Chambray. II. 363.—Herzog Eugen v. Würtemberg. Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812. 128.

(⁶) По приблизительному показанію Шамбрé (II. 371) состояло:

Въ 1-мъ корпусѣ	13,000	чел.
„ 3-мъ „	6,000	„
„ 4-мъ „	12,000	„
„ 5-мъ „	3,500	„
„ 1-мъ и 3-мъ кавалерійскихъ корпусахъ и въ кавалеріи состоявшей при пѣхотныхъ корпусахъ	3,000	„
Всего	37,500	чел.

(⁷) По приблизительному разсчету состояло:

Во 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ	7,000	чел.
Въ 4-мъ „ „	7,000	„
Во 2-мъ и 4-мъ кавалерійскихъ корпусахъ до	3,500	„
Всего у Милорадовича	17,500	чел.
Въ 26-й пѣхотной дивизіи	4,000	„
„ казачьихъ полкахъ	3,000	„
Всего у Платова	7,000	чел.

Слѣдовательно, —въ окрестностяхъ Вязьмы было собрано у насъ до двадцати пяти тысячъ человѣкъ. Herz. Eug. v. Würtemberg, 132—133.

(8) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 277—278.

(9) Донесеніе Платова, отъ 20-го октября.

(10) Записки А. П. Ермолова. — Herz. Eug. v. Würtemberg. 126—127.

(11) Записки Ермолова.

(12) Herz. Eugen v. Würtemberg. 129.

(13) Записки Ермолова.—Ségur. Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812. 4-me édit. II. 170.

(14) Chambray. II. 360.—Записки Ермолова.

(15) Журналъ военныхъ дѣйствій русской арміи.—Записки Ермолова.—Journal milit. des opérations du 2-e corps, redigé par le prince Eug. de Würtemb. (Арх. В. Т. Депо, № 47,344).

(16) Пѣхотные полки: Ладожскій, Полтавскій, Нижегородскій и Орловскій; 5-й егерскій; драгунскіе: Курляндскій и Нѣжинскій; двѣ пѣшія артиллерійскія роты.

(17) Записки Ермолова.

(18) Составъ колоннъ:

Правой: 2-го кавалерійскаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Корфа, полки: Московскій, Псковскій, Каргопольскій и Ингерманландскій драгунскіе; Елисаветградскій гусарскій; одна конная рота (24 эскадрона); 4-го кавалерійскаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Васильчикова, полки: Харьковскій, Черниговскій, Кіевскій и Бѣлорусскій драгунскіе; Ахтырскій гусарскій; одна конная рота (24 эскадрона); 17-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Олсуфьева, полки: Рязанскій, Бѣлозерскій, Брестскій и Вильманстрандскій, съ одною пѣшею батарейною ротою (8 баталіоновъ).

Средней: 4-й пѣхотной дивизіи, принца Евгенія Виртембергскаго, полки: Тобольскій, Волынскій, Кременчугскій и 4-й егерскій; 11-й пѣхотной дивизіи егерскіе полки 1-й и 33-й, съ одною легкою ротою (12 баталіоновъ).

Лѣвой: 11-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Чоглокова, полки: Кексгольмскій, Перновскій и Елецкій; 23-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Лаптева, полки: Рыльскій, Екатеринбургскій и Алексопольскій; три пѣшія роты (12 баталіоновъ).

Всего-же подъ непосредственнымъ начальствомъ Милорадовича 32 баталіона, (изъ которыхъ нѣкоторые были сведены по два въ одинъ), и 48 эскадроновъ, съ 84-мя орудіями.

(19) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій сказано, что эта бригада, состоявшая подъ начальствомъ генерала Нàгля (Nagle), принадлежала къ корпусу Вице-короля. У Лабома: „1-я бригада 13-й дивизіи, подъ начальствомъ генерала Нàгля, двигавшаяся въ нашемъ арріергардѣ, была атакована съ лѣваго фланга, въ шести верстахъ (à une lieue et demie) отъ Вязьмы, и пр.“—Labaume. 288.

(20) Chambray. II. 369.

(21) Записки Ермолова.—Herz. Eug. v. Würtemberg. 141.

(22) Labaume. 288—293.—Chambray. II. 368—372.—Herz. Eug. v. Würtemb. 138—145.—Журналъ военныхъ дѣйствій.

(23) Журналъ военныхъ дѣйствій. У Шамбрè сказано: „l'armée perdit environ quatre mille hommes, tués ou blessés, beaucoup de bagages, quelques canons, et l'ennemi lui fit plusieurs milliers de prisonniers, la plupart traîneurs.“ Hist. de l'expédit. de Russie. II. 372.

(24) Fezensac. Journal de la campagne de Russie en 1812. 79—80.

(25) Донесеніе Нея, отъ 4-го ноября н. ст.

(26) Labaume. 294.

(27) .... „C'est en effet de ce jour fatal, (le 6 novembre n. st.), mais seulement de ce jour, que data l'hyver prématuré, qui trompa tous les calculs et accabla l'armée de tant de maux. Encore trois jours, et elle arrivait intacte à Smolensk.“ Gourgaud. Examen critique de l'ouvrage de M-r le C-te de Ségur. Livre 9-me. Chap. XI.

(28) Въ Журналѣ военныхъ дѣйствій упоминается, что, при движеніи арміи отъ Малоярославца къ Вязьмѣ, подвозились къ войскамъ запасы въ изобиліи.

(29) Донесеніе Государю князя Кутузова, о сраженіи при Вязьмѣ, отъ 28-го октября, изъ Ельни.

(30) Chambray. II. 373—374.—Denniée. 191.— У Фена не упоминается объ этомъ предположеніи Наполеона.—Manuscrit de 1812. II. 233—236.

(31) Chambray. II, 382—384.—Roos, Ein Jahr aus meinem Leben. 187.— Lemasurier. Medicinische Geschichte des Russischen Feldzugs von 1812.

([32]) Bernhardi. II. 292.

([33]) Предписанія: Платову, отъ 23-го октября, за № 320-мъ; графу Орлову-Денисову отъ 23-го-же за № 321-мъ; Милорадовичу, отъ 23-го, за № 326-мъ (Арх. В. Т. Депо, № 29, 172).

([34]) Предписаніе отъ 21-го октября, за № 304-мъ.

([35]) Предписанія отъ 21-го октября, за № 305 и отъ 28-го октября, за № 362-мъ.

([36]) Предписаніе отъ 29-го октября, за № 374-мъ.

([37]) Предписаніе отъ 21-го октября, за № 306-мъ.

([38]) Предписаніе отъ 29-го октября, за № 368-мъ.

([39]) Предписаніе Чичагову, отъ 23-го октября, за № 324-мъ.

([40]) Предписаніе графу Витгенштейну, отъ 22-го октября, за № 315-мъ.

([41]) Предписаніе Милорадовичу, отъ 26-го октября, за № 347-мъ.

([42]) Повелѣніе Наполеона отъ 26-го октября (7-го ноября н. ст.), изъ Михалевки. Chambray. II. 379—380.—У Fain'a приведены повелѣнія Наполеона Викто̀ру, въ которыхъ не сказано ни слова о положеніи арміи.—Lettres du major-général au duc de Bellune, de Mikalevka, le 6 et 7 novembre, et 9 novembre, n. st.

([43]) Fain. II. 239—240.

([44]) Chambray. II. 381.—Fain. 241.—Denniée. Itinéraire de l'empereur Napoléon pendant la campagne de 1812. 191.

([45]) Puibusque. Lettres sur la guerre de Russie. 122 — 132.

([46]) Журналъ военныхъ дѣйствій.—Journal militaire des opérations du 2-me Corps, redigé par le prince Eugène de Würtemberg... (Арх. В. Т. Депо № 47,344). — Fezensac. 82—83.— Михайловск.-Данилевск. Описаніе войны 1812 года.

([47]) Донесеніе князю Кутузову Платова, отъ 29-го октября, за № 174-мъ. Въ рапортѣ же Платова, отъ 3-го ноября, за № 185-мъ, сказано, что по большой дорогѣ отъ Дорогобужа къ Смоленску преслѣдовалъ непріятеля генералъ-маіоръ Грековъ 1-й съ полками четырьмя Донскими, Симферопольскимъ Татарскимъ, 1-мъ егерскимъ, и шестью эскадронами драгунъ, и что онъ у Соловьевой-переправы захватилъ два орудія.

([48]) Журналъ военныхъ дѣйствій.

([49]) Записки А. П. Ермолова.

(50) Сочиненія Д. В. Давыдова. 472—478.—Донесенія Государю князя Кутузова, отъ 1-го ноября. Давыдовъ пишетъ, что въ дѣлѣ при Ляховѣ захвачено въ плѣнъ шестьдесятъ офицеровъ и двѣ тысячи рядовыхъ.

(51) Донесенія Государю Кутузова, отъ 31-го октября и 1-го ноября. — Артиллеріи капитанъ Фигнеръ, посланный въ Петербургъ съ донесеніемъ о взятіи генерала Ожеро съ его отрядомъ, былъ произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ гвардейскую артиллерію.

(52) Донесеніе князю Кутузову Платова, отъ 27-го октября за № 173-мъ.—Записки А. П. Ермолова.

(53) Перехваченныя письма Вице-короля.

I.

Prince!

J'ai l'honneur de rendre compte à Votre Altesse que je me suis mis en mouvement ce matin à 4 heures; mais les difficultés du terrain et le verglas ont mis tant d'obstacles à la marche de mon Corps d'armée que la tête seule a pu arriver ici à 6 heures du soir et que la queue n'a pu prendre position qu' à près de deux lieues en arriòre.

De deux à 5 heures l'ennemi s'est presenté sur ma droite. Il a attaqué presqu'en même temps la tête, le centre et la queue avec l'artillerie, des cosaques et des dragons. A la tête il a trouvé une lacune dont il a profité pour faire une houra et enlever deux pièces regimentaires qui se trouvaient dans une rampe trés roide et éloignées de leurs escor.s. Le 9-e Regim. d'infanterie est acouru, mais les pièces étaient déjà emmenées.

A l'arrière-garde l'ennemi a fait feu avec quatre pièces de canon, et le général Ornano croit, sans l'aflirmer, avoir vu de l'infanterie. Sur chacun des autres points il avait 2 pièces.

Votre Altesse jugera facilement qu'embarassé par mes gros équipages que l'on m'a rendus, et par une nombreuse artillerie, dont plus de 400 chevaux, sans èxageration, sont morts aujourd'hui, ma position est assez critique. Neanmoins je continuerai mon mouvement demain de très grand matin pour arriver à Pologhi. De là j'enverrai aux nouvelles et suivant ce qu'elles m'apprendront je me déterminerai à me rendre à Douchovtschina ou à Pnewa.

Je ne dois pas dissimuler à Votre Altesse qu'après avoir employé tous les moyens, je me vois maintenant dans l'impossibilité de

rainer mon artillerie et qu'elle doit s'attendre, sous ce rapport, à de très grands sacrifices. Dès aujourd'hui plusieurs pièces ont été enclouées et enterrées.

Je renouvelle à Votre Altesse l'assurance de tous mes sentimens.

Signé: Eugène Napoléon.

Zasélié, ce 7—9-bre 1812.

II.

Prince!

J'adresse ci-incluse à Votre Altesse, une lettre que je lui ai écrite hier, mais qui ne lui est pas parvenue, l'officier qui en était porteur ayant été egaré par son guide.

Votre Altesse sera surprise de ne me savoir encore que sur le Vop. Je n'en suis pas moins parti ce matin de Zasélié à 5 heures, mais la route est tellement coupée de ravins qu'il a fallu des efforts inouis pour arriver jusqu'ici. C'est avec douleur que je me vois dans la dure necessité de lui avouer les sacrifices que nous avons faits pour accelerer notre marche. Ces trois journées ont couté les deux tiers de l'artillerie du corps d'armée. Hier il est mort environ 400 chevaux et aujourd'hui il en est peri peut-être le double, non compris la grande quantité de chevaux que j'ai fait ajouter par les equipages militaires et particuliers. Des attelages entiers perissoient en même temps; plusieurs ont été renouvellés jusqu'à trois fois.

Aujourd'hui le corps d'armée n'a point été inquieté dans sa marche. Il a apperçu seulement quelques cosaques, sans artillerie, ce qui ne me parait pas naturel, et s'il faut en croire le rapport d'un voltigeur envoyé à la maraude il s'ensuivroit, qu'une colonne d'infanterie, d'artillerie et de cavalerie, suivrait la même direction que nous, c'est-à-dire sur Douchovtschina. Cette nuit j'envoie une forte reconnaissance sur Douchovtschina où je compte être rendu demain si l'ennemi ne m'oppose pas une resistance sérieuse, car, je ne dois pas le cacher à Votre Altesse, ces trois jours de souffrance ont tellement abattu l'esprit du soldat que je le crois dans ce moment bien peu susceptible de faire

quelque éffort. Beaucoup d'hommes sont morts de faim ou de froid et d'autres desesperés ont été se faire prendre par l'ennemi.

Je renouvelle à Votre Altesse l'assurance de mes sentimens.

Signé: Eugéne Napoléon.

Passage du Vop. le 8 — 9-bre, 1812.

(54) Журналъ военныхъ дѣйствій. — Labaume. 313 — 322. — Chambray. II. 388—390.

(55) Labaume. 322—332. — Донесеніе князю Кутузову Платова, отъ 29-го октября.

(56) Labaume. 337—338.— Fain. II. 250—251.

(57) ....„ nous serions donc obligés de prendre des quartiers d'hiver, en laissant la Dwina à l'ennemi et une partie dela Lilthuanie"... Письмо Бертьè къ маршалу Виктору, отъ 11-го октября н. ст.

(58) Журналъ военныхъ дѣйствій.—Boutourlin. II. 202 - 204.

(59) Журналъ военныхъ дѣйствій. Boutourlin. II. 206—210.— Предписаніе генералу Милорадовичу, отъ 2-го ноября (Арх. В. Т. Депо, № 29,172).

(60) Записка князя А. Б. Голицына, состоявшаго на безсмѣнныхъ ординарцахъ при князѣ Кутузовѣ.

(61) Высочайшее повелѣніе Императора Александра I, объявленное въ Запискѣ графа Аракчеева князю А. И. Горчакову, отъ 28-го августа (Арх. В. Т. Депо, № 46,692, въ книгѣ за № 7-мъ).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXXVI-й.

(1) Chambray. Histoire de l'expédition de Russie. 3-e édit. II. 427.—Boutourlin. Histoire militaire de la campagne de Russie en 1812. II. 207—208.

(2) Шамбрè (II. 435) исчисляетъ силы французской арміи 8—14 ноября н. ст. слѣдующимъ образомъ:

	Пѣхоты.	Кавалеріи.	
Гвардейская пѣхота...	14.000.	„	Вмѣстѣ съ дивизіей Клапареда и 1,000 человѣкъ, присоединившихся въ Смоленскѣ.
Гвардейская кавалерія.	„	2,000.	
1-й пѣхотный корпусъ.	10,000.	„	Вмѣстѣ съ 1,565 человѣкъ, присоединившихся въ Смоленскѣ.
3-й пѣхотный корпусъ.	6,000.	„	Вмѣстѣ съ двумя полками и 500 человѣкъ, присоединившихся въ Смоленскѣ.
4-й пѣхотный корпусъ.	5,000.	„	
5-й „ „	800.	„	
8-й „ „	700.	„	
Спѣшенная кавалерія..	500.	„	
Кавалерія Латуръ-Мобура..............	„	1,900.	
Легкая кавалерія при пѣхотныхъ корпусахъ ...	„	1,200.	
Всего...	37,000.	5,100.	

Кромѣ-того, артиллеристовъ, инженерныхъ войскъ и жандармовъ 7,000 человѣкъ.

Довольно трудно опредѣлить въ точности потерю непріятеля въ артиллеріи. Въ Вѣдомости, подписанной княземъ Кутузовымъ,

показано вообще число орудій доставшихся намъ отъ непріятеля, до занятія нашими войсками Смоленска 209; но въ этомъ числѣ значатся 71 орудіе (8 взятыхъ нами при Бородинѣ, 26 найденныхъ въ Москвѣ и 37 захваченныхъ въ дѣлѣ на Чернишнѣ) потерянныхъ Большою арміей до выступленія Наполеона изъ Москвы.—112 орудій, брошенныхъ непріятелемъ при отступленіи, на первомъ переходѣ отъ Смоленска, найдены сотникомъ Называмъ; кромѣ того много орудій было оставлено на послѣднемъ переходѣ къ Красному, а также въ различныхъ мѣстахъ зарыто въ землѣ, либо брошено въ воду.

(3) Chambray. II. 436.

(4) Предписанія графу Витгенштейну, отъ 1-го ноября, Журн. исходящ. бум. за № 402, и отъ 3-го ноября, за № 426-мъ. (Арх. В. Т. Депо, № 29,172).

(5) Предписаніе Наполеона, отъ 11-го ноября н. ст.

(6) Chambray. II. 427.

(7) Chambray. II. 427.

(8) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Кутузова.—Письмо графа Остермана къ дежурному генералу Коновницыну отъ 3-го ноября. Журн. входящ. бумаг. № 499.

(9) Журналъ военныхъ дѣйствій. - Chambray. II. 427—428 et 436.—Fain. Manuscrit de 1812. II. 251—253 et 255.—Denniée. Itinéraire de l'empereur Napoléon pendant la campagne de 1812. 191.—Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 298.

(10) Повелѣнія принцу Экмюльскому (Даву) и герцогу Эльхингенскому (Нею), отъ 14-го ноября н. ст. - Инструкція имъ-же, отъ того же числа.

(11) Bernhardi. II. 298.

(12) Журналъ военныхъ дѣйствій.

(13) Журналъ военныхъ дѣйствій.—Донесеніе князю Кутузову генерала Милорадовича, отъ 7-го ноября. - Journal militaire du 2-me corps, rédigé par le prince de Würtemberg. (Арх. В. Т. Депо, № 47,344).—Herzog Eugen v. Würtemberg. Erinnerungen aus dem Feldzuge des Iahres 1812 in Russland. 152.

(14) Журналъ военныхъ дѣйствій.—Французскіе писатели увѣряютъ, что Ожаровскій потерялъ много людей.—Chambray. II. 437.—Fain II. 256.—Soltyk. Napoléon en 1812. 406.

(15) Chambray. II. 440.—Boutourlin. II. 224.

([16]) Labaume. Relation circonstanciée de la campagne de Russie en 1812. 344 - 345.

([17]) Bernhardi. II. 302.

([18]) Составъ колоннъ: *правая,* подъ начальствомъ генерала Лаврова, изъ 5-го (гвардейскаго) корпуса, двигалась на Волково къ Малышеву, (гдѣ присоединились къ ней 3-й пѣхотный корпусъ и 1-я кирасирская дивизія, поступившая въ авангардъ колонны), и далѣе къ Новоселкамъ; *лѣвая,* подъ начальствомъ генерала Дохтурова, изъ 6-го и 8-го пѣхотныхъ корпусовъ, двигалась на Бритово и Васильево къ Брюханову, гдѣ присоединилась 2-я кирасирская дивизія, поступившая въ авангардъ колонны, и далѣе къ Шилову.

([19]) Предписанія отъ 3-го ноября: Давыдову, за № 420-мъ, и графу Ожаровскому, за № 422-мъ (Арх. В. Т. Депо, № 29,172).— Bernhardi. II. 302—303.

([20]) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій сказано, что корпусъ Вице-короля показался въ виду нашихъ войскъ въ три часа по полудни.

([21]) Свѣдѣнія о дѣлѣ 4-го (16-го) ноября весьма несогласны между собою. Въ Журналѣ военныхъ дѣйствій значится, что 7-й пѣхотный корпусъ былъ поставленъ поперегъ большой дороги, фронтомъ къ Смоленску; 2-й пѣхотный—также на дорогѣ, фронтомъ къ Красному, а вся кавалерія, подъ начальствомъ Уварова, должна была поддерживать эти корпуса; генералъ Бутурлинъ пишетъ, что 2-й пѣхотный корпусъ стоялъ поперегъ дороги, а 7-й пѣхотный—параллельно дорогѣ; въ сочиненіи генерала Михайловскаго-Данилевскаго, что 2-й пѣхотный и 1-й кавалерійскій корпуса стояли поперегъ, а 7-й—параллельно дорогѣ. Въ „Воспоминаніяхъ принца Евгенія Виртембергскаго“, сказано, что преградили путь непріятелю только одна бригада 4-й пѣхотной дивизіи и небольшая часть кавалеріи и что къ правому флангу сей бригады пристроилась въ линію (а не подъ входящимъ угломъ), 26-я дивизія Паскевича; въ „Запискахъ Раевскаго, что поперегъ большой дороги стояли 2-й пѣхотный корпусъ и 12-я дивизія; а параллельно дорогѣ 26-я дивизія. Наконецъ—изъ Записокъ А. П. Ермолова видно, что вмѣстѣ съ 4-ю пѣхотною дивизіей находился въ дѣлѣ и Бѣлозерскій полкъ (17-й дивизіи).

([22]) Генералъ Раевскій пишетъ, что онъ, замѣтя разстрой-

ство непріятеля, послалъ князя Кудашева съ требованіемъ—положить оружіе. Кудашевъ возвратился съ отвѣтомъ, что французскій генералъ, командующій на семъ пунктѣ, не можетъ исполнить наше требованіе безъ разрѣшенія Вице-короля, къ которому посланъ офицеръ за приказаніемъ. Между-тѣмъ наступили сумерки и непріятель, пользуясь темнотою, успѣлъ спастись отъ угрожавшей ему опасности. — Въ Журналѣ военныхъ дѣйствій также сказано, что предложеніе о сдачѣ было сдѣлано Вице-королю уже въ концѣ дѣла, когда войска его были разстроены. У Лабома же сказано опредѣлительно, что нашъ парламентеръ прибылъ къ французскимъ войскамъ еще до начала боя.

(23) Донесеніе генерала Ермолова (Журналъ входящ. бумаг. Арх. В. Т. Депо, № 29,172. Рапортъ за № 519-мъ).

(24) Записки генерала Ермолова.

(25) Донесеніе князю Кутузову генерала Милорадовича, отъ 7-го ноября. — Журналъ военныхъ дѣйствій. — Journal du 2 corps, rédigé par le prince de Würtemberg. (Арх. В. Т. Депо. № 47,344).—Herz. Eugen v. Würtemberg, Erinnerungen. 153—155.—Labaume. 347—355.—Boutourlin. II. 213—214.

(26) Предписанія отъ 4-го ноября: графу Ожаровскому, за № 438-мъ, и гвардіи капитану Сеславину, за № 442-мъ (Журн. исходящ. бумаг., Арх. В. Т. Депо, № 29,172).

(27) Предписаніе Сеславину, отъ 5-го ноября, за № 444-мъ (Арх. В. Т. Депо, № 29,172).—Извѣстіе, доставленное генералу Коновницыну Сеславинымъ, было слѣдующаго содержанія: „Богъ „вамъ судья, В. П. Въ Красномъ то-же бездѣйствіе, та-же нерѣ„шительность, что и въ Вязьмѣ. Третій день какъ Смоленскъ „непріятелемъ оставленъ. Онъ вышелъ оттуда 2-го ноября, от„дыхалъ въ Красномъ; гвардія съ Наполеономъ пришла сего дня „въ Ляды. По показанію плѣнныхъ, Наполеонъ, ѣхавши по до„рогѣ, былъ атакованъ казаками, но уплелся невредимъ. Изъ „Лядъ назначенъ завтра походъ по большой дорогѣ къ Оршѣ.......“ (Арх. В. Т. Депо, № 29,172. Входящаго Журнала № 511-й).

(29) Диспозиція на 5-е ноября.—Предписанія отъ 5-го ноября: генералу Милорадовичу, за № 445-мъ; графу Ожаровскому, за № 446-мъ, и графу Остерману, за № 443-мъ. Въ послѣдствіи, уже въ продолженіи боя, было предписано Остерману перейти на ту самую дорогу, по которой двигалась армія къ Красному, и расположиться у села Толстяковъ. Преднис. отъ 5-го

ноября, за № 447-мъ (Арх. В. Т. Депо, № 29,172). Записки А. П. Ермолова.

(30) Bernhardi. II. 307.

(31) Chambray. II. 444--445.

(32) „Son combat de la veille et sa marche nocturne avaient achevé son corps d'armée: ses divisions avaient encore quelque ensemble, mais pour se trainer, pour mourir, et non pour combattre.“ Ségur. II. 263—264. (Дѣло, выдержанное имъ наканунѣ, и ночной переходъ довершили разстройство его корпуса: его дивизіи еще сохраняли нѣкоторую связь, чтобы двигаться и умирать, но уже были неспособны къ бою).

(33) Chambray. II. 446—447.

(34) Herzog Eugen. v. Würt. 155.

(35) Chambray. II. 447—448 et 491.

(36) Въ рапортѣ князя Голицына о дѣлѣ 5-го ноября и въ сочиненіи Бутурлина сказано, что въ помощь Черниговскому полку былъ посланъ Селенгинскій полкъ (4-го пѣхотнаго корпуса).

(37) Рапортъ генералу Тормасову генералъ-лейтенанта князя Голицына 5-го, отъ 12-го ноября, за № 251-мъ.

(38) Boutourlin. II. 220—221.—Bernhardi. II. 310. Одинъ изъ очевидцевъ дѣла подъ Краснымъ, пишетъ, будто-бы Кутузовъ, по предложенію Коновницына и Толя, согласился послать генерала Тормасова, съ частью арміи, на перерѣзъ пути непріятельскаго отступленія единственно въ такомъ случаѣ, если не самъ Наполеонъ командуетъ войсками подъ Краснымъ. Въ продолженіе дѣла, привели плѣннаго баварскаго капитана. Фельдмаршалъ, который все еще сомнѣвался, нѣтъ ли противъ него Наполеона, сталъ расспрашивать о томъ плѣннаго на нѣмецкомъ языкѣ, на которомъ объяснялся совершенно свободно. Оказалось, что капитанъ не зналъ, кто командуетъ французскими войсками, хотя и видѣлъ его во время боя. Кутузовъ началъ описывать примѣты Наполеона, и когда капитанъ на нѣсколько такихъ вопросовъ отзывался утвердительно, Кутузовъ, обращаясь къ стоявшимъ позади лицамъ своей свиты, говорилъ: c'est lui (это онъ!). Когда-же плѣнный на вопросъ: ist er klein (не малаго ли онъ роста?) отвѣчалъ: nein, er ist sehr gross, (нѣтъ! онъ очень великъ), вѣроятно—говоря о Мортьé, Кутузовъ съ увѣренностью сказалъ: non ce n'est pas lui (нѣтъ, это не онъ). Но вскорѣ послѣ того онъ

получилъ другія извѣстія, не позволявшія сомнѣваться въ присутствіи Наполеона (Записки Алекс. Андр. Щербинина).

(39) Bernhardi. II. 311.

(40) Журналъ военныхъ дѣйствій.—Рапортъ князя Голицына, отъ 12-го ноября, за № 251-мъ.—Bernhardi. II. 312.

(41) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Кутузова.—Рапортъ генералу Тормасову генералъ-лейтенанта князя Голицына 5-го, отъ 12-го ноября, за № 251-мъ.—Донесеніе князю Кутузову Тормасова, отъ 7-го ноября, за № 39-мъ. Донесеніе Государю Кутузова, отъ 8-го ноября.—Записки А. П. Ермолова.—Chapuis. Observations sur les historiens de la campagne de Russie.—Chambray. II. 444—450.—Boutourlin. II. 217—223.

(42) Свѣдѣнія о потерѣ обѣихъ сторонъ въ дѣлѣ 5-го ноября весьма неточны. Уронъ непріятеля показанъ:

Въ Журналѣ военныхъ дѣйствій: плѣнными 2 генерала, 57 штабъ и оберъ-офицеровъ, 6,170 нижнихъ чиновъ. Захвачено: орудій 45; два знамя, четыре штандарта и значка; маршальскій жезлъ.

Въ донесеніи Государю Кутузова: плѣнными 2 генерала, 134 штабъ и оберъ-офицера; 9,170 нижнихъ чиновъ. Захвачено: орудій 70; знаменъ и штандартовъ два; жезлъ маршала Даву.

(43) Приказъ по арміи, отъ 3-го ноября, за № 62-мъ. Архива Военно-Топограф. Депо, № 36,749.—Chambray. II. 450—451.—Eugen v. Würtemberg. 162.—Bernhardi. II. 312—313. 2-я гренадерская дивизія присоединилась къ 1-й гренадерской не прежде 10-го ноября. Повелѣніе принцу Карлу Мекленбургскому, отъ 9-го ноября, за № 475-мъ.

(44) Предписаніе графу Остерману, отъ 5 ноября, за № 447-мъ.

(45) Записки Щербинина.

(46) Донесеніе князю Кутузову Платова, отъ 5-го ноября, за № 190-мъ.

(47) Fezensac. 96—98.—Chambray. II. 463—464.

(48) Пѣхота Нея состояла изъ трехъ дивизій: Рикàра (1-го пѣхотнаго корпуса); Разỳ и Ледрю̀, переформированныхъ изъ остатковъ 3-го пѣхотнаго корпуса, пятисотъ человѣкъ прибывшихъ въ Смоленскъ изъ Франціи и смоленскаго гарнизона (129-го и одного изъ иллирійскихъ полковъ). Виртембергская дивизія Маршàна уже не существовала. Fezensac 95.—Chambray. II. 464.—По другимъ свѣдѣніямъ, при корпусѣ Нея тогда

состоялъ одинъ виртембергскій баталіонъ (3-me provisoire). Miller. Darstellung des Feldzugs der französischen verbündeten Armee gegen die Russen im Jahr 1812, mit besonderer Rücksicht auf die Theilnahme der Königlich—Würtembergischen Truppen. II. 39. По свидѣтельству автора: Das Buch vom Jahr 1812", у Нея было: семь тысячъ человѣкъ пѣхоты, восемьдесять кавалеристовъ и шестнадцать орудій. III. 172.

(49) Chambray. II. 464—465.

(50) .....„Раненыхъ и больныхъ непріятелей, которые найдутся въ Смоленскѣ, продовольствовать, сколько по человѣчеству, столько и по тому, что плѣнные большею частію нѣмецкихъ націй и Италіянцы, и дабы чрезъ то показать имъ, что россійское правительство поступаетъ съ военно-плѣнными совсѣмъ не такъ, какъ имъ внушено. Россійскимъ-же больнымъ и раненымъ, если они есть здѣсь, оказывать особенное призрѣніе.".... (Предписаніе Платова 20-го егерскаго полка маіору Горихвостову, отъ 5-го ноября за № 186-мъ).

(51) Рапорты князю Кутузову Платова, отъ 5-го ноября, за № 190-мъ, и отъ 7-го ноября, за № 193-мъ.

(52) Fezensac. 101.

(53) Записки генерала Раевскаго.

(54) Записки генерала Раевскаго.—Рапортъ генералу Коновницыну генералъ-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго, отъ 7-го ноября.

(55) Журналъ исходящимъ бумагамъ 1812 года (Арх. В. Т. Депо, № 29,172).

Повелѣніе генералъ-лейтенанту князю Голицыну 5-му.

„6-го ноября, Добрянка (Доброе?).

„По разнымъ извѣстіямъ отъ плѣнныхъ, значится, что корпусъ Нея въ 3,000 тянется отъ Смоленска къ Красному. Вѣроятно, что непріятель, желая открыть себѣ путь, бросится вправо, или влѣво, чтобы миновать насъ, въ слѣдствіе чего Его Свѣтлость приказалъ, чтобы ваши войска, удвоя осторожность, посылали-бы сколь можно чаще въ стороны патрули, дабы открыть настоящее направленіе его и дабы успѣть его предупредить. Въ деревнѣ Сырокоренѣ удобная переправа черезъ Днѣпръ, почему не угодно ли имѣть Сырокоренье болѣе въ виду."

Генералу Милорадовичу такое же предписаніе съ слѣдующимъ прибавленіемъ:

„Находившіеся предъ симъ казачьи полки, подъ командою генералъ-маіора Карпова, и принадлежащіе частію къ 4-му пѣхотному корпусу, благоволите опять присоединить въ тѣ полки. Наиболѣе нужно будетъ воспретить непріятелю броситься справа чрезъ Кобызево.“

Эти предписанія и нѣкоторыя другія, непосредственно за ними слѣдующія въ Журналѣ исходящихъ бумагъ, внесены въ него безъ номеровъ, какъ, напротивъ того, всѣ прочія бумаги номерованы, что̀ подаетъ поводъ сомнѣваться въ своевременной отсылкѣ помянутыхъ предписаній.

(56) Fezensac. 106 — 119. — Labaume 373.— Донесеніе князю Кутузову Платова, отъ 8-го ноября, за № 194-мъ, изъ деревни Макаровой (близъ Якубова).—Перехваченное письмо одного изъ офицеровъ французскаго генеральнаго штаба, отъ 22-го ноября. н. ст. изъ Орши.—Ségur. 297 —308.—Das Buch vom Jahr 1812. III. 183— 194. Описаніе отступленія Нея отъ Краснаго къ Оршѣ, помѣщенное въ послѣднемъ сочиненіи, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя подробности, несогласныя съ показаніями очевидцевъ: Фезенсака и французскаго офицера генеральнаго штаба.

(57) Захвачено плѣнныхъ:

войсками Тормасова	4,000	ч.
войсками Милорадовича, 3-го, 4-го, и 5-го ноября	5,170	„
его-же войсками, 6-го ноября	12,000	„
войсками графа Остермана	4,000	„
въ продолженіе преслѣдованія Нея	1,000	„
Всего	26,170	„

(Изъ Журнала военныхъ дѣйствій и частныхъ донесеній.)

(58) Журналъ военныхъ дѣйствій. Въ числѣ плѣнныхъ, захваченныхъ нашими войсками, показаны нетолько бывшіе въ строю, но мародеры и безоружные.

(59) Eugen. v. Würtemberg. 171—172.

(60) Донесеніе Императору Александру I-му князя Кутузова, отъ 7-го ноября, за № 464-мъ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Изъ донесенія моего, сего числа, Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что сдѣлано при Красномъ, къ которому направлялись всѣ непріятельскія силы; все сіе не сдѣлано прежде, по смоленской дорогѣ, по многимъ причинамъ.

Съ самой той минуты, какъ непріятель, послѣ разбитія 6-го числа прошедшаго мѣсяца, рѣшился оставить Москву, должно было думать закрыть комуникаціи наши съ Калугою и воспрепятствовать ему входъ въ оную, чрезъ которую намѣренъ онъ былъ пройти въ орловскую губернію и потомъ въ Малороссію, дабы не терпѣть тѣхъ недостатковъ, каковые довели теперь его армію до таковаго бѣдственнаго состоянія; что онъ имѣлъ сіе намѣреніе, подтвердили мнѣ многіе изъ плѣнныхъ генераловъ, и потому должно было заставить его идти по смоленской дорогѣ, на которой (какъ намъ извѣстно было) онъ не приготовлялъ никакого пропитанія; сіи причины понудили меня, оставя Малой-Ярославецъ, перейти на дорогу выходящую отъ Боровска чрезъ Медынь къ Калугѣ, гдѣ уже находился непріятельскій корпусъ; отъ сего моего движенія, непріятель долженъ былъ, оставя свое намѣреніе, идти черезъ Верею на смоленскую дорогу; я-же шелъ чрезъ Медынь къ Боровску, чтобъ сблизиться и, въ случаѣ если нужно, соединиться съ моимъ авангардомъ. Генералъ Милорадовичъ имѣлъ при себѣ 2-й и 4-й корпуса и достаточное число кавалеріи, и будучи обманутъ ложнымъ извѣстіемъ, принялъ было близко къ Медыни по боровской дорогѣ; но узнавъ о маршѣ непріятеля отъ Боровска уже къ Вереѣ, направился вслѣдъ за онымъ, но потерялъ однакоже цѣлый маршъ и вышелъ по слѣдамъ непріятеля на смоленскую дорогу; главная-же армія боковою дорогою направилась къ Вязьмѣ. Случилось, что я, близко трехъ дней, не могъ получить отъ авангарда свѣдѣнія, потому что непріятель бѣгущій разсыпался по сторонамъ дороги и наконецъ пришло ложное извѣстіе, будто-бы генералъ Милорадовичъ, послѣ сраженія съ непріятелемъ, не доходя до Вязьмы, долженъ былъ отступить; сіи обстоятельства остановили меня на восемь часовъ и армія не могла приблизиться къ Вязьмѣ, сдѣлавъ въ тотъ день сорокъ верстъ маршу, прибыла не ранѣе какъ за полночь; а могли поспѣть только сорокъ эскадроновъ кирасиръ съ конною артиллеріею, подъ командою генералъ-адъютанта Уварова, которые способствовали къ разбитію непріятеля подъ Вязьмою генераломъ Милорадовичемъ; непріятель не могъ держаться и въ городѣ, гдѣ былъ онъ форсированъ и часть его перебита; онъ того вечера, прошедъ Вязьму, не смѣлъ остановиться и уда-

лился по смоленской дорогѣ прежде нежели армія къ оной приблизиться могла.

Вотъ причины, которыя воспрепятствовали нанести непріятелю таковой чувствительный ударъ при Вязьмѣ, какой нанесенъ ему при Красномъ; при томъ сказать должно, что при Вязьмѣ не былъ еще онъ въ таковомъ разстройствѣ, имѣлъ еще почти всю артиллерію и тѣхъ знатныхъ потерь въ людяхъ еще сдѣлано имъ не было, которыя онъ понесъ ретирадою до Смоленска. Ошибки, отъ ложныхъ извѣстій иногда происходящія, неизбѣжны; предпріятія въ военныхъ операціяхъ основываются не всегда на очевидности, но иногда на догадкахъ и на слухахъ; ложныя извѣстія, о коихъ упомянулъ я выше, произошли отъ самихъ казаковъ, но и они впали въ сіе недоразумѣніе невиннымъ образомъ.

Отъ Вязьмы предпріялъ я діагональный маршъ чрезъ Ельню къ Красному, гдѣ и настигъ непріятеля.

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій

Князь Михаилъ Г.-Кутузовъ.

Близъ Краснаго,

Д. Добрянка.

([61]) Письмо князя Кутузова Управляющему Военнымъ Министерствомъ, отъ 7-го ноября.

([62]) Приказъ по арміи, отъ 9-го ноября 1812 года, за № 68-мъ. (Арх. В. Т. Депо, № 36,749).

([63]) Высочайшій Рескриптъ генералъ-фельдмаршалу князю Г.-Кутузову-Смоленскому, отъ 19-го ноября, за № 337-мъ. (Исходящій Журналъ Именнымъ Высочайшимъ Указамъ и Рескриптамъ 1812 года. Арх. В. Т. Депо, № 46,692).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXXVII-й.

(1) Denniée. Itinéraire de l'empereur Napoléon. 191.—Fain. Manuscrit de 1812. II. 276—268.—Chambray. Histoire de l'expédition de Russie. II. 451.

(2) Fain. 268-269.

(3) Предписаніе начальнику штаба Бертьè, отъ 18-го ноября н. ст.—Предписаніе маршалу Виктòру, отъ 19-го ноября н. ст. изъ Дубровны.—Chambray. II. 451—452.

(4) Chambray. II. 454.

(5) Chambray. II. 455.

(6) Denniée. 191.—Fain. II. 272.

(7) Письмо къ генералу Коновницыну капитана Сеславина, отъ 5-го ноября. Журналъ вход. бум. № 530.

(8) Записки А. П. Ермолова.

(9) Донесеніе Бороздина, отъ 7-го ноября. Журналъ вход. бум. № 546-й.—Донесеніе барона Розена, отъ 7-го ноября. Журналъ входящ. бумагъ. № 566.

(10) Записки А. П. Ермолова.—Въ предписаніи генералу Ермолову (Журн. исходящ. бум. № 460) сказано, что „отрядъ его состоялъ изъ двѣнадцати баталіоновъ и двухъ казачьихъ полковъ при артиллеріи".—Boutourlin. II. 226.

(11) Записки А. П. Ермолова.—Донесеніе Бороздина, отъ 8-го ноября, изъ Дубровны (Журн. входящ. бум. № 582).—Донесеніе графа Ожаровскаго, отъ 8-го ноября, изъ Горокъ (Журн. вход. бум. № 581-й).—Донесеніе Давыдова, отъ 7-го ноября, изъ Ланниковъ (Журн. входящ. бум. № 576).—„Увѣдомляю въ третій разъ В. П, что непріятельское депо, подъ начальствомъ маіора Бланкàра, находится еще въ Горкахъ. Препровождаю вамъ перехваченное письмо изъ Орши въ Горки. Имъ велятъ переправляться за Днѣпръ. Пришлите пѣхоты, кавалеріи и кон-

ной артиллеріи, и депо сей въ нашихъ рукахъ. Дайте мнѣ знать, когда пошлете, и я буду также помощникъ тѣмъ." Извл. изъ донесенія капитана Сеславина, отъ 8-го ноября (Журн. вход. бумаг. № 580). Перехваченная бумага была слѣдующаго содержанія: „Orsza. Le 19 novembre, 1812, à 10 heures du soir. Monsieur le major Blancard, j'envoie un juif au devant de Vous. Je vous ai ordonné plusieurs fois de Vous rendre avec votre dépôt sur le Dnieper. Accélérez votre marche le plus qu'il vous sera possible. Signé: Le prince de Neuchatel". (Господинъ маіоръ Бланкàръ! Посылаю къ вамъ жида съ этимъ предписаніемъ. Нѣсколько разъ уже я приказывалъ вамъ отойти съ вашимъ депо за Днѣпръ. Ускорите по возможности ваше отступленіе.) — О состояніи этого депо можно судить изъ донесенія Бланкàра, также перехваченнаго казаками, въ которомъ онъ между прочимъ писалъ: ... „la position des dépôts devient de jour en jour plus critique: isolés et ayant une retraite trés longue à faire avant de pouvoir être secourus, embarassés d' équipages, de malades et hommes désarmés, ils ne feraient probablement qu' une faible résistance et perdraient, dans tous les cas, beaucoup de monde s'ils étaient attaqués: ils manquent de cartouches. Voyant qu' il n' était pas possible de les rassembler, j'ai voulu faire entrer dans les dépôt les hommes des bataillons formés à Moscou, qui se trouvent ici; quelques uns ont obei, d'autres se sont en allés pour leur compte sur Orsza. D'ailleurs, les hommes de ces bataillons, qui devraient nous défendre, désorganisés, et démoralisés, ne feraient que nous gêner: la plupart ont jeté non seulement leurs fusils ou carabines, mais encore leur sabre. Plusieurs de leurs officiers (dont quelques uns sont aussi pour leur compte à Orsza), sont d' une insouciance, je dirai même d' une mauvaise volonté trés coupable...." (Положеніе нашихъ депо со дня на день дѣлается болѣе опасно: будучи разобщены отъ прочихъ частей войскъ и въ случаѣ отступленія не имѣя надежды получить какія-либо подкрѣпленія, къ тому-же имѣя при себѣ множество обозовъ, больныхъ и безоружныхъ, они, по всей вѣроятности, окажутъ слабое сопротивленіе и во всякомъ случаѣ понесутъ большія потери, если будутъ атакованы непріятелемъ: у нихъ мало патроновъ. Убѣдясь въ невозможности собрать людей числящихся въ моемъ депо, я хотѣлъ замѣнить ихъ прибывшими сюда солдатами баталіоновъ сформированныхъ въ Москвѣ: нѣкоторые изъ нихъ повиновались; дру-

гіе-же самовольно ушли въ Оршу. Къ тому же—сіи люди, которые должны были-бы защищать насъ, такъ разстроены и убиты духомъ, что, вмѣсто помощи, справедливо могутъ считаться помѣхою. Многіе изъ нихъ бросили нетолько ружья и карабины, но и сабли; а офицеры, (изъ числа коихъ нѣкоторые проживаютъ въ Оршѣ), исполняютъ свои обязанности съ безпечностью, и даже съ преступнымъ нерадѣніемъ). Донесеніе начальнику штаба Бертьè маіора Бланкàра, отъ 18-го ноября н. ст.

([12]) Повелѣнія отъ 9-го ноября, графу Ожаровскому, за № 469-мъ, графу Гудовичу, за № 470-мъ, и генералу Шепелеву, за № 471-мъ (Журн. исходящ. бумаг.).

([13]) Предписаніе отъ 7-го ноября (Журн. исходящ. бумаг. № 466).

([14]) Правая колонна, подъ начальствомъ генерала Дохтурова, двигавшаяся на Звѣровичи къ Романову, состояла изъ 1-го кавалерійскаго корпуса, 1-й кирасирской дивизіи и пѣхотныхъ корпусовъ 5-го и 6-го; лѣвая, подъ начальствомъ графа Остермана, двигавшаяся на Полянку въ Староселье, состояла изъ корпусовъ 4-го кавалерійскаго и 4-го пѣхотнаго и 27-й дивизіи. Генералъ Милорадовичъ, съ корпусами: 2-мъ кавалерійскимъ, пѣхотными: 2-мъ, 3-мъ и 7-мъ, и 2-ю кирасирскою дивизіею, слѣдовалъ за правою колонною. Главная квартира была перенесена въ Романово, а войска расположились по квартирамъ въ окрестныхъ селеніяхъ. Для сбора непріятельскихъ мародёровъ, бродившихъ между Краснымъ и Днѣпромъ, оставлены были: 2-я гренадерская дивизія съ однимъ казачьимъ полкомъ у Сырокоренья и бригада 27-й дивизіи съ однимъ-же казачьимъ полкомъ у Краснаго. Boutourlin. II. 233—234.

([15]) Журналъ военныхъ дѣйствій.

([16]) Приказъ по войскамъ, отъ 19-го ноября н. ст.

([17]) Повелѣніе Викто́ру, отъ 20-го ноября н. ст.

([18]) Fain. II. 275.

([19]) Chambray III. 10—12.

([20]) Эти подкрѣпленія состояли: изъ оршинскаго гарнизона, кавалерійскаго депо, стоявшаго въ Горкахъ, и могилевскаго гарнизона, вышедшаго на большую дорогу къ Бобру. Chambray. III. 13.

([21]) Chambray. III. 15.

([22]) Записки А. П. Ермолова.

(23) Рапортъ князю Кутузову Платова, 7-го ноября за № 193-мъ (Журн. входящ. бум. № 586).

(24) Рапортъ генералу Коновницыну графа Ожаровскаго, отъ 11-го ноября, за № 28-мъ (Журн. входящ. бум. № 600).

(25) Рапортъ генералу Коновницыну графа Ожаровскаго, отъ 13-го ноября, за № 29-мъ (Журн. входящ. бум. № 610).

(26) Повелѣніе подполковнику Давыдову, отъ 9-го ноября (Журн. исходящ. бумаг. № 473). — Письмо къ генералу Коновницыну подполковника Давыдова, отъ 12-го ноября (Журн. входящ. бум. № 615). — Повелѣніе капитану Сеславину, отъ 11-го ноября (Журн. исходящ. бум. № 490).

(27) Рапортъ князю Кутузову генералъ-адъютанта Кутузова отъ 9-го ноября за № 142-мъ (Журн. входящ. бум. № 614).

(28) Предписаніе генералу Милорадовичу, отъ 9-го ноября (Журн. исходящ. бум. № 476).

(29) Предписаніе генералу Ермолову, отъ 11-го ноября (Журн. исходящ. бум. № 493).

(30) Предписаніе генералу Милорадовичу, отъ 11-го ноября (Журн. исходящ. бум. № 494).

(31) Генералу Ермолову, въ отсутствіе его изъ главной квартиры, для исполненія особенныхъ порученій Фельдмаршала, было дано приказаніе раскрывать посылаемыя на имя главнокомандующаго донесенія, прилагая къ нимъ нужныя свѣдѣнія, или надписывая: «читалъ начальникъ главнаго штаба». Записки А. П. Ермолова.

(32) Рапортъ генералу Коновницыну Ермолова, отъ 13-го ноября (Журн. входящ. бум. № 629).

(33) Записки А. П. Ермолова.

(34) Предписаніе адмиралу Чичагову, отъ 10-го ноября, изъ Лапниковъ (Журн. исходящ. бум. № 485). — По свидѣтельству самаго Чичагова, это предписаніе было ему доставлено Орловымъ въ ночи съ 15-го на 16-е ноября, уже по возвращеніи его съ арміею отъ Шабашевичей къ Борисову. — Mémoires inedits de l'amiral Tchitchagoff. 74.

(35) Предписаніе адмиралу Чичагову, отъ 13-го ноября, изъ Копыса (Журн. исходящ. бум. № 502). Чичаговъ пишетъ, что онъ получилъ эту бумагу 18-го ноября, въ Зембинѣ, уже послѣ переправы непріятеля черезъ Березину, и что будто-бы она была отправлена изъ Главной квартиры Фельдмаршала заднимъ

числомъ. Mémoires inedits de l'amiral Tchitchagoff. 81—82. Во всякомъ случаѣ, и даже если она была отправлена изъ Копыса дѣйствительно 13-го ноября, Чичаговъ не могъ ее получить ранѣе 14-го или 15-го, слѣдовательно — предостереженіе на счетъ занятія дефиле при Зембинѣ было несвоевременно.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXXVIII-й.

(¹) Строевой рапортъ о состояніи 1-го Отдѣльнаго корпуса, 4-го октября 1812 года.—Tableau des forces disponibles aux ordres du comte Wittgenstein le 4 octobre 1812. (Арх. В. Т. Депо, № 29,200).—Строевой рапортъ о состояніи Финляндскаго корпуса, 22-го сентября.

(²) Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса (Арх. В. Т. Депо, № 29,200).

(³) Составъ средней колонны: *авангардъ* генералъ-маіора Балка: четыре баталіона 25-го и 26-го егерскихъ полковъ; запасный баталіонъ Кексгольмскаго полка; четыре эскадрона Гродненскаго гусарскаго полка; казачій Родіонова 2-го полкъ, шесть орудій конной роты № 3-го. *Кор-де-баталь:* восемь баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ 5-й дивизіи; Сводный гвардейскій полкъ съ двумя эскадронами Польскихъ уланъ (всего пять эскадроновъ); три эскадрона Рижскихъ драгунъ; батарейная рота № 5-го; легкая № 27-го и шесть орудій конной роты № 3-го. *Резервъ,* подъ начальствомъ генерала-маіора Каховскаго: три гренадерскихъ и два гвардейскихъ запасныхъ баталіона; Сводный кирасирскій полкъ (четыре эскадрона); батарейная рота № 14-го и восемь орудій конной роты № 23-го.

(⁴) Составъ лѣвой колонны: *авангардъ* генералъ-маіора барона Дибича: четыре сводные гренадерскіе баталіона 5-й и 14-й дивизій; три баталіона Своднаго егерскаго полка; два эскадрона Ямбургскаго и по одному эскадрону Рижскаго и Ингерманландскаго драгунскихъ полковъ; казачья сотня; шесть орудій легкой роты № 49-го. *Кор-де-баталь*: запасный баталіонъ Полоцкаго полка; 4-я, 5-я, 6-я, 10-я, 11-я и 12-я дружины Петербургскаго ополченія; легкая рота № 35-го. *Резервъ*: 13-я и 14-я дружины Петербургскаго ополченія.

(5) Составъ правой колонны: *авангардъ* генералъ-маіора Властова: 23-й и 24-й егерскіе полки (четыре баталіона), съ приданными имъ 9-ю и 1-ю дружинами Петербургскаго ополченія; четыре эскадрона Гродненскихъ гусаръ; казачій Платова 4-го полкъ; шесть орудій конной роты № 1-го. *Кор-де-баталь*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Сазонова: четыре пѣхотныхъ полка 14-й дивизіи (восемь баталіоновъ), съ приданными къ нимъ 2-ю, 3-ю, 7-ю и 8-ю дружинами; Могилевскій пѣхотный полкъ (два баталіона); Сводный драгунскій полкъ (три эскадрона); шесть орудій батарейной роты № 27-го, батарейныя роты № 28-го (одиннадцать орудій) и № 50-го; легкія роты № 26-го и № 27-го; шесть орудій легкой роты № 9-го; три орудія конной роты № 1-го.

(6) Boutourlin. II. 257.

(7) S-t-Cyr. Memoires III. 120—121 et 125.

(8) Chambray. II. 173.—По свидѣтельству-же Сенъ-Сира, во 2-мъ корпусѣ было 15,500, а въ 6-мъ –2,600 человѣкъ. St-Cyr. III. 129—130. Situation du 6-me corps à l'epoque du 15 octobre (n. st).

(9) S-t-Cyr. III. 123—124.

(10) Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса (Арх. В. Т. Депо, № 29,200).—S-t-Cyr. III. 130—132.—Chambray. II. 175.

(11) S-t-Cyr. III. 137. -Chambray. II. 175—176.

(12) Одинъ Сводный гренадерскій баталіонъ 5-й дивизіи съ 12-ою дружиною; два эскадрона Ямбургскихъ и одинъ эскадронъ Ингерманландскихъ драгунъ.

(13) Дружины приданы: 5-я къ Пермскому; 4-я къ Могилевскому; 10-я къ Сѣвскому; 11-я къ Калужскому полку; 13-я къ 1-му Запасному гренадерскому батальіону (Лейбъ-гренадерскаго и графа Аракчеева полковъ); 14-я къ 2-му (С.-Петербургскаго и Таврическаго полковъ); 6-я къ 3-му (Екатеринославскаго и Павловскаго полковъ).

(14) Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса. Рапортъ графу Виттенштейну князя Яшвиля, отъ 6-го октября (Арх. В. Т. Депо, № 44,585, Журнала входящ. бумагамъ, № 431-й). St-Cyr. 134—135.

(15) Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса.

(16) St-Cyr. III. 143.

(17) Сенъ-Сиръ пишетъ, будто-бы эта отважная атака была

поведена ротмистромъ (chef d'escadron) Кюрели, съ двумя эскадронами 8-го уланскаго и 20-го конно-егерскаго полковъ, а прочая кавалерія была расположена на другихъ пунктахъ позиціи. III. Mémoires. 143—145. Въ дѣйствительности-же вся кавалерія Сенъ-Сира, (5—8 эскадроновъ), стояла на правомъ флангѣ и, по всей вѣроятности, участвовала въ этой атакѣ.

([18]) Реляція Полоцкаго сраженія, изъ Журнала дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса.

([19]) Составъ авангарда генералъ-маіора Дибича: четыре баталіона 25-го и 26-го егерскихъ полковъ; запасный баталіонъ Кексгольмскаго полка; 1-й запасный гренадерскій баталіонъ (Лейбъ-гренадерскаго и графа Аракчеева полковъ); два Сводныхъ гренадерскихъ баталіона 14-й дивизіи; Сводный гвардейскій кавалерійскій полкъ; четыре эскадрона Гродненскихъ гусаръ; конная рота № 3-го (Казачій Родіонова 2-го полкъ былъ оставленъ для наблюденія непріятеля, занимавшаго тетъ-де-понъ у Струйни).

([20]) Реляція Полоцкаго сраженія, изъ Журнала дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса.—St-Cyr. III. 150—156.—Chambray. II. 177—178.

([21]) Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса.

([22]) St-Cyr. III. 160—162.

([23]) Реляція Полоцкаго сраженія, изъ Журнала дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса.—St-Cyr. III. 165—167.

([24]) . . . . . „Ce fut un des points sur le quel les hommes à grandes barbes (comme les nommaient nos soldats), c'est à dire les milices de S-t Petersbourg combattirent avec le plus d'acharnement et celui de tous où les Russes montrérent le plus d'intrépidité.“ . . . . . (На этомъ пунктѣ бородатые люди, какъ называли ихъ наши солдаты, то есть ратники Петербургскаго ополченія, сражались съ наибольшимъ ожесточеніемъ, и здѣсь Русскіе выказали наибольшее мужество). St-Cyr. III. 170.

([25]) Сенъ-Сиръ не говоритъ ни слова о потерѣ понесенной его войсками въ Полоцкомъ сраженіи, но она можетъ быть выведена изъ того, что послѣ сраженія въ обоихъ его корпусахъ оставалось только двѣнадцать тысячъ человѣкъ. St-Cyr. III. 179.—По свидѣтельству-же Шамбрé, Французы потеряли шесть, а Русскіе двѣнадцать тысячъ человѣкъ.—Chambray. II. 180.

([26]) Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса (Арх. В. Т. Депо, № 29,200).

([27]) Составъ отряда Вреде: 19-й, 37-й и 124-й французскіе полки; 2-й швейцарскій полкъ; баварскій полкъ; легкая кавалерійская бригада Корбино и 7-й кирасирскій полкъ: всего шестнадцать баталіоновъ и пятнадцать эскадроновъ, въ числѣ 3,000 человѣкъ пѣхоты и 1,200 человѣкъ кавалеріи, съ 18-ю орудіями. St- Сут. III. 177.

([28]) Виллоуби имѣлъ семьдесятъ ранъ отъ огнестрѣльнаго оружія, кромѣ трехъ нанесенныхъ ему осколками гранатъ, и множество ранъ саблями и томагавками дикихъ. Будучи вымѣненъ изъ плѣна, онъ потерялъ руку въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, 1813 года.

([29]) St-Сут. III. 183—186.

([30]) St-Сут. III. 187—188.

([31]) St-Сут. III. 189—192.—Boutourlin. II. 278.

([32]) Рапортъ полковника Ридигера, отъ 11-го октября.

([33]) Составъ Полоцкаго гарнизона, подъ начальствомъ назначеннаго комендантомъ города, статскаго совѣтника Николева: два резервныхъ гвардейскихъ баталіона; эскадронъ Своднаго драгунскаго полка; 12-я дружина Петербургскаго ополченія; бригада (двѣ дружины) Новгородскаго ополченія; Тептярскій казачій полкъ; артиллерійскія роты: батарейная № 50-го легкая № 49-го (Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса).

([34]) Составъ отряда Властова: 24-й егерскій полкъ и одинъ баталіонъ 23-го полка; два Сводныхъ пѣхотныхъ полка; Финляндскій драгунскій и казачій Лощилина полки; восемь орудій конной роты № 23-го и шесть орудій батарейной роты № 28-го (Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса).

([35]) Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса.

([36]) Рапортъ генералъ-маіору Довре генералъ-маіора Гарпе, отъ 17-го октября, за № 1,679-мъ.

([37]) Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса.

([38]) Донесеніе генералъ-маіора Алексѣева, отъ 14-го октября. Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса.

([39]) Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса.

([40]) Сенъ-Сиръ пишетъ, что въ корпусѣ Виктора было двадцать пять тысячъ человѣкъ, а Шамбре—что въ обоихъ корпу-

сахъ было тридцать шесть тысячъ человѣкъ. St-Cyr. III. 198.— Chambray. II. 186.

(41) Beitrag zu der Geschichte des neunten Korps der französischen verbündeten Armee im Feldzug gegen Russland 1812. Oestr. Militärische Zeitschrift. 1812. Drittes Heft. 245—259.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXXIX-Й.

(1) St.-Cyr. Mémoires. III. 199—200.

(2) Chambray. II. 186—187.—Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса (Арх. В. Т. Депо, № 29,200).

(3) Составъ авангарда: пѣхотные полки: 2-й, 3-й, 25-й и баталіонъ 23-го; три дружины С.-Петербургскаго ополченія; полки: Гродненскій гусарскій, Сводный гусарскій и Сводный драгунскій; казачьи полки Родіонова 2-го и Платова 4-го; конная рота № 1-го (10 орудій), 26-я легкая рота и 6 орудій батарейной роты № 14-го.

(4) Въ донесеніи графа Штейнгеля сказано, что въ подкрѣпленіе нашему правому крылу были отряжены: Сводный гусарскій полкъ, одинъ эскадронъ Рижскаго и два эскадрона Митавскаго драгунскихъ полковъ, съ однимъ коннымъ орудіемъ, одинъ Сводный гренадерскій баталіонъ 5-й дивизіи, одинъ баталіонъ 26-го егерскаго полка и Литовскій пѣхотный полкъ. Рапортъ графу Витгенштейну графа Штейнгеля, отъ 28-го октября, за № 231-мъ. —Въ Журналѣ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса (Арх. В. Т. Депо, № 29,200), значится, что въ помощь правому крылу были посланы четыре баталіона, шесть эскадроновъ и двѣнадцать орудій.

(5) Oestreichische militärische Zeitschrift. 1821. Drittes Heft.

(6) Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса.

(7) Изъ Записокъ о С.-Петербургскомъ ополченіи.

(8) St-Cyr. Mémoires. III. 202—204.

(9) 23-го октября, авангардъ былъ раздѣленъ на два отряда: первый, подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-маіора Алексѣева, въ селеніи Аксенцахъ, состоялъ изъ полковъ: казачьяго Родіонова 2-го, Своднаго гвардейскаго, Митавскаго драгунскаго, 25-го егерскаго, одного баталіона 23-го егерскаго и пе-

сти орудій 3-й конной роты; второй, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гельфрейха, стоявшій въ Бояхахъ, на Бѣшенковичской дорогѣ, состоялъ изъ полковъ: казачьяго Платова 4-го, Своднаго драгунскаго, 2-го и 3-го егерскихъ и шести орудій 3-й конной роты.

(10) St-Cyr. III. 204—205.—Chambray. II. 188.

(11) Донесеніе Государю графа Витгенштейна, отъ 30-го октября.

(12) Навагинскій пѣхотный полкъ; по одному эскадрону Рижскаго драгунскаго и Польскаго уланскаго полковъ; 7-я дружина С.-Петербургскаго ополченія; два орудія конной роты № 1-го.

(13) Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса.

(14) 26-й егерскій полкъ; два эскадрона Ямбургскаго драгунскаго полка.

(15) Въ донесеніи генерала Гарпе сказано: слишкомъ 1,000 человѣкъ съ двумя орудіями.

(16) Рапортъ графу Витгенштейну генералъ-маіора Гарпе, отъ 28-го октября, за № 45-мъ. — Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса.

(17) Рапортъ графу Витгенштейну генералъ-маіора Гарпе, отъ 26-го октября за № 35-мъ. — Императоръ Александръ I и Его сподвижники. Т. IV. Жизнеописаніе генерала Гарпе.

(18) Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса.—Донесеніе графу Витгенштейну полковника Гернгросса, отъ 27-го октября, за № 10-мъ, изъ Лепеля.

(19) Этотъ отрядъ былъ сформированъ подполковникомъ Дибичемъ изъ шестидесяти драгунъ и казаковъ, явившихся изъ плѣна, и болѣе трехъ сотъ плѣнныхъ различныхъ націй, добровольно вооружившихся противъ Французовъ. Донесеніе Государю князя Волконскаго, отъ 31-го октября.

(20) Высочайшее Повелѣніе князю Волконскому, отъ 15-го октября.

(21) Донесеніе Государю князя Волконскаго, отъ 31-го октября.—Высочайшія Повелѣнія князю Волконскому, отъ 28-го октября, за № 255-мъ, и отъ 31-го октября, за № 274. Второе послѣдовало по жалобѣ подполковника Дибича.

(22) Высочайшее Повелѣніе князю Волконскому, отъ 3-го ноября. — Донесеніе Государю князя Волконскаго, отъ 13-го ноября.

([23]) Oestreich. milit. Zeitschrift 1821. Drittes Heft.—Précis de la campagne du 1-er corps de la 1-re armée d'Occident pendant l'année 1812 (Арх. В. Т. Депо, № 29,200).—Составъ отряда Ридигера: четыре Сводныхъ гренадерскихъ баталіона. Гродненскій гусарскій полкъ и четыре орудія.

([24]) Донесенія полковника Властова и генералъ-маіора Фока, отъ 31-го октября.

([25]) Положеніе о подвижномъ магазинѣ, за подписью правящаго должность генералъ-интенданта Жуковскаго.

([26]) Это приказаніе было послано изъ Михалевки. Lettres du major-général au duc de Belluno de Mikalewka, le 6 et 7 novembre, et de Smolensk, le 9 novembre n. st. (См. Глава XXXV. Прилож. 42).

([27]) Реляціи военныхъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса.— Oestreich. milit. Zeitschrift. 1812. Drittes Heft.

([28]) Précis de la campagne du 1-er corps etc.

([29]) Précis de la campagne du 1-er corps etc.

([30]) Chambray. II. 417.

([31]) Реляціи о военныхъ дѣйствіяхъ 1-го Отдѣльнаго корпуса (Арх. В. Т. Депо, № 44,585, Отдѣл. 7).—Донесеніе Государю графа Витгенштейна о сраженіи при Смолянцахъ, отъ 5-го ноября, за № 66-мъ.

([32]). . . . . „ il devient d'autant plus urgent que vous attaquiez Wittgenstein. Si ce général a choisi un camp et une position avantageuse, où il soit difficile de livrer bataille, il vous est facile de manoeuvrer de manière à lui couper sa retraite et ses communications sur la Dwina. Vous devez partir du principe que Wittgenstein ne peut se laisser couper sur cette rivière." Повелѣніе Наполеона маршалу Викто̀ру, отъ 11-го ноября н. ст. изъ Смоленска. Это повелѣніе было получено Викто̀ромъ въ Череѣ около 4-го (16-го) ноября.

([33]) Графъ Витгенштейнъ, донося Государю о покушеніи своемъ, собрать свѣдѣнія о движеніи адмирала Чичагова къ Березинѣ и о занятіи Минска по прежнему непріятельскими войсками, писалъ: . . . . . . „ положеніе мое въ Чашникахъ дѣлалось симъ опасно; корпуса Викто̀ра и Сенъ-Сира находились въ превосходныхъ силахъ; генералъ Вреде, ретирующійся чрезъ Глубокое въ Вильно, могъ присоединить къ себѣ польское войско (*),

(*) Вѣроятно—войска формировавшіяся въ Литвѣ.

и потѣснивъ, обще съ большею частью Макдональдова корпуса, генералъ-маіора Властова чрезъ Двину, быть въ состояніи быстрымъ движеніемъ къ Полоцку угрожать правому моему флангу и пресѣчь сообщеніе съ Полоцкомъ, особливо съ Дисною". Донесеніе Императору Александру I графа Витгенштейна, отъ 30-го октября, за № 62-мъ.

([34]) Précis de la campagne du 1-er corps etc. (Арх. В. Т. Депо, № 29,200).

([35]) Составъ авангарда: пѣхотные полки: Навагинскій и Петровскій; четыре Сводныхъ гренадерскихъ баталіона; полки: Гродненскій гусарскій, Сводный драгунскій и казачій Платова 4-го; двѣнадцать конныхъ и шесть пѣшихъ орудій.

([36]) Два баталіона; два эскадрона Ямбургскаго драгунскаго полка.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XL-й.

(¹) Строевые рапорты о состояніи корпусовъ Дунайской арміи.

(²) Свѣдѣнія на счетъ состава войскъ Чичагова и Сакена извлечены изъ Вѣдомостей, помѣщенныхъ въ „Журналѣ военныхъ дѣйствій Дунайской арміи, послѣ переименованной въ 3-ю Западную, въ 1812 году, составленномъ Свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части подполковникомъ Малиновскимъ", (Арх. В. Т. Депо, № 32,417, тетр. 15-я), и въ „Журналѣ военныхъ дѣйствій корпуса генерала Сакена, въ 1812, 1813 и въ 1814 годахъ, составленномъ подполковникомъ Готовскимъ", (Арх. В. Т. Депо, № 16,643). Въ Запискахъ-же Чичагова (Mémoires inedits de l'amiral Tchitchagof. 47), показано у Сакена, вмѣстѣ съ корпусомъ Эссена, 27 тысячъ человѣкъ, а въ арміи Чичагова, двинувшейся отъ Буга къ Березинѣ, 25 тысячъ человѣкъ, чтó, по всей вѣроятности, ниже дѣйствительнаго числа войскъ.

Прилагаю помянутыя Вѣдомости:

Войска,

подъ непосредственнымъ начальствомъ адмирала Чичагова.

Авангардъ,

подъ командою генералъ-адъютанта графа Ламберта.

14-й егерскій полкъ	2	бат.
27-й " "	3	"
38-й " "	2	"
Татарскій уланскій полкъ	8	эск.
Александрійскій гусарскій полкъ	8	"
Стародубовскій драгунскій "	4	"
Житомирскій " "	4	"
Арзамасскій " "	4	"

Казачій Грекова 8-го полкъ.
Казачій Грекова 11-го „
„ Мельникова 5-го „
„ Барабанщикова 9-го.
Евпаторійскій Татарскій.
Конная артиллерійская рота № 11-го.
„ „ „ № 12-го.

Всего въ авангардѣ: 7 баталіоновъ, 28 эскадроновъ, 5 казачьихъ полковъ и 2 артиллерійскія роты.

Корпуса подъ командою генерала-отъ-инфантеріи графа Ланжерона.

Корпусъ генералъ-лейтенанта Воинова.

Владимірскій пѣхотный полкъ	2	бат.
Тамбовскій „ „	2	„
Днѣпровскій „ „	2	„
Костромской „ „	2	„
Нашебургскій „ „	2	„
Апшеронскій „ „	2	„
Ряжскій „ „	2	„
Якутскій „ „	2	„
10-й егерскій полкъ	2	„
С.-Петербургскій драгунскій полкъ	4	эск.
Лифляндскій „ „	4	„
Сѣверскій „ „	4	„
Бѣлорусскій гусарскій полкъ	8	„

Казачій Киреева 2-го полкъ.
3-й Уральскій полкъ.
Батарейная рота № 9-го.
„ „ № 18-го.
Легкая рота № 34-го.
„ „ № 35-го.
„ „ № 16-го.
„ „ № 17-го.
Піонерная рота капитана Канатчикова.

Всего въ корпусѣ Воинова: 18 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 2 казачьихъ полка, 6 артиллерійскихъ и одна піонерная рота.

Резервъ, подъ командою генералъ-лейтенанта Сабанѣева.

Колыванскій пѣхотный полкъ	2	бат.
Куринскій „ „	2	„

Витебскій пѣхотный полкъ. . . . . 2 „
Козловскій „ „ . . . . 2 „
13-й егерскій полкъ . . . . 2 „
7-й „ „ . . . . 3 „
12-й „ „ . . . . 2 „
Саратовскій пѣхотный полкъ. . . . . 2 „
Сводныхъ баталіоновъ. . . . . 6 „
Дерптскій драгунскій полкъ. . . . . 4 эск.
Кинбурнскій „ „ . . . . 4 „
Ольвіопольскій гусарскій полкъ. . . . . 8 „
Казачій Луковкина полкъ.
„ Пантелѣева „
„ Мельникова „
Батарейная рота № 38-го.
„ „ № 39-го.
„ „ № 34-го.
Легкая рота № 25-го.
„ „ № 50-го.
Конная рота № 16-го.

Всего въ корпусѣ Сабанѣева: 23 баталіона, 16 эскадроновъ, 3 казачьихъ полка и 6 артиллерійскихъ ротъ.

Войска,

подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Сакена.

Корпусъ генералъ-лейтенанта Эссена 3-го.

Шлиссельбургскій пѣхотный полкъ. . . . . 2 бат.
Староингерманландскій „ . . . . 2 „
Архангелогородскій „ „ . . . . 2 „
Украинскій „ „ . . . . 2 „
Олонецкій „ „ . . . . 3 „
37-й егерскій полкъ. . . . . 3 „
Серпуховскій драгунскій полкъ. . . . . 4 эск.
Владимірскаго драгунскаго полка . . . . 3 „
Тверскаго „ „ . . . . 1 „
Лубенскій гусарскій полкъ . . . . 8 „
2-й Башкирскій полкъ.
1-й Калмыцкій полкъ.
4-й Уральскій полкъ.
Казачій Чикилева полкъ.
Батарейная рота № 8-го.

Легкая рота № 14-го.
" " № 15-го.
Конная рота № 15-го.
Полурота пiонеръ подполковника Гебенера.

Всего въ корпусѣ Эссена 3-го: 14 баталiоновъ, 16 эскадроновъ, 4 казачьихъ полка, 4 артиллерiйскiя роты и пiонерная полурота.

Корпусъ генералъ-маiора Булатова.

Вятскiй пѣхотный полкъ	3	бат.
Выборгскiй " "	2	—
Старооскольскiй " "	3	—
Охотскiй " "	2	—
Мингрельскiй " "	2	—
Галицкiй " "	2	—
Камчатскаго пѣхотнаго полка	1	—
45-го егерскаго полка	1	—
29-й егерскiй полкъ	2	—
Переяславскiй драгунскiй полкъ	4	эск.
Смоленскiй " "	4	—
Чугуевскiй уланскiй полкъ	8	—

Казачiй Власова полкъ.
2-й Калмыцкiй полкъ.
Батарейная рота № 22-го.
Легкая рота № 41-го.
Полурота пiонеръ подполковника Гебенера.

Всего въ корпусѣ Булатова: 18 баталiоновъ, 16 эскадроновъ, 2 казачьихъ полка, 2 артиллерiйскiя роты и пiонерная полурота.

Резервъ, подъ командою генералъ-маiора графа Ливена.

Ярославскiй пѣхотный полкъ	2	бат.
Крымскiй " "	3	—
Выборгскiй " "	2	—
Бѣлостокскiй " "	3	—
8-й егерскiй полкъ "	3	—
39-й " "	2	—
Владимiрскаго драгунскаго полка	3	эск.
Тверскаго " "	1	—

Батарейная рота № 10-го.
Легкая рота № 18-го.

Всего въ корпусѣ графа Ливена: 15 баталiоновъ, 4 эскадрона и 2 артиллерiйскiя роты.

(3) Журналъ дѣйствій Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный подполковникомъ Малиновскимъ.

(4) Дивизія Дюрютта состояла изъ 18-ти баталіоновъ, но одинъ полкъ былъ оставленъ въ Варшавѣ.

(5) Journal militaire des opérations du Corps sous les ordres de lieutenant-général baron de Saken, par le comte de Venançon quartier-maître de ce Corps. Арх. В. Т. Депо, №29,180.

(6) Журналъ дѣйствій корпуса Сакена, составленный полковникомъ Готовскимъ. (Арх. В. Т. Депо № 16,643).

(7) Въ письмѣ къ генералу Михайловскому-Данилевскому, Нарышкинъ пишетъ, что онъ, вмѣстѣ съ товарищами его плѣна, былъ освобожденъ высланнымъ въ разъѣздъ отъ полковника Чернышева сотникомъ Дудкинымъ (Арх. В. Т. Депо № 47,352 портф. 4).

(8) Донесеніе графу Витгенштейну полковника Чернышева, отъ 5-го ноября, изъ Лепеля.

(9) Précis des opérations du 1-er Corps, etc. Арх. В. Т. Депо. № 29,200.

(10) Journal militaire des opérations du Corps de Saken. — Журналъ дѣйствій Сакена, составленный Готовскимъ. — Журналъ военныхъ дѣйствій Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный подполковникомъ Малиновскимъ.

(11) Chambray. II. 405 — 407.

(12) Диспозиція по войскамъ, 2-го ноября.

(13) Journal militaire des opérations du Corps de Saken.

(14) Journal militaire des opérations du Corps de Saken.—Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса генералъ-лейтенанта Эссена 3-го, въ 1812 году, веденный подполковникомъ Фрейгангомъ.

(15) Journal militaire des opérations du Corps de Saken.—Журналъ корпуса Эссена 3-го.

(16) Журналъ корпуса Эссена 3-го.

(17) Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса Сакена, веденный Готовскимъ. Journal militaire des opérations du Corps de Saken.

(18) Journal militaire des opérations du Corps de Saken.—Журналъ корпуса Эссена 3-го. — Chambray. II. 410.

(19) Журналъ военныхъ дѣйствій Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный подполковникомъ Малиновскимъ.

(20) Journal militaire des opérations du Corps de Saken.

(21) Chambray. II. 410.

(22) Chambray. II. 410.

(23) Chambray. II. 412.—Beitzke. Geschichte des russischen Krieges im Jahre 1812. 319—320.

(24) Составъ авангарда графа Ламберта: егерскіе полки 7-й, 14-й и 38-й; полки Александрійскій гусарскій, Стародубовскій драгунскій, Татарскій уланскій и конная рота № 12-го. Журналъ авангарда 3-й Западной арміи въ 1812 году, составленный полковникомъ барономъ Икскулемъ (Арх. В. Т. Депо, № 32,417).

(25) Составъ авангарда графа Орурка: полки Апшеронскій пѣхотный и 10-й егерскій; Лифляндскій драгунскій, Донской казачій Киреева и 3-й Уральскій полки; легкая рота № 16-го. Всего четыре баталіона, четыре эскадрона и два казачьихъ полка съ двѣнадцатью орудіями. Журналъ дѣйствій Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный подполковникомъ Малиновскимъ.

(26) Предписанія генераламъ графу Ланжерону и Воинову, отъ 19-го октября, и графу Ламберту, отъ 27-го октября. Журналъ исходящимъ бумагамъ главнокомандующаго Дунайскою и 3-ею Западною арміями, адмирала Чичагова. Арх. В. Т. Депо, № 44,585.

(27) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи въ 1812 году. Въ этомъ Журналѣ значится, что къ Несвижу были посланы полки: 7-й егерскій, Александрійскій гусарскій и Стародубскій драгунскій; а къ Ново-Сверженю двинулся самъ Ламбертъ, съ полками: 14-мъ и 38-мъ егерскими, Татарскимъ уланскимъ, Житомирскимъ драгунскимъ и казачьимъ Барабанщикова, и съ 12-ю конною ротою. Въ Запискахъ-же генерала Красовскаго сказано, что графъ Ламбертъ, пославъ полковника Кноррингa съ кавалерійскимъ отрядомъ къ Несвижу, направился съ 10-мъ и 14-мъ егерскими полками и съ частью кавалеріи къ Ново-Сверженю. Изъ Журнала-же авангарда 3-й Западной арміи видно, что въ составъ его, кромѣ выше помянутыхъ войскъ, находились казачьи полки Грекова 8-го и Грекова 11-го и Евпаторійскій Татарскій.

(28) Situation de la place de Minsk à l'époque du 12 novembre n. st. 1812 (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ).

	чел.	лош.
7-й пѣхотный виртембергскій полкъ. . . .	709 —	96.
Депо выздоровѣвшихъ.	502.	

22-го пѣхотнаго полка	26	—	1.
9-го пѣшаго артиллерійскаго полка	44	—	13.
Жандармовъ	37	—	41.
Депо великаго герцогства Варшавскаго	162		
Кавалерійское депо	266	—	32.
18-го польскаго уланскаго полка	17	—	22.
Иллирійскаго полка	95	—	13.
Депо 6-го баталіона 16-го линейнаго полка	9		
Депо 93-го линейнаго полка	59	—	20.
Кавалерійское депо „Великой арміи“	133	—	145.
Кавалерійское депо 2-го и 6-го корпусовъ	84	—	86.
33-го линейнаго полка	25	—	9.
Всего	1,996	—	475.

На счетъ числа новонабранныхъ литовскихъ войскъ, находится показаніе у Шамбрè. Histoire de l'expédition de Russie en 1812. II. 403.

([29]) Повелѣніе маршалу Викторy, отъ 16-го октября н. ст. 1812 года.

([30]) Mémoire concernant les opérations de la 17-me division sous les ordres de général Dombrowsky en 1812. Арх. В. Т. Депо, № 32,417.

([31]) Число войскъ Косецкаго показано у Шамбрè въ 2,600 человѣкъ, но какъ въ отрядѣ Косецкаго было пять баталіоновъ и триста человѣкъ кавалеріи, то, по всей вѣроятности, число войскъ его простиралось до трехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ. Chambray. II. 403—404.

([32]) Журналъ дѣйствій Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный подполковникомъ Малиновскимъ. — Журналъ авангарда 3-й Западной арміи. - Записки Красовскаго. — Chambray. II. 404.

([33]) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи.

([34]) Донесеніе Государю адмирала Чичагова, отъ 6-го ноября.

([35]) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи.

([36]) Въ Журналѣ авангарда 3-й Западной арміи сказано, что Косецкій „для прикрытія ретирады своей, оставилъ 46-ю „полу-бригаду французскихъ войскъ и кавалерію свою“.

([37]) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи.—Въ Журналѣ составленномъ Малиновскимъ, сказано, что въ оба дня, 1-го и 3-го ноября, нашими войсками захвачены: два знамя, два орудія,

десять зарядныхъ и патронныхъ фуръ, 65 штабъ и оберъ-офицеровъ и 3,870 нижнихъ чиновъ, и что непріятель потерялъ убитыми болѣе тысячи человѣкъ. Chambray. II. 404, говоритъ, что литовскіе новобранцы, видя себя окруженными, легли наземь и сдались безъ сопротивленія.

(38) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи. — Журналъ Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный подполковникомъ Малиновскимъ.—По свидѣтельству Шамбрѐ, въ Минскѣ нашими войсками найдено болѣе двухъ милліоновъ раціоновъ и захвачено въ госпиталяхъ четыре тысячи семьсотъ человѣкъ. Chambray. II. 404 — 405.

(39) Волынскій уланскій и 22-й егерскій. Журналъ Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный подполковникомъ Малиновскимъ.

(40) Генералъ-лейтенантъ Эртель, получивъ предписаніе адмирала Чичагова, отъ 17-го октября, выступить изъ Мозыря къ Минску, донесъ Чичагову, рапортомъ отъ 24-го октября, о невозможности идти по присланному маршруту, по тому, что на пути слѣдованія были сломаны всѣ мосты, и къ тому-же онъ не могъ оставить Мозыря, гдѣ находилось большое количество провіанта.

Между-тѣмъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ, приказавъ волынскому губернатору отправлять въ Мозырь весь провіантъ купленный для Бобруйской крѣпости, предписалъ, 16-го октября, Эртелю—обезпечить слѣдованіе транспортовъ съ провіантомъ отъ Мозыря къ Бобруйску. Получивъ сіе повелѣніе, Эртель донесъ о томъ Чичагову, рапортомъ отъ 25-го октября, испрашивая разрѣшеніе — сколько именно войскъ приказано будетъ оставить въ Мозырѣ для прикрытія транспортовъ.

29-го октября, Чичаговъ предписалъ Эртелю выступить сколь возможно поспѣшнѣе къ назначенному пункту, не выжидая прибытія изъ Житомира резервныхъ эскадроновъ, которые могли слѣдовать и послѣ, вмѣстѣ съ резервными баталіонами. Въ отвѣтъ на сіе повелѣніе, Эртель донесъ, рапортомъ отъ 2-го ноября, что онъ сдѣлалъ всѣ распоряженія къ выступленію; но на слѣдующій день, 3-го ноября, предписалъ стоявшему съ отрядомъ въ Слуцкѣ подполковнику Палагейкѣ — оставаться тамъ, по причинѣ идущаго по рѣкѣ сильнаго льда и донести адмиралу Чичагову, что генералъ Эртель едва-ли

будетъ имѣть возможность переправиться черезъ рѣку. 3-го-же ноября, получены были Эртелемъ предписанія отъ князя Кутузова и Чичагова: первый писалъ, чтобы Эртель, ежели не имѣетъ особаго назначенія отъ Чичагова, подвинулся съ своимъ корпусомъ къ Бобруйску, для содѣйствія Главной арміи, а Чичаговъ прислалъ повелѣніе—идти непремѣнно къ Игумену, находя, что причины, приведенныя Эртелемъ, въ донесеніи его, отъ 24-го октября, не заслуживали ни малѣйшаго вниманія. Въ отвѣтъ на сіе предписаніе, Эртель въ рапортѣ Чичагову, отъ того-же 3-го ноября, объяснялъ, что въ полученномъ ему прежде повелѣніи адмирала было сказано: „выступить въ Минскъ „ежели не встрѣтитъ важныхъ препятствій", и что, сверхъ-того, рукою самаго Чичагова приписано: „быть осторожнѣе и дѣйствовать безъ большихъ рисковъ". Далѣе — Эртель писалъ, что „въ его корпусѣ слишкомъ двѣ тысячи больныхъ, что въ Мозырѣ собрано около двадцати пяти тысячъ четвертей хлѣба и сто тысячъ пудовъ сѣна, и что онъ имѣлъ повелѣніе фельдмаршала препровождать транспорты съ провіантомъ въ Бобруйскъ, между-тѣмъ какъ генералъ Игнатьевъ требовалъ, чтобы ему было прислано пять тысячъ четвертей хлѣба. По симъ обстоятельствамъ, при нерасположеніи къ намъ жителей страны и скотскомъ падежѣ, не смѣлъ онъ выступить изъ Мозыря; но ежели ошибся, то проситъ извиненія и приказанія — куда идти ему послѣ полученнаго отъ фельдмаршала предписанія—двигаться къ Бобруйску и что̀ дѣлать съ транспортами? Далѣе — въ рапортѣ генерала Эртеля упоминается о препятствіяхъ противопоставляемыхъ ему неимѣніемъ мостовъ на рѣкахъ по назначенному для него направленію.

Два дня спустя, генералъ Эртель, рапортомъ отъ 5-го ноября, донесъ адмиралу, что несмотря на всѣ встрѣченныя препятствія, онъ устроилъ мосты черезъ Припеть и придетъ 13-го въ Якимовскую-слободу, гдѣ будетъ ожидать повелѣнія.

6-го ноября, получены были генераломъ Эртелемъ два повелѣнія адмирала Чичагова: въ первомъ, отъ 1-го ноября, предписано ему, чтобы онъ выступилъ, несмотря ни на какія препятствія, по тому, что ему не слѣдовало, основываясь на частныхъ соображеніяхъ, разстроивать исполненіе общаго плана дѣйствій. При этомъ поставлено ему на видъ, что приказаніе имъ данное запаснымъ эскадронамъ—остановиться въ Овручѣ—

десять зарядныхъ и патронныхъ фуръ, 65 штабъ и оберъ-офицеровъ и 3,870 нижнихъ чиновъ, и что непріятель потерялъ убитыми болѣе тысячи человѣкъ. Chambray. II. 404, говоритъ, что литовскіе новобранцы, видя себя окруженными, легли наземь и сдались безъ сопротивленія.

(38) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи. — Журналъ Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный подполковникомъ Малиновскимъ.—По свидѣтельству Шамбрè, въ Минскѣ нашими войсками найдено болѣе двухъ милліоновъ рацiоновъ и захвачено въ госпиталяхъ четыре тысячи семьсотъ человѣкъ. Chambray. II. 404 — 405.

(39) Волынскій уланскій и 22-й егерскій. Журналъ Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный подполковникомъ Малиновскимъ.

(40) Генералъ-лейтенантъ Эртель, получивъ предписаніе адмирала Чичагова, отъ 17-го октября, выступить изъ Мозыря къ Минску, донесъ Чичагову, рапортомъ отъ 24-го октября, о невозможности идти по присланному маршруту, по тому, что на пути слѣдованія были сломаны всѣ мосты, и къ тому-же онъ не могъ оставить Мозыря, гдѣ находилось большое количество провіанта.

Между-тѣмъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ, приказавъ волынскому губернатору отправлять въ Мозырь весь провіантъ купленный для Бобруйской крѣпости, предписалъ, 16-го октября, Эртелю—обезпечить слѣдованіе транспортовъ съ провіантомъ отъ Мозыря къ Бобруйску. Получивъ сіе повелѣніе, Эртель донесъ о томъ Чичагову, рапортомъ отъ 25-го октября, испрашивая разрѣшеніе — сколько именно войскъ приказано будетъ оставить въ Мозырѣ для прикрытія транспортовъ.

29-го октября, Чичаговъ предписалъ Эртелю выступить сколь возможно поспѣшнѣе къ назначенному пункту, не выжидая прибытія изъ Житомира резервныхъ эскадроновъ, которые могли слѣдовать и послѣ, вмѣстѣ съ резервными баталіонами. Въ отвѣтъ на сіе повелѣніе, Эртель донесъ, рапортомъ отъ 2-го ноября, что онъ сдѣлалъ всѣ распоряженія къ выступленію; но на слѣдующій день, 3-го ноября, предписалъ стоявшему съ отрядомъ въ Слуцкѣ подполковнику Палагейкѣ — оставаться тамъ, по причинѣ идущаго по рѣкѣ сильнаго льда и донести адмиралу Чичагову, что генералъ Эртель едва-ли

будетъ имѣть возможность переправиться черезъ рѣку. 3-го-же ноября, получены были Эртелемъ предписанія отъ князя Кутузова и Чичагова: первый писалъ, чтобы Эртель, ежели не имѣетъ особаго назначенія отъ Чичагова, подвинулся съ своимъ корпусомъ къ Бобруйску, для содѣйствія Главной арміи, а Чичаговъ присылалъ повелѣніе —идти непремѣнно къ Игумену, находя, что причины, приведенныя Эртелемъ, въ донесеніи его, отъ 24-го октября, не заслуживали ни малѣйшаго вниманія. Въ отвѣтъ на сіе предписаніе, Эртель въ рапортѣ Чичагову, отъ того-же 3-го ноября, объяснялъ, что въ полученномъ ему прежде повелѣніи адмирала было сказано: „выступить въ Минскъ „ежели не встрѣтитъ важныхъ препятствій“, и что, сверхъ-того, рукою самаго Чичагова приписано: „быть осторожнѣе и дѣйствовать безъ большихъ рисковъ“. Далѣе — Эртель писалъ, что „въ его корпусѣ слишкомъ двѣ тысячи больныхъ, что въ Мозырѣ собрано около двадцати пяти тысячъ четвертей хлѣба и сто тысячъ пудовъ сѣна, и что онъ имѣлъ повелѣніе фельдмаршала препровождать транспорты съ провіантомъ въ Бобруйскъ, между-тѣмъ какъ генералъ Игнатьевъ требовалъ, чтобы ему было прислано пять тысячъ четвертей хлѣба. По симъ обстоятельствамъ, при нерасположеніи къ намъ жителей страны и скотскомъ падежѣ, не смѣлъ онъ выступить изъ Мозыря; но ежели ошибся, то проситъ извиненія и приказанія — куда идти ему послѣ полученнаго отъ фельдмаршала предписанія — двигаться къ Бобруйску и что̀ дѣлать съ транспортами? Далѣе — въ рапортѣ генерала Эртеля упоминается о препятствіяхъ противопоставляемыхъ ему неимѣніемъ мостовъ на рѣкахъ по назначенному для него направленію.

Два дня спустя, генералъ Эртель, рапортомъ отъ 5-го ноября, донесъ адмиралу, что несмотря на всѣ встрѣченныя препятствія, онъ устроилъ мосты черезъ Припеть и придетъ 13-го въ Якимовскую-слободу, гдѣ будетъ ожидать повелѣнія.

6-го ноября, получены были генераломъ Эртелемъ два повелѣнія адмирала Чичагова: въ первомъ, отъ 1-го ноября, предписано ему, чтобы онъ выступилъ, несмотря ни на какія препятствія, по тому, что ему не слѣдовало, основываясь на частныхъ соображеніяхъ, разстроивать исполненіе общаго плана дѣйствій. При этомъ поставлено ему на видъ, что приказаніе имъ данное запаснымъ эскадронамъ—остановиться въ Овручѣ—

также имѣло вредныя послѣдствія. Во второмъ-же предписаніи, въ разрѣшеніе на рапортъ Эртеля отъ 24-го октября, было приказано ему, оставя въ Мозырѣ два баталіона и четыре эскадрона, идти немедленно съ прочими войсками въ Игуменъ. 7-го ноября, генералъ Эртель донесъ объ исполненіи сего повелѣнія и о прибытіи въ Мозырь эскадроновъ остававшихся въ Овручѣ.

(41) Выписка изъ донесенія Государю адмирала Чичагова, отъ 5-го ноября (Арх. В. Т. Депо, № 46,692, Портф. 2).

(42) Шесть запасныхъ баталіоновъ 2-й гренадерской дивизіи, по два эскадрона Павлоградскаго и Ольвіопольскаго гусарскихъ полковъ и казачій Исаева 2-го полкъ. Журналъ дѣйствій Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный подполковникомъ Малиновскимъ.

(43) Повелѣнія Чичагова генераламъ Эртелю и Тучкову 2-му. Арх. В. Т. Депо, № 44,585. Журналъ исходящимъ бумагамъ Дунайской арміи.

(44) Журналъ корпуса Эссена.

(45) Донесенія Государю князя Кутузова, отъ 24-го декабря за № 1,417-мъ и № 1,445-мъ.

(46) Журналъ Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный Малиновскимъ. Предписанія адмирала Чичагова графу Ламберту и графу Ланжерону, отъ 6-го ноября.

(47) Журналъ составленный Малиновскимъ.

(48) Составъ отряда Чаплица: полки 28-й и 32-й егерскіе, Павлоградскій гусарскій, Тверской драгунскій, казачій Дячкина, Калмыцкій, часть Башкирскаго, 13-я конная рота. Журналъ составленный Малиновскимъ.

(49) Предписанія адмирала Чичагова генералу Лидерсу и полковнику Кноррингу, отъ 6-го ноября.

(50) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи. — Журналъ составленный Малиновскимъ.

(51) Составъ авангарда при движеніи къ Борисову, полки: Витебскій пѣхотный, 7-й, 13-й, 14-й и 38-й егерскіе; по четыре эскадрона Арзамасскаго драгунскаго и Александрійскаго гусарскаго полковъ; батарейная рота № 34-го и конныя роты № 11-го и 12-го.

(52) Въ Журналѣ авангарда 3-й Западной арміи (составленномъ полковникомъ барономъ Икскулемъ) показано число пѣ-

хоты графа Ламберта три тысячи двѣсти человѣкъ; въ восьми-же эскадронахъ и трехъ артиллерійскихъ ротахъ, состоявшихъ въ авангардѣ, было не болѣе тысячи трехъ сотъ человѣкъ.

(53) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи.

(54) Журналъ авангарда 3-й Западной арміи, составленный полковникомъ барономъ Искскулемъ. — Журналъ военныхъ дѣйствій Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный подполковникомъ Малиновскимъ. — Донесеніе принцу Невшательскому (Бертье) генерала Домбровскаго, отъ 24-го ноября н. ст. — Soltyk. Napoléon en 1812. 422—430. - Chambray. III. 17—19. — Mémoires inedits de l'amiral Tchitchagoff. 1855. p. 53. — Домбровскій пишетъ, будто-бы у него подъ Борисовымъ было всего-на-все двѣ тысячи пятьсотъ человѣкъ, (вѣроятно не включая въ это число ни отряда Брониковскаго, ни борисовскаго гарнизона), изъ которыхъ онъ потерялъ тысячу восемьсотъ.

(55) Предписанія адмирала Чичагова: генералъ-лейтенанту графу Ламберту, генералъ-лейтенанту Воинову, и проч. Арх. В. Т. Депо, № 44,585. Журналъ исходящимъ бумагамъ Дунайской арміи, за подписью адмирала Чичагова.

(56) Арх. В. Т. Депо, № 46,692. Исходящій журналъ Именнымъ Высочайшимъ Указамъ и Рескриптамъ, №№ 302 и 303.

(57) Всеподданнѣйшій докладъ министра полиціи, 16-го ноября 1812 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLI-й.

(1) Chambray. Histoire de l'expédition de Russie. III. 13.

(2) Chambray. III. 21.—Denniée. Itinéraire de l' empereur Napoléon. 191.

(3) Донесеніе князю Кутузову графа Платова, отъ 9-го ноября, за № 195-мъ.

(4) Собственноручныя записки Ермолова.— Рапортъ князю Кутузову Ермолова, отъ 9-го ноября, изъ Дубровны. Арх. В. Т. Депо, № 29;172. Журналъ входящимъ бумагамъ за ноябрь, № 591-й.

(5) Журналъ военныхъ дѣйствій съ 2-го сентября 1812 года по 1-е октября 1813 года, Арх. В. Т. Депо, № 46,692.

(6) Roos.—Lemasurier.

(7) Chambray. III. 10—12.

(8) Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Edit. de Brux. XIV. 658—663.

(9) Предписаніе маршалу Удино, отъ 23-го ноября н. ст.

(10) Предписаніе маршалу Викто́ру, отъ 23-го ноября н. ст.

(11) Предписаніе генералу Эблé отъ 24-го ноября н. ст. Chambray. III. 32.

(12) Предписанія отъ 24-го ноября н. ст.

(13) Въ Запискахъ подполковника Малиновскаго „о переправѣ чрезъ Березину", значится, что 9-го ноября армія Чичагова находилась въ составѣ 59-ти баталіоновъ, 88-ми эскадроновъ и 13-ти казачьихъ полковъ, съ 180-ю орудіями, и что считая, по крайней мѣрѣ, въ каждомъ баталіонѣ по 350-ти, въ эскадронѣ по 100, въ казачьемъ полку по 250-ти и при артиллеріи 1,000 человѣкъ, число войскъ въ арміи было 32,800 человѣкъ. Дѣйствительно—у Чичагова при выступленіи отъ Бреста было до тридцати тысячь человѣкъ и на пути къ Борисову присоединилось изъ отрядовъ Чаплица, Лидерса и Эртеля до восьми тысячь, и по тому, за вычетомъ потери въ дѣлахъ при Ново-Сверженѣ,

Кайдановъ и Борисовъ, а также войскъ отряда полковника Кнорринга, оставленнаго въ Минскѣ, и казачьяго Пантелѣева полка, посланнаго подъ начальствомъ Чернышева, для открытія сообщенія съ графомъ Витгенштейномъ, оказывается въ арміи Чичагова число войскъ весьма близко подходящее къ показанному въ Запискахъ Малиновскаго. Въ Запискахъ-же Чичагова (Mémoires inedits de Tchitchagoff. 59) сказано, что онъ выступилъ отъ Бреста всего съ двадцатью пятью тысячами человѣкъ и имѣлъ для охраненія переправы черезъ Березину только двадцать тысячъ, изъ числа которыхъ не болѣе одиннадцати тысячь человѣкъ пѣхоты: слѣдовательно въ каждомъ баталіонѣ кругомъ менѣе двухъ сотъ человѣкъ, что весьма сомнительно.

(14) Mémoires inedits de Tchitchagoff. 61—62.

(15) Повелѣніе адмиралу Чичагову изъ Ланниковъ, отъ 10-го ноября, за № 485-мъ.

(16) Донесеніе Чичагову графа Витгенштейна, отъ 11-го ноября.

(17) Mémoires inedits de Tchitchagoff 60 62.

(18) Чичаговъ пишетъ, что онъ приказалъ перевести обозы снова на правую сторону Березины, но это приказаніе было исполнено такъ медленно, что онъ нашелъ нужнымъ повторить его. Mémoires de Tchitchagoff. 55.

(19) Журналъ Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный подполковникомъ Малиновскимъ.

(20) Записки Малиновскаго.

(21) .....On trouva dans le logement qu'avait occupé le général Bronikowsky deux lettres à lui adressées par le prince Soulkofsky, aide-de-camp de Buonaparte dans les quelles il lui mandait d'Orscha: que le quartier-général serait le 9 à Bobr et le 10 à Borissof..... Première nouvelle et indice certain que Buonaparte se dirigeait sur Borissof. Le 11 au matin, l'amiral étant arrivé à Borissof, lut les deux lettres susdites. Cependant il établit son quartier-général dans cette ville et envoya l'avant-garde que commandait le C-te Pahlen 2 sur Loschnitza...... (Изъ Записокъ графа Ламберта).

(22) Офицеръ квартирмейстерской части (генеральнаго штаба) впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ.

(23) Записки Малиновскаго.

(24) Журналъ дѣйствій Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный Малиновскимъ.—Soltyk. 433. Показаніе его о захва-

тъ въ плѣнъ войсками Кастекса двухъ тысячь человѣкъ изъ авангарда графа Палена весьма преувеличено.

([25]) Журналъ дѣйствій Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный Малиновскимъ.

([26]) .....l'avant-garde traversa Borissof avec une perte de six cents hommes et d'une grande quantité de bagages. Un de mes fourgons, contenant de la vaisselle et des provisions, tomba au pouvoir de l'ennemi.

.....Cet échec d'avant-garde, le premier qu'eût éprouvé mon armée jusqu'alors victorieuse, fut représenté à Petersbourg comme une défaite totale. J'avais eu, disait-on, quatre mille hommes, tués ou blessés; tous mes équipages, ma chancellerie, ma correspondance secrète, étaient tombés au pouvoir de l'ennemi. Les bulletins français portèrent ma perte à deux mille hommes; les rapports russes, plus mensongers encore (?) ne la portaient à rien du tout. Mémoires de Tchitchagoff. 57.

([27]) Журналъ Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный Малиновскимъ.

([28]) Рапортъ графу Витгенштейну генералъ-маіора Властова, отъ 11-го ноября за № 326-мъ.

([29]) Précis de la campagne du 1-er Corps de l'armée d'Occident pendant l'année 1812. Арх. В. Топ. Депо, № 29,200.

([30]) Отношеніе Чичагова отъ 11-го ноября.

([31]) Господину генералу-отъ-кавалеріи, начальнику войскъ 1-го корпуса и кавалеру графу Витгенштейну

начальника главнаго штаба
1-й арміи, генералъ-маіора Ермолова

РАПОРТЪ.

Съ авангардомъ, назначеннымъ на подкрѣпленіе войскъ генерала графа Платова, сего дня нахожусь я по направленію на Коханово въ селѣ Погостѣ. Графъ Платовъ далеко уже впереди, ибо непріятель отступаетъ чрезвычайно поспѣшно. Нѣтъ сомнѣнія, что курьеръ Его Свѣтлости не застанетъ уже Ваше Сіятельство въ Смольнѣ. Правдоподобно предположить возможно, что маршалъ Викторъ отступаетъ для соединенія съ Большою

арміею, развѣ направленіе ея будетъ не на Борисовъ, а на Холопеничи и Докшицы. Армія наша слѣдуетъ довольно поспѣшно, а потому и заключаю я, что склоняетъ Его Свѣтлость, дабы войска. подъ начальствомъ Вашего Сіятельства имѣющія честь служить, также преслѣдовали быстро. Въ разсужденіи чего покорнѣйше просить честь имѣю, приказать увѣдомить меня, гдѣ главнѣйшія силы войскъ вашихъ находятся. Я завтра выступаю далѣе и поспѣшу сколько возможно. Полторы сутки потерялъ я времени при переправѣ черезъ Днѣпръ, что заставило меня потерять изъ виду непріятеля. Доселѣ не рѣшено направленіе непріятельской арміи, ибо если уже занятъ Минскъ нашими войсками, то сомнительно, чтобы онъ пошелъ туда или всеконечно, чтобы пройти соединиться съ Викторомъ. Во всякомъ случаѣ, обстоятельства предоставляютъ Вашему Сіятельству, настигнувъ, или облегчить войска наши въ Минскѣ находящіяся, или если они туда не прибыли еще, то преслѣдуя заставить непріятеля ускорить свое отступленіе, что одно дѣлаетъ его гибель и лишаетъ всѣхъ тягостей и даже неимовѣрнаго количества артиллеріи.

Графъ Платовъ со всѣми войсками Донскими идетъ близъ большой дороги на Борисовъ. Если Вашему Сіятельству угодно будетъ меня увѣдомить о вашихъ успѣхахъ, то можно чрезъ него, ибо завтра можетъ уже онъ имѣть съ Вами сношеніе.

Начальникъ главнаго штаба 1-й арміи, генералъ-маіоръ Ермоловъ.

№ 510-й.

11-го ноября 1812 года.

С. Погостъ.

([32]) .....„Честь имѣю извѣстить Ваше Превосходительство, что по сіе время переправы еще нѣтъ. Коль скоро она сдѣлана будетъ, то я поспѣшу исполнить волю Его Свѣтлости“..... Изъ Записки Милорадовича къ дежурному генералу Коновницыну, отъ 12-го ноября, въ Копысѣ. Журналъ входящимъ бумагамъ за ноябрь 1812 года. Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

([33]) Chambray. III. 34.—Ségur. Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812. II. 330.

([34]) Chambray. III. 32-33.

([35]) Chambray. III. 34—35.

([36]) Ségur. III. 332-333.—Soltyk. Napoléon en 1812. 439.

(37) Chambray. III. 36-38.

(38) Донесеніе маршалу герцогу Реджіо (Удино) генерала Обри, отъ 24-го ноября н. ст. изъ Борисова.

(39) Донесеніе Удино отъ 24-го н. ст. изъ Борисова.—Предписаніе маршалу Удино отъ 25-го ноября н. ст. въ часъ утра, изъ Лошницы.

(40) Записки дѣйствительнаго статскаго совѣтника Храповицкаго, служившаго въ 1812 году въ арміи Чичагова.—Chambray. III. 39.—Ségur. II. 338-339.

(41) Denniée. 191.—Chambray. III. 40-41.—Fain. Manuscrit de 1812. II. 314-315.

(42) Chambray. III. 41-42.—Fain. 311.

(43) Флигель-адъютантъ Орловъ, рапортомъ отъ 12-го ноября, донесъ о прибытіи своемъ, сего числа, въ мѣстечко Круглое, откуда оставалось до Березины болѣе восьмидесяти верстъ.

(44) Предписаніе адмирала Чичагова генералу-отъ-инфантеріи графу Ланжерону, отъ 13-го ноября, за № 1,166-мъ.

(45) Remarques sur la campagne de 1812, par le général Czaplitz. Арх. В. Т. Депо, № 44,712.

(46) Журналъ Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный Малиновскимъ.

(47) Чичаговъ пишетъ, что онъ, приказавъ Ланжерону охранять борисовскій тет-де-понъ, а Чаплицу — защищать переправу у Веселова, рѣшился перейти съ дивизіею Воинова къ Шабашевичамъ. Изъ этого можно было-бы заключить, что у тет-де-пона оставалась большая часть арміи, но въ повелѣніи графу Ланжерону, отъ 13-го ноября, за № 1,166-мъ, сказано:

„Въ командѣ вашей остаются всѣ полки ввѣреннаго вамъ „корпуса, т. е. 15-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, 8 ба-„тарейныхъ орудій № 38-го, Житомирскій и Арзамасскій дра-„гунскіе полки." Слѣдовательно у Ланжерона было оставлено отъ 8-ми до 10-ти баталіоновъ и 8 эскадроновъ. Mémoires de Tchitchagoff. 63.

(48) Предписанія графу Ланжерону, отъ 13-го ноября, за № 1,166 и № 1,171, и генералу Чаплицу, отъ 13-го-же ноября, за № 1,165 и 1,170-мъ.

(49) Журналъ Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный Малиновскимъ.

(50) Chambray. III. 42, 45 et 47.

(51) Tchaplitz. Remarques sur la campagne de 1812 Арх. В. Т. Депо № 44,712.—Журналъ Дунайской арміи, составленный Малиновскимъ.—Въ Запискѣ „о Березинской переправѣ“, генерала Арнольди, командовавшаго въ 1812 году 13-ю конною ротою въ арміи Чичагова, сказано, что отрядомъ у Брили командовалъ генералъ-маіоръ Корниловъ.

(52) Chambray. III. 43.

(53) Составъ авангарда полковника Албрехта: полки Сводный гвардейскій, Сводный драгунскій и 25-й егерскій.

(54) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Кутузова. — Boutourlin. Histoire militaire de la campagne de Russie en 1812. II. 364 et 365.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLII-й.

(1) Fain. Manuscrit de 1812. II. 315.

(2) Fain. II. 316—317. — Soltyk. Napoléon en 1812. 442.

(3) Записки генерала Арнольди, командовавшаго 13-ою конною ротою въ отрядѣ Корнилова.

(4) Chambray. Histoire de l'expédition de Russie. III. 195.

(5) Chambray. III. 49—51. — Gourgaud. Examen critique de l'ouvrage de M. le comte de Ségur. Livre XI. Chap. V. — Fain. II. 306.

(6) Chambray. III. 51—53. — Soltyk. 443. — Tchaplitz. Remarques sur la campagne de 1812. (Арх. В. Т. Депо, № 44,712). На счетъ оставленія въ цѣлости мостовъ у Зембина, Чичаговъ пишетъ (Mémoires inedits. 68), что „отрядъ тамъ стоявшій не „сжегъ ихъ, хотя въ инструкціи данной Чаплицу было предпи„сано ихъ уничтожить. Впрочемъ — это упущеніе не имѣло тѣхъ „послѣдствій, которыя ему приписывали. Дѣйствительно—еслибъ „не было морозовъ, то уничтоженіе этихъ мостовъ могло-бы „остановить Французовъ въ непроходимыхъ болотахъ; но какъ, „напротивъ того, во время переправы наступили морозы, то „непріятели миновали-бы разрушенные мосты, подобно тому, „какъ я миновалъ ихъ при преслѣдованіи, которое ни-сколько „не было остановлено, хотя мосты и были уничтожены Фран„цузами.“. . . .

(7) При сооруженіи каждаго изъ этихъ мостовъ было поставлено двадцать три козла, вышиною отъ трехъ до десяти футовъ; они были сдѣланы изъ необтесанныхъ бревенъ. Настил-

ка большаго моста состояла изъ кругляковъ, длиною около пятнадцати футовъ, а толщиною отъ трехъ до четырехъ дюймовъ; настилка моста для пѣхоты—изъ тройнаго ряда тонкихъ досокъ снятыхъ съ кровель крестьянскихъ домовъ, и кромѣ того, оба моста были покрыты пенькою и сѣномъ. Если-бы Французы имѣли при себѣ понтонный паркъ, то было-бы достаточно для построенія моста пятнадцати понтоновъ, и сама́я работа потребовала-бы не болѣе двухъ часовъ.— Chambray. III. 196—197.

(8) Chambray. III. 54.

(9) Предписанія Чичагова, отъ 14-го ноября, графу Ланжерону, за № 1,177, и генералу Рудзевичу, за № 1,178. Арх. В. Т. Депо, № 44,585. Журналъ исходящимъ бумага́мъ главнокомандующаго Дунайскою арміею.

(10) Журналъ Дунайской арміи, составленный Малиновскимъ.

(11) Записка о переправѣ черезъ Березину дѣйствительнаго статскаго совѣтника Храповицкаго (служившаго маіоромъ въ 1812 г.).—Рапортъ дежурному генералу Коновницыну графа Ожаровскаго, отъ 16-го ноября, изъ Козлова-берега, за № 38-мъ. (Арх. В. Т. Депо, № 29,172).

(12) Составъ авангарда: полки 25-й егерскій, Сводный егерскій и Азовскій пѣхотный; Сводный гусарскій и Финляндскій драгунскій; казачьи полки: Платова, Родіонова, Лощилина и Чернозубова (послѣдній изъ отряда генералъ-адъютанта Кутузова); 5-й башкирскій полкъ (изъ бывшаго отряда генералъ-адъютанта князя Волконскаго); двѣ дружины Новгородскаго ополченія (вновь прибывшія); шесть орудій легкой роты № 9-го. Précis de la campagne du 1-er Corps etc. Арх. В. Т. Депо. № 29,200.

(13) Число Наполеоновыхъ войскъ показа́но:

У Шамбрк:		У Фена (Fain).	
По утру 26-го ноября н. ст.		*28-го ноября н. ст.*	
	чел.		чел.
Старая гвардія . . .	3,500	Старая гвардія . . .	4,500
Молодая —	1,500	Молодая — . . .	2,200
Гвардейская кавалерія	1,400	Гвардейская кавалерія	200
		Кавалеристы безъ лош.	180

	чел.
2-й корпусъ Удино .	9,300
3-й — Нея . .	5,400
4-й корпусъ Вице-короля	1,200
8-й корпусъ Жюно расформированъ.	
9-й корпусъ Виктора	10,800
Резервная кавалерія Латуръ-Мобура . . .	100
Всего . . .	30,000

Въ числѣ ихъ 26,700 человѣкъ пѣхоты и 4,000 чел. кавалеріи.

	чел.
1-й корпусъ Даву . .	1,200
2-й — Удино .	7,000
3-й — Нея . .	4,000
1-й корпусъ Даву 4-й — Вице-короля 8-й корпусъ Жюно	9,000
9-й корпусъ Виктора (безъ дивизіи Партуно)	10,000
Всего . . .	40,780

Кромѣ того, одиночныхъ и безоружныхъ отъ 45-ти до 50-ти тысячъ человѣкъ.

Артиллерійскихъ орудій было до двухъ сотъ пятидесяти. — Chambray. III. 50. — Fain. II. 334. — По свидѣтельству-же Солтыка, у Наполеона было подъ ружьемъ пятьдесятъ тысячъ человѣкъ съ двумя-стами-пятидесятью орудіями и столько-же мародёровъ и безоружныхъ. Napoléon en 1812. 441—442. — Фезенсакъ пишетъ, что въ Наполеоновой арміи на Березинѣ было подъ ружьемъ пятьдесятъ тысячъ человѣкъ, изъ коихъ кавалеріи пять тысячъ, и многочисленная артиллерія. Journal de la campagne de Russie en 1812. 126.

(14) Chambray. III. 55—57. — Fain. II. 320—323.

(15) Журналъ дѣйствій Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный Малиновскимъ. — Предписанія Чичагова графу Ланжерону, отъ 14-го ноября, за № 1,181-мъ, и генералу Рудзевичу, отъ 14-го-же ноября, за № 1,183-мъ.—Mémoires inedits de Tchitchagoff. 71—73.

(16) Изъ записки генерала Арнольди о Березинской переправѣ.

(17) Chambray. III. 57—58.

(18) Реляціи изъ рапортовъ Государю графа Витгенштейна. Арх. Т. Депо. № 44,585. — Chambray. III. 60—61.

(19) Précis de la campagne du 1-er Corps de l'armée d'Occident pendant l'année 1812. Арх. В. Т. Депо. № 29,200.

([20]) Донесеніе генералу Коновницыну капитана Сеславина, отъ 17-го ноября изъ Борисова.

„15-го, подъ Кручею, я напалъ на корпусъ графа Тишкевича. Одной колоннѣ приказалъ сдаться; она повиновалась; другая за упорство посѣчена.

„16-го, подъ Лошницей, я казакамъ приказалъ напасть на биваки.

„16-го-же, по приказанію графа Витгенштейна, во что-бы то стало, занять городъ Борисовъ и открыть комуникацію съ арміей адмирала Чичагова, послѣ невѣроятныхъ усилій со стороны непріятеля, я городъ Борисовъ занялъ и открылъ сообщеніе съ адмираломъ Чичаговымъ. Послѣдствіемъ сего дѣла было взятіе болѣе 3,000 человѣкъ.

„Ваше Превосходительство! Я, занявъ городъ, открылъ сообщеніе съ Чичаговымъ, который давалъ въ мое распоряженіе пѣхоту, и когда я за городомъ кормилъ лошадей, Денисовъ съ казаками отъ Платова прошелъ мимо города и донесъ Платову, что онъ занялъ городъ. Всѣхъ плѣнныхъ Платовъ приказалъ прислать къ себѣ и беретъ на себя занятіе города. За что отымать славу дѣла нашего отряда. Чтобъ не уступать, надо быть самому генераломъ. Спросите обо всемъ у Чичагова. Я врать не стану." (Арх. В. Т. Депо, № 29,172. Входящ. Журн. № 666). Рапортъ князю Кутузову адмирала Чигагова, отъ 22-го ноября, за № 1,944-мъ. (Арх. В. Т. Депо, № 29,172. Входящ. Журн. № 698).

([21]) Донесеніе Государю графа Витгенштейна, отъ 16-го ноября, за № 75-мъ. Précis de la campagne du 1-er Corps. — Chambray. III. 61—62. — Fain. II. 341—342.

([22]) Chambray. III. 62. — Гургó пишетъ, что это былъ одинъ изъ баталіоновъ 55-го линейнаго полка; но какъ сей полкъ тогда находился въ Испаніи, то должно полагать, что помянутый баталіонъ состоялъ во временномъ полку (régiment provisoire).

([23]) Mémoires inedits de Tchitchagoff. 73—74.

([24]) Собственноручныя записки генерала Ермолова. — Précis de la campagne du 1-er Corps.—Boutourlin. II. 374—375.

([25]) Предписанія отъ 27-го и 28-го ноября н. ст. — Fains. II. 333.

([26]) Chambray. III. 63. — По свидѣтельству-же Фена и Сол-

тыка, подъ начальствомъ Виктòра, на лѣвой сторонѣ Березины, было десять тысячь человѣкъ. — Fain. II. 334. — Soltyk. 445.

([27]) Beitrag zu der Geschichte des neunten Corps der französischen Armee im Feldzug gegen Russland, 1812. Oesterreich. milit. Zeitschrift. 1821. Drittes Heft. 277. — Chambray. III. 63. Въ первомъ изъ этихъ сочиненій, авторъ ошибочно упоминаетъ, вмѣсто Студянки, о Веселовѣ.

([28]) По свидѣтельству Солтыка, у Нея и Удинò было восмнадцать тысячь человѣкъ, а по свидѣтельству Фена 14,700. Soltyk. 445. — Fain. II. 334.

([29]) Chambray. III. 50. — Fain. II. 334. По свидѣтельству-же Солтыка, въ гвардіи было до десяти тысячь человѣкъ. Napoléon en 1812. 445.

([30]) Chambray. III. 63—64.

([31]) 12-й, 22-й, 27-й, 7-й, 14-й, 28-й и 32-й егерскіе полки. Записка Малиновскаго о Березинской переправѣ.

([32]) Роты Пащенка, де-Бобриша и Пребстинга. Записка генерала Арнольди о Березинской переправѣ.

([33]) Записка Арнольди.

([34]) Журналъ Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный Малиновскимъ. По свидѣтельству Шамбрè, Русскіе потеряли одними плѣнными полторы тысячи, а по свидѣтельству Фена тысячу восемьсотъ человѣкъ. Chambray; III. 67. — Fain. II. 338—339.—Soltyk. 451.—Boutourlin. Histoire militaire de la campagne de Russie en 1812.

([35]) Précis des opérations du 1-er Corps. Арх. В. Т. Депо. № 29,200.—Chambray. III. 67.—Fain. II. 336 - 339.—Soltyk. 451.

([36]) Chambray, III. 69—70.—Fain. II. 339.—Oesterreich. milit. Zeitschr. 1821. Drittes Heft. 283 — 284. Авторъ этой статьи упоминаетъ о пораженіи русскаго 34-го егерскаго полка, на правомъ флангѣ войскъ графа Витгенштейна, 16-го (28-го) ноября; но такого полка вовсе не было въ корпусѣ Витгенштейна; а 34-й егерскій полкъ находился во 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ Главной арміи князя Кутузова. Къ тому-же о разбитіи какого-либо изъ полковъ графа Витгенштейна не пишетъ никто, кромѣ автора помянутой статьи.

([37]) Chambray. III. 68.

([38]) Chambray. III. 68—69.—Soltyk. 451.

(39) Chambray. III. 70—71 — Ségur. Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812. II. 369—373.

(40) .....«обозовъ-же разныхъ, какъ казенныхъ, такъ партикулярныхъ, столь великое число, что болѣе полуверсты квадратной дистанціи оными заставлено, такимъ образомъ, что ни проѣхать, ни пройти, невозможно, и посланы три дружины ополченія, чтобы очистить только дорогу для прохода войскъ......» Извлечено изъ донесенія Государю графа Витгенштейна, отъ 17-го ноября, за № 76-мъ.

(41) Генерала Михайловскаго-Данилевскаго, Описаніе Отечественной войны. 1812 года. IV. — Словесныя показанія очевидцевъ.

(42) По свидѣтельству Шамбрѐ, было захвачено въ плѣнъ русскими войсками у Студянки пять тысячь человѣкъ, въ числѣ которыхъ были женщины и дѣти. Это показаніе почти согласно съ Журналомъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса (Précis des opérations du 1-r Corps. Арх. В. Т. Депо, № 29,200), гдѣ находимъ, что число плѣнныхъ взятыхъ 16-го ноября войсками графа Витгенштейна простиралось (вмѣстѣ съ дивизіей Партуно̀) до тринадцати тысячь человѣкъ. По свидѣтельству Шамбрѐ, захвачено Русскими три орудія, а по Журналу дѣйствій графа Витгенштейна значится двѣнадцать. — Донесеніе Государю графа Витгенштейна, отъ 17-го ноября, за № 76-мъ.

(43) Chambray. III. 71 — 72.

(44) Чичаговъ пишетъ, что, по случаю наступившихъ морозовъ, можно было пройти болотами въ сторонѣ отъ мостовъ, и что онъ самъ прошелъ такимъ образомъ, преслѣдуя Французовъ. Mémoires inédits de Tchitchagoff. 68. Но почему-же не сдѣлали этого Французы для избѣжанія тѣсноты при отступленіи? Очевидецъ событій кампаніи 1812 года, докторъ Буржуà говоритъ, что, при отступленіи отъ Березины, нѣкоторые, покушаясь пройти болотами въ сторонѣ отъ мостовъ, проваливались и погибали. – Un grand nombre d'hommes et de chevaux furent précipités dans les fossés latéraux, et se noyèrent dans les boues dont ils étaient remplis; d'autres, ayant voulu se frayer un passage au travers des marais qu' ils croyaient assez fortement gelés pour les soutenir, s'enfoncérent jusqu' à mi-corps dans la fange, et ne purent s'en retirer. Tableau de la campagne de Moscou. 158.

([45])..... «Plus de 15,000 hommes périrent ou furent pris dans cette affreuse journée.» Fezensac. Journal de la campagne de Russie en 1812. 134.

([46]) Chambray. III. 49—50 et 93—94. — Fain. II. 334. — Фезенсакъ пишетъ, что у Наполеона, по присоединеніи къ нему 2-го и 9-го корпусовъ, было подъ ружьемъ пятьдесятъ тысячь человѣкъ. Fezensac. 126.

([47]) Précis des opérations du 1-er Corps. — Донесеніе князю Кутузову адмирала Чичагова, отъ 19-го ноября, за № 1,191-мъ.

([48]) Рапортъ генералъ-лейтенанту Опперману инженеръ-генералъ-маіора Ферстера, посланнаго, по приказанію фельдмаршала, въ Борисовъ, для собранія свѣдѣній о военныхъ дѣйствіяхъ происходившихъ на Березинѣ.... „между построенными непріятелемъ мостами разстояніемъ на 500 сажень, поле и рѣка такъ завалены мертвыми тѣлами и лошадьми, что мѣстами можно было по нимъ идти пѣшкомъ чрезъ рѣку“....

([49]) Повелѣнія генералъ-маіору Левенштерну, отъ 12-го ноября (Исход. Журн. № 496), и генералъ-адъютанту Уварову, отъ 15-го ноября (Исход. Журн. № 527). Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

([50]) Приказъ по арміямъ, отъ 15-го ноября, за № 72-мъ.

([51]) „По случаю болѣзненныхъ припадковъ генерала Беннигсена и разнымъ другимъ обстоятельствамъ предписалъ я ему отправиться въ Калугу и ожидать тамъ дальнѣйшаго назначенія отъ Вашего Императорскаго Величества“. (Рапортъ отъ 15-го ноября, Журн. Исходящ. бумагамъ, № 531. Арх. В. Т. Депо, № 29,172).—Копія Собственноручнаго Рескрипта Императора Александра I-го хранится въ Архивѣ Департамента Генеральнаго Штаба.

([52]) Выписки изъ писемъ генерала Беннигсена.

I.

„Sire!

„Il n'est pas douteux, que Votre Majesté Imperiale a été informé du peu d'intelligence, qui depuis quelque tems a regné entre Mr. le Maréchal et moi. J'en appelle aux temoignages de toute

l'armée si c'est moi qui en suis la cause, et j'en appelle à la conscience du Prince lui-même, si je ne lui ai pas proposé de servir comme il voulait et même avec les cosaques. Jamais, Sire, V. M. J. le sçait, je n'ai brigué de commandement en chef; je suis convaincu qu'il faut un nom russe à la tête des armées, et il se trouve toujours assez de gloire à recueillir, quand on remplit strictement les devoirs qu'imposent l'amour de son Souverain, celui de l'état et celui de son metier. Ce sont ces mêmes devoirs qui me forcent de ne point cacher à V. M. J. que le mal-entendu qui a eu lieu et les desagremens de tous les genres, que j'ai eu à endurer, ont leur source dans la conduite du colonel Toll, qui se croit lésé quand il doit servir sous ma direction.—Le colonel Toll a assurement la routine qu'un long travail á un dépôt de cartes donne à un officier, mais il ne faut point exiger de lui plus que de diriger la marche de quelques colonnes. Faute d'expérience, ses connaïssances ne vont pas encore plus loin.“ . . .

Romanowa, le 9. Novembre 1812.

II.

„Sire!

„J'ai l'honneur de soumettre ci-joint à V. M. J. l'ordre que je viens de recevoir de la part de Mr. le Maréchal Prince Koutousoff. J'en aurais été etonné, Sire, si je n'avais dû penser que les affaires militaires tirant à leur fin, on a voulu éloigner un homme qui se trouve ordinairement à l'avant-garde.“ . . . .

„Krougloe, le 16 Novembre 1812.“

При семъ письмѣ было приложено въ подлинникѣ слѣдующее предписаніе князя Кутузова.

„Господину генералу отъ кавалеріи, барону Беннигсену.

„По причинѣ болѣзненныхъ вашихъ припадковъ, извольте, ваше высокопревосходительство, съ полученія сего, отправиться въ Калугу, гдѣ и ожидать дальнѣйшаго вашего назначенія отъ Его Императорскаго Величества.“

„15-го ноября 1812 года.

„Главн. кварт. мѣст. Круглое.“

(53) Рескриптъ отъ 1-го декабря, за № 402. (Арх. В. Т. Депо, № 46,692).

(54) Журналъ военныхъ дѣйствій.—Въ Журналѣ-же исходящимъ бумагамъ значится, что Главная квартира фельдмаршала 17—18 (29—30) ноября была въ селеніи Сомрахъ.

(55) Повелѣніе генералъ-адъютанту Васильчикову, отъ 14-го ноября, Исходящ. Журнала за № 513-мъ.

(56) Chambray. III. 73.

Вѣдомость войскамъ Наполеона, поданная чрезъ три дня послѣ переправы ихъ черезъ Березину.

	Пѣхоты.	Кавалеріи.
Старая гвардія	2,000	1,200
Молодая гвардія	800	—
Войска Нея и Удино	1,800	500
Корпусъ Виктора	2,000	100
1-й и 4-й корпуса	400	—
Всего . .	7,000	1,800

Chambray. III. 94.

(57) Журналъ дѣйствій Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный Малиновскимъ.

(58) Составъ авангарда Чаплица.

Пѣхота.

Бригада генералъ-маіора Корнилова.	7-й егерскій полкъ 14-й „ „ 28-й „ „
Бригада генералъ-маіора Мещеринова	10-й „ „ 32-й „ „ 38-й „ „
Бригада полковника Полторацкаго	27-й „ „ Нашебургскій пѣхотный.

Кавалерія.

подъ командою генералъ-маіора графа Орурка.

Бригада полковника князя Жевахова.	Павлоградскій гусарскій. Волынскій уланскій.
Бригада генералъ-маіора Уманца.	Кинбурнскій драгунскій. Тверской.

Казачьи полки.

Бригада полковника Дячкина.	Дячкина. Киреева 2-го.
Бригада генералъ-маіора Грекова 8-го.	Грекова 8-го. Исаева 2-го.
Бригада полковника Мельникова 5-го.	Мельникова 5-го. Грекова 4-го.
Бригада полковника Луковкина 2-го.	Луковкина 2-го. Барабанщикова 2-го.

Артиллерія.

Конная рота № 11-го.
" " № 12-го.
" " № 13-го.

Журналъ дѣйствій Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный Малиновскимъ.

(59) Boutourlin. Hist. milit. de la campagne de 1812. II. 383—Fain. II. 345—346.

(60) Précis des opérations du 1-er Corps. Арх. В. Т. Депо № 29,200.

(61) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 319.

(62) Повелѣніе князя Кутузова адмиралу Чичагову, отъ 10-го ноября, изъ Ланниковъ, Журнала исходящимъ бумагамъ, № 485.—Mémoires inédits de l'amiral Tchitchagoff. 60 — 61.

(63) Приказъ по арміи князя Кутузова, отъ 17-го ноября, за № 74-мъ. Главная квартира Сомры.

«По этой причинѣ, что при быстромъ походѣ арміи для преслѣдованія и истребленія остатковъ бѣгущихъ непріятельскихъ войскъ, транспорты съ заготовленнымъ для арміи про-

довольствіемъ не могутъ поспѣвать за арміею, провіантъ доходитъ людямъ не всегда въ свое время и меньшею дачею противу того, сколько по положенію слѣдуетъ. Во уваженіе сего и въ замѣнъ недопусковъ, я опредѣляю выдать вообще всѣмъ полкамъ, артиллерійскимъ ротамъ и прочимъ отдѣльнымъ командамъ за провіантъ на шесть дней деньги, цѣною за четверть муки по десяти рублей пятидесяти копѣекъ и за четверть крупъ по шестнадцати рублей, изъ чего выходитъ каждому солдату за дневную пропорцію указнаго провіанта по десяти копѣекъ; а потому, давъ о семъ мое повелѣніе главноуправляющему по части продовольствія арміи г. сенатору Ланскому, предписываю гг. корпуснымъ начальникамъ отъ корпусовъ, а отдѣльнымъ командамъ отъ ихъ командировъ, какъ наискорѣе отправить пріемщиковъ для полученія по сему моему назначенію денегъ, и по полученіи тотчасъ раздать оныя солдатамъ, съ строгимъ наблюденіемъ, чтобъ непремѣнно дошли деньги до ихъ рукъ; по удовольствованіи-же мнѣ рапортовать.»

Подлинные приказы по арміи, 1812 года. Арх. В. Т. Депо, № 36,749.

(64) Chambray. III. 78.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLIII-й.

---

(1) Составъ отрядовъ Чаплица и Ланскаго показанъ въ главѣ XLII-й и въ 57-мъ Приложеніи сей-же главы.

(2) Составъ отряда генералъ-адъютанта Кутузова:

Пять казачьихъ полковъ, и въ томъ числѣ Лейбъ-казачій.

Одинъ Калмыцкій и одинъ Татарскій полки.

Изюмскій гусарскій и часть Казанскаго драгунскаго полка.

Два конныхъ орудія.

Всего 3,300 человѣкъ.

(3) Три казачьихъ полка: Родіонова 2-го, Чернозубова и Лощилина; Гродненскій гусарскій полкъ; одинъ баталіонъ 23-го егерскаго полка, посаженный на обывательскихъ лошадей захваченныхъ у непріятеля на Березинѣ, и 1-я конная рота.

(4) Précis des opérations du 1-er Corps de l'armée d'Occident. Арх. В. Т. Депо, № 29,200.

(5) Рапортъ князю Кутузову генерала Милорадовича, отъ 17-го ноября, изъ Борисова.

(6) Составъ отрядовъ:

Генералъ-адъютанта Кутузова: (показанъ во 2-мъ Приложеніи сей главы).

Генералъ-маіора Новака (бывшій генералъ-адъютанта князя Волконскаго) двигавшійся отъ Витебска на соединеніе съ корпусомъ:

2-й Морской полкъ.

Три дружины С.-Петербургскаго и двѣ дружины Новгородскаго ополченій.

Три Башкирскихъ полка, изъ коихъ одинъ остался въ Витебскѣ.

Одна легкая рота 25-й артиллерійской бригады.

Всего 6,000 человѣкъ съ 12-ю орудіями.

Полковника Жемчужникова, также двигавшійся на соединеніе съ корпусомъ.

Шесть запасныхъ баталіоновъ, въ числѣ 3,000 человѣкъ.

Полковника Палена, двигавшійся изъ Витебска къ Нѣменчину:

26-й егерскій полкъ съ двумя орудіями, всего до тысячи человѣкъ.

При магазинахъ, въ Волынцахъ и Себежѣ, около тысячи человѣкъ.

(7) Повелѣніе князя Кутузова адмиралу Чичагову, отъ 17-го ноября, за № 539-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

(8) Повелѣніе князя Кутузова адмиралу Чичагову, отъ 18-го ноября, за № 548-мъ. Арх. В. Т. Депо. № 29,172.

(9) Записки Щербинина.

(10) Донесеніе Императору Александру I-му князя Кутузова, отъ 19-го ноября, за № 568-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

(11) Повелѣнія графу Ожаровскому, отъ 17-го ноября, за № 540-мъ, и отъ 21-го ноября, за № 585-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

(12) Повелѣнія отъ 19-го ноября, за №№ 560-мъ и 561-мъ Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

(13) Составъ корпуса Тучкова: 15 баталіоновъ, 14 эскадроновъ, 2 казачьихъ полка и 2 батарейныя роты. Рапортъ князю Кутузову генералъ-маіора Тучкова, отъ 15-го ноября, за № 19-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,172. Входящаго журнала № 678-й. Въ послѣдующихъ-же строевыхъ рапортахъ Тучкова показано, что въ отрядѣ его было: 25 баталіоновъ (дѣйствующихъ, запасныхъ, рекрутскихъ и 75-й флотскій экипажъ); 24 эскадрона (дѣйствующихъ и запасныхъ); иррегулярныхъ два полка и четыре команды; двѣ батарейныя роты, одна легкая полурота и 2 легкихъ орудія; одно австрійское орудіе; всего-же до десяти тысячъ человѣкъ съ тридцатью

треми орудіями. Строевой рапортъ отъ 11-го декабря. Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

([14]) Повелѣніе генералъ-маіору Тучкову, отъ 18-го ноября, за № 549-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

([15]) Повелѣніе генералъ-маіору князю Урусову, отъ 17-го ноября, за № 541-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

([16]) Повелѣніе отъ 16-го ноября, за № 538-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

([17]) Повелѣнія генералъ-маіору Игнатьеву, отъ 17-го ноября, за № 543-мъ, и отъ 21-го ноября, за № 577-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,172. Изъ числа сихъ 10-ти баталіоновъ 8 поступили въ команду генералъ-маіора Ратта, а 2 въ гарнизонъ города Минска.

([18]) Повелѣніе отъ 19-го ноября за № 558-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

([19]) Донесеніе Государю князя Кутузова, отъ 21-го ноября, за № 989-мъ.

([20]) Повелѣніе генералъ-лейтенанту Шепелеву, отъ 21-го ноября, за № 578-мъ, и генералъ-маіору Богданову, отъ 19-го ноября, за № 564-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29 172.

([21]) Донесеніе Государю князя Кутузова, отъ 21-го ноября, за № 989-мъ.

([22]) Повелѣніе генералу-маіору Лебедеву, отъ 12-го ноября, за № 498-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,172

([23]) Повелѣніе полковнику Кноррингу, отъ 16-го ноября, за № 1,186-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 44,585. Исходящій журналъ бумагамъ главнокомандующаго Дунайскою арміей.

([24]) Повелѣніе генералу Вреде, отъ 28-го ноября н. ст. и сморгоньскому коменданту Альбиньяку, отъ 3-го декабря н. ст.

([25]) Письмо герцога де-Бассано (Марè) къ князю Шварценбергу.

Вильна, 2-го декабря н. ст. 1812 года.

„L'arrivée de l'amiral de Tchitchagoff sur la Bérésina a changé les dispositions de Sa Majesté; toute l'armée, après avoir forcé le passage de cette rivière et battu plusieurs fois l'ennemi, marche dans la direction de Wilna. L'empereur sera probablement ici de

Sa personne avant six ou huit jours. Je n'ai pas reçu d'ordres à transmettre à votre excellence; mais j'ai dû sentir l'importance de vous informer promptement de cette nouvelle direction des opérations militaires. A defaut d'instructions, votre excellence jugera ce qu'elle doit faire; elle considérera s'il ne conviendrait pas qu'elle se rapprochât du Haut-Niémen et du flanc droit de l'armée.“ . . . .

(26) Fain. Manuscrit de 1812. II. 351—352.

(27) Bourgeois. Tableau de la campagne de Moscou en 1812. 156—169. — Lemasurier. Medizinische Geschichte des russischen, Feldzugs von 1812.

(28) . . . . „et quoique je trouvasse le pont de Zembin détruit, la difficulté du passage ne m'arreta point; je poussai ma marche jus'qu'au de là de Zembin.“ . . . . Remarques sur la campagne de 1812, par le général Czaplitz. Арх. В. Т. Депо, № 44,712. — Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Кутузова. — Журналъ Дунайской арміи, составленный Малиновскимъ.

(29) Remarques sur la campagne de 1812 par Czaplitz.—Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Кутузова.—Журналъ Дунайской арміи.—Донесеніе князю Кутузову графа Платова, отъ 22-го ноября, за № 215-мъ.

(30) Denniée. Itinéraire de l'empereur Napoléon. 191.

(31) Составъ авангарда Властова: 24-й егерскій полкъ и одинъ баталіонъ 23-го; Литовскій пѣхотный полкъ; Сводный и Финляндскій драгунскіе полки; казачій Платова 4-го полкъ; восемь орудій батарейной роты № 28-го и шесть орудій легкой № 11-го. Précis des opérations du 1-er Corps. Арх. В. Т. Д. № 29,200.

(32) Рапортъ графу Витгенштейну генералъ-адъютанта Кутузова, отъ 21-го ноября, за № 182-мъ, изъ мѣстечка Шлянцевъ.

(33) Журналъ дѣйствій Дунайской арміи, составленный Малиновскимъ.

(34) Fezensac. Journal du la campagne de Russie en 1812. 139.

(35) Баталіонъ 23-го егерскаго полка, на обывательскихъ лошадяхъ, Гродненскій гусарскій и три казачьихъ полка; 1-я конная рота.—Précis des opérations du 1-er Corps.—Въ доне-

сеніи Государю графа Витгенштейна сказано, что, кромѣ сихъ войскъ, былъ приданъ: Сводный гусарскій полкъ. Арх. В. Т. Депо, № 44,585. Реляціи о военныхъ дѣйствіяхъ 1-го Отдѣльнаго корпуса.

([36]) Soltyk. Napoléon en 1812. 456.—Chambray. III. 106.

([37]) Ней, Даву, Лефевръ, Мортьè и Бессьеръ. — Chambray. III. 106.

([38]) Fain. II. 354—357.

([39]) Повелѣніе начальнику штаба Бертьè, съ приложеніемъ инструкціи Мюрату, отъ 5-го декабря н. ст.

([40]) Soltyk. 457—458.—Chambray III. 106—107.—Повелѣніе начальнику штаба Бертьè, отъ 5-го декабря н. ст.

([41]) Rückzug der Franzosen bis zum Niemen. Vermehrte Ausgabe. 39.

([42]) Histoire de l'armée et de tous les régiments. IV. Tableau de l'organisation de l'armée française. p. XXXVII.

([43]) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 343—344.

([44]) Chambray. III. 107—109 et 218 - 219.

([45]) Письмо къ прусскому королю Гумбольдта, изъ Вѣны, отъ 19-го декабря н. ст. — Chambray. III. 109—110.

([46]) „Le combat que l'arrière-garde a soutenu le 4 est le dernier effort qu'elle pourrait faire contre les ennemis; les troupes qui la composent sont aujourd'hui tellement réduites et le peu qui en reste est si misérable, que je suis obligé de les soustraire aux poursuites de l'ennemi et d'éviter toute espèce d'engagement."

„Les vedettes des ennemis et les nôtres se voient; je serai vraisemblablement suivi aussi vivement aujourd'hui qu'hier, et je crois qu'il convient que Sa Majesté s'eloigne un peu de nous." . . . . Донесеніе отъ 5-го декабря н. ст.

([47]) Журналъ Дунайской арміи, составленный Малиновскимъ.

([48]) Журналъ дѣйствій всѣхъ россійскихъ армій, за подписью князя Кутузова.—Донесенія графа Платова, отъ 23-го ноября, за № 217-мъ.—Рапортъ генералу Коновницыну полковника Кайсарова, отъ 27-го ноября, съ припискою графа Платова (Арх. В. Т. Депо, № 29,172. Входящ. журн.).—Журналъ Дунайской арміи, составленный Малиновскимъ. — Précis des opérations du 1-er Corps.

([49]) Повелѣніе князя Кутузова генералу Тормасову, отъ 21-го ноября, за № 584-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

([50]) Донесеніе Государю князя Кутузова, отъ 25-го ноября, за № 599-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

([51]) Рапортъ князю Кутузову адмирала Чичагова, отъ 26-го ноября, за № 1,978-мъ изъ Ошмянъ.

([52]) Донесеніе полковника Сеславина, отъ 27-го ноября.

([53]) Журналъ дѣйствій, за подписью князя Кутузова.—Журналъ Дунайской арміи, составленный Малиновскимъ. — Précis des opérations du 1-r Corps—Chambray. III. 125—126.

([54]) Предписаніе начальника штаба Бертьè генералу Гогендорпу, отъ 7-го декабря н. ст. изъ Мѣдниковъ.

([55]) Chambray. III. 131. Вѣдомость о числѣ Наполеоновыхъ войскъ по достиженіи Вильны.

	Пѣхоты.		Кавалеріи.	
Старая гвардія	600	—	800	чел.
Молодая —	100	—	—	—
Баварскій корпусъ и дивизія Луазона	2,300	—	200	—
1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 9-й корпуса.	300	—	—	—
Всего . . .	3,300	—	1,000	—

([56]) Письмо начальника штаба Бертьè къ маршалу Нею, отъ 9-го декабря н. ст.

([57]) Письмо начальника штаба Бертьè къ графу Дарю, отъ 9-го декабря, н. ст.

([58]) Письмо Начальника штаба Бертьè къ Шварценбергу и Макдональду, отъ 9-го декабря н. ст.

([59]) Chambray. III. 130—131.

([60]) Labaume. Relation circonstanciée de la campagne de Russie en 1812. 422.—Bourgeois. 178 et 180.

([61]) Казачьи полки: Иловайскаго 5-го, Иловайскаго 10-го, Сысоева 3-го, Грекова 18-го, Жирова, Харитонова 7-го, Власова 3-го и Сулина 9-го.

([62]) Rückzug der Franzosen bis zum Niemen. Vermehrte Ausgabe. 51.—Labaume. Relation etc. 416—419. Лабòмъ пишетъ, что здѣсь также оставленъ крестъ съ колокольни Ивана-Великаго, однакоже это сомнительно, потому что онъ не былъ отысканъ. Гораздо вѣроятнѣе, что онъ затерянъ при переправѣ черезъ Березину.

([63]) Рапортъ князю Кутузову графа Платова, отъ 29-го ноября, за № 222-мъ.—Chambray. III. 131—132.

([64]) Журналъ дѣйствій Дунайской арміи, составленный Малиновскимъ. Въ этомъ журналѣ сказано, что Чаплицъ занялъ Вильну 29-го (а не 28-го) ноября, но это показаніе противорѣчитъ прочимъ свѣдѣніямъ о занятіи русскими войсками Вильны.—Czaplitz. Remarques sur la campagne de 1812. Арх. В. Т. Депо, № 44,712.

([65]) Донесеніе графу Витгенштейну генералъ-маіора Бороздина, отъ 30-го ноября, за № 14-мъ.

([66]) Дивизіонный генералъ Заіончекъ и бригадные командиры: Гильомъ Водонкуръ, Лефевръ, Вивьѐ, Гюсенъ, Норманъ и Ивановскій.

([67]) Донесеніе Императору Александру I-му князя Кутузова, отъ 2-го декабря, за № 647-мъ.

([68]) Записки князя Голицына, состоявшаго при князѣ Кутузовѣ, въ 1812 году.

([69]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны 1812 года. IV.

([70]) Донесеніе Государю князя Кутузова, отъ 1-го декабря, за № 644-мъ.—Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

([71]) Донесеніе Государю князя Кутузова, отъ 2-го декабря, за № 652-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

([72]) Письмо къ Императору Александру I-му князя Кутузова, отъ 7-го декабря, изъ Вильны. Хранится въ секретномъ Архивѣ Д-та Генер. Штаба.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLIV-й.

(¹) Рескриптъ отъ 2-го декабря. Арх. В. Т. Депо, № 29,174.

(²) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. II. 377—378.—Императоръ Александръ, во время пребыванія Своего въ Вильнѣ, излагая Собственноручно предположенія Свои на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій, между прочимъ, писалъ: „настало кажет-«ся время дѣйствовать, не стѣсняясь обычными методами и «правилами военнаго искусства, чтобы безотлагательно восполь-«зоваться одержанною нами поверхностью....... Предпріимчивость «и быстрота въ дѣйствіяхъ военныхъ, умѣренность, стремле-«ніе къ общему благу и миролюбіе въ политикѣ, должны руко-«водить нашими поступками“. Изъ Записки отъ 12-го декабря 1812 года, хранящейся въ Архивѣ Д-та Генер. Штаба. Напротивъ того, въ одномъ изъ частныхъ писемъ князя Кутузова находимъ: „Не бойтесь! Не пойдемъ далеко. Вить я не помолодѣлъ“.

(³) Изъ набора исключены губерніи: полтавская, черниговская, курляндская, виленская, гродненская, минская, а также Грузія и области бѣлостокская и тарнопольская. О губерніяхъ сибирскихъ сдѣлано было особое распоряженіе. Дворянскія имѣнія, выставившія ополченіе, и селенія внутреннихъ губерній Имперіи, потерпѣвшія разореніе отъ непріятеля, были освобождены отъ набора. Именной Указъ Сенату, 30-го ноября 1812 года. Полн. Собр. Закон. XXXII. 25,280.

Незадолго предъ тѣмъ повелѣно сдѣлать наборъ въ лифляндской губерніи по одному рекруту съ 50-ти душъ. Именной указъ генералъ-лейтенанту маркизу Паулуччи, 9-го ноября 1812 года. Полн. Собр. Закон. XXXII. 25,261.

(4) Рескриптъ генералу-отъ-инфантеріи князю Лобанову-Ростовскому, отъ 5-го декабря. Расформированы слѣдующіе полки:

3-й дивизіи		Селенгинскій.
4-й —		Минскій.
7-й —		Софійскій.
11-й —		Полоцкій.
12-й —		Новоингерманландскій.
17-й —		Вильманстрандскій.
23-й —		Рыльскій.
24-й —		Томскій.
26-й —		Нижегородскій.
27-й —		Тарнопольскій.

(5) Высочайшее Повелѣніе Управляющему Военнымъ Министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову, отъ 29-го ноября, за № 366-мъ.

(6) Высочайшія Повелѣнія Управляющему Военнымъ Министерствомъ, отъ 5-го ноября, за № 294-мъ, и отъ 29-го ноября, за № 366-мъ, о сформированіи по два эскадрона для полковъ: Митавскаго и Финляндскаго драгунскихъ, Гродненскаго гусарскаго и Польскаго уланскаго, и восьми кирасирскихъ эскадроновъ. Кромѣ того, Повелѣно: состоявшіе тогда въ Петербургѣ четыре резервные эскадрона драгунскихъ полковъ: Рижскаго, Казанскаго, Нѣжинскаго и Ямбургскаго, соединить для сформированія изъ нихъ по два эскадрона для полковъ Рижскаго и Казанскаго.

(7) Высочайшія Повелѣнія Управляющему Военнымъ Министерствомъ, отъ 11-го октября, за № 198-мъ, и отъ 20-го октября, за № 230-мъ.

(8) Князю Лобанову-Ростовскому Повелѣно было сформировать, кромѣ 67-ми баталіоновъ, еще 12; но потомъ формированіе двухъ гренадерскихъ баталіоновъ отмѣнено.– Въ резервныхъ баталіонахъ было по 1,000 человѣкъ, въ эскадронахъ по 190 и въ гвардейскихъ кавалерійскихъ резервахъ по 300.

([9]) Высочайшее Повелѣніе князю Кутузову, отъ 9-го ноября, за № 316-мъ.

([10]) Высочайшее Повелѣніе князю Кутузову, отъ 9-го ноября, за № 317-мъ.

([11]) Высочайшее Повелѣніе князю Кутузову, отъ 29-го ноября, за № 364-мъ.

([12]) Высочайшія Повелѣнія Начальникамъ губерній, отъ 23-го, 26-го и 30-го ноября и отъ 24-го декабря.

([13]) Такъ наприм. на одномъ изъ докладовъ генералъ-кригсъ-коммисара Татищева, Государь поставилъ ему на видъ, что нѣкоторыя изъ предположенныхъ заготовленій слѣдовало-бы сдѣлать гораздо ранѣе, а на Запискѣ о Новгородскомъ Ополченіи, приложенной къ рапорту главнокомандующаго 2-мъ округомъ Ополченія, генерала Меллера-Закомельскаго, написалъ: „все сіе «исправно, кромѣ *суконныхъ ранцевъ*, ибо именно предписаны «были *кожаные*“. Рапортъ генерала Меллера-Закомельскаго, отъ 17-го ноября, за № 682-мъ.

([14]) Донесеніе Государю князя Кутузова-Смоленскаго, отъ 8-го декабря. Арх. В. Т. Депо, № 46,692.

([15]) Донесеніе Государю князя Кутузова, отъ 1-го декабря, за № 644-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

([16]) Chambray. Histoire de l'expédition de Russie. III. 133—134.—Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. XIV. Ed. de Brux. 736—738.

([17]) Chambray. III. 137.—Thiers. XIV. 738—739.

([18]) Chambray. III. 137.—Донесеніе Чичагову графа Платова, отъ 3-го декабря, за № 230-мъ.

([19]) Souvenirs du lieutenant - général Dumas. III. 484.—Chambray. III. 138. Шамбре пишетъ, что Ней ушелъ не на Вильковишки, а на Ширвинтъ.

([20]) Донесеніе Чичагову графа Платова, отъ 3-го декабря, за № 230-мъ.

([21]) Донесеніе Чичагову графа Платова, отъ 3-го декабря, за № 230-мъ. —Журналъ дѣйствій Главной арміи, за подписью князя Кутузова.

([22]) Chambray. III. 138—140.

([23]) Донесеніе Государю князя Кутузова, отъ 7-го декабря, за № 689-мъ. Войска Главной арміи были расположены по квартирамъ слѣдующимъ образомъ: 2-й кавалерійскій корпусъ

съ Польскимъ и Литовскимъ уланскими полками между Меречемъ, Езіорами и Лидою, 6-й пѣхотный корпусъ въ Вилькомиръ, 7-й въ Нѣменчинѣ, 5-й и Главная квартира въ Вильнѣ; 4-й въ Новыхъ-Трокахъ, 2-й въ Большихъ-Солечникахъ, 3-й въ Ошмянахъ, 8-й въ Ольшанахъ, 1-я кирасирская дивизія въ окрестностяхъ Вильны и Свенцянъ, 2-я кирасирская между Свирью и Налибоками.—Boutourlin. II. 416—417.

([24]) Приказъ по арміи адмирала Чичагова, отъ 13-го декабря, за № 168. Арх. В. Т. Депо, № 36,749.

([25]) Составъ авангарда Чаплица и отряда Ланскаго, поступившаго въ составъ этого авангарда, показанъ въ XLII-й главѣ и въ 57-мъ приложеніи сей-же главы.

([26]) Журналъ дѣйствій Дунайской (3-й Западной) арміи, составленный Малиновскимъ.

([27]) Экземпляръ сей прокламаціи приложенъ при донесеніи князю Кутузову графа Витгенштейна, отъ 12-го декабря за № 205-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

([28]) Приказъ по арміямъ отъ 7-го декабря за № 85-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 36,749.

([29]) Декларація присланная князю Кутузову, при Высочайшемъ Повелѣніи отъ 6-го декабря.

Au moment de faire franchir aux armées que je commande les frontières de la Russie, L'Empereur mon Maître me charge de déclarer, que cette mesure ne doit être envisagée que comme une suite inévitable des opérations militaires. Fidèle au principe qui La fait agir dans tous les tems, S. M. I. n'est guidée par aucune vue de conquête. Les sentimens de modération qui ont constamment caractérisé sa politique sont encore les mêmes après les succés decisifs par les quels la Providence Divine a béni ses efforts légitimes. L'indépendance et la paix en seront les résultats. S. M. les offre avec son assistance à tous les peuples qui entrainés aujourd' hui contre Elle, abandonneront la cause de Napoléon, pour ne suivre que celle de leurs vrais intérêts. Je les invite à profiter des chances heureuses que les armées russes leur ont ménagées et de se rallier à Elle dans la poursuite d'un ennemi, dont la fuite précipitée leur montre l'impuissance. C'est surtout à la Prusse que j'adresse cette invitation. L'intention de S. M. L'Empereur est de faire cesser les malheurs qui l'accablent, de donner au Roi des preuves de l'amitié qu Il Lui conserve, de

rendre à la Monarchie de Frédéric son éclat et son étendue. Il espère que Sa M. Prussienne animée des sentimens que cette déclaration franche doit faire naitre en Elle, ne prendra en ces circonstances d'autre parti que celui, que réclament l'intérêt de ses Etats et les voeux de ses peuples. Dans cette conviction L'Empereur mon Maitre m'a envoyé l'ordre positif de ne point traiter en pays ennemi les provinces de la Prusse où Ses armées vont entrer, et d'adoucir en autant que l'état de guerre peut le permettre les maux qui resulteraient de cette occupation.

(30) Roos. Ein Jahr aus meinem Leben.

(31) Thiers. XIV. 741—742.

(32) Записка князя Голицына, состоявшего при Кутузовѣ въ 1812 году.

(33) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1812 года. IV.—Записки Шишкова. 74.

(34) Записки А. П. Ермолова.—Высочайшее Повелѣніе князю Кутузову, отъ 17-го декабря, за № 428-мъ.

«Князь Михаилъ Иларіоновичъ! Для лучшаго и единообраз-«наго управленія состоящею при арміяхъ артиллеріею, кото-«рая. по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, имѣетъ надобность въ «большемъ устройствѣ по хозяйственной части, нахожу нуж-«нымъ, дабы генералъ-лейтенантъ Ермоловъ былъ началь-«комъ оной по всѣмъ арміямъ.»

Тогда-же послѣдовало Высочайшее Повелѣніе графу Витгенштейну, въ которомъ Государь, извѣщая его о назначеніи Ермолова Начальникомъ артиллеріи по всѣмъ арміямъ, писалъ: «А какъ генералъ-лейтенантъ князь Яшвиль старѣе его, то «считаю неизлишнимъ извѣстить васъ, для объявленія князю «Яшвилю, что сей порученности не могъ Я возложить на него «по уваженію службы его большею частію въ командованіи «авангардомъ, и чтобы корпусъ вамъ ввѣренный не лишить та-«кого генерала. Но дабы онъ не считалъ себя въ командѣ Ер-«молова, то Начальникомъ корпусной артиллеріи можетъ из-«брать полковника, имѣя его и съ артиллеріею въ своей дирек-«ціи; а самаго князя Яшвиля не оставите вы употребить къ «командованію войсками по званію генерала» Высочайшее Повелѣніе отъ 18-го декабря, за № 432-мъ (Арх. В. Т. Дело, № 46.692).

Князь Долгорукій былъ назначенъ командиромъ 8-го пѣхот-

наго корпуса, вмѣсто генералъ-лейтенанта Бороздина 1-го, посланнаго Фельдмаршаломъ для сбора отсталыхъ и для возстановленія порядка въ тылу арміи. Повелѣніе князя Кутузова генералу Бороздину 1-му, отъ 17-го ноября, за № 924. (Арх. В. Т. Депо, № 46,692). Приказы по арміямъ князя Кутузова отъ 11-го и 19-го декабря. (Арх. В. Т. Депо, № 36,749).

(35) Псковскій и Стародубскій драгунскіе полки переименованы въ кирасирскіе; Иркутскій драгунскій въ гусарскій (въ составъ его обращенъ гусарскій полкъ формируемый графомъ Салтыковымъ); драгунскіе полки: Ямбургскій, Оренбургскій, Сибирскій, Житомирскій, Владимірскій, Таганрогскій и Серпуховскій въ уланскіе; драгунскіе: Нѣжинскій, Черниговскій, Арзамасскій, Лифляндскій, Сѣверскій, Переяславскій, Тираспольскій и Дерптскій въ конно-егерскіе. Повелѣніе Управляющему Военнымъ Министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову, отъ 17-го декабря, за № 422-мъ.

(36) Повелѣніе Управляющему Военнымъ Министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову, отъ 27-го декабря, за № 455-мъ.

(37) Повелѣнія генералъ-лейтенанту Оппферману, отъ 20-го декабря, за № 436-мъ, и Управляющему Военнымъ Министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову, отъ 27-го декабря, за № 456-мъ.

(38) Повелѣніе инспектору артиллеріи генералъ-лейтенанту барону Меллеру-Закомельскому, отъ 29-го декабря, за № 459-мъ.

(39) Chambray. III. 147.

(40) Chambray. III. 148.—Vaudoncourt. Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre entre la France et la Russie en 1812. 324.

(41) Chambray. III. 147—148.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLV-й.

---

(1) Chambray. Histoire de l'expédition de Russie. II. 410 et III. 89—90.

(2) Chambray. III. 90.—Funck. Erinnerungen aus dem Feldzuge in Russland im Jahr 1812. 193.

(3) Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса генерала Эссена 3-го. Арх. В. Т. Депо, № 16,646.—Journal militaire des opérations du Corps sous les ordres de lieutenant-général baron de Saken. Арх. В. Т. Депо, № 29,180. — Донесеніе Государю князя Кутузова, отъ 10-го декабря, за № 713-мъ.

(4) Funck. 192—194.

(5) Составъ отряда Васильчикова: 4-й кавалерійскій корпусъ, одинъ егерскій и одинъ казачій полки. Впослѣдствіи, при расформированіи отряда графа Ожаровскаго, поступило изъ него еще четыре казачьихъ полка въ отрядъ Васильчикова.

(6) Донесеніе Государю князя Кутузова, отъ 1-го декабря, за № 644-мъ, и отъ 10-го декабря, за № 713-мъ

(7) Донесеніе командующему 1-ою Западною арміей, генералу Тормасову, генералъ-адъютанта графа Ожаровскаго, изъ мѣстечка Воронова, отъ 1-го декабря, за № 55-мъ.

(8) Рапортъ дежурному генералу Коновницыну генералъ-адъютанта графа Ожаровскаго, изъ Лиды, отъ 3-го декабря за № 66-мъ.

(9) Донесенія дежурному генералу Коновницыну полковника Давыдова, отъ 9-го и 14-го декабря.—Записки А. П. Ермолова.

([10]) Рапортъ дежурному генералу Коновницыну генералъ-адъютанта Васильчикова, отъ 13-го декабря, за № 183-мъ. При семъ рапортѣ была приложена копія, съ слѣдующаго письма его къ князю Шварценбергу:

Monsieur le maréchal!

Le lieutenant-colonel Latour, ayant fait entrevoir au colonel Jozefovitch la possibilité pour moi d'avoir l'honneur de voir Votre Altesse à Souprasle, je me félicitais d'une entrevue aussi honorable. Le sort en a décidé autrement, car revenant de mes avant-postes ce matin je fis une chute de cheval et me demis un bras et bien que je me vois forcé de me servir d'une main étrangère et d'envoyer le général prince Scherbatoff prier Votre Altesse d'agréer mes excuses. Il sera l'interprète de mes sentimens et du desir que j'ai de faire tout ce qui pourrait Vous être agreable, Monsieur le maréchal, ainsi que des regrets bien sincères d'être privé pour le moment de l'honneur de Vous présenter mes hommages.

([11]) Повелѣнія генералъ-адъютанту Васильчикову, отъ 10-го декабря, за № 710-мъ, и отъ 18-го декабря, за № 758-мъ.

([12]) Тайная инструкція, данная дѣйствительному статскому совѣтнику Анштетту:

«Линія, которую займетъ австрійская армія князя Шварценберга, должна проходить такъ, чтобы она не стѣсняла нашихъ дѣйствій, и потому обоюдная польза требуетъ, чтобы мы не встрѣтили ее при дальнѣйшемъ движеніи нашихъ войскъ. Въ случаѣ заключенія перемирія, вамъ предоставляется продлить срокъ его до трехъ мѣсяцевъ.

«И такъ—должно будетъ, прежде всего, предложить демаркаціонную линію по рѣкѣ Сану, занявъ которую, австрійскій корпусъ приблизится къ своей естественной границѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ останется въ восточной Галиціи, расположась по лѣвому берегу сей рѣки до впаденія ея въ Вислу.

«Если это предложеніе, которое вы должны всевозможно обстанавать, не будетъ принято, то вамъ предоставляется условиться, чтобы австрійскіе войска заняли линію пролегающую отъ Завихвоста, чрезъ Яновъ и Тарногуру, къ Грубешову.

«Наконецъ — въ крайнемъ случаѣ, вы можете согласиться на занятіе Люблина нашими войсками вмѣстѣ съ Австрійцами и

на обозначеніе демаркаціонной линіи вдоль почтовой дороги идущей изъ сего города въ Краковъ.

«Еслибы, паче чаянія, князь Шварценбергъ пожелалъ условиться только на счетъ отступленія, не заключая перемирія, то должно опредѣлить продолжительность этого движенія, сообразно настоящему времени года, полагая переходъ въ три мили и дневку чрезъ каждые два перехода.

«Князь К. Смоленскій.»

(Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ.)

([13]) Thiers. Histoire du Consulat et de L'Empire, XIV. Edit. de Brux. 743.

([14]) .....„L'insurrection nationale ne fait guères des progrès. Les têtes sont refroidies généralement, et la manière dont notre avant-garde s'est conduite ici fait le meilleur effet. Изъ письма къ князю Кутузову дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анштетта, отъ 21-го декабря.

([15]) Письмо генералъ-лейтенанта Сакена, отъ 25-го декабря, за № 1,489-мъ.

([16]) Повелѣніе отъ 21-го декабря, за № 774-мъ. Арх. В. Т. Депо, № 29,172.

([17]) Повелѣнія генералу Сакену, отъ 17-го декабря, за № 746-мъ, и отъ 21-го декабря, за № 778-мъ; Эссену 3-му, отъ 17-го декабря, за № 748-мъ, и отъ 21-го, за № 776-мъ, и князю Волконскому, отъ 21-го, за № 779-мъ.

([18]) Повелѣніе генералъ-лейтенанту барону Винцингероде, отъ 24-го декабря, за № 792-мъ.

Росписаніе отряда генерала Винцингероде.

Пѣхота.

Запасные баталіоны.

12-й дивизіи	Смоленскаго полка	1
	Нарвскаго „	1
	Алексопольскаго „	1
	Новоингерманландскаго „	1
	6-го егерскаго „	1
	41-го „ „	1
	Всего въ нихъ	1,030 ч.

15-й дивизіи	Козловскаго полка	1
	Колыванскаго „	1
	Куринскаго „	1
	13-го егерскаго „	1
	14-го „ „	1
	Всего въ нихъ	1,389 ч.
18-й дивизіи	Владимірскаго полка	1
	Тамбовскаго „	1
	Днѣпровскаго „	1
	Костромскаго „	1
	32-го егерскаго „	1
	Всего въ нихъ	1,091 ч.
26-й дивизіи	Полтавскаго полка	1
	5-го егерскаго „	1
	Всего въ нихъ	496 ч.
9-й дивизіи	Ряжскаго полка	2
	Въ нихъ	567 ч.

Рекрутскіе баталіоны.

Архангелогородскаго полка	1
Староингерманландскаго „	1
Украинскаго „	1
37-го егерскаго „	1
Всего въ нихъ	1,094 ч.

75-й корабельный экипажъ .... 294 ч.

Кавалерія.

Запасные эскадроны.

Иркутскаго гусарскаго полка	1
Сумскаго „ „	2
Ахтырскаго „ „	2
Черниговскаго конно-егерскаго „	1
Литовскаго уланскаго „	2
Курляндскаго драгунскаго „	1
Харьковскаго „ „	1
Кіевскаго „ „	1

Новороссійскаго драгунскаго полка......1
Татарскій уланскій полкъ..............8

Всего въ нихъ.....1,582 ч.

Иррегулярная кавалерія.

Донской казачій полкъ Грекова 9-го.
„ „ „ Семенчикова.
Команда полка Грекова 21-го.
„ „ Исаева 2-го.
„ Евпаторійскаго полка.
„ Лъсной стражи.

Всего въ нихъ....1,123 ч.

Артиллерія.

4-й рез. арт. бригады батар. рота № 33-го.
9-й артиллер. бригады легкая полурота № 16-го.
11-й арт. бригады легкой роты № 4-го два орудія.
Захваченное австрійское орудіе.

Всего при 21 орудіи 315 ч.

2-й пъхотный корпусъ, подъ начальствомъ принца Евгенія Виртембергскаго.

Пъхота.

3-й дивизіи	Муромскій полкъ..................	2 бат.
	Ревельскій „	2 „
	Черниговскій „	2 „
	20-й егерскій „	2 „
4-й дивизіи	Тобольскій полкъ................	2 „
	Волынскій „	2 „
	Кременчугскій „	2 „
	4-й егерскій „	2 „

Всего въ нихъ.....2,500 чел.

Артиллерія.

3-й артиллерійской бригады одна легкая.
4-й „ „ „ батарейная и одна легкая роты.

Конная рота полковника Никитина.

Два донскихъ казачьихъ полка изъ авангарда генерала Милорадовича, въ числъ....................400 чел.

Отрядъ генералъ-маіора Ланскаго.

Александрійскій гусарскій	8 эск.
Бѣлорусскій „	8 „
Лифляндскій конно-егерскій	4 „
3-й Уральскій полкъ	
Всего въ нихъ	1,527 чел.
1-й Украинскій казачій полкъ	
3-й „ „ „	
Всего въ нихъ	1,812 чел.

Отрядъ полковника Давыдова.

Два казачьихъ полка.	
Команда гусаръ.	
Всего въ нихъ	550 ч.

И того въ корпусѣ генерала Винцингероде:

Пѣхоты сорокъ баталіоновъ....................8,461 ч.

Кавалеріи сорокъ эскадроновъ, девять казачьихъ полковъ и четыре команды.......................6,994 ч.

Артиллеріи пять ротъ и девять орудій, при коняхъ до 1,000 ч.

Всего-же....16,455 ч.

съ 69-ью орудіями.

(Арх. В. Т. Депо, № 29,172.)

(19) Повелѣніе генералъ-маіору Ратту, отъ 21-го декабря, за № 781-мъ. (Арх. В. Т. Депо, № 29,172).

(20) Генеральная диспозиція, по случаю перехода главной арміи черезъ границу, приложенная при повелѣніи генералу Дохтурову, отъ 30-го декабря, за № 822-мъ.—Повелѣнія генералу Сакену, отъ 31-го декабря, за № 831-мъ, и генералу Милорадовичу, отъ 31-го-же декабря, за № 833-мъ. (Арх. В. Т. Депо, № 29,172).

(21) Проектъ конвенціи о перемиріи между россійскими и австрійскими войсками.

«Наступленіе суроваго времени года и другія соображенія не менѣе важныя, побуждаютъ главнокомандующихъ арміями Е. В. Императора Всероссійскаго и Е. В. Императора Австрійскаго, Короля Венгерскаго и Богемскаго, условиться о прекращеніи военныхъ дѣйствій, на основаніи настоящей секретной конвенціи, которая, будучи подписана каждымъ изъ нихъ

особо (unilatéralement) и разменяны между ними, должны считаться вполнѣ обязательными для обѣихъ договаривающихся сторонъ.

§ 1.

«Перемиріе заключается на неопредѣленное время и ни одна изъ сторонъ не въ правѣ возобновить ихъ до истеченія 15-ти дней со времени объявленія о прекращеніи перемирія.

§ 2.

«Предположеніе на счетъ порядка отступленія австрійской арміи, по утвержденіи онаго съ обѣихъ сторонъ, обязательно для каждой изъ нихъ, относительно какъ направленія и времени предположенныхъ движеній, такъ и демаркаціонной линіи, которую займетъ австрійская армія.»

«Вальдсбергъ, 16-го (28-го) января 1813 года». (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

Относительно-же направленія и времени движеній австрійскаго корпуса, въ главной квартирѣ князя Шварценберга составлены были слѣдующія предположенія:

«Вышковъ, 12-го (24-го) января 1813.

«Если черезъ пять дней мы выступимъ съ береговъ Нарева, то будемъ 21-го января (2-го февраля) за Вислою. 23-го или 24-го января (4-го или 5-го февраля), можетъ сдана быть Варшава, и тогда мы отступимъ по направленію къ Радому за Пилицу.

«Такимъ образомъ — черезъ восемь дней, т. е. 1-го (13-го) февраля, войска будутъ за Пилицею.

«Ежели за сею рѣкою и на линіи образуемой дорогою изъ [illegible] въ [illegible] въ [illegible] времени, мы остановимся на пять дней для [illegible] нашихъ [illegible] и [illegible], то выступимъ 7-го (19-го) февраля изъ [illegible] и [illegible].

«И нѣсколько времени, употребленнаго [illegible] черезъ линію [illegible] отъ [illegible] вдоль рѣки [illegible] и далѣе черезъ [illegible] и [illegible], потребуется для отступленія еще восемь дней, слѣдовательно — мы займемъ сію линію 13-го (25-го) февраля.»

(Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ.)

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLVI-й.

(¹) Войска Новака и Палена поступили: 26-й егерскій полкъ, два орудія ему приданныя, и двѣ дружины (7-я и 8-я) Новгородскаго ополченія въ корпусъ генерала Штейнгеля.

2-й Морской полкъ въ корпусъ генерала Берга.

Три дружины (16-я, 17-я и 18-я) Петербургскаго ополченія и двѣнадцать орудій 25-й артиллерійской бригады въ резервъ генерала Фока.

(²) Précis des opérations du 1-r Corps. Арх. В. Т. Депо, № 29,200.

(³) Высочайшій Рескриптъ генералу Эссену, отъ 14-го октября.

(⁴) Повелѣніе князя Кутузова генералъ-лейтенанту маркизу Паулуччи, отъ 9-го декабря, за № 705-мъ.

Составъ отряда Левиза:

1-я бригада генералъ-маіора Вельяминова.

Пѣхота.

1-й Сводный полкъ	1,168	ч.
2-й „ „	1,170	„
3-й „ „	1,144	„

Кавалерія.

Гродненскаго гусарскаго полка	160	„
Донскаго казачьяго Селиванова „	144	„
Казачьяго Яхонтова „	420	„

Артиллерія.

Легкія роты №№ 10-го и 57-го	343 ч.

2-я бригада генералъ-маіора Горбунцова.

Пѣхота.

Брянскаго пѣхотнаго полка	1,255 „
44-го егерскаго „	1,149 „
4-й Сводный „	1,227 „

Кавалерія.

Запасные эскадроны.

Рижскаго, Казанскаго и Финляндскаго полковъ	178 „
Донскаго казачьяго Селиванова	141 „
Казачьяго барона Боде полка	370 „
Волонтеры Нирода	33 „

Артиллерія.

21-й артиллерійской бригады легкая рота № 40-го	183 „
Всего-же пѣхоты	7,113 „
кавалеріи	1,446 „
артиллеріи	526 „
Вообще-же въ отрядѣ	9,085 ч.

Извлечено изъ строеваго рапорта, отъ 7-го декабря, представленнаго при донесеніи Левиза князю Кутузову. (Арх. В. Т. Депо, № 29, 172).

(5) Chambray. Histoire de l'expédition de Russie. III. 148—149.

(6) Составъ войскъ Массенбаха: шесть баталіоновъ, десять эскадроновъ и двѣ батареи, всего отъ четырехъ до пяти тысячъ человѣкъ.

(7) Составъ войскъ Іорка и Клейста: тринадцать или четырнадцать баталіоновъ, четыре эскадрона, и четыре батареи, всего отъ десяти до двѣнадцати тысячъ человѣкъ.

(8) Clausewitz. Der Feldzug v. 1812 in Russland. 208.

(9) Журналъ военныхъ дѣйствій за подписью князя Кутузова. — Предписаніе генерала Паулуччи мемельскому коменданту полковнику Экеспарре, отъ 27-го декабря, за № 385-мъ.

(10) Составъ авангарда Шепелева: Тенгинскій пѣхотный и 25-й егерскій полки, къ которымъ должны были присоеди-

иться высланные еще прежде отъ главныхъ силъ, подъ начальствомъ полковника Албрехта, Сводный гвардейскій и Сводный драгунскій полки; шесть орудій конной роты № 23-го. Précis des opérations du 1-er Corps.

([11]) Шесть орудій батарейной роты № 27-го; семь орудій легкой роты № 9-го и двѣнадцать орудій 25-й артиллерійской бригады. — Précis des opérations du 1-er Corps.

([12]) Составъ отряда Дибича: Гродненскій гусарскій и три казачьихъ полка; сто двадцать человѣкъ 23-егерскаго полка; шесть орудій 1-й конной роты.

([13]) Chambray. III. 149—151.

([14]) Реляціи изъ рапортовъ Государю о военныхъ дѣйствіяхъ. Арх. В. Т. Депо, № 44,585.

([15]) Clausewitz. 210—211.

([16]) Письма полковника Рапателя къ маршалу Макдональду, отъ 22-го и 27-го октября н. ст. и къ генералу Іорку, отъ 29-го октября н. ст. Арх. В. Т. Депо. № 46,692.

([17]) Письмо генерала Іорка къ полковнику Рапателю, отъ 11-го ноября н. ст.

([18]) Рапортъ Императору Александру I генерала Паулуччи отъ 2-го ноября. — Письмо генерала Паулуччи къ Іорку, отъ 2-го ноября. Арх. В. Т. Депо, № 46,692.

([19]) Письмо къ графу Витгенштейну князя Репнина отъ 25-го ноября. — Письмо Іорка къ генералу Паулуччи, отъ 26-го ноября (8-го декабря н. ст.) Прилагаю переводъ послѣдняго:

„Господинъ Генералъ!

„Ваше Превосходительство могли убѣдиться изложеннымъ мною мнѣніемъ, что дѣйствія отдѣльныя и всякое частное вмѣшательство въ общее дѣло не согласуются ни съ моими видами, ни съ моимъ характеромъ.

„Я послалъ адъютанта моего, на котораго надѣюсь вполнѣ, въ Берлинъ и съ часу на часъ ожидаю его возвращенія. Прошу меня извинить, В. П., въ томъ, что я не раздѣляю вашего мнѣнія на счетъ важности настоящихъ обстоятельствъ. Какое вліяніе можетъ оказать теперь двѣнадцати или тринадцати-тысячный корпусъ въ столь значительномъ разстояніи отъ пути дѣйствій Великой арміи? Судя по послѣднимъ событіямъ, уже невозможно преградить ей отступленіе за Нѣманъ, либо за Вислу. Быть можетъ—Наполеонъ самъ желаетъ поставить Прус-

сію въ двусмысленное положеніе, чтобы поступить съ нею какъ съ завоеванною страною. Одинъ шагъ мой можетъ удалить Короля изъ его владѣній; наши силы будутъ разобщены; мы не успѣемъ собрать ихъ: словомъ сказать — государство погибнетъ. Уже настаетъ время, когда оно должно будетъ дѣйствовать единодушно всѣми своими силами. Признавая въ Васъ проницательность государственнаго сановника, не смѣю просить Васъ, чтобы Вы не считали возможнымъ того, что только такимъ кажется.

„При всемъ желаніи моемъ объясниться съ Вами лично, я нахожу это невозможнымъ. За мною наблюдаютъ очень строго и весьма-бы желали убѣдиться въ моей виновности. Не менѣе затрудняетъ меня сношеніе съ Вами чрезъ кого-либо изъ лицъ, коимъ можно было-бы ввѣриться. Единственный изъ моихъ адъютантовъ, на котораго я рѣшился-бы положиться въ такомъ щекотливомъ дѣлѣ, теперь въ Берлинѣ. И по тому, какъ я уже имѣлъ честь довести до свѣдѣнія В. П., ничего не могу сдѣлать самъ собою, отдѣльно отъ прочихъ. Недовѣрчивость ко мнѣ возбуждена снова; уже почти рѣшено отозвать меня и я остаюсь въ ожиданіи моего преемника“.

(Арх. В. Т. Депо, № 46,692. Переписка по сношеніямъ съ генераломъ Іоркомъ.)

(20) Clausewitz. 209—211.—Précis des opérations du 1-r Corps. (Арх. В Т. Депо № 29,200.)

(21) Clausewitz. 214—216.

(22) Clausewitz. 219—220.

(23) Chambray. III. 152.—Clausewitz. 247.—Précis des opérations du 1-r Corps. (Арх. В. Т. Депо, № 29,200).

(24) Clausewitz. 224—228.

(25) Графъ Дона былъ посланъ, подъ именемъ графа Норденбурга, изъ Петербурга въ Ригу. откуда, по распоряженію генерала Паулуччи, отправился для переговоровъ къ Іорку. Рапортъ Государю генералъ-лейтенанта маркиза Паулуччи, отъ 23-го ноября.

(26) Конвенція, заключенная у Пошерунской мельницы, близъ Таурогена, 18 (30) декабря. Арх. В. Т. Депо. № 29,172. Книга вход. дѣламъ за декабрь 1812 года.

(27) Précis des opérations du 1-r Corps.—Clausewitz. 229.

(28) Донесеніе графу Витгенштейну генералъ-маіора Дибича,

отъ 18-го Декабря, за № 57-мъ, изъ Вилькишкенъ. — Clausewitz. 230. — Въ „Précis des opérations du 1-r Corps" сказано, что въ прусскомъ корпусѣ было восмнадцать тысячъ человѣкъ.

([29]) Chambray. III. 154—155.

Taurogen, le 30 decembre 1812.

„Monseigneur,

„Après des marches très-pénibles, il ne m'a pas été possible de les continuer sans être entamé sur mes flancs et mes derrières; c'est ce qui a retardé la jonction avec votre excellence, et devant opter entre l'alternative de perdre la plus grande partie de mes troupes et tout le matériel qui, seul, assurait ma subsistance, ou de sauver le tout, j'ai cru de mon devoir de faire une convention par la quelle le rassemblement des troupes prussiennes doit avoir lieu dans une partie de la Prusse orientale, qui se trouve, par la retraite de l'armée française, au pouvoir de l'armée russe.

„Les troupes prussiennes formeront un corps neutre, et ne se permettront pas d'hostilités envers aucun parti; les événemens à venir, suite des négociations qui doivent avoir lieu entre les puissances belligérantes, décideront sur leur sort futur.

„Je m'empresse d'informer V. E. d'une démarche à la quelle j'ai été forcé par les circonstances majeures.

„Quelque jugement que le monde portera de ma conduite, j'en suis peu inquiet; le devoir envers mes troupes et la réflection la plus mûre me la dictent; les motifs les plus purs, quelles que soient les apparences, me guident. En Vous faisant, Monseigneur, cette déclaration, je m'acquitte des obligations envers vous, et vous prie d'agréer l'assurance du plus profond respect, avec le quel j'ai l'honneur d'être, de votre excellence le très-humble serviteur,

„le lieutenant-général

„d'Iork.

([30]) Tilsit, le 31 decembre (n. st.) 1812.

„Monseigneur.

„La lettre du général de Iork aura déjà prévenu votre excellence que ma dernière démarche m'est prescrite, et que je n'en pourrais changer rien, parceque les mesures de prevoyance, que V. E. fit prendre cette nuit, me parurent suspectes de vouloir peut-être me retenir par force, ou désarmer mes troupes dans le cas présent.

„Il me fallut prendre ce parti, dont je me suis servi pour joindre mes troupes, à la convention que le général commandant a signée, et dont-il me donne l'avis et l'instruction ce matin.

„Votre excellence pardonne que je ne suis venu moi-même pour l'avertir du procédé; c'était pour m'épargner une sensation très pénible à mon coeur, parceque les sentimens de respect et d'estime pour la personne de V. E. que je conserverai jusqu' à la fin de mes jours, m'auraient empêché de faire mon devoir.

„Je connais le coeur de votre excellence; elle ne permettra pas que les pauvres habitans de Tilsit, qui ont déjà tant souffert pendant cette malheureuse guerre, ne soient encore rendus plus malheureux par les troupes qui sont dans ce moment sous les ordres de votre excellence.

„Daignez recevoir l'assurance de ma pure estime et de la plus haute considération

„le lieutenant-général

„Massenbach".

(31) Copie d'une lettre de S. M. L'Empereur au général Iorck, en date de Vilna, le 25 decembre 1812 n. st. (Арх. Министер. Иностр. Дѣлъ).

(32) Донесенія генералъ-маіора Шепелева, отъ 18-го декабря Арх. В. Т. Депо, № 44,585 (Журн. входящ. бум. №№ 840,844 и 845).

(33) Донесеніе Шепелева, отъ 20-го декабря. Арх. В. Т. Депо, № 44,585 (Журн. вход. бум. № 849).

(34) Chambray. III. 159.—Реляціи, выбранныя изъ рапортовъ Государю о военныхъ дѣйствіяхъ.

(35) Реляціи, выбранныя изъ рапортовъ Государю.—Chambray. III. 159.

(36) Chambray. III. 164.

(37) Précis des opérations du 1-r Corps. Арх. В. Т. Депо, № 29,200.

(38) Chambray. III. 157—158.—Thiers. XIV. Édit. de Brux 209.

(39) По вѣдомости отъ 5-го января н. ст. 1813 года было:

Въ корпусѣ Макдональда.	26,000 ч.
„ дивизіи Гёделе.	8,000 „
Детре въ Данцигѣ	6,000 „

Въ дивизіи Маршана (бывшей Луазона) усиленной нѣсколькими маршевыми баталіонами . . . . . 2,400 „

Въ бригадѣ Кавеньяка . . . . 1,600 „

Всего . 44,000 ч.

Въ гвардіи и корпусахъ: 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ, съ прибывшими къ нимъ по обратномъ переходѣ за Нѣманъ людьми, считалось 13,467 человѣкъ, изъ которыхъ около семи тысячь были въ состояніи сражаться. Въ числѣ ихъ однихъ офицеровъ было:

Въ гвардіи	437
„ 1-мъ корпусѣ	996
Во 2-мъ „	неизвѣстно.
Въ 3-мъ „	358
„ 4-мъ „	668
Итого	2,459

([40]) Росписаніе войскъ графа Витгенштейна, 31-го декабря 1812 года.

Пѣхота.

5-й дивизіи	Пермскій полкъ	2 бат.
	Сѣвскій „	2 „
	Могилевскій „	2 „
	Калужскій „	2 „
	23-й егерскій „	2 „
	24-й „ „	2 „
	Сводные гренадерскіе	2 „
6-й дивизіи.	Азовскій полкъ	2 „
	Низовскій „	2 „
	3-й егерскій „	2 „
14-й дивизіи.	Тульскій „	2 „
	Тенгинскій „	2 „
	Навагинскій „	2 „
	Эстляндскій „	2 „
	25-й егерскій „	2 „
	26-й „ „	2 „
	Сводные гренадерскіе	2 „

21-й дивизіи.	Невскій полкъ	2 бат.
	Петровскій „	2 „
	Литовскій „	2 „
	2-й егерскій „	2 „
25-й дивизіи.	Воронежскій „	2 „
	1-й Морской „	2 „
	2-й „ „	2 „
	1-й Сводный пѣх. „	4 „
	2-й „ „ „	4 „
	Сводный егерскій „	3 „
Пѣхота отряда генерала Левиза.	1-й Сводный пѣх. „	2 „
	2-й „ „ „	2 „
	3-й „ „ „	2 „
	4-й „ „ „	2 „
	44-й егерскій . „	2 „
	Всего	69 бат.
	въ числѣ	21,000 чел.

Кавалерія.

Сводный драгунскій полкъ	3 эск.
Рижскій „ „	3 „
Ямбургскій „ „	4 „
Митавскій „ „	4 „
Финляндскій „ „	4 „
(Изъ числа ихъ одинъ эскадронъ отряда Левиза).	
Команда Казанскаго драгунскаго полка.	
Польскаго уланскаго полка	2 „
Сводный гусарскій полкъ.	4 „
Гродненскій „ „	9 „
(Изъ числа ихъ одинъ эскадронъ отряда Левиза).	
Команда Изюмскаго гусарскаго полка.	
Всего	33 эск.
въ числѣ	3,200 чел.

Казачьи полки.

Платова 4-го.
Родіонова 2-го.
Лощилина.
Пантелѣева.
Иловайскаго 4-го.
Иловайскаго 12-го.
Чернозубова 8-го.
Денисова 7-го.
Кашкина.
Горина.
Ягодина.
Ставропольскій-Калмыцкій.
Татарскій.

Отряда генерала Левиза.	Селиванова 2-го.	
	Яхонтова	Петербургскаго ополченія.
	Боде . .	

Всего 16 полковъ, въ числѣ 3,700 чел.

Артиллерія.

Батарейная	рота	№ 5-го	12 оруд.
„	„	№ 6-го	12 „
„	„	№ 14-го	12 „
„	„	№ 21-го	12 „
„	„	№ 28-го	10 „
Легкая	рота	№ 11-го	12 „
„	„	№ 26-го	12 „
„	„	№ 27-го	12 „
„	„	№ 10-го	12 „
„	„	№ 40-го	12 „
„	„	№ 57-го	12 „
Конная	рота	№ 1-го	10 „
„	„	№ 3-го	12 „
„	„	№ 23-го	12 „

Всего 164 оруд.
съ 2,500 челов.

(Précis des opérations du 1-re Corps. Арх. В. Т. Дело. № 29,200.)

(41) Sporschill. Die grosse Chronik. 1 Thl. 1 Bd. 43—44.

(42) Clausewitz. 235—236.

(43) Das Leben des Ministers Freiherrn v. Stein. III. 275—276.

(44) Sporschill. Die grosse Chronik. I. 45.

(45) Приказъ по арміи, отъ 11-го марта н. ст.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLVII-й.

---

(1) Chambray. Histoire de l'expéditon de Russie. III. 138.
(2) Chambray. III. 162—163.
(3) Fezensac. Journal de la campagne de Russie en 1812. 178.
(4) Gourgaud. Examen de l'ouvrage de Ségur. Livre XII. Chap. IV.
(5) Вступили въ предѣлы Россіи:

Въ Іюнѣ:

Подъ непосредственнымъ начальствомъ Наполеона	218,000	ч.
Подъ начальствомъ Вице-короля	80,000	„
Подъ начальствомъ короля Вестфальскаго . .	79,000	„
Корпусъ Макдональда . . . . , ...	32,000	„
Корпусъ Шварценберга	34,000	„
Въ августѣ: корпусъ Викто́ра	30,000	„
Въ ноябрѣ: дивизіи Луазо́на и Дюрю́тта; вновь набранныя польскія войска	27,000	„
Въ различное время:		
Осадные парки, фурштатъ, маршевые баталіоны, и проч.	80,000	
Всего	580,000	ч.

(6) Перешли обратно за предѣлы Россіи:

Дивизія Гранжа́на, корпуса Макдональда . .	5,000	ч.
Корпусъ Іорка	16,000	„
— Шварценберга	20,000	„

[illegible]

[illegible]	5.000 ч.
[illegible]	5.000 „
[illegible]	[illegible]0.000 „
[illegible]	[illegible]1.000 ч.

[illegible] 306 [illegible] der Schlacht an der [illegible]

[illegible] пѣхоты [illegible] Die Kavallerie u. [illegible]

[illegible]

[illegible] и 10.186 иностран[illegible] Die Kavallerie [illegible]

[illegible] 82.

[illegible] 82 [illegible] 25 — [illegible] VII. 240.

[illegible]

[illegible] въ Главной арміи [illegible] 1812 года.

[illegible]	10.000 ч.
[illegible] 27-ка [illegible]	8.500
[illegible]	3.000
[illegible] 17 [illegible]	7.000
[illegible] при Бородинѣ [illegible] Милорадовича (*)	15.589
На [illegible]	7.590
[illegible] рекрутъ [illegible]	13.000
[illegible]	5.198
[illegible] изъ Вильны рекрутъ	5.142
[illegible] корпусу, въ промежутка [illegible]	

(*) Кромѣ[?] того, въ продолженіе отступленія отъ Бородина къ Москвѣ, присоединилось къ арміи нѣсколько тысячъ человѣкъ.

времени между первымъ и вторымъ сраженіями при Полоцкѣ	17,600 ч.
Корпусъ Штейнгеля	9,000 „
Послѣ переправы чрезъ Березину, войска генералъ-адъютанта Кутузова, генералъ-маіора Новака и полковника Жемчужникова, всего	12,300 „
Всего .	134,419 ч.

(15) St.-Cyr. VII. 243.

(16) При открытіи военныхъ дѣйствій, въ обѣихъ Западныхъ арміяхъ, за исключеніемъ корпуса графа Виттенштейна . . . . 125,000 ч.

Присоединилось къ нимъ на маршѣ и по прибытіи къ Смоленску (см. Прилож. 14-е сей главы). .	28,600 „
Всего	153,600 ч.
По прибытіи въ Смоленскъ оставалось	120,000 „
Уронъ	33,600 ч.

(17) При открытіи военныхъ дѣйствій войска, впослѣдствіи состоявшія подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, считали въ рядахъ своихъ:

Гвардія	47,000 ч.
Корпусъ Даву	72,000 „
— Нея	40,000 „
— Вице-короля (вмѣстѣ съ баварскою конницею)	47,000 „
— Понятовскаго (не считая дивизіи Домбровскаго	24,000 „
— Вандàма (потомъ Жюнó)	18,000 „
Резервная кавалерія (корпуса: Нансу́ти, Монбрюна и Груши́, безъ дивизіи Думерка)	30,000
Всего. .	278,000 ч.
По достиженіи Смоленска было	180,000 „
Слѣдовательно уронъ до	100,000 ч.

Изъ этихъ ста тысячъ человѣкъ, было оставлено до восьми или десяти тысячъ въ Ковнѣ, Вильнѣ, Минскѣ и проч. и потому дѣйствительный уронъ Наполеоновой арміи, на маршѣ отъ Нѣмана до Смоленска и въ дѣлахъ при Мирѣ, Салтановкѣ, Островнѣ и Витебскѣ, простирался до девяноста тысячъ человѣкъ.

(18) St.-Cyr. Mémoires. VII. 259—260.

([19]) Собраніе Высочайшихъ Манифестовъ, Указовъ и Рескриптовъ. С.-Петербургъ. 1816, стр. 103.

«Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь-же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая токмо часть оныхъ могла уйти за предѣлы Наши, есть явно, изліянная на насъ благодать Божія, есть по истиннѣ достопамятное происшествіе, которое не изгладятъ вѣка изъ бытописаній. Въ сохраненіе вѣчной памяти того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ Вѣрѣ и къ Отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности НАШЕЙ къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились МЫ въ первопрестольномъ градѣ НАШЕМЪ Москвѣ создать церковь во Имя Спасителя Христа, подробное о чемъ постановленіе возвѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе НАШЕ! Да совершится оно! Да простоитъ сей храмъ многіе вѣки, и да курится въ немъ предъ Святымъ престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ.

«Вильно. Декабря 25 дня 1812 года.»

«АЛЕКСАНДРЪ.»

([20]) Собраніе Высочайшихъ Манифестовъ, и проч. стр. 113.

«Войскамъ НАШИМЪ.»

«Воины! Славный и достопамятный годъ, въ который неслыханнымъ и примѣрнымъ образомъ поразили и наказали вы дерзнувшаго вступить въ Отечество наше лютаго и сильнаго врага, славный годъ сей минулъ; но не пройдутъ и не умолкнутъ содѣянныя въ немъ громкія дѣла и подвиги ваши. Потомство сохранитъ ихъ въ памяти своей. Вы кровію своею спасли Отечество отъ многихъ совокупившихся противъ него народовъ и царствъ. Вы трудами, терпѣніемъ и ранами своими пріобрѣли благодарность отъ своей и уваженіе отъ чуждыхъ державъ. Вы мужествомъ и храбростію своею показали свѣту, что гдѣ Богъ

и Вѣра въ сердцахъ народныхъ, тамъ хотя-бы вражескія силы подобны были волнамъ океана, но всѣ они, о крѣпость ихъ, какъ о твердую непоколебимую гору, разсыплются и сокрушатся! Изъ всей ярости и свирѣпства ихъ останется одинъ только стонъ и шумъ погибели. Воины! Въ ознаменованіе сихъ незабвенныхъ подвиговъ вашихъ, повелѣли МЫ выбить и освятить серебряную медаль, которая съ начертаніемъ на ней прошедшаго, столь достопамятнаго 1812 года, долженствуетъ на голубой лентѣ украшать непреодолимый щитъ отечества, грудь вашу. Всякъ изъ васъ достоинъ носить на себѣ сей достопочтенный знакъ, сіе свидѣтельство трудовъ, храбрости и участія въ славѣ; ибо всѣ вы одинакую несли тяготу и единодушнымъ мужествомъ дышали. Вы по справедливости можете гордиться симъ знакомъ: онъ являетъ въ васъ благословляемыхъ Богомъ истинныхъ сыновъ Отечества. Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещутъ, вѣдая, что подъ нимъ пылаетъ храбрость, не на страхѣ или корыстолюбіи основанная, но на любви къ вѣрѣ и Отечеству, и слѣдовательно ничѣмъ непобѣдимая.»

«Клодава. 5-го Февраля 1814 года.

«АЛЕКСАНДРЪ.»

([21]) Собраніе Высочайшихъ Манифестовъ и проч. стр. 69.

«Господину Главнокомандующему въ Москвѣ, генералу-отъ-инфантеріи графу Растопчину.

«Хотя изгнанный изъ Москвы непріятель краткое время былъ въ ней, и хотя не преодолѣніемъ противопоставленной ему обороны вошелъ въ нее, и не силою осадныхъ орудій, но дѣйствіями неприличныхъ и срамныхъ для воина зажиганій, грабительствъ и подрываній нанесъ ей тяжкій вредъ, однакоже онъ не престанетъ тѣмъ тщеславиться и величаться Для уничиженія и помраченія сего самохвальства его, повелѣли МЫ генералъ-фельдмаршалу князю Кутузову всю отбитую у него въ разныхъ сраженіяхъ артиллерію препровождать въ Москву, гдѣ, на память многократныхъ побѣдъ и совершеннаго истребленія всѣхъ дерзнувшихъ вступить въ Россію непріятельскихъ силъ, имѣетъ изъ сихъ отнятыхъ у нихъ орудій воздвигнуть быть увѣнчанный лаврами столпъ. Да свидѣтельствуетъ сей памят-

никъ не постыдныя и хищныя дѣла презрѣнныхъ зажигателей но славные знаменитые подвиги храбраго народа и войскъ, умѣющихъ на поляхъ брани карать враговъ и наказывать злодѣевъ. Въ слѣдствіе сего имѣете вы сдѣлать надлежащее распоряженіе о пріемѣ и храненіи сей артиллеріи, по мѣрѣ доставленія которой доводите оное до НАШЕГО свѣдѣнія.

«Въ С.-Петербургѣ. 14 Ноября 1812 года.

«АЛЕКСАНДРЪ».

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИСТОРІИ ВОЙНЫ 1812 ГОДА.

Нѣтъ никакой возможности исчислить всѣ рукописи и печатныя книги, въ которыхъ находятся свѣдѣнія о событіяхъ Отечественной войны 1812 года, и по тому ограничусь перечнемъ главныхъ сочиненій, могущихъ служить пособіемъ для основательнаго изученія этой войны. Для удобности систематическаго исчисленія сихъ источниковъ, могутъ быть отнесены всѣ рукописи къ тремъ Отдѣламъ: I. Офиціальныя бумаги. II. Офиціальныя и частныя письма и III. Мемуары. Печатныя-же сочиненія вообще подраздѣляются на два Отдѣла: I. Книги, заключающія въ себѣ полное описаніе войны 1812 года, и II. Книги, въ которыхъ содержатся свѣдѣнія о дѣйствіяхъ только нѣкоторыхъ частей войскъ, либо объ одномъ какомъ-либо событіи Отечественной войны.

I. Офиціальныя бумаги.

1. Краткій Журналъ дѣйствій 2-й Западной арміи со времени перехода непріятельскихъ силъ чрезъ Нѣманъ до отступленія 1-й Западной арміи къ Двинѣ, составленный генералъ-маіоромъ Мухинымъ (Арх. В. Т. № 29,180).

2. Краткій военный журналъ движеніямъ 1-й Западной арміи отъ укрѣпленнаго лагеря при Дриссѣ до города Смоленска и продолженіе онаго послѣ соединенія 2-й арміи съ 1-ою. Сочиненъ генералъ-квартирмейстеромъ полковникомъ Толемъ въ 1812 году. (Доведенъ до прибытія армій къ Москвѣ. Дополненіемъ ему служатъ описанія сраженій при Смоленскѣ, Лубинѣ

и Бородинѣ, составленныя также полковникомъ Толемъ). Арх. В. Т. Депо, № 29,180.

3. Краткій военный журналъ движеніямъ 2-й Западной арміи въ 1812 году. (Доведенъ до соединенія обѣихъ Западныхъ армій подъ Смоленскомъ). Арх. В. Т. Депо, № 29,180.

4. Журналъ военныхъ дѣйствій съ 1-го сентября по 31-е декабря 1812 года (Арх. В. Т. Депо, № 29,179). Копія съ этого журнала и продолженіе его, за подписью князя Кутузова (Арх. В. Т. Депо № 46,692, Портф. № 18).

Всѣ сіи четыре журнала, при всей краткости своей, представляютъ необходимый матеріалъ для описанія дѣйствій нашей Главной арміи.

5. Историческій журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса во время французской войны 1812 года, составленный полковникомъ Паренсовымъ (отъ начала войны до 9-го августа). Арх. В. Т. Депо, № 44,585, Портф. № 8.

6. Краткое описаніе военныхъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса съ 18-го іюня по 18-е октября (Арх. В. Т. № 29,200).

7. Précis des opérations du 1-r Corps de la 1-re armée d'Occident pendant l'année 1812. По всей вѣроятности, составл. Дибичемъ. Заключаетъ въ себѣ сжатое, но отчетливое описаніе дѣйствій графа Витгенштейна отъ начала войны до 31-го декабря 1812 года (Арх. В. Т. Депо, № 29,200).

8. Реляціи, выбранныя изъ рапортовъ Императору Александру I, съ 16-го Іюня 1812 года по 24-е марта 1813 года (Арх. В. Т. Депо, № 44,585, Портф. № 5).

Изъ числа помянутыхъ матеріаловъ для описанія дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса, въ особенности замѣчательны: Précis des opérations du 1-r Corps и Реляціи.

9. Журналъ авангарда 3-й Западной арміи (Арх. В. Т. Депо, № 32,417).

10. Журналъ дѣйствій бывшей Дунайской арміи, переименованной въ 3-ю Западную, подъ предводительствомъ адмирала Чичагова. Составленъ подполковникомъ (впослѣдствіи генералъ-лейтенантомъ) Малиновскимъ (Арх. В. Т. Депо, № 32,417).

11. Журналъ корпуса Эссена 3-го, составленный подполковникомъ Фрейгангомъ (со дня выступленія изъ Букареста до вступленія въ Парижъ). Арх. В. Т. Депо, № 46,646.

12. Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса генерала Сакена въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, составленный полковникомъ Готовскимъ (Арх. В. Т. Депо, № 16,643).

13. Journal militaire des opérations du corps sous les ordres de lieutenant-général baron de Saken depuis sa formation en date du 11 octobre 1812 jusqu'à sa dissolution en fevrier 1813.

Журналъ авангарда 3-й арміи можетъ служить источникомъ для описанія дѣйствій Тормасова; изъ числа-же прочихъ, заслуживаетъ особенное вниманіе, по отчетливости и полнотѣ своей, журналъ составленный Малиновскимъ.

14. Краткія записки о военныхъ дѣйствіяхъ Финляндскаго корпуса (Арх. В. Т. Депо, № 15,302).

15. Общій сводъ движеній и дѣйствій Императорскихъ Россійскихъ и союзныхъ съ ними войскъ въ войну противъ Французовъ, 1812, 1813 и 1814 годовъ(Арх. В. Т. Депо, № 37,640). Составленъ генералъ-лейтенантомъ Хатовымъ. Этотъ дневникъ движеній всѣхъ корпусовъ и отрядовъ дѣйствовавшихъ противъ Наполеона, съ приложеніемъ весьма хорошей карты, можетъ служить пособіемъ для изученія Исторіи помянутыхъ войнъ.

16. Исходящій Журналъ Именнымъ Высочайшимъ Указамъ и Рескриптамъ Императора Александра I, съ 21-го іюня по 31-е декабря 1812 года (Арх. В. Т. Депо, № 46,692, Портф. № 4).

17. Исходящій Журналъ Высочайшимъ Повелѣніямъ, объявленнымъ графомъ Аракчеевымъ въ 1812 году со времени открытія военныхъ дѣйствій (Арх. В. Депо, № 46,692, Портф. № 5 и 6).

Оба сіи журнала составляютъ необходимое пособіе для полученія свѣдѣній о распоряженіяхъ Императора Александра I въ войну 1812 года.

18. Секретные Рескрипты Императора Александра I къ князю Кутузову, 1811 и 1812 годовъ (Арх. В. Т. Депо, № 32,416).

19. Рескрипты Императора Александра I къ князю Кутузову (Арх. В. Т. Депо, № 29,174).

20. Подлинные Приказы по арміямъ, за подписью князя Кутузова, съ 18-го августа по 31-го декабря 1812 года (Арх. В. Т. Депо, № 36,749).

21. Подлинные Приказы адмирала Чичагова, съ 17-го ноября 1812 года по 2-е февраля 1813 года (Арх. В. Т. Депо, № 36,749.)

22. Журналъ исходящимъ бумагамъ Главной арміи, съ 9-го сентября по 31-е декабря 1812 года (Арх. В. Т. Депо, № 29,172, Портф. № 2).

23. Журналъ входящимъ бумагамъ Главной арміи, съ 9-го сентября по 31-е декабря 1812 года (Арх. Т. Депо, № 29,172, Портф. № 2).

24. Входящія бумаги Главной арміи за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1812 года (Арх. В. Т. Депо, № 29,172).

25. Входящія бумаги 1-го Отдѣльнаго корпуса графа Витгенштейна, отъ начала войны по 31-е декабря 1812 года (Арх. В. Т. Депо, № 44,585).

26. Входящія дѣла съ августа 1812 года по 1-е января 1813 года (Арх. В. Т. Депо, № 46,692, Портф. № 2).

27. Донесенія о движеніяхъ и дѣйствіяхъ войскъ: Барклая де-Толли, князя Багратіона, адмирала Чичагова, генерала Тормасова, графа Витгенштейна, генералъ-адъютантовъ Винцингероде и Кутузова, генерала Ермолова, генералъ-адъютанта князя Волконскаго, генерала Эртеля, полковника Чернышева, генералъ-лейтенанта Эссена 1-го, графа Штейнгеля, маркиза Паулуччи, и проч. (Арх. В. Т. Депо, № 46,692, Портф. № 3).

II. Письма.

1. Письма Императора Александра I къ Наслѣдному Шведскому Принцу и Наслѣднаго Принца къ Государю (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

2. Собственноручныя письма и записки Императора Александра I къ Барклаю де-Толли, 1811 и 1812 годовъ (всего 28). Копіи хранятся въ Секретномъ Архивѣ Департамента Генеральнаго Штаба.

3. Собственноручныя письма Императора Александра I-го къ Барклаю де-Толли, Чичагову и Растопчину. Хранятся въ мраморной колоннѣ библіотеки Генеральнаго Штаба.

4. Письма, Рескрипты и другія бумаги Императора Александра I къ различнымъ лицамъ (всего 36). Копіи хранятся въ Секр. Арх. Департ. Генер. Штаба.

5. Донесенія и письма къ Императору Александру I Барклая де-Толли. Хранятся въ Секр. Арх. Департ. Генер. Штаба.

6. Письма къ Императору Александру I генерала Пау-

луччи (въ іюлѣ 1812 года) о различныхъ предметахъ относящихся къ организаціи арміи. Копіи хранятся въ Секр. Арх. Деп. Ген. Штаба.

7. Письма къ Императору Александру I графа Сенъ-Пріеста. Копіи хранятся въ Секр. Арх. Департ. Генер. Штаба.

8. Письма къ Императору Александру I и къ графу Аракчееву генерала Беннигсена. Копіи хранятся въ Секр. Арх. Департ. Генер. Штаба.

9) Письма къ Императору Александру I адмирала Чичагова. Копіи хранятся въ Секр. Арх. Департ. Генеральн. Штаба.

10. Письма къ Императору Александру I графа Растопчина. Копіи хранятся въ Секр. Арх. Департ. Генер. Штаба.

11. Письма князя Багратіона къ графу Аракчееву. Копіи хранятся въ Секр. Арх. Департ. Генер. Штаба.

12. Письма изъ арміи, хранящ. въ Архивѣ Канцеляріи Военнаго Министерства.

13. Переписка князя Кутузова съ графомъ Растопчинымъ. Арх. В. Т. Депо, № 47,352.

14. Письмо генерала Раевскаго къ генералу Жомини (Записка о различныхъ событіяхъ войны 1812 года).

15. Переписка князя Куракина и графа Нессельроде съ канцлеромъ графомъ Румянцевымъ и съ французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

16. Письма флигель-адъютанта Чернышева къ графу Румянцеву (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ).

17. Донесенія Императору Александру I графа Сухтелена (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ).

18. Переписка съ генераломъ Іоркомъ (Арх. В. Т. Депо. № 46,692).

19. Перехваченныя непріятельскія депеши и письма (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

20. Перехваченные Приказы по 2-му гренадерскому полку Большой Наполеоновой арміи. Арх. В. Т. Депо, № 47,352. Подлинные хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

III. Мемуары.

1. Записки генерала Ермолова. Часть этихъ любопытныхъ записокъ, относящаяся къ описанію войны 1812 года, получе-

на мною отъ самаго А. П. Ермолова. Вообще должно замѣтить, что копіи съ этой рукописи, которыя ходятъ по рукамъ и изъ числа коихъ одинъ экземпляръ находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ подъ заглавіемъ „Записки о войнѣ 1812 года, А. П. Е.“, большею частью, невѣрны.

2. Изображеніе военныхъ дѣйствій 1-й арміи, составл. Барклаемъ де-Толли. Эта Записка, поданная Императору Александру I Барклаемъ, по отъѣздѣ его изъ арміи, заключаетъ въ себѣ оправданіе всѣхъ дѣйствій его, въ продолженіе кампаніи 1812 года, и жалобы на князя Багратіона, Кутузова и другихъ лицъ находившихся въ Главной квартирѣ арміи. Хотя сужденія Барклая де-Толли и не совсѣмъ безпристрастны, однакоже могутъ служить къ объясненію современнаго состоянія дѣлъ, и въ особенности положенія самаго Барклая и обстоятельствъ руководившихъ его. Эта рукопись находится въ (нѣмецкомъ) подлинникѣ, исправленномъ собственноручно Барклаемъ де-Толли, въ Архивѣ В. Т. Депо; а русскій переводъ ея — въ Секр. Арх. Департ. Генеральн. Штаба.

3. Подлинныя записки графа Толя (Описанія сраженій при Смоленскѣ и при Бородинѣ).

4. Extrait de mon journal militaire des campagnes de 1812, 1813 et 1814. Par le prince Eugène de Würtemberg (рукопись) Арх. В. Т. Депо, № 47,344.

5. Записки Бенкендорфа о войнѣ 1812 года (Арх. В. Т. Депо, № 47,352).

6. Записки генералъ-маіора Левенштерна (Арх. В. Т. Депо, № 47,352).

7. Записки А. А. Щербинина. Авторъ, служившій въ Свитѣ Е. В. по квартирмейстерской части (въ генеральномъ штабѣ), составилъ весьма любопытныя записки, изъ которыхъ заимствовалъ многія свѣдѣнія Бернгарди, для сочиненія: Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll.

8. Записки Маевскаго, бывшаго въ 1812 году генералъ-аудиторомъ во 2-й арміи и правителемъ канцеляріи князя Кутузова.

9. Записки генерала Чичагова (Remarques sur la campagne de 1812). Арх. В. Т. Депо, № 44,712.

10. Описанія дѣла при Девельтовѣ и наступленія Кульнева къ Якубову. Изъ записокъ И. О. Сухозанета.

11. Описаніе дѣйствій гвардейской артиллеріи въ сраженіи

при Бородинѣ, заимствованное изъ исторіи русской артиллеріи, составляемой В. Ѳ. Ратчемъ.

12. Записка генерала Арнольди о переправѣ черезъ Березину.

13. Записка Лесли объ участіи принятомъ семействомъ Лесли въ Ополченіи 1812 года.

14. Записка адмирала Лермонтова о Гвардейскомъ экипажѣ въ 1812 году.

15. Mémoire concernant les opérations de la 17-me division sous es ordres du général de division Dombrowsky. (Арх. В. Т. Депо, N° 32,417).

—

ПЕЧАТНЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

I. Печатныя книги, заключающія въ себѣ полное описаніе войны 1812 года.

Паденіе Наполеона, давъ полную свободу французскимъ военнымъ писателямъ обсуживать его дѣйствія, было поводомъ къ появленію многихъ сочиненій о войнѣ 1812 года. Весьма естественно, что міровое событіе оказавшее такое огромное вліяніе на судьбу народовъ, не могло быть обсужено хладнокровно его современниками: многіе изъ историковъ обвиняли Наполеона въ неудачѣ сей войны, не принимая во вниманіе чрезвычайныхъ затрудненій, которыя надлежало преодолѣть ему; другіе, защищая его, не признавали, чтобы онъ могъ сдѣлать какія-либо ошибки, не хотѣли сознаться, чтобы Русскіе одержали гдѣ-либо верхъ надъ побѣдоносными въ теченіе многихъ лѣтъ его полчищами, и приписывали гибель „Великой арміи“ исключительно вліянію климата и времени года.

Къ числу сочиненій враждебныхъ Наполеону принадлежатъ книги: графа Сегюра, Кер-Портера, Лабома, и проч. Къ числу благопріятствовавшихъ ему: Водонкура, барона Фена, Гурго. Болѣе прочихъ безпристрастно сочиненіе Шамбрѐ. Описаніе же войны 1812 года, въ XIV томѣ Histoire du Consulat et de l'Empire Тьèра, при всемъ желаніи автора сохранить историческую истину, весьма часто грѣшитъ превратнымъ изложеніемъ фактовъ.

Сочиненіе графа Сегюра: „Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812 (Исторія Наполеона и Великой арміи въ продолженіе 1812 года) имѣло большой успѣхъ и воз-

будило противорѣчащія сужденія: многіе восхваляли его, приписывая ему значеніе Иліады; маршалъ Мармонъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ военныхъ людей Франціи, считаетъ книгу Сегюра въ числѣ лучшихъ матеріаловъ для изученія новѣйшей Военной Исторіи. Другіе, отрицая въ трудѣ графа Сегюра всякое историческое достоинство, сравнивали его съ романомъ. Въ дѣйствительности-же—это сочиненіе отличается живостью слога, картиннымъ изображеніемъ мѣстности дѣйствій, занимательностью изложенія, происходящею отъ умѣнья автора излагать событія въ драматическомъ родѣ. Но эти неотъемлемыя достоинства „Исторіи Наполеона и Великой арміи" помрачаются совершеннымъ отсутствіемъ исторической критики: на ряду съ важнѣйшими событіями, авторъ весьма пространно описываетъ всѣ сплетни Главной квартиры до него доходившія, не заботясь нисколько объ истинѣ. Само собою разумѣется, что отъ такого сочиненія нельзя требовать ни вѣрнаго понятія о числѣ и положеніи войскъ обѣихъ сторонъ, ни отчетливаго обозначенія движеній какъ внѣ боя, такъ и въ сраженіяхъ. Почти на всякой страницѣ, авторъ, вмѣсто простаго безъискусственнаго описанія событій, прибѣгаетъ къ риторическимъ фигурамъ и плѣняя воображеніе, не убѣждаетъ разсудка. Несмотря на уваженіе, изъявляемое графомъ Сегюромъ къ Наполеону, и на патріотизмъ, которымъ преисполнена его книга, ошибки императора Французовъ и недостатки управленія Великой арміи высказаны съ придирчивою строгостью. Это заставило генерала Гурго сдѣлать критическій разборъ книги Сегюра (Examen critique de l'ouvrage du comte de Ségur) въ которомъ, опровергая его показанія, Гурго, въ свою очередь, впадаетъ въ преувеличенія и нерѣдко искажаетъ истину.

Сочиненіе Керъ-Портера: „Исторія кампаніи 1812 года", на англійскомъ языкѣ, появившееся вскорѣ послѣ паденія Наполеона, весьма пристрастно. Многія изъ показаній автора не точны, и вообще его книга не имѣетъ большаго достоинства.

„Relation circonstanciée de la campagne de Russie en 1812 (Обстоятельное изложеніе похода въ Росію въ 1812 году), Лабома (Eugène Labaume), участвовавшаго въ сей кампаніи. Хотя авторъ иногда увлекается негодованіемъ къ Наполеону и, давая волю воображенію, вдается въ показанія весьма сомнительныя, однакоже представляетъ событія относящіяся къ дѣйствіямъ

Великой арміи, и въ особенности 4-го пѣхотнаго корпуса, яркими красками и съ достаточною подробностью.

Сочиненіе генерала Водонкура: Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre entre la France et la Russie en 1812" (Записки для исторіи войны между Франціею и Россіею въ 1812 году), обнаруживаетъ военныя свѣдѣнія автора, извѣстнаго въ ученомъ мірѣ своею „Исторіей походовъ Аннибала" (Campagnes d'Annibal). Его записки о войнѣ 1812 года составлены на основаніи официальныхъ бумагъ и тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ могъ собрать въ Петербургѣ, въ бытность свою тамъ въ плѣну, и получить въ послѣдствіи отъ адмирала Чичагова и другихъ Русскихъ. Такимъ образомъ книга Водонкура заключаетъ въ себѣ изложеніе дѣйствій менѣе одностороннее, нежели многія другія книги о войнѣ 1812 года. Но это неотъемлемое достоинство Водонкурова сочиненія помрачается чрезвычайнымъ пристрастіемъ его къ своимъ землякамъ и ненавистью къ Русскимъ. Почти на каждой страницѣ его книги выказываются эти чувства несовмѣстныя съ достоинствомъ Исторіи. Вездѣ онъ стремится доказать, что Наполеонъ дѣйствовалъ безошибочно и что Французы постоянно превосходили Русскихъ отвагою и смѣтливостью, и для этого прибѣгаетъ къ искаженію истины, нерѣдко даже измѣняя смыслъ бумагъ служившихъ источниками для его повѣствованія.

Баронъ Фенъ (Fain), состоявшій въ свитѣ Наполеона, не могъ не подвергнуться магическому вліянію своего повелителя. По этому самому нельзя отъ него ожидать безпристрастія: и дѣйствительно—его сочиненіе: „Manuscrit de 1812" (Рукопись 1812 года) есть трудъ человѣка вполнѣ преданнаго Наполеону. Но несмотря на нерѣдко проявляющуюся односторонность автора, его книга есть одинъ изъ лучшихъ источниковъ для полученія свѣдѣній о распоряженіяхъ Наполеона и о всемъ томъ, чтò происходило въ Главной квартирѣ французской арміи. Множество официальныхъ документовъ собранныхъ авторомъ возвышаетъ достоинство труда его.

Лучшимъ изъ всѣхъ французскихъ сочиненій о войнѣ 1812 года, по всей справедливости, есть: „Histoire de l'expédition de Russie" маркиза Шамбрè. Оно отличается спокойнымъ, безпристрастнымъ изложеніемъ предмета. Замѣчанія автора обличаютъ основательное знаніе военнаго дѣла; описаніе событій

сжато, но отчетливо; показанія основаны на оффиціальныхъ бумагахъ обѣихъ сторонъ. Приложенія заключаютъ въ себѣ весьма важные документы. Ко всему этому должно прибавить, что Шамбре умѣлъ избѣжать возгласовъ несовмѣстныхъ съ достоинствомъ Исторіи.

Въ новѣйшее время вышло въ свѣтъ и пріобрѣло громкую извѣстность сочиненіе Тьера: „Histoire du Consulat et de l'Empire" (Исторія Консульства и Имперіи), котораго XIV-й томъ заключаетъ въ себѣ исторію войны 1812 года. Знаменитый литераторъ и публицистъ не можетъ соперничать ни съ Шамбре, ни съ Водонкуромъ, въ описаніи военныхъ дѣйствій, но, зато, его сочиненіе весьма занимательно и представляетъ картину написанную рукою мастера. Въ отношеніи къ политикѣ воевавшихъ Державъ и сосѣдственныхъ имъ государствъ, онъ довольно безпристрастенъ, во всемъ-же прочемъ весьма часто уклоняется отъ истины: такъ наприм. по свидѣтельству его, французскія войска не были побѣждены ни въ одномъ изъ сраженій войны 1812 года.

Изъ числа нѣмецкихъ сочиненій, содержащихъ въ себѣ полное описаніе нашей Отечественной войны, наиболѣе замѣчательны: 1) Der russiche Feldzug von 1812 (Русскій походъ 1812 года), генерала Клаузевица, и 2) Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll, (Записки графа Толя), Бернгарди. Сочиненіе знаменитаго Клаузевица отличается знаніемъ дѣла, безпристрастіемъ и вѣрнымъ критическимъ взглядомъ на описываемыя событія. Книга Бернгарди имѣетъ также большія достоинства. Въ первыхъ двухъ томахъ этого сочиненія находимъ многіе факты войны 1812 г. доселѣ остававшіеся вовсе неизвѣстными, либо, по крайней мѣрѣ, необъясненными. Источниками автору, кромѣ собственныхъ замѣтокъ Толя, служили письменныя и словесныя показанія участниковъ гигантской борьбы Наполеона съ Россіею. Должно отдать справедливость Бернгарди въ томъ, что онъ воспользовался этими матеріалами весьма искусно, соединивъ занимательность изложенія съ отчетливымъ обозначеніемъ состава и числа войскъ, времени и мѣста дѣйствій, и прочихъ обстоятельствъ, на которыя не обращали вниманія прежніе историки войны 1812 года. Къ сожалѣнію — авторъ, подобно многимъ нѣмецкимъ писателямъ, желавшимъ заплатить тяжкій для нихъ долгъ благодарности къ Россіи униженіемъ нашей военной славы, не призна-

етъ заслугъ никого изъ Русскихъ, и въ особенности несправедливъ къ Кутузову.

Всѣ прочія полныя описанія войны 1812 года, на нѣмецкомъ языкѣ, ни что иное, какъ болѣе или менѣе удачныя компиляціи, отъ которыхъ нельзя ожидать ни самостоятельности критическаго взгляда, ни отчетливаго объясненія фактовъ. Таковы сочиненія: Либенштейна: „Der Krieg Napoleons gegen Russland in den Jahren 1812 und 1813“ (Война Наполеона съ Россіею въ 1812 и 1813 годахъ); Kosegarten: „Darstellung der französische-russischen Vernichtungs-Krieges im Jahr 1812“ (Изображеніе опустошительной французско-русской войны 1812 года); Mortonval: „Histoire de la guerre de Russie en 1812“ (Исторія войны въ Россіи 1812 года); Beitzke: „Geschichte des russischen Krieges im Jahre 1812“ (Исторія похода въ Россію 1812 года); неизвѣстнаго автора: „Das Buch vom Jahr 1812, oder Napoleon in Russland“ (Книга 1812 года, или Наполеонъ въ Россіи); и проч. Изъ числа ихъ преимущественно заслуживаетъ вниманія сочиненіе Либенштейна, но и оно, подобно прочимъ, написано на основаніи довольно сомнительныхъ источниковъ.

Что-же касается до „Книги 1812 года“, то авторъ этого сочиненія, не ограничиваясь выписками изъ Шамбрè, Гурго и Клаузевица, излагаетъ свои собственныя впечатлѣнія въ качествѣ очевидца описываемыхъ событій; но эти замѣтки, которыя моглибъ быть интересны и поучительны, къ сожалѣнію, не отличаются — ни здравою историческою критикою, ни безпристрастіемъ.

На русскомъ языкѣ появились описанія войны 1812 года: въ 1819 году Ахшарумова; въ 1823 году Бутурлина, и въ 1839 году Михайловскаго-Данилевскаго.

Ахшарумовъ, бывшій адъютантомъ генерала Коновницына, по ходатайству его, получилъ порученіе составить «Исторію войны 1812 года». Будучи военнымъ министромъ, Коновницынъ, нетолько доставилъ Ахшарумову многіе матеріалы, но испросилъ прикомандированіе его, для собранія свѣдѣній о дѣйствіяхъ французскихъ войскъ, къ корпусу Воронцова, тогда стоявшему во Франціи. Но Ахшарумовъ, недостаточно приготовленный къ занятіямъ по военной исторіи, не воспользовался данными ему средствами и написалъ книгу, заслуживающую вниманіе только потому, что она была первымъ русскимъ сочиненіемъ о войнѣ 1812 года.

Бутурлинъ (Д. П.) нетолько былъ участникомъ въ дѣйствіяхъ 1812 года, но основательно изучилъ ихъ. Къ сожалѣнію — это изученіе было односторонно: авторъ былъ жаркимъ послѣдователемъ стратегической системы Жомини, которая преобладаетъ въ его сочиненіи. Всякое дѣйствіе обсуживается у него на основаніи мыслей генерала Жомини, что̀ чрезвычайно стѣсняетъ кругозоръ его критическихъ выводовъ. Нельзя не замѣтить также, что Бутурлинъ, имѣя возможность пользоваться всѣми сокровищами нашихъ государственныхъ архивовъ, оставилъ безъ вниманія весьма важные матеріалы. Такъ напр. при изложеніи дѣйствій графа Витгенштейна, онъ довольствовался почти вездѣ буквальными выписками изъ „Précis historique des opérations du 1-r Corps", не сличивъ ихъ съ донесеніями частныхъ начальниковъ, имѣющимися въ Архивѣ В. Т. Депо и составляющими одинъ изъ лучшихъ источниковъ для Исторіи войны 1812 года. Впрочемъ — въ сочиненіи генерала Бутурлина, все, что̀ касается до движеній и дѣйствій войскъ, изложено довольно отчетливо; но напрасно кто-либо сталъ-бы искать въ немъ объясненіе характера и личныхъ свойствъ главныхъ дѣйствователей, намѣреній и рѣшеній послѣдовавшихъ въ Совѣтахъ военачальниковъ, вліянія мѣръ принятыхъ противникомъ, духа народа и войскъ, положенія арміи въ различныя эпохи войны: словомъ сказать — вліяніе нравственныхъ силъ. Отъ этого самаго повѣствованіе автора, несмотря на занимательность предмета, — сухое, безжизненное, лишенное всего того, что̀ обусловливаетъ прелесть созданія, представляетъ подобіе скелета.

Сочиненіе Бутурлина, написанное на французскомъ языкѣ, и по тому вскорѣ сдѣлавшееся извѣстнымъ во Франціи, подало поводъ тамошнимъ писателямъ къ подтвержденію многихъ пристрастныхъ показаній и сужденій цитатами изъ книги нашего соотечественника. Для этого они, умалчивая о всемъ томъ, что̀ могло послужить въ пользу Русскимъ, ограничивались выписками, въ которыхъ превозносились ихъ земляки, и ссылались на Бутурлина въ справедливости ими сказаннаго.

Сочиненіе генерала Окунева: „Considérations sur les grandes opérations de la campagne de 1812 en Russie" (Разсужденіе о важнѣйшихъ дѣйствіяхъ войны 1812 года въ Россіи), можетъ быть причислено скорѣе къ догматическимъ, нежели къ исто-

рическимъ книгамъ. Авторъ, принявъ на себя обязанность профессора, поучаетъ читателей своихъ, представляя въ видѣ безусловныхъ правилъ выводы имъ сдѣланные на основаніи теоріи генерала Жомини. Нельзя не замѣтить, что послѣдователи Жомини, позабывъ, что важнѣйшею его заслугою было освобожденіе любознательныхъ военныхъ людей отъ стѣснявшихъ ихъ одностороннихъ теорій, подчинились началамъ, которыя самъ онъ не признавалъ безусловными. Отъ этого произошелъ тотъ узкій критическій взглядъ на военныя дѣйствія, которымъ отличались: Маккъ, Вейротеръ, Пфуль и подобные имъ педанты. Такая ученость, стѣсняющая свободу мышленія, вредна не менѣе невѣжества.

Послѣднимъ изъ полныхъ сочиненій на русскомъ языкѣ было: „Описаніе Отечественной войны 1812 года", генерала Михайловскаго-Данилевскаго. При составленіи этой книги, авторъ имѣлъ доступъ во всѣ государственные архивы. Энциклопедическое образованіе и литературныя способности Данилевскаго способствовали ему написать сочиненіе, которое, благодаря легкости слога и занимательности предмета, сдѣлалось популярнымъ, но подверглось порицанію иностранныхъ писателей. Авторъ говоритъ, въ Предисловіи къ своей книгѣ: „Критическая „военная исторія не была моею цѣлью. Оставимъ ее военнымъ „схоластикамъ, любителямъ стратегіи и тактики. Другая цѣль „была у меня: представить по возможности правдивое изобра„женіе событія", и проч. Этихъ нѣсколькихъ строкъ достаточно для обозначенія понятій автора о Военной Исторіи вообще и того направленія, которому онъ намѣревался слѣдовать при изложеніи Отечественной войны 1812 года. Изъ собственныхъ словъ его слѣдуетъ: во 1-хъ) что онъ нетолько сомнѣвался въ пользѣ военно-исторической критики, но предоставлялъ ее педантамъ, отрицаясь отъ стратегіи и тактики...... Да развѣ безъ основательнаго знанія этихъ наукъ можно написать, либо даже только вполнѣ понять какое-либо военное сочиненіе? Во 2-хъ) авторъ говоритъ, что онъ имѣлъ въ виду *другую цѣль: истину*...... Неужели историческая критика противоположна истинѣ? Всѣ лучшія историческія сочиненія отличались здравою безпристрастною критикою, и даже можно сказать, что нѣтъ ни одной хорошей военно-исторической, либо вообще исторической книги, которая не заключала-бы въ себѣ кри-

тическихъ сужденій. Да и самое „Описаніе Отечественной войны" генерала Данилевскаго не изъято отъ нихъ, вѣроятно противъ воли автора. Напрасно также онъ возстаетъ противъ стратегіи и тактики. Ближайшее ознакомленіе съ военными науками предохранило-бы его отъ нѣкоторыхъ промаховъ, которые встрѣчаются въ его книгѣ, какъ наприм. у него отрядъ Энгельгардта дѣйствовалъ калеными ядрами въ полевомъ сраженіи подъ Брестомъ, и тому под. Да и можно-ли возставать противъ исторической критики въ настоящее время, послѣ трудовъ Смита, Гепфнера, Бернгарди, Шарраса и Милютина?

Вообще — авторъ приступилъ къ сочиненію своей книги, не давъ самому себѣ яснаго отчета въ направленіи, которому намѣревался слѣдовать: отказавшись отъ критики, онъ нерѣдко излагаетъ собственныя сужденія, за что можно-бы поблагодарить его, еслибы его выводы были безпристрастны. Но, къ сожалѣнію, иногда случается, что онъ расточаетъ похвалы, либо упреки, руководясь болѣе личными отношеніями, нежели истиною. Таково, между прочимъ, описаніе дѣятельнаго участія, будто-бы принятаго княземъ Кутузовымъ въ сраженіи при Бородинѣ, между-тѣмъ какъ всѣ свидѣтели этого сраженія увѣряютъ, что Фельдмаршалъ, во все продолженіе боя, не сходилъ съ мѣста занятаго имъ по утру у Горокъ; таково стремленіе представить Наполеона отжившимъ вѣкъ, Наполеона, изумлявшаго всѣхъ военныхъ людей быстротою и рѣшительностью своихъ дѣйствій въ кампанію 1814 года. Еще чаще встрѣчается въ сочиненіи генерала Данилевскаго умышленное умолчаніе незабвенныхъ заслугъ, высокихъ подвиговъ: объ участіи генерала Ермолова и полковника Толя въ дѣлѣ при Лубинѣ не сказано ни слова; объ участіи Толя въ Тарутинскомъ сраженіи, а также о распоряженіяхъ Ермолова въ сраженіи при Малоярославцѣ—также ни слова; о Гавердовскомъ, одномъ изъ отличнѣйшихъ офицеровъ нашего генеральнаго штаба — вовсе не упоминается. О достоинствахъ фланговаго преслѣдованія отъ Можайска къ Вязьмѣ и далѣе авторъ говоритъ нѣсколько разъ, а о дѣятельномъ участіи генерала Ермолова въ преслѣдованіи непріятеля—умалчиваетъ. Заслуги Барклая не замѣтны въ „Описаніи Отечественной войны 1812 года".

Неточность свѣдѣній обнаруживается также и при изложе-

нія событій: авторъ не обращаетъ должнаго вниманія на составъ и число войскъ, на время и мѣсто дѣйствій; нерѣдко при описаніи боя замѣняетъ онъ важнѣйшія обстоятельства общими мѣстами, которыя нисколько не даютъ опредѣлительнаго понятія объ особенностяхъ описываемаго сраженія.

Но эти недостатки отчасти вознаграждаются ясностью слога и достоинствомъ матеріаловъ, которые, будучи искусно сгруппированы авторомъ, придаютъ труду его большую занимательность. Вся Россія читала его книгу, и это обстоятельство заставляетъ еще болѣе сожалѣть о томъ, что истина и безпристрастіе не всегда руководили перо краснорѣчиваго историка.

II. Частныя описанія.

Изъ числа французскихъ сочиненій, относящихся къ войнѣ 1812 года, замѣчательны слѣдующія: Mémoires pour servir à l'histoire militaire sous le directoire, le consulat et l'empire (Записки военной исторіи временъ директоріи, консульства и имперіи) маршала Гувіонъ-Сенъ-Сира. (Седьмой томъ ихъ заключаетъ въ себѣ описаніе дѣйствій въ 1812 году Наполеоновыхъ корпусовъ, отряженныхъ на Двину.) Маршалъ Сенъ-Сиръ, одинъ изъ искуснѣйшихъ сподвижниковъ вѣнценоснаго полководца, описалъ весьма поучительно и довольно безпристрастно всѣ событія, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ. Дѣйствія-же на прочихъ театрахъ войны имъ описаны вкратцѣ.

Весьма хорошимъ матеріаломъ для изученія дѣйствій баварскаго корпуса также можетъ служить нѣмецкое сочиненіе Фельдендорфа и Варадейна, подъ заглавіемъ: „Kriegsgeschichte von Bayern unter König Maximilian-Joseph" (Военная исторія Баваріи при королѣ Максимиліанѣ-Іосифѣ).

Journal de la campagne de Russie en 1812 (Журналъ похода въ Россіи 1812 года), генерала Фезенсака, заключаетъ въ себѣ описаніе дѣйствій 3-го пѣхотнаго корпуса, маршала Нея. Замѣчательно отчетливостью и безпристрастіемъ.

Denniée. Itinéraire de l'empereur Napoleon pendant la campagne de 1812. (Дорожникъ императора Наполеона въ продолженіе кампаніи 1812 года). Перечень времени всѣхъ важнѣйшихъ событій этого похода.

Puibusque. Lettres sur la guerre de Russie en 1812 (Письма о походѣ въ Россію 1812 года). Это сочиненіе, враждебное въ от-

ношеніи къ Наполеону, заключаетъ въ себѣ любопытныя подробности о хозяйственной части французскихъ войскъ и вообще о всемъ происходившемъ въ тылу „Великой арміи".

Bourgeois. Tableau de la campagne de Moscou en 1812 (Начертаніе московскаго похода). Сочиненіе одного изъ медиковъ „Великой арміи", отличающееся сжатымъ, но отчетливымъ изложеніемъ состоянія войскъ въ различныя эпохи войны 1812 года.

Подобныя-же сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ: 1-е) Доктора Рооса — „Ein Jahr aus meinem Leben, oder der Reise von den westlichen Ufern der Donau an die Nara, südlich von Moskwa, und zurück an die Beresina mit der grossen Armee Napoleons im Jahre 1812". (Годъ моей жизни, или путешествіе отъ береговъ Дуная до рѣки Нары, къ югу отъ Москвы, и обратно къ Березинѣ, вмѣстѣ съ „Великою арміей" Наполеона въ 1812 году). 2) Lemazurier. „Medicinische Geschichte des Russischen Feldzuges von 1812" (Исторія похода въ Россію 1812 года въ медицинскомъ отношеніи). Въ особенности замѣчательно сочиненіе Рооса, представляющее отчетливую картину состоянія войскъ и главныхъ болѣзней господствовавшихъ въ различныя эпохи кампаніи.

Lettres sur l'incendie de Moscou (Письма о московскомъ пожарѣ) аббата Сюррюгъ, очевидца событій во время занятія Москвы Французами.

La vérité sur l'incendie de Moscou (Правда о московскомъ пожарѣ). Сочин. графа Растопчина.

Histoire de la déstruction de Moscou en 1812 et des évènemens qui ont precedé, accompagné et suivi ce desastre, par A. F. de B...ch, ancien officier au service de Russie (Исторія разрушенія Москвы и проч).

Soltyk. Napoléon en 1812 (Наполеонъ въ 1812 году). Сочиненіе, заключающее въ себѣ изложеніе дѣйствій „Великой арміи", и въ особенности польскихъ войскъ. Весьма пристрастно.

Замѣчательнѣйшія сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ:

Miller. Darstellung des Feldzuges der franzosischen verbündeten Armee gegen die Russen im Jahr 1812 (Изображеніе похода французско-союзной арміи противъ Русскихъ въ 1812 году). Дѣйствія „Великой арміи" описаны кратко; дѣйствія-же виртем-

бергскихъ войскъ, состоявшихъ въ 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ Нея, довольно подробно.

Funck. Erinnerungen aus dem Feldzuge in Russland im Jahr 1812 (Воспоминанія о походѣ въ Россію 1812 года). Подробности о дѣйствіяхъ саксонскихъ войскъ.

Beitrag zu der Geschichte des neunten Korps der französischen verbündeten Armee im Feldzug gegen Russland 1812, mit einem Anhang in besonderer Beziehung auf die Geschichte der grosherzoglich badenschen Truppen in diesem Feldzuge. (Матеріалы для исторіи похода въ Россію 1812 года, 9-го корпуса французско-союзной арміи, съ приложеніемъ свѣдѣній относящихся къ исторіи войскъ великаго герцогства баденскаго). Эта статья помѣщена въ Австрійскомъ Военномъ Журналѣ (Oestreichische militärische Zeitschrift) 1821 года, 3-й части.

Seydlitz. Tagebuch des K. Preussischen Armee-corps im Feldzuge 1812 (Дневникъ королевско-прусскаго корпуса въ продолженіе похода 1812 года).

Wolzogen Memoiren. (Записки Вольцогена). Заслуживаютъ мало вѣроятія, по увѣренію современниковъ войны 1812 года.

Denkwurdigkeiten eines Livländers (aus den Jahren 1790—1815) Herausgegeben von Fr. v. Smitt. (Воспоминанія Лифляндца, 1790—1815 годовъ). Записки сіи, составленныя извѣстнымъ партизаномъ генералъ-маіоромъ Левенштерномъ, представляютъ много любопытныхъ подробностей на счетъ дѣйствій въ 1812 и послѣдующихъ годахъ.

Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812 in Russland. (Воспоминанія о походѣ 1812 года въ Россіи), герцога Виртембергскаго, командовавшаго въ Отечественную войну сперва 4-ою пѣхотною дивизіею, а потомъ 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. Авторъ объясняетъ отчетливо и безпристрастно дѣйствія, въ которыхъ довелось ему быть участникомъ. (Сраженіе при Смоленскѣ, дѣло при Гедеоновѣ, сраженія при Бородинѣ, на рѣчкѣ Чернишнѣ, при Малоярославцѣ, Вязьмѣ и Красномъ).

Die Schlacht von Borodino mit einer Uebersicht des Feldzugs von 1812 (Сраженіе при Бородинѣ съ изложеніемъ предшествовавшихъ дѣйствій въ 1812 году), генерала Гофмана, бывшаго начальникомъ штаба въ корпусѣ герцога Евгенія Виртембергскаго въ продолженіе походовъ 1813 и 1814 годовъ. Одно изъ лучшихъ описаній Бородинскаго сраженія.

Die Kavalerie in der Schlacht an der Moskwa (Кавалерія въ сраженіи на Москвѣ), генерала прусской службы Ротъ-фонъ-Шрекенштейна. Подробное и основательное описаніе участія кавалеріи въ Бородинскомъ сраженіи.

Bataille de la Moskowa. Extrait des mémoires inédits du général Pelet sur la guerre de Russie en 1812. (Описаніе Бородинскаго сраженія, извлеченное изъ неизданныхъ записокъ о войнѣ 1812 года, генерала Пеле). Помѣщено въ VII-мъ томѣ французской „Военной Библіотеки" (Bibliotheque historique et militaire).

Ruckzug der Franzosen bis zum Niemen (Отступленіе Французовъ до Нѣмана). Очеркъ войны 1812 года, заключающій въ себѣ нѣкоторыя любопытныя подробности.

Notes sur la campagne de 1812, recueillies sur les champs de bataille de la Russie, par M. Georges de Pimodan (Замѣчанія на кампанію 1812 года, сдѣланныя на поляхъ сраженій въ Россіи, Г. Пимоданомъ). Статья сія помѣщена въ журналѣ: Spectateur militaire, 1856, Janvier.

Mémoires inédits de l'amiral Tchitchagoff (Записки адмирала Чичагова). Заключаютъ въ себѣ: I. Турецкія дѣла въ 1812 году.— Предположеніе диверсіи противъ Наполеона.—II. Кампанія противъ Шварценберга. — III. Взятіе борисовскаго тет-де-пона.— IV. Переправа черезъ Березину.—V. Преслѣдованіе французской арміи русскими войсками. Содержаніе этой книги весьма любопытно, но, къ сожалѣнію, авторъ не всегда соблюдаетъ истину на счетъ числа войскъ, времени упоминаемыхъ событій, и проч.

Mémoires pour servir à histoire de la campagne de 1812 en Russie, suivis des lettres de Napoléon au roi de Westphalie pendant la campagne de 1813 (Записки для объясненія исторіи войны 1812 года въ Россіи, съ приложеніемъ писемъ Наполеона къ королю Вестфальскому), сочиненіе капитана генеральнаго штаба дю-Касса. Авторъ старается оправдать короля Іеронима въ медленности дѣйствій ввѣренной ему арміи при открытіи кампаніи 1812 года.

Observations sur la retraite du prince Bagration (Замѣчанія на отступленіе князя Багратіона) полковника Шапюи. Весьма пристрастно. Не менѣе пристрастны также замѣчанія автора на труды историковъ войны 1812 года (Observations sur les historiens de la campagne de Russie) въ VII-мъ томѣ французской «Военной Библіотеки».

Puissance de la Russie (Силы Россіи), Вильсона.

Записки С. Н. Глинки.

Воспоминанія о походахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, князя Н. Б. Голицина.

Походныя записки артиллериста съ 1812 по 1816-й годъ, подполковника Радожицкаго.

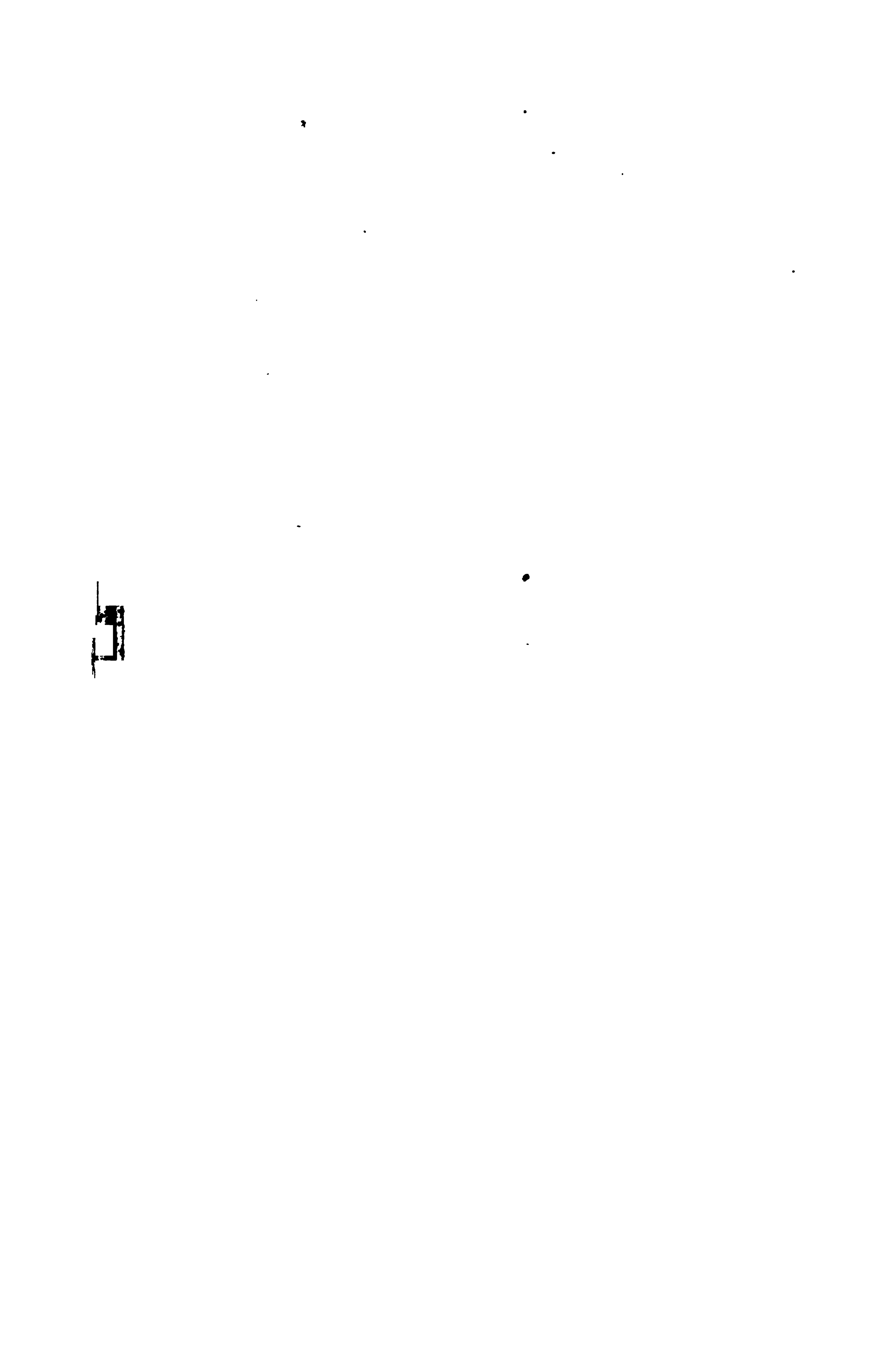
Краткія записки адмирала Шишкова.

Опытъ теоріи партизанскихъ дѣйствій и отрывки изъ дневника партизана Д. В. Давыдова.

Краткое повѣствованіе о пребываніи Французовъ въ Москвѣ. Сочин. Корбелецкаго.

Записки о С.-Петербургскомъ ополченіи. Р. Зотова.

Ueber die Militär-Oeconomie. Сочиненіе графа Канкрина. Заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія на счетъ продовольствованія русскихъ войскъ въ войну 1812 года.

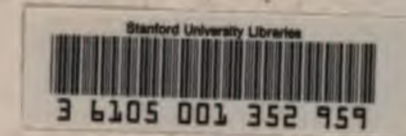
ПОПРАВКИ.

Стран.	Строка,	Вмѣсто:	Слѣдуетъ:
6	4 сверху	надъючивами	навьючивали
38	9 снизу	безь	безъ
48	10 —	калужане	Калужане
73	1 сверху	боя,	боя;
73	3 снизу	экадронами	эскадронами
105	11 сверху	отрѣать	отрѣзать
110	9 —	(6)	(5)
118	12 и 13 снизу	знаменитѣйшаго	знаменитѣйшихъ
122	9 —	5-мъ	3-мъ
144	3 сверху	имъ	ихъ
150	4 снизу	арміи,	арміи;
151	4 сверху	наказыватъ	наказывать
157	15 —	(Lettres sur la guerre de Russie).	(Lettres sur la guerre de Russie) (23)
179	11 —	въ востояніи	въ состояніи
206	11 снизу	булатова	Булатова
224	2 —	Грѣчинъ	Гречинъ.
235	4 —	Наполоенъ —	Наполеонъ —
239	9 —	армія	армія,
241 и 242	1 снизу 1 сверху	привванные	призванные
255	6 —	лишъ	лишь
255	15 —	тонкие	тонкіе
284	12 —	ue	не
287	2 —	ja route	la route
354	1 —	къ несвижу	къ Несвижу
395	7 —	кампапіи,	кампаніи,
398	10 —	незавиcимость,	независимость,
433	1 —	rainer	trainer
434	12 —	Lilthuanie,	Lithuanie
437	7 и 8 снизу	„Запискахъ Раевскаго	„Запискахъ Раевскаго."
439	2 —	non	non,
446	8 сверху	Accelerèz	Accelerez,
446	16 —	trés	très
446	11 снизу	trés	très
451	18 сверху	à l'espoque	à l'époque
482	2 снизу	ormé	formé
490	10 сверху	russischen,	russischen
490	14 —	jus'qu'au	jusqu'au
490	5 снизу	du	de

Поправки,

Пропущенныя во 2-мъ томѣ.

Стран.	Строка,	Вмѣсто:	Слѣдуетъ:
472	15 сверху	за 2-мъ	за 5-мъ
481	16 —	3-го корпуса	4-го корпуса.

Stanford University Libraries
3 6105 001 352 959

